

НИГМАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

НИГМАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ:
ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции**

Казань, 18 декабря 2025 года

**Казань
2025**

УДК 371:394/395
ББК 74.03
Н60

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета*

**Под общей редакцией
Г.Ж. Фахрутдиновой**

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, профессор **Г.Ж. Фахрутдинова**
доктор педагогических наук, профессор **А.Н. Хузиахметов**
доктор педагогических наук, профессор **Р.А. Валеева**

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор МарГУ **Т.Н. Петрова**
доктор педагогических наук, профессор КНИТУ **Г.Ф. Хасанова**

Н60 **Нигматовские чтения: Гуманистическое воспитание: традиции, инновации, перспективы:** сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции (Казань, 18 декабря 2025 г.) / под общей ред. Г.Ж.Фахрутдиновой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2025. – 414 с.

Сборник включает материалы участников VII Международной научно-практической конференции из России, Китая, Казахстана, Узбекистана и др. В них отражены история, теория и практика гуманистического воспитания, межэтнических отношений в России и за рубежом.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 371:394/395
ББК 74.03

© Издательство Казанского университета, 2025

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РОБОТОТЕХНИКИ В КУРС ФИЗИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Абдуллин Данияр Фиргатович

магистрант 1 курса Института физики

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

научный руководитель: **Гарнаева Гузель Ильдаровна** кандидат физ.-мат. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация

В статье обосновывается актуальность и рассматривается методический потенциал интеграции образовательной робототехники в учебный процесс по физике как действенного фактора развития цифровой грамотности обучающихся. Отмечается, что робототехника выступает в качестве специальной технологии обучения, реализующей политехническую направленность курса физики. Анализируются направления деятельности педагога по использованию робототехники как инструмента познания и как средства развития. Показано, что практическое применение микроконтроллеров и цифровых датчиков в лабораторных работах по физике способствует не только формированию экспериментальных навыков, но и развитию ключевых компонентов цифровой грамотности: алгоритмического мышления, умения работать с массивами данных и освоению принципов цифрового моделирования.

Ключевые слова: цифровая грамотность, образовательная робототехника, политехническая направленность, экспериментальные навыки, STEM-образование.

Современный этап развития системы образования характеризуется переходом к цифровой парадигме, что закреплено в федеральных государственных образовательных стандартах и стратегических документах развития образования РФ. В условиях цифровой экономики ключевой компетенцией выпускника становится цифровая грамотность, которая выходит за рамки простого владения компьютером и включает в себя умения создавать цифровой контент, работать с алгоритмами, анализировать данные и использовать технологии для решения прикладных задач.

Физика, как фундаментальная наука, обладает колоссальным потенциалом для формирования данных навыков. Традиционные методы преподавания, опирающиеся на аналоговые измерительные приборы, не всегда позволяют в полной мере реализовать этот потенциал. Эффективным решением является интеграция в курс физики элементов робототехники, что позволяет создать современную цифровую образовательную среду. Роботизированные системы и комплексы составляют техническую основу развития современного производства, и освоение этих технологий с ранних этапов обучения закладывает необходимую техническую базу

Образовательная робототехника в учебном процессе по физике выступает в качестве специальной технологии обучения, которая позволяет реализовать политехническую направленность предмета. Интеграция этих дисциплин не является случайной, поскольку большинство задач робототехники базируется на законах механики, электродинамики и термодинамики, являясь по сути прикладной физикой.

Методическая деятельность учителя в рамках данной технологии разделяется на три ключевых направления [2]:

1. Робототехника как объект изучения. Учащиеся изучают устройство, принципы работы и компоненты роботов (датчики, двигатели, микроконтроллеры), что напрямую связано с разделами «Электричество» и «Магнетизм» курса физики.

2. Робототехника как инструмент познания. Роботы используются для проведения физических экспериментов, сбора и анализа данных, что переводит традиционную лабораторную работу на цифровой уровень.

3. Робототехника как средство обучения, развития и воспитания. Использование роботов способствует формированию личностных качеств, таких как инициативность, трудолюбие, ответственность, а также развитию экспериментальных навыков и когнитивных способностей – восприятия, мышления, памяти и воображения.

Практическое внедрение робототехнических комплексов (Vernier, LEGO Mindstorms NXT, Arduino) в лабораторные работы по физике напрямую способствует развитию компонентов цифровой грамотности:

1. Формирование алгоритмического мышления и программирования. Для управления роботом учащийся должен составить программу (алгоритм), учитывающий физические силы и условия среды. Это требует от обучающегося логического мышления, умения декомпозировать сложную физическую задачу на простые вычислительные шаги и переводить физические законы в программный код. Например, при изучении раздела «Динамика» для программирования робота на объезд препятствия необходимо:

- спрогнозировать траекторию движения и углы поворота (физическое моделирование);
- написать логическую структуру программы (IF...THEN...ELSE) для обработки сигналов с датчиков (алгоритмическое мышление);
- настроить коэффициенты для точного выполнения команд, что требует понимания инерции и силы трения (прикладная физика). Ошибка в коде приводит к реальным физическим последствиям, что обеспечивает немедленную обратную связь и стимулирует поиск технического и программного решения.

2. Освоение методов цифрового сбора и анализа данных. Робототехнические комплексы с цифровыми датчиками (термометры, акселерометры, дальномеры) позволяют заменить ручной сбор данных автоматизированным. Это имеет решающее значение для развития цифровой грамотности:

- работа с цифровыми интерфейсами: учащиеся осваивают подключение датчиков, передачу данных по цифровым протоколам (например, I2C, UART) и их отображение на компьютере;
- обработка массивов данных: школьники получают большие массивы данных в режиме реального времени. Это требует умения их фильтровать, обрабатывать, визуализировать (строить графики) и интерпретировать в табличных процессорах;
- калибровка и точность: Учащиеся сталкиваются с необходимостью калибровки цифровых сенсоров и оценки погрешности, что углубляет понимание принципов цифрового измерения.

3. Цифровое моделирование и проектирование. Создание робота – это всегда проект, который объединяет физику, математику и информатику. Робот становится наглядной физической моделью, чье поведение полностью описывается программным кодом, основанным на законах физики. Процесс проектирования требует от учащегося навыков поиска технической документации, анализа принципиальных схем и использования профильного программного обеспечения. Это формирует у них критическое отношение к техническим системам и развивает инженерное творчество.

Интеграция робототехники позволяет качественно изменить содержание традиционных лабораторных работ:

1. Изучение тепловых явлений (Термодинамика, 8, 10 классы):

Проект: «Автоматическая система контроля остывания».

Реализация: Сборка установки с микроконтроллером (Arduino) и цифровым датчиком температуры (DS18B20 или термистор). Программирование устройства на автоматическое измерение температуры остывающей жидкости через равные промежутки времени (например, 10 секунд) и вывод данных в последовательный порт.

Результат: Учащиеся анализируют полученный массив данных, строят кривую остывания, сравнивают ее с теоретической экспоненциальной зависимостью, при этом они осваивают программирование таймеров, обработку данных, и получают наглядное представление о теплообмене.

2. Изучение механики (9 класс):

Проект: «Измерение периода колебаний маятника с цифровой точностью».

Реализация: Использование оптопары или ИК-датчика, подключенного к микроконтроллеру. Запуск маятника и программирование счетчика для фиксации времени, затраченного на 10 полных колебаний, с точностью до миллисекунд.

Результат: Автоматизация измерения исключает человеческий фактор (время реакции), позволяя учащимся работать с высокоточными цифровыми данными. Сравнение результатов, полученных при различных длинах нити, помогает подтвердить теоретическую формулу на основе цифровой статистики.

3. Изучение электромагнетизма (11 класс):

Проект: «Регулируемый источник питания для электродвигателя».

Реализация: Учащиеся собирают схему, использующую ШИМ (широтно-импульсную модуляцию) для управления скоростью вращения небольшого электродвигателя. Они программируют контроллер на изменение скважности импульсов, что, по сути, является цифровым регулированием среднего напряжения.

Результат: Формируется понимание принципа цифрового управления аналоговыми процессами, что является основой современной автоматики и робототехники.

Таким образом, использование робототехники в физике позволяет преодолеть разрыв между теоретической наукой и прикладными технологиями, повышает мотивацию обучающихся и готовит их к жизни и работе в высокотехнологичном обществе.

Интеграция элементов робототехники в курс физики является стратегически важным направлением, обеспечивающим реализацию требований ФГОС в области технологической и цифровой подготовки. Робототехника выступает как мощный инструмент, который [1]:

1. Углубляет знания обучающихся по прикладной физике и естественным наукам
2. Развивает экспериментальные навыки и квалификации в области технологий .
3. Формирует ключевые составляющие цифровой грамотности: алгоритмическое мышление, навыки цифрового моделирования и эффективной работы с данными.

Внедрение образовательной робототехники в учебный процесс по физике является необходимым условием для подготовки конкурентоспособных выпускников, способных к инженерному творчеству и успешной адаптации в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Джураева, Н. М. СВЯЗЬ МЕЖДУ РОБОТОТЕХНИКОЙ И ФИЗИКОЙ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ / Н. М Джураева // Экономика и социум. 2025. №4-1 (131).
2. Оспенникова, Е. В. Применение образовательной робототехники в учебном процессе по физике / Е. В. Оспенникова, М. Г. Ершов, А. А. Оспенников // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2016. – № 12. – С. 116-141.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Акопьян Виктор Альбертович

кандидат педагогических наук, доцент,

Министр образования и науки Самарской области, Самара, Россия

Аннотация

В статье освещена проблематика формирования функциональной грамотности у современных школьников. Подчеркнута актуальность данной проблемы для современной общеобразовательной школы, определяемая значимостью процесса формирования функциональной грамотности как стратегии повышения качества российского образования, в целом в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни. Целью статьи является

раскрытие ключевых принципов и специфических особенностей формирования функциональной грамотности обучающихся образовательных организаций в цифровой образовательной среде общеобразовательных организаций. Достижение цели осуществлялось с применением методов анализа педагогических исследований, российских и международных, посвященных проблеме формирования функциональной грамотности, изучения опыта ее решения в условиях общеобразовательной школы, синтеза полученной информации.

Ключевые слова: обучающиеся, функциональная грамотность, общеобразовательные организации, формирование, принципы, специфика формирования.

Наше обращение к проблеме формирования функциональной грамотности у обучающихся общеобразовательных школ объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что данная проблематика в полной мере затрагивает повышение качества образования, анализ которого постоянно проводится и Министерством просвещения РФ, и Российской академией образования. Результаты этих исследований выявили важную задачу: создание условий для формирования функциональной грамотности в системе общего образования. В данном контексте речь идёт уже не только об усвоении обучающимися необходимой суммы знаний, что традиционно определяло качество общего образования в России, но и о современном состоянии проблемы формирования функциональной грамотности, в целом.

Именно в общем образовании, следуя государственным директивам, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) определяют стратегию повышения качества через формирование функциональной грамотности учащихся. Эта задача сейчас имеет первостепенное значение. В результате функциональная грамотность обучающихся средней школы стала центральной темой для обсуждения на всех уровнях – от Министерства просвещения до образовательных организаций. Необходимость такого внимания связана с трансформацией современного мира в визуально-цифровую реальность, что обусловило переосмысление самого понятия функциональной грамотности.

Педагогическое сообщество начало придавать особое значение вопросам её формирования уже с 2018 года, после вступления в силу Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года. Исходя из положений данного документа, наша страна должна войти в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, что, в свою очередь, будет обеспечивать конкурентоспособность российского образования, в целом.

В настоящее время предпринимаются активные шаги по формированию функциональной грамотности учащихся: проводятся педагогические марафоны, выделяются гранты на соответствующие проекты, ведется мониторинг, и разрабатываются методические дорожные карты для учителей. Все это задает новый курс современного образования, ориентированный на инновации и системную трансформацию в ответ на актуальные вызовы.

Сегодня уже недостаточно одних лишь академических знаний: жизнь требует умения применять их на практике. Это стало общепризнанным фактом, поскольку постоянно растущий объем информации вынуждает детей учиться в ней ориентироваться. Например, если раньше ценилась скорость чтения младшего школьника, то теперь приоритет отдается его способности осмысливать текст, что является сутью функциональной грамотности.

Именно здесь возникает ключевая проблема повышения функциональной грамотности. Цифровизация не только усиливает её актуальность, но и способствует появлению новых технологий и сервисов, обогащающих образовательный процесс. Отсюда следует, что отечественная система образования обязана обеспечить формирование и оценку функциональной грамотности российских школьников. Этой задаче посвящен, в частности, Приказ Рособрнадзора № 590 и Министерства просвещения РФ № 219 от 06.05.2019, утверждающий методологию и критерии оценки качества общего образования на основе международных исследований (Об утверждении методологии и критериев, 2019).

Если посмотреть ретроспективно, то уже в 1970-х годах XX века от учащихся требовались базовые навыки чтения, счета и письма. Тогда же стартовали исследования

функциональной грамотности, целью которых было определить, насколько школьники способны применять полученные знания и навыки в реальной жизни и готовы к разнообразной деятельности. Здесь критически важной становится способность учащихся к социальной адаптации, основанная на функциональной грамотности. Это, по сути, и есть социализация: освоение социокультурного опыта и формирование таких ключевых нравственных установок, как чувство долга, честность, справедливость, взаимное уважение, солидарность, верность и коллективизм.

Современная действительность наглядно демонстрирует, что наличие функциональной грамотности является необходимым условием для успешной социализации школьника.

Ключевые принципы формирования функциональной грамотности, закреплённые в ФГОС ОО российской системы образования, включают:

- рассмотрение содержания образования как системы смыслов, развивающей ценностно-смысловые представления ученика о жизни;
- опору содержания обучения на междисциплинарный подход, предусматривающий решение жизненных ситуаций для осознания учащимися личной значимости проблем;
- ориентацию структуры учебной деятельности на учебные задачи, соответствующие возрастным особенностям учащихся;
- применение компетентного подхода в основе всей образовательной деятельности учащихся.

В этой связи, уместно отметить подход разработчиков PISA, в котором они выделяют следующие первостепенные вопросы:

- 1) Насколько учащиеся эффективно могут анализировать, а также обосновывать и далее высказывать свои умозаключения?
- 2) Насколько учащиеся готовы к непрерывному образованию в течение всей жизни?
- 3) Насколько осознанно и уверенно молодые люди готовы решать задачи будущего? (PISA-2018).

Однако действительность такова, что уровень подготовки учащихся в области функциональной грамотности не в полной мере ещё отвечает требованиям современного образования: молодые люди, даже овладевшие знаниями, не способны успешно и качественно использовать их в своей практической жизнедеятельности (Акопьян, 2024). Возникшее противоречие привело к появлению в педагогике новых подходов, направленных на всестороннее формирование функциональной грамотности у подрастающего поколения. Эти подходы, прежде всего, требуют развития критически мыслящей личности, способной адаптироваться к любым жизненным изменениям. Как следствие, концепция формирования функциональной грамотности школьников стала приоритетной как в мировом, так и в российском образовательном пространстве, являясь отчасти показателем уровня развития страны.

Стремясь к повышению качества образования, Россия активно участвует в международных исследованиях PISA. Это выражается в проведении оценки качества общего образования в регионах, что подтверждается, например, Государственной программой РФ «Развитие образования» (2018-2025 годы) от 26 декабря 2017 года (Действующая редакция государственной программы, 2017). Так, центром проведения исследования PISA в РФ стал ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (PISA-2018).

В контексте данной программы для школьников разрабатываются задания, направленные на развитие их учебной самостоятельности. Эта учебная самостоятельность, по мнению исследователя Н.Ф. Виноградовой, рассматривается как результат обучения в виде сформированной функциональной грамотности, проявляющейся в следующих достижениях учащихся: овладение рефлексивными умениями; способность решать учебные и жизненные задачи; умение выстраивать продуктивные взаимоотношения; повышенная готовность к коммуникации с окружающим миром (Функциональная грамотность, 2018).

Следовательно, в целеполагание образовательного процесса закладывается практико-ориентированная деятельность учащихся, основанная на проявлении их активности с учётом

возрастных особенностей. Таким образом, наличие функциональной грамотности определяется способностью обучающихся успешно применять приобретенные знания и навыки в реальной жизни. Для этого, как показывает практика российских общеобразовательных организаций, необходимо педагогическое сопровождение, обеспечивающее развитие субъектности каждого школьника и повышающее эффективность его деятельности при решении разнообразных практических вопросов. Это тем более важно, поскольку сегодня наиболее востребованными являются личности, способные брать на себя ответственность и адаптироваться к постоянно изменяющимся реалиям.

Иными словами, сформированная функциональная грамотность предполагает также готовность молодого человека к активной деятельности в социальной среде, где необходимо находить своё место, основываясь на принципе взаимного принятия индивида и общества. В этом заключается одна из специфик формирования функциональной грамотности обучающихся общеобразовательных школ.

К другим специфическим особенностям можно отнести то обстоятельство, что сегодня в системе общего образования наблюдается существенный разрыв: большинство российских учителей недостаточно хорошо ориентируются в понятии функциональной грамотности и затрудняются назвать её ключевые компоненты (. Хотя педагоги и знакомятся с этим термином через профессиональные издания и при разработке заданий, лишь немногие из них на практике, во время уроков, уделяют внимание конкретному анализу заданий, направленных на формирование и оценку функциональной грамотности учащихся. Основная причина кроется, в частности, в перегруженности учебных программ и пособий репродуктивными заданиями традиционного типа. Остро стоит вопрос о том, насколько школьники обладают знаниями и умениями для успешной адаптации в обществе. Действительность показывает: российские учащиеся способны воспроизводить предметные знания лишь в знакомых ситуациях, но сталкиваются с трудностями при решении жизненных проблем. Причина проста: учебно-методические комплексы, по сути, нацелены на репродуктивную передачу информации. В.С. Басюк отмечает, что «практически не остается времени на формирование поиска альтернативных способов решения задач или на проведение исследований в рамках групповых проектов» (Басюк, 2019).

Это также определяет специфику развития функциональной грамотности, требующей:

- а) выстраивания структуры и содержания учебных предметов так, чтобы развитие и саморазвитие учащихся осуществлялось через решение задач;
- б) особого внимания к организации самостоятельной работы на основе деятельностных и исследовательских технологий для постоянного стимулирования инициативы школьников;
- в) усиления ценностной составляющей образования, направленной на формирование умений учиться (Акопьян, 2024).

Эти условия формируют у каждого школьника способность применять знания для решения любых практических, в том числе социальных, задач.

В заключении укажем, что процесс формирования функциональной грамотности — трудоёмкая задача, требующая консолидированных усилий всех педагогов. Это обязывает включать данный процесс в учебные программы как неотъемлемую и обязательную составляющую. Однако для успешной реализации этого направления деятельности педагога необходимо, чтобы у него была сформирована готовность к развитию функциональной грамотности обучающихся. Сегодня это рассматривается как важнейшее личностное и профессиональное качество педагога, демонстрирующее его когнитивную и дидактическую компетентность, позволяющую системно формировать функциональную грамотность школьников в рамках своей предметной области.

Литература

1. Акопьян, В. А. Системный подход к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций: региональный опыт / В. А. Акопьян // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 63-70.

2. Акопьян, В. А. Формирование функциональной грамотности обучающихся общеобразовательных организаций: роль современной образовательной среды / В. А. Акопьян // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 162-165.
3. Басюк, В.С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты / В.С. Басюк, Г.С. Ковалева // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — Т. 1. — № 4 (61). — С. 13—33. С. 14
4. Действующая редакция государственной программы «Развитие образования» утверждена Постановлением Правительства от 26 декабря 2017 года №1642 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/>
5. Исследование PISA-2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fioco.ru/pisa-2018>
6. Об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся : приказ Рособнадзора № 590, Минпросвещения России № 219 от 06.05.2019. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325093
7. Функциональная грамотность младшего школьника / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова [и др.] ; под редакцией Н. Ф. Виноградовой. — М. : Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. — 288 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ БАШКИРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Баймурзина Виля Искандаровна

доктор педагогических наук, профессор

Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматривается социокультурная роль башкирских женщин в начале XX века. Проведено исследование жизнедеятельности исторических личностей, которые внесли весомый вклад в развитии общественно-политической жизни башкирского народа того времени.

Ключевые слова: социокультурная, башкирская женщина, женское движение, культура, искусство.

В научных исследованиях о социокультурной роли башкирских женщин написано немного и, в разное время она оценивалась с разных точек зрения. Так, в книге А. З. Асфандиярова «Башкирия после вхождения в состав России: вторая половина XVI – XIX века» имеется параграф, посвященный общественному положению башкирских женщин (Асфандияров, 1997). Ю.А.Ибрагимова написала диссертацию «Женщина в семье и обществе в первой половине XIX в.» (Ибрагимова, 2004). Также под редакцией Ф.Г. Хисаметдиновой и других написана книга «Славные дочери башкирского народа» о жизни женщин, в том числе общественно-политической в XX веке (Хисаметдинова и др., 2012). Л.Я.Юсупова в ряде статей раскрывает исторические и современные аспекты положения башкирских женщин (Юсупова, 2019). Д.П.Никольский отмечал, что положение башкирской женщины в обществе намного лучше положения русской (Никольский, 1899).

Башкирская женщина издревле является опорой рода, защитницей земли, она следует обрядам и традициям, рождает детей, и воспитывает сыновей – воинов-батыров и дочерей – хранительниц семейного очага.

Нравственный идеал башкирской женщины воплощен в фольклорных образах и в реальных личностях. Это Хумай – дочь царя птиц Самрау и матери-Солнца, мудрая и прекрасная женщина-птица, ставшая женой Урал-батыра. Она покровительствует людям,

вдохновляет на подвиги своего мужа. Это семь легендарных храбрых девушек-сестер, которые не смирились с неволей и бежали из вражеского плена, но воины-казахи их настигли. Тогда сестры, взявшись за руки, прыгнули в озеро и, чтобы снова не быть плененными, утонули. Это мудрая женщина-воин Бендэбике, которая помирила башкирские и казахские племена, прекратив братоубийственную войну. Это мать башкирского национального героя, сподвижника Емельяна Пугачева, поэта-сказителя, Салавата Юлаева.(1754–1800). Это Хадия Давлетшина(1905–1954) – учительница, советская писательница, автор патриотических произведений. Всех не счесть.

Жизнь башкирок, по сравнению с жизнью женщин тюркских народов, была лучше даже после принятия ислама: башкирская женщина никогда не надевала паранджу, богатая башкирка носила шесть килограммов украшений из золота и серебра, бедная – до трех килограммов. Женщины наравне с мужчинами участвовали в военных походах; в отсутствии мужа управляли семьей, родом, руководили хозяйством так, без благословения матери сын не мог отправиться в военный поход.

В начале XX века в социокультурной жизни башкирок происходят значительные события, причинами которых являются как исторические события в стране, так и общественное развитие. Так, в 1916 году в Уфимской губернии существовали 5 женских учебных заведений (мектебе) с 440 ученицами и 14 учительницами. Одна из этих школ имела характер учебного заведения среднего типа, где, наряду с вероучением и общеобразовательными предметами, преподавались педагогика и методика отдельных предметов. Ученицы этой школы проходили педагогическую практику в младших классах той же школы. Курс обучения был 8-летний. Окончившие школу направлялись в уезды в качестве мугаллимы татаро-башкирских школ, и они считались наиболее подготовленными учительницами в уезде (Аминова, 2006). Великая октябрьская революция позволила башкиркам участвовать во всех сферах общественно-политической жизни страны. Одним из важных событием является *женское движение* (Женское движение – совокупность женских организаций, которые активно действуют в обществе с целью удовлетворения интересов различных социальных слоев женщин, а также для достижения ими равных с мужчинами прав во всех сферах общественной жизни).

Башкирское женское движение начало активно развиваться после 1917 г., оно было тесно связано с общественно-политической, комсомольской, педагогической деятельностью, работой с подрастающим поколением. У его истоков стояли Рабига Кушаева, Шарифа Тимергалина.

Рабига Кушаева (1901–1937) уже в 15 лет работала учительницей, В 1917 г. участвовала в I Всебашкирском курултае (съезде) в Оренбурге в качестве делегата от башкир Пугачевского уезда Самарской губернии. На съезде она активно выступала за равноправие женщин, требуя предоставить им полные гражданские и политические права наравне с мужчинами. Позже Р. Кушаева стала директором Уфимского детского дома имени Ш. Худайбердина. Работала в Москвезаведующей отделом по детским домам при Народном комиссариате просвещения РСФСР (Москва), была хорошо знакома с Н. К. Крупской, которая курировала это направление. В 1937 г. ее убили неизвестные лица.

Шарифа Тимергалина (1910–1939) родилась в многодетной семье крестьянина-бедняка, которая постоянно бедствовала. Когда начался голод, девочку отправили в сельский детский дом, но из-за трудностей его закрыли. Шарифа стала домработницей у сына деревенского муллы, выполняла тяжелую работу, нянчила детей. В Уфе открылась школа для сирот, и Шарифа пошла учиться. Она любила танцевать, петь, участвовала в художественной самодеятельности, успешно окончила восемь классов.

Ш. Тимергалину избрали секретарем городской комсомольской ячейки, в 1929 г. пригласили в обком комсомола и поручили работать с пионерами республики. Она провела первый слет пионеров Башкортостана. Затем девушку избирали заведующей отделом культуры и пропаганды, вторым и первым секретарем Башкирского обкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом учащейся молодежи ЦК ВЛКСМ. В 1937 г. она стала

секретарем Центрального комитета комсомола, работала в Москве. В 29 лет Шарифа Тимергалина была расстреляна по ложному обвинению в участии в деятельности контрреволюционной буржуазно-националистической организации.

Сегодня *республиканское общество башкирских женщин* – активная, многочисленная организация, которая инициирует идеи фундаментального образования, ведения здорового образа жизни, сохранения духовности, воспитания детей и молодежи в духе патриотизма.

Продолжая дела башкирского женского движения начала XX века, Общество башкирских женщин Республики Башкортостан проводит акции «Дух семьи», «Уважение отца», «Трезвость», «Здравствуйте, односельчане», «Сабантуй», «Воронья каша», «Чай кукушки», «Сумбуля» с участием детей всех возрастов (от младшего дошкольника до старшеклассника), их родителей, студентов ссузов и вузов (В кн.: Современный мир и башкирская женщина, 2012). Особое внимание уделяется нравственным принципам, соблюдению этноэтикета, взаимоотношениям между членами семьи, младшими и старшими; культу матери и отца, природы как живого существа.

Вклад башкирских женщин в развитие культуры неоценим. Башкирские женщины оказали большое влияние на развитие национальной культуры, искусства, в том числе, театрального. Например, в дореволюционной Башкирии, наряду с театральными объединениями, которыми руководили мужчины («Мусульманская драма и мелодрама», «Общество странствующих мусульманских актеров»), действовал народный (фольклорный), театр под руководством С. Г. Гиззатуллиной-Волжской, работала театральная труппа «Нур» (1912) [11]. Имена С. Гиззатуллиной-Волжской, Т. Рашитовой, Б. Юсуповой, З. Бикбулатовой были широко известны. Своим мастерством, умением перевоплощаться на сцене эти актрисы привлекали большое количество зрителей, постоянно – в жару, и в стужу гастролировали по городам, деревням. Их выступления способствовали народному просвещению, воспитанию детей и молодежи, их приобщению к национальной культуре.

Так, Бэдэр Юсупова в 1919 – 1929 гг. работала в школах Башкортостана и различных подразделениях Башнаркомпроса, содействовала организации и творческому становлению театральных коллективов республики. С 1926 г. и до конца жизни она состояла в труппе Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури. Вместе с В. Муртазиным-Иманским, Т. Имашевым, Г. Имашевой она стояла у истоков башкирского национального театра (Башкирский театр драмы – история театра), основным принципом ее сценической и общественной деятельности было утверждение гуманистической направленности искусства. Б. Юсупова часто выступала на эстраде, радио, телевидении с исполнением кубаиров (*Кубаир* — жанр башкирской народной поэзии, короткий поэтический сказ, традиционно исполняемый речитативом под аккомпанемент думбыры (щипковый музыкальный инструмент) или курая (похож на флейту), песен и танцев. В годы Великой Отечественной войны много раз выезжала с концертами на фронт

Башкирский народ на протяжении многих веков создавал самобытное хореографическое искусство. Оно передавалось из поколения в поколение, благодаря чему до нас дошли подражательные трудовые, обрядовые, свадебные пляски. Развитие народного хореографического творчества башкир было обусловлено характером производства, особенностями быта, природно-географическими условиями края (Нагаева, 1995). В Башкортостане ни один праздник не проходил и не проходит без танцев, в каждом селении были и есть их известные исполнители.

В историю культуры Башкортостана как первая профессиональная танцовщица вошла Хазина Магазова. Именно с ней связаны становление женского образа в национальной башкирской хореографии, традиций женского сольного танца, которые бережно хранятся и совершенствуются и сегодня/ Она смогла создать незабываемые образы в танцах «Муглифа», «Свидание у ручья», «Дружба», «Подарок», «Зарифа», «Гульназира», «Коромысло», «Бишбармак», которые вошли в золотую сокровищницу башкирской национальной культуры (Хазина Магазова – легенда башкирского танца: <https://www.bashinform.ru/news/847091>).

Имя Тамары Шагитовны Худайбердиной, одной из первых башкирок-балерин, широко известно. Она стала одной из ведущих солисток театра. Особенно удавались ей партии, где мог проявиться ее незаурядный темперамент, – Эсмеральда в одноименном балете Пуни, Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Бориса Асафьева. Она была первой исполнительницей главных и ведущих партий в таких классических балетах, как «Зухра», «Шехерезада», «Журавлиная песнь», «Красный мак», «Лауренсия», «Тропую грома», «Бахчисарайский фонтан» и многих других. Балерина яркого актерского дарования, Тамара Шагитовна великолепно воплощала на сцене глубокие и активные натуры. Эмоциональность и высокая техника сочетались в ее танце с женственностью и музыкальностью. Высокие технические возможности в области хореографии и глубокое воплощение сложных сценических образов позволили ей не только занять достойное место среди выдающихся артистов балета, но и стать одной из основательниц национальной школы хореографического искусства. Заслуженная артистка РСФСР, Заслуженная артистка БААСР Тамара Худайбердина интересовалась искусством разных народов, разучила и с блеском исполняла китайский, индийский, корейский, узбекский танцы. Очень часто ей приходилось исполнять на «бис» «Цыганский танец» из оперы Александра Даргомыжского «Русалка». Она успешно снялась в фильме-балете «Журавлиная песнь» (1959). За десятилетия педагогической деятельности в Уфимском училище искусств (1960-1971) и на кафедре сценического искусства Уфимского государственного института искусств (с 1968 года) Тамара Шагитовна отдала много сил воспитанию молодых кадров, которые сегодня являются украшением башкирского драматического и вокального искусства. С 1993 года она являлась профессором. Была требовательным, но и добрым, понимающим педагогом.

Таким образом, башкирские женщины в начале XX века играли огромную роль в социокультурной жизни народа. Они участвовали во всей общественно-политической жизни новой советской страны, сохраняя национальные традиции, и дальше развивая их, наполнив новым содержанием в новых формах.

Литература

1. Аминова Л. Я. Мусульманские мектебе в дореволюционной Башкирии // Материалы IV региональной научно-практической конференции: elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789...our_2006_005.pdf – Уфа, 2006. – С. 22.
2. Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом. XVIII-первая половина XIX в. Уфа: «Китап», 1997. С.79 – 85.
3. Башкирский театр драмы – история театра[Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.kino-teatr.ru/teatr/221>.
4. Ибрагимова Ю.А. Башкирская женщина в семье и обществе в первой половине XIX в. Автореферат дис. ... по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – Ижевск, 2004. 25 с.
5. Нагаева Л. И. «Башкирская народная хореография». Уфа «Китап». 1995. 143 с.
6. Никольский Д.П. Башкиры: быт и санитарно-антропологическое исследование: Тип. П. П. Сойкина, – СПб, 1899. – 377 с.
7. Славные дочери башкирского народа / Под общей ред. Ф. Г. Хисаметдиновой, Р. А. Султангареевой, З. М. Раемгужиной, Ф. Ш. Латыповой, С. Г. Сабирьяновой, Г. Ф. Хилажевой. – Уфа: АН РБ, «Гилем», 2012. 272 с.
8. Современный мир и башкирская женщина. Материалы третьего съезда башкирских женщин (Уфа, 21 октября 2011 г.) / Под общей ред. Р. А. Султангареевой, С. Г. Сабирьяновой, Г. Ф. Хилажевой. – Уфа: АН РБ, «Гилем», 2012. – 154 с.
9. Хазина Магазова – легенда башкирского танца (К 100-летию со дня рождения выдающейся танцовщицы): <https://www.bashinform.ru/news/847091-khazina-magazova-legenda-bashkirskogo-tantsa-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vydayushcheysya-tantsov/>
10. Юсупова Л. Я. Башкирская женщина в прошлом и настоящем // E-SCIO (Информационная Мордовия). – 2019. – 10 (37). – С. 57 – 63.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ

Баймурзин Руслан Хамитович

к.п.н., директор Стерлитамакского химико-технологического колледжа, г. Стерлитамак

Аннотация: В статье проанализированы культурологический, аксиологический, личностно-деятельностный, акмеологический, системный подходы к изучению профессионально-педагогической культуры. Представлены сущностные характеристики каждого подхода, их цели, принципы, ожидаемые результаты.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая культура, культурологический подход, аксиологический подход, личностно-деятельностный подход, акмеологический подход, системный подход.

Конец XX – начало XXI века богаты реформами в области российского образования, которые затронули и среднее профессиональное образование. Переход в Болонскую систему потребовал разработку новых подходов к подготовке будущего специалиста, обладающего компетенциями и конкурентоспособностью. В свою очередь, это обусловило повышения внимания к профессионально-педагогической культуре самих преподавателей, особенно тех, кто имеет базовые технические специальности.

В связи с этим нас интересует связь культуры и педагогики. Термин «педагогическая культура» впервые был введен Л. Е. Раскиным в 1940 году. В 50 – 60-е гг. он активно используется в работах В. А. Сухомлинского. В его содержание он включал многие компоненты духовного облика преподавателя, его профессиональную подготовленность. В конце 70-х – 80-е годы этот термин используется в научно-педагогических изданиях, появляется и в диссертационных исследованиях. А в 70 – 80-е гг. прочно входит в научный обиход.

В современных условиях рыночной экономики, где востребованы конкурентоспособные специалисты, проблема развития профессионально-педагогической культуры преподавателя колледжа технической специальности рассматривается в ряду актуальных проблем, которые определяют не только развитие отдельного человека, но и общества в целом.

Понятие «педагогическая культура» длительное время описывалось в педагогической литературе в категориях обыденного сознания и не претендовало на строгое научное объяснение. С началом активной разработки культурологического подхода в философии, социологии, педагогике и психологии стали изучаться вопросы методологической, нравственно-эстетической, технологической, коммуникативной, духовной и физической культуры учителя. Исследователи данного феномена едины в том, что педагогическая культура является подсистемой общей культуры и рассматривается с различных методологических подходов: культурологического, аксиологического, личностно-деятельностного, акмеологического и системных подходов. Остановимся на кратком анализе каждого из них.

Культурологический подход

Сущностью культурологического подхода является методологическая парадигма, рассматривающая образование как культурный процесс, происходящий в особой культуросообразной среде. Его ключевыми идеями выступают:

- образование – не просто передача знаний, а способ культурной самореализации личности;
- педагог выступает посредником между учеником и культурной моделью, помогая осваивать ценности и смыслы;
- учебное заведение – целостное культурно-образовательное пространство, где создаются и транспортируются культурные образцы;

● профессионально-педагогическая культура – мера и способ творческой самореализации педагога в деятельности по освоению, созданию и передаче педагогических ценностей.

В культурологическом аспекте профессионально-педагогическая культура понимается как:

- интегративное качество личности, обеспечивающее эффективность педагогической деятельности;
- носитель национальной и профессиональной культуры, способной к её трансляции и созиданию;
- результат личностного развития, отражающий степень освоения культурного опыта, уровень развития духовных сил и способностей;
- механизм передачи социальной наследственности («внебиологический механизм» трансляции культуры).

Мы согласны с мнением М. С. Ляшенко и О. А. Минеева о том, что культура как объект междисциплинарных исследований рассматривается в рамках различных теоретических концепций и моделей (Ляшенко, Минеева, 2018). Наиболее значимыми подходами к объяснению сущности культуры как явления психолого-педагогической действительности являются системный, личностно-деятельностный, диалогический, культурологический (воспитание как возрождение человека культуры и нравственности) (Бондаревская, 1995), антропологический, диатропический, синергетический, акмеологический (культура как наивысшее достижения в профессиональной сфере, а также материальные и духовные ценности, созданные человеком) (Деркач, 2004), субъектный (Зеер, 2009), аксиологический (культура как совокупность материальных и духовных ценностей) (Сластенин и др., 1997).

В своем исследовании Л.В. Бенин делает попытку философско-социологического анализа и рассматривает педагогику и культуру в формате «часть-целое», отмечая, что культура неразрывно связана с педагогикой, а педагогика является частью культуры. В своем труде «Педагогическая культура: философско-социологический анализ» автор говорит, о том, что принцип культуросообразности воспитания был сформулирован немецким педагогом Адольфом Дистервегом еще в XIX веке. Согласно данному принципу «всякое состояние культуры данного народа есть основа, базис, есть нечто данное и реальное, из которого развивается последующее состояние. Поэтому та ступень культуры, на которой мы находимся в данное время, предъявляет к нам требование, чтобы мы действовали сообразно с ней, если мы хотим добиться положительных результатов. Иными словами, мы должны поступать культуросообразно» (Бенин, 1997).

Аксиологический подход выражается в совокупности педагогических ценностей, ставших личностно значимым; гуманистической направленности; ценностной ориентации на развитие личности ученика; в этнических нормах педагогической деятельности; осознании социокультурной миссии педагога. Аксиологический подход позволяет рассмотреть ценности как базовый элемент образовательного и воспитательного процесса.

В образовании аксиологический подход применяется для выстраивания учебного процесса так, чтобы знания не были нейтральными, а помогали человеку осмысливать, критически оценивать и выстраивать собственную систему нравственных координат. Воспитание же рассматривается как процесс трансляции и формирования ценностей, обеспечивающий развитие личности, её социальную адаптацию и профессиональное самоопределение.

Исследователи данного феномена считают, что ценности выступают:

- содержательной основой воспитания, что считать важным, достойным и значимым;
- критерием для оценки поведения – определение правильного и ошибочного;
- мотивирующим фактором – выбор жизненного пути, профессии и социального поведения.

В рамках аксиологического подхода выделяют:

- 1) гуманистические ценности, отражающие уважение к человеку, его свободе, достоинству и уникальности (жизнь, здоровье, свобода, творчество);
- 2) социальные ценности, обеспечивающие гармоничное сосуществование человека в обществе (мораль, справедливость, толерантность);
- 3) культурные ценности, отражающие национальное и культурное многообразие (язык, искусство, традиции).

Принципами аксиологического подхода выступают ценностно-ориентированное взаимодействие, субъектность воспитания, диалогичность, интегративность.

Аксиологический подход способствует формированию личностного смысла – в процессе воспитания ценности становятся внутренними мотивами поведения и выбора; развивать рефлексия – человек учится анализировать свои действия, решения и их соотношение с жизненными приоритетами; обеспечивать преемственность – связывает ценности прошлого, настоящего и будущего, создавая основу для их сохранения и передачи.

Личностно-деятельностный подход в образовании предполагает, что в центре обучения находится личность, её мотивы, цели, потребности, а условием самореализации является деятельность. Данный подход означает организацию и управление целенаправленной учебной деятельностью учебной деятельностью ученика в общем контексте его жизнедеятельности – направленности интересов, жизненных планов, ценностных ориентаций, понимание смысла обучения.

Личностный компонент выражается в следующем:

- учитель определяет учебную цель занятия с позиции интересов обучающегося, уровня его знаний и умений;
- учитываются национальные, половозрастные, индивидуально-психологические, статусные особенности обучающегося.
- адресованные ученикам вопросы, замечания, задания стимулируют их личностную и интеллектуальную активность, поддерживают и направляют учебную деятельность без излишнего фиксирования ошибок.

Деятельностный компонент предполагает, что основным элементом работы обучающихся является решение задач – освоение деятельности: учебно-исследовательской, поисково-конструкторской, творческой и др. Используя данный подход в обучении учителю предстоит определить номенклатуру учебных задач и действий, их иерархию, форму предъявления и организовать выполнение этих действий обучающимися при условии овладения ими ориентировочной основой и алгоритмом их выполнения.

Таким образом, личностно-ориентированный подход обеспечивает творческую самореализацию, которая заключается в педагогическом мастерстве и артистизме, способности к саморазвитию, педагогическом такте и эмпатии, культурологических способностях.

Акмеологический подход. Данный подход основан на акмеологии – науке о вершинах, достижениях человека, которая исследует закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения высшей ступени (акме) индивидуального развития (Деркач, 2004). Акмеология в современной трактовке её предмета понимается как теория высших достижений человека и цивилизации, а методологическая категория «акме» рассматривается как универсальный феномен, возможность высших достижений человека в различных пространствах его бытия, видах деятельности в разных формах их осуществления в разные возрастные периоды человека (А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, В. Т. Ганжин) (Бодалев и др., 2000).

По мнению А.А. Деркач, сущностью акмеологического подхода является комплексное исследование и восстановление целостности субъекта, проходящего ступень взросления, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики изучаются в единстве, чтобы содействовать достижению высших уровней.

Предметом акмеологии, как отмечает Н. В. Кузьмина, является целостный человек в пору самореализации его творческой, т.е. созидательной зрелости. Автор убеждён, что в этот

период процесс обучения, воспитания, образования постепенно сменяются процессами самореализации в форме самовоспитания, самообразования, самоконтроля, самосовершенствования, направленными на развитие творческого потенциала (Кузьмина, 2002).

Акмеология образования исследует условия достижения высокого качества образовательных систем и развития субъектов образовательного процесса: педагогов и обучающихся.

Целями акмеологического подхода выступают:

- 1) Совершенствование человека в образовательной среде, его развитие, движение от одной вершины к другой.
- 2) Мотивация успеха субъектов образовательного процесса, актуализация потребности в достижениях, стремления к высоким результатам, к творчеству.
- 3) Организация творческой созидательной деятельности как вариативного образовательного пространства, раскрытие интеллектуального и творческого потенциала каждой индивидуальности.
- 4) Оценка качества образования с позиций интегральных критериев саморазвития и самосовершенствования педагога и ученика.

В научной литературе выделены некоторые принципы акмеологического подхода:

- изучение человека в его прогрессивном развитии как индивида, личности, субъекта труда и индивидуальности;
- поэтапное достижение вершин не только в учебных результатах, но и в личностном и субъектном росте каждого обучаемого;
- признание внутренних свойств и качеств личности побудительными причинами саморазвития (принцип психологического детерминизма);
- признание активной роли личности в выборе средств и методов своего развития (в образовании – до определенных пределов, не противоречащих безопасности и гуманности процесса) – принцип активности.

Системный подход к изучению профессионально-педагогической культуры заключается в том, что относительно самостоятельные компоненты рассматриваются в их взаимосвязи, в развитии и движении. Этот подход обеспечивает:

- целостность представлений о феномене профессионально-педагогической культуры;
- позволяет глубже понять сущность процесса формирования профессионально-педагогической культуры;
- дает возможность выявить связи в системе формирования профессионально-педагогической культуры и организовать более эффективное управление.

Принципами системного подхода выступают многоуровневость, структурность и целенаправленность.

Инструментом системного подхода является системный анализ, который представляет собой совокупность методов и приёмов для освоения сложных объектов.

Профессионально-педагогическая культура педагога представляет собой активно развивающуюся систему, поэтому анализ её содержания и сущности возможен именно с позиции системного подхода.

Таким образом, профессионально-педагогическая культура является частью общей культуры. Каждый представленный в статье подход к изучению её сущности и содержания способствует раскрытию разных аспектов педагогической деятельности.

Литература

1. Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. – Уфа: БГПИ, 1997. – С. 74 (133 с.).
2. Бодалев А.А., Ганжин В. Т., Деркач А. А. Человек и цивилизации в зеркале акмеологии (и акме как центральная формула здоровья, самовоспитания и творческого самоутверждения человека)// Мир психологии. – 2000. – №1. – С. 89 – 108.

3. Бондаревская Е.В., Белоусова Т.Ф., Власова Т.И. Введение в педагогическую культуру: учеб. пособие. – Ростов н/ Дону: РГПУ, 1995. –172 с.
4. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во Московского психологосоциального института; Воронеж: МОДЭК, 2004. 750 с.
5. Деркач А.А., Зызыкин С. Акмеология. – СПб: Питер, 2003. – 256 с.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – М.: Академия, 2009. 239 с
7. Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. – СПб: Политехника, 2002. – 189 с.
8. Ляшенко М. С., Минеева О. А. Методологические подходы к пониманию педагогической культуры в педагогических исследованиях / Перспективы науки и образования. – 2018. – №5(35). – С.11
9. Сластенин В.А., И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ В ПОДРОСТКОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Баландин Даниил Николаевич

аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики
Курского государственного университета

Научный руководитель: **Александр Валентинович Репринцев**, доктор педагогических наук, профессор кафедры ПОиСП, Курского государственного университета, г. Курск,

Аннотация В работе представлен концептуально-методический обзор модели воспитательной практики, ориентированной на формирование у подростков ценностей гражданской ответственности и практических компетенций, необходимых для поддержания общественной безопасности и устойчивости локальных сообществ. Предлагаемая парадигма опирается на сочетание деятельностного обучения, проектной практики и психологического сопровождения, интегрированное в пространстве общественных объединений подростков.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; подростковые объединения; гражданская идентичность; деятельностное обучение; психологическая устойчивость; программная модель.

Все мы дети своей эпохи, человек немислим вне социокультурного контекста. Именно поэтому совершенно немисливо оставаться в стороне тогда, когда наша страна особенно остро нуждается в помощи и поддержке. Современная Россия находится в непрерывной череде внутренних и внешних потрясений, для разрешения которых нужны свежие идеи и ясные головы. Нашей стране необходима мощная культурная и идеологическая база, потенциал, который предстоит реализовать будущим поколениям. Ведь дети — это самый ценный ресурс любого государства. Новое поколение — это возможность сохранить и приумножить культурное и экономическое достояние России. Но нужно, верно, воспользоваться этим потенциалом, ведь обратная сторона медали — это потеря собственной этнокультурной идентичности, отказ от истории и, как следствие, превращение в безродных космополитов (Репринцев, 7). Данные сюжеты хоть и пессимистичны, но вполне реальны, уже сегодня многие исследователи отмечают тотальное преобладание индивидуалистического типа личности, также происходит смещение ценностных ориентиров, всё это усложняет коммуникацию между поколениями. На данный момент мы подходим к критической точке, всё ещё в наших руках, но промедление может быть фатальным (Репринцев, 4).

Социальная ситуация последних лет значительно изменилась: милитаризация общества, миграционные и эмиграционные потоки, обилие фальсифицированной информации. Именно в таком мире оказывается современный подросток, мощнейшее внешнее давление совпадает с давлением внутренним, ведь подростковый возраст — это важный сензитивный период, когда завершается формирование личности юного гражданина

(Репринцев, 5). В конкретно этом периоде подросток закрепляет ключевые модели поведения, делает профессиональный выбор, осознаёт себя частью гражданского общества. Всё это предаёт чрезвычайную актуальность феномену патриотического воспитания. Современный подросток непрерывно предстаёт перед нравственным и экзистенциальным выбором, ведь его окружает массив противоречивой информации. Вчерашний друг теперь оказывается врагом, а музыкант, которого он слушал, желает его стране поражения и краха. В такой сложной ситуации подростку необходима ценностная опора, необходим образец для подражания. При этом, помимо подростков сомневающих, есть также множество инициативных и активных ребят, жаждущих применить свои знания и энергию на благо родины. За последние годы крайне возросло число молодёжных и волонтёрских организаций. Всё это опять же лишь обнажает противоречия и указывает на двойственность нашей социокультурной ситуации (Репринцев, 6).

Как в современных реалиях воспитать патриота? Это, безусловно, сложная идеологическая и методологическая задача. На наш взгляд, начинать такую работу следует с подростковых общественных объединений. Данные организации занимают промежуточную, но критически важную нишу между школой и семьёй с одной стороны и государством и обществом с другой ([Деева, 1). Ключевые преимущества общественных объединений — это добровольность, мобильность и деятельность. Данные компоненты дают неоспоримое преимущество и позволяют учитывать региональное разнообразие РФ, оперативно противостоять цифровым угрозам, а также объединять подростков и помогать им в построении жизненных траекторий (Деева, 2,3).

Воспитание «будущих защитников Родины» в большинстве случаев сводится лишь к физической и военной подготовке, что, на наш взгляд, крайне неверно. Воспитание патриота видится нами как комплексная образовательная задача, включающая в себя нравственное, гражданское, физическое, интеллектуальное и эстетическое воспитание. Крайне важен целостный подход, ведь согласно исследованиям, для интериоризации ценностных установок подростку необходимы эмоциональная вовлеченность, практический опыт. Всё это позволяет будущему защитнику родины обрести этнокультурную идентичность и успешно интегрироваться в гражданское общество. Сложность работы заключается в умелом сочетании ценностно-смыслового и деятельного компонентов. Любое практическое дело должно исходить от самих подростков и должно осознаваться ими (Солдатова, 8). Осознавая все риски и проблемы, нами была разработана теоретическая модель «Комплексное воспитание будущих защитников Родины» далее — МКВЗР.

Цель МКВЗР — сформировать у подростков целостную гражданско-патриотическую идентичность и нравственно-этическую готовность к ответственности за благо страны.

МКВЗР включает в себя идеи развития личности с учётом особенностей подросткового возраста, формирование гражданской идентичности через участие в делах, а также деятельностное обучение через социальные проекты и волонтёрские практики. Формула программы: событие + циклическая практика + рефлексия.

Наша модель включает 7 модулей. Каждый модуль состоит из цели, планируемого результата, набора занятий, проектной задачи и критериев оценки.

Модуль 1. Ценностно-смысловой (этнокультурная идентичность)

Цель: формирование собственной идентичности через приобщение к истории семьи, региона, народа.

Результат: умение дифференцировать и критически анализировать исторические факты, навыки проведения исследовательской работы, развитие умений интервьюирования и самопрезентации.

Примеры занятий: работа с семейным и городским архивом, интервью с родственниками и ветеранами, этнографические экскурсии. Создание проекта «Моя семья — моя страна».

Оценка: анализ и презентация собранных сюжетов, интервью, оценка проектов и рефлексивных эссе.

Модуль 2. Гражданско-правовой (гражданская идентичность)

Цель: развить когнитивный компонент гражданской идентичности через погружение в права и обязанности гражданина.

Результат: осознание себя частью гражданского общества, понимание структуры власти и важности участия в местном самоуправлении и общественной жизни.

Занятие: «Местное самоуправление» (встреча с представителями региональной власти, посещение судов и т. д.). Практикум по разработке и запуску волонтерского проекта.

Оценка: защита волонтерского проекта, оценка рефлексивных эссе.

Модуль 3. Практический (основы безопасного существования)

Цель: сформировать набор базовых навыков по реагированию при ЧС, оказанию первой медицинской помощи.

Результат: освоение навыков сердечно-лёгочной реанимации, остановки кровотечений и наложении фиксирующих повязок. Ориентирование на местности, освоение алгоритма действий для ЧС, свойственных конкретному региону.

Занятия: мастер-классы от медиков и работников МЧС, проведение тренингов на манекенах, походы и игры, связанные с ориентированием в городе и дикой местности.

Оценка: проведение соревнований.

Модуль 4. Физическое развитие

Цель: укрепление здоровья и дисциплины посредством систематических нагрузок.

Результат: улучшение физических показателей (ловкость, сила, выносливость), развитие воли и самоконтроля.

Занятия: регулярные тренировки 2 раза в неделю, в том числе открытые с приглашением известных и значимых личностей на открытые тренировки, регулярные физкультминутки и соблюдение гигиены, организация спортивных соревнований и турниров.

Оценка: сдача нормативов ГТО, активное участие в спортивных мероприятиях региона и за его пределами.

Модуль 5. Психологическое благополучие

Цель: обучить механизмам по защите и преодолению тревоги и стресса, развитие мотивационно-смысловой сферы, освоить механизмы психологической помощи.

Результат: сформированный навык эмоциональной регуляции, умение работать в команде, снижение уровня стресса, открытое выражение своих чувств, проявление эмпатии и взаимного уважения, способность понять другого и помочь ему.

Занятия: тренинги стресс-менеджменту, встречи с психологами, работа в команде, театрализованные представления, создание психологической службы или кружка.

Оценка: тесты на уровень тревожности и агрессии, появление психологической службы.

Модуль 6. Работа с информацией

Цель: сформировать навык работы в сети с информацией, обучить анализу новостей и принципу их создания.

Результат: сформированный сетевой этикет, осознанная работа с источниками, создание собственного электронного вестника.

Занятие: уроки критического чтения, тренинги сетевой грамотности, мастер-классы по написанию информационных текстов и ведению группы.

Оценка: тест на информационную грамотность, анализ постов и контента в группе организации.

Модуль 7. Свобода для! (деятельностное самоуправление)

Цель: предоставить стабильную площадку для применения и расширения полученных навыков.

Результат: навыки планирования, опыт в создании и реализации проекта, социально значимые преобразования общества.

Оценка: защита проекта, оценка проекта (количество участников, социальный эффект).

Данная модель, может быть, с легкостью адаптирована под любые региональные и культурные особенности.

Важно понимать, что подростковые общественные объединения — это не просто место досуга и вспомогательные организации, а самостоятельные акторы воспитания, которые позволяют перейти от слов к делу, выступая тем самым стартовой площадкой для подростков, где они учатся создавать и реализовывать собственные инициативы, направленные на благо родины. Именно на базе таких площадок формируется патриотическое ядро страны, её нравственная элита.

Литература

1. Деева Е.В. Детские общественные объединения в системе факторов формирования гражданской ответственности и патриотизма современных подростков // Берегиня. 777. Сова. 2023. № 3-4 (58-59). С. 234-246.

2. Деева Е.В. Психологические основы воспитания гражданской ответственности и патриотизма подростков в деятельности общественного объединения // Страховские Чтения. 2023. №31. С. 80-88.

3. Деева Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания гражданской ответственности и патриотизма подростков в деятельности общественного объединения // Ученые записки. Электр. науч. журнал Курского гос. университета. 2023. № 4 (68). С. 264-269.

4. Репринцев А.В. Труд как социокультурный и педагогический феномен в традиционном Русском мире: механизмы и факторы формирования этнокультурной идентичности личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1(49). С. 127-151.

5. Репринцев А.В. Формирование этнической идентичности подростков и юношества в условиях становления информационного общества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1(69). С. 103-122.

6. Репринцев А.В. Этническая социализация личности в поликультурном мире: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи // Ученые записки. Электрон. науч. журнал Курского госуниверситета. 2021. № 4 (60). С. 306-321.

7. Репринцев, А. В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи / А. В. Репринцев // Векторы психолого-педагогических исследований. – 2025. – № 3(8). – С. 33-57. – EDN WXJSVX.

8. Солдатова Г.В. Цифровое поколение: цифровой образ жизни и новая социальная ситуация развития / Г.В. Солдатова, Г.В. Рассказова, Т.А. Нестик. М.: Смысл, 2020. 375 с

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Баубекова Замира Джураевна

доктор педагогических наук, профессор
Международный Университет «Астана», г. Астана, Казахстан,

Власова Нина Васильевна

магистр педагогических наук, старший преподаватель
Международный Университет «Астана», г. Астана, Казахстан

Аннотация. В статье на основе анализа трудов просветителей Центральной Азии рассмотрен их вклад в развитие экологического образования. Авторы отмечают, что народу Казахстана исторически были присущи такие качества, как экологическое сознание, открытость и толерантность. Эти качества национального мировоззрения помогали преодолевать жизненные проблемы и экологические трудности. Определено место этнопедагогического знания в процессе формирования этнического компонента в содержании экологического образования. В статье акцентируется внимание на том, что характерными чертами и основой научного метода просветителей Центральной Азии являлись объективность и беспристрастность ученого, наблюдение, опыты, изучение устных и письменных памятников, критический подход к фактам, сравнение их с целью установления истины, логическое обобщение в форме умозаключений, преобразование умозаключений в теорию.

Ключевые слова: просветители, экологическое образование, педагогический натурализм, этнопедагогика, методология, экологическое сознание, толерантность.

Центральная Азия считается одной из колыбелей мировой цивилизации. Народы этого региона обладают богатым культурным наследием, уходящим в глубокую древность. Научные, философские, психолого-педагогические, художественные труды и исследования выдающихся мыслителей, учёных и поэтов стали важной частью мировой культурной сокровищницы. В учениях таких великих деятелей, как Аль-Фараби, Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Ибн Мусса Хорезми, Ахмад Фергани, Абу Рейхан Бируни, Абу Али ибн Сина, Махмуд Кашгари, Рудаки, Махтумкули и других, подчёркивается, что наука и научные знания способствуют формированию высоких нравственных качеств личности, ведут к духовному развитию, укреплению интеллекта, разума, сознания и морали.

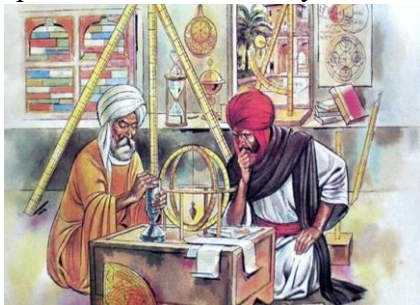
Великий философ, математик Фараби принадлежал к разряду передовых личностей, которые создали научные школы. В своей научной системе он стремился к педагогическому натурализму, в самом обширном и благородном смысле этого слова, и человеческое, гуманное образование ставил выше специального; в то же время он высоко ценил индивидуальность ребенка, для развития которой лучшей средой считал семью, а лучшим фактором – природу. Существенным отличием Фараби от большинства его предшественников было то, что свои педагогические идеи он выводил из практики и старался проверять их действенность в работе воспитательно-образовательных учреждений, открытых им самим. Одной из педагогических идей Фараби была идея патриотизма, формирование у ребенка чувства любви к своей земле, народу. Великий ученый считал, что природа имеет большие возможности в нравственно-этическом и физическом совершенствовании человека, она способна вызывать положительные эмоции и душевное очищение (Аль-Фараби Абу Наср. 2014: 196) [1]

В научном наследии Абу Рейхан Бируни большое место занимает выработанный им научный метод изучения и познания природы. Характерными чертами и основой научного метода Бируни являлись объективность и беспристрастность ученого, наблюдение, опыты, изучение устных и письменных памятников, критический подход к фактам, сравнение их с

целью установления истины, логическое обобщение в форме умозаключений, преобразование умозаключений в теорию. Одним из первых и наиболее распространенных на Востоке учебных пособий по астрономии, математике, географии и другим предметам являлось сочинение Абу Рейхана Бируни «Книга вразумления начаткам науки о звездах», написанное в 1029 году. Эта книга состоит из 530 вопросов и доступных широкому кругу обучающихся лаконичных ответов. Первой энциклопедией по астрономии, являющейся настольной книгой многих ученых Востока, был труд Бируни «Канон Масъуда», написанный в 1037 году и признанный астрономической энциклопедией Средневековья. Бируни был не только великим теоретиком, но и великим практиком. Он конструирует астрономические инструменты, определяет длину градуса земного меридиана, рассчитал радиус и длину окружности Земли (41550 км – по современным измерениям длина экватора – 40075,7 км), а также строит в 995 году первый земной глобус. Его диаметр составлял 5 метров. На глобусе Бируни были отмечены населенные пункты с точностью, позволяющей определять по расстояниям между ними их географические координаты (ЦАУ РУз.: д. 947) [2]

Также, Аль-Бируни, выдающийся мыслитель Центральной Азии, известен как создатель глобуса и автор «Геодезии». В 1038 году он представил миру «Минералогию», или «Книгу сведений для узнавания самоцветов», труд, где установил плотность многих минералов и детально описал более полусотни минералов, руд, металлов, смесей и прочих веществ. В своем знаменитом каноне «Масуда» Бируни собрал огромное количество географических координат, совершив важные открытия в сферической геометрии и астрономии. Основываясь на измерениях пропорций суши и моря, он первым предложил идею о существовании Нового Света.

Эпоха Средневековья в Центральной Азии подарила миру плеяду ученых и мудрецов. Их работы в областях математики, физики, химии, астрономии, этнографии, медицины, истории, литературы, этики, философии, а также архитектурные шедевры, воздвигнутые в Самарканде, Бухаре, Хиве, Ташкенте, Шахрисабзе, Термезе и других городах, до сих пор представляют собой духовное наследие для всего человечества.

Изучение и анализ произведений мыслителей данного периода показывают, что их идеи пронизаны духом настойчивого поиска путей и средств достижения общественного прогресса, развития образования.

В XV-XVII вв. на общественную арену выходят мыслители-жырау, которые с помощью дара поэтического слова оказали большое влияние на образование. Поэтические толгау (философские стихи) казахских жырау имели воспитательно-прикладное значение. Из этой плеяды мыслителей XV-XVII вв. своей педагогической направленностью особо выделялись Асан Кайгы-жырау (Асан Скорбящий), Шалкииз-жырау, Жиембет-жырау. Они прославляли такие нравственные качества, как преданность Родине, народу, любовь к земле, своим предкам, героизм, скромность, доброта, вежливость, честность, правдивость.

Народу Казахстана исторически были присущи такие качества, как экологическое сознание, открытость и толерантность. Эти качества национального мировоззрения помогали преодолевать жизненные проблемы и экологические трудности. Феодалная собственность на землю, а также на воду являлась основой для закрепощения непосредственного производителя. Обработка земли, рытье каналов для ее орошения, выращивание урожая, своевременный сбор его целиком и полностью лежали на плечах крестьянства. Доходы же с земли делались достоянием правителей. Также было и в скотоводческих районах, где скот и пастбища составляли основное богатство кочевников-феодалов-вождей кочевых племен или родов. Крестьянин, как юридически (по шариату, а у кочевников - адау), так и фактически выступал в качестве как бы вечно обязанного человека. Захват царскими властями источников орошения земель данного региона являлся в их руках могущественным средством экономического и политического подчинения. Во второй половине XIX века в

Центральной Азии наблюдается заметный подъем. Это не только постройка крупных ирригационных систем, использование вод Нарына и Кара-Дарьи для орошения, но и увеличение площади орошаемых земель, что позволило части кочевого населения перейти к поливному земледелию. Начинается рост городов и развитие ремесленного производства в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, превращение маленьких городов в большие (Андижан, Наманган, Коканд).

Проблемы труда, его организации были ключевыми в этот период у всех народов и в европейской, и особенно в центральноазиатских частях в связи с зарождением капиталистических отношений. Во второй половине XIX века получила распространение теория маржинализма, которая взяла на вооружение принципы полезности. По мнению сторонников данной концепции, люди руководствуются этим принципом с целью удовлетворения своих потребностей, потребительского спроса. В дальнейшем к этим соображениям о роли человека неоднократно возвращались и другие мыслители XIX века.

К концу XIX - началу XX вв. объективно вызрела идея: обратиться к тем резервам, которые кроются в самом работнике, пробудить его заинтересованность в эффективной и результативной деятельности. Просветители Центральной Азии (А. Кунанбаев, И. Алтынсарин, М.Жумабаев, С.Торайгыров, М.Бехбудий, А.Фитрат, А.Дониш, Тололок Молдо и др.) изучали опыт в этом направлении Европы и старались внедрить его у себя. Активные члены казахской национальной партии «Алаш» А.Букейханов, М.Тынышпаев, А.Байтурсынов, М.Дулатов, Е.Турмухамбетов и др., показали себя как ученые с исследовательским, аналитическим складом ума и хорошей этнографической подготовкой. Просветители в своих произведениях всегда опирались на народный опыт воспитания, использовали его богатый потенциал. У каждого народа существует много обычаев и традиций, облагораживающих жизнь человека. Они проявляются и в отношении к природе, и в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве, и в народных ремеслах, и в красоте одежды, и в восточных законах гостеприимства, и в добрых обычаях хорошего тона и правилах приличия.

Традиции устно-поэтического творчества казахского народа, обусловленные особенностями его развития, предусматривают воспитание молодежи в духе гуманизма, любви к родной земле, ее природе.

У казахов сложился богатейший, уникальный комплекс традиций диалога природы и человека, природы и социума. Одной из наиболее характерных особенностей этого диалога является подчеркнуто почтительное уважительное отношение казахов к земле. Казахский язык насыщен такими словосочетаниями: мать земля (она жер), мать-Родина (туган жер), земля, Родина. Покинув отчизну, землю отцов, он мыслями не может оторваться от нее – столь глубоко проникает эта земля в структуру сознания человека. Интенсивность общения человека с природой необыкновенно высока, что отражено в фольклоре, в литературе. Но чаще всего человек ищет и находит поддержку в силах природы, вступает в диалог с растениями, светилами и зверями. Это не прекращаемое общение с природой характерно и для поэзии.

Познавательное значение пословиц сказывается в обобщении богатого жизненного опыта народных масс. Исключительно богаты и верны наблюдения казахов над природой: «В землю вложишься-получишь сторицей»; «Степь – золотое дно»; «Где вода, там и жизнь». Они содержат в себе немало важных общих заключений о закономерностях развития природы и общества.

Конечной целью пословиц всегда было воспитание, они с древнейших времен выступали как педагогические средства. С одной стороны, они содержат педагогическую идею, с другой – оказывают воспитательное влияние, несут образовательные функции. Повествуя о средствах, методах воспитательного влияния, соответствующих представлениям народа, они дают характерологические оценки личности, содержат призыв к охране окружающей среды, любви к природе, к воспитанию, самовоспитанию. Народные идеалы

воспитания оказывали прямое воздействие на исходные позиции великих просветителей прошлого в понимании сущности, целей и задач воспитания.

Постоянное общение человека с природой, неразрывная связь народа с землей – воспроизводятся и осмысливаются в науке. Так, известный просветитель Абай считал, что школа, учитывая природные особенности детей, должна дать с раннего детства им первоначальные представления, живые впечатления об окружающей природе и общественной жизни (Құнанбаев А. 2002: 203) [3].

Мысли об ответственном отношении к природе находят отражение в идеях И.Алтынсарина, который считал, что воспитание должно быть естественным, или природосообразным, т.е. соответствовать особенностям детей и близким к природе (Алтынсарин И. 1975: 160) [4].

Ему созвучны идеи узбекского просветителя и педагога Хамзы Хакимзаде Ниязи, который в г. Коканде организовал школу для сирот, уроки в основном велись на лоне природы. Дети совершали экскурсии на природу, большое внимание уделялось нравственному воспитанию. Х.Хакимзаде Ниязи считал, что детям лучше учиться не только в классах, школах, а целесообразно проводить уроки на природе, у подножья гор, на берегу рек. Человека могут учить и звери, животные, птицы, а также солнце, вода, деревья и травы. Природа – это не просто место обитания, это и звезды на небе, травы и цветы, заповедные леса, бескрайние степи, живительные родники и др. (Бендриков К.Е. 1960:203) [5].

Таджикский просветитель Садриддин Айни видел в природе источник знаний, средство для развития ума, чувств и воли. По мнению Садриддина Айни знакомство детей с природой и красотой своей родины возбуждает у них эстетическое чувство. Основными методами эстетического воспитания Садриддин Айни считал живую природу с ее естественной красотой, художественную литературу, музыку и пение. Вместо старых методов обучения в школе, Садриддин Айни использовал беседу, рассказ, сочинение объяснение, упражнение, экскурсию на природу, опрос учащихся, оценку знаний (Айни С. 1977: 430) [6].

Кыргызские просветители Чоюке Омуров, Осмонаалы Сыдык уулу, Тоголок Молдо говорили о необходимости приобщения детей к природе, к возбуждению стойкого и глубокого интереса к ней. Так, Тоголок Молдо подчеркивал роль природоведческих знаний в формировании нравственных, моральных качеств личности, регулирующих поведение человека в природе. Представитель национальной интеллигенции, И. Арабаев в 1911 г. в Уфе издал одну из первых книг на кыргызском языке – поэму видного акына-писменника и мыслителя Молдо Кылыча «Кысса Зилзала» («Землетрясение»). В те же годы он создает учебное пособие для начальных классов по природоведению, переводит на кыргызский язык начальный курс географии. Он придавал особое значение влиянию природы на формирование и развитие личности ребенка. Он видел воспитательный смысл в том, чтобы ребенок видел, понимал, ощущал, переживал, постигал как большую тайну приобщение к жизни в природе...» (Осмонов О.Дж. 2005: 218) [7].

Анализируя вышесказанное, приходим к выводу, что просветители Центральной Азии прекрасно понимали значение экологического воспитания для молодого поколения. Они целенаправленно стремились к реформированию образовательного процесса, вводя в него принципы природосообразности, поощряя общение с природой и прививая бережное отношение к ней. Такой подход способствовал росту образованности как детей, так и всего народа Центрально-азиатского региона. И в наши дни, развитие образования, в особенности экологического, является фундаментом для стабильного общества и могущественного государства.

Идеи просветителей Центральной Азии находят отклик в работах современных исследователей, они становятся аксиологическим ресурсом образования и трансформации духовных ценностей. Доработанные и обогащенные научной мыслью последующих поколений, их идеи находят свое отражение в современных педагогических концепциях,

формируя основу развития методов, направлений и принципов воспитания и образования современной личности [8]. [9].

Литература

1. Аль-Фараби Абу Наср. Трактат о разуме/ Инв..№2385/ХУШ.Лл. с.406. О разуме и науке: монография / Абу Наср Мухаммад аль-Фараби ; отв. ред. А. М. Кунаев; АН КазССР, Институт философии и права. - Алматы: Наука, 1975.

2. ЦАУ РУз. Ф. 47, д. 947. (архивный документ).

3. Құнанбаев А. Шығармаларының толық жинағы (екі томдық). - Алматы: Көркем әдебиет, 2002. – 368 б.

4. Алтынсарин, И. Собрание сочинений в 3-х томах: Т.1. - Алма-Ата, 1975. - 359 с.

5. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). - М.: АПН, 1960. С. 201-204.

6. Айни С. Собрание. Т. 13.- Душанбе: Ирфон, 1977.-432 с.

7. Осмонов О.Дж. (История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней): Учебник для вузов. - Б.: 2005. – 460 с.

8. Баубекова З.Д., Власова Н.В., Омирзак И.Р. Образовательная деятельность женщин-просветительниц Центральной Азии конца XIX- начала XX вв. - как аксиологический ресурс образования в условиях трансформации духовных ценностей // Этнопедагогические ориентиры в поликультурной образовательной среде: коллективная монография: электронное издание / отв. ред. С.Л.Михеева.- Чебоксары: Чуваш. Гос. Пед. Ун-т, 2024. С.31-69.

9. Баубекова З.Д. Сман А.С. Образовательно-правовые идеи просветителей Центральной Азии конца XIX- начала XX вв. : монография. Нур-Султан: Типография Университета «Туран-Астана». , 2020. 125 с.

1. Al-Farabi Abu Nasr. Treatise on the Mind/ Inv.. No. 2385/Khush. Ll. p. 406. On the Mind and Science: A Monographia / Abu Nasr Muhammad al-Farabi ; ed. by A. M. Kunaev; Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of Philosophy and Law. - Almaty: Nauka, 1975.

2. Central Archives of the Republic of Uzbekistan. F. 47, d. 947. (archive document).

3. Kunanbayev A. Complete Collection of Poems (two volumes). - Almaty: Korkem Literature, 2002. – 368 p.

4. Altynsarin, I. Collected works in 3 volumes: Vol. 1. Alma Ata, 1975. 359 p .

5. Bendrikov K.E. Essays on the history of public education in Turkestan (1865-1924). Moscow: APN, 1960. pp. 201-204.

6. Aini S. Collection. Vol. 13. Dushanbe: Irfon, 1977. 432 p.

7. Osmonov O.J. (History of Kyrgyzstan from Ancient Times to the Present): Textbook for Universities. - B.: 2005. – 460 p.

8. Baubekova Z.D., Vlasova N.V., Omirzak I.R. Educational Activities of Women Enlighteners in Central Asia in the Late 19th and Early 20th Centuries as an Axiological Resource for Education in the Context of the Transformation of Spiritual Values // Ethno pedagogical

9. Baubekova Z.D. Sman A.S. Educational and Legal Ideas of Central Asian Enlighteners of the Late 19th and Early 20th Centuries: A Monograph. Nur-Sultan: Turan-Astana University Printing House, 2020. 125 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Вальтер Станислав Сергеевич

аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет;
учитель биологии, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №69» (г. Казань)

Добротворская Светлана Георгиевна

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы ориентации подростков на здоровый образ жизни. Рассматривается двойственное влияние цифровой среды на здоровье учащихся. Раскрываются сущность и структура процесса формирования ориентации подростков на здоровый образ жизни. Обосновывается необходимость переосмысления здоровьесберегающей среды в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; подростки; цифровизация образования; здоровьесберегающая среда.

Современный этап развития общества характеризуется стремительной и тотальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и системы образования. Ярким примером этому служат гибридные и дистанционные формы обучения, использование цифровых образовательных платформ, электронных ресурсов и гаджетов в процессе обучения и воспитания. Наблюдается синтез влияний на человека педагогических и цифровых воздействий, что имеет множество преимуществ. Однако наравне с этими, казалось бы, неоспоримыми достоинствами, данная тенденция имеет ряд серьезных недостатков и потенциальных проблем для подрастающего поколения. Увеличение экранного времени, гиподинамия, информационная перегруженность становятся негативными спутниками сегодняшнего образовательного процесса, оказывая значительное влияние на физическое и психическое благополучие подростков. При этом подростковый период является благоприятным для формирования и актуализации системы ценностей, установок, поведенческих паттернов и ответственного отношения к собственному здоровью. Однако образовательная среда, призванная способствовать развитию личности, в ее цифровом формате может опосредованно формировать поведение, которое можно охарактеризовать как здоровьеразрушающее.

В этом контексте актуальность исследования ориентации подростков на здоровый образ жизни в условиях цифровизации образования не вызывает сомнений и является достаточно перспективной. Она обусловлена комплексом социальных, психолого-педагогических и технологических факторов, определяющих необходимость переосмысления современной образовательной парадигмы.

Целью данного исследования являлся теоретический анализ и систематизация ключевых аспектов ориентации подростков на здоровый образ жизни в контексте цифровой трансформации образования.

Задачами исследования стали:

1. Проанализировать специфику влияния цифровой образовательной среды на физический, психический и социальный аспекты здоровья подростков.
2. Раскрыть сущность и структуру процесса ориентации на здоровый образ жизни в подростковом возрасте с учетом современных вызовов.
3. Обосновать теоретические подходы для построения здоровьесберегающей образовательной среды в условиях цифровизации.

Сформулированные задачи определили логику и структуру настоящего исследования. В соответствии с этим, обратимся к непосредственному решению первой задачи и

проанализируем специфику влияния цифровой образовательной среды на здоровье подростков, рассмотрев его через триединую призму: физического, психического и социального благополучия.

Физический аспект здоровья подразумевает под собой уровень развития функциональных возможностей организма. Несомненно, цифровизация образовательной среды обладает положительным потенциалом, который проявляется в повышении доступности и вариативности обучения, персонализирующих образование. Однако, с приходом в образовательную среду цифровых устройств двигательная активность стала сокращаться прямо пропорционально увеличению экранного времени. Как отмечал, К. А. Лангуев, продолжительная малоподвижная работа за средствами цифровизации (компьютеры, ноутбуки и т.д.) влечет за собой различные проблемы в развитии опорно-двигательного аппарата и ухудшению зрения (Лангуев, 2022). Автор отмечал, что данная проблема является следствием отсутствия единых санитарно-гигиенических норм и подходов к использованию цифровых средств обучения и проведения внеучебного времени учащимися в цифровой образовательной среде.

Эта проблема усугубляется так называемым эффектом «двойной нагрузки»: учащиеся, в повседневной жизни проводят значительное время в гаджетах (преимущественно смартфонах), а цифровая образовательная среда создает полный цифровой день без возможности отдыха от цифровой нагрузки.

Наряду с очевидными рисками для физического здоровья, не менее значимым является влияние цифровизации на психическое здоровье учащихся. М. Ю. Айбазова и А. А. Карасова основываясь на ряде исследований показали, что постоянный поток разрозненной информации и многозадачность формируют у детей и подростков так называемое «клиповое мышление» (Айбазова, 2021). Его суть заключается в преобладании фрагментарного восприятия мира через короткие, яркие, но слабо связанные между собой образы – «клипы». Как отмечает, А. Х. Курашинова и Л. А. Бураева в долгосрочной перспективе это приводит к интеллектуальной стагнации и обеднению когнитивной сферы, которое выражается в притуплении аналитических способностей, подавлении проблемного и критического мышления – ключевых компетенций, отвечающих за обнаружение неочевидных противоречий и самостоятельной постановке задач (Курашинова, 2021). Н. О. Березина и М. И. Степанова в своем исследовании пришли к выводу, что на фоне увеличения продолжительности использования гаджетов у подростков отмечаются не только проблемы физического характера, но и психологического. У них наблюдается общее ухудшение самочувствия, на фоне избыточных информационных нагрузок, а также проблемы со сном (Березина, 2020). К. А. Лангуев, Е. С. Богомолова утверждали, что увеличение информационной нагрузки повышает вероятность возникновения выраженного утомления и психоэмоциональной неустойчивости (Лангуев, 2023).

Итак, цифровизация образования не просто создает отдельные трудности, а запускает самоусиливающийся механизм, который без должного регулирования подрывает основы психического и интеллектуального здоровья подрастающего поколения.

На социальный аспект здоровья детей и подростков цифровизация оказывает двойственное влияние. С одной стороны, она расширяет возможности для коммуникации, позволяя поддерживать связи с одноклассниками и находить сообщества по интересам, что особенно ценно для замкнутых обучающихся. С другой стороны, происходит подмена живого, эмоционально насыщенного общения, что обедняет социальный опыт и может тормозить развитие навыков невербальной коммуникации. Именно эта двойственность цифровой среды делает процесс ориентации подростков на здоровый образ жизни особенно актуальным и сложным.

Однако сущность процесса ориентации на здоровый образ жизни заключается не в простом информировании, а в формировании устойчивой, внутренне мотивированной системы ценностей, установок и поведенческих паттернов, в которых забота о собственном физическом, ментальном и социальном благополучии становится осознанной ежедневной

практикой и личной ответственностью. Как отмечает педагог-валеолог Э. Н. Вайнер, этот процесс очень индивидуализирован, так как предполагает учет генетических, типологических и социальных влияний. Поэтому даже при наличии общих рекомендаций для каждого здоровый человек образ жизни имеет свое значение и особенности (Вайнер, 2021).

Рассмотрим особенности данного процесса:

1. *Ценностно-смысловое самоопределение*: подросток начинает осознавать, что его здоровье – это главный капитал для достижения жизненных целей. ЗОЖ - средство для достижения полноценной, качественной и интересной жизни.

2. *Формирование здоровой «Я-концепции»*: через отношение к своему здоровью подросток отвечает на вопросы «Кто я?», «Какой я?», что является практическим воплощением кризиса идентичности (Идентичность против Смешения ролей) по Э. Эриксону. Быть здоровым значит стать частью позитивного образа «Я», противопоставленного деструктивным моделям поведения.

3. *Активная, субъектная позиция*: подросток перестает быть пассивным объектом воздействия («меня заставляют», «я вынужден») и становится субъектом, самостоятельно принимающим решения в пользу здоровья.

Рассмотрение вышеизложенных характеристик позволяет перейти к анализу внутренней структуры данного процесса, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов, образующих целостную систему. К ним относятся:

Мотивационно-ценностный компонент выступает системообразующим ядром всего процесса, поскольку определяет внутренние побуждения и смыслы жизни подростка, характеризуется установлением личностной значимости здоровья, где преобладает не внешняя мотивация, а внутренняя – то есть забота о себе воспринимается, как осознанная необходимость для достижения жизненных целей и повышения качества жизни.

Когнитивно-оценочный компонент выполняет инструментальную функцию, обеспечивая подростка научно обоснованными знаниями. Они подразумевают не только усвоение информации, но и развитие способности оценивать данную информацию в условиях цифрового шума – то есть, критического мышления.

Деятельностно-практический компонент представляет собой практическую реализацию сформированных мотивов и знаний в конкретных поведенческих стратегиях и повседневных привычках. Именно через этот компонент абстрактная ценность здоровья материализуется в действия, а подросток утверждает в роли активного субъекта своего образа жизни.

Эффективная реализация данных структурных компонентов требует целенаправленного проектирования соответствующей образовательной среды, что, в свою очередь, опирается на ряд фундаментальных теоретических подходов.

Стоит отметить, что целью процесса формирования ориентации на здоровый образ жизни является придание функционально-личностной значимости здоровья для подростков. По мнению В. А. Слассенина и его соавторов, ценность здоровья является фундаментальной основой развития человеческого общества и в условиях его преобразований речь должна идти только о ее переоценке, приданию нового смысла, а не редукции их из системы общечеловеческих ценностей (Слассенин, 2003).

Кроме того, ориентация на здоровый образ жизни – это личностно-ориентированный процесс. Этот процесс подразумевает то, что каждый ребенок – это уникальная личность со своим набором мотивов, интересов и жизненным опытом (Сериков, 1999). В условиях цифровизации этот подход позволяет трансформировать общую установку на здоровый образ жизни в индивидуальную траекторию. При этом использование цифровых инструментов (трекеров, онлайн-дневников, мультимедийных проектов) предоставляет данные для персонального мониторинга и саморефлексии, показывая подростку его собственный прогресс. На основе этого школа может предоставлять персонализированный цифровой контент, отвечающий потребностям и интересам учащихся.

Как уже было показано, процесс ориентации на здоровый образ жизни – это комплексный процесс. Системный подход рассматривает его, как целостный механизм, где цифровая образовательная среда становится связующим элементом между всеми субъектами.

Проведенный анализ показал, что цифровизация образовательных процессов на данном этапе развития средней школы может противоречить принципам сохранения здоровья обучающихся. Ключевое значение имеет целенаправленное проектирование здоровьесберегающей среды, а также ориентация подростков на здоровый образ жизни, интегрирующая цифровые технологии.

Литература

1. Айбазова М. Ю. Цифровая гигиена как фактор профилактики негативного влияния диджитализации на школьников / М. Ю. Айбазова, А. А. Карасова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – DOI: 10.17513/spno.31252. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31252> (дата обращения: 22.11.2025).
2. Березина Н. О. Влияние цифровых средств обучения на самочувствие обучающихся средних классов / Н. О. Березина, М. И. Степанова // Здоровье населения и среда обитания. – 2020. – № 8. – С. 20–25. – DOI: 10.35627/2219-5238/2020-329-8-20-25.
3. Вайнер Э. Н. Валеология. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 448 с. – ISBN 978-5-89349-329-0.
4. Курашинова А. Х. Клиповое мышление и его влияние на качество когнитивной деятельности слушателей в условиях профессионального обучения / А. Х. Курашинова, Л. А. Бураева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-3. – С. 200–202.
5. Лангуев К. А., Богомолова Е. С. Влияние цифровой образовательной среды на психофизиологическое состояние старшеклассников / К. А. Лангуев, Е. С. Богомолова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023) : сб. статей IV Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 нояб. 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. – Москва : Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – С. 115–124.
6. Лангуев К. А. Цифровая образовательная среда: гигиеническая оценка влияния факторов новой среды на состояние здоровья учащихся / К. А. Лангуев // FORCIRE. – 2022. – № S2. – С. 300–302.
7. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – Москва : Логос, 1999. – 272 с. – ISBN 5-88439-018-1.
8. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика : в 2 ч. / под ред. В. А. Слостенина. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – Ч. 1. – 288 с. – ISBN 5-691-00950-8.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Вафин Вахид Вазихович,

заместитель директора Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны, РТ

Аннотация: актуальность исследования определяется важностью проблемы формирования толерантной образовательной среды для иностранных студентов в период их обучения в российском вузе ввиду увеличения их числа и необходимостью обеспечения комфортных и безопасных условий получения высшего образования. Важную роль здесь играет совместная деятельность профессорско-преподавательского состава вуза и специальных университетских структур, в частности Департамента внешних связей и международного сотрудничества. Цель исследования – обосновать необходимость формировать толерантную и гуманную образовательную среду для иностранных студентов

для их успешного обучения в вузе. Методы исследования: анализ опыта данной деятельности в вузах, анализ специальной литературы по заявленной теме исследования.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, российский вуз; педагогическое сопровождение, комфортные условия обучения, толерантная среда

Процесс глобализации, постоянно присутствуя в списке основных трендов социально-экономического развития общества, находит отражение во всех сегментах жизнедеятельности человека, направлениях экономического развития страны, во всех его институтах (в широком смысле этого понятия) и, безусловно, в системе образования. При этом, изменения, происходящие в поле глобализации, ничуть не уменьшают его (глобализации) роли и оставляют одним из основных современных трендов, в том числе и в системе высшего образования (Трегубова, 2011). Так называемая "новая глобализация" меняет направление своего развития, что находит отражение и в его содержании. В современном мире наблюдается перестройка глобального образовательного пространства, появляются новые альянсы, меняются акторы и география партнеров, продолжается интеграция образовательных систем высшего образования в мировое образовательное сообщество (Kolova, 2023).

Получение профессионального образования иностранными студентами в образовательном пространстве российской высшей школы не теряет своей актуальности на новом витке развития высшей школы и обусловлено несколькими факторами:

- продвижение российской системы высшего образования на мировую образовательную платформу, курс на развитие экономического лидерства, приобщение российских университетов к мировым стандартам профессионального образования. Этот вектор развития образования находит отражение в регламентирующих документах, программах и проектах на государственном уровне при сохранении общей стратегии образования в России, отраженной в ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" ;

- привлечение иностранных студентов для получения профессионального образования в высшей школе способствует повышению статуса российской высшей школы на международной арене профессионального образования и, как следствие, способствует улучшению позиций российских университетов в мировых образовательных рейтингах;

- возможности расширения международного научного сотрудничества; участие иностранных студентов в исследовательских проектах и программах расширяет и укрепляет международное сотрудничество образовательной организации высшего образования в научной сфере и, как следствие, способствует развитию российской науки и технологий, ибо только в диалоге, как между отдельными людьми, так и между группами людей, получается прирост интеллектуального знания и увеличивается возможность рождения нового знания (Акопьян, 2024);

- профессиональная подготовка специалистов для международного рынка труда способствует адаптации образовательных программ, их корреляции с требованиями международного рынка труда и продвижению российской высшей школы в новое международное образовательное пространство, что в свою очередь предполагает поиск новых механизмов экспорта российского профессионального образования и поиск новых векторов интернационализация высшего образования в современных условиях;

- обучение иностранных студентов в российской высшей школе способствует развитию внешних связей страны, укреплению гуманитарных, культурных и экономических связей между странами, обеспечивает экспорт российских технологий в другие страны.

Современный виток социально-экономических условий развития общества актуализирует вопросы научно-обоснованной адаптации системы высшего образования к данным условиям (Вафин, 2025). В ключе нашего поля исследования процессы новой глобализации и интернационализации образования находят отражение в стратегиях развития системы высшей школы и образовательных организациях высшего образования через обозначение направлений новой международной и проектирование программ работы с

иностранными студентами. Новые реалии обуславливают поиск механизмов и условий для создания толерантной образовательной среды для иностранных студентов в вузе, формирование особого пространства, способствующего успешной профессиональной подготовки иностранных студентов, начальным этапам профессионализации и их (иностранных студентов) социализации (Аетдинова, 2023).

Иностранные студенты, выбирая ту или иную российскую образовательную организацию высшего образования имеют определенный спектр ожиданий от образовательного процесса и жизни в другой стране. Начальный период адаптации к новым условиям образовательного процесса и социальной жизни раскрывает трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты. При этом, одно затруднение иностранного студента может отражаться на успешности или удовлетворенности в разных аспектах его жизни (Вафин, 2025). Активности иностранного студента в образовательной среде вуза включают в себя большой спектр, а именно:

- академическая деятельность (аудиторная: лекции, семинары, практические занятия и лабораторные работы), а также подготовка курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, участие в экзаменах разного уровня;

- внеучебная деятельность (членство в студенческих и профессиональных сообществах; участие в социальных проектах);

- научно-исследовательская деятельность (участие в исследовательских проектах; участие в форумах, конференциях и т.п.);

- самостоятельная работа (изучение учебных материалов и подготовка домашнего задания, подготовка к текущему и итоговому контролю знаний, подготовка научно-исследовательских работ);

- профессиональная деятельность (стажировки, производственная практика; работа по специальности);

- социальная активность (коммуникации с педагогическим коллективом вуза и однокурсниками; участие в спортивных и культурных мероприятиях; установление профессиональных связей) (Трегубова, 2016).

Таким образом, актуализируется проблема выявления и научного обоснования условий формирования толерантной образовательной среды современного вуза, способствующей успешной академической деятельности и социальной активности иностранных студентов. Что, в свою очередь, будет содействовать развитию человеческого капитала обучающегося высшей школы (его когнитивного, личностного и социокультурного компонентов), определяемого исследователями как ресурс: во-первых, как ресурс капитализации выпускника высшей школы и, во-вторых, как "...обновляемый ресурс для успешной социализации и всестороннего развития и саморазвития личности в течение всей жизни".

Реализации вышеуказанных направлений деятельности обучающегося высшей школы предполагает активное взаимодействие с участниками образовательного процесса: с профессорско-преподавательским составом, со студентами, администрацией образовательной организации, педагогическими работниками и сотрудниками, обеспечивающими правильную организацию образовательного процесса в высшей школе в период профессиональной подготовки. При этом необходимо отметить, что плотная сеть взаимодействий иностранных студентов, как активных акторов образовательного процесса, и создаваемые ими устойчивые учебно-профессиональные связи будут способствовать повышению успешности профессиональной подготовки иностранных студентов и социализации в новой среде образовательной организации высшего образования и вне ее.

Научная проблема повышения качества высшего образования и профессиональной подготовки детерминирует необходимость анализа существующих парадигм высшего образования и поиск новых. Одной из современных парадигм выступает когнитивная парадигма образования, которая инициирует познавательно-коммуникационную систему между субъектами образовательного процесса, что актуально в ключе исследования формирования толерантной образовательной среды для иностранных студентов, выявления

организационно-педагогических условий, способствующих формированию и развитию познавательно-коммуникационной системы, субъектом которого, в том числе, является иностранный студент.

Создание толерантной образовательной среды вуза, благоприятной для иностранных студентов и способствующей активному взаимодействию, обуславливает поиск механизмов для решения возникающих проблем взаимодействия. К ключевым проблемам взаимодействия иностранных студентов в образовательной среде вуза относят:

- возможный языковой барьер, если уровень русского языка не соответствует уровню, необходимому для полного погружения в учебный процесс, выстраивания коммуникации с педагогами высшей школы и сокурсниками;
- культурные различия, которые находят отражение и в образовательных системах двух стран, и социальной сфере;
- риск социальной изоляции, обусловленный отсутствием поддержки, сложностями в выстраивании взаимоотношений, коммуникации;
- проблемы административного характера; оформление и переоформление пакета документов, необходимых для обучения и проживания в другой стране;
- затрудненный процесс интеграции иностранного студента, причинами которого выступают психологические трудности; иностранный студент может испытывать стресс и тревогу; под воздействием таких факторов, как академические проблемы, социально-экономические трудности (проблемы в общении, адаптация к новой среде, финансовые затруднения) и личностные факторы возможно развитие дистресса, который сопровождается негативными эмоциями и физиологическими реакциями, затрудняет эффективную учебную деятельность.

Формирование толерантной образовательной среды для иностранных студентов в вузе предполагает ориентацию на то, что:

–иностранного студента, получающего профессиональное образование в российской высшей школе, уже обладает определенным духовно-нравственным фундаментом, имеет сложившиеся ценности, является носителем культуры своей страны;

–образовательная организация высшего образования, в которой обучаются иностранные студенты, наряду с культурой страны транслирует уклад определенного региона, особенности культуры, нравов и обычаев (в фокусе нашего исследования таким регионом выступает Республика Татарстан с особым и богатым пластом культурного наследия);

–профессиональное образование предполагает не только освоение необходимых компетенций для осуществления нового конкретного вида деятельности и реализацию функций определенного профессионального поля, но и знание этических профессиональных норм, необходимых для осуществления трудовой деятельности в рамках профессии, формирования и развития профессиональной идентичности, вхождения в профессиональное сообщество, в том числе и международного уровня;

–иностранного студента, как сегмент социальной группы "студенчество", представляет собой некую "мозаику", состоящую из представителей разных стран, народностей и культур, на что необходимо учитывать при определении оптимальных организационных и педагогических условий формирования благоприятной толерантной образовательной среды вуза для иностранных студентов;

–особый фокус в современную эпоху цифровизации занимает формирование и развитие у студентов "культурных поведенческих практик", что в свою очередь актуализирует важную позицию культурно-смысловых приоритетов высшего образования;

–важным является личностный пласт культурной составляющей иностранного студента, то есть его (студента) система ценностей, нравственная позиция, как отмечают исследователи "...что определяет отношение к самому себе, социуму, к ценности образования...". Вышесказанное детерминирует необходимость формирования культурно-

образовательной среды как важной составляющей толерантной образовательной среды для иностранных студентов в современном вузе.

Список литературы

1. Аетдинова Р. Р. Формирование индивидуальной траектории профессионального развития студента / Р. Р. Аетдинова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 11. – С. 250-253. – EDN NLBWGE.
2. Акопьян, В. А. Системный подход к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций: региональный опыт / В. А. Акопьян // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 63-70. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-1-63-70.
3. Вафин, В. В. Педагогическое сопровождение обучения иностранных студентов в российском вузе как вид педагогической деятельности / В. В. Вафин // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество - 2025 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 августа 2025 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2025. – С. 217-220. – EDN VEBVLW.
4. Вафин, В. В. Социально-педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в вузе: взгляд эксперта / В. В. Вафин // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 177-179. – EDN OIPENX.
5. Трегубова Т. М. Актуализация социально-педагогической работы в ВУЗе в условиях террористических угроз / Т. М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3(116). – С. 30-34. – EDN VTOGRH.
6. Трегубова, Т. М. Диверсификация подготовки компетентных специалистов в рамках программы "Темпус" в условиях международной образовательной интеграции / Т. М. Трегубова // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2011. – № 11(30). – С. 138-143. – EDN PVGRWD.
7. Kolova S.M., Belkina O.V. Sociocultural support of international students as adaptation tool in intercultural environment of Russian university (SUSU case study) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2023. Т. 15. № 3. С. 67–83. <https://doi.org/10.14529/ped230306>.

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ КРЕАТИВНОСТИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Вафина Ляйсан Эльмировна,

Магистрант 2 курса Института Физической культуры ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,

Научный руководитель: **Трегубова Татьяна Моисеевна**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань,

Аннотация. В статье определяется связь между когнитивностью и речевой креативностью, выделяется история эволюции речи и влияние различных явлений на развитие и формирование современных подходов. Определены когнитивные процессы метафорообразования и нестандартных ассоциаций. Изучены сильные и слабые стороны современных когнитивных подходов.

Ключевые слова: Речевая креативность, когнитивные основы, современные подходы, история, творческое мышление.

Речевая креативность представляет собой сложное когнитивное явление, возникающее при генерации метафор, нестандартных ассоциаций и исполнительных функций мозга. Данное явление определяет способность человека создавать оригинальную речь в

повседневной коммуникации. Правильное понимание когнитивных механизмов является ключевым для раскрытия творческого мышления в речевой деятельности.

Актуальность данного исследования обусловлена разрывом между накопленными данными в когнитивной науке и отсутствием их системного обзора. Недостаток единой модели затрудняет применение теоретических знаний на практике, особенно в образовании. В условиях быстрого развития междисциплинарных исследований возникает потребность в объединении разделенных подходов, что позволит создать более целостную картину механизмов речевой креативности.

Цель статьи:

1. Изучить эволюцию концепций речевой креативности
2. Определить влияние когнитивной науки на понимание речевой креативности
3. Определить сильные и слабые стороны современных подходов

При написании работы был выбран метод исследования – анализ научно-методической литературы.

Исторические корни изучения речевой креативности восходят к античной философии и классической риторике. Философы Древней Греции и Рима изучали творческие аспекты языка, уделяя особое внимание искусству убеждения и эстетике речи. Риторические трактаты Аристотеля и Цицерона содержали анализ метафор и других стилистических приемов как инструментов воздействия на аудиторию. Эти ранние работы заложили основу для понимания творческих возможностей речевой деятельности:

В XIX-XX веках подходы к изучению речевой креативности претерпели значительные изменения в связи с развитием лингвистики и философии языка. Появление структуралистики и семиотики сместило акцент на системные аспекты языка, но вопросы творческого использования речевых средств продолжали изучаться.

«Психолингвистические по своему характеру исследования велись гораздо раньше XX в.; существовал большой отрезок времени, когда исследования не назывались психолингвистическими, но являлись ими в нашем сегодняшнем понимании. Для обозначения этого периода авторы используют термин «нулевой этап» развития психолингвистики и показывают, что он связан с трудами многих блестящих авторов, внесших ценный вклад в исследование человеческой способности к речи и языку [2, с.174]». Данная цитата подчеркивает преемственность в изучении речевых феноменов до формального оформления психолингвистики как науки.

Ранние когнитивные подходы к творчеству в языке концентрировались на изучении ассоциативных процессов и ментальных представлений как фундаментальной основы речевой креативности. Эти подходы рассматривали способность генерировать оригинальные высказывания через призму связей в памяти. Исследователи предполагали, что творческие аспекты речи возникают вследствие нестандартных комбинаций уже существующих знаний. Данные модели заложили основу для понимания когнитивных предпосылок речевой креативности.

Интеграция когнитивных подходов привела к фундаментальному переосмыслению речевой креативности. Это стало рассматриваться не как изолированное явление, а как результат сложного взаимодействия различных когнитивных систем. Этот сдвиг позволил глубже понять механизмы, лежащие в основе возникновения оригинального и эффективного языкового выражения.

Современные исследования речевой креативности характеризуются ярко выраженным междисциплинарным характером. Они объединяют достижения нейрокогнитивных наук, психолингвистики и когнитивной семантики для всестороннего изучения этого феномена. Как отмечается, «Такие черты современной когнитивистики, как акцентирование антропоцентризма, признание объективно существующих связей между лингвистикой и психологией, лингвистикой и культурологией, послужили причинами интереса ученых к когнитивной парадигме научного знания [4, с.3].» Это свидетельствует о широком спектре подходов, применяемых для анализа процесса речевой креативности.

Современные когнитивные модели включают в себя нейрокогнитивные механизмы речевой креативности и ассоциативно-сетевые модели. Ассоциативно-сетевые модели представляют собой один из основных подходов к пониманию творческих когнитивных основ речи. Они основаны на идее, что знания и концепции организованы в человеческом сознании как сеть взаимосвязанных узлов. Активация одного узла приводит к распространению активации на связанные элементы, что способствует появлению новых идей и языковых структур. Этот принцип позволяет объяснить, как нестандартные комбинации слов и образов возникают в творческой речи:

Роль ассоциативных связей в создании нетривиальных языковых конструкций является ключевой в этих моделях. Метафорическая модель, например, является частью национальной языковой картины мира, связанной с историей и социально-политическими аспектами народа. Анатолий Прокопьевич Чудинов интерпретирует метафорическую модель как сложную сущность со структурой, состоящей из кругов и коренных народов, что указывает на сложность и многоуровневый характер таких связей.

Эмпирические исследования подтверждают эффективность сетевых моделей в прогнозировании творческих языковых моделей. Эксперименты с использованием различных тестов мышления и анализ производства речи показывают, что люди с более гибкими и широкими ассоциативными сетями демонстрируют более высокий уровень речевого творчества. Это показывает, что способность устанавливать неочевидные связи между понятиями имеет основополагающее значение для творческого использования языка.

Нейрокогнитивные механизмы, а именно исполнительные функции играют ключевую роль в творческих речевых процессах. Некоторые области мозга связаны с когнитивным контролем и рабочей памятью, которые необходимы для создания оригинального дискурса. Поэтому в процессе творческой речи происходит взаимодействие между корой главного мозга и телом человека.

Когнитивный контроль обеспечивает выбор подходящих ассоциаций и подавление доминирующих, но неоригинальных языковых реакций. Этот механизм позволяет преодолеть скованность мышления при создании метафор и нестандартных речевых конструкций. Гибкость мышления как компонента исполнительных функций облегчает переключение между различными концептуальными областями.

Метафорические структуры в речевой деятельности формируются с помощью сложных когнитивных механизмов, которые включают процессы концептуальной визуализации. Согласно современным исследованиям, метафора – это не просто фигура языка, а фундаментальная форма мышления, основанная на переносе свойств из исходной концептуальной области в целевую область. Этот процесс активирует разветвленные нейронные сети, отвечающие за обработку семантической информации и абстрактное мышление. Когнитивная лингвистика подчеркивает, что «метафора – это продукт взаимодействия между различными областями знаний», что позволяет говорящему создавать новые семантические связи.

Современные подходы к изучению речевой креативности демонстрируют методологические преимущества, обеспечивая всестороннее понимание этого феномена. Когнитивные модели, в частности, фокусируются на механизмах создания креативных высказываний, раскрывая процессы ассоциативного мышления и семантических преобразований. Эти подходы позволяют выявить внутренние когнитивные структуры, лежащие в основе речевой креативности. Таким образом, когнитивные исследования предоставляют ценную информацию о нейропсихологических основах речевой креативности. Лингвистические подходы дополняют когнитивные исследования, уделяя особое внимание структурным особенностям креативных высказываний. Анализ языковых моделей показывает, как креативные элементы проявляются на уровне лексики, синтаксиса и дискурса. Изучение метафор, неологизмов и других лингвистических новшеств выявляет закономерности творческого использования языка: этот подход помогает понять, как лингвистические структуры способствуют или ограничивают речевую креативность.

Несмотря на значительные достижения, современные подходы к речевой креативности имеют существенные ограничения. Основным недостатком является недостаточный учет динамического взаимодействия когнитивных и социальных факторов в процессе речевой креативности. Существующие модели часто рассматривают когнитивные процессы в отрыве от социального контекста, в котором происходит коммуникация. Это ограничение препятствует формированию целостного представления о речевом творчестве как сложном, многогранном явлении.

Литература

1. Александрова Е.М. Развитие лингвистической креативности: техники формирования идей // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — №2. — С. 6–10.
2. Белякова Л.И., Филатова Ю.О. Психолингвистика: Учебник для вузов. — 2006. — С. 416
3. Бердникова А.Г., Влавацкая М.В., Зайкина З.М. и др. Современная когнитивная лингвистика. — Новосибирск: Изд. СибАК, — 2014. — С.158.
4. Плотникова А.М. Теория коммуникации: современные направления. Этап 2. Когнитивная лингвистика. — Екатеринбург: Уральский государственный университет, — 2008.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ

Вашетина Оксана Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В статье исследуется процесс интернационализации высшего образования сквозь призму ключевых теоретических моделей интернационализации организаций. Автор последовательно анализирует применимость ряда концептуальных подходов к сфере высшего образования, а именно: теорию жизненного цикла продукта Р. Вернона, теорию конкурентных преимуществ М. Портера, ресурсная теорию Э. Пенроуз, Уппсальскую модель интернационализации. Цель статьи - систематизировать теоретические подходы к интернационализации, выявить ключевые факторы и потенциальные стадии этого процесса в сфере высшего образования. Научная значимость работы заключается в адаптации классических теорий интернационализации организаций к специфике высшего образования, что позволяет сформировать концептуальную основу для дальнейшего анализа процессов международной экспансии вузов.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, теория жизненного цикла продукта, конкурентные преимущества, Уппсальская модель, международная экспансия вузов.

Обзор теорий и моделей интренационализации в экономике и маркетинге

Согласно **теории жизненного цикла продукта Вернона** (Вернон, 1966), интернационализация производства происходит как реакция на угрозу потери рынка и возникает на стадии зрелости продукта: зарубежный спрос на продукт высокий, тогда как издержки производства сокращены. Можем предположить, что интернационализация высшего образования, также проходя несколько стадий, достигает своего пика на определенной из них, попадая под влияние некоторых факторов.

Имеет смысл обратиться к анализу и формулированию факторов, влияющих на интернационализацию высшего образования, и, затем, определению стадий данного процесса.

- Внешние:
- спрос на международные компетенции на рынке труда;

- геополитическая ситуация и миграционная политика стран-реципиентов;
- конкуренция среди вузов за иностранных студентов и гранты;
- требования международных рейтингов и аккредитационных агентств.
- Внутренние:
- наличие финансовой и кадровой базы для международной деятельности;
- готовность учебных программ к интернационализации (языковой компонент, междисциплинарность);
- уровень цифровой инфраструктуры (онлайн-курсы, виртуальные лаборатории);
- корпоративная культура и открытость вуза к межкультурному взаимодействию.

Предполагаемые стадии интернационализации высшего образования

1. Начальная стадия - зарождение международного компонента (эпизодические контакты с зарубежными партнёрами; единичные программы обмена для студентов и преподавателей; отсутствие системной стратегии интернационализации; низкий уровень осведомлённости о зарубежных рынках образования).

2. Стадия роста - институционализация международного направления (формирование отдела/управления по международной деятельности; разработка долгосрочных партнёрских соглашений; запуск совместных образовательных программ и двойных дипломов; рост числа иностранных студентов (преимущественно из соседних стран или по грантовым программам)).

3. Стадия зрелости - системная интернационализация (интегрирование международного компонента в учебные планы и исследовательскую деятельность; наличие устойчивых сетевых партнёрств с ведущими зарубежными вузами; диверсификация потоков иностранных студентов и преподавателей; активное участие в международных рейтингах и аккредитациях; развитие англоязычных программ и мультикультурных сервисов).

4. Стадия насыщения/трансформации - глобализация образовательного предложения (выход на новые географические рынки через филиалы или онлайн-платформы; создание международных исследовательских центров и консорциумов; формирование глобального бренда вуза; адаптация образовательных моделей под запросы транснациональных корпораций и международных организаций).

Таким образом, гипотеза о стадийности интернационализации высшего образования представляется обоснованной: подобно коммерческому продукту в теории Вернона, образовательные системы и отдельные вузы проходят определённые этапы развития, на каждом из которых меняются драйверы, барьеры и формы международной активности.

В контексте рассмотрения моделей интернационализации представляет интерес традиционный маркетинговый подход. В рамках данного подхода имеет смысл рассмотреть **теорию конкурентных преимуществ М. Портера** (Портер, 1979). Согласно данной теории, конкурентные преимущества достигаются благодаря стратегически правильно выстроенному позиционированию на рынке. То есть организация как бы выделяет свои конкурентные преимущества с учетом выявления перспективных ниш на рынке. Таким образом международная конкуренция является катализатором к поиску уникальных собственных конкурентных преимуществ для размещения своего продукта где угодно. Переноса идею Портера в контекст высшего образования, можем предположить, что уникальные конкурентные преимущества вуза, выстроенные в ответ на внешний запрос, могут удовлетворять потребности заказчика на мировой арене и, таким образом, являться движущей силой интернационализации.

В этой логике ключевыми источниками конкурентных преимуществ вуза выступают:

- Уникальные образовательные программы — междисциплинарные треки, программы на стыке традиционных дисциплин и новых технологических направлений, авторские курсы ведущих исследователей.
- Научно-исследовательский потенциал — наличие сильных научных школ, публикаций в высокорейтинговых журналах, патентов, действующих исследовательских центров и лабораторий мирового уровня.

- Кадровый капитал — привлечение звёзд мировой науки, международных профессоров, носителей лучших педагогических практик; программы академической мобильности для преподавателей.

- Инфраструктура и цифровые ресурсы — современные кампусы, онлайн-платформы, виртуальные лаборатории, доступ к международным базам данных.

- Сетевые партнёрства — сотрудничество с ведущими зарубежными университетами, транснациональными корпорациями, международными организациями, участие в глобальных образовательных альянсах.

- Бренд и репутация — позиции в международных рейтингах, узнаваемость за рубежом, история успешных выпускников, аккредитация программ по международным стандартам.

- Языковая и культурная адаптация — программы на иностранных языках, поддержка иностранных студентов, межкультурные сервисы, интеграция локальных и глобальных образовательных практик.

Для реализации этих преимуществ вуз должен пройти последовательность стратегических шагов:

1. Анализ глобального рынка образования — выявление перспективных ниш, спроса на определённые компетенции, тенденций развития отраслей и профессий.

2. Аудит собственных ресурсов — определение сильных сторон, уникальных активов, потенциальных точек роста.

3. Формулирование ценностного предложения — чёткое описание того, чем вуз отличается от конкурентов и какую уникальную пользу несёт международному потребителю.

4. Позиционирование на целевых рынках — выбор стран и сегментов, где преимущества вуза наиболее востребованы; адаптация коммуникаций под локальные особенности.

5. Построение долгосрочных отношений — развитие партнёрств, сетевых проектов, совместных программ, которые усиливают взаимную ценность участников.

6. Мониторинг и корректировка стратегии — отслеживание изменений на рынке, оценка эффективности инициатив, гибкая адаптация к новым вызовам.

При таком подходе интернационализация перестаёт быть формальной целью («увеличивать число иностранных студентов») и превращается в стратегический инструмент развития вуза. Конкурентные преимущества, выстроенные на основе глубокого понимания рынка и собственных возможностей, позволяют:

- привлекать лучших студентов и исследователей со всего мира;
- увеличивать объём международного финансирования и грантов;
- повышать видимость и влияние вуза в глобальном академическом пространстве;
- создавать устойчивые образовательные экосистемы, где локальное и глобальное взаимно обогащают друг друга.

Таким образом, теория Портера даёт вузам практическую рамку для осмысленной интернационализации: не просто «идти на внешний рынок», а делать это осознанно, опираясь на собственные сильные стороны и чётко понимая, какую уникальную ценность они могут предложить мировому образовательному сообществу.

Еще одна теория в рамках традиционного подхода несет в себе альтернативную идею: **ресурсная теория, опирающаяся на идеи Эдит Пенроуз** (Пенроуз, 2009), ориентируется не на внешнюю среду и необходимость выстраивать свои конкурентные преимущества, чтобы удовлетворить запросы рынка, а наоборот, опирается на возможные комбинации внутренних потенциальных способностей организации. Успешный рост в новых рыночных нишах, согласно Пенроуз, может быть обеспечен за счет вовлечения недоиспользуемых уникальных ресурсов организации и возможностей, предоставляемых иностранной средой. В условиях высшего образования комбинация внутренних потенциальных способностей

образовательной организации может быть обеспечена сочетанием междисциплинарности образовательных программ и учета культурных особенностей заказчика и его потребностей.

Ключевыми ресурсами вуза в логике теории Эдит Пенроуз могут выступать:

- интеллектуальный капитал: неопубликованные исследовательские данные, патенты, авторские методики, экспертные знания профессорско-преподавательского состава;
- образовательные активы: уникальные учебные курсы, междисциплинарные программы, авторские модули, которые могут быть адаптированы для международной аудитории;
- инфраструктурные возможности: лаборатории с редким оборудованием, специализированные аудитории, цифровые платформы, которые привлекают зарубежных партнёров и студентов;
- сетевые ресурсы: неформальные связи учёных с зарубежными коллегами, alumni-сообщества, партнёрства с индустрией — всё, что может быть мобилизовано для международного сотрудничества;
- культурно-языковой потенциал: многоязычные преподаватели, опыт работы с иностранными студентами, знание особенностей образовательных систем разных стран.

Теория интернационализации организации (Уппсальская модель) (Йохансон, Валне, 1977) постулирует наличие прямой корреляции между стадией проникновения на иностранный рынок и степенью осведомленности об этом рынке. Можно предположить, что степень развития интернационализации высшего образования напрямую зависит от вовлеченности вуза в процесс «охвата» других стран, а также от осведомлённости вуза в особенностях данной страны (политических, национальных, экономических и т.д.).

Для успешного продвижения по этапам вузу необходимо накапливать знания по следующим направлениям:

- правовой контекст: требования к аккредитации, визовая политика, трудовое законодательство для иностранных сотрудников;
- экономический контекст: платёжеспособность студентов, грантовые программы, стоимость жизни в целевых странах;
- культурный контекст: языковые барьеры, образовательные традиции, ожидания студентов из разных регионов;
- политический контекст: стабильность режимов, международные соглашения в сфере образования, санкционные риски;
- рыночный контекст: спрос на специальности, конкуренция с локальными вузами, тренды трудоустройства.

Таким образом, Уппсальская модель даёт вузам инструмент для осознанного масштабирования международной деятельности: от осторожного изучения рынков до устойчивого глобального присутствия. Её сила — в акценте на постепенном накоплении знаний, что особенно важно для институтов, стремящихся к долгосрочной конкурентоспособности в международной образовательной среде.

Синтез рассмотренных теоретических подходов создаёт методологическую основу для комплексного понимания интернационализации высшего образования как эволюционного, многофакторного процесса, сочетающего внешние вызовы и внутренние ресурсы организаций.

Выводы:

Проведённый анализ теоретических подходов к интернационализации организаций позволяет сформулировать ключевые выводы относительно процессов интернационализации в сфере высшего образования:

- стадийный характер интернационализации - на основе теории жизненного цикла продукта Р. Вернона обосновано, что интернационализация высшего образования носит поэтапный характер. Её пик достигается на стадии зрелости, когда: сформирован устойчивый зарубежный спрос на образовательные услуги, оптимизированы издержки

предоставления образовательных программ, накоплен достаточный ресурсный и репутационный потенциал вуза;

- многофакторность процесса - интернационализация высшего образования определяется комплексом взаимосвязанных факторов: внешних (глобальная конкуренция, политический и экономический контекст целевых рынков, международный спрос), внутренних (уникальные ресурсы вуза, качество образовательных программ, междисциплинарность, культурная адаптивность);

- в рамках теории М. Портера показано, что международная конкуренция стимулирует вузы к выявлению и развитию уникальных конкурентных преимуществ. Стратегическое позиционирование на глобальном рынке образования становится ключевым драйвером интернационализации, позволяя вузам: выявлять перспективные рыночные ниши; адаптировать предложения под запросы международных заказчиков; укреплять позиции в глобальной образовательной среде.

- ресурсная теория Э. Пенроуз подчёркивает важность мобилизации внутренних потенциалов вуза. Успешная интернационализация достигается за счёт: использования недоиспользуемых ресурсов, разработки междисциплинарных образовательных программ, учёта культурных особенностей и потребностей международной аудитории;

- Уппсальская модель интернационализации подтверждает, что степень развития интернационализации вуза прямо коррелирует с: уровнем вовлечённости в процесс экспансии на зарубежные рынки, глубиной знаний о политических, экономических и культурных особенностях целевых стран, способностью адаптироваться к специфике иностранных образовательных систем.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с: разработкой индикаторов для определения стадии интернационализации вуза, анализом стратегий преодоления барьеров на разных этапах, а также сравнительным изучением моделей интернационализации в различных национальных контекстах.

Литература:

1. Вернон Р. Международные инвестиции и международная торговля в товарном цикле [Текст] / Р Вернон – The quarterly journal of economics, 1966. 123 с. 190-207 с.
2. Johanson J., Vahlne J.-E. The Internationalization Process of the Firm-A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitment. Journal of International Business Studies, 23-32, 1977.
3. Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. Oxford University Press, 2009. ISBN 0199573840, 9780199573844. 249 p.
4. Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy. Harvard Business Review, no. 2 (March–April 1979), pp. 137–145.

МУЛЬТФИЛЬМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ «СЕМЬЯ» У ДОШКОЛЬНИКОВ

Верниковская Татьяна Леонидовна,

бакалавр 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

научный руководитель: **Башинова Светлана Николаевна**, кандидат психологических наук Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» г. Казань,

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования ценностного отношения к семье у детей старшего дошкольного возраста, что является ключевой задачей нравственно-патриотического воспитания в условиях реализации ФГОС ДО. Обосновывается потенциал мультфильмов как средства трансляции семейных ценностей. Приводятся результаты

первичной диагностики представлений детей о семье. Далее представлен педагогический проект, направленный на осмысление детьми таких понятий, как взаимопомощь, забота, любовь, уважение и традиции в семье через специально организованный просмотр и обсуждение мультфильмов. Описаны этапы реализации проекта, методы и приемы работы. Результаты апробации свидетельствуют о положительной динамике детских представлений о семейных ценностях. Даны практические рекомендации для педагогов и родителей.

Ключевые слова: ценность «семья», старший дошкольный возраст, мультфильмы, нравственное воспитание, детское восприятие, проективная деятельность, педагогический проект.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) определяет одной из важнейших задач образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности. Первичное и самое значимое представление о базовых ценностях ребенок получает в семье. Однако в современном мире семья как институт претерпевает изменения, а дети часто имеют фрагментарное или искаженное представление о семейных ролях, обязанностях и традициях в силу различных социальных факторов [6].

В этом контексте мультипликация выступает мощным, но амбивалентным ресурсом. С одной стороны, мультфильмы являются неотъемлемой частью детской субкультуры, ярким и понятным для ребенка средством коммуникации. С другой стороны, контент далеко не всегда несет в себе позитивные модели семейных отношений. Таким образом, существует противоречие между потребностью целенаправленного формирования ценности «семья» у старших дошкольников и недостаточным педагогически организованным использованием воспитательного потенциала мультфильмов.

Цель статьи: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность педагогических условий, способствующих формированию ценности «семья» у детей старшего дошкольного возраста через специально организованную работу с мультипликационными фильмами.

Гипотеза: если систематически использовать специально отобранные мультфильмы в сочетании с методами педагогического сопровождения (беседа, проективная деятельность, творческие задания), то это будет способствовать более глубокому осмыслению и принятию семейных ценностей детьми старшего дошкольного возраста.

Задачи статьи:

1. Изучить психолого-педагогическую литературу по проблеме формирования семейных ценностей у дошкольников и потенциалу мультипликации.
2. Выявить исходный уровень сформированности представлений о ценности «семья» у детей в контрольной и экспериментальной группах.
3. Разработать и внедрить проект, направленный на формирование ценности «семья» через работу с мультфильмами.
4. Оценить эффективность проделанной работы и сформулировать методические рекомендации.

Объект исследования: процесс формирования ценности «семья» у детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: педагогические условия формирования ценности «семья» у старших дошкольников средствами мультипликации.

Методы исследования:

- Теоретические: анализ психолого-педагогической и культурологической литературы, систематизация, обобщение.
- Эмпирические: беседа по сюжетным картинкам и вопросам («Что такое семья?», «Как в семье помогают друг другу?»), методика «Незаконченные предложения» («Наша семья самая...», «Мне нравится, когда моя семья...»), анализ детских рисунков на тему «Моя семья», наблюдение за сюжетно-ролевыми играми.

Семья является первичным и главным институтом социализации ребенка, где закладываются основы его личности, системы отношений к миру и самому себе. В старшем дошкольном возрасте (5-6 лет) происходит активное осознание ребенком себя как члена семьи, формируется эмоционально-ценностное отношение к семейным ролям, традициям и обязанностям. Этот возраст сензитивен для усвоения нравственных норм, эмпатии и понимания взаимозависимости людей в близком кругу [3].

Однако современный медийный поток, частью которого являются мультфильмы, часто предлагает ребенку противоречивые модели: гипертрофированные конфликты, осмеяние родительских фигур, приоритет индивидуальных достижений над семейной сплоченностью. В то же время качественная анимация, созданная с учетом психологии детского восприятия, способна стать «учебником жизни», наглядно, образно и безопасно демонстрируя сложные социальные и эмоциональные связи.

Критериями сформированности ценности «семья» у старших дошкольников мы определяем:

- Когнитивный: полнота и адекватность представлений о функциях семьи (забота, воспитание, поддержка), о родственных отношениях и ролях.
- Эмоционально-оценочный: выражение положительных эмоций по отношению к своей семье, гордость за нее, способность идентифицировать и называть чувства героев мультфильмов в семейных ситуациях.
- Поведенческий (в игровой и вербальной деятельности): отражение в играх и высказываниях моделей заботливого, помогающего поведения, уважительного отношения к старшим, стремление к совместной деятельности.

Мультфильм как инструмент обладает уникальными возможностями:

1. Идентификация и эмпатия: ребенок легко отождествляет себя с героем, проживает вместе с ним ситуации семейной жизни, учится понимать мотивы поступков.
2. Наглядность и образность: абстрактные понятия (любовь, ответственность, верность) обретают зримую форму в конкретных действиях и диалогах персонажей.
3. Безопасность проживания опыта: через историю героев ребенок может косвенно пережить конфликт, примирение, потерю и обретение, что обогащает его эмоциональный интеллект.
4. Стимул к коммуникации: яркий сюжет вызывает у ребенка желание обсудить увиденное, задать вопросы, высказать свое мнение, что создает основу для содержательной беседы с педагогом и родителями [5].

Таким образом, педагогически организованный просмотр и анализ мультфильмов, подобранных по тематическому принципу, позволяет не пассивно потреблять медиапродукт, а активно конструировать у ребенка целостный, позитивный и осмысленный образ семьи.

Результаты апробации проекта

На констатирующем этапе нами была проведена диагностика представлений о семье в двух группах старшего дошкольного возраста (по 20 человек в контрольной и экспериментальной группах). Использовалась методика беседы по вопросам и анализ рисунков «Моя семья». Уровни определялись по следующим показателям: низкий (формальные, перечислительные ответы, рисунки без деталей взаимодействия), средний (ребенок называет 1-2 функции семьи, на рисунке изображает совместную деятельность), высокий (ребенок раскрывает ценность семьи через эмоции, заботу, традиции; рисунок динамичен, отражает взаимопомощь).

Таблица 1. Исходный уровень представлений о ценности «семья» (контрольная группа).

Уровень	Кол-во детей	%
Низкий	6	30
Средний	10	50
Высокий	4	20

Таблица 2. Исходный уровень представлений о ценности «семья» (экспериментальная группа).

Уровень	Кол-во детей	%
Низкий	7	35
Средний	9	45
Высокий	4	20

Далее с экспериментальной группой в течение двух месяцев был реализован проект «Мультфильмы о самом главном». Были созданы педагогические условия:

1. Тематический подбор мультфильмов, раскрывающих разные грани ценности «семья»:

- Забота и взаимопомощь: «Трое из Простоквашино» (эпизоды), «Крошка Енот».
- Любовь, привязанность и традиции: «Осьминожки», «Мама для мамонтенка».
- Ответственность и преодоление трудностей вместе: «Винни-Пух идёт в гости» (история Кенги и Ру), «Грибок-Термиток».
- Уважение к старшим и семейная история: короткометражки из цикла «Весёлая карусель» на семейные темы.

2. Структура работы с каждым мультфильмом:

- Вводная беседа: актуализация опыта детей.
- Просмотр (фрагмента или целиком).
- «Рефлексивный круг»: обсуждение по вопросам («Как герои помогали друг другу?», «Что они чувствовали?», «А как бы ты поступил?»).
- Проектная деятельность: лепка/рисование/аппликация по мотивам («Слепим угощение для семьи Кенги», «Нарисуем самое теплое воспоминание, как у Енота»), сюжетно-ролевая игра по мотивам.

3. Вовлечение родителей: создание «Семейной видеотеки» с рекомендациями, домашние задания – совместный просмотр и обсуждение предложенного мультфильма.

Таблица 3. Примерное тематическое планирование проекта.

Неделя	Тематический блок	Пример мультфильма	Ключевая ценность	Форма активности после просмотра
1-2	Семья – это про заботу	«Крошка Енот»	Взаимопомощь, забота близких	Изготовление «сердечек заботы» для членов семьи
3-4	Семейные традиции и праздники	«Осьминожки»	Совместное времяпрепровождение, ритуалы	Коллаж «Наши семейные традиции»
5-6	Мама, папа, я – вместе дружная семья	«Трое из Простоквашино» (фрагменты)	Распределение обязанностей, общее дело	Сюжетно-ролевая игра «Мы обустроиваем дом»
7-8	Любовь, которая спасает	«Мама для мамонтенка»	Безусловная любовь, поиск и обретение семьи	Лепка «Семейное гнездышко»

После реализации проекта была проведена повторная диагностика. Результаты контрольной группы значимо не изменились. В экспериментальной группе зафиксирована положительная динамика.

Таблица 4. Итоговый уровень представлений о ценности «семья» (контрольная группа).

Уровень	Кол-во детей	%
Низкий	5	25
Средний	11	55
Высокий	4	20

Таблица 5. Итоговый уровень представлений о ценности «семья» (экспериментальная группа).

Уровень	Кол-во детей	%

Низкий	2	10
Средний	11	55
Высокий	7	35

Анализ данных показывает, что в экспериментальной группе количество детей с высоким уровнем выросло на 15%, а с низким – сократилось на 25%. Дети стали давать более развернутые, эмоционально окрашенные ответы, в рисунках появились сюжеты совместных действий, а в игровой деятельности – сцены заботы и помощи.

Вывод и рекомендации

Проведенное исследование подтвердило эффективность целенаправленной работы с мультфильмами для формирования у старших дошкольников ценностного отношения к семье. Систематическое педагогическое сопровождение просмотра (отбор контента, обсуждение, творческое осмысление) позволяет трансформировать развлекательный медиаопыт в развивающий и воспитательный.

Рекомендации для педагогов и родителей:

1. Совместный и избирательный просмотр. Не оставляйте ребенка наедине с экраном. Выбирайте мультфильмы, где семья представлена как ценность.
2. Активное обсуждение. Задавайте открытые вопросы после просмотра: «Почему герой так поступил?», «Как его мама ему помогла?», «А у нас в семье так бывает?».
3. Связь с жизнью. Переносите позитивные модели из мультфильма в реальность: «Давай, как персонажи из мультика, вместе наведем порядок в комнате».
4. Творческое переосмысление. Предлагайте ребенку нарисовать понравившийся момент, вылепить героев, придумать продолжение истории про их семью.
5. Эмоциональный словарь. Помогайте ребенку называть чувства, которые испытывают герои: не просто «ему грустно», а «он скучает по маме», «он переживает за брата».
6. Создавайте «семейную фильмотеку». Собирайте проверенные, добрые мультфильмы, которые можно пересматривать и обсуждать в кругу семьи, делая это своей традицией.

Таким образом, мультфильм, из пассивного развлечения, превращенный педагогом и родителями в инструмент диалога и рефлексии, становится мощным средством укрепления в сознании ребенка непреходящей ценности семьи, любви и взаимной поддержки.

Литература

1. Веракса, Н.Е. Развитие ребенка в дошкольном детстве: Пособие для педагогов дошкольных учреждений / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. – М.: Мозаика-Синтез, 2008.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцевой. – СПб.: Питер, 2016.
3. Козлова, С.А. Нравственное воспитание дошкольников в современном мире / С.А. Козлова // Дошкольное воспитание. – 2019. – № 9.
4. Смирнова, Е.О. Детская психология: учебник для вузов / Е.О. Смирнова. – М.: Юрайт, 2021.
5. Федоров, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика / А.В. Федоров. – Ростов-н/Д.: ЦВВР, 2001.
6. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г., №1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: 2013г. – Текст: непосредственный.
7. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Владос, 1999.

НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ

Габдрахманова Рашида Габдельбакиевна,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Вахитова Миляуша Ахатовна

директор МБОУ «Гимназия № 14», г. Казань

Мингазова Лейля Мухановна

преподаватель МБОУ ДО «Арская детская школа искусств», г. Арск

Аннотация

Важным направлением в работе классного руководителя является воспитание обучающихся. Одно из направлений воспитания - нравственное воспитание. Каждый учитель-предметник, классный руководитель в своей деятельности создают благоприятные условия для нравственного развития обучающихся. Существует огромное количество примеров из практики по созданию условий, способствующих нравственному развитию обучающихся. Учителя в полной мере используют воспитательный потенциал преподаваемых дисциплин, серии занятий «Разговоров о важном». «Разговоры о важном» проводятся каждую неделю, где обучающиеся знакомятся с укладом общественной жизни в нашей стране.

Ключевые слова: нравственное развитие, воспитание, обучающиеся, классный руководитель, воспитательная работа, учитель-предметник.

Нравственное воспитание обучающихся – это одно из важных направлений в деятельности классного руководителя. Нравственное развитие и нравственное воспитание обучающихся исследовали Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Т.Е. Конникова, М.И. Шилова и др. [4]. Уровень нравственного развития обучающихся можно наблюдать, как отмечают исследователи, по внутреннему желанию личности принять нравственные принципы, нормы и действовать согласно им. Нравственное развитие обучающихся сложный процесс, внутренние изменения происходят последовательно (для каждой личности индивидуальный маршрут нравственного развития) [1; 3; 6; 8].

К.Д. Ушинский подчёркивал, что именно гармоничное сочетание административного, учебного и воспитательного элементов школьной деятельности определяет воспитательную эффективность школы. Только при их правильном взаимодействии образовательный процесс способен: развивать нравственные качества, воспитывать социально значимые компетенции.

Я.А. Коменский придавал первостепенное значение воспитанию нравственности, считая его краеугольным камнем человеческой жизни. В своих трудах он уделял особое внимание формированию у подрастающего поколения комплекса важнейших личностных качеств. Я.А. Коменский рекомендовал целенаправленно развивать в детях следующие качества: скромность как основу здорового самовосприятия, послушание как способность к конструктивному взаимодействию, благожелательность в отношениях с окружающими, аккуратность и опрятность как проявление уважения к себе и другим, вежливость в общении, почтительность к старшим, трудовое воспитание. Я.А. Коменский считал, что все добродетели развиваются через практическую деятельность, а не через пустые разговоры.

В качестве эффективных инструментов формирования нравственности Я.А. Коменский выделял: личный пример значимых взрослых (родителей, учителей) и сверстников, словесное воздействие через наставления и беседы, практические упражнения в нравственном поведении, включая воспитание мужества, коррекционную работу по преодолению негативных проявлений распушенности, лени, необдуманности поступков, недисциплинированности [5].

В.А. Сухомлинский выделил определенные черты нравственного идеала:

«- умение дорожить святынями Отечества как личными ценностями и святынями своего сознания и сердца; это можно выразить и иначе – как «понимание и переживание цели, смысла жизни»;

- гармоническое единство общественного и личного, большого и малого в духовной жизни личности;

- потребность человека в человеке как в носителе духовных ценностей;

- богатство духовного мира, интересов и потребностей;

- чувство человеческого достоинства – уважение самого себя, умение дорожить своей честью, чуткость к оценке собственного поведения окружающими, стремление к нравственному совершенству;

- любовь к труду, высокая нравственность трудовых отношений;

- открытость сердца радостям и горестям других людей.» [7]

Учителя-предметники, классные руководители в своей деятельности создают благоприятные условия для нравственного развития обучающихся. Учителя в полной мере используют воспитательный потенциал преподаваемых дисциплин, серии занятий «Разговоров о важном». Учитель помогает понять обучающимся ценностные приоритеты, которые являются важными для граждан Российской Федерации. Учителя обращают внимание обучающихся на то, что достижения личностных результатов обучающихся – это важно не только для самих обучающихся, но и для их родителей и нашего государства. На данных занятиях обучающиеся просматривают записи интервью с интересными и известными людьми. Активная гражданская позиция граждан России, их взгляды на события в стране и в мире, их достижения – это яркие примеры того, что для достижения своей цели надо приложить немало усилий. Также важно отметить, что педагог должен стать носителем традиционных российских ценностей, быть примером для обучающихся. Также учитель должен активно участвовать в жизни школы, быть активным гражданином страны.

Для большей результативности занятий «Разговоров о важном» рекомендуется включать интерактивные формы занятий для обучающихся, которые обеспечивают их вовлеченность в совместную со сверстниками деятельность. Но включить интерактивную форму на занятие не так просто, учителю надо тщательно подготовиться. Некоторые учителя ограничиваются просмотром видео и обсуждением содержания просмотренного материала. Для таких учителей необходима методическая помощь [2]. Также на занятиях «Разговор о важном» обучающиеся детально разбирают уклад общественной жизни, имеющий моральное значение. Известно, что нравы проистекают из норм повседневной жизни. Нравы обычно имеют локальный характер. Даже в каждой школе есть определенные правила, которые сформулированы только для определенной школы. Каждая общественная среда имеет свои нравы, которые являются достоянием определенного сообщества. Например, в одной из школ, дети в день рождения одноклассника встречают его с небольшим пирожным и зажженными декоративными свечками, в другой, встречают с яркими шариками, в третьей, не принято поздравлять именинника и т.д. Если внимательно понаблюдать, то можно заметить, что в каждой школе обучающиеся даже здороваются особым способом друг с другом. Одежда, прическа, письменные принадлежности и т.д. – во всем этом можно заметить некое единообразие в каждой школе. Помимо моды, которая царствует в обществе, можно предположить, что существует мода в сообществе определенной школы и даже определенного класса. Нравы, или социальные правила, касающиеся форм обхождения, тоже очень различаются в каждой школе [9]. Например, в одной из школ дежурные обучающиеся могут проводить до нужного кабинета гостя школы, а в другой, гость сам должен найти свой пункт назначения в лабиринте школьных коридоров и т.д. Все формы поведения людей, а в школе это администрация школы, учителя, воспитатели продленных групп, обучающиеся, технический персонал, родители (редко бывают в школе, но бывают же), характеризуют нравы определенной образовательной организации.

Литература

1. Аболин, Л.М. Духовно-нравственное развитие личности в событийной деятельности / Л.М. Аболин, Х.Х. Валиахметов. - Казань: Изд-во «Карпол», 2002. - 230 с.
2. Габдрахманова Р.Г. Организация методической поддержки для молодого учителя в век цифровизации образования/Р.Г. Габдрахманова, Г.Ф. Зиннатуллина, М.А. Вахитова, Л.М. Мингазова//Дидактика сетевого урока : материалы IV Международной научно-практической онлайн-конференции, г. Минск, 2–3 декабря 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: О. А. Минич [и др.]. – Минск : БГПУ, 2022.- С.354-357.
3. Карпова Е.П. Нравственное развитие личности // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. №S6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-razvitiye-lichnosti-1>
4. Мельникова Н.В. Концепты нравственного развития // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-nravstvennogo-razvitiya>
5. Овинова Л.Н., Шрайбер Е.Г. Актуальность идей Я. А. Коменского о воспитании нравственности для современной педагогики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-idey-ya-a-komenskogo-o-vospitanii-nravstvennosti-dlya-sovremennoy-pedagogiki>
6. Решетников, В.Я. Деградация общества как результат отказа от нравственных ценностей / В.Я. Решетников // Межрегиональные Пименовские чтения. 2018. № 15. -С. 164-171.
7. Сухомлинский В.А. о воспитании.- М.: Школьная пресса, 2003.- 192 с.
8. Тухбатова Э.М., Габдрахманова Р.Г. Формирование ценностных ориентаций в процессе обучения математике/Э.М. Тухбатова, Р.Г. Габдрахманова//IV Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы естественных наук»: сборник междунар. науч. конф.- Нукус, Нукусский государственный педагогический институт,, 2023.- С.548-555.
9. Хайрулла М.Д., Габдрахманова Р.Г. Воспитательная роль татарских детских телепередач/М.Ж. Хайрулла, Р.Г. Габдрахманова//Хузиахметовские чтения Основные направления совершенствования средств и методов обучения и воспитания Сборник научных трудов: – Нижняя Русь, 2023. – С.63-69.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8-9 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ХОККЕЕМ: ЭРГОНОМИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Гайнеттинов Руслан Маратович

магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

научный руководитель: Султанова Венера Рафаковна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань,

Аннотация. В статье рассматривается проблема проектирования педагогического процесса в детско-юношеском хоккее с позиций эргономики. На примере работы с группой обучающихся 8-9 лет обосновывается необходимость комплексного учета антропометрических, психофизиологических и социально-психологических факторов. Такой подход позволяет трансформировать стандартную тренировку в развивающую среду, целенаправленно формирующую лидерский потенциал. Эргономика трактуется автором не только как инструмент обеспечения безопасности и эффективности, но и как фундаментальный принцип организации деятельности. Созданные на его основе педагогические условия способствуют естественному становлению у юных спортсменов инициативы, ответственности и коммуникативных навыков. Таким образом, эргономический подход выступает практическим механизмом реализации гуманистической парадигмы в спортивном образовании, где развитие личности ребенка является приоритетной целью.

Ключевые слова. Развитие, лидерские качества, педагогический процесс, хоккей, обучающиеся 8-9 лет.

Введение. Профессиональная педагогическая деятельность в спорте высших достижений исторически строилась на парадигме жесткого управления и подчинения. Однако при работе с детьми младшего школьного возраста (8-9 лет) такой подход не только неэффективен, но и деструктивен, так как противоречит базовым возрастным потребностям в игре, признании и безопасном социальном взаимодействии (Попов, 4). Современные требования к развитию личности обучающегося, закрепленные в образовательных стандартах, актуализируют поиск методологий, позволяющих гармонично сочетать спортивную специализацию с личностным ростом. Одной из таких методологий является эргономика педагогического процесса - системное проектирование деятельности с учетом человеческого фактора во всех его проявлениях. В контексте развития лидерских качеств у юных хоккеистов эргономический подход переводит тренировку из режима «внешнего управления» в режим «проектирования возможностей» для проявления инициативы и ответственности.

Эргономика в педагогике спорта рассматривается как научно-практическая дисциплина, оптимизирующая систему «ребенок - спортивная среда - тренер - группа» для достижения педагогических целей при сохранении здоровья и благополучия обучающегося (Широков, 5).

Применительно к возрасту 8-9 лет выделяются три ключевых эргономических аспекта:

1. Физический и антропометрический аспект. Работа с инвентарем (клюшки меньшего размера и веса, облегченные шайбы), адаптация площадки (использование половин поля), сокращение продолжительности активной фазы упражнений (принцип «чаще, короче, интенсивнее») - все это снижает порог вхождения в игру и минимизирует риски, создавая предпосылку для уверенного поведения и готовности брать на себя риски тактического, а не физического характера (Джойс, 1).

2. Психофизиологический аспект. Учет особенностей внимания, памяти и нервной системы детей 8-9 лет диктует структуру занятия: частая смена форматов деятельности (индивидуальное упражнение - парная работа - командная игра), включение игровых и соревновательных элементов в отработку техники, обязательное наличие «эмоциональных якорей» - ритуалов начала и завершения, создающих чувство стабильности и принадлежности.

3. Социально-психологический аспект (ключевой для лидерства). Эргономика коммуникативного пространства. Тренер проектирует взаимодействие внутри команды: расположение во время объяснения (круг или полукруг, а не строй), язык общения (вопросы «как думаешь?», «какой вариант видишь?») вместо только прямых указаний), зоны ответственности, передаваемые детям (например, «ответственный за раздачу инвентаря», «капитан на разминку»). Это формирует архитектуру отношений, где есть место для детского голоса (Лубышева, 2).

На основе эргономических принципов конструируются конкретные педагогические приемы, «встраивающие» развитие лидерских качеств в процесс тренировки:

1. Технология ротации микролидерских позиций. В течение тренировочного цикла каждый ребенок последовательно примеряет на себя различные социально-значимые роли: капитан-организатор (строит группу, проверяет готовность), капитан-мотиватор (подбадривает после неудачи), капитан-аналитик (высказывает мнение о прошедшей игре от лица звена). Ротация предотвращает закрепление иерархии и дает каждому опыт ответственности (Широков, 5);

2. Технология «проектного звена». Тренер ставит перед звеном (3-4 человека) тактическую задачу в форме проблемы: «Как нам обыграть соперника, который ставит плотный заслон у своих ворот?» Дается время на короткое обсуждение на льду или на лавке. Задача звена - представить и опробовать свой вариант. Тренер выступает модератором, а не источником единственно верного ответа (Попов, 4);

3. Эргономика обратной связи. Смещение акцента с оценки личности («ты медлительный») на оценку действия и поиск решения («здесь стоило сыграть на опережение, давай подумаем, как это сделать»). Использование правила «сэндвича»: позитивное начало - конструктивная критика - мотивирующее завершение. Это создает безопасную среду для принятия решений, в том числе ошибочных, что является основой для лидерской инициативы (Широков, 5);

4. Ритуализация коллективной рефлексии. Краткий (3-5 минут) круг обсуждения в конце занятия по вопросам: «Что сегодня получилось у нашей команды лучше всего?», «Кому сегодня захочется сказать спасибо и за что?», «Что возьмем на заметку на следующую тренировку?». Этот ритуал структурирует групповое взаимодействие, учит публичному высказыванию и признанию заслуг других (Лубышева, 2).

Внедрение эргономической парадигмы сталкивается с системными противоречиями:

1. Между традиционной авторитарной культурой спорта, ориентированной на немедленный результат, и гуманистической, долгосрочной логикой развития личности.

2. Между недостаточной подготовкой тренерских кадров в области возрастной психологии и педагогики и возрастающими требованиями к их педагогической компетентности.

3. Между давлением родительских ожиданий, часто ориентированных на спортивные победы, и профессиональной установкой педагога на комплексное развитие ребенка.

Преодоление этих противоречий возможно через включение модулей по педагогической эргономике и возрастной психологии в программы повышения квалификации тренеров, а также через просветительскую работу с родителями, разъясняющую долгосрочные преимущества личностно-развивающего подхода (Нигматуллин, 3).

Заключение.

Развитие лидерских качеств у обучающихся 8-9 лет в хоккее не является спонтанным побочным продуктом тренировок. Это результат целенаправленного эргономического проектирования педагогического процесса, при котором учитываются и гармонизируются физические, психологические и социальные параметры деятельности.

Такой подход трансформирует роль тренера: из командира он становится архитектором образовательной среды, где каждый ребенок через специально смоделированные, посильные и безопасные ситуации приобретает опыт лидерского поведения.

Эргономика в данном контексте выступает не только как инструмент оптимизации, но и как практическая философия гуманистической педагогики в спорте, ставящая во главу угла благополучие и целостное развитие личности юного спортсмена.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных диагностических инструментов для оценки динамики лидерских компетенций в условиях эргономически организованной спортивной практики.

Литература

1. Джойс, Д. Подготовка юных хоккеистов / Д. Джойс, М. Осьминин; перевод с английского В. Петрова. - Москва: Олимп-Бизнес, 2020. - 256 с.

2. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учебное пособие / Л. И. Лубышева. - 4-е изд., стер. - Москва: Академия, 2014. - 239 с.

3. Нигматуллин, А. А. Модель управления развитием детского хоккея / А. А. Нигматуллин, В. Р. Султанова // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 06 июня 2019 года / под общей редакцией Г.Н. Голубевой. – Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2019. - С. 96-98.

4. Попов, А. Л. Психология спорта: учебник для академического бакалавриата / А. Л. Попов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2019. - 422 с.

5. Широков, О. Н. Педагогическая эргономика: проектирование комфортной образовательной среды: коллективная монография / О. Н. Широков; под общей редакцией О. Н. Широкова. - Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2019. - 187 с.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Гайнутдинова Аида Радиковна,

студент 2 курса юридического факультета

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна,

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В современном обществе ребенка трудно завлечь в образовательный процесс традиционными способами. В эпоху цифрового образования и множества интерактивов необходимо использовать сочетание различных методик образования. Музыка - отличный инструмент для патриотического и гражданского воспитания детей разного школьного возраста. Творчество современных артистов активно внедряется в учебные программы школьников, а также осуществляются новейшие методы для проведения учебных и внеурочных занятий. Наша задача - активно применять интересные для молодого поколения способы организации уроков.

Ключевые слова: музыка, патриотизм, воспитание, молодое поколение, проведение внеурочной деятельности, проведение занятий.

Музыка - главный источник духовного и эстетического наслаждения. Александр Сергеевич Пушкин писал: «из наслаждений жизни одной любви музыка уступает.» На протяжении жизни человек испытывает различные эмоции слушая композиции классической музыки, популярные современные песни, лёгкие, случайно услышанные мелодии. Музыка способна вдохновлять, зажигать сердца, порождать волевой дух, но может и вводить человека в состояние грусти.

Музыкальное воспитание - это, в первую очередь, система знаний и понятий о закономерностях управления музыкальным развитием ребенка, воспитание чувства внутренней эстетики. Дети разных возрастов воспринимают музыку по-своему, исходя из своего возраста. Это стоит учитывать при внедрении музыки в учебную программу.

Дети воспринимают любую информацию ярче. Они «впитывают» в себя все модели поведения окружающих их людей, берут пример со старших. Дети в школьном возрасте начинают следовать более сложным инструкциям, анализируют информацию точнее, появляется любознательность к науке, интерес к деталям. Музыка для детей уже не является просто развлечением, а слова не запоминаются зазубриванием и прослушиванием на повторе. Школьники начинают вдумываться в смысл слов, улавливают мелодию и ритм. Именно в этот момент перед педагогами и родителями стоит важная задача - сформировать правильные ценности у ребенка.

Одной из главных ценностей нашего времени является патриотизм. Детям важно знать историю своей Родины, знать имена людей, которые подарили им мирную жизнь, отважно боролись за честь страны. На данный момент в школах активно внедряют уроки гражданственности в учебное и внеучебное время: просмотр документальных фильмов, лекции по истории России, проектная деятельность обучающихся, проведение квизов, викторин, интеллектуальных игр и т.д. Это является важной частью в формировании личности ребенка.

Гражданское воспитание - это формирование гражданственности у личности, позволяющие человеку ощущать себя юридически, политически и социально дееспособным.

Под термином «гражданское воспитание» специалисты подразумевают процесс становления человека от несформированной личности до добросовестного гражданина. От воспитания нового поколения зависит судьба государства и всего общества, проживающая на его территории.

Искусство вызывает у человека яркий эмоциональный отклик. Важно отметить, что музыка наиболее понятна и близка детям, это легкий и интересный способ объяснения информации. Например, дети, слушая музыкальные произведения времени Великой Отечественной войны начинают понимать всю серьезность данного события. Такие произведения, как «Темная ночь», которая является популярной в сети Интернет среди молодежи, «Катюша», часто используемая на утренниках в детских садах, «Нам нужна одна победа», «Братские могилы», «А зори здесь тихие» и многие другие вызывают чувства долга и чести у слушателей. Чаще всего воспроизведение данных песен осуществляется к празднику Великой Победы. В школах проходят мероприятия, где учащиеся танцуют, поют, показывают сценические постановки с использованием данных произведений, в городах и поселениях идет «Бессмертный полк», где участники наизусть запевают всем известные тексты. Таким образом, патриотические песни запоминаются у детей, что является важной частью не только знакомства с искусством Родины, но и понимания смысла, заложенного авторами в произведения.

Патриотическое воспитание - это процесс формирования у подрастающего поколения любви к Родине, к ее истории, уважение к традициям, культуре родной страны, готовность защищать ее суверенитет и интересы. Патриотическое воспитание начинается в раннем возрасте в семье. Родители рассказывают детям о своей стране, о корнях, готовят национальные блюда, знакомят с традициями, закладывают основу для формирования патриотических чувств. В свою очередь школа должна не только закрепить их, но и усилить. Ещё в начальных классах обучающиеся составляют семейное древо, рассказывают о подвигах своих предков, изучают историю России, на уроках окружающего мира знакомятся с символикой страны: Государственным гербом, флагом и гимном Российской Федерации. В средних и старших классах патриотическое воспитание носит более серьезный характер - на уроках истории и обществознания обучающиеся проходят в соответствии со школьной программой курс политологии и права. Так, ученики осваивают правовые основы, уважение к закону и государственным институтам. Немаловажным аспектом в патриотическом воспитании является литературно-музыкальное развитие: на урочных и внеурочных занятиях к обучающимся прививают любовь к искусству, а также развивают эстетический вкус.

Рассмотрим, как можно использовать музыку в патриотическом воспитании.

Школа должна стать местом, где происходит центральное и успешное воспитание гражданина. С 1 сентября 2022 года по инициативе Министерства просвещения России в российских школах запустили проект «Разговоры о важном», которые проходят первым уроком по понедельникам. Неделя у обучающихся начинается с гимна Российской Федерации, а далее проходит занятие исходя из списка тематического планирования. Задача данного мероприятия заключается в развитии у обучающегося ценностного отношения к Родине, доброте, интереса к познанию, формирования российской гражданской идентичности обучающегося. Программа также включает в себя и музыкальное воспитание: выступление современных артистов эстрады, а также содержание большого количества песен, которые сопровождают уроки. В школьной программе уроков музыки дети и подростки изучают биографию композиторов, созданные ими произведения и историю их создания. Обучающиеся учат песни наизусть, а позже поют их хором в классе. Так, Министерством Просвещения России рекомендовано использовать 37 различных произведений в школьном репертуаре, направленные на патриотичное и духовно-нравственное воспитание. Среди них есть привычные нам песни, такие как «День Победы», «Служить России», «Красно солныко» и многие другие, а также добавлены современные: «Песня Первых», «Бессмертный полк», «Моя Россия». Наличие таких музыкальных произведений формирует у подрастающего поколения особые чувства к Родине - трепет,

крепкую любовь, чувство долга и благодарности. Исполняла песни наизусть на уроках музыки обучающиеся должны испытать и понять всю глубину текста и смысла, заложенного в строчки автором. Конечно, в начальных классах это должны быть лёгкие, понятные для детей песенки, которые преподаватель грамотно преподносит ученикам в игровой, творческой форме. После каждого прослушанного произведения важно открыть дискуссию, а также задать важный вопрос, который поможет детям понять, как важно гордиться своей Родиной: «Что ты чувствуешь?». Через выражение своих чувств и эмоций ребенок проводит внутренний самоанализ, не происходит поверхностного прослушивания, после которого обучающиеся просто запоминают слова.

В современное время артисты эстрады выпускают новые патриотические песни, которые становятся популярными среди молодежи. Дети и подростки любят новизну, тренды, то, что было создано для их поколения. Это важно учитывать при подготовке к занятиям.

Так, песня «Матушка» Татьяны Куртуковой, выпущенная в 2022 году в качестве дебютного сингла стала набирать большую популярность у слушателей как в России, так и за рубежом. Текст песни содержит образы родной природы и показывает тесную связь человека с природой, что способствует к напоминанию о богатых красотах Родины. Простая и восприимчивая мелодичная музыка, множество лирических образов и легкая рифма несложные для запоминания детьми. У ребенка песня может вызвать чувство защищенности, гордости, понимание объединенности со своим народом. В произведении используются элементы народного стиля. Так, дети знакомятся с традициями своей страны и фольклорными мотивами. Некоторые образы и литературные стилистические приемы могут быть непонятны для более младшей аудитории. В этом случае взрослому важно объяснить значение некоторых слов и выражений.

Певец Ярослав Дронов, более известен под псевдонимом «Shaman» начал набирать резкую популярность среди молодого поколения. Такие произведения, как «Ты моя», «Мой бой», «Улетай», «Встанем» и самая популярная композиция «Я русский» являются трендом в социальных сетях молодежи. Певец занимает первые позиции в чартах, а песни играют не только в сети Интернет, но и на различных мероприятиях. Знакомая мелодия и слова всегда на слуху у детей, что делает восприятие патриотического смысла легче и интереснее. Обучающиеся изучают творчество певца на уроках музыки, поют в хоре, разбирают заложенный автором посыл на занятиях. Так, в школах Читы дети поделились мнением, что им интересно изучать современных исполнителей. Уроки проходят динамично, интересно и полезно.

С 2022 года в репертуар школьной программы также добавили произведения Олега Газманова. Школьники будут изучать такие песни, как «Офицеры», «Вперед, Россия» и «Бессмертный полк». Всё творчество исполнителя направлено на тематику любви к Родине, объединении всего народа, сплоченности и стойкости против трудностей. Важно отметить, что песни Олега Газманова знает как молодое поколение, так и поколение X. Так, родители могут слушать творчество певца вместе со своими детьми.

Важно сочетать различные методы использования музыки в патриотическом воспитании, при этом учитывать возрастную категорию обучающихся. По источнику передачи знаний выделяют словесные, наглядные и практические методы. При использовании первых можно беседовать на тематику услышанных произведений, рассказывать об русских композиторах, эпохах, рассуждать о современных произведениях. Не стоит забывать постоянно дискуссировать с обучающимися, задавать вопросы классу, просить объяснить свою точку зрения. Наглядные методы помогут зрительно и на слух объяснить интересующие темы учащихся. Примером являются аудио и видеоматериалы, иллюстрации, исполнение произведений. Практические методы могут содержать в себе пение народных песен, игру на национальных музыкальных инструментах, танцы под современные патриотические песни, создание сценических постановок на основе произведений. Использование вышеуказанных способов проведения урока способствуют

динамичному занятию, которое запомнится обучающимся не только яркими эмоциями, но и полезной информацией, которую они узнали и смогут в дальнейшем применять в жизни.

В школах часто практикуют хоровое пение. Оно хорошо способствует формированию чувства коллектива (умение слушать партнеров, действовать согласованно), развивает взаимопомощь, помогает преодолеть застенчивость, учит выступать на публике без страха. Коллективное исполнение снижает тревожность и стресс через ритмичное дыхание и концентрацию, это особенно важно в период итоговых контрольных работ, зачетов и экзаменов. Ученые доказали, что при пении вырабатывается гормон эндорфин, улучшающий настроение. Идет тренировка памяти - учащиеся запоминают не только текст песни, но и такт и мелодию. Пение патриотических песен в хоре имеет отдельные положительные качества - идет параллель между сплоченностью всего народа и сплоченностью класса. Музыкальные произведения звучат ярко, громко и задорно, детские голоса сливаются воедино, чувствуется настоящий крепкий дух России. В репертуаре школьного хора могут быть как классические патриотические песни, так и песни современных исполнителей. Важно учитывать пожелания детей, их возраст и готовность исполнять то или иное произведение.

В школах проходит ежегодное мероприятие «Смотр строя и песни», посвященное ко Дню защитника Отечества. Целью данного события является военно-патриотическое воспитание учащихся, популяризация военной службы, обучение дисциплине и отработка строевой слаженности команд. Одной из задач обучающихся является самостоятельно выбрать строевую песню и подготовить военный марш. Классу важно работать слаженно, ведь жюри оценивают четкость выполнения команд, громкость песни, работу командира. Такое мероприятие развивает инициативу и самостоятельность учащихся, выявляет лидеров среди ученических коллективов, имеет конкурентный характер. Но главным качеством остается яркое патриотическое воспитание. Маршируя всем классом, дети чувствуют ответственность перед другими. Они в строю. Общая картина зависит от каждого. Стараясь делать все движения резче, красивее, обучающиеся громко поют песню о солдатах, любви к Родине, о подвигах настоящих героев, об отваге и чести. И понимают, что они вместе с народом, они - одно целое. Это и есть самый настоящий показатель патриотизма.

Патриотическое воспитание ребенка - это не риторика, не вызубренные слова о любви к Родине. Это особое чувство, сложное и многословное, которое важно постепенно развивать в детях. Оно должно включать в себя знание и уважение к родной земле и ее природе, понимание близости человека с фауной, ответственность за свои выборы - ответственность за настоящее и будущее страны, важность изучения прошлого - истории Родины, знание героев своего государства. Патриотизм человека определяется в готовности вносить свой вклад в личное развитие России, готовности защитить ее перед врагами, готовности отдавать долг Родине, гордо носить имя гражданина своей страны. Современный патриотизм строится на балансе между национальным фактором и общечеловеческим. Это давно не борьба между народами, не изоляционизм, не противопоставление «своих» и «чужих». Патриотизм должен строиться на уважении к другим народам, на открытости миру, заботу о глобальном благополучии. Важно задавать детям главные вопросы, которые помогут понять родителям и педагогам, на правильном ли пути они: «Что для тебя значит Родина?», «Какие традиции и ценности ты хочешь передать следующим поколениям?», «Какой вклад ты хочешь внести для благоустройства своего государства?».

Патриотизм достигает своей высшей точки тогда, когда личная реализация человека совпадает с процветанием страны. Заботясь о себе, о своих близких, о своем деле ответственный гражданин служит Отечеству. Из истории важно отметить, что долгое время патриотизм выступал в качестве объединения общества в трудные времена, помогающий пережить кризисы и сохранить суверенитет государства. Сегодня он также проходит «проверку» - но уже в условиях новых вызовов. Но главное качество остается неизменным - это любовь, ответственность, готовность действовать ради общества. Без этих ценностей существование государства, нации, Родины просто невозможно.

Литература

1. Болдырев И.И., Бережная И.Ф. Гражданственность и патриотизм подростков: сущность, факторы и уровни сформированности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1(282). С. 55–58.
2. Звездина Г.П., Звездина Е.Ю. Особенности осмысления патриотизма современной молодежью // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 91–95.
3. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 2. С. 47–66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3
4. Мы живем в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников. Подготовительная группа. — М.: Издательство СКРИПТОРИЙ 2003, 2016. С. 11–14.
5. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5(385). С. 44–53.
6. Теория и методика музыкального воспитания с практикумом: учебное пособие. — Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. С. 15–16.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПОСРЕДСТВОМ КОГНИТИВНОЙ БИБЛИОТЕРАПИИ

Галигабаров Пётр Валерьевич,
магистрант 1 курса

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»;
научный руководитель: **Пак Любовь Геннадьевна**, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и менеджмента ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический университет», г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в контексте реализации государственной политики в сфере образования. Обоснована эффективность применения когнитивной библиотерапии как метода психолого-педагогического сопровождения личностного развития студентов.

На основе анализа научных источников раскрыты терапевтический и развивающий потенциал библиотерапии. Подробно рассмотрены механизмы организации групповой дискуссии и письменных практик на материале стихотворения «Молодая мать» Мусы Джалиля.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных инструментов для работы психолого-педагогических служб вузов. Результаты могут быть использованы в воспитательной работе и при проектировании образовательных программ.

Ключевые слова: когнитивная библиотерапия, когнитивно-поведенческая арт-терапия, патриотическое воспитание, социальная ответственность, психолого-педагогическое сопровождение, ценностные ориентации, эмоциональный интеллект.

Государственная политика Российской Федерации в сфере образования и молодежной политики выделяет формирование социально ответственной, нравственно зрелой личности в качестве ключевого приоритета. Данные ориентиры закреплены в ряде стратегических документов, включая Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). В этой связи перед психолого-педагогическими службами вузов стоит задача поиска эффективных инструментов, способствующих личностному развитию, укреплению психического здоровья и формированию осознанной гражданской позиции у студентов.

В контексте высшего образования формирование ценностных ориентаций и социальной ответственности тесно связано с развитием универсальных компетенций, в частности, «системного и критического мышления» (Быков, 2). Одним из перспективных методов, включаемых в образовательное пространство, является когнитивно-поведенческая арт-терапия (КПАТ), понимаемая как интеграция создания и/или использования объектов искусства с идеями когнитивно-поведенческой терапии для улучшения психического здоровья (Галигабаров, 3).

В структуре КПАТ выделяется такое направление, как библиотерапия (Бек, 1). Её сущность определяется как междисциплинарная практика, в рамках которой целенаправленное чтение используется в терапевтических целях для разрешения внутренних конфликтов (Дрешер, 7). Традиционно выделяются две формы: клиническая и развивающая. Если первая направлена на лечение расстройств силами специалистов в области ментального здоровья, то вторая нацелена на поддержку личностного развития и может применяться в работе педагогов и психологов (Челомова, 11).

Анализ исследований подтверждает высокую эффективность конкретно когнитивной библиотерапии в клиническом контексте: при работе с субдепрессией и легкой депрессией у взрослых и подростков (Moldovan, 17; Ackerson, 12), а также в снижении стресса (Родионова, 10), коррекции когнитивных искажений (Al-Sharifin, 13) и снижении агрессии и тревоги у детей (Челомова, 11). Исследования подчеркивают, что метод способствует снижению дисфункциональных установок, выполняет психообразовательную функцию и помогает в самостоятельном устранении симптомов (Jamison, 16).

Однако потенциал когнитивной библиотерапии не ограничивается клинической практикой.

В результате детального изучения корпуса источников были определены главные векторы использования библиотерапии как инструмента социализации. **К ним относятся:**

- Развитие умения эффективно общаться, критически оценивать информацию и выстраивать социальные контакты;
- Становление самосознания личности и осмысление своей позиции в обществе;
- Содействие в привыкании к непривычным условиям жизни;
- Оказание психологической помощи в сложных обстоятельствах;
- Обогащение кругозора и содействие в осмыслении окружающей действительности, а также в установлении контактов с разнообразными социальными группами;
- Формирование групп по интересам и сообществ для взаимной поддержки (Дрешер, 8).

В рамках развивающего подхода главная ценность библиотерапии заключается в акте самопознания, основанном на личностном отклике читателя на художественное произведение. Эффективность метода обусловлена не столько интеллектуальным анализом, сколько способностью текста вызывать рефлексии, вербализацию переживаний и углубленное самопонимание (Дрешер, 7).

Этот процесс напрямую связан с развитием эмоционального интеллекта. Как показало исследование 2022 года, чтение художественной литературы способствует повышению эмпатии и осознанности в отношении чувств других людей (Carney, 14). В свою очередь, развитый эмоциональный интеллект, как подтвердило исследование 2024 года, положительно коррелирует с академическими достижениями и субъективным благополучием студентов (Галигабаров, 4). Теоретической основой для этого служат идеи отечественных психологов, в частности, концепция «смыслового переживания» Л.С. Выготского, близкая современному пониманию эмоционального интеллекта (Галигабаров, 4).

Таким образом, библиотерапия в целом и когнитивная библиотерапия в частности представляется эффективным инструментом психолого-педагогического сопровождения. В процессе чтения и идентификации с литературным персонажем у студентов формируется метапозиция, позволяющая рефлексировать над собственными проблемами, осознанно выражать эмоции и открывать новые жизненные стратегии.

Важно отметить, если развивающая библиотерапия в целом опирается на рефлексию и эмоциональный отклик, то когнитивная библиотерапия делает акцент на выявлении, анализе и коррекции через литературный материал конкретных дисфункциональных установок и когнитивных искажений (например, черно-белое мышление, непереносимость фрустрации), которые мешают формированию зрелой гражданской позиции.

Использование в когнитивной библиотерапии произведений, раскрывающих традиционные ценности (например, авторов-фронтовиков), позволяет не только стимулировать личностную рефлексию, но и создавать содержательную основу для обсуждения нравственных ориентиров, исторической памяти и гражданской идентичности, что в конечном итоге способствует решению задач, поставленных в рамках государственной политики по воспитанию молодежи.

С учётом вышеприведённых данных и с целью проиллюстрировать потенциал когнитивной библиотерапии, далее приведён разбор стихотворения 1943 года «Молодая мать» советского, татарского поэта, журналиста, военного корреспондента, Героя Советского Союза Мусы Джалиля (Джалиль, 6). Данное произведение — не просто история о войне, а инструмент для психолого-педагогического сопровождения воспитания патриотизма и социальной ответственности.

Работая со смыслом предлагаемого стихотворения, когнитивная библиотерапия потенциально помогает учащимся сместить фокус внимания с одних мыслей на другие.

Например:

- Сила демонстрируется не в разрушении («А сам палач при зареве пожара»), а в сострадании и стремлении помочь оказавшемуся в трудной ситуации («Ребенка подняла: «Не плачь, мой милый...». Она его согрела, и умыла»). Милосердие Сарвар изображено как победа над смертью и жестокостью. Она не раздумывает, услышав крик ребёнка, что является воплощением безусловного гуманизма. В данном примере когнитивный механизм помогает студентам осознать и оспорить идею о том, что сила равна разрушению и сформулировать альтернативный когнитивный конструкт: сила в сострадании и сохранении жизни.

- Материнство и семья показаны не как физиологическая данность, а как осознанный, духовный и мыслительный выбор человека, высокие нравственные идеалы («Впервые в ней заговорила мать»);

- Представлен приоритет духовного над материальным. Сарвар, будучи подростком, отдаёт последнее (тепло, заботу, молоко) чужому ребёнку. Её поступок продиктован не расчетом, а нравственным императивом. Её богатство – не вещи, а любовь и милосердие;

- На смену разрушению приходит новая жизнь (врагу «конечно, не уйти», а «Сарвар малышку вырастит, я знаю»).

Как видно из приведённого анализа — стихотворение «Молодая мать» является концентрацией традиционных для России духовно-нравственных ценностей. Но для качественного психолого-педагогического сопровождения формирования патриотизма и социальной ответственности у студентов вузов посредством когнитивной библиотерапии, важна её организация.

Ключевым условием эффективности рассматриваемого метода в образовательном контексте является не простое распространение материалов, а последующее обсуждение (Чаломова, 11). Когнитивная библиотерапия должна осуществляться с акцентом на возникшие мысли, образы и психические реакции, что способствует обмену мнениями и закреплению новых смыслов.

В разговоре по прочитанной истории важно сфокусироваться:

- на эмоциях, которые по ощущениям участником полемики испытывает персонаж;
- на произошедших у персонажа изменениях в мыслях, чувствах, поведении;
- на сопоставлении себя и героя, героини повествования;
- на альтернативных поступках, способах решения проблем персонажей и потенциальных последствиях каждого такого выбора (Галигабаров, 5).

На примере стихотворения «Молодая мать» рассмотрим возможные вопросы для обсуждения. Например, для развитие осознанной любви к своей стране и своему народу, чтобы сделать понятие «патриотизм» не формальным, а значимым личностно, можно использовать строчку «Ведь дочерям страна моя родная Дарует материнские сердца».

Вопросы для обсуждения:

- Что, по-вашему, автор подразумевает под «материнскими сердцами», которые дарует страна? Это метафора каких качеств?
- Как вы считаете, способна ли современная молодежь на такие поступки? Почему да или почему нет?
- Чем ваша личная ответственность перед страной похожа на ответственность Сарвар за спасенного ребенка?
- Какие мысли и образы вызывают у вас слова «страна моя родная»?

Гипотетически стихотворение «Молодая мать» помогает формированию чувства патриотизма, поскольку образ Сарвар — это теоретически и есть воплощение послевоенной России, восстанавливающей жизнь из пепла страшной трагедии.

При грамотном подборе произведения, обсуждение в рамках когнитивной библиотерапии можно дополнить письменной техникой «Монолог с собой». После изучения материала, студентам предлагается ответить на заранее подготовленные специалистом психолого-педагогической службы вопросы, помогающие добиваться когнитивного сдвига.

Например, по мотивам стихотворения «Молодая мать»:

- О чём подумала Сарвар в тот миг, когда «К крыльцу своих соседей подбежала — И замерла от ужаса на миг»?
- Изменились ли мысли и эмоции (с ужаса) девушки, когда «А он к ней руки протянул худые И начал слово «мама» лепетать»?
- Заметили ли вы, как мысли влияют на эмоции?

Проведенный анализ позволяет утверждать, что когнитивная библиотерапия обладает значительным потенциалом для решения актуальных задач воспитания в высшей школе. Теоретическое обоснование и практический разбор стихотворения Мусы Джалиля демонстрируют, что данный метод не только способствует личностной рефлексии и развитию эмоционального интеллекта, но и целенаправленно работает с когнитивными структурами личности, корректируя дисфункциональные установки и формируя новые, ценностно-ориентированные конструкты. Механизм идентификации с литературным героем, последующего анализа его мыслей, эмоций и поступков, а также вербализация собственного опыта в ходе организованной дискуссии создает содержательную основу для осознанного принятия традиционных ценностей, что напрямую способствует формированию патриотизма и социальной ответственности.

Специалистам в области воспитания и образования стоит предвидеть изменения в социуме и культуре, чтобы вовремя предлагать новые или заметно улучшенные, востребованные продукты и услуги, чтобы устанавливать приносящие результат и формирующие ценности связи с участниками образовательных процессов, чтобы творчески решать неформальные педагогические задачи, объединяя личный профессионализм и духовную культуру (Пак, 9). Когнитивная библиотерапия, как составная часть КПАТ, - это гипотетически эффективный метод психолого-педагогического сопровождения формирования патриотизма и социальной ответственности у студентов вузов России.

Литература

1. Бек, Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. 3-е издание. – СПб.: Питер, 2024. – 512 с.
2. Быков Анатолий Карпович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki-patrioticheskogo-vozpitanija-studentov-vuzov> (дата обращения: 26.11.2025).

3. Галигабаров П.В. Психолого-педагогическое сопровождение повышения стрессоустойчивости студентов посредством арт-терапии, основанной на осознанности // Инновационные подходы и тенденции развития в физкультурном образовании, адаптивной физической культуре и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (23-24 октября 2025 г.) / ФГБОУВО «ОГПУ», Типография «Экспресс-печать», – Оренбург, 2025. – С. 380.
4. Галигабаров Пётр Кинотерапия для души: Шаги к счастью / Пётр Галигабаров. - [б.м.] : Издательские решения, 2025. - 208 с.
5. Галигабаров, Петр Валерьевич. Отцы и дочери. Как отношения с отцом влияют на женщин и их жизненные сценарии / Петр Галигабаров. - Москва : Эксмо, 2025. - 288 с. - (Работа над собой. Книги сильных психологов).
6. Джалиль, М. Избранное / М. Джалиль. – Москва : Художественная литература, 1990. – 462 с.
7. Дрешер Ю.Н. Теоретико-методологические и исторические предпосылки фундаментализации библиотерапевтических исследований. Научные и технические библиотеки. 2021;(5):27-46. – DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-5-27-46>
8. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапия как научное направление: современное состояние и перспективы исследований / Ю. Н. Дрешер, Г. М. Кормишина, Г. В. Матвеева, Н. И. Таиров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 4. – С. 121–129. – EDN SOMLOA.
9. Пак Любовь Геннадьевна МИССИЯ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОСТОЯННО ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №80-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-pedagoga-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya-i-postoyanno-izmenyayuschemsya-sotsiуме> (дата обращения: 30.11.2025).
10. Родионова Виктория Анатольевна РЕЛАКСАЦИОННЫЙ РЕСУРС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И СТРЕССОВ // КПО. 2020. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relaksatsionnyy-resurs-hudozhestvennogo-teksta-kak-profilaktika-professionalnogo-vygoraniya-i-stressov> (дата обращения: 30.11.2025).
11. Челомова, Надежда Алексеевна. Книготерапия: научно доказанный метод самопомощи / Надежда Челомова. - Москва : Эксмо, 2025. - 320 с. - (Книжная терапия).
12. Ackerson J. Cognitive bibliotherapy for mild and moderate adolescent depressive symptomatology / J. Ackerson, F. Scogin // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1998. – Vol. 66, No. 4. – P. 685–690.
13. Al-Sharifin A. The Effectiveness of Bibliotherapy on Improving Satisfaction with Body Image and Reducing Cognitive Biases among a Sample of Female Adolescents / A. Al-Sharifin, N. bani Fayadh // Jordan Journal of Applied Science-Humanities Series. – 2021. – Vol. 29, Iss. 2. – Art. 5. – DOI: 10.35192/jjoas-h.v29i2.5. – URL: <https://doi.org/10.35192/jjoas-h.v29i2.5> (дата обращения: 25.11.2025).
14. Carney J. Five studies evaluating the impact on mental health and mood of recalling, reading, and discussing fiction / J. Carney, C. Robertson // PLoS One. – 2022. – Vol. 17, No. 4. – Art. e0266323. – DOI: 10.1371/journal.pone.0266323. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0266323> (дата обращения: 26.11.2025).
15. Jamison C. The outcome of cognitive bibliotherapy with depressed adults / C. Jamison, F. Scogin // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1995. – Vol. 63, No. 4. – P. 644–650. – DOI: 10.1037/0022-006X.63.4.644. – PMID: 7673542.
16. Moldovan R. Cognitive bibliotherapy for mild depressive symptomatology: randomized clinical trial of efficacy and mechanisms of change / R. Moldovan, O. Cobeanu, D. David // Clinical Psychology & Psychotherapy. – 2013. – Vol. 20, No. 6. – P. 482–493. – DOI: 10.1002/cpp.1814. – PMID: 22941790.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДАПТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Галиуллин Ильгам Тагирович,

ассистент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Галиуллина Лениза Фаритовна,

учитель начальных классов МБОУ "Школа № 171" Советского района г. Казани

Шайхиева Гулюса Навилевна

учитель начальных классов МБОУ "Школа № 171" Советского района г. Казани

Аннотация

Использование в образовательном процессе цифровых технологий становится показателем качества обучения и конкурентоспособности образовательной организации. От подобных цифровых систем требуется адаптивность. Адаптивное обучение представляет собой подход, который учитывает все особенности индивидуального развития студентов и их потребности. Реализация адаптивного обучения подразумевает использование в совокупности цифровых и педагогических технологий, направленных на интерактивное взаимодействие студентов и педагогов, а также продуктивность познавательной деятельности. В дальнейшем системы цифрового обучения помогают выстраивать индивидуальные траектории обучения в соответствии с возможностями обучающихся. В рамках исследования разработана модель дистанционного курса повышения квалификации «Система адаптивного обучения с применением цифровых технологий», которая включает в себя установочный, информативный, технологический, результативный блоки. Каждый блок курса направлен на формирование представлений о ключевых особенностях адаптивного обучения с использованием цифровых технологий. В результате прохождения курса участники приобретают навыки для реализации вариативности обучения и повышения мотивации студентов. Освоение современными педагогами цифровых технологий адаптивного обучения способствует трансформации модели онлайн-образования, позволяет в полной мере реализовать подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики в условиях динамичного развития общества.

Ключевые слова: интерактивное обучение, взаимодействие, индивидуальная образовательная траектория, вариативность, цифровые системы.

Цифровые инструменты сегодня интегрируются во все этапы образовательной деятельности. Разнообразные формы применения цифровых технологий становятся важным индикатором высокого уровня обучения и фактором повышения конкурентоспособности образовательных учреждений (Булаева, 2020).

Электронные обучающие платформы и дистанционные образовательные среды выступают эффективными инструментами и значимыми ресурсами в организации познавательной деятельности. На современном этапе развития образования подобные цифровые решения должны обладать высокой степенью адаптивности. Это свойство обеспечивает возможность формирования индивидуальных образовательных маршрутов, что рассматривается как одна из ключевых задач для участников образовательного процесса (Петров, 2016).

Адаптивное обучение — это метод, ориентированный на учет индивидуальных особенностей развития и образовательных потребностей студентов. Масштабное внедрение цифровых технологий в образовательную практику создаёт условия для более эффективной реализации принципов адаптивного обучения (Савченков, 2023). Использование адаптивных технологий предполагает интеграцию цифровых и педагогических инструментов,

ориентированных на повышение интерактивности взаимодействия между студентами и преподавателями, а также на усиление результативности познавательной деятельности.

Адаптивное обучение предполагает возможность корректировки структуры и параметров образовательного процесса в соответствии с индивидуальными характеристиками, поведением и потребностями обучающихся (Маркова, 2016). Реализация принципов адаптивного обучения способствует более эффективной подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями. Такой подход позволяет рационализировать образовательный процесс: упорядочить содержание учебного материала, определить индивидуальный темп освоения и оптимизировать структуру обучения. Кроме того, адаптивные методы повышают познавательную мотивацию обучающихся. Акцент на самостоятельной работе студентов формирует доступный и удобный формат получения образования (Комлева, 2020).

Цифровые технологии в адаптивном обучении функционируют как интерактивные средства, обеспечивающие интеллектуальную деятельность обучающихся и контроль сформированных у них навыков. Благодаря широкому спектру цифровых возможностей студенты получают доступ к учебным материалам в текстовом, аудио- и видеоформате. В дальнейшем такие системы позволяют формировать персонализированные образовательные траектории, соотнося их с индивидуальными возможностями обучающихся.

Использование цифровых решений в адаптивном обучении способствует существенному снижению аудиторной нагрузки для всех участников образовательного процесса, а также обеспечивает многократное применение результатов педагогического труда в виде цифровых образовательных ресурсов, включающих теоретические и практические материалы, интерактивные задания и другие формы активности. В современных условиях преподаватель выступает в роли технолога образовательного процесса, где ключевое значение приобретает организация обучения в цифровой среде с учётом индивидуальных характеристик студентов.

Модель адаптивного обучения в цифровой образовательной среде все больше изучается в научной среде. А.В. Коськин, А.Ю. Ужаринский выделяют два метода адаптации. Первый метод представляет собой адаптацию содержания конкретной учебной дисциплины к потребностям конкретного студента. Данный вид адаптации предполагает возможность изменять темы, содержание занятий в соответствии со степенью освоения студентами учебного материала. Для второго метода характерна перестройка образовательного процесса под индивидуальные возможности студента. В указанном случае не будет меняться содержание дисциплин. Изменения коснутся темпа обучения, форм образовательного процесса. Данные методы находят свое отражение и в цифровой среде, однако сложность состоит в том, что адаптацию реализует сама цифровая система (Коськин, 2020).

Для эффективного внедрения адаптивного обучения требуется определить набор критериев и способов адаптации. На первом этапе важно выделить ключевые факторы, влияющие на качество образовательного процесса. На втором — установить механизмы, которые обеспечивают результативность самой адаптации. К числу факторов, влияющих на процесс обучения и поддающихся учёту в цифровой образовательной среде, относятся: затраченное обучающимся время на освоение теоретического материала и выполнение практических задач, доля успешно освоенных тем относительно их общего объёма, характер и типичные виды допускаемых ошибок и ряд других показателей.

В.А. Егиной, М.А. Родионовым была спроектирована структурная модель адаптивного обучения будущих педагогов (Егина, 2023). Модель направлена на реализацию профессионально-личностных компетенций будущих специалистов. Авторы приводят компоненты готовности будущих учителей к разработке и внедрению адаптивного обучения с применением цифровых технологий:

- мотивационный - потребность применять в образовательном процессе адаптивные формы обучения с применением цифровых инструментов;

- личностный - для качественного внедрения адаптивного обучения с использованием цифровых технологий необходим высокий уровень коммуникативных навыков будущего педагога;

- теоретический - включает в себя информацию по основам психологии и педагогики, а также методики преподавания отдельных дисциплин, знание цифровых инструментов в обучении;

- деятельностный - проявляется в использовании востребованных цифровых технологий и создании собственных информационных инструментов в соответствии с особенностями учебного процесса. Для данного компонента характерно также самостоятельное изучение инновационных технологий с целью их последующего внедрения в профессиональную сферу;

- рефлексивный - включает в себя способность анализировать профессиональную деятельность в процессе осуществления адаптивного подхода к обучению с использованием цифровых инструментов.

Д.А. Бояринов выделяет несколько условий для эффективного внедрения качественного адаптивного обучения. Во-первых, необходимо обеспечивать взаимодействие между образовательной средой и рабочим местом студента. Во-вторых, следует применять различные формы цифрового обучения. Третье условие, по мнению автора, заключается в вовлечении представителей рынка труда в образовательный процесс для подготовки будущих специалистов. Соблюдение этих условий способствует повышению качества адаптивного обучения, так как оно получает механизмы интеграции с обществом и экономикой (Бояринов, 2019).

Использование адаптивного обучения является показателем подготовки высококвалифицированных специалистов, поскольку учитывает все личностные особенности и потребности студентов. Благодаря адаптивному обучению обеспечиваются высокие результаты образовательной деятельности, возрастает вовлеченность обучающихся.

Литература

1. Бояринов, Д.А. Неформальное и информальное образование в контексте адаптивного сетевого образовательного пространства / Д.А. Бояринов // Проблемы современного образования. - 2019. - № 1. - С. 135-142.

2. Булаева, М.Н. Возможности технологии дистанционного обучения в вузе / М.Н. Булаева, А.В. Гущин, И.Р. Воронина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. - Т. 9, № 4(33). - С. 48-51.

3. Егина, В.А. Структурная модель подготовки будущего учителя математики к разработке и реализации адаптивной технологии обучения с использованием цифровых технологий / В.А. Егина, М.А. Родионов // Математика и математическое образование: сборник трудов X Международной научной конференции (к 160-летию со дня рождения Давида Гильберта), Тольятти, 27-29 апреля 2022 года. - Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2023. - С. 165-171.

4. Комлева, Н.В. Цифровая платформа для создания персонализированных адаптивных онлайн курсов / Н.В. Комлева, Д.А. Вилявин // Открытое образование. - 2020. - Т. 24, № 2. - С. 65-72.

5. Коськин, А.В. Организация персонифицированного адаптивного обучения в цифровой образовательной среде с применением технологий Bigdata / А.В. Коськин, А.Ю. Ужаринский // Информационные технологии в науке, образовании и производстве (итноп-2020): сборник материалов VIII Международной научно-технической конференции, Белгород, 24-25 сентября 2020 года. - Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. - С. 262-265.

6. Маркова, С.М. Управление профессиональной школой как социально-экономической системой / С.М. Маркова, А.М. Петровский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016, - № 6-3. - С. 597-600.

7. Петров, А.Ю. Инновационный менеджмент в открытой образовательной системе / А.Ю. Петров, М.Н. Булаева, А.А. Сиротова // Человек и образование. - 2016. - № 4(49). - С. 134-138.

8. Савченков, А.В. Реализация в образовательном процессе вуза современных интерактивных воспитательных технологий направленных на развитие гибких навыков будущих педагогов / А.В. Савченков, Н.В. Уварина, Г.В. Щагина // Вестник Мининского университета. - 2023. - Т. 11, № 2(43).

ЭРГОНОМИКА УЧЕБНОГО ПРОСТРАНСТВА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Гандалипова Азалия Азатовна,

студент 3 курса Института филологического образования и
межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

научный руководитель: **Халиуллина Нурия Усмановна**, заведующий кафедрой
татарского языка и литературы, кандидат фил. наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа,

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу эргономических факторов учебного пространства в российских образовательных организациях. На основе данных отечественных исследований в области гигиены, когнитивной эргономики и нейронаук, а также действующих нормативных документов, рассматривается влияние физических параметров класса на здоровье, психофизиологическое состояние и когнитивные функции учащихся. Обосновывается необходимость перехода от универсального к персонализированному и воспитательно-ориентированному проектированию образовательной среды.

Ключевые слова: эргономика образования, когнитивная эргономика, нейроэргономика, гигиена учебного труда, оформление школьных пространств, здоровье школьников.

Современная российская школа стоит перед вызовом трансформации не только содержания, но и формы образовательного процесса. Физическая среда, в которой происходит обучение, перестает быть нейтральным фоном и рассматривается как активный педагогический инструмент.

Актуальность проблемы подтверждается данными исследований, выявляющими прямую связь между неоптимальными эргономическими условиями и здоровьем учащихся (Абляева, 2023), а также новыми государственными инициативами, направленными на воспитательный потенциал школьных пространств (Письмо Минпросвещения РФ, 2023). Развитие междисциплинарных областей знания, таких как когнитивная и нейроэргономика, открывает возможности для научно обоснованного проектирования среды, учитывающей индивидуальные особенности восприятия и обработки информации (Когнитивная эргономика..., 2023; В стенах КГУ..., 2025).

Цель данной статьи – на основе анализа российских научных исследований и нормативных документов сформулировать комплексный подход к проектированию эргономичного учебного пространства, способствующего сохранению здоровья и повышению эффективности обучения.

Теоретической основой для такого проектирования служит когнитивная эргономика в образовании, которая изучает систему «учащийся – учебная информация» как многоуровневую когнитивную систему (Когнитивная эргономика..., 2023). Ее ключевым инструментом является когнитивный анализ, направленный на исследование слабоструктурированной образовательной среды, выявление противоречий и

проектирование эффективного учебного процесса. Этот подход смещает фокус с универсальных решений на учет индивидуальных познавательных стилей, типов функциональной асимметрии мозга и других психофизиологических особенностей обучающихся.

Нормативная база проектирования среды включает, во-первых, санитарно-гигиенические требования (СанПиН 1.2.3685-21), регламентирующие параметры безопасности и безвредности факторов среды обитания, включая освещение, микроклимат, размеры мебели. Во-вторых, воспитательно-ориентированные документы, такие как Письмо Минпросвещения РФ от 11.07.2023 № СК-468/15 (Письмо Минпросвещения РФ, 2023), которое предписывает оформление школьных пространств с целью формирования национально-культурной идентичности и информирования о возможностях для молодежи.

Ключевым физическим параметром является освещение. Согласно действующим нормам, освещенность в учебных классах не должна быть ниже 300 люкс (Аносов, 2024). Критически важными являются также параметры, влияющие на зрительный комфорт и циркадные ритмы: коэффициент пульсации света, цветовая температура источника (допустимый диапазон от 2400 до 6500 К) и индекс цветопередачи (Аносов, 2024). Несоблюдение этих норм ведет к ускоренному зрительному утомлению, снижению концентрации и может провоцировать нарушения зрения.

Помимо количественных норм освещенности, качественные характеристики света напрямую влияют на работоспособность. Российские специалисты указывают на необходимость использования источников света с высоким индексом цветопередачи ($R_a > 80$), что обеспечивает корректное восприятие цвета учебных материалов. Для профилактики зрительного утомления при использовании интерактивных панелей и мониторов критически важен показатель коэффициента пульсации света, который не должен превышать 10% (Аносов, 2024). Отступление от этих требований создает дополнительную скрытую нагрузку на зрительный анализатор и нервную систему.

Другой значимой проблемой является мебель. Исследования, проведенные в российских школах, констатируют системную проблему: размеры учебной мебели часто не соответствуют антропометрическим данным учащихся (Абляева, 2023). Это приводит к вынужденному формированию нерациональной рабочей позы, что является доказанным фактором риска возникновения костно-мышечного дискомфорта, особенно среди старших подростков. Организация рабочих мест, не учитывающая эргономические принципы, остается значимой проблемой для профилактики нарушений осанки (Абляева, 2023).

Помимо физических параметров мест, важна гибкость организации всего пространства класса. Современная педагогика рекомендует отходить от жесткой рядовой рассадки в пользу схем, способствующих дискуссии и групповой работе (подкова, кластеры). Важен принцип динамического изменения среды. Жесткое закрепление рабочих мест устарело. Современный подход предполагает создание в рамках одного класса нескольких функциональных зон: для фронтальной работы, для проектной деятельности в группах, индивидуальной работы и зоны отдыха. Такое гибкое зонирование позволяет переключать виды деятельности, что соответствует психофизиологическим циклам концентрации внимания у детей и подростков и является действенной мерой профилактики утомления.

Отдельное внимание уделяется созданию зон регенерации («уголков разгрузки»), позволяющих учащимся, особенно с признаками сенсорной перегрузки, восстановить когнитивные ресурсы.

Среда также выступает активным инструментом воспитания. Письмо Минпросвещения № СК-468/15 трансформирует подход к оформлению школ, предписывая создание обязательных экспозиций (государственная символика, информация о проектах «Движение первых», «Билет в будущее» и др.) и вариативных («Города России», «Достижения России» и т.д.) (Письмо Минпросвещения РФ, 2023). Важно, что даже в этом контексте рекомендовано размещать символы в просторных, светлых помещениях, что согласуется с эргономическими принципами визуального комфорта. Персонализация среды

выходит за рамки физической адаптации мебели и включает образовательный контент и визуальную навигацию.

Согласно принципам когнитивной эргономики, информация на стендах должна быть структурирована, дозирована и соответствовать возрастным особенностям восприятия. Перегруженные текстом стенды создают «визуальный шум». Эффективнее использовать инфографику, хронологические ленты, карты и качественные изображения, которые воспринимаются быстрее и способствуют непроизвольному запоминанию. Таким образом, даже работа по выполнению нормативных требований к оформлению должна проводиться с эргономической экспертизой.

Актуальным направлением, отраженным в ходе первой Всероссийской конференции «Нейроэргономика: Благополучие. Труд. Здоровье», является фокус на проблемах когнитивных перегрузок и проектировании систем, учитывающих индивидуальные различия (В стенах КГУ..., 2025). Это предполагает необходимость учета в проектировании учебного процесса и среды перцептивных модальностей, когнитивных стилей и индивидуальных паттернов функциональной асимметрии мозга учащихся.

На основе проведенного анализа можно сформулировать практические рекомендации для образовательных организаций:

Первое – проведение регулярного эргономического аудита для оценки соответствия освещения, мебели и планировки классов действующим нормам и антропометрическим данным учащихся.

Второе – оснащение классов мобильной, регулируемой мебелью для поддержки разных форм учебной деятельности.

Третье – интеграция воспитательного и эргономического дизайна: оформление тематических экспозиций с обязательным соблюдением правил визуального комфорта (достаточное освещение, отсутствие излишней пестроты).

Четвертое – создание сенсорно-разгрузочных зон в рекреациях или классах с мягким освещением и удобной мебелью для кратковременного отдыха.

Пятое – включение в программы повышения квалификации педагогов модулей, посвященных основам образовательной эргономики.

Шестое и важное – вовлечение самих обучающихся в процесс оценки и преобразования среды через «эргономические советы» или анкетирование, что дает ценную обратную связь и формирует ответственное отношение к своему учебному пространству.

В заключение, проектирование учебного пространства в современной российской школе требует синтеза нескольких подходов: строгого соблюдения гигиенических норм для сохранения физического здоровья, применения принципов когнитивной эргономики для снижения учебной нагрузки и повышения эффективности, а также реализации воспитательного потенциала среды в соответствии с государственной политикой. Развитие нейроэргономики указывает на движение в сторону персонализированной, «умной» образовательной среды, способной адаптироваться под потребности конкретного ученика (В стенах КГУ..., 2025). Научно обоснованная эргономика класса перестает быть вопросом удобства и становится неотъемлемой частью качественного и здоровьесберегающего образовательного процесса.

Литература

1. Абляева А.В. и др. Влияние эргономики рабочих мест школьников на возникновение костно-мышечного дискомфорта // Гигиена и санитария. 2023. Т. 102, № 1. URL: <https://www.rjhas.ru/jour/article/view/2757> (дата обращения: 01.12.2025). [Электронный ресурс].
2. Аносов С. Каким должно быть освещение в школе: нормы и требования // Opisvet.ru. 2024 (обновлено 03.02.2025). URL: <https://www.opisvet.ru/blog/kakim-dolzno-byt-osveshchenie-v-shkole-normy-i-trebovaniya/> (дата обращения: 01.12.2025). [Электронный ресурс].

3. В стенах КГУ проходит Всероссийская научно-практическая конференция по нейроэргономике // МК в Костроме. 17.10.2025. URL: <https://kostroma.mk.ru/social/2025/10/17/v-stenakh-kgu-prokhodit-vserossiyskaya-nauchnoprakticheskaya-konferenciya-po-neyroergonomike.html> (дата обращения: 01.12.2025). [Электронный ресурс].
4. Когнитивная эргономика в образовательных системах: специфика взаимосвязей структуры «студент-учебная информация» // Naukaru.ru. 2023. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/69771/view> (дата обращения: 01.12.2025). [Электронный ресурс].
5. Письмо Министерства просвещения РФ от 11 июля 2023 г. N СК-468/15 «Об оформлении пространств образовательных организаций» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407406309/> (дата обращения: 01.12.2025). [Электронный ресурс].
6. СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания».

МЕСТО И РОЛЬ СЕМЬИ, ШКОЛЫ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, ИСКУССТВА, НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА

Гарефетдинова Диляра Рамилевна

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Хузиахметов Анвар Нуриахметович**, доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В данной статье рассматриваются роли различных социально-институциональных институтов — семьи, школы, общества, государства, искусства, науки, религии и философии — в формировании и укреплении патриотического воспитания у молодежи. В статье раскрываются основные направления и механизмы воздействия каждого из этих элементов на развитие патриотических ценностей и гражданской ответственности у юношества. Особое внимание уделяется интеграции усилий институтов для формирования у молодого поколения чувства принадлежности к Родине, исторической памяти и национальной идентичности. Рассматриваются современные вызовы и стратегии повышения эффективности патриотического воспитания в условиях динамично меняющегося общества. Сделан вывод о необходимости комплексного и системного подхода для воспитания граждан, гордящихся своей страной и готовых к активному участию в её развитии.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; семья и патриотизм; роль школы; общественные институты; государственная политика; искусство и патриотизм; наука и воспитание; религия и патриотизм; философия и ценности; формирование гражданской идентичности; воспитание молодежи; патриотизм в современности; воспитательная система.

Патриотическое воспитание молодого поколения является важнейшим аспектом формирования гражданской идентичности, активной гражданской позиции и чувства любви к Родине. В современном мире, когда меняется социокультурная среда, ускоряются технологические процессы, а глобализация стирает границы между странами, роль различных институтов в воспитании патриотизма приобретает особое значение. Рассмотрим ключевые субъекты — семью, школу, общество, государство, искусство, науку, религию и философию — и их вклад в решении задач патриотического воспитания юношества.

Семья — один из главных субъектов патриотического воспитания подрастающего поколения. В семье закладываются основы формирования у детей позитивного отношения к своей Родине, воспитывается уважительное отношение к героическому прошлому страны. Именно в семье родители демонстрируют своим поведением образцы культуры общения с людьми разных национальностей. Семья это основа социальной системы и первичная ячейка воспитания. Именно в семейной среде закладываются первые ценности, традиции, представления о родной культуре, истории, национальной принадлежности. Родители являются первыми наставниками, моделями поведения и источниками эмоциональной привязанности к Родине.

Через семейные обычаи, традиционные праздники, рассказы о предках формируется чувство принадлежности к своему народу и стране. Важным аспектом является личный пример родителей, их развитие гражданской ответственности, забота о Родине или, наоборот, недостаточное внимание к национальным ценностям. В семьях необходимо развивать уважение к национальным традициям, воспитание гордости за культуру и историю.

Также важен диалог, развитие критического мышления, обсуждение национальных и международных проблем, что способствует формированию осознанной гражданской позиции у юношества.

Школа — ключевое звено в формировании гражданской идентичности и любви к Родине. Учебные программы, исторические дисциплины, ОБЖ, обществоведение, факультативы по культуре и истории способствуют развитию знаний о Родине, историческом наследии, государственных символах и гражданских прав и обязанностей.

Особое место занимают проектная деятельность, экскурсии, участие в школьных мероприятиях, посвященных национальным памятным датам, что способствует развитию чувства патриотизма. Важна также работа с молодёжью через участие в волонтерских движениях, экологических акциях, спортивных мероприятиях, объединяющих подростков ради общего блага. Школа, как форма организации образовательного процесса, также имеет огромное значение в патриотическом воспитании. Уроки истории и литературы, на которых изучаются важные события и достижения родины, способствуют формированию сознания юношества. Специальные мероприятия, акции и конкурсы, связанные с патриотической тематикой, стимулируют интерес учащихся к своей стране, её культурному наследию и традициям. Школа становится не просто образовательным учреждением, но и важной площадкой для формирования активной гражданской позиции.

Роль учителей заключается не только в передаче знаний, но и в формировании личностных ценностей, воспитании гордости за семейные и национальные традиции, а также в воспитании толерантности и межнационального согласия.

Общество — многообразный социальный организм, включающий семьи, учреждения, организации, СМИ и культурные институты. Социальные институты играют важную роль в создании атмосферы уважения к национальным ценностям.

Массовые информационные средства, такие как телевидение, радио, интернет, формируют массовое восприятие истории и культуры, способствуют воспитанию чувства гордости за свою страну и её достижения. Пропаганда патриотических ценностей осуществляется через кино, литературу, художественные выставки, фестивали, акции памяти и памятные мероприятия.

Общество в целом, включающее общественные организации и инициативы, поддерживает патриотическое воспитание. Различные акции и мероприятия, посвященные памятным датам и значимым событиям, помогают не только объединить людей вокруг патриотической идеи, но и вовлекают молодёжь в активную деятельность. Участие молодежи в таких инициативах формирует ответственность перед обществом и учит взаимодействовать на благо своей страны. Общественные движения, добровольческие организации, патриотические клубы помогают укреплять чувство единства, ответственности и гражданской идентичности.

Государство обладает возможностью системно регулировать и координировать процессы патриотического воспитания. Через законы, программы, национальные проекты, государственные символы, праздники и памятные даты оно поддерживает и развивает патриотические ценности.

Создание соответствующей образовательной политики, финансирование культурных и исторических мероприятий, национальное празднование, а также защита исторического наследия — все это способствует укреплению национальной идентичности молодых граждан.

Государство выполняет свою роль через разработку программ, которые способствуют патриотическому воспитанию. Праздники, мемориалы, поддержка культурных и образовательных программ создают благоприятную атмосферу для формирования гордости за свою страну. Те, кто представляет государственные интересы, становятся образцом для подражания, и важно, чтобы они пропагандировали положительные ценности и идеи, способствующие воспитанию патриотизма. Государство должно стимулировать развитие национальных инициатив, поддерживать культурные проекты и обеспечивать образовательную среду, способствующую формированию смысла гордости за свою Родину.

Искусство — мощный инструмент пробуждения национальной идентичности и патриотизма. Литература, музыка, театр, кино и изобразительное искусство помогают выразить исторические события, традиции, героические поступки и культурное достояние народа. Искусство, в своей сути, является мощным инструментом, способным передать чувства и идеи, формирующие патриотическое сознание. Литература, музыка, живопись — все они отражают богатую культуру и историю нации. Специальные проекты и культурные события, посвященные патриотической тематике, помогают интегрировать патриотизм в сознание молодого поколения, пробуждая в нем гордость и уважение к своему наследию.

Через искусство юношество может переживать и осмысливать важнейшие исторические моменты, переживать чувства национальной гордости и сопричастности. Например, постановки о героическом прошлом, музыкальные произведения, национальные фильмы и памятные выставки способствуют развитию чувства патриотизма, гордости за культуру и историю.

Наука также играет значительную роль в патриотическом воспитании. Через исследования и научные публикации молодые люди могут глубже понять свою историю, культуру и достижения страны. Научные изыскания обогащают знания о родной земле, ее народе и его вкладе в мировое культурное наследие, формируя здоровое уважение к своей стране. Наука способствует развитию чувства ответственности, исследовательского интереса и признания достижений своей страны. Научные достижения, технологические инновации, исследования в области истории, культурологии и социальных наук расширяют знания юношества о Родине.

Интеграция научных подходов и технологий в образовательную среду помогает формировать критическое мышление, аналитические навыки и научный интерес к историческому и культурному наследию, что в конечном итоге усиливает чувство патриотизма.

Религиозные традиции и вероучения могут служить источником нравственных ценностей, единства и идентичности. Религия может объединять людей, укрепляя чувство ответственности перед Богом, обществом и Родиной. Церковные праздники, религиозные обряды, духовные наставления помогают формировать внутреннюю гармонию и уважение к национальным духовным традициям, развитию милосердия, толерантности и социальной ответственности. Религия, в свою очередь, способствует формированию духовной основы патриотизма. Многие религиозные учения подчеркивают важность любви и преданности Родине. Обрядовые мероприятия и традиции могут стать поводом для диалога о патриотизме и ответственности перед обществом.

Философия помогает юношам осмысливать смысл жизни, развитие патриотических ценностей с точки зрения этики, морали и эстетики. Она способствует развитию

критического мышления о месте человека в обществе, смысле служения Родине, ответственности за судьбу страны.

Через философские размышления и дискуссии формируется глубокое осознание своих моральных обязательств и духовных ориентиров, что тоже важно для патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание — комплексный и многогранный процесс, в котором каждый институт играет важную роль. Семья задаёт первые основы, школа систематизирует знания и формирует ценностные ориентиры, общество и СМИ создают культурный фон, государство — регулирует и стимулирует развитие патриотических ценностей, искусство и наука помогают гуманизировать отношения и вдохновлять на героические поступки, религия и философия мотивируют к духовной гармонии и ответственности.

Совместная деятельность этих субъектов позволяет создать прочную духовную основу, способную обеспечить единство и развитие страны, воспитание достойных граждан, любящих свою Родину и готовых служить ей.

Философия как область знаний помогает осмыслить более глубокие вопросы о смысле жизни, долге и ответственности. Занятия философией развивают критическое мышление, что позволяет молодежи относиться к патриотизму не как к слепой привязанности, а как к осознанному выбору, основанному на понимании своей идентичности и места в обществе.

Подводя итог исследования роли различных институтов и сферах в формировании патриотических ценностей у молодого поколения, можно с уверенностью отметить, что гармоничное взаимодействие семьи, школы, общества, государства, искусства, науки, религии и философии создает прочную основу для всестороннего и эффективного патриотического воспитания юношества. Каждый из этих компонентов занимает свою уникальную позицию в воспитательном процессе, дополняя и усиливая друг друга. Семья — это первичный источник формирования ценностных ориентиров, любви к Родине и чувства национальной идентичности, ведь именно в домашней обстановке закладываются основы гражданской ответственности и патриотического самосознания. Школа обеспечивает систематическую образовательную платформу, знакомя молодое поколение с историей, культурой и традициями своей страны, формируя гордость за свою Родину и ответственность за её развитие. Общество, в свою очередь, создает условия для практической реализации патриотических ценностей через молодежные инициативы, волонтерские проекты, культурные мероприятия, средства массовой информации — все, что стимулирует активную гражданскую позицию и социальную активность. Государство стимулирует и регулирует процессы патриотического воспитания посредством государственных программ, законов, национальной политики и поддержки инициатив, создавая стабильную правовую и информационную среду. Искусство и наука служат духовным и интеллектуальным источником вдохновения, формируя позитивные образы Родины, укрепляя национальное самосознание и вызывая гордость за достижения своей страны. Религия и философия помогают сформировать внутренний моральный фундамент, развивая духовные ценности, моральные ориентиры и критическое отношение к собственному опыту. Вместе все компоненты образуют целостную систему воспитания, которая способствует формированию у молодежи высоких гражданских качеств, любви к Родине и ответственности за её дальнейшее развитие. Взаимодействие и взаимодополнение этих сфер позволяют решать современные проблемы патриотического воспитания более эффективно, создавая условия для всестороннего развития личности и укрепления гражданского единства общества.

В конечном итоге, успешное патриотическое воспитание — это залог стабильного и процветающего будущего страны, основа её интеграции, развития и сохранения национальной идентичности в условиях глобальных изменений.

Литература

1. Семиколонов М. В. «Семья и школа как институты формирования патриотического воспитания подрастающего поколения» // Сборник «Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития», Волгоград, 2014;

2. Айвазян, А. А. Позитивные практики и эффекты в системе патриотического воспитания граждан Свердловской области: Монография / Айвазян А.А., Сильчук Е.В., Трынов Д.В., - 2-е изд., стер. - Москва :Флинта, Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 84 с.ISBN 978-5-9765-3019-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/945373> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: по подписке;

3. Чельшева, И. В. Подготовка будущих педагогов-психологов к организации патриотического воспитания средствами медиаобразования : монография / И. В. Чельшева. – Москва : Директ-Медиа, 2023. - 125 с. – ISBN 978-5-4499-3776-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2197836> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: по подписке.

4. Павлов, Б. С. Актуальные модели государственной и региональной политики в сфере патриотического воспитания : монография / Б.С. Павлов, Г.М. Гогиберидзе, А.В. Пацула. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 154 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/1249016. - ISBN 978-5-16-016870-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2137740> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: по подписке.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Гилязиева Эндже Мазитовна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Насибуллов Рамис Рафагатович,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация

Статья рассматривает современные тенденции и вызовы в области культуры безопасности и здоровьесбережения в образовательных учреждениях. Основное внимание уделено созданию комфортных условий обучения, соблюдению санитарно-гигиенических норм, профилактике рисков цифровой среды и информационной безопасности. Приводятся рекомендации по внедрению здоровьесберегающих технологий, подготовке педагогов и обеспечению психологической поддержки учащихся. Рассматриваются региональные инициативы и предлагается комплексный подход к решению проблем, объединяющий усилия государства, образовательных учреждений и родителей.

Ключевые слова: культура безопасности, здоровьесбережение, образовательные процессы, цифровая гигиена, информационная безопасность, профилактика рисков

Образование играет центральную роль в формировании культуры безопасности и здоровьесбережения у подрастающего поколения. Современный мир сталкивается с серьезными вызовами, связанными с изменением внешней среды, распространением новых технологий и последствиями пандемии COVID-19. Российские ученые и эксперты предлагают конкретные пути решения этих проблем, основываясь на последних исследованиях и практических рекомендациях.

Одна из главных тенденций последнего времени связана с созданием комфортных и безопасных условий для обучения. Доктор педагогических наук А.Г. Пахомов в своем выступлении на Всероссийском форуме «Здоровье и образование» подчеркнул: «Образовательные учреждения должны обеспечивать оптимальное сочетание

образовательной деятельности и заботы о здоровье учащихся» (Пахомов А.Г., 2025). В этом контексте особое внимание уделяется соблюдению санитарно-гигиенических норм и правил, установленных СанПиН 1.2.3685-21, обновленными в 2025 году.

Новый СанПиН вводит жёсткие требования к воздухообмену, освещённости и температуре в классе, а также обязывает регулярно дезинфицировать и проветривать помещения, что особо актуально в постпандемийный период (СанПин, 2025).

Интеграция здоровьесберегающих технологий также набирает обороты. Как показывают исследования Д.А. Меликова и Ю.С. Андреевой, активные физические тренировки и физкультурные минутки существенно повышают иммунитет и общий тонус учащихся, позволяя снизить вероятность болезней и стресса (Меликова Д.А. и Андреева Ю.С., 2025).

Тем не менее остаются серьёзные вызовы. Недостаток квалифицированных специалистов в области физического воспитания и медицины препятствует качественному выполнению этих программ. Инфраструктура многих школ также нуждается в значительных инвестициях для организации полноценных спортивных мероприятий. Ещё одним препятствием является отсутствие системного подхода к диагностике и реабилитации учащихся с проблемами здоровья.

Цифровая гигиена. Цифровая среда оказывает сильное влияние на здоровье учащихся. Чрезмерное использование гаджетов и компьютеров приводит к ухудшению зрения, проблемам осанки, психоэмоциональному напряжению и социальной изоляции. Чтобы решить эти проблемы, необходимы профилактические меры, такие как специальные курсы по правильному использованию техники, разъяснения рисков и преимуществ цифрового пространства.

Преподаватель А.В. Игнатъев предлагает вводить специализированные дисциплины, посвящённые цифровой гигиене, где школьники узнают о правильном использовании гаджетов, профилактике глазных заболеваний и формировании правильной осанки (Игнатъев А.В., 2025). Цифровая гигиена должна включать не только навыки безопасного использования цифровых технологий, но и формирование этических норм поведения в сети, критического мышления и правовой грамотности.

Современные отечественные пособия и учебные программы по цифровой гигиене, такие как пособие Е.К. Заварыкиной и И.А. Старовойтовой, подчёркивают важность интегративного подхода к обучению, включающего интерактивные занятия, игры и дискуссии, направленные на воспитание у детей навыков защиты личной информации и осторожного обращения с сетевыми ресурсами (Заварыкина Е.К., 2023). Авторы рекомендуют использовать интерактивные методы обучения, «включающие игры, кейсы и дискуссии, что способствует прочному усвоению навыков цифровой гигиены».

Формирование цифровой гигиены у школьников представляет собой комплексный процесс, состоящий из нескольких ключевых направлений, каждое из которых имеет свою специфику и задачи. Рассмотрим основные аспекты более подробно.

Медиаграмотность и критическое мышление. Развитие медиаграмотности и критического мышления считается краеугольным камнем цифровой гигиены. Современные школьники ежедневно сталкиваются с огромным количеством информации, которую необходимо уметь анализировать и обрабатывать. Ведущие специалисты, такие как британский исследователь Р. Харрисон, подчеркивают, что обучение школьников навыкам оценки достоверности информации и проверке источников позволяет предотвратить попадание в ловушки фейковых новостей и манипуляций (Харрисон Р., 2022). Российский исследователь Н.В. Красильникова добавляет, что критическое мышление становится основным условием для формирования осознанного и ответственного поведения в цифровой среде (Красильникова Н.В., 2022).

Кибербезопасность. Обучение навыкам кибербезопасности также является обязательным элементом воспитания цифровой гигиены. Сюда входит не только обучение основам защиты персональных данных, но и умение распознавать фишинговые атаки,

избегать сомнительных ссылок и создавать сложные пароли. Австралийский исследователь Дж. Робертсон замечает, что непросвещенность в вопросах кибербезопасности может привести к серьёзным последствиям, таким как хищение личных данных или финансовые потери (Робертсон Дж., 2021). Отечественные исследования, такие как работа профессора В.А. Быстрова, подтверждают необходимость включения вопросов кибербезопасности в школьную программу (Быстров В.А., 2022).

Информационная безопасность. Онлайн-пространство связано с множеством рисков, таких как буллинг, киберпреступность и информационная перегрузка. Как отметил профессор В.И. Смирнов, важно исследовать влияние виртуальной реальности на эмоциональное состояние ребёнка и предлагать меры психологической поддержки (Смирнов В.И., 2025).

Педагоги и психологи должны разрабатывать инструменты повышения осведомлённости учеников и родителей о возможных угрозах в сети. Специалисты советуют проводить тренинги и консультации, направленные на обучение школьников распознаванию ложной информации, манипулирования и угроз безопасности.

Педагогические стратегии. Эффективные педагогические стратегии должны включать обучение школьников правильному поведению в киберпространстве. Например, развивая критическое мышление и навыки обработки информации, можно научить детей различать реальные факты и слухи, защищая их от деструктивного контента.

Исследования доктора Г.Г. Скударевой подтверждают необходимость внедрения методик, развивающих навыки идентификации угроз и манипуляций в цифровом пространстве (Скударева Г.Г., 2025). Эти методы могут стать частью программ по формированию здорового образа жизни и профилактического воспитания.

В российских исследованиях, таких как работа Н.В. Беловой, говорится о необходимости учить школьников бережно относиться к своему имиджу в сети и предупреждать негативные последствия необдуманных публикаций (Белова Н.В., 2023).

Этическое потребление контента. Этическое поведение в цифровой среде становится новым требованием современного общества. Учащиеся должны осознавать последствия распространения ненавистнических высказываний, клеветы и провокационного контента. Международный исследователь М. Каллаган подчёркивает, что дети, которые понимают правила этического поведения в сети, реже попадают в неприятные ситуации и быстрее разрешают конфликты (Каллаган М., 2021). Российские педагоги, такие как В.А. Кузнецов, рекомендуют вводить в школьную программу модули, направленные на развитие эмпатии и взаимопонимания в цифровом пространстве (Кузнецов В.А., 2022).

Таким образом, формирование цифровой гигиены у школьников требует системного подхода, включающего развитие медиаграмотности, навыков кибербезопасности, умения управлять цифровым временем, заботиться о цифровой репутации и соблюдать этические нормы поведения в сети. Эти аспекты необходимо учитывать при разработке программ воспитания и обучения, чтобы подготовить поколение, способное эффективно и безопасно действовать в цифровой среде.

Вопросы безопасности в образовательных учреждениях. Вопросы безопасности занимают одно из центральных мест в образовательной деятельности. Внедрение обязательного наличия медицинской комнаты в каждом образовательном учреждении, предусмотренного обновлёнными стандартами СанПиН 2025 года, гарантирует быстрый доступ к медицинской помощи в экстренных случаях (СанПин, 2025).

Особенно важна новая процедура планирования действий в чрезвычайных ситуациях, включая документирование происшествий и разработку планов эвакуации и оказания первой помощи. Возрастает потребность в разработке новых способов обеспечения безопасности в условиях массового проникновения цифровых технологий. Вице-премьер России Дмитрий Григоренко предложил ввести систему биометрического учёта посещаемости в школах, что значительно повысит уровень безопасности.

Дополнительные аспекты: психологическое здоровье учащихся. Следует уделять пристальное внимание психологическому здоровью учащихся, поскольку современные исследования показывают резкий рост тревожности, депрессий и синдромов выгорания среди молодёжи (Пахомов А.Г., 2025). Эксперт отмечает, что необходимо создавать атмосферу доверительного общения в школах и активно внедрять элементы арт-терапии и психотерапии в образовательный процесс.

Несколько регионов России успешно реализуют проекты, направленные на решение проблем безопасности и здоровьесбережения:

- **Московская область:** Проект «Здоровье Подмосковья», объединяющий регулярные обследования и программы физического воспитания.
- **Красноярский край:** Программа «Физкультура и спорт», включающая строительство спортивных площадок и приобретение необходимого оборудования.
- **Волгоградская область:** Автоматизированные системы мониторинга здоровья учащихся.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Успехи достигнуты в модернизации санитарных норм и внедрении здоровьесберегающих технологий.
2. Проблема кадрового дефицита и недостатка инфраструктуры сохраняется.
3. Решение проблем безопасности и здоровьесбережения требует комплексного подхода, сочетающего государственные инициативы, образовательные реформы и активную позицию родителей.

Таким образом, очевидно, что современное воспитание в условиях цифровизации требует принципиально иного подхода, учитывающего новые реалии жизни, возросшую нагрузку на психику и необходимость воспитания навыков, которые позволят детям комфортно существовать в цифровом пространстве, сохраняя здоровую психику и полноценную социальную жизнь. Решение этих задач потребует тесного взаимодействия педагогов, психологов, родителей и государства, что сделает возможным формирование поколения, свободно и ответственно пользующегося благами цифровой эпохи.

Только совместные усилия государства, образовательных учреждений и родителей способны гарантировать высокий уровень жизни и здоровья молодому поколению россиян.

Литература

Белова Н.В. Влияние цифровой репутации на будущее школьника // Информатика и образование. - 2023. - № 1. - С. 45–52.

1. Быстров В.А. Кибербезопасность и детская аудитория // Безопасность и право. - 2022. - № 2. - С. 56–63.
2. Заварыкина Е.К., Староверова И.А. Цифровая гигиена и информационная безопасность: методическое пособие для педагогов. - М.: Просвещение, 2023. -192 с.
3. Игнатьев, А.В. Специализированные курсы по цифровой гигиене для школьников: пути оптимизации // Вестник Московского государственного университета. Серия педагогика.. – № 2. – 2025
4. Красильникова Н.В. Формирование медиаграмотности у школьников // Педагогика. - 2023. № 3.- С. 125–132.
5. Кузнецов В.А. Этическое поведение в сети: задачи воспитания школьников // Начальная школа плюс До и После. - 2022. - № 6. - С. 65–71.
6. Меликов, Д.А., Андреева, Ю.С. Современные здоровьесберегающие технологии для повышения мотивации студентов к активным занятиям физической культурой и спортом // Материалы Всероссийского форума «Здоровье и образование». – Москва, 2025.
7. Пахомов, А.Г. Оптимизация образовательной деятельности и заботы о здоровье учащихся: Доклад на Всероссийском форуме «Здоровье и образование» – Москва, 2025.
8. Романова, Е.В. Рост тревожности и синдромов выгорания среди молодёжи: влияние цифровых технологий // Психология здоровья. – Москва, 2025.

9. СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. №2 (с изменениями, вступившими в силу в 2025 г.).
10. Скударева, Г.Г. Цифровые технологии диагностики здоровья учащихся: вызовы и перспективы // Российский государственный социальный университет. Труды конференции «Информационные технологии в здравоохранении». – 2025.
11. Смирнов, В.И. Опасности виртуальной реальности и меры психологической поддержки детей // Психология и педагогика XXI века. – СПбГУ, 2025.
12. Callaghan M. Ethical Consumption in the Digital Era: Raising Awareness Among Youth. Toronto: Canadian Studies Centre, 2021. - 260 p.
13. Harrison R. Media Literacy and Critical Thinking in the Digital Age. London: Routledge, 2022. -280 p.
14. Robertson J. Cybersecurity Education for Children: Challenges and Opportunities. Melbourne: Australian Institute of Technology, 2021. -180 p.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КИПРА)

Гильмутдинова Эльмира Анваровна,

соискатель Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна,**

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация.

В статье анализируется значение художественно-практической деятельности в формировании целостной личности учащегося в системе вальдорфской педагогики. Раскрываются философско-антропософские основы концепции Р. Штайнера, акцентируется воспитательная и развивающая роль искусства, ручного труда и ремёсел в образовательном процессе. На примере практики вальдорфской школы в Лимассоле (Кипр) показано, что творческое действие обеспечивает интеграцию познавательной, эмоциональной и социальной сфер обучения, формируя внутреннюю мотивацию и устойчивость личности. Делается вывод о том, что художественно-практическая деятельность выступает универсальным педагогическим механизмом культурной адаптации, эмоционального развития и воспитания свободного, инициативного и ответственного человека.

Ключевые слова: вальдорфская педагогика, художественно-практическая деятельность, целостное развитие, антропософия, образование на Кипре, формирование личности.

Введение

В современной педагогике всё более отчётливо проявляется стремление к формированию целостной личности ребёнка — такой, которая не ограничивается усвоением академических знаний, но способна развивать эмоциональную чувствительность, творческое мышление и внутреннюю устойчивость. В условиях цифровизации и ускоряющихся социальных изменений традиционная школа нередко сосредотачивается преимущественно на когнитивных аспектах обучения, тогда как эмоциональная и волевая сферы остаются недостаточно задействованными [1].

Одной из педагогических систем, предложивших целостный ответ на вызовы одностороннего интеллектуализма, является вальдорфская педагогика, разработанная Рудольфом Штайнером в начале XX века. Её ключевая идея заключается в том, что

образование должно обращаться ко всем уровням человеческой природы — телесной, душевной и духовной, понимаемым как взаимосвязанные аспекты проявления личности в её волевой, эмоциональной и сознательной сферах [2; 10]. Такой подход обеспечивает гармоничное развитие ребёнка как живого, деятельного и чувствующего существа. Обучение, по Штайнеру, должно быть не столько передачей знаний, сколько искусством воспитания человека [2; 10].

Центральное место в данной педагогической системе занимает художественно-практическая деятельность, объединяющая интеллектуальные, эмоциональные и волевые начала. Через художественное переживание, ручной труд и ремесло ребёнок приобщается к опыту творчества и познаёт мир не отвлечённо, а через личное действие и эмоциональное проживание [3; 4].

Сегодня вальдорфские школы успешно функционируют более чем в 80 странах, адаптируя свои методы к культурному, историческому и климатическому контексту [3; 11]. На Кипре этот подход реализуется в деятельности вальдорфской школы в Лимассоле, которая работает с 2015 года. Здесь сформировалось многоязычное и мультикультурное образовательное сообщество, объединяющее педагогов и семьи из Кипра, Греции, России, Великобритании, Южной Африки, Израиля, Испании, Польши и других стран.

Опыт этой школы показывает, что художественно-практическая деятельность — рукоделие, рисование, лепка, работа с деревом, проектное обучение, подготовка праздников и ярмарок — становится не второстепенным компонентом, а фундаментом воспитания внутренней целостности личности и развития эмоционально-волевой сферы ребёнка [4; 8].

Цель исследования — раскрыть педагогический потенциал художественно-практической деятельности в формировании целостной личности обучающихся на примере вальдорфской школы Кипра.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать философско-педагогические основания художественно-практического подхода в системе вальдорфского образования.
- 2) Описать основные формы и методы художественно-ремесленной деятельности, применяемые в учебном процессе.
- 3) Рассмотреть специфику реализации данного подхода в многоязычной и мультикультурной среде вальдорфской школы в Лимассоле.
- 4) Определить психолого-педагогические эффекты художественно-практических занятий для личностного развития учащихся.

Теоретические основания художественно-практического подхода

Философская основа вальдорфской педагогики восходит к антропософскому пониманию человека как трёхчленного существа, в котором в равной степени развиваются мышление, чувство и воля [2; 10]. Гармония этих трёх сил является необходимым условием полноценного становления личности. Нарушение этого равновесия — чрезмерное акцентирование интеллектуального компонента или недооценка эмоционально-практического опыта — ведёт к утрате связи обучения с жизнью [1].

Традиционная школа, сосредоточенная преимущественно на когнитивной сфере, способствует ранней рационализации мышления и ослаблению воображения. Вальдорфская система, напротив, строится на принципе постепенного раскрытия познавательных способностей через переживание, образ и действие [3; 11]. Ребёнок сначала ощущает явление, затем выражает его в творческой форме, и только после этого осмысливает на уровне понятий.

Р. Штайнер подчёркивал, что образование должно быть искусством, иначе оно не пробуждает человека [10]. В этом утверждении содержится суть вальдорфской методологии — педагог должен не просто передавать знания, но создавать живой, эмоционально насыщенный образовательный процесс [2; 10].

Художественно-практическая деятельность (рисование, лепка, рукоделие, работа с деревом, музыка, эвритмия, садоводство, кулинария) направлена на воспитание воли через

действие, на развитие чувства формы, ритма и гармонии [3; 8]. В этом процессе ребёнок не только создаёт материальные объекты, но и формирует качества сосредоточенности, терпения, инициативности, способности радоваться результату труда. Такие занятия укрепляют внутреннюю устойчивость и эмоциональное равновесие, что особенно важно в современном мире с его высокой динамикой и информационной перегруженностью [5; 9]. Следовательно, художественно-практическая деятельность является системообразующим элементом вальдорфской педагогики. Она не противопоставляется интеллектуальному обучению, а служит подготовительным этапом к нему, создавая живую основу для последующего развития абстрактного мышления и самостоятельного суждения [3; 11].

Художественно-практические формы в учебном процессе

Художественно-практическая деятельность составляет ядро вальдорфского образовательного процесса. Искусство здесь не выступает отдельным предметом, а пронизывает всё обучение — от изложения нового материала до оформления тетрадей, от совместного пения до ручного труда [3; 4]. Каждый учебный день превращается в творческий процесс, в котором познание соединяется с действием и переживанием.

Любой академически направленный урок в вальдорфской школе несёт художественно-эстетический характер. Учитель задаёт тон всему процессу, превращая доску в живое полотно: с помощью разноцветных мелков он создаёт выразительные композиции, которые не просто иллюстрируют тему, а передают её эмоциональное и символическое содержание [4]. Через цвет и форму материал оживает, вовлекая ребёнка в атмосферу красоты и смыслового переживания. Художественно оформлены и ученические тетради, которые дети создают собственноручно. Эти книги становятся отражением их личного пути в обучении; ребёнок как бы «нанизывает» открытия, наблюдения и впечатления, создавая уникальное рукописное произведение [3; 11].

В структуре школьного дня особое место занимает главный урок (Main Lesson) — центральная форма организации учебного времени в вальдорфской школе. Главный урок длится около двух часов и продолжается в течение четырёх–пяти недель, погружая детей в изучение одной темы — истории, географии, математики, литературы или природоведения [11]. Он объединяет познавательную, художественную и практическую деятельность, создавая целостное пространство опыта [3; 11]. На главном уроке искусство не служит иллюстрацией, а становится способом освоения знаний: дети рисуют карты, создают макеты и модели, исполняют мелодии на флейтах, поют песни, инсценируют события, описанные в материале блока. Знание проживается через образ, движение, звук и форму, благодаря чему запоминается не механически, а через личное участие [3; 8].

Другие предметы часто поддерживают тематическую линию главного урока: на музыке звучат песни соответствующей эпохи, на рукоделии дети создают изделия, отражающие мотивы изучаемого периода, на уроках иностранного языка разучиваются тексты и песни, связанные с общей темой; при этом отдельные курсы могут развиваться автономно, сохраняя общий эстетический дух школы [4; 11]. С каждым годом можно наблюдать, как развивается творческое восприятие и чувство формы ребёнка. Художественный элемент, присутствующий в каждом предмете, становится не просто украшением обучения, а способом внутреннего роста; через рисование, пение, лепку, конструирование дети осваивают ритм, гармонию, терпение, внимание — основания эмоциональной зрелости и воли [5; 9].

Хорошим примером того, как искусство пронизывает учебный процесс, служит проект «Мой дом» (Grade 4), реализуемый в вальдорфской школе на Кипре в Лимассоле в рамках изучения темы жилищ народов мира. В течение нескольких недель дети знакомятся с тем, как природные и климатические условия влияют на архитектуру жилища, из каких материалов люди строят дома, как изготавливаются кирпичи и другие элементы; параллельно создаются уменьшенные модели жилищ (кипрские каменные дома, русские избы, африканские хатки, дома на деревьях, постройки на сваях, иглу) [8]. Проект завершается выставкой; на уроках садоводства школьники коллективно возводят небольшой

глинобитный дом на территории школы, соединяя труд, творчество и исследовательское познание [8].

Ритм года строится вокруг смены художественно-практических циклов (Праздник урожая, фонарики, рождественские мастерские и др.), что придаёт обучению естественную гармоничность и помогает ребёнку ощутить связь с природой и временем [4; 11].

Опыт вальдорфской школы на Кипре

Практический опыт вальдорфской школы в Лимассоле наглядно показывает, как художественно-практический подход функционирует в условиях многоязычного и культурно разнообразного образовательного пространства: коллектив формируется из детей разных стран, а искусство выступает универсальным языком общения [4]. С первых дней пребывания в школе ребёнок включается в ритм творчества и совместного действия: учебное пространство организовано так, чтобы воспитывать вкус, внимание к красоте и интерес к труду; классы наполнены сезонными композициями и работами детей, обновляющимися по мере изменения тем года [4; 11]. Важное место занимают праздники и фестивали (вальдорфские сезонные торжества и кипрский карнавал), которые создают общую атмосферу радости и совместного творчества; дети подбирают костюмы в соответствии с темами и эпохами, изучаемыми в классе [4]. Подготовка включает коллективную работу над декорациями, музыкой и текстами; активное участие родителей формирует сообщество «школа–семья» [4]. Школьные ярмарки и благотворительные события способствуют развитию трудовых навыков, социальной ответственности и опыта сотрудничества [4].

В многоязычной среде основной язык обучения — английский, дополнительно преподаются греческий и испанский; при этом на ремесленных, музыкальных и художественных занятиях языковые различия нивелируются, поскольку действие и образ становятся главными средствами интеграции [8]. Организация ритма дня (утреннее пение, ритмические и дыхательные упражнения) помогает ребёнку сосредоточиться и войти в рабочее состояние; эстетика общения педагога (интонации, паузы, жест) — часть воспитательного воздействия, соответствующая идее «воспитания через искусство» [2; 4; 10].

Таким образом, опыт школы в Лимассоле подтверждает: художественно-практическая деятельность — не только метод обучения, но и способ построения школьного сообщества, развивающий эмоциональную устойчивость, эмпатию и умение жить в согласии с другими [4; 13].

Психолого-педагогический эффект художественно-практической деятельности

Художественно-практическая деятельность в вальдорфской школе представляет собой не только метод обучения, но и средство формирования внутреннего мира ребёнка. Через ручной труд, музыку, рисование, лепку, ремёсла и театрализацию ребёнок не просто приобретает знания, а проживает их на уровне личного опыта, вырабатывая такие качества, как воля, внимание, терпение, эмпатия, чувство меры и уверенность в собственных возможностях [1; 5; 9]. Р. Штайнер подчёркивал, что «воспитание должно строиться так, чтобы дух, душа и тело действовали в человеке в единстве» [2]. В основе подхода — представление о познании через действие и переживание: рисование, шитьё, музицирование или создание макета задействуют зрительную, слуховую, тактильную и двигательную модальности; знание проживается и соединяет образ, чувство и понятие [3; 8].

С психолого-педагогической точки зрения художественно-практическая деятельность усиливает саморегуляцию, сосредоточенность и внутреннее равновесие; ритм и закономерность ручного труда создают чувство опоры в условиях информационной перегрузки [4; 10]. Работа с осмысленной целью и видимым результатом помогает преодолевать импульсивность и формирует настойчивость [9]. Ключевой компонент — воспитание воли: «воля становится живой тогда, когда ребёнок учится делать, а не только знать» [2]. Через вязание, лепку, деревообработку ребёнок осваивает ритм и структуру труда, учится преодолевать трудности и радоваться процессу созидания; формируются устойчивость, ответственность и готовность работать без внешнего принуждения [6; 8].

Работа с цветом, звуком и формой развивает эмоциональную сферу: ребёнок учится выражать и регулировать чувства в безопасной и созидательной форме; художественный процесс формирует «эмоциональную грамотность» [5; 7]. Совместные проекты (спектакли, макеты, ярмарки) развивают социальные компетенции — умение слушать, договариваться, распределять роли, нести ответственность; это естественная школа сотрудничества и эмпатии [3; 8; 13]. С точки зрения когнитивного развития, художественно-практическая деятельность укрепляет связь между чувственным опытом и абстрактным мышлением; движение от образа и действия к сравнению, анализу и синтезу соответствует возрастной логике развития [9; 11].

Развитие воображения понимается не как отвлечённая фантазия, а как способность преобразовывать увиденное и предвосхищать возможное — фундамент творческого и инновационного мышления [12]. Искусство напрямую поддерживает становление эмоционального интеллекта: музыка, движение и пластические формы обучают языку эмоций, различению интонаций и настроений; атмосфера доверия в школе способствует эмпатии и эмоциональной отзывчивости [5; 13]. Тем самым художественно-практическая деятельность выступает универсальным психолого-педагогическим инструментом, соединяющим когнитивное, эмоциональное и социальное развитие; она формирует личность мыслящую и чувствующую, творящую и понимающую смысл труда и красоты [1; 2; 5]. В этом — воспитательный потенциал вальдорфской педагогики: гармоничное развитие мышления, чувства и воли, «звучащих в человеке как аккорд» [2; 10].

Заключение

Результаты анализа позволяют утверждать, что художественно-практическая деятельность занимает центральное место в вальдорфской педагогике и выступает важнейшим условием формирования целостной личности ребёнка. Она соединяет в едином образовательном процессе интеллектуальные, эмоциональные и волевые начала, создавая предпосылки для развития устойчивости, самостоятельного мышления, эстетического восприятия и творческого отношения к действительности [1; 2; 5].

Практический опыт вальдорфской школы в Лимассоле (Кипр) демонстрирует высокую педагогическую эффективность художественно-практических форм: они активизируют мотивацию, обеспечивают связанность обучения и личного опыта, превращая познание в динамичное взаимодействие ребёнка с миром, где знание проживается через действие и образ [3; 7; 8]. В многоязычной и культурно неоднородной среде творческая деятельность, музыка, ручной труд и совместные проекты становятся общим «языком» общения, способствующим эмпатии, толерантности и сотрудничеству [4; 13].

Следовательно, художественно-практическая деятельность в рамках вальдорфского образования — это не просто дидактический приём, а педагогико-философская система, направленная на раскрытие индивидуальности и развитие духовно-нравственных оснований личности; её задача — пробуждать внутреннюю активность, инициативу, воображение и уважение к жизни во всех её формах [2; 10]. Через творчество, труд и осмысленное восприятие красоты ребёнок получает опыт самопознания и учится видеть мир как живую целостность, в которой разум, чувство и воля действуют согласованно — гуманистический потенциал вальдорфской педагогики проявляется именно здесь [1; 2; 5].

Литература

1. Бондаревская Е. В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2000. — 192 с.
2. Штайнер Р. Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки / пер. с нем. — М. : Парсифаль, 2003. — 128 с. (GA 34).
3. Rawson M., Richter T. The Educational Tasks and Content of the Steiner Waldorf Curriculum. — Forest Row : Steiner Waldorf Schools Fellowship, 2016. — 312 p.
4. Clouder C., Boehncke R. Waldorf Education: A Family Guide. — Hudson, NY : Anthroposophic Press, 2008. — 236 p.

5. Оберман М. Ребёнок и творчество: психология и педагогика вальдорфской школы / пер. с англ. — М. : Рудольф Штайнер Пресс, 2010. — 208 с.
6. Крылова Н. Б. Духовно-нравственные основы современного воспитания. — М. : Педагогика, 2012. — 256 с.
7. Richter T. Art as a Path to Knowledge: The Role of Aesthetics in Waldorf Education // Journal of Waldorf Education. — 2020. — Vol. 22(1). — P. 103–119.
8. Rawson M. Learning Through Doing: Practical Arts and the Development of Thinking // Cambridge Journal of Education. — 2019. — Vol. 49(3). — P. 367–382.
9. Михайлова Т. И. Психолого-педагогические основы художественного воспитания младших школьников. — СПб : Речь, 2015. — 214 с.
10. Steiner R. The Kingdom of Childhood: Lectures and Essays on Waldorf Education (GA 311). — London : Anthroposophic Publishing, 1995. — 210 p.
11. Stockmeyer E. A. Rudolf Steiner's Curriculum for Waldorf Schools. — Forest Row : Steiner Schools Fellowship, 1991. — 178 p.
12. Белоусова Л. В. Искусство в вальдорфской школе: от эстетического восприятия к самопознанию. — М. : Гуманитарный центр, 2018. — 168 с.
13. Oberman M. Childhood, Creativity and Pedagogy in Waldorf Education. — New York : Routledge, 2017. — 240 p.

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК СРЕДСТВО ПУБЛИЧНОГО ДНЕВНИКА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Гильмутдинова Эльвира Дмитриевна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Насибуллов Рамис Рафагатович

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация

В статье рассматривается понятие личного дневника, преобразование традиционного личного дневника в формат публичного на примере авторских телеграм-каналов, создаваемых подростками. Исследование опирается на анализ более 20 каналов школьников 14-17 лет, выделяя их ключевые характеристики как формы публичного дневника. В статье описывается то, как ведение такого канала способствует формированию у подростков важных социальных компетенций — критического мышления, ответственности, коммуникативных навыков и медиаграмотности. Мотивация авторов складывается из переплетения личностных потребностей (саморефлексия, самопрезентация) и социальных ожиданий (поиск принадлежности, признание).

Ключевые слова: Telegram-канал, публичный дневник, социальные качества, школьник, цифровая социализация, медиаграмотность, рефлексия.

Феномен личных дневников представляет значительный интерес для педагогики и психологии, поскольку он отражает ключевые аспекты личностного развития, эмоциональной саморегуляции и воспитательных процессов. Дневниковые практики, будь то традиционные рукописные записи или их цифровые аналоги, выполняют важную функцию в формировании рефлексивного мышления, развитии письменной речи и осознании собственного эмоционального опыта. В педагогическом контексте дневники могут выступать как инструмент развития когнитивных навыков, а в психологическом — как средство самопознания и психотерапевтической поддержки.

С психологической точки зрения, ведение дневника способствует структурированию внутреннего мира личности, помогает переработать травматические переживания и снизить

уровень тревожности. В образовательной среде дневники используются как метод развития письменной речи, формирования критического мышления и эмоционального интеллекта учащихся. Особую роль они играют в подростковом возрасте, когда письменная рефлексия помогает осмыслить идентичность и справиться с возрастными кризисами.

Личный дневник является одной из древних форм письменности. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера предлагает следующее толкование определения: «Дневник – это калька франц. «journal» из лат. «diurnale», которое восходит к греч. «дневной», то есть «ежедневное известие, весть», другими словами, это подневная запись происходящих в жизни индивида событий, переосмысленных им с точки зрения связи между внешними обстоятельствами и внутренними реакциями. Через субъективный опыт и личные рефлексии в дневниках раскрываются глубоко индивидуальные черты характера, особенности мировоззрения, система ценностей.

В эпоху цифровизации материальная основа дневника сменилась: вместо бумажной тетради – экран смартфона или компьютера, а интимное письмо самому себе зачастую трансформируется в публичное высказывание. Эта трансформация особенно ярко проявляется в условиях социальных сетей, где телеграм-канал занимает особую нишу, став для современного старшеклассника естественной средой для ведения ежедневных записей о своей жизни, мыслях и чувствах. На наш взгляд, публичный дневник наследует многовековую традицию фиксации и осмысления повседневности, адаптируя её к реалиям цифровой эпохи с её интертекстом и ориентацией на целевую аудиторию.

Нами выделены отличительные черты телеграм-канала, относящегося к виду «авторского блога», где авторство принадлежит одному человеку в возрасте от 14 до 17 лет (в круг анализа вошло более 20 подобных каналов):

Монологичность ведения записей обусловлена предназначенностью для однонаправленной широковещательной коммуникации, что делает его подходящей платформой для монолога, аналогичного дневниковым записям. Функции «реакций» и комментариев создают у автора ощущение обратной связи у аудитории, то есть подписчиков канала, трансформируя личный дневник в публичный с элементами социального взаимодействия.

Избирательная откровенность позволяет автору не просто фиксировать мысли, а сознательно выстраивать и публично предъявлять версию своего «альтер-эго». Происходит дозированное раскрытие приватного – выбираются темы, стиль описания, интонация повествования, степень интимности. Дневник выступает инструментом самопрезентации, между тем аудитории предоставляется только иллюзия доступа к «сокровенному», реальные границы приватного сохраняются. Дневник приобретает черты спонтанного самовыражения и при этом утверждения желаемой идентичности.

Линейный нарратив обоснован организованностью ленты написанных постов по времени и датам публикации, что, несомненно, имитирует хронологически выстроенную структуру классического дневника. Данная платформа превращает канал в легкодоступный архив личной истории, где прошлые записи остаются в контексте индивидуальных событий, создавая непрерывно наполняемый поток мысли.

Мультимедийность записей дает возможность сочетания текста с фото-, видео-, аудиосообщениями, цитированиями и различного рода ссылками, обеспечивающими богатство дневниковой формы и широту раскрытия описываемой автором событийной темы. Это позволяет создавать более полную картину внутреннего мира личности и окружающей его действительности, выходя за рамки текстуального дневника.

Ещё одной важной чертой телеграм-канала как публичного дневника становится добровольность подписки на публикуемую ленту постов: аудитория складывается не из случайных пользователей, собранных алгоритмами социальной сети, а из целенаправленно пришедших «свидетелей». Они сознательно выбирают регулярное чтение данного телеграм-канала. Такой механизм создаёт для автора определённый фильтр подписчиков (к примеру, он может «исключить» аккаунт либо «заблокировать» его) и косвенное регулирование

количества читателей. Подписчик приобретает чувства избранности и принадлежности к закрытому кругу.

Также телеграм-канал обеспечивает жанровую свободу и отсутствие цензуры. Платформа предлагает автору минимальные внешние ограничения в отношении формы, объёма и содержания высказываний. Подобная раскрепощенность становится условием для воплощения смелых образных экспериментов, создающих неповторимую интонацию и глубоко субъективный взгляд на мир.

Исходя из всего выше высказанного, в современной цифровой среде телеграм-каналы приобретают для школьника особое значение, превращаясь из простого инструмента общения в многофункциональное пространство для личностного становления. Они создают возможность транслировать мысли широкой аудитории, при этом глубоко осмысливая свой внутренний мир, формируя через публичное выражение важные социальные компетенции.

Ведение собственного канала побуждает учащегося к регулярной рефлексии и структурированию опыта, поскольку требует перевода личных переживаний и идей в понятную для других форму. Этот процесс естественным образом воспитывает чувство ответственности за каждое опубликованное слово и изображение, развивая осознанное и вдумчивое самовыражение.

При этом школьник развивает письменную культуру, потому что находится в постоянном поиске адекватных форм для выражения переживаний. Взаимодействие с аудиторией и обмен мнениями, получение «реакций» и любых других форм «обратной связи» становятся практической школой коммуникации, где формируются критическое мышление, умение вести конструктивный диалог и уважать позиции других.

Постоянная работа с контентом, оценка её достоверности и этические решения о том, чем делиться с публикой, существенно повышают уровень цифровой грамотности и медиакультуры подростка. Школьник учится создавать информационную среду, осознавая свою роль в ней. Этот процесс включает формирование основ самоанализа (осознание себя и своей роли в обществе), развитие нравственных качеств (обозначение собственных границ допустимого) и приобретение практических медийных компетенций (сторителлинг и работа с аудиторией).

Потребность в осмыслении и структурировании личного опыта, стремление к самопрезентации и созданию определённого образа «я», возможность чувственной разрядки и терапевтической рефлексии становятся ключевыми мотивами создания и ведения подростками телеграм-каналов. Данные экзистенциальные, ценностные, личностные причины неразрывно связаны с социальными – в ожидании чувства принадлежности и общественной поддержки. При этом социальное измерение выступает не просто как внешний фон, а как конституирующее начало: именно через реакции других авторский образ обретает чёткость и подтверждает свою значимость.

Телеграм-канал становится мощным инструментом для саморазвития школьника. При этом его открытая среда несёт в себе опасность: подросток может столкнуться с вредоносной информацией или усвоить деструктивные модели поведения. Освоение данного цифрового пространства требует осознанного педагогического содействия, направленного на развитие у учащихся трёх ключевых компетенций: способности критически оценивать информацию, грамотного и ответственного создания собственного контента, понимания этических норм онлайн-взаимодействия.

Таким образом, ведение публичного дневника в формате телеграм-канала представляет собой эффективное средство формирования у школьников ключевых социальных качеств. Данный инструмент способствует становлению критического мышления, способности к сопереживанию, уважению к взглядам других, ответственности за собственные слова и умению осознанно предъявлять себя миру. Вместе с этим школьник получает возможность активно осваивать медиaprостранство, творчески проходить этапы социализации и вести осмысленный путь построения своей социальной идентичности.

Литература

1. Алексеев А. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации / / Философские науки. 2008. № 8. С. 31-47.
2. Епишкин И. И. Telegram-каналы: причины запуска проектов и инструменты продвижения [Электронный ресурс] / И. И. Епишкин // Медиаальманах. – 2017. – №3. – Режим доступа: <http://mediaalmanah.ru/files/80/451.php>
3. Казнова Н. Н. Сетевые дневники как новый вид реализации личности // Вопросы психологии. – 2009. – С. 150-156.
4. Кобрин, К.Р. Дневники: между текстом и жизнью. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 61. – С. 288 – 295.
5. Коноплев Д.Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях [Электронный ресурс] / Д.Э. Коноплев // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-sreda-kommunikatsii-v-smi-i-sotssetyah>
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Т1. – Спб, 1996. – С. 518.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Глушков Павел Юрьевич

адъюнкт кафедры военной педагогики и психологии, ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ»

Научный руководитель **Дахин Александр Николаевич**, доктор педагогических наук, доцент профессор кафедры военной педагогики и психологии, ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ»,

Аннотация

В статье определена связь социального воспитания с сохранением культурной идентичности и формированием гражданской позиции молодого поколения. Автором дано определение социального воспитания как процесса целенаправленного формирования социально значимых качеств личности; раскрыта роль социального воспитания в интеграции человека в общество и передаче культурного опыта.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, духовно-нравственные ценности, национальная идентичность, российская молодежь

В начале дадим рабочее определение и раскроем сущность социального воспитания. Итак, социальное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования социально значимых качеств личности, её интеграции в систему общественных отношений и освоения социальных ролей, необходимых для полноценной жизнедеятельности в обществе. Данное определение эксплицировано нами на основе представлений А. В. Мудрика, В. В. Краевского и др. [5-9]. В отличие от стихийной социализации, происходящей спонтанно под влиянием среды, социальное воспитание является организованной, педагогически выстроенной деятельностью, направленной на трансляцию культурного опыта, ценностей и норм от одного поколения к другому [1-4].

Сущность социального воспитания заключается в создании условий для становления личности как субъекта социальной жизни, способного не только адаптироваться к существующим общественным отношениям, но и активно участвовать в их преобразовании, действовать в соответствии с нравственными принципами и социальными ожиданиями. Социальное воспитание охватывает все сферы формирования личности: интеллектуальную, эмоциональную, волевою, поведенческую.

Важнейшей особенностью социального воспитания является его ценностная направленность. Любая система воспитания базируется на определенной иерархии ценностей, которые общество признает в качестве желательных ориентиров развития личности. Для российской системы социального воспитания такой основой выступают традиционные духовно-нравственные ценности, рассмотренные в предыдущем разделе.

Социальное воспитание включает несколько взаимосвязанных компонентов:

Ценностно-смысловой компонент предполагает формирование у воспитанников системы ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, понимания смысла жизни и своего места в обществе. Этот компонент отвечает на вопрос «ради чего?» и определяет направленность личности.

Когнитивный компонент включает передачу знаний об обществе, его истории, культуре, социальных нормах и правилах, формирование представлений о должном поведении, развитие способности к анализу социальных явлений и критическому мышлению.

Эмоционально-мотивационный компонент связан с формированием эмоционального отношения к социальным ценностям, развитием чувств патриотизма, эмпатии, солидарности, созданием мотивации к социально одобряемому поведению и деятельности на благо общества.

Деятельностно-практический компонент предполагает включение воспитанников в различные виды социально значимой деятельности, формирование умений и навыков взаимодействия с людьми, решения социальных проблем, реализации социальных ролей.

Исходя из понимания сущности социального воспитания, можно выделить следующие ключевые задачи.

Формирование гражданской идентичности и патриотизма. Воспитание осознания принадлежности к российскому народу, любви к Родине, уважения к её истории и культуре, готовности служить интересам Отечества. Эта задача включает развитие понимания гражданских прав и обязанностей, правовой культуры, активной гражданской позиции.

Приобщение к культурному наследию и традициям. Передача молодому поколению исторической памяти, знакомство с достижениями национальной культуры, народным творчеством, традициями и обычаями. Формирование уважения к культурному многообразию народов России и понимания единства российской цивилизации.

Нравственное развитие личности. Формирование моральных качеств, нравственных убеждений, совести, чувства долга и ответственности. Воспитание уважения к человеческому достоинству, способности к различению добра и зла, готовности поступать в соответствии с нравственными принципами даже в сложных ситуациях.

Развитие социальной компетентности. Формирование умений эффективного взаимодействия с людьми, конструктивного разрешения конфликтов, работы в команде, принятия ответственных решений. Развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, способности к сотрудничеству и взаимопомощи.

Воспитание трудолюбия и созидательного отношения к труду. Формирование уважения к труду и людям труда, понимания ценности честного добросовестного труда, развитие трудовых навыков и профессиональной мотивации. Воспитание творческого отношения к деятельности, стремления к созиданию и самореализации через труд.

Укрепление семейных ценностей. Формирование представлений о значимости семьи, уважения к родителям и старшим, ответственного отношения к созданию семьи и воспитанию детей. Развитие понимания роли семьи как основы общества и источника личного счастья.

Формирование здорового образа жизни. Воспитание ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, формирование культуры физического развития, профилактика вредных привычек, развитие стремления к здоровому и безопасному образу жизни.

Экологическое воспитание. Формирование бережного отношения к природе, понимания взаимосвязи человека и окружающей среды, ответственности за сохранение природных богатств для будущих поколений.

Эстетическое развитие. Формирование способности воспринимать и ценить прекрасное, развитие художественного вкуса, приобщение к различным видам искусства, воспитание потребности в культурном досуге и творческой самореализации.

Реализация задач социального воспитания в контексте традиционных российских ценностей опирается на следующие принципы.

Принцип культуросообразности предполагает учет культурно-исторических традиций российского общества, опору на позитивный опыт предшествующих поколений, использование богатства национальной культуры в воспитательном процессе.

Принцип духовно-нравственной направленности означает приоритет духовных ценностей над материальными, ориентацию на высокие нравственные идеалы, формирование внутреннего нравственного стержня личности.

Принцип коллективизма и социальной солидарности предполагает воспитание в духе взаимопомощи, сотрудничества, ответственности перед обществом, способности ставить общественные интересы выше личных в необходимых ситуациях.

Принцип деятельностного подхода требует включения воспитанников в активную социально значимую деятельность, в которой происходит практическое освоение социальных ролей и формирование ценностных ориентаций через личный опыт.

Принцип системности и последовательности означает построение воспитательного процесса как целостной системы, обеспечивающей преемственность воспитательных воздействий на всех этапах развития личности от дошкольного возраста до взрослости.

Принцип сотрудничества предполагает взаимодействие всех субъектов воспитательного процесса: семьи, образовательных учреждений, общественных организаций, государственных институтов, религиозных общин на основе единства целей и согласованности действий.

Социальное воспитание выполняет важнейшие функции в жизни общества. Оно обеспечивает преемственность поколений, сохранение и развитие культурного наследия, поддержание социальной стабильности через формирование общих ценностей и норм. Эффективная система социального воспитания способствует консолидации общества, укреплению национальной идентичности, формированию гражданского согласия.

В условиях современных вызовов социальное воспитание приобретает особое значение как инструмент защиты молодого поколения от деструктивных влияний, формирования иммунитета к идеологии экстремизма, потребительства, нигилизма. Воспитание на основе традиционных ценностей создает прочный фундамент для личностного развития, помогает молодым людям обрести смысловые ориентиры и уверенность в будущем.

Таким образом, социальное воспитание представляет собой сложный, многоаспектный процесс, направленный на формирование целостной личности, способной жить в обществе, руководствуясь традиционными духовно-нравственными ценностями, и активно участвовать в его развитии на благо Отечества.

Эффективность социального воспитания во многом определяется правильным выбором методов и форм воспитательной работы, адекватных возрасту воспитанников, содержанию транслируемых ценностей и условиям современной социокультурной среды. Методы и формы воспитания на основе традиционных российских ценностей должны быть разнообразными, практико-ориентированными и способными вызывать эмоциональный отклик у молодого поколения.

Изучение истории Отечества является фундаментальным методом формирования патриотизма и исторической памяти. Знакомство с ключевыми событиями российской истории, судьбами выдающихся деятелей, героическими страницами прошлого формирует чувство гордости за свою страну и понимание исторической преемственности. Этот метод

реализуется через уроки истории, экскурсии в музеи, посещение мест боевой славы, встречи с ветеранами и участниками исторических событий.

Приобщение к произведениям классической литературы и искусства позволяет воспитанникам осваивать нравственные идеалы и духовные ценности через художественные образы. Русская литература, богатая глубокими философскими и нравственными исканиями, представляет собой уникальный инструмент воспитания. Чтение и обсуждение произведений Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова, советских писателей помогает формировать представления о добре и зле, справедливости, смысле жизни, человеческом достоинстве.

Знакомство с изобразительным искусством, музыкой, театром, народными промыслами развивает эстетический вкус и приобщает к культурным традициям. Посещение театров, концертов, выставок, участие в творческих студиях и кружках создает культурную среду, формирующую личность.

Сохранение и возрождение народных традиций, обрядов и праздников является важной формой воспитания. Участие в праздновании Масленицы, Пасхи, Рождества, народных гуляний, фольклорных фестивалях позволяет детям и молодежи ощутить связь с культурными корнями, понять глубину народной мудрости. Изучение народных песен, танцев, ремесел, обычаев гостеприимства передает культурные коды и укрепляет национальную идентичность.

Краеведческая работа способствует воспитанию любви к малой родине, уважения к истории своего края. Изучение местных традиций, истории населенных пунктов, биографий земляков, памятников культуры создает личностно значимую связь с историей Отечества.

Военно-патриотическое воспитание направлено на формирование готовности служить Родине и защищать её. Работа военно-патриотических клубов, движений «Юнармия», «Школа безопасности», организация военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок» позволяет молодежи приобрести начальные военные навыки, физическую закалку, дисциплину и чувство товарищества.

Особое значение имеют встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками локальных конфликтов, военнослужащими. Живое общение с людьми, прошедшими испытания, передает молодому поколению опыт служения Отечеству и формирует уважение к защитникам Родины.

Уход за воинскими захоронениями, памятниками героям воспитывает благодарную память о павших защитниках Отечества. Участие в акциях «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка» создает эмоциональную связь с историей и формирует понимание преемственности поколений.

Изучение государственной символики — герба, флага, гимна России — формирует уважение к государству и гражданскую идентичность. Торжественные ритуалы поднятия флага, исполнения гимна на общешкольных линейках и мероприятиях придают этим символам личностную значимость.

Добровольческая деятельность является эффективным методом воспитания милосердия, эмпатии, социальной ответственности. Участие в волонтерских проектах позволяет молодым людям на практике реализовать ценности взаимопомощи и служения обществу.

Помощь пожилым людям, ветеранам, людям с ограниченными возможностями здоровья формирует сострадание и уважение к человеческому достоинству. Посещение домов престарелых, детских домов, больниц с концертами и подарками, организация благотворительных акций развивает способность к бескорыстному служению.

Экологическое волонтерство — участие в субботниках, посадке деревьев, очистке водоемов, заповедных территорий — воспитывает бережное отношение к природе и ответственность за сохранение окружающей среды.

Социальные проекты по благоустройству территории, помощи местному сообществу развивают гражданскую активность и понимание возможности своим участием улучшить жизнь окружающих.

Приобщение к труду с раннего возраста формирует уважение к труду и трудящимся людям. Участие детей в посильном труде — уборке класса, школьной территории, работе на пришкольном участке, в трудовых лагерях — развивает трудовые навыки и понимание ценности созидательной деятельности.

Знакомство с профессиями, особенно с профессиями родителей, экскурсии на предприятия, встречи с представителями различных профессий формируют представление о мире труда и помогают в профессиональном самоопределении. Важно показывать молодежи значимость любого честного труда для общества, будь то труд рабочего, учителя, врача, ученого или предпринимателя.

Профессиональные пробы, участие в конкурсах профессионального мастерства, работа в учебно-производственных мастерских позволяют молодым людям на практике попробовать себя в различных видах деятельности и сформировать осознанный выбор профессии.

Пропаганда рабочих профессий и инженерного образования способствует преодолению перекоса в сторону офисных специальностей и формирует понимание престижности производительного труда, важности развития отечественной промышленности и технологий.

Коллективные творческие дела — подготовка и проведение праздников, концертов, спектаклей, выставок — развивают способность работать в команде, ответственность перед коллективом, умение сотрудничать и находить компромиссы. В процессе совместной деятельности формируются дружеские связи, чувство принадлежности к группе, взаимопомощь.

Спортивные командные игры воспитывают не только физически здоровую личность, но и формируют коллективизм, взаимовыручку, умение действовать согласованно, подчинять личные амбиции интересам команды. Участие в спортивных соревнованиях развивает волю к победе, умение достойно переносить поражения, уважение к соперникам.

Детские и молодежные общественные организации — Российское движение детей и молодежи, скауты, поисковые отряды — предоставляют молодым людям возможность реализовать себя в социально значимой деятельности, получить опыт самоуправления, лидерства, организаторской работы. Участие в таких организациях формирует активную гражданскую позицию и социальную ответственность.

Педагогическое просвещение родителей помогает семье эффективно выполнять воспитательную функцию. Родительские собрания, лектории, консультации специалистов повышают педагогическую компетентность родителей и способствуют формированию единого воспитательного пространства.

Совместные семейные мероприятия — праздники, экскурсии, походы, творческие конкурсы с участием семей — укрепляют детско-родительские отношения, создают позитивный образ семьи, демонстрируют ценность семейного единства.

Изучение истории семьи, составление генеалогического древа, семейных альбомов, исследование семейных реликвий формирует уважение к предкам, понимание связи поколений, гордость за свой род.

Подготовка молодежи к семейной жизни через специальные образовательные программы, встречи с психологами, многодетными семьями помогает формировать ответственное отношение к созданию семьи, понимание значимости родительства.

Изучение основ религиозных культур и светской этики в образовательных учреждениях знакомит учащихся с религиозными традициями народов России, нравственными нормами, духовными ценностями. Это способствует формированию религиозной и культурной толерантности, понимания роли религии в истории и культуре.

Взаимодействие с религиозными организациями — посещение храмов, мечетей, синагог, встречи со служителями различных конфессий — расширяет кругозор воспитанников, формирует уважение к религиозным чувствам верующих, способствует духовному развитию.

Этические беседы и дискуссии о нравственных проблемах, разборы жизненных ситуаций, требующих морального выбора, развивают способность к нравственной рефлексии, формируют убеждения и моральные принципы.

Создание патриотического и воспитательного контента в социальных сетях, в блогах позволяет доносить традиционные ценности до молодежи на понятном ей языке и в привычных форматах. Видеоролики о героях войны и труда, исторические реконструкции, интервью с интересными людьми могут иметь значительный воспитательный эффект.

Образовательные онлайн-платформы, виртуальные музеи и экскурсии расширяют возможности приобщения к культурному наследию, делают его доступным для широкой аудитории.

Интерактивные игры и квесты с патриотическим и культурно-историческим содержанием вовлекают молодежь в активное познание истории и культуры, делают воспитательный процесс увлекательным и лично значимым.

Создание собственных традиций школы, колледжа, вуза — торжественных линеек, посвящений, выпускных церемоний — формирует чувство принадлежности к коллективу, гордость за учебное заведение, уважение к его истории. Ритуалы создают эмоционально значимые моменты, которые запоминаются на всю жизнь и укрепляют связь с альма-матер.

Музеи истории образовательных учреждений, летописи, книги почета выдающихся выпускников создают преемственность поколений учащихся, демонстрируют достижения и формируют стремление продолжать лучшие традиции.

Таким образом, методы и формы социального воспитания на основе традиционных ценностей должны быть разнообразными, охватывающими все сферы жизнедеятельности воспитанников, эмоционально насыщенными и практико-ориентированными. Важно, чтобы воспитание не ограничивалось словесными методами, а включало активную деятельность, личный опыт, живое общение и создавало условия для интериоризации ценностей, их превращения в личные убеждения и руководство к действию.

В завершение отметим, что традиционные духовно-нравственные ценности народов России представляют собой динамично развивающуюся систему экзистенциальных ориентиров, имеющих давнюю историю и развитую культуру. Эти ценности сохранили свою значимость в качестве основы социального воспитания и общественной консолидации современного российского общества, что особенно важно для воспитания подрастающего поколения. Значение социального воспитания на основе традиционных ценностей для будущего России связана с необходимостью баланса между сохранением культурной идентичности и открытостью к позитивному мировому опыту. При этом возрастает роль каждого члена общества в воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. Алёхин И. А., Тренин И. В. Актуальные тенденции воспитания и обучения в военных вузах на основе информационных ресурсов // Образовательные ресурсы и технологии, 2018. – № 1 (22). – С. 7–10. doi: 10.21777/2500-2112-2018-1-7-10
2. Дахин А. Н., Печурин А. И., Беркус В. И. Воспитание обучающихся в цифровой среде образовательной организации // Сибирский учитель. – 2023. - №2. – С.82-87.
3. Дахин А. Н. Патриотическое воспитание: технология и не только ... / А. Н. Дахин, В. Ю. Авдюшенко, В. А. Токарев // Школьные технологии. – 2020. - №1. – С. 32-40.
4. Дахин А. Н. Педагогическая технология исторической памяти / А. Н. Дахин, Б. Т. Тухватуллин // Школьные технологии. – 2019. - №3. – С. 47-55.
5. Краевский, В. В. Воспитание или образование? / В. В. Краевский // Педагогика. – 2001. – №3. – С. 3–10.
6. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. Учебное пособие / А. В. Мудрик. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
7. Мудрик А. В. Воспитание как социальный феномен // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 1. С. 126–128.
8. Мудрик А. В., Леванова Е. А., Никитский М. В. Жилая среда как социально-

педагогический феномен // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 36–39.

9. Мудрик А. В. Социальная психология воспитания (краткая экспликация и субъективные заметки) // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 124–130.

УДК 379.85

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Григорьева Елена Ивановна,

Григорьев Илья Николаевич

доктор культурологии, профессор, кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

г. Химки Московская область

Аннотация. В статье рассматривается потенциал современного образовательного учреждения в решении актуальной проблемы – сохранения и передачи культурного наследия новым поколениям. Анализируются формы туристско-краеведческой деятельности, их воспитательный и образовательный эффект.

Ключевые слова: воспитательная функция, образовательная организация, культурное наследие, гражданско-патриотическое воспитание, образовательный туризм.

Текущий этап развития российской системы образования характеризуется глубоким переосмыслением её целей и приоритетов. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) и ключевыми стратегическими документами в области образования и культуры, такими как «Национальный проект «Образование»» и Стратегия национальной безопасности РФ, акцент смещается от простого предметного результата к комплексному личностному развитию обучающегося.

В эпоху глобализации и цифровой трансформации вопрос сохранения культурной идентичности и преемственности поколений обретает особую остроту. Культурное наследие, материальное и нематериальное, перестает быть естественной средой обитания, превращаясь зачастую в маргинальный или сугубо коммерческий объект.

Традиционные институты трансляции (семья, локальное сообщество) в условиях высокой мобильности населения ослабевают. В этой ситуации на первый план выходит система образования как наиболее универсальный, системный и массовый социальный институт, охватывающий ключевой период формирования личности.

Однако, современное образовательное учреждение уже не может ограничиваться функцией простой передачи суммы знаний. Образовательное учреждение можно назвать институтом социализации и его роль сегодня эволюционирует в сторону социокультурного центра, интегрированного в жизнь местного сообщества. Этот центр обладает уникальными ресурсами: концентрированной аудиторией, методическим аппаратом, кадрами педагогов и временем систематического воздействия. Это «центр сохранения и трансляции», так как образовательное учреждение направлено не только на получение готовой информации, а поиск, изучение и интерпретацию знаний.

Сегодня воспитательная функция образовательной организации из периферийной становится системообразующей, что связано с поиском таких форм и методов воспитания, которые были бы адекватны вызовам времени: цифровизации, глобализации, росту информационного шума и, как следствие, размыванию традиционных ценностей у молодежи.

Воспитание в современной трактовке – это целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для становления духовно-нравственной, творческой, ответственной личности, усвоившей базовые национальные ценности российского общества.

Воспитательная функция сегодня не сводится к набору мероприятий (классных часов, праздников), а должна быть интегрирована во все компоненты образовательного процесса: урочная, внеурочная деятельность и дополнительное образование.

Ключевыми направлениями воспитания являются: гражданско-патриотическое воспитание; духовно-нравственное воспитание; эстетическое воспитание; экологическое воспитание; воспитание ценностей научного познания; физическое воспитание и формирование культуры здоровья.

Эффективность реализации этих направлений во многом зависит от применения педагогических технологий, способных перенести абстрактные знания и ценности в личностное воспитание, через переживания и собственный опыт обучающихся. Теоретические, книжные знания о Родине, долге и красоте зачастую не усваиваются глубоко. Здесь особое значение приобретает туристско-краеведческая деятельность, обладающая способностью создавать эффект «погружения» в реальность культурного наследия.

Образовательное учреждение имеет проектный характер и деятельность студентов, учащихся и педагогов осуществляется в формате исследований, проектов, творческих акций. К тому же оно имеет двунаправленность, что связано с передачей наследия ученикам.

Как справедливо утверждает В.С. Коренная «культурное наследие выступает и в качестве основания для образования и функционирования меморативных культурных институций – музеев, библиотек, мемориальных локаций, охраняемых государством и местным самоуправлением архитектурных и природных объектов, выполняющих функции сбережения, когнитивные функции, столь значимые в процессах первичной социализации детей и молодежи, функции накопления и раскрытия эмоционального потенциала через объекты экскурсионной и туристской деятельности и маркеры локальной, региональной и национальной идентичности (Коренная, 2020).

Культурное наследие - это не просто совокупность памятников истории и культуры, артефактов и традиций. Это материализованная память народа, «текст», в котором зашифрованы его ценности, трагедии, победы и идеалы.

Культурное наследие понимается нами как совокупность материальных (памятники, архитектура, предметы), нематериальных (язык, традиции, фольклор, навыки) и цифровых объектов, которые унаследованы от прошлых поколений, сохраняются в настоящем и передаются будущим, обладая признанной культурной ценностью.

Изучение наследия – это диалог с прошлым, который конструирует настоящее и будущее. Для обучающегося культурное наследие выполняет ряд ключевых функций:

- Идентификационная: через знакомство с наследием малой родины и страны формируется чувство принадлежности к месту, сообществу, нации.
- Ценностно-ориентационная: объекты наследия (храмы, памятники воинам, народные промыслы) являются наглядным воплощением таких категорий, как жертвенность, подвиг, вера, мастерство, красота.
- Когнитивная: наследие служит источником знаний по истории, географии, искусствоведению, экологии, причем знаний междисциплинарных и системных.
- Эмоциональная: непосредственное соприкосновение с подлинным объектом (например, посещение поля ратной славы или древнего монастыря) рождает мощный эмоциональный отклик, который является катализатором личностных изменений).

Одним из наиболее эффективных, но еще не полной мере востребованных средств сохранения и трансляции культурного наследия является образовательный туризм. Туризм в данном контексте не развлечение, а специальная педагогическая технология, погружающая учащегося в среду наследия. Его образовательная версия отличается четкой целью, подготовкой и рефлексивным этапом.

Сегодня мы наблюдаем противоречие между огромным воспитательным потенциалом туристско-краеведческой деятельности и его недостаточной теоретической и практической реализацией в работе большинства образовательных организаций.

Именно туристско-краеведческая деятельность, обладающая уникальными свойством «погружения» в реальность культурного наследия имеет особую воспитательную роль.

Мы остановимся на образовательном туризме. Это вид деятельности, направленный на освоение образовательных программ или их частей в формах, выходящих за рамки традиционного аудиторного занятия, с использованием ресурсов туризма и краеведения.

«Важная цель образовательного туризма – это формирование всесторонне развитой личности, способной к активной деятельности в полиэтнической и поликультурной среде», отмечает (Офицера, 2024). Его уникальность как воспитательного средства заключается в комплексе факторов:

1. Принцип наглядности и погружения: Обучающийся видит, слышит, осязает объект изучения. История оживает не на страницах учебника, а в стенах древней крепости; экология становится осязаемой в ходе сплава по реке или экотропы.

2. Междисциплинарность и системность: Туристский маршрут естественным образом интегрирует знания из разных областей. Изучая усадьбу писателя, ученик или студент одновременно обращается к литературе, истории, архитектуре, ландшафтному дизайну.

3. Деятельностный подход: Туризм – это всегда деятельность (планирование, преодоление маршрута, сбор информации, фото- и видеосъемка, ведение дневника, участие в экскурсии). В процессе этой деятельности формируются практические навыки и soft skills (коммуникация, работа в команде, лидерство, решение проблем.)

4. Ситуация успеха и преодоления: Туристические походы, особенно многодневные, создают условия для проверки себя, преодоления трудностей, что воспитывает волю, характер, уверенность в себе.

5. Социальное взаимодействие: В походе или экспедиции стираются формальные барьеры «учитель-ученик», формируется уникальный коллектив, основанный на взаимопомощи и общей цели.

Мы наблюдаем множество примеров образовательных учреждений (школ, вузов), когда экскурсионная деятельность осуществляется во внеурочное или каникулярное время. Часто школа инициирует исследовательские проекты по выявлению объектов наследия (запись воспоминаний сторожилов, фотофиксация исчезающей архитектуры, описание местных традиций). Учащиеся выступают в роли «исследователей-краеведов», а результаты формируют уникальный школьный архив или цифровой ресурс.

Образовательное учреждение включается в процесс интерпретации и адаптации. Сложный культурный код требует «перевода» на язык современных детей и подростков. Педагоги и учащиеся совместно создают тексты, сценарии экскурсий, интерактивные карты, короткие видео, адаптируя содержание наследия для восприятия сверстниками. И, конечно же, трансляция и инкультурация. Наследие интегрируется в учебный процесс на уроках литературы, истории, географии, технологии. Во внеурочной деятельности это кружки краеведения, школьные музеи, фольклорные, театральные студии и ансамбли. Образовательные учреждения создают и новые традиции. Примером может служить ежегодная краеведческая конференция, походы по местам боевой славы, проведение «Дня наследия» и др. Часто проводятся волонтерские акции на объектах культурного наследия (уборка территории памятника, помощь в организации мероприятий в музее). Это формирует практическую, деятельную ответственность за сохранение наследия, переводя знание в действие и социальную позицию.

Таким образом, синтез культурного наследия (содержания) и образовательного туризма (формы) создает мощнейшую воспитательную среду, где знания и ценности усваиваются не через назидание, а через личный опыт и проживание.

Туризм, ориентированный на глубокое и системное изучение культурного наследия, представляет собой не просто удачную педагогическую технологию, а целостную воспитательную систему. Он позволяет преодолеть формализм в воспитании, переводя его из

плоскости информационного воздействия в плоскость личностного проживания и осмысленного действия.

Воспитательный результат такой туристско-краеведческой работы это формирование «чувства места», Родины, глубокой эмоциональной и когнитивной связи с родным краем, понимания его уникальности и как следствие, ответственности за его судьбу.

Таким образом, образовательное учреждение, становясь центром сохранения и трансляции культурного наследия, перестает быть «перевалочным пунктом» абстрактных знаний. Оно превращается в «живой архив» локальной памяти и «лабораторию» по выращиванию идентичности. Образовательный туризм выступает здесь как наиболее адекватная, деятельностная, личностно-ориентированная технология, позволяющая «оживить» наследие, сделать его личным опытом учащегося.

Литература

1. Коренная В. С. О роли культурного наследия в социализации молодежи / В. С. Коренная // Культура и образование. – 2020. – № 4. – С. 119–127
2. Офицера Н.А. Образовательный туризм в условиях глобальных вызовов / Н.А. Офицера // Вестник университета. – 2024 – №3. – 63– 68.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА НА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Григорьева Полина Юрьевна

магистрант 1 курса Института Физической культуры ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г.Казань
научный руководитель: **Замчевская Елена Станиславовна**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

Аннотация

В статье рассматривается роль образовательной среды высшего учебного заведения в формировании профессиональных компетенций и личностных качеств будущего учителя физической культуры. Анализируются ключевые компоненты среды (ценностно-мотивационный, содержательно-методический, социально-коммуникативный, предметно-пространственный) и их воздействие на будущего специалиста. Делается вывод о необходимости проектирования целостной, стимулирующей среды, способствующей развитию не только предметных знаний и методических умений, но и рефлексивной, исследовательской и личностной позиции педагога.

Ключевые слова: образовательная среда, профессиональная подготовка, будущий учитель физической культуры, высшее педагогическое образование, профессиональное становление.

Цель: Выявить и теоретически обосновать структурно-содержательную модель образовательной среды университета, детерминирующую профессиональное становление будущего учителя физической культуры.

Задача:

1. Проанализировать теоретические подходы к понятию «образовательная среда» в контексте профессиональной педагогической подготовки;
2. Выявить и охарактеризовать ключевые компоненты образовательной среды, влияющие на формирование будущего специалиста;
3. Обосновать интегративный эффект образовательной среды и предложить направления её оптимизации для повышения качества профессиональной подготовки;

Введение

Одной из основных тенденций современного образования является повышение его качества. Как отмечается в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ), качество образования - это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающихся. Качество образования, оказывающее влияние на процесс социализации человека, в частности студента, относится ко всем сферам образовательного процесса: и к учебной, и к внеучебной деятельности как важнейшей составляющей процесса воспитания в образовательных организациях. В образовательных организациях высшего образования (университетах, институтах, академиях) усилия педагогического сообщества направлены на создание условий, способствующих как повышению качества профессиональной предметной подготовки студентов, так и их личностному, духовному, нравственному, физическому развитию. Одним из важнейших факторов, влияющих на создание таких условий, является образовательная среда высшего учебного заведения в целом и ее составляющая социокультурная образовательная среда как пространство личностного становления студентов.

Одной из важных задач высшего образования в России является осознание значимости своей будущей профессии. Решение данной задачи требует исследования профессиональной идентичности студентов как выявления трудностей и проблем, которые возникают в процессе профессионального самоопределения и становления будущих специалистов, организованной практической подготовки, направленной на повышение их мотивации в ходе учебной, а также будущей профессиональной деятельности [4].

Материалы и методы исследования:

В основу работы положен теоретический анализ современных отечественных научных публикаций по проблемам педагогического образования, психологии профессионализма и формирования образовательной среды. Применялись методы систематизации, сравнения и обобщения целостной модели влияния целостной модели влияния компонентов среды на будущего специалиста.

Образовательная среда университета – это многокомпонентная динамическая система, влияние которой на будущего учителя физической культуры носит системный и непрерывный характер. Ее воздействие можно структурировать по следующим направлениям.

Ценностно-мотивационный компонент. Среда транслирует профессиональные ценности и эталоны. Через культуру вуза, традиции, пример преподавателей-наставников формируется отношение к будущей профессии не как к сумме навыков, а как к миссии. Участие в спортивно-массовых мероприятиях, волонтерских проектах, встречах с выдающимися тренерами закладывает основу педагогической идентичности и внутренней мотивации студента [1].

2. Содержательно-методический компонент. Качество учебных программ, их практико-ориентированность, интеграция теоретических курсов (педагогике, психологии, биомеханики) с практикой в спортивных залах и бассейнах напрямую влияют на формирование предметных и методических компетенций. Инновационные технологии обучения (кейс-методы, проектная деятельность, симуляции уроков) развивают у будущего учителя ФК гибкость, способность к импровизации и решению нестандартных педагогических задач [2].

Социально-коммуникативный компонент. Вуз – это пространство профессионально-ориентированного общения. Взаимодействие в академической группе, с преподавателями, с руководителями практики в школах создает «профессиональное поле». Именно здесь отрабатываются навыки командной работы, лидерства, педагогического общения и разрешения конфликтов, столь важные для будущей работы в школе. Коллаборативная среда способствует обмену опытом и формированию профессионального сообщества [5].

4. Предметно-пространственный компонент. Материально-техническое оснащение (современные спортивные комплексы, тренажерные залы, диагностические лаборатории,

ИКТ-ресурсы) не только обеспечивает качественный учебный процесс, но и формирует у студента эталон организации рабочего пространства, знакомит с новым спортивным оборудованием, которое он впоследствии сможет внедрять в своей профессиональной деятельности.

Интегративный эффект образовательной среды проявляется в развитии у будущего учителя ФК критического мышления, исследовательских способностей (через участие в научных кружках, конференциях) и рефлексивной позиции. Способность анализировать собственную учебную и будущую профессиональную деятельность является ключевым результатом влияния целостной, развивающей среды [3]

Заключение

Таким образом, образовательная среда университета является решающим фактором в профессиональном становлении будущего учителя физической культуры. Ее влияние выходит далеко за рамки усвоения учебной программы. Эффективно организованная среда – это катализатор, который формирует целостного профессионала: компетентного методиста, увлеченного спортсмена-практика, мотивированного воспитателя и рефлексирующего новатора.

Для максимизации этого влияния необходимы целенаправленные усилия по проектированию среды, обеспечивающей:

Интеграцию всех ее компонентов.

Высокий уровень практико-ориентированности и диалогичности.

Возможности для личностной и профессиональной самореализации студентов.

Тесную связь с будущим профессиональным контекстом (школами, спортивными организациями).

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки развивающего потенциала образовательной среды конкретных педагогических вузов в контексте подготовки учителей физической культуры.

Список литературы

1. Бережнова Л.Н. Формирование профессиональной идентичности будущего педагога в образовательной среде вуза // Высшее образование в России. – 2018. – № 5. – С. 56-65.
2. Лубовский Д.В. Профессиональная подготовка учителя физической культуры в контексте компетентностного подхода // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 18-20.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
4. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

УДК 308

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И ЕЁ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Громенкова Юлия Александровна,

бакалавр 4 курса Факультета педагогики и психологии

Курского государственного университета, г. Курск

Научный руководитель: **Репринцев Александр Валентинович,**

профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики,

Курского государственного университета, г. Курск

Как гласит русская пословица: «Без корня дерево сохнет, без племени человек заблудится». На мой взгляд, данная пословица говорит о том, что человеку сложно

сохранить свою личность и понимание места в мире без прочной опоры на собственные корни и традиции. Статья исследует роль современной семьи в сохранении этнического наследия и поддержании этнической идентичности в условиях стремительных социальных изменений. Рассматривая возникающие проблемы, связанные с влиянием глобализации и цифровой революции, оказывающие давление на традиционные семейные ценности и способы передачи культурного опыта следующему поколению, проведен анализ существующих подходов к сохранению и воспроизведению этнических традиций, выделены эффективные инструменты, способствующие продуктивному взаимодействию поколений и социальной адаптации. Цель работы — определить оптимальные направления развития социально-культурной деятельности, гармонично объединяющие традиционные формы воспитания и современные технологии передачи знаний и навыков.

Ключевые слова: этническое наследие, семейные ценности, идентичность, модернизация общества, традиционное воспитание, информационные технологии, социальная адаптация.

Сегодняшняя эпоха характеризуется ростом влияния глобализации, усилением миграционных потоков и активным развитием цифровых технологий, что оказывает значительное воздействие на процессы сохранения этнической самобытности и преемственности культурных традиций. Именно в семье формируется первый опыт осмысления собственной идентичности, освоения культурных норм и передачи знаний следующим поколениям. Проблема заключается в изменении структуры семьи, трансформации её функций и появлении новых вызовов современному обществу, обусловленных изменениями демографических моделей и социальным прогрессом. [6]

Актуальность исследования определяется необходимостью понимания механизмов и путей сохранения этнического наследия в рамках семейной системы, а также выявлением эффективных методов поддержки этих процессов. Особое внимание уделяется влиянию процесса урбанизации, цифровизации и изменения мировоззрения членов семьи на сохранение этнических традиций и укрепление чувства связи с историческими корнями. [1,4]

Исследователи: А.Г. Харчев, Ю.А. Левада, Н.И. Карпов, отмечают, что именно семья является ключевым институтом, способствующим формированию личностных ориентиров и базовых установок, необходимых для устойчивого существования этноса в условиях динамично меняющегося мира. Однако многие авторы указывают на проблему ослабления интереса молодых поколений к своим корням, языкам и традиционным обычаям, подчеркивая необходимость целенаправленной и просветительской работы в семье. [3, 5, 7]

В научном сообществе существует ряд подходов к изучению вопроса сохранения этнического наследия внутри семьи. Один из наиболее распространённых взглядов принадлежит исследователям Е.В. Бондаревской и Г.Н. Волкову, утверждающим, что традиционный уклад семьи способствует укреплению связи поколений и передаче этнических знаний и навыков. По мнению учёных, одной из главных функций семьи становится формирование основ духовной культуры, морали и нравственности, базирующихся на принципах и нормах конкретного этноса. [6]

Однако представители либерального направления в науке, такие как Б.С. Гершунский и В.П. Сальникова, утверждают, что модернизация общества неизбежно сопровождается изменением характера социальных связей и утратой ряда традиционных семейных ценностей. Согласно этому подходу, главным фактором успешного сохранения этнического наследия становятся не столько консервативные нормы поведения, сколько способность индивидов интегрировать элементы своей этнической культуры в современную жизнь. [2]

Другой важный аспект исследования касается важности родительского примера и активности родителей в деле поддержания и укрепления этнической идентификации детей. Здесь значимую роль играют инициативы самих взрослых, такие как создание условий для изучения языка, организация праздников, соблюдение религиозных обрядов и посещение мероприятий, посвященных национальной культуре. Например, исследования К.М.

Долинина показывают, что дети, выросшие в семьях, активно поддерживающих свою национальную принадлежность, демонстрируют большую степень уверенности в себе и позитивную самооценку. [4]

Особенное значение приобретает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Исследования Т.Б. Гордеевой свидетельствуют о том, что внедрение ИКТ позволяет расширить доступ к ресурсам, содержащим знания о культуре собственного народа, облегчать коммуникацию между поколениями и укреплять чувство причастности к своему народу даже в условиях удалённости от исторической родины. [3]

Также важной частью являются специальные программы и мероприятия, проводимые семьей совместно с образовательными учреждениями и общественными организациями. Такие совместные усилия способствуют созданию условий для полноценного знакомства детей с культурой и историей своего народа, помогают формировать устойчивый интерес к родным традициям и языку. [1,4]

Таким образом, комплексный подход, включающий поддержание традиционного семейного уклада, активное участие родителей и широкое использование инновационных технологий, представляется оптимальным вариантом сохранения этнического наследия в современной семье.

Исследование показало, что современная семья играет ключевую роль в сохранении этнического наследия, однако сталкивается с рядом трудностей, вызванных ускоренными темпами модернизации и глобализации. Для успешного решения поставленной задачи необходима комплексная работа, начиная от родителей и заканчивая специалистами в области образования и культуры.

Поддержка этнической идентичности должна осуществляться путём гармоничного сочетания традиционных способов воспитания и передовых технологий, позволяющих поддерживать живую связь поколений и обеспечивать передачу уникального культурного опыта молодым людям. Семья остаётся важнейшим институтом, ответственным за передачу наследственного богатства каждому новому поколению, обеспечивая таким образом устойчивость и жизнеспособность каждого отдельного этноса в быстро меняющемся мире.

Используемые источники:

1. Бондаревская Е.В., Волков Г.Н., 2001. Антропологическая парадигма в образовании. Ростов-на-Дону: Феникс.
2. Гершунский Б.С., Салмина В.П., 2003. Философия образования. Москва: Академия.
3. Гордеева Т.Б., 2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе. Москва: Просвещение.
4. Долинин К.М., 2012. Детская идентичность в поликультурном пространстве. Екатеринбург: УрГУПС.
5. Карпов Н.И., 2005. *Психология семейных отношений*. Новосибирск: Издательство СО РАН.
6. Левада Ю.А., 2000. Человек советский. Москва: ОГИ.
7. Харчев А.Г., 1986. Теория брака. Москва: Наука.

УДК 373.3.035

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЭПОСА «УРАЛ БАТЫР»

Гумерова Фарида Фатхулловна,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ)», г.Уфа

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования башкирского героического эпоса «Урал батыр» в системе духовно-нравственного воспитания младших

школьников в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) и Федеральной образовательной программы начального общего образования (ФОП НОО). Обосновывается роль внеурочной деятельности как ключевого механизма для освоения этнокультурного наследия. Представлена характеристика инновационной программы внеурочных занятий «Школа Урал батыра», разработанной ведущими педагогами Республики Башкортостан под научным руководством автора статьи, нацеленной на формирование высоконравственного, ответственного и компетентного гражданина России через погружение в ценностные основы национального эпоса. В работе приведены научные обоснования воспитательного потенциала эпоса и предложены конкретные методические подходы, включая использование цифровых технологий.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, ФГОС НОО, ФОП НОО, этнокультура, башкирский эпос «Урал батыр», духовно-нравственное воспитание, младшие школьники, «Школа Урал батыра», цифровые технологии.

Современный этап развития российской системы образования характеризуется усилением внимания к воспитательной функции школы. Согласно требованиям обновленных ФГОС НОО, внеурочная деятельность является обязательной частью образовательной программы и призвана обеспечить достижение планируемых результатов не только предметного, но и метапредметного, а главное — личностного развития обучающихся.

ФОП НОО четко определяет приоритет духовно-нравственного воспитания, в основе которого лежит приобщение обучающихся к общероссийским традиционным духовным ценностям, включая культурное наследие народов России [1]. Внеурочная деятельность, реализуемая через различные формы (кружки, секции, проекты, игры), создает гибкое пространство для формирования гражданской идентичности, патриотизма, уважения к памяти предков, а также для освоения основ этнической культуры своего региона. Именно этот компонент, часто вынесенный за рамки основного учебного плана, позволяет максимально глубоко и практически осваивать региональные этнокультурные ценности.

Таким образом, внеурочная деятельность в начальной школе выступает не просто дополнением к урокам, а полноценным системообразующим элементом воспитания, нацеленным на социализацию ребенка, его личностное становление и формирование культурной грамотности, что полностью соответствует стратегическим задачам, определенным в федеральных образовательных документах.

Башкирский героический эпос «Урал батыр» является не только выдающимся памятником устного народного творчества, но и фундаментальным источником нравственных и мировоззренческих установок башкирского народа. Он аккумулирует в себе ключевые этнокультурные ценности: уважение к старшим, бережное отношение к природе, трудолюбие, мужество, защита народа от зла, справедливость, честность, ответственность, самопожертвование ради блага людей и Родины [5].

Воспитательный потенциал эпоса был неоднократно отмечен в научных трудах. Так, известный исследователь башкирского фольклора Г.Б. Хусаинов подчеркивал, что «Урал батыр» — это «философско-этическая энциклопедия башкирского народа, в которой запечатлено его миропонимание и идеалы справедливости» [6]. Аналогично, Р.Р. Вахитов указывает на глубинную связь эпоса с экологической этикой, отмечая, что борьба Урала с силами зла, направленная на создание чистой воды и плодородной земли, формирует у слушателей ответственное отношение к природе как к высшей ценности [4].

Народный учитель Республики Башкортостан, автор проекта «Школа Урал батыра» М.С. Буракаева, изучавшая эпос в течение многих лет, говорит, что эпос — уникальное сокровище, которое хранит в себе народную мудрость, касающиеся всех сфер жизнедеятельности человека. Эти знания необходимо раскрывать и передавать подрастающему поколению [3].

Исследователи особо выделяют ключевую морально-этическую коллизию эпоса: отказ Урал батыра от личного бессмертия (Живой воды) в пользу создания Земли и блага для всех людей, что является высшим проявлением самопожертвования и гражданской ответственности [7].

Таким образом, эпос является мощным инструментом формирования духовно-нравственных ценностей.

С точки зрения педагогики, эпос представляет собой идеальное содержание для работы с младшими школьниками по нескольким причинам:

1. Образность и метафоричность: Фантастический сюжет, яркие образы героев и антагонистов доступны восприятию ребенка, формируя четкое представление о добре и зле.
2. Ценностная насыщенность: Героический путь Урал батыра, его борьба за жизнь на Земле и созидательный труд (создание гор, рек) служат примером высоконравственного поведения и гражданской ответственности.
3. Языковой ресурс: Эпос, используемый на башкирском языке, способствует сохранению и развитию родного языка, а также формированию лингвокультурной компетенции.

Использование эпоса «Урал батыр» в качестве основы внеурочных занятий позволяет перейти от формального ознакомления с культурой к глубинному, эмоционально-оценочному осмыслению народных традиций, что является необходимым условием для успешного духовно-нравственного воспитания.

Осознавая значимость системного подхода к этнокультурному воспитанию, группой авторов – ведущих учителей Республики Башкортостан при поддержке Министерства просвещения Республики Башкортостан, Межрегиональной общественной организации Башкирский национально-культурный центр «Ак тирма» Республики Башкортостан была разработана Программа внеурочной деятельности по эпосу «Урал батыр» под научным руководством автора данной статьи (кандидата педагогических наук, доцента Гумеровой Ф.Ф.). Консультантом по содержанию программы являлась Буракаева М.С., заслуженный работник культуры БАССР, Почётный работник общего образования Российской Федерации, Народный учитель Республики Башкортостан.

Цель внеурочных занятий «Урал батыр» – формирование у обучающихся духовно-нравственных ценностей, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного и компетентного гражданина России.

Программа направлена на решение следующих ключевых задач:

- Духовно-нравственное и патриотическое воспитание: Воспитание ребёнка в духе любви к Родине (как малой, так и большой), уважения к культурно-историческому наследию своего народа и страны.
- Развитие творческих способностей обучающихся через инсценирование, рисование, участие в конкурсах по мотивам эпоса.
- Формирование основ социально ответственного поведения в обществе и в семье, основанных на принципах справедливости и гуманизма, заложенных в эпосе.

Программа внеурочных занятий «Урал батыр» осуществляется для обучающихся 1 по 4 классы в рамках внеурочных занятий на башкирском языке, из расчета 1 час в неделю.

Организация внеурочных занятий по программе строится на основе деятельностного подхода, который обеспечивает активное включение обучающихся в процесс освоения этнокультурного материала. Для обогащения содержания занятий и повышения их эффективности используются следующие методы и методические материалы:

- Метод проекта: Создание мини-проектов по тематическим блокам эпоса (например, «Ситуации выбора в эпосе», «Добро и зло», «Символы природы в эпосе»).
- Игровая и драматизационная деятельность: Инсценирование фрагментов, ролевые игры, направленные на проработку нравственных дилемм, с которыми сталкиваются герои, также интерактивные игры, созданные с помощью современных программ.

- Квест-технологии: Создание учебных квестов и маршрутов, основанных на географии и мифологии Урала, что развивает логическое мышление и командное взаимодействие.
- Диалог культур: Сравнение образов батыров и их подвигов с героями других народов России, что способствует формированию общероссийской гражданской идентичности.
- Внедрение цифровых образовательных технологий позволяет сделать внеурочную деятельность современной и интерактивной:
- Интерактивные карты: Создание «Карты путешествий Урал батыра» с отметками географических объектов Башкортостана, упоминаемых в эпосе.
- Создание медиаконтента: Использование программ для создания мультфильмов или комиксов (сторителлинг) по мотивам сюжета.
- Образовательные платформы: Включение элементов геймификации через онлайн-викторины и тесты для проверки знаний сюжета и культурных терминов.
- QR-кодирование: Размещение QR-кодов в классе или школе, ведущих к аудиофрагментам эпоса или информации о башкирских национальных традициях.

Структура занятий предусматривает не только чтение и обсуждение текста, но и практическое освоение элементов башкирской культуры: декоративно-прикладного искусства, народных игр, элементов костюма и традиций, напрямую связанных с сюжетом и образами эпоса.

Внедрение данной программы во внеурочную деятельность начальной школы Республики Башкортостан позволяет эффективно реализовать требования ФГОС НОО и ФОП НОО в части этнокультурного и духовно-нравственного компонента, обеспечивая преемственность поколений и сохранение региональной культурной идентичности.

Таким образом, использование героического эпоса «Урал батыр» в качестве содержательной основы внеурочной деятельности для младших школьников является современным, актуальным и высокоэффективным педагогическим подходом. Программа «Урал батыр» – это практический инструмент, разработанный с учетом федеральных образовательных стандартов и региональных культурных потребностей. Ее реализация, подкрепленная современными методическими и цифровыми технологиями, способствует формированию у подрастающего поколения не только знаний о своей культуре, но и глубоких нравственных ориентиров, закладывая фундамент для воспитания патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного гражданина Российской Федерации, уважающего как свою, так и общероссийскую культурную традицию.

Библиография

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО): Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. №336 / М-во просвещения Рос. Федерации. – Москва : Просвещение, 2021.
2. Асфандияров, А. З. Башкирские предания и легенды. – Уфа: Китап, 2007. – 160 с.
3. Буракаева М.С. Халкым, Һезгә шуны әйтәм... (Народ мой, скажу вам...). – Уфа: Самрау, 2021. – 83 с.
4. Вахитов, Р. Р. Эпос «Урал-батыр» и мифология. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 224 с.
5. Гумерова, Ф. Ф. Содержание этнопедагогического образования в системе подготовки студентов к педагогической деятельности / Ф. Ф. Гумерова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 1-2. – С. 140-144. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-140-144. – EDN YHJVJH.
6. Хусаинов, Г. Б. Башкирский героический эпос «Урал батыр». – Уфа: Китап, 2009. – 312 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Гурина Анастасия Васильевна

магистрант 2 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
научный руководитель: **Биктагирова Гульнара Фердинандовна**, кандидат
педагогических наук, доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей формирования навыков общения у младших школьников в условиях цифровизации образования. В статье подчеркивается значимость эффективной коммуникации для социальной адаптации, эмоционального развития и учебных успехов младших школьников. Выделяются основные направления исследований и предлагается комплекс психолого-педагогических условий, необходимых для успешного освоения навыков общения в условиях цифровизации.

Ключевые слова: младший школьный возраст, цифровизация, адаптация, цифровая образовательная среда, общение.

В современном мире существует настоящий «бум гаджетов», которые заполняют жизнь детей младшего школьного возраста, из-за этого может страдать такой важный аспект нашей жизни, как общение. Коммуникация сейчас играет важную и значимую роль, поэтому развитие таких навыков среди младших школьников приобретает все большую важность и значимость. В младшем школьном возрасте дети учатся взаимодействовать в коллективе, умение найти общий язык со сверстниками и взрослыми – важный навык, помогающий решить любую ситуацию, избегая конфликтов.

Это связано с несколькими факторами:

Доступностью большого объема информации, предлагаемой различными устройствами и платформами.

Возможностью мгновенного общения и быстрой смены социальных связей.

Высоким темпом изменений, которым подвергаются сами учебные заведения и образовательные программы.

В таких обстоятельствах знание основных идей и теорий, касающихся развития коммуникативных навыков, становится ещё важнее, так как оно позволяет предложить эффективные стратегии обучения и воспитания.

История исследований коммуникативных навыков начинается задолго до появления цифровых технологий. Уже в XIX веке была осознана важность правильной организации процесса общения для нормального развития ребёнка. Тем не менее, основное внимание данному вопросу начали уделять лишь в XX столетии, когда возникла потребность исследовать факторы, препятствующие свободному общению.

Многие современные психологи, такие как профессор Массачусетского технологического института Шери Теркл, немецкий психиатр и невролог Манфред Шпитцер обращают внимание на парадокс, связанный с цифровыми технологиями: хотя они обеспечивают доступ к большому количеству информации и расширяют спектр общения, в то же время они могут ухудшать качество человеческих взаимоотношений [8].

Исследования Г.П. Николаенко, А.И. Зоркова, М.Г. Шукиной указывают на следующее:

Долгое сидение перед экранами компьютеров и смартфонов уменьшает продолжительность живого общения, ослабляя социальные навыки.

Замещение живого общения виртуальным может привести к дефициту сопереживания и утрате глубоких межличностных связей.

Тем не менее, отмечается и положительный эффект: цифровые технологии могут помогать развивать новые формы коммуникации, облегчая доступ к источникам информации и облегчать дистанционную связь [6, 3, 9].

Данной проблемой исследования занимались такие ученые как: Г.С. Абрамов, Т.Н. Нестеренко, Е.А. Григорьева, Ю.Г. Линнелл, Б.Ф. Скиннер, О.М. Молчан, Ш.А. Амонашвили [2, 5, 13, 11, 4, 1].

Современная эпоха характеризует глобализацию информационно-технологических инноваций, оказывающих непосредственное воздействие на всех участников учебного процесса. Традиционные модели общения претерпевают значительные трансформации вследствие широкого распространения электронных средств связи и дистанционного формата обучения. В связи с этим возрастает значимость научного осмысления феноменов, сопровождающих процессы адаптации детей младшего школьного возраста к новым социальным реалиям, связанным с цифровизацией образования.

Развитие эффективных навыков общения рассматривается Г.С. Абрамовой как ключевой фактор успешной социальной адаптации ребёнка, его успешности в учебной деятельности и дальнейшего жизненного пути. Особенность именно младшего школьного возраста заключается в стремительном формировании базовой системы ценностей, установлении первых устойчивых связей с обществом и сверстниками, закреплении способов вербального и невербального выражения мыслей и чувств.

Исследовательская группа Г.С. Абрамова обращала внимание на связь качества навыков общения с уровнем самооценки и самоуважения ребенка. Именно отсутствие сформированных навыков общения может привести к тревожности, низкой самооценке и негативным последствиям в дальнейшей жизни [2].

Проблематика становления навыков общения в условиях цифровизации стала объектом пристального внимания ряда российских и зарубежных ученых, занимающихся исследованием вопросов детской психологии и педагогической практики. Так, российские исследователи Т.Н. Нестеренко и Е.А. Григорьева изучали механизмы воздействия информационных технологий на детскую аудиторию, отмечая негативные последствия чрезмерного увлечения гаджетами, ухудшения межличностных взаимоотношений и снижение общей культуры общения [5].

Зарубежные авторы, такие как Ю.Г. Линнелл, рассматривают проблему взаимосвязи современных средств массовой информации и детской агрессии, связывая ухудшение коммуникаций и поведение агрессивного характера с недостатком реального общения и наличием избыточного потребления экранного контента [13].

Различные направления психологической науки предлагают разнообразные взгляды на природу и механизмы формирования навыков общения у младших школьников. Одним из значимых направлений являются идеи психоаналитической концепции Эрика Эриксона, согласно которой период младшего школьного возраста считается периодом кризисного перехода, в ходе которого формируются важные аспекты личности, определяющие способность устанавливать отношения с окружающими [10].

Теория научения Б.Ф. Skinnera подчеркивает значимую роль положительного подкрепления, считая, что регулярное повторение успешных действий укрепляет приобретенные навыки, в том числе и навыки общения. Следовательно, педагоги и родители должны поощрять активность детей в коммуникации, поддерживать положительное отношение к общению и обеспечивать благоприятные условия для осуществления коммуникативной активности [11].

Научные изыскания О.М. Молчан, направленные на изучение особенностей общения младших школьников в сетевом пространстве, выявили как положительные моменты (расширение кругозора, знакомство с культурным разнообразием), так и риски зависимости от технических средств, ограничения физической активности и снижения коммуникативных навыков [4].

Необходимо подчеркнуть ценность исследовательского подхода отечественной научной школы в лице Ш.А. Амонашвили, уделившего особое внимание гуманистической направленности педагогического процесса и созданию доверительных отношений между учениками и учителями, обеспечивающих комфортные условия для свободного самовыражения детей [1].

Несмотря на существующие проблемы, большинство исследователей согласны, что ключ к успеху лежит в сбалансированном подходе к использованию цифровых технологий. Необходимо сочетать традиционные методы обучения с новыми инструментами, сохраняя при этом главные принципы качественной коммуникации.

Итак, можно выделить следующие общие рекомендации:

Ограничение времени, проведённого перед экранами, особенно в раннем детстве.

Активное включение ребёнка в коллективные мероприятия и общественные события.

Использование специализированных программ и приложений, способствующих развитию коммуникативных навыков.

Изложенный материал свидетельствует о важности интеграции научно обоснованных методов и подходов в педагогическом сопровождении детей младшего школьного возраста в рамках современного образовательного процесса. Педагоги и родители обязаны учитывать психологические особенности детей данного возраста, осознавая потенциальные угрозы цифровизации и её возможные выгоды.

Особое значение приобретает необходимость систематического отслеживания состояния коммуникативных навыков младших школьников и своевременной коррекции возникающих отклонений. Эффективность предложенных мер зависит от степени согласованности усилий всех заинтересованных сторон: учителя, родителя, специалиста сферы образования и медицины.

Применение инновационных методик в обучении должно сопровождаться глубокими размышлениями и внимательным отношением к индивидуальности каждого учащегося, поскольку современный мир предъявляет высокие требования к уровню коммуникативных компетенций подрастающего поколения.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Воспитание на уроках математики : пособие для учителей / Ш.А. Амонашвили. — Тбилиси : Изд-во Тбилисск. ун-та, 1986. — 128 с.
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология : учеб. пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: Академия, 2001. — 672 с.
3. Зорков, А.И. Современные средства коммуникации и повышение доступности информации [Электронный ресурс] / А.И. Зорков // Инновационные решения в науке и образовании. — 2019. — № 1. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41563655_52678345.pdf. — Загл. с экрана.
4. Молчан О.М. Общение младших школьников в сети Интернет: специфика и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2015. — № 3. — С. 78—84.
5. Нестеренко Т.Н., Григорьева Е.А. Информационно-коммуникационная культура и воспитание младшего школьника // Народное образование. — 2016. — № 5. — С. 102—107.
6. Николаенко, Г.П. Новые возможности коммуникации в цифровом обществе [Электронный ресурс] / Г.П. Николаенко // Информационное общество. — 2016. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-novye-vozmozhnosti-kommunikatsii>. — Загл. с экрана.
7. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. — Л.: Детгиз, 1965. — 236 с.
8. Шпицер, М. Цифровая деменция: Как интернет влияет на наш мозг и что мы можем сделать, чтобы защитить себя и своих детей / М. Шпицер ; пер. с нем. Е. В. Любимова. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с.
9. Щукин, М.Г. Формирование виртуальной культуры общения в современном российском обществе [Электронный ресурс] / М.Г. Щукин // Молодёжь и наука XXI века. —

2017. — Вып. 3. — Режим доступа: http://youngscience.ru/files/articles/shchukin_m_g.pdf. — Загл. с экрана.
10. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. — New York: Norton & Company, 1968. — 256 p.
11. Skinner B.F. Science and Human Behavior. — New York: Free Press, 1953. — 464 p.
12. Piaget J., Inhelder B. The Psychology of the Child. — New York: Basic Books, 1969. — 275 p.
13. Linnell Y.G. Media Violence and Children's Aggression // Developmental Review. — 2008. — Vol. 28, Iss. 1. — P. 1–28.
14. Heidegger M. The Question Concerning Technology and Other Essays. — New York: Harper Torchbooks, 1977. — 163 p.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Гусева Надежда Александровна,

учитель высшей категории СОШ №11, г.Зеленодольск,

Челнокова Татьяна Александровна,

доктор педагогических наук Казанского инновационного университета
им. В.Г.Тимирязова, г.Казань

Аннотация. В статье рассматривается вопрос поликультурного воспитания школьника, раскрывается ценность поликультурного воспитания, его предназначение в подготовке учащихся к пониманию значимости культурного многообразия мира. В гипотезе своего исследования авторы предполагают, что системность и непрерывность использования материалов культуры в урочной и внеурочной деятельности, создание поликультурной образовательной среды будет способствовать воспитанию поликультурной личности. Авторы затрагивают вопрос поликультурной компетентности самого педагога, как важного условия воспитания поликультурных позиций обучающихся.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, поликультурная образовательная среда, поликультурные позиции, этнопедагогика, многополярный мир.

Современное образование функционально ориентировано на вызовы современной эпохи. В соответствии с требованиями общества, государства, конкретной личности выстраиваются образовательные отношения. Их содержательная основа формируется с учетом национальных традиций и современных веяний. Одним из актуальных веяний является требование уважительного отношения к культурному разнообразию, стремление к равноправию во взаимодействии различных религиозных, этнических, социальных групп. Выше обозначенные требования представляет концепция поликультурности. С опорой на нее выстраивается поликультурное воспитание современных школьников. Задачей поликультурного воспитания выступает формирование личности, готовой к эффективному, толерантному взаимодействию в мультикультурном мире.

Вопросы поликультурного воспитания исследовали В.С. Библер, А.Н.Джуринский, В.В. Макаев и многие другие исследователи. З.Г.Нигматов отмечал актуальность педагогической деятельности в подготовке школьников жить в многополярном мире. Он указывал на значимость такой стороны воспитания, которая будет способствовать формированию личности, способной существовать в многокультурной среде [1].

Концептуальные идеи отечественных ученых в области поликультурного воспитания находят отражение в Федеральной рабочей программе воспитания, определившей гуманистическую направленность воспитания. Содержание патриотического воспитания школьников включает проявление уважения «к историческому и культурному наследию своего и других народов России, символам, праздникам, памятникам, традициям народов, проживающих в родной стране» [2, с.9].

Поликультурное воспитание строится на формировании у обучающихся уважительного отношения к особенностям культур других народов. Оно направлено на то, чтобы дать представление о культуре других народов, проживающих в нашей стране и за рубежом, сформировать позитивные установки сознания к культурному многообразию, социальные навыки взаимодействия с представителями других культур. Поликультурное воспитание реализуется в процессе урочной и внеурочной деятельности. Содержание рабочих программ учебных курсов литературы, географии, истории, изобразительного искусства, музыки позволяет раскрыть область знаний об особенностях прошлого и настоящего народов мира, рассказать об их культурном наследии. Воспитывающая направленность обучения, обеспечивая органическую связь между обучением и формированием личности, способствует развитию ее толерантности в принятии многообразия культур народов мира.

Научить школьника уважать и признавать ценность других культур становится сегодня особенно важно и потому, что в большинстве школ появляются дети-мигранты, которые являются носителями другой культуры, других традиций и обычаев. Понять и принять другого отличного сверстника а, при необходимости, прийти ему на помощь - важное качество личности, показатель ее социальной зрелости.

К задачам поликультурного воспитания относится и формирование у обучающихся интереса к познанию культуры других народов, как тех, кто живет рядом на общей для них территории, так и тех, кто проживает в дали. На территории Поволжья проживает большое количество народов, имеющих свой язык, свою культуру. В этой связи особую ценность приобретают мероприятия, благодаря которым ученик соприкасается не только с культурой своего народа, но и культурой рядом живущих народов.

Социальное пространство Республики Татарстан, в котором живут и взаимодействуют люди разных национальностей и религиозных верований – поликультурная среда, она создает условия для обмена культурными ценностями языка, традиций, начиная с раннего детства. Использование возможностей поликультурной среды в построении целостной системы поликультурного воспитания – актуальная задача школы. Ее решение предполагает организацию активного взаимодействия обучающихся с культурой всех народов, проживающих на территории республики и рядом с ней. Педагогически организованное взаимодействие с культурами народов, проживающих рядом, помогает учащимся познать и ориентироваться в культурном достоянии своих сверстников другой национальности. В поликультурной среде формируются навыки межкультурного взаимодействия. Поликультурная образовательная среда, по мнению Е.И. Суровцевой, развивает готовность «к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию», формирует умение «вступать в коммуникации с представителями других культур»[3]. Выстраивая поликультурную образовательную среду, важно уметь использовать ее возможности в осознании обучающимися важности культурного многообразия, учить их навыкам межкультурных коммуникаций.

Расширить поликультурное пространство образовательной среды помогают современные технологии и Интернет пространство. Наряду с реальным посещением музеев и культурных центров современным школьникам доступны виртуальные экскурсии. Использование возможностей виртуального пространства в целях поликультурного воспитания школьников позволяет расширить их представление о многообразии культур, в постижение ценностей многообразия личность развивается как субъект социальных отношений. Это направление личностного развития усиливает признание самоценности культур других народов. В условиях последовательности, системности педагогических действий на уроках и внеурочной деятельности, в использовании ресурсов поликультурной реальной и виртуальной сред идет формирование поликультурных позиций учащихся. Поликультурная позиция включает доброжелательное и уважительное отношение человека к другим культурам, толерантность к многообразию, многополярности мира.

Наличие в школе целостной системы поликультурного воспитания, включающей последовательное погружение школьников в культуру своего народа, культуру народов

России, ближнего и дальнего зарубежья, будет способствовать формированию у них поликультурных установок сознания, осознанной готовности принимать как норму культурное многообразие мира. Поликультурные установки сознания позволяют человеку оценить уникальность своей культуры и уникальность культур других народов.

В ориентации на выше представленные теоретические представления выстраивается деятельность отечественной школы. Многие традиционные для той или иной образовательной организации мероприятия выстраиваются на основе культурного наследия многих народов. На концертах читаются стихи авторов разных национальностей, исполняются танцы народов мира, звучат песни. В ходе дискуссий и диспутов, в процессе проектной деятельности содержательной базой выступают темы культурного многообразия. Все это способствует взаимному обогащению культур, носителями которых являются учащиеся разных национальностей.

В формировании поликультурных позиций школьников огромную роль играет поликультурность позиций самого педагога, его собственная профессиональная и личностная компетентность. Владея знаниями других культур, готовностью принять и понять их многообразие, способностью стать посредником между культурными достояниями и обучающимся, педагог сумеет создать поликультурную образовательную среду для обучающихся. Поликультурность образовательной среды – важное условие для формирования современной личности, готовой не только принять культуру своего народа, понять ценность многообразия культур, но и внести свой вклад в ее развитие.

Утверждая поликультурность как педагогический принцип, Е.А. Ходырева отмечает, что «поликультурность определяет отношения между образованием и культурой как средой, растящей и питающей личность» [4, с.118]. Признание и понимание всего структурированного множества культур, важности диалога между ними, необходимости их равноправия – один из показателей профессионализма педагога. А его готовность построить такой диалог внутри класса, где могут быть представители разных культур свидетельство педагогического мастерства. Его проявлением становится многообразие форм воспитательных мероприятий, системность педагогических действий в области культурного взаимодействия. Проявляя творчества в процессе обучения и воспитания на основе собственной поликультурной компетентности, педагог стимулирует развитие в учениках толерантности и готовности к культурному взаимодействию.

Одним из условий создания поликультурной образовательной среды становится актуализация знаний в области этнопедагогики. Этнопедагогика, представляя богатейший материал знаний о народных традициях, обрядах, фольклоре, становится основой педагогического творчества, которое, в свою очередь, станет пробуждением к творчеству школьников. В изобразительной деятельности дети изучают традиционные узоры, характерные для татарской или русской вышивок, роспись по глине и т.д. На уроках музыки и литературы знакомятся с фольклорным достоянием культур народов Поволжья. Владение этнопедагогическими знаниями и принципами позволяет педагогу применять уникальные способы педагогического взаимодействия, которые способствуют развитию личности. Важной частью этнопедагогической компетенции учителя является формирование у учащихся понимания ценности народных традиций, необходимости их сохранения и последующей передачи уже новому поколению. Сформировать у школьников чувство ответственности за то, чтобы традиционные народные ценности российского народа были сохранены для последующих поколений – актуальная задача педагогической деятельности. Ее решение непосредственным образом связано с реализацией на основе современных подходов и методик Федеральной рабочей программы воспитания.

Каждая эпоха в истории человечества имеет свое своеобразие, свои особенности, и, тем не менее, остается историей культур народов мира. В постижении и принятии культурного многообразия открывается огромный потенциал личностного развития человека. Это и объясняет ценность поликультурного воспитания современного школьника, создание поликультурной образовательной среды, благодаря которой сформируются такие качества

личности как доброжелательность, толерантность, повысится личностная готовность к межкультурному диалогу. Следуя принципам поликультурности, педагог помогает учащимся узнать культуру своего и других народов, их традиции и ценности; выяснить общее и различное в культурных ценностях; сформировать терпимость к инокультурным ценностям.

В поликультурном воспитании происходит формирование личности многополярной эпохи, мышление которой опирается на идеи свободы и равенства. Поликультурное воспитание в отечественной школе служит не только интересам государства, но и каждой конкретной личности, способной жить в современном мире, где культурный диалог становится частью жизни каждого человека.

Список литературы

1. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции педагогики /З.Г.Нигматов / Казань: Издательство Казанского государственного педагогического университета, 1996. – 565с.
2. Федеральная рабочая программа воспитания.// <https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/ddc/sr3zcu3teyyu74meajj1vzn171157v9.pdf> (Дата обращения 26.11.25)
3. Суровцева Е.И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества/ Е.И.Суровцева.//Педагогическое образование России, 2014.- №7// <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-fenomen-sovremennoy-duhovnoy-zhizni-obschestva/viewer> (Дата обращения 26.11.25)
4. Ходырева Е.А. Поликультурность как педагогический принцип/ Е.А.Ходырева.//Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2007.- №16.- С.118-123.

Reference

1. Nigmatov Z.G. Gumanisticheskiye traditsii pedagogiki /Z.G.Nigmatov / Kazan'; Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1996. – 565s.
2. Federal'naya rabochaya programma vospitaniya.// <https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/ddc/sr3zcu3teyyu74meajj1vzn171157v9.pdf> (Data obrashcheniya 26.11.25)
3. Surovtseva Ye.I. Polikulturnaya obrazovatel'naya sreda kak fenomen sovremennoy dukhovnoy zhizni obshchestva / Ye.I.Surovtseva. // Pedagogicheskoye obrazovaniye Rossii, 2014.- №7// <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-fenomen-sovremennoy-duhovnoy-zhizni-obschestva/viewer> (Data obrashcheniya 26.11.25)
4. Khodyreva Ye.A. Polikulturnost' kak pedagogicheskiy printsip/ Ye.A.Khodyreva.//Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta, 2007.- №16.- S.118-123.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Давлетшин Ринас Радикович,

аспирант 2 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация. В статье обосновывается, что ключевым ресурсом профилактики вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность выступает системное гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, опирающееся на традиционные российские ценности — патриотизм, гражданственность, веру в справедливость, уважение к истории, культуре и многонациональному единству страны. Рассматриваются педагогические, культурно-просветительские и внеучебные практики, способствующие укреплению нравственного иммунитета студенчества: интеграция национально-культурного

компонента в образовательные программы, реализация патриотических проектов, волонтерская и общественная деятельность, взаимодействие вуза с институтами гражданского общества и традиционными религиозными организациями. Подчеркивается, что именно осознанное принятие традиционных духовно-нравственных ориентиров формирует у студентов устойчивую жизненную позицию, способность к критическому мышлению и сопротивление манипулятивным идеологемам.

Ключевые слова: студенты, гражданско-патриотическое воспитание, духовное воспитание, нравственное воспитание, профилактика экстремизма

Учёные из разных стран активно изучают роль образовательных учреждений — школ и университетов — в предупреждении экстремистских проявлений. Социологи, психологи и педагоги систематически исследуют личностные характеристики лиц, склонных к экстремизму, а также анализируют их убеждения и ценностные установки, способствующие вовлечению в радикальные группировки [10]. Важное внимание уделяется влиянию семейной среды на формирование агрессивного поведения, а также потенциалу образовательных организаций в профилактике насилия. В частности, проводятся исследования, направленные на выявление корреляций между уровнем образования, социально-экономическим статусом индивида и склонностью к экстремизму и терроризму.

Современные исследования показывают, что вовлечение в экстремизм редко обусловлено исключительно идеологическими убеждениями. Гораздо чаще оно связано с кризисом идентичности, чувством социальной несправедливости, отсутствием перспектив, а также дефицитом принадлежности и признания [8].

Учёные из различных стран активно исследуют влияние университетов и школ на предотвращение экстремистских явлений. Социологи, психологи и педагоги проводят систематические исследования личности экстремиста, а также стремятся выявить убеждения и систему ценностей тех, кто присоединяется к экстремистским группировкам [11]. Они активно изучают роль семьи в формировании агрессивного поведения и влияние образовательных учреждений на предотвращение агрессии. В частности, предпринимаются попытки выявить взаимосвязь между уровнем образования, финансовым положением человека и проявлениями экстремизма и терроризма.

В педагогической практике зарубежных и отечественных вузов значительное место отводится разработке и внедрению профилактических программ. Особый интерес вызывают такие формы работы, как преподавание истории с акцентом на национальную идентичность, вовлечение обучающихся в поисково-музейную деятельность, участие в патриотических акциях и военно-исторических реконструкциях. Эти практики рассматриваются как эффективные средства профилактики экстремизма и терроризма, а также как инструменты формирования эмпатии, межкультурной толерантности и гражданской ответственности у студентов [9].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 4, п. 11) и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [3] однозначно определяют воспитание как неотъемлемую функцию образовательных организаций, направленную на формирование личности, приверженной традиционным ценностям — патриотизму, гражданственности, уважению к исторической памяти, семейным узам, вере и культурному многообразию в рамках единого Отечества.

В современном обществе актуальной проблемой является формирование гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания у молодежи, особенно у студентов высших учебных заведений. Внеаудиторная деятельность играет значительную роль в этом процессе, поскольку позволяет студентам применить свои знания на практике, развить социальные и лидерские навыки, а также осознать важность гражданской ответственности и участия в жизни общества. Эффективным способом предотвращения радикализма является воспитание и образование. С детства важно формировать у ребенка понимание понятий "хорошо" и "плохо". Необходимо предоставлять ему информацию о деструктивных явлениях

в обществе на основе достоверных источников, а также учить быть более критичным к незнакомой информации. Проблема распространения экстремизма и радикализма сегодня связана с недостаточным уровнем критического мышления, особенно среди молодежи в онлайн среде.

В современном российском обществе формирование у молодого поколения гражданско-патриотических и духовно-нравственных принципов превращается в основополагающий элемент устойчивого прогресса страны. Особую остроту приобретает задача восстановления объединяющих общество ценностных ориентиров, чья роль в последние десятилетия была существенно нивелирована.

Сложившаяся система воспитания в данной сфере неразрывно связана с историческим наследием. В советскую эпоху органичное, исторически сложившееся восприятие патриотизма и гражданственности подверглось идеологизации, будучи замещено концепцией «коммунистического патриотизма». При этом целенаправленная государственная политика того периода, безусловно, сформировала у молодежи действенное чувство причастности, уважения к Отечеству и понимания общественного долга. Для реализации этих задач применялся комплексный подход, включавший образовательные программы, культурные мероприятия и информационное воздействие.

Содержание самого понятия патриотизма варьируется в зависимости от социально-исторического контекста и личной позиции авторов. Так, в трактовке Н.Г. Чернышевского патриотизм выступает фундаментом личностных и общественных ценностей, мотивирующих гражданина к социально значимой деятельности [6].

Традиционные российские духовно-нравственные ценности, закреплённые в статье 1 Конституции РФ и в Основах государственной культурной политики [5], включают:

- уважение к человеку, его достоинству и правам,
- любовь к Родине и готовность служить ей,
- признание приоритета духовного над материальным,
- гуманизм, милосердие, справедливость,
- коллективизм и солидарность,
- преемственность поколений и уважение к старшим,
- сохранение исторической памяти и культурного наследия.

Эти ценности не являются просто декларативными — они формируют ценностно-смысловую устойчивость личности. Как показывает исследование Центра стратегических разработок (2023), студенты, осознанно идентифицирующие себя с традиционными ценностями (например, через участие в волонтерских инициативах, историко-патриотических проектах, религиозно-культурных практиках), демонстрируют значительно более высокую критичность к пропагандистским нарративам и низкую восприимчивость к «рецептам простых решений» в сложных социальных проблемах [4].

Психологическая устойчивость к манипуляциям, по мнению А.Г. Асмолова, формируется через развитие морального сознания, которое, в свою очередь, закладывается в процессе воспитания в атмосфере доверия, ответственности и диалога [1]. Вуз, реализующий такую модель, становится не «полигоном идеологической борьбы», а пространством нравственного роста.

Гражданско-патриотическое воспитание выступает мощным фактором развития личностной культуры студентов, реализуясь через несколько основных направлений. Прежде всего, оно предполагает усиление гуманистической составляющей образования, помогая обучающимся сформировать собственную гражданскую позицию, осознать ценности общечеловеческого взаимодействия с миром, своим и другими народами, а также выстроить жизненные перспективы и реализовать творческий потенциал. Важнейшим компонентом является целостное развитие у студентов глубокого чувства любви и уважения к Отечеству, сопричастности к его настоящему и будущему, а также осознанной потребности в профессиональном труде как для личной реализации, так и для процветания страны.

Особое внимание уделяется возрождению культурно-исторической и национальной самоидентификации. Это направление призвано пробудить у молодого поколения интерес к изучению прошлого, а также использовать потенциал национальных традиций и этнокультурных особенностей как основу для гармоничного становления личности.

Ключевое значение для формирования гражданской ответственности будущего специалиста имеет воспитание личной ответственной позиции во всех сферах университетской жизни. Чтобы развить инициативность и организаторские способности, студента необходимо вовлекать в сложные аспекты управления, делегируя ему реальные права в учебно-воспитательном процессе, а не ограничиваясь лишь требованиями дисциплины и академических достижений. В этой связи полноценное развитие студенческого самоуправления становится одним из наиболее действенных инструментов воспитания.

Сложное понятие «гражданско-патриотическое воспитание» объединяет два взаимосвязанных компонента, находящихся в единой системе координат, но различающихся по своей социальной природе. Эти компоненты соотносятся со сферами идентичности, гражданственности и гражданско-патриотического образования. Их синтез предполагает гармоничное развитие личности одновременно как гражданина и как патриота. При этом патриотизм в большей степени относится к эмоционально-чувственной сфере, тогда как гражданственность проявляется в активно-волевой деятельности [2].

Функции данного воспитания многогранны и включают коррекционную (исправление негативных последствий воспитания и обучения), прогностическую (ориентация на ожидаемые результаты в рамках ФГОС), контрольную (обеспечение условий для реализации воспитательной программы), координационную (согласование и преемственность семейного и школьного воспитания), трансформационную (переосмысление исторического знания через патриотические принципы), информационно-познавательную (стимуляцию речевого взаимодействия), организационную (оптимизацию педагогической среды в соответствии с целями патриотического воспитания), ориентирующую (выбор идеалов для подражания) и мотивационную (стимулирование усвоения знаний).

Важным аспектом в профилактике экстремизма является патриотическое воспитание, которое представляет собой систему работы с подростками. Необходимо постоянно улучшать методы выявления причин и условий, способствующих экстремистскому поведению, так как факторы, мотивирующие молодежь к экстремизму, постепенно меняются в процессе социализации и принимают новые формы. Поэтому причины и условия, которые могли привести к экстремистской деятельности среди молодежи вчера, могут сегодня измениться и принять новые проявления. Только своевременно сформированные нравственные и духовные ценности, такие, как любовь к Родине, осознание себя как гражданина своей страны, национальное самосознание и толерантность, могут стать альтернативой в поиске стабильных жизненных принципов в этот период нестабильности [7].

Литература:

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл, 2007. — 528 с.
2. Козьяков Р.В. Игровые технологии при организации художественно-эстетического воспитания младших школьников // Актуальные проблемы художественно-эстетического и нравственного воспитания и образования детей: традиции и новаторство: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. — С. 64–67.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / под ред. А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, В.А. Тишкова. — М.: Просвещение, 2009. — 24 с.

4. Мониторинг ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения: аналитический отчет. — М.: ФГБНУ «ИИДЦВ», 2024. — 32 с.
5. Основы государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 24.12.2014 № Пр-2740 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102111899&backlink=1&&nd=102353637> (дата обращения: 02.02.2025).
6. Смирнов В.З. Педагогические идеи Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова: Очерки по истории прогрессивной педагогики XIX века. — М.: Учпедгиз, 1963. — 166 с.
7. Терроризм: причины его возникновения и методы борьбы с ним [Электронный ресурс]. — URL: <http://art.ioso.ru/seminar2004/projects/kochetkov.htm> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Borum R. The Science of Interpersonal Trust and Terrorist Radicalization [Электронный ресурс] // Journal of Strategic Security. — 2019. — Vol. 12, № 2. — P. 45–62. — URL: <https://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1736&context=jss>
9. Goldberg, T. Looking at their side of the conflict? Effects of single versus multiple perspective history teaching on Jewish and Arab adolescents' attitude to out-group narratives and in-group responsibility. Intercultural Education. 2014. Vol. 25 (6). P. 453–467.
10. Kruger, A.B., Malečková, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? Journal of Economic Perspectives. 2003. No. 17 (41). P. 119–144.
11. Moghaddam F.M. The Staircase to Terrorism: A Psychological Exploration // American Psychologist. — 2005. — Vol. 60, № 2. — P. 161–169.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Дахин Александр Николаевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии,
ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.
К. Яковлева войск национальной гвардии РФ», доцент

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты социального воспитания подрастающего поколения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных социальных трансформаций и глобальных вызовов. Автор анализирует сущность и содержание традиционных российских ценностей, включающих патриотизм и служение Отечеству, семейные ценности, созидательный труд, гуманизм и милосердие, справедливость, коллективизм и взаимопомощь, историческую память и духовность. Исследуется процесс формирования этих ценностей под влиянием православного христианства, традиций других религий народов России, геополитических и природно-климатических условий, особенностей исторического развития страны.

Ключевые слова: социальное воспитание, патриотизм, традиционные ценности, духовно-нравственное воспитание, национальная идентичность, молодежь

В условиях стремительных социальных трансформаций и глобальных вызовов современности вопросы воспитания подрастающего поколения приобретают особую актуальность для российского общества. Сохранение культурной идентичности, формирование устойчивых нравственных ориентиров и гражданской позиции молодежи становятся стратегическими задачами, от решения которых зависит будущее страны.

Социальное воспитание, понимаемое как целенаправленный процесс формирования социально значимых качеств личности, всегда опиралось на систему ценностей, разделяемых обществом, считают российские учёные В. В. Краевский, А. В. Мудрик и др. [6; 7]. Для

России такой основой исторически выступали традиционные духовно-нравственные ценности, складывавшиеся на протяжении веков и отражающие особенности национального характера, исторического пути и культурного своеобразия народов, населяющих нашу страну.

К традиционным российским ценностям относятся патриотизм и служение Отечеству, крепкая семья как основа общества, созидательный труд, гуманизм и милосердие, справедливость, коллективизм и взаимопомощь, уважение к старшим и забота о младших, что описано нами в предыдущих работах [1-5]. Эти ценности формировались в русле православной культуры, обогащались традициями других религий и народов России, проходили проверку в переломные моменты истории и доказывали свою жизнеспособность.

Однако в современных условиях система социального воспитания сталкивается с серьезными вызовами. Процессы глобализации, влияние западной массовой культуры, цифровизация всех сфер жизни, изменение структуры семьи и социальных связей создают новую реальность, в которой традиционные механизмы передачи ценностей от поколения к поколению нередко дают сбой. Молодежь оказывается под воздействием множества разнонаправленных информационных потоков, что может приводить к размыванию ценностных ориентиров и утрате связи с культурными корнями.

В этой связи особую важность приобретает осмысление теоретических основ и практических путей социального воспитания, базирующегося на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Необходимо найти баланс между сохранением культурной преемственности и адаптацией воспитательных подходов к реалиям XXI века, между укреплением национальной идентичности и открытостью к позитивному мировому опыту.

В нашем исследовании рассмотрены сущность, содержание и механизмы социального воспитания на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, проанализировать современное состояние системы воспитания, выявить основные проблемы и наметить перспективные направления её развития.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности представляют собой систему мировоззренческих ориентиров, норм поведения и идеалов, сформировавшихся в процессе многовекового исторического развития российского общества. Эти ценности передаются из поколения в поколение, составляют основу национальной идентичности и определяют уникальность российской цивилизации.

Формирование традиционных ценностей российского общества происходило под влиянием множества факторов. Православное христианство, ставшее духовной основой Древней Руси в X веке, внесло фундаментальный вклад в становление нравственных ориентиров: любовь к ближнему, милосердие, смирение, жертвенность, стремление к правде и справедливости. Евангельские заповеди глубоко проникли в народное сознание и определили этические нормы общества.

Вместе с тем, российские ценности складывались в условиях многонационального и многоконфессионального государства. Ислам, буддизм, иудаизм и другие религиозные традиции народов России также обогащали общую ценностную систему, привнося идеи братства, уважения к старшим, гостеприимства, стойкости и терпения.

Особое влияние на формирование российских ценностей оказали геополитические и природно-климатические условия. Обширная территория, суровый климат, необходимость защиты границ от внешних угроз формировали такие качества, как коллективизм, взаимопомощь, способность к мобилизации и самопожертвованию ради общего блага. Общинный уклад жизни, артельные формы труда закрепляли в народном сознании приоритет коллективных интересов над индивидуальными.

Российская история, полная испытаний, войн и социальных потрясений, выковывала особый тип национального характера, для которого характерны стойкость, патриотизм, готовность защищать Отечество, способность к самоограничению ради высоких идеалов.

Анализ культурно-исторического наследия позволяет выделить ключевые традиционные российские духовно-нравственные ценности:

Патриотизм и служение Отечеству. Любовь к Родине, готовность защищать её интересы, гордость за историю и культуру своей страны, ответственность за её судьбу. Эта ценность проявлялась во все переломные моменты российской истории, когда народ единым фронтом выступал против внешних угроз.

Семья. Представление о семье как священном союзе, основе общества и государства. Традиционная российская семья характеризуется многопоколенностью, уважением к старшим, заботой о детях, крепкими родственными связями. Семейные ценности включают верность, взаимную поддержку, ответственность родителей за воспитание детей.

Созидательный труд. Уважение к труду как основе благополучия и нравственного достоинства человека. В российской традиции особо ценится честный, добросовестный труд на благо общества, презрение к праздности и стяжательству. Трудовое воспитание всегда занимало важное место в системе формирования личности.

Гуманизм и милосердие. Признание ценности каждой человеческой жизни, сострадание к страждущим, готовность прийти на помощь слабым и обездоленным. Благотворительность, забота о больных, сиротах и стариках составляют неотъемлемую часть российской культурной традиции.

Справедливость. Стремление к справедливому устройству общества, неприятие угнетения и эксплуатации, защита обиженных. Идея справедливости пронизывает русскую литературу, философию, народное творчество и во многом определяет социальные ожидания и требования народа к власти.

Коллективизм и взаимопомощь. Приоритет общественных интересов, готовность поступиться личными выгодами ради общего блага, традиция соборности и артельности. В российской культуре индивидуализм традиционно воспринимался негативно, в то время как способность к совместным действиям и взаимной поддержке высоко ценилась.

Историческая память и уважение к предкам. Почитание исторических героев, сохранение памяти о важнейших событиях прошлого, уважение к культурному наследию. Связь поколений, преемственность традиций рассматриваются как условие сохранения народа и государства.

Духовность и нравственный поиск. Стремление к постижению высших смыслов бытия, приоритет духовных ценностей над материальными, поиск правды и истины. Русская философия и литература традиционно обращались к «вечным вопросам», отражая глубокую потребность в осмыслении смысла жизни.

Важно отметить, что традиционные ценности не являются застывшей конструкцией. На протяжении истории они переосмыслились, обогащались новым содержанием, адаптировались к изменяющимся условиям. Советский период внес свои акценты, развив идеи коллективизма, социальной справедливости, интернационализма, культ труда и образования. При этом многие базовые ценности сохранялись, пусть и в новой идеологической оболочке.

В постсоветский период российское общество переживало кризис ценностей, связанный с резкой сменой общественного строя и идеологии. Однако в последние годы наблюдается возрождение интереса к традиционным духовно-нравственным ценностям как основе консолидации общества и укрепления государственности.

Традиционные российские ценности закреплены в современных нормативных документах, включая Конституцию Российской Федерации, Стратегию национальной безопасности, указы Президента о духовно-нравственных ценностях. Это свидетельствует о признании их значимости на государственном уровне и необходимости их защиты и развития в современных условиях.

Таким образом, традиционные российские духовно-нравственные ценности представляют собой живую, развивающуюся систему мировоззренческих ориентиров, уходящую корнями в многовековую историю и культуру народов России и сохраняющую

свою актуальность в качестве основы социального воспитания и общественной консолидации.

Литература

1. Дахин А. Н., Иванов В. В. Военно-патриотическое воспитание как психолого-педагогическая задача // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. №2. С. 120-131.
2. Дахин А. Н., Иванов В. В., Жакупов Т. Б. Психология общения в структуре военно-патриотического воспитания молодёжи // Сибирский социально гуманитарный журнал. 2025. № 1 (1). С. 5-15.
3. Дахин А. Н., Печурин А. И., Беркус В. И. Воспитание обучающихся в цифровой среде образовательной организации // Сибирский учитель. – 2023. - №2. – С.82-87.
4. Дахин А. Н. Патриотическое воспитание: технология и не только ... / А. Н. Дахин, В. Ю. Авдюшенко, В. А. Токарев // Школьные технологии. – 2020. - №1. – С. 32-40.
5. Дахин А. Н. Педагогическая технология исторической памяти / А. Н. Дахин, Б. Т. Тухватуллин // Школьные технологии. – 2019. - №3. – С. 47-55.
6. Краевский, В. В. Воспитание или образование? / В. В. Краевский // Педагогика. – 2001. – №3. – С. 3–10.
7. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. Учебное пособие / А. В. Мудрик. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ОСНОВЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Жумабаева Зайда Ефимовна,

кандидат педагогических наук, профессор,

Международный университет «Астана», педагогический институт, г. Астана,

Нагуманова Майя Кабиденовна,

магистр культурологических наук, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье обозначены некоторые аспекты казахского этноса, которые отражали картину культуры казахского народа. Дано краткое описание некоторых способов познания культуры. Отмечено, что мифы являются важным элементом этнической памяти и этнической кодификации, в которых сохранились духовные ценности. Раскрыты некоторые стороны философии мифа о Коркыте. Мифы как первоисточник эстетических, культурных аспектов народа. В данной статье музыка представлена как источник созидательных и жизнеутверждающих начал с гармонизирующим значением.

Ключевые слова: этнос, миф, культура, ценность казахского народа.

Этнические и культурные процессы в Казахстане имеют глубокие корни, уходящие в пространство ариев, которые оберегали животных, растения, природные явления. Мифы и эпосы ариев призывали почитанию богов. Саки – Гунны – Тюрки имели тоже своих почитаемых. Духовная культура казахского народа является своеобразным отражением эстетических, культурных аспектов жизни этносов, которая по своей природе очень самобытна и уникальна. Как известно казахи - наследники кочевой цивилизации, насчитывающей более чем трехтысячелетнюю историю. Культурная жизнь общества постоянно находится в единстве с историческими и географическими пространствами. В процессе формирования культуры, единая картина восприятия духовности казахами определилась основаниями именно кочевой цивилизации.

Осмысление культуры казахами не сводится лишь к материализованным формам. Более того, мышление многих народов Востока не является прямым отражением материального, объективного мира, а выступает также в трансцендентных границах. Способами познания культуры явились художественные формы, мифы, символы, стоящие выше над логико-рационалистическими. Мифам в истории мировой культуры всегда отводилась роль особой формы познания в осмыслении и оценке восприятия духовности.

Жанры, которые сложились в условиях конно-кочевой цивилизации полностью адаптированы, не требуют каких-то особых условий. Отсюда развитие исключительно устного художественного творчества. Миф – явился тем важным элементом этнической памяти и этнической кодификации, в которой сохранились духовные ценности.

Картина культуры казахов представляет собой весьма устойчивую во времени и пространстве структуру, определяющую фундаментальность, многомерность, и многообразие связи - отношения человека с культурой. Категория жизни и смерти, времени и пространства составляют этническое ядро культуры, ее синхронно-диахронную целостность.

Для казахов в качестве генерального объекта (Универсума) выступает кочевая среда, в которой категории жизни и смерти, времени и пространство имеют свои первостепенные специфические особенности, определяющие все сферы деятельности жизнедеятельности этноса, его культуру, духовность и связь с культурой.

Такова и традиционная культура казахов, в которой бытие человека находится не в противопоставлении к окружающему природному пространству, а вписано в такую духовность, где духовное сосуществует с реальным, подчас определяя его. Тем самым культуре этноса задаются не только горизонтально-географические параметры, но и вертикально-духовное. Включение пространственной высоты и глубины в Универсум определяет и расширяет его временного континуума, когда в культуре настоящего одновременно присутствует прошлое и будущее, задаваемое мифами.

Смыслообразующей и формообразующей основой картины мифов становится культура этноса, которая и определяет ее целостность, стабильность и устойчивость во времени и пространстве. Мифические образы выступают в качестве оси, кодифицирующей смыслы Вселенной, поскольку мифические образы, помимо многих других свойств, также обладают упорядоченностью. Об этом свидетельствует ряд положений в учениях многих ученых: Ч.Валиханова, Г.Потанина, Ы.Алтынсарина, С.Каскабасова, Ж.Артыкбаева и других.

Образ Мирового Дерева разделяется по вертикали на три части: верхняя - ветви, средняя – ствол и нижняя – корни. Она является универсальной концепции культуры, определяет структуру и основные параметры мифопоэтической модели мира. С короной деревьев, тянущихся к небу и светилам, с сидящими на ее ветвях птицами, связан весь мир верха. Со стволом дерева соотносится срединный мир, а корни дерева – низ. Дерева связывает все сферы бытия, служит одновременно и осью мира.

Одни культуры обнимают мир эмоционально-духовно, другие - рационально-материально. Для казахов музыка, первоначально рождения мира и его Гармония, определяющая связь макро-микрокосмоса. Музыка становится тем художественным образом, которой объединяет в себе и выражает глубочайшие и возвышенную суть, красоту, гармоничность и трагичность мира, как мира проявленного - не проявленного, познаваемого явления и непознаваемой сущности. (1, с. 93). Небытие у казахов гармонизируется и превращается в космос только музыкой. Согласно одному из мифов, Коркут прилетает на землю на белой птице и, приземлившись на берегу реки Сыр, вонзает свой кобыз в его середину, тем самым открывается первый акт Первотворения, когда задаются первоначальные параметры мироздания из небытия, а посредством музыки возникает универсум, что впоследствии в культуре казахов станет основой взаимоотношения космоса и человека пронизывая всю его жизнедеятельность. «Коркут не находит средств борьбы от смерти и пускается в бегство от нее. А когда не было физических сил бежать от смерти, тогда звучание кобызы дарует ему жизнь. Когда Коркут играл на кобызе то он забыл и могилу, и смерть, и вечную разлуку...». Таким образом, в традиционных представлениях казахов мироздание создается и формируется посредством музыки.

Важной в мифологии о Коркуте представляется и еще одна особенность понимания тюрками космической гармонии, которая повлияла на все мироощущение казахов, а именно: космос у казахов организуется не как борьба противоположностей (характерная для европейских культур), а как единство хаоса и гармонии. Эта особенность мировосприятия, когда рука об руку идут по жизни добро и зло, не в противопоставлении друг другу, а

соседствуя в едином целом—одно из главных в философии казахов. В соответствии с традиционной моделью мира макро—микрокосмос казахов объединяется посредством музыки, что дает представление о земле как живом организме. Музыка в традиционной культуре казахов была одним из самых созидательных и жизнеутверждающих начал и имела гармонизирующее значение. Музыка тесным образом связана с представлениями о космосе, о причастности бытия людей к таинственным силам, которые созидают, упорядочивают и гармонизируют этот космос. Поэтому именно музыке отводится роль связующего звена между человеком и миром и ей более того, придается значение феномена, способного отстранить смерть, излечить человека или предотвратить гибель людей. Способность музыки связывать мир физический, астрономический, мир ментальный, достигая мира божественных форм. В связи с этим, музыка становится тем фундаментом, на которой возвышается все здание традиционной культуры казахов.

Но в культуре казахов рука об руку с музыкой идет поэзия. Песня, образующая синтез слова и музыки, наделена особой силой. «... В те далекие времена, когда, ни один из народов, населяющих землю, не знал, что такое стих, что такое песня, люди жили без радости и смеха. В те времена не было праздников и тоев, веселых и шумных сборищ. Люди ходили мрачные, их давила ледяная тоска. ... В те времена даже ручьи не звенели, не шумел лес от порывов мягкого ветра, ...не пели птицы. Особую тишину, тяжело давившую степь, нарушал лишь дикий вой бури, ибо в те времена могуществом песни владело лишь небо и песня еще не сроднилось с земной природой.

Наконец прекрасная, таинственная, могущественная, волшебная песня решила оставить свое старое жилище и вышла в путь, чтобы осмотреть все четыре угла вселенной. Может быть, ей надоело бесполезно пребывать на высоте седьмого неба, но песня отправилась в полет. В зависимости от настроения она летала то высоко то низко над землей... Говорят, что птица прошла низко над казахской степью и в этом секрет щедрости и богатств казахской поэзии» (1; с127).

В представлении казахов песня обладает, не только жизнесозидательной функцией, но и охранявшей человека от превратностей судьбы. Музыканты-певцы, музыканты-кюйши, обладая высоким социальным статусом, занимали особо почетное и сакральное место, как люди, наделенные божьим даром. Известно, что основной особенностью жизнедеятельности традиционных музыкантов становится их непрекращающиеся поездки по аулам, независимо от их родоплеменной или жузовой принадлежности. Они являлись носителем и распространителем огромного количества информации, источником знаний.

Практически весь казахский этнос был очень музыкален, и музыка всегда сопровождала казахов. В каждой юрте была домбра, и любой член семьи всегда мог спеть или наиграть любимые песни и кюи. Музыка согласно неписанному законом степного бытия, включалась в те моменты жизни каждого человека, когда рождался или распадался микрокосмос и необходимо было вновь воссоздать разрушенную или утраченную гармонию.

В форме кюев ведущая роль принадлежит пространственно—временным закономерностям. Когда время определяется развертыванием кюевого пространства сверху вниз и обратно. В результате отсутствует целенаправленное вытянутое по прямой музыкальное развитие. Вместо него происходит движение по кругу, нивелирующие координаты отсчета. Объединение в единое целое таких противоположных явлений как динамическая статика.

Если за кобызом, дабылам и жетыгеном закреплено место в гармонизации вертикального членения пространства, в установленном связи с верхним миром: духами и аруахами, то за домброй закрепляется иной пространственный пласт: горизонтальный, земной в центре которой человек. Домбру, как никакой другой инструмент может считать главным источником этнокультурной информации казахов, служила важнейшей связью прошлого—настоящего—будущего. Тем самым, можно говорить об этносоциальной роли данного инструмента, поскольку именно он является одним из важнейших каналов объединения социально—неоднородного коллектива в единое этническое целое. Одним из

характерных свидетельств данной роли является обычай круговой передачи домбры за дастарханом, когда каждый человек, исполняя күй, и передав инструмент следующему, непосредственно, приобщался к космосу, вступал с ним в диалог.

Таким образом, основы народной культуры имеют глубокие смыслообразующие корни.

Литература

1. Аязбекова. С.Ш. Картина мира этноса: Коркут ата и философия музыки казахов.- А.,1999, –285с.
2. Васильченко Е.В. Музыкальные культуры мира.-М, 2001.
3. Мухамбетова А. Проблемы древнетюркского субстрата в культурах западноказахстанского кюя и среднеазиатского макама. // Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. -544 с.
4. Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы Киргизии за 40 лет (1917–1957). – Фрунзе, 1957
5. Орлова А.П. Народные традиции и современные проблемы воспитания//Советская педагогика. -№7, 1989.
6. Христова Е.А. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогики// Советская педагогика №7, 1898.
7. Тайчинов М.Г. Развитие национального образования в полукультурном многонациональном обществе. //Педагогика, 1999, №2
8. Жылқыбекова Г.Т. Қазақ этнопедагогикасы құралдары арқыла жоғары оқу орындары студенттерінің гуманистік көзқарасын қалыптастырудың педагогикалық шарттары: Тараз мемлекеттік пед. Ин-ты.-Түркістан, 2006-30 б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ В РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ

Зайнуллина Тансылу Дамировна,

магистрант 1 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Насибуллов Рамис Рафагатович,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация

В статье рассматривается роль взаимодействия образовательного учреждения и семьи в формировании ценностных ориентаций у детей. Анализируются теоретические основы сотрудничества, включая ценностный подход, и практические механизмы работы с родителями. Обосновывается необходимость совместных мероприятий для развития духовно-нравственных, патриотических и социальных ценностей. На основе анализа современных исследований предлагаются рекомендации по оптимизации взаимодействия в условиях цифровой эпохи. Полученные результаты подчеркивают, что эффективное партнерство способствует гармоничному развитию личности ребенка, повышая его адаптивность в социуме.

Ключевые слова: взаимодействие школы и семьи, формирование ценностей, работа с родителями, ценностные ориентации, духовно-нравственное воспитание, патриотизм, партнерство.

В современном образовательном пространстве взаимодействие между школой и семьей приобретает особую актуальность в контексте формирования ценностных ориентаций у детей. Как отмечают исследователи, повышение эффективности педагогического воздействия на подрастающее поколение требует интеграции усилий семьи и образовательного учреждения для создания устойчивых ориентаций на семейные и

социальные ценности. Это особенно важно в условиях цифровой трансформации общества, где традиционные ценности сталкиваются с новыми вызовами.

Проблема воспитания ребёнка в системе «семья — школа» традиционно является одной из центральных тем отечественной педагогики. Гуманистический подход трактует ребёнка как уникальную личность, а родителей и педагогов — как партнёров, объединённых общей воспитательной целью. Эффективность формирования ценностей зависит от согласованности воспитательных воздействий и включённости семьи в образовательный процесс.

Теоретические основы взаимодействия школы и семьи коренятся в ценностном подходе, который позволяет не только анализировать внешние аспекты сотрудничества, но и раскрывать внутренние механизмы формирования ценностей. Согласно эмпирическим исследованиям, основные противоречия в системе взаимодействия возникают из-за различий в ролях семьи и школы как институтов воспитания. Семья выступает первичным источником эмоциональных и моральных ценностей, в то время как школа обеспечивает системное развитие когнитивных и социальных ориентаций. Благодаря ценностному подходу появляется возможность вычленить внутреннюю сторону процесса, где родители и педагоги совместно влияют на становление личности ребенка [1].

В трансформации ролей семьи и школы в цифровую эпоху ключевую роль играют вызовы, связанные с медиатизацией образования. Исследования показывают, что совместные усилия способствуют формированию ценностных ориентаций, таких как патриотизм и социальная ответственность [5]. Влияние взаимодействия на становление ценностного отношения подростка к учению подтверждается диссертационными работами, где подчеркивается необходимость гармонизации семейных и школьных стратегий.

Практические аспекты работы с родителями включают организацию совместных мероприятий, таких как семинары, мастер-классы и семейные проекты. Например, детские общественные объединения в образовательных организациях способствуют формированию ценностных ориентаций в области социального взаимодействия [2]. Такие формы сотрудничества укрепляют духовно-нравственную культуру учащихся и способствуют развитию российской гражданской идентичности [3]. Сотрудничество становится востребованным для полноценного обучения и формирования личности, где родители активно участвуют в воспитательном процессе.

Эффективные пути взаимодействия включают развитие творческого потенциала ребенка в одном направлении, что обеспечивает его социальную адаптацию. Дети развиваются не только в школе, но и в семье, поэтому партнерство должно быть системным и ориентированным на гуманистические принципы [4].

Формирование единого воспитательного пространства требует единства целей, ценностной платформы, партнёрских отношений между участниками процесса, открытости школы и постоянного диалога. Только комплексный подход обеспечивает целостность воспитания.

В заключение, взаимодействие образовательного учреждения и семьи в работе с родителями является ключевым фактором формирования ценностей у детей. Рекомендуется внедрять инновационные технологии, такие как онлайн-платформы для совместного мониторинга развития, чтобы преодолеть современные вызовы и обеспечить гармоничное воспитание. Гармонизация воспитательных усилий способствует личностному развитию ребёнка и обеспечивает достижение целей современной системы образования.

Литература

1. Александрова Е.А. Взаимодействие семьи и образовательной организации как фактор формирования ценностных ориентаций подростков // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 311-315.
2. Загудаева В.А., Чудиновских Е.А. Роль детских общественных объединений в образовательных организациях // Институт методологии и воспитания. 2022.

3. Петрова Т.Н. Взаимодействие семьи и школы в воспитании по формированию духовно-нравственных ценностей // НСПортал. 2024.
4. Сидорова Е.М. Взаимодействие школы и семьи как важная составляющая воспитания личности // СолнцеСвет. 2025.
5. Смирнова Л.Г. Роль семьи и школы в формировании ценностных ориентаций в цифровую эпоху // Философия и социальные науки. 2023.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ССУЗА

Зайцева Евгения Витальевна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Дроздикова-Заринова А.Р.,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме патриотического воспитания студентов учебных заведений среднего профессионального образования; раскрывается сущность понятий «патриотизм», «патриотические качества». Цель работы заключается в анализе существующих методов и средств патриотического воспитания студентов. В рамках исследования рассматриваются современные методы и формы патриотического воспитания студентов, приводятся примеры патриотических мероприятий.

Ключевые слова: патриотизм, студенты, патриотические качества личности, патриотическое воспитание, методы и средства патриотического воспитания.

Для полноправного развития России немаловажно создание благоприятных условий для формирования гармоничной личности, для полноценной ее самореализации в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни. Патриотизм в современном понимании - это любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов. Современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. Данное положение во многом объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания и многообразием форм проявления. Патриот – преданный человек с глубокими чувствами преданности и долга перед чем-нибудь и прежде всего перед своей Родиной и Отечеством. На сегодняшний день понятие патриотизма включает в себя множество трактовок и видов по различным основаниям. Г.В. Станкевич условно выделяет шесть трактовок патриотизма, которые дополняют многие эксперты: возвышенно-эмоциональный патриотизм; активно-деятельностный патриотизм; патриотизм как общественное явление; государственный патриотизм; личностный патриотизм; духовно-религиозный патриотизм (Станкевич Г.В., 2007).

И.Ф. Харламов рассматривает патриотизм как «взаимосвязанную совокупность патриотических качеств личности и черт поведения, включающих любовь к Родине, активный труд на благо Родины, следование и умножение трудовых традиций народа, бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны, привязанность и любовь к родным местам, стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать ее, воинскую храбрость, мужество и самоотверженность, братство и дружбу народов, нетерпимость к расовой и национальной неприязни, уважение обычаев и культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними» (Харламов И.Ф., 1999).

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определена цель развития в российском обществе как высокой социальной активности, ответственности граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его интересов (Распоряжением Правительства РФ №996-р, 2015).

На духовно-нравственное развитие личности оказывают влияние следующие факторы:

- уважительное отношение к традициям государства и города;
- уважительное отношение к культурному наследию;
- уважительное отношение к достижениям и победам в различные исторические эпохи государства.

Под патриотическим воспитанием понимается целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и обучающихся, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей. Это комплекс последовательных действий, который способствует развитию чувства любви к Родине, формирования представлений об истории и культуре родного края, воспитание эмоционально-действенного отношения, чувства сопричастности, привязанности к окружающим, а также воспитания готовности служить и защищать Отечество.

Патриотическое воспитание невозможно рассматривать изолированно, вне разнообразных проявлений нравственного, эстетического, экологического видов и форм воспитательной работы с молодежью, потому что они интегрированы и имеют четкую гуманистическую направленность. Основные подходы к осуществлению патриотического воспитания в условиях непрерывного образования опираются: на лучшие образцы и идеи традиционной народной культуры, на современные программы, концепции, нормативные документы, опыт работы государственных, муниципальных музеев, учреждений дополнительного образования городов России.

В ФГОС СПО была определена цель патриотического воспитания студентов – это воспитание гражданина, гордого за свою страну, любящего и уважающего свой народ; знающего и почитающего историю страны и ее культуру; имеющего чувство долга и ответственности перед государством. В ФГОС СПО были прописаны следующие задачи патриотического воспитания студентов: знакомство молодежи с их собственными правами и обязанностями; поддержание желания молодых людей защищать Родину; формирование позиции студента «Я – россиянин»; развитие чувства долга перед Отечеством, перед своими согражданами, перед семьей и родными (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 464, 2024).

Согласно ФГОС преподаватели сами вправе выбирать любые методы и формы патриотического воспитания студентов. Уроки истории, обществознания, литературы и информатики позволяют воспитывать патриотизм у студентов. Немало возможностей дает внеклассная работа: беседы; лекции на патриотические темы; тематические классные часы; военно-спортивные игры, встречи с работниками военкомата, ветеранами и участниками боевых действий. Основные методы патриотического воспитания студентов заключаются в вовлечении молодых людей в активность общественных военно-патриотических движений, научно-исследовательскую деятельность, реализацию социальных проектов, тематических мероприятий и акций. Преимущественно в патриотическом воспитании используется системный подход, включающий различные методы и средства. Ключевые методы — это проектная, исследовательская и игровая деятельность, а также приобщение к традициям через праздники, конкурсы и реконструкции исторических событий. Такой комплексный подход помогает формировать глубокое чувство принадлежности и ответственности перед своей страной, включая эмоциональную привязанность и готовность защищать Родину.

Проектная и исследовательская деятельность позволяет детям глубже изучить историю, культуру и традиции своей страны через активное вовлечение в процесс познания. Проектный метод наиболее эффективный методов развития патриотических качеств личности. Его примерами могут выступать моделирование проблемных ситуаций:

установление проблемы и нахождение путей ее решения с защитой проекта; кейс-методы: отработка конкретного вопроса с выбором возможных ответов и решений; тренинги и квесты: разработка тематических игр, ориентированных на патриотическое воспитание.

«Метод взрыва» - воспитательный метод, основанный на создании ярких и неожиданных ситуаций, которые вызывают сильное эмоциональное воздействие на воспитанника, что может быть применено и в патриотическом воспитании, например, через реконструкции исторических событий или массовые акции. Однако для патриотического воспитания чаще используют более системные подходы, такие как приобщение к традициям, историческим и культурным ценностям через чтение, мероприятия и проектную деятельность.

Метод реконструкции - это организация реконструкций исторических событий, позволяющая участникам на практике погрузиться в прошлое, узнать историю своей страны и развить чувство гордости. Метод включает в себя не только воссоздание событий, но и совместную работу над его подготовкой, включая изучение исторических источников, изготовление костюмов и декораций.

Методы убеждения и переубеждения в патриотическом воспитании направлены на формирование у человека осознанной и глубокой любви к Родине через воздействие на его сознание и чувства. Убеждение помогает сформировать положительные патриотические качества, а переубеждение — скорректировать или устранить отрицательные взгляды и установки. Это достигается через диалог, разъяснение важности патриотизма, рассказ о героическом прошлом, а также через приведение примеров и демонстрацию положительных образцов поведения.

В рамках государственных программ осуществлялась деятельность по формированию общероссийской гражданской идентичности, воспитания патриотических качеств личности воспитания.

Мероприятия патриотического содержания направлены на духовно – нравственное; гражданско – патриотическое; историко – краеведческое; героико – патриотическое; военно – патриотическое; спортивно – патриотическое; социально – патриотическое воспитание. Одним из необходимых мероприятий является ежегодный Молодежный Патриотический форум, который объединяет единомышленников со всей страны и позволяет им обмениваться опытом своей деятельности.

На форуме затрагиваются вопросы государственной национальной политики, российского единства, образа России в мире, особенности сохранения и приумножения традиционных ценностей народов России. В процессе гражданско-патриотического воспитания должны быть задействованы не только государственные институты, но и общественные. Взаимодействие государственной власти и общественных институтов позволит в полной мере эффективно реализовать гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Ядром такой государственно-общественной системы выступает взаимодействие государственных учреждений, структур дополнительного образования и молодежных организаций и движений.

Реализуемые мероприятия и проекты:

1. Проект «Забота», занимающийся сбором гуманитарной помощи для животных.
2. Проект «От сердца к сердцу» (постоянные мастер-классы для воспитанников Центра социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями).
3. Конкурс написания эссе «Дорога к Победе», посвященный Великой Отечественной войне, акция «Письмо ветерану».
4. Акция по очистке улиц от несанкционированной рекламы.
5. Проект «Бабушки и дедушки online», целью которого является обучение молодежью людей пенсионного возраста компьютерной грамотности.
6. Ежегодная акция сбора макулатуры «Бумажный бум».
7. Мой дом – моя крепость семейный проект.

8. Спортивно-патриотическая игра «Сила Родины – в здоровье народа.
9. Экологическая акция «Моя малая Родина — чистый двор».
10. Участие в городских мероприятиях и акциях: День Победы, 1 Мая, День города, День молодежи, День России, День флага России.

Программа патриотического воспитания студентов предусматривает инновационные формы и методы работы:

- социологические исследования по вопросам патриотического воспитания;
- организация летней смены студенческого лагеря военно-патриотической направленности,
- проведение спортивно-оздоровительного фестиваля «Большие игры»;
- волонтерские благотворительные акции «Дари тепло души детям», «Помни о ветеранах» и т.д.;
- встречи с сотрудниками силовых ведомств города и области, ветеранами ВОВ и участниками СВО;
- формирование фонда записей художественно-патриотических, литературных, музыкальных, образовательных программ по отечественной истории, культуре, организация просмотра и обсуждения кинофильмов патриотической тематики;
- тематические выставки научной, популярной литературы из фондов библиотеки, в том числе с целью популяризации подвигов героев;
- участие студентов во всероссийской военно-спортивной игре «Зарница»;
- участие студентов в конференциях по гражданско-правовой и патриотической тематике различного уровня;
- совместные акции с патриотическими клубами города, кадетскими классами, ветеранскими организациями района, региона.

Использование современных форм работы, таких как проектная деятельность, интерактивные уроки и образовательные игры делают процесс патриотического воспитания более интересным и действенным.

Отметим комплексные и наиболее эффективные средства патриотического воспитания во внеучебное время: волонтерская деятельность, то есть добровольная благотворительная помощь, основанная на эмоционально-личностном отношении к тем, кто нуждается в поддержке и помощи; студенческое самоуправление как демократичная форма организации жизнедеятельности студенческого сообщества, которая предполагает развитие самостоятельности студентов в принятии и реализации решений для достижения групповых целей; общественные организации молодежи, которые являются самостоятельным социальным институтом и поэтому ее участие в жизни ссуза может осуществляться только на основе волеизъявления членов данной организации; проведение патриотических мероприятий направленных на формирование духовно-нравственных ценностей; создание студенческих объединений и клубов патриотической направленности; походы и экскурсии по местам боевой славы, памятным местам Родины; информационное обеспечение (студенческая газета, программы студенческого телевидения и радио, создание патриотических блогов).

Таким образом, формирование патриотизма у студентов остается одной из основных задач учебно-воспитательного процесса в профессиональных образовательных организациях.

Литература

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03.07.2024 № 464 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования» (Зарегистрирован 09.08.2024 № 79088).

2. Станкевич Г.В. Об основных направлениях в трактовке патриотизма на современной этапе общественного развития/Г.В. Станкевич // Гражданственность и патриотизм в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях: материалы Всерос. науч. – практич. Конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2007. – С. 223 – 226.

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р.
4. Харламов И.Ф. Педагогика/И.Ф.Харламов. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭРГОНОМИКА

Зиннатуллина Зиля Азатовна,

бакалавр 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Парфилова Гульфия Габдрахмановна,**

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье рассматривается роль педагогической эргономики в образовательном процессе. Раскрываются основные эргономические факторы образовательной среды, влияющие на эмоциональное состояние школьников в период подготовки к экзаменам. Обоснована взаимосвязь между рациональной организацией пространства, времени, учебной информации и снижением уровня тревожности. Показано, что внедрение принципов эргономики способствует формированию психологической устойчивости и повышению готовности выпускников к итоговой аттестации.

Ключевые слова: экзаменационная тревожность; педагогическая эргономика; одиннадцатый класс; образовательная среда; стресс; профилактика

Истоки термина «эргономика» раскрывают ключевые принципы взаимодействия преподавателя и учащихся, что признается центральной задачей повышения качества образования в эпоху цифровых технологий. В современном контексте, трансформированная педагогическая реальность указывает на то, что педагогическая эргономика расширяет сферу своих научных интересов. В условиях цифровизации образования, интенсификации учебных нагрузок и высокой социальной значимости результатов ЕГЭ возрастает уровень экзаменационной тревожности. Она проявляется в виде учащенного сердцебиения, нервозности, бессонницы и других неприятных симптомов. Игнорирование тревожных состояний может привести к серьезным последствиям, что делает актуальным поиск научно обоснованных средств её профилактики.

Современная эргономика реализуется посредством сочетания трех основополагающих элементов: системного подхода, эффективных управленческих решений, а также повышения результативности и производительности труда. Системный подход, являясь фундаментом эргономических принципов и методов, отражает взаимосвязь и взаимозависимость эргономических компонентов, формирующих единую структуру. Система представляет собой взаимодействие разнородных или однородных элементов, последовательное взаимодействие которых приводит к появлению качественно нового результата, отличного от свойств отдельных элементов (Беспалько, 1996). В контексте профилактики экзаменационной тревожности системный подход позволяет рассматривать школьника как центральный элемент системы «учащийся — образовательная среда — экзаменационная ситуация», в которой тревожность возникает как результат несоответствия между требованиями среды и индивидуальными возможностями личности.

Исследованию подлежат рабочее место, оборудование, технологические процессы, сервисное обслуживание, программное обеспечение и искусственно созданные среды. Системный подход позволяет решать задачи формирования и повышения эффективности на различных уровнях – от микроуровня (использование инструментов, выполнение отдельных задач) до мезоуровня (взаимодействие людей с технологическими процессами или

организациями) и макроуровня (взаимодействие людей в масштабах организации, предприятия, региона, страны или всего мира).

Для решения задач и формулирования решений необходимо определить границы компетенции эргономики. Уникальность эргономики заключается в её направленности на конкретные аспекты деятельности человека (например, физические), среды (рабочее место) или на определенный уровень (микроуровень). Системность и целостность эргономики проявляются в контекстуализации изучения взаимодействия человека со средой и между людьми в определённых условиях (Gedrovics, Berzabinde, 2010).

Говоря о системном подходе в педагогической эргономике, процесс подготовки к экзаменам так же можно разделить на следующие уровни: микроуровень (организация индивидуального рабочего места учащегося), мезоуровень (организация учебных занятий и консультаций) и макроуровень (образовательная политика школы по сопровождению выпускников).

На первый взгляд, этапы не обязательно должны следовать строгой последовательности и могут быть рекурсивными, взаимозависимыми и динамичными. Однако нарушение алгоритмической последовательности чередования этапов может негативно отразиться на результативности и эффективности системы, поскольку решения, принятые на одном этапе, могут влиять на решения, принятые на других. На каждом уровне эргономические решения направлены на снижение конфликтности, перегрузки и неопределенности как ключевых факторов формирования экзаменационной тревожности. Нарушение логики и последовательности организации этапов подготовки к экзаменам, перегруженность расписания, отсутствие четких алгоритмов действий в экзаменационной ситуации усиливают дезорганизацию психической деятельности учащихся и приводят к росту тревожности. С позиций эргономики важной задачей является выстраивание четкой, предсказуемой и последовательной структуры, что позволяет учащимся ощущать стабильность и снижать уровень эмоционального напряжения.

Специалисты по эргономике должны быть активными участниками на всех этапах. Функционал эргономистов обширен, и они могут выступать в качестве экспертов по человеческому фактору в изучаемой системе, охватывая индивидуальные, коллективные и социальные аспекты на различных уровнях.

Эргономисты должны обладать компетенциями в области анализа и реагирования на изменения, проектирования и оценки технической и организационной среды, организации и управления подходами на основе вовлечения и участия, а также методами сохранения здоровья человека. Также они должны играть интегрирующую роль в проектных решениях по когнитивным процессам, поддерживающим взаимодействие с партнерами (Адамчук, 2012).

Наряду с термином «эргономика» используется понятие «человеческий фактор», определяющее ориентацию на ценностное взаимодействие людей в группе. Специалисты различных областей (эргономисты, педагоги, психологи, физиологи, гигиенисты и другие), рассматривают его как ключевое условие эффективности любой деятельности (Адамчук, 2012). В контексте подготовки к экзаменам человеческий фактор предполагает учет индивидуальных особенностей тревожности, уровня саморегуляции, стрессоустойчивости и мотивации учащихся. Эргономически грамотное проектирование образовательной среды позволяет адаптировать учебную нагрузку к реальным возможностям одиннадцатиклассников, тем самым снижая риск развития дезадаптивных тревожных состояний (Gedrovics, Berzabinde, 2010).

Одним из ведущих механизмов профилактики экзаменационной тревожности является эргономика рабочего места школьника. Рационально организованное пространство (удобная мебель, оптимальная освещенность, правильное размещение учебных материалов, снижение уровня шума) способствует уменьшению физического дискомфорта, который усиливает эмоциональное напряжение (Мунипов, Зинченко, 2001). Комфортное рабочее место формирует у учащегося ощущение защищенности и контроля над учебной деятельностью.

Эргономика учебной информации также играет значимую роль в снижении экзаменационной тревожности. Четкая структура учебных текстов, логичная система повторения, визуальная упорядоченность материалов, использование схем, таблиц и алгоритмов деятельности позволяют снизить когнитивную перегрузку (Smith, 2007). Это уменьшает чувство растерянности и страха перед объемом учебного материала, характерное для тревожных выпускников.

Особое место занимает эргономика педагогического взаимодействия. Поддерживающий стиль общения, четкость требований, конструктивная обратная связь, отсутствие унижающих сравнений и запугивания результатами экзаменов создают психологически безопасную среду (Каптерев, 1982). В такой среде формируется уверенность в собственных силах и снижается страх ошибки.

Для создания безопасных и эффективных условий труда, необходимо информировать общественность о важности и ценности применения принципов эргономики, её методов и технологий в трудовой деятельности. Повышение производительности труда и сохранение здоровья человека, являющиеся приоритетными задачами, достижимо путем построения партнерских взаимоотношений в системе образования, подготовки специалистов и популяризации принципов эргономики в повседневной жизни.

За последние десятилетия в эргономике накоплен значительный объем знаний и опыта по внедрению профессионально ориентированной среды, адаптированной к потребностям человека, с целью повышения производительности, сохранения здоровья и развития личности. В эргономике реже используется подход отбора людей для работы в конкретной среде или системе. Предпочтительным является адаптация условий работы к возможностям и потребностям людей. Расширение возможностей технологий способствует изменению отношений между людьми и технологиями в пользу человека (N.A. Kargapolitseva, S.M. Kargapolitsev, V.V. Kuznetsov, A.G. Samokhvalova, S.A. Dneprov).

Эргономика, как междисциплинарная наука, занимается решением социально-педагогических вопросов, связанных с адаптацией трудовых функций педагогов и учебной деятельности учащихся к возможностям электронных и дистанционных средств обучения. Виртуальные образовательные среды при нерациональной организации могут усиливать чувство изоляции, неопределенности и тревоги (N.A. Kargapolitseva, S.M. Kargapolitsev, V.V. Kuznetsov, A.G. Samokhvalova, S.A. Dneprov). Применение принципов эргономики в проектировании цифровых образовательных сред позволяет обеспечить понятную навигацию, предсказуемость структуры курсов и комфортный темп работы, тем самым снижая уровень экзаменационной тревожности у учащихся выпускных классов.

В современном мире, где темп жизни постоянно ускоряется, а требования к продуктивности растут, борьба с тревожностью становится критически важной задачей. Эргономика предлагает практические решения для создания оптимальной рабочей среды, минимизирующей физический и психологический дискомфорт. Интеграция ее принципов в повседневную жизнь способна значительно снизить уровень тревожности. Когда наше тело чувствует себя комфортно и поддерживается, умственные процессы становятся более ясными и продуктивными. Говоря о внедрении принципов педагогической эргономики в образовательный процесс, стоит выделить ее роль в формировании у учащихся навыков саморегуляции, планирования и контроля собственной деятельности (Кучинская, Кучинскене, 2002).

Таким образом, педагогическая эргономика выступает не только как средство повышения эффективности учебной деятельности, но и как научно обоснованный инструмент профилактики экзаменационной тревожности у учащихся одиннадцатых классов, обеспечивая снижение эмоционального напряжения, сохранение психического здоровья школьников и повышение их готовности к итоговой аттестации.

Литература

1. Беспалько В.П. О возможностях системного подхода в педагогике // Советская педагогика. – 1996. – № 1. – С. 59–60.

2. Gedrovics J., Berzabinde M. Pedagogical Ergonomics in Latvia: 2000-2010 [Педагогическая эргономика в Латвии: 2000-2010 гг.] // Teacher of the 21st Century: Quality Education for Quality Teaching. ATEE Spring University. – Riga, Latvia, 2010. – P. 41–49.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.
4. Кучинскас В., Кучинскене Р. Стратегия создания оптимальной среды для карьеры учителя // Starptautiskas zinātniskās konferences "Teorija un prakse skolotāju izglītībā" materiāli. – Riga: RPIVA, 2002. – С. 560–586.
5. Management security of personality: the pedagogical aspect / N.A. Kargapol'tseva, S.M. Kargapol'tsev, V.V. Kuznetsov, A.G. Samokhvalova, S.A. Dneprov // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No. 2. – P. 310–315.
6. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды: Учебник. – М.: Логос, 2001. – 356 с.
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.
8. Smith T.J. The ergonomics of learning: educational design and learning performance // Ergonomics. – 2007. – Vol. 50, No. 10. – P. 1530–1546.
9. Эргономика: учеб. пособие для вузов / под ред. В.В. Адамчук. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 263 с.

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ «АРТЕФАКТ МАЛОЙ РОДИНЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ

Закирова Рузана Азаматовна,

студент 2 курса Химического института им. А.М. Бутлерова

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Космодемьянская Светлана Сергеевна, г. Казань,

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация: В статье исследуются возможности применения авторской разработки в формате кейс-технологии «Артефакт малой Родины» для профессиональной подготовки студентов, будущих учителей химии, к педагогической практике и профессиональной деятельности. Формат методической разработки включает в себя цель, этапы реализации и оценивания. Предложены этапы презентации кейса и погружения в проблему; аналитического исследования; этап решения кейса и рефлексивно-оценочный этап. Полученные данные подтверждают актуальность исследования. Авторы отмечают, что разработанная и частично апробированная кейс-технология «Артефакт малой Родины» в образовательную практику химического образования позволяет эффективно решать задачи по сохранению образа «малой Родины».

Ключевые слова: малая Родина, кейс-технология, артефакт, историческое сознание, студент, учитель химии, педагогическое образование.

Актуальность темы. В настоящее время вопросы о гражданско-патриотическом воспитании обучающихся неоднократно получали свое подтверждение в нормативно-правовых документах правительства нашей страны. Например, Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [3], Федеральный закон от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённые Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года №2403-р [2] и др. В решении этих вопросов особое значение имеет комплексная педагогическая деятельность учителей в общеобразовательных учреждениях. В контексте задач гражданско-патриотического

воспитания, актуализированных в год 80-летия Победы, явную первостепенность приобретает поиск оптимальных педагогических технологий, способных трансформировать абстрактное знание о «малой Родине» в личностно пережитый опыт. Традиционные методы нечасто достигают этой цели, порождая у подростков когнитивный и эмоциональный разрыв с историей своего края [1]. Современная педагогика обращается к активным и проблемным методам, среди которых кейс-технология (case-study) занимает ведущее место благодаря своей способности моделировать реальные жизненные ситуации, требующие анализа и принятия решений.

Особую значимость приобретает тот факт, что студенты, будущими учителя химии, начиная с 1-го курса постепенно, но постоянно, погружаются в будущую профессиональную деятельность через различные форматы взаимодействия с учениками [4, с. 241-247.]. Например, в рамках аудиторных занятий по дисциплине «Дидактические игры в преподавании химии» студенты показывают и анализируют фрагменты уроков химии по различным темам химии и направлениям методических тем учителя химии. Студенты 1 и 2 курсов активно участвуют в подготовке и проведении внеучебных мероприятий традиционного Фестиваля химии с активным и непосредственным участием обучающихся общеобразовательных учреждений г. Казани. В ходе выполнения творческих заданий по «Теории обучения химии» (1 курс) и «Методики химии» (2 курс) составляются конспекты и технологических карт уроков и внеучебных мероприятий по химии. Согласно учебному плану первокурсники реализуют требования по учебной (ознакомительной) практике на базе образовательных учреждений г. Казани. Все это свидетельствует об актуальности реализации вопросов формирования гражданской и патриотической культуры обучающихся в рамках педагогической деятельности учителя химии еще на стадии вузовского обучения будущих специалистов [6, с. 27-31.].

Цель данной статьи – анализ и теоретическое обоснование авторской разработки кейс-технологии «Артефакт малой Родины» как эффективного средства формирования ценностного и эмоционально насыщенного образа родного края у обучающихся 8-10 классов в рамках преподавания школьного предмета «Химии». Для реализации цели были поставлены задачи по анализу дидактического потенциала кейс-технологии «Артефакт малой Родины» через учебно-образовательные задачи школьного предмета «Химии» задачам краеведения и формирования образа территории.

Теоретико-методологические основы. В основе исследования лежат принципы гуманистической педагогики, акцентирующей ценность личного опыта и диалога в обучении [5], а также положения кейс-метода, где обучение происходит через погружение в конкретную проблемную ситуацию и совместный поиск ее решений [7].

«Артефакт» в нашем понимании – это не просто предмет, а материализованная проблема, «запускающий» механизм исследовательской деятельности. Изучение данной проблемы становится кейсом, так как требует от ученика:

- 1) анализ самого объекта (описание, атрибуция);
- 2) сбор и информацию из различных источников (устные истории, архивы, литература и др);
- 3) реконструкцию контекста (исторического, социального, семейного) через предметные, метапредметные и личностные компетенции в области химии;
- 4) интерпретацию и презентацию найденных смыслов в применении знаний в области химического образования.

Модель кейс-технологии «Артефакт малой Родины» представляет собой специально подготовленный комплект материалов, включающий:

- 1) руководство для ученика с проблемными вопросами;
- 2) фактический «стержень» – реальный физический артефакт, предоставленный учащимся из семейного архива;
- 3) рекомендованные источники для поиска информации

Работа строится по классическим для case-study этапам, адаптированным к краеведческой специфике:

1) *Этап презентации кейса и погружения в проблему.* Учитель химии формулирует ключевую проблему: Этот предмет – немой свидетель прошлого. Кто он? О чём он может рассказать? Как его история связана с историей нашей улицы, города, страны?» Учащиеся получают артефакт (или его фото) и набор наводящих вопросов (Кто владелец? Где и когда создан? Для чего использовался? Какие события «пережил?»).

2) *Этап аналитического исследования.* Это фаза сбора данных и работы с информацией. Ученик выступает в роли исследователя-детектива, применяя методы визуального анализа артефакта и интервьюирования (беседа с родственниками как метод устной истории); контекстуального анализа (сопоставление с историческими событиями эпохи, поиск аналогов, работа с краеведческой литературой и базами данных).

3) *Этап решения кейса.* На основе собранных данных учащийся конструирует целостную «биографию» предмета – предлагает решение кейса. Форматы презентации решения могут варьироваться: письменный отчёт-эссе, цифровой сторителлинг (видео, подкаст), интерактивная презентация, музейная карточка экспоната.

4) *Рефлексивно-оценочный этап.* Публичная презентация перед классом (или на школьной конференции) с последующей дискуссией. Обсуждение фокусируется не только на исторической достоверности, но и на личностных открытиях.

Разработанная кейс-технология «Артефакт малой Родины» была частично реализована в ходе методико-педагогических занятий перед студентами 2 курса (37 человек). Проанализировав полученные данные, мы определили, что данная технология обеспечивает несколько уникальных эффектов:

- Персонализация истории, так как кейс основан на личном, эмоционально значимом объекте, что гарантирует высокую степень вовлечённости участника.
- Развитие критического мышления, так как работа требует различения фактов и воспоминаний, проверки достоверности источников, что непосредственно обучает работать с различными форматами источников.
- Формирование метапредметных умений, так как участники развивают навыки исследования, анализа, коммуникации, работы с информацией.
- Заложение ценностных оснований, так как через артефакт участник соприкасается с такими категориями, как память, уважение к труду и подвигу предков, осознавая себя частью непрерывной исторической цепи.

Полученные данные подтверждают, что разработанная и частично апробированная авторская кейс-технология «Артефакт малой Родины» в образовательную практику химического образования позволяет эффективно решать задачи по сохранению образа «малой Родины». Несмотря на явную значимость данного формата учебно-воспитательной работы учителя химии, при апробации кейс-технологии «Артефакт малой Родины» мы отметили некоторые неточности, над предупреждением которых мы работаем в настоящее время.

Выводы. Кейс-технология, основанная на анализе материального артефакта, является адекватным и мощным инструментом для оптимальной подготовки будущих учителей химии к своей педагогической деятельности (в целом) и к проведению педагогической практики в должности учителя химии (в частности).

Литература

1. Бороноев А.О. Феномен малой родины и проблемы конструирования гражданской идентичности / А.О. Бороноев, В.Х. Тхакахов, Д.В. Миронов. / Рец. И.Н. Трофимова // Социологические исследования. – СПб.: Астерион, 2024, № 4. – с. 162-167.
2. Гарант.Ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения 10.12.2025)
3. Дом инноваций. [Электронный ресурс]. URL: <https://hoofin.ru/майский-указ-309-от-07-05-2024/> (дата обращения 10.12.2025)

4. Мельникова Г.Ф., Космодемьянская С.С., Низамов И.Д., Яруллин И.Ф. Формирование устойчивой гражданской позиции через преподавание химико-методических дисциплин // Вестник педагогических наук, 2023., № 2.– 252 с.
5. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: избранные труды / З.Г. Нигматов. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. – 380 с.
6. Сабирова Р.Г. Воспитательный потенциал учебных предметов как основа формирования личностных результатов обучения / Р.Г. Сабирова, Р.Р. Насибуллов, И.Ф. Яруллин, С.С. Космодемьянская / Глобальный научный потенциал. – 2024, №12 (165). – с. 27-31.
7. Сычева Д.В. Структура кейс-технологии и ее преимущества как метода обучения в современной школе / Д.В. Сычева, О.В. Хотулева, И.Е. Зыков // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. – Вып. 70. Ч. 3. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – С. 196–199.

УДК 378.147

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ И ФОРМИРОВАНИИ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Зубкова Екатерина Николаевна

преподаватель ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
г. Химки Московская область

Аннотация. В статье рассматривается потенциал проектной деятельности как интегративного педагогического инструмента, направленного одновременно на профессиональное становление, личностную самореализацию и формирование социальной зрелости студентов. Делается вывод, что проектная деятельность, моделирующая реальные профессиональные и социальные контексты, выступает эффективным средством для перехода от учебной зависимости к взрослой ответственности, являясь критически важным элементом современной высшей школы.

Ключевые слова: проектная деятельность, самореализация, социальная зрелость, студенты

Современная парадигма высшего образования претерпевает значительные изменения, смещая фокус с трансляции готовых знаний на создание условий для раскрытия личностного потенциала обучающегося. В этом контексте на первый план выходит задача обеспечения самореализации студентов, понимаемой как осознанный процесс раскрытия и осуществления ими своих способностей, сущностных сил и призвания в значимой деятельности (Казданян, 2016). Данный процесс не может протекать в вакууме; он детерминирован той образовательной средой, в которую погружен студент. Мы полагаем, что наиболее благоприятной для этого является культуросообразная среда вуза.

Понятие «культуросообразность», восходящее к идеям А. Дистервега и развитое в трудах отечественных ученых, в нашем исследовании интерпретируется как принцип организации образовательного пространства, при котором оно не только транслирует элементы культуры (научной, профессиональной, национальной), но и само выстраивается как целостный культурный феномен. Это пространство, где уважаются академические традиции, поощряется интеллектуальная свобода, культивируется диалог, а нормы и ценности являются не внешними предписаниями, а внутренними ориентирами деятельности.

Одним из наиболее эффективных инструментов, «встраивающих» студента в это пространство и запускающих механизмы самореализации, является проектная деятельность. Однако ее рассмотрение часто ограничивается сугубо прагматическими аспектами – формированием компетенций, навыков командной работы. Наша гипотеза состоит в том, что ее потенциал значительно шире: при условии глубокой интеграции в культуросообразное

пространство вуза, в том числе через деятельность студенческих объединений, проектная деятельность становится катализатором целостного личностного становления.

В последние годы проектная деятельность студенческих объединений активно поддерживается на государственном уровне. И это мы наблюдаем через такие программы как: «Россия - страна возможностей», «Приоритет 2030», гранты Росмолодежи и др.), что подчеркивает ее значимость как ресурса воспитания активного гражданина.

В университетской среде проектная деятельность студентов приобретает особое значение, поскольку объединяет образовательные, исследовательские и культурные компоненты. Она направлена не только на решение учебных или научных задач, но и на развитие культурной среды вуза, создание социально значимых инициатив, формирование пространства студенческого творчества.

Культурно-просветительские и социально-культурные проекты занимают особое место, поскольку они напрямую связаны с развитием культурной среды университета. В их основе лежат идеи интеграции искусства, науки и социальной активности. К подобным проектам относятся фестивали, выставки, творческие конкурсы, благотворительные акции, культурные марафоны и студенческие форумы.

Нельзя не согласиться с мнением В.О. Зинченко и Т.В. Яковенко, которые пишут, что необходимо активно развивать креативный потенциал студентов университета, так как креативность позволяет гибко реагировать на вызовы быстро меняющегося рынка труда и глобальные проблемы современности, а креативные кадры становятся источником технологических, социальных и культурных прорывов (Зинченко, 2021).

В рамках нашего исследования мы рассматриваем проектную деятельность как средство самореализации студентов. Самореализация это многокомпонентный процесс, включающий различные компоненты, такие как мотивационно-ценностный, который ориентирован на наличие внутренней потребности в раскрытии своего потенциала, осознание личностного смысла в учебе и будущей профессии, согласование индивидуальных целей с ценностями академической культуры.

Когнитивно-творческий компонент выражается в способности к нестандартному решению задач, критическому мышлению, генерации идей, самостоятельному поиску и конструированию знаний. Рассматривая деятельностно-волевой компонент, мы опираемся на инициативность, целеустремленность, способность планировать и осуществлять деятельность, преодолевать трудности, нести ответственность за процесс и результат.

Немаловажное значение имеет и рефлексивный компонент. Это способность к самоанализу, адекватной самооценке, осознанию своих сильных и слабых сторон, коррекции собственной образовательной траектории.

В связи с этим, именно проектная деятельность, в ее грамотно организованной форме, в том числе в формате внеучебных студенческих инициатив, обладает уникальной способностью одновременно задействовать все четыре компонента.

Проектная деятельность в университетской среде имеет ряд характерных особенностей. Во-первых, она строится на принципе субъектности - каждый участник воспринимается как инициатор и соавтор. Во-вторых, она предполагает коллективное взаимодействие, обмен опытом и идеями. В-третьих, она всегда ориентирована на практический результат, имеющий социальную и культурную ценность (Григорьева, 2020).

Традиционно проектная деятельность рассматривается как педагогическая технология, ориентированная на получение конкретного результата (продукта). В культуросообразной парадигме она приобретает новые черты. Это не просто «выполнение задания», а акт творчества студента и преподавателя, где последний выступает как носитель культуры и более опытный коллега. К тому же это погружение в контекст «большой науки» и культуры, где студент учится не просто добывать факты, но и понимать логику научного поиска, ценить культурное наследие.

Это социальное действие, направленное не только на получение оценки, но и на реальное (пусть и локальное) преобразование окружающей среды – университетской, городской, профессиональной.

Ярким примером такой трансформации является студенческий туристический клуб «АртТур», который уже третий год функционирует на кафедре управления и экономики культуры Московского государственного института культуры. Его деятельность выходит за рамки организации досуга и представляет собой постоянно действующую площадку для культуросообразного проектирования.

Ключевые проектные инициативы клуба «АртТур»:

1. «Живая история альма-матер» (адаптационно-ориентировочный проект). Цикл авторских пешеходных экскурсий по университетскому кампусу, разработанных и проводимых студентами для абитуриентов и первокурсников. В рамках проекта участники исследуют архивы, изучают биографии выдающихся ученых вуза, осваивают навыки публичных выступлений. Это не просто экскурсия, а способ личностного осмысления истории и традиций вуза, прямой диалог с его культурным пространством.

2. «Неизвестные страницы городской культуры» (предметно-исследовательский проект). Студенты музееведы, и студенты - туристы не только разрабатывают тематические маршруты, но и путешествуют (например, «Городская романтика: прогулка по старинному Дмитрову», «Загадочные стены Псковской крепости»). Проект предполагает глубокую работу с источниками, создание аналитических справок и популяризаторских материалов. Это пример того, как академические занятия становятся основой для реальной культурной практики.

3. «Инклюзивный маршрут» (социально-преобразующий проект). Разработка и апробация экскурсионной программы для людей с ограниченными возможностями здоровья. Студенты-волонтеры не только изучают особенности доступной среды, но и адаптируют культурологический контент, развивая эмпатию и социальную ответственность. Данный проект наглядно демонстрирует, как культуросообразная деятельность может быть направлена на гуманизацию общественного пространства.

4. «Цифровой гид «Наследие» (метапредметно-интегративный проект). Создание силами студентов мобильного приложения с аудиогuidaми и дополненной реальностью по малоизвестным памятникам региона. Этот проект синтезирует технические, гуманитарные и художественные знания, выводя студенческую инициативу на уровень создания современного цифрового продукта, сохраняющего культурное наследие.

Деятельность клуба «АртТур» подтверждает, что студенческое объединение может выступать мощным катализатором самореализации, предоставляя пространство для опробования сил, принятия ответственности и воплощения собственных идей в жизнь, тесно связанных с ценностями культуры и знания.

Студенческие объединения, подобные «АртТуру», выступают в роли полигонов для отработки проектных компетенций в условиях, максимально приближенных к реальной культурной и социальной практике. В процессе такой деятельности студент не просто приобретает компетенции, но и становится носителем и творческим продолжателем академической и профессиональной культуры. Он учится мыслить, действовать и нести ответственность как полноценный субъект культурно-исторического процесса.

Таким образом, проектная деятельность является не просто методом обучения, а полноценной социокультурной практикой, создающей уникальное пространство «опережающей социализации» для студента. Ее ключевая возможность в контексте самореализации заключается в предоставлении студенту авторской роли, что трансформирует учебную деятельность в личностно значимую.

В формировании социальной зрелости проекты работают за счет моделирования сложных, неоднозначных ситуаций, требующих проявления ответственности, конструктивного диалога и самостоятельного принятия решений, что ведет к переходу от внешнего контроля к внутренней саморегуляции.

Литература

1. Григорьева Е.И., Ефременко А.П., Габдиев М. Особенности формирования навыков проектной деятельности у обучающихся в образовательной среде вуза // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 114-122.
2. Зинченко, В.О. Развитие креативного потенциала студентов университета / В. О. Зинченко, Т. В. Яковенко // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - Орел: Изд-во Орловского государственного университета. - 2021. - №3 (92). - С. 209-215.
3. Казданян С.Ш. Парадигма в высшем образовании как фактор повышения качества образовательного процесса // Гуманизация образования. 2016. - № 6. – С.85

УДК

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Иванов И. А.,

студент 5 курса факультета общего и профессионального образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, Россия)

Научный руководитель: **Петрова Т. Н.**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики начального и общего образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, Россия)

Аннотация. В научной статье раскрывается проблема развития познавательного интереса младших школьников к таким учебным предметам начального образования: русский язык, окружающий мир и математика средствами игровых технологий обучения. Во введении представлен научный аппарат исследования: проблема, актуальность, гипотеза, цель и задачи, также приведен результат констатирующего эксперимента, где были использованы две игровые методики обучения. Из результатов исследования можно утверждать, что игровые технологии обучения хорошо способствуют развитию познавательного интереса младших школьников к учебным предметам.

Ключевые слова: познавательный интерес, игра, игровые технологии обучения, учебные предметы, математика, русский язык, окружающий мир.

Актуальность выбранной темы в том, что интерес к играм у младших школьников достаточно высок. Когда дети обучаются какому-либо школьному предмету, используя обучающие игры, то изучение становится более интересным, а иногда и более понятным.

Возникает проблема, как и какие обучающие игры можно использовать для обучения младших школьников школьным предметам, чтобы развить познавательный интерес к обучению.

Данной проблемой занимались А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Е.Н., Берина И.А., Михайлова Т.В., Шубникова Н.И., Новаковская Ю.А. и др.

Классики педагогики отмечали: «Ребёнок должен играть даже когда делает серьёзное дело. Вся его жизнь – это игра» А. С. Макаренко [1].

«Игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности», – В. А. Сухомлинский [1].

Исследователи Берина И.А., Михайлова Т.В., Шубникова Н.И. отмечают, что в игре «интенсивно развивается психика, память, мышление, восприятие, формируется устная речь ребенка. В условиях игры обогащается словарный запас и знания ребёнка о мире» [1].

Миронова С.А., Кинзябаева В.И., Мельник Т.А.: «По желанию учителя весь урок можно провести в игровой форме» ... «Возможно использование игровых элементов и на любом этапе занятия: в начале, в середине или в конце в качестве опроса» [3].

Цель данной работы: исследование проблемы развития познавательного интереса младших школьников к учебным предметам средствами игровых технологий обучения.

Объект исследования: процесс обучения младших школьников предметам русский язык, окружающий мир, математика.

Предмет исследования: использование игровых педагогических технологий на уроках русского языка, окружающего мира, математики.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что познавательный интерес младших школьников к учебным предметам можно развить средствами игровых технологий обучения.

Осуществление цели стало возможным благодаря решению следующих задач:

1. анализ научной литературы по проблеме исследования;
2. выбор игровой методики обучения школьным предметам, изучаемых в начальной школе и разработка собственной игровой методики обучения;
3. констатирующий эксперимент по проблеме исследования.

Методами исследования явились: 1) теоретические: анализ литературы, разработка научного аппарата работы; 2) практические: констатирующий эксперимент; математические: математическая обработка результатов диагностики.

В исследовании применены: методика из «Сборника дидактических игр для учителя начальных классов по развитию познавательной активности младших школьников на уроках математики» (составитель: Новаковская Ю.А.), авторская методика: игровой тест; игра «Незадачливый математик» была использована как образец игровой методики на уроках русского языка, окружающего мира и математики.

База исследования: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №7 города Йошкар-Олы», обучающиеся 2 класса в количестве 31 человек.

Результат. Познавательный интерес детей младшего школьного возраста проявляется во внутреннем и эмоциональном отношении к изучаемым в начальной школе предметам. Однако, это состояние динамичное и объект заинтересованности быстро может меняться в другую сторону. В этом и заключается специфика развития и формирования познавательного интереса у детей младшего школьного возраста. В этом процессе мы учитывали главное педагогическое условие – разнообразие игровых форм и методов обучения детей, способствующих активному развитию познавательных интересов; создание тем самым ситуации успеха и благополучного эмоционального состояния удовлетворенности познания нового.

На начальном практическом этапе исследования нами был проведен констатирующий эксперимент по проблеме на следующих трёх уроках: русский язык; Окружающий мир; Математика.

На всех трёх уроках были использованы игровые методики обучения на разных этапах урока.

В завершение исследования был проведён анкетный опрос среди обучающихся, участвовавших в исследовании, и получены следующие результаты:

Респондентам (обучающимся) особенно понравились задания по методике «игра «Незадачливый математик»: В итоге: 8 обучающимся (26%); по авторской методике – игровой тест 3 обучающимся (10%); оба вида заданий 19 обучающимся (61%); не понравилось ни одно задание 1 обучающемуся (3%).

По методике «игра «Незадачливый математик»» мы получили следующий результат: всё понятно – 21 обучающимся (68%); не всё понятно 10 обучающимся (32%).

По авторской методике – игровой тест: всё понятно 20 обучающимся (64%); не всё понятно 9 обучающимся (29%); ничего не понятно 1 обучающемуся (3%). И один обучающийся (3%) затруднился ответить.

Еще: 27 обучающихся (87%) хотят, чтобы на уроках были задания в игровой форме; 3 обучающихся (10%) не хотят, чтобы на уроках были задания в игровой форме; 1 обучающийся (3%) затруднился ответить.

Результаты исследования при пересчёте в процентном соотношении в диаграмме были округлены до целых чисел.

При оформлении заданий для уроков по методике «игра «Незадачливый математик»» мы нарисовали персонажа – снеговика. По сюжету игры учащимся нужно было «помочь» снеговика справиться с заданиями:

1. по русскому языку – в соответствующие ящики приклеить проверяемые и проверочные слова. Параллельно этому заданию учащиеся выполняли упражнение из учебника с такими же словами.
2. по Окружающему миру – в соответствующие ящики приклеить названия комнатных и не комнатных растений. Это задание было как дополнительное по теме урока «Комнатные растения».
3. по математике – рядом с соответствующими ящиками приклеить числа (состав чисел 10 и ...). Это задание было на этапе актуализации знаний перед новой темой урока «Вычисление вида $30 - 7$ ». Параллельно этому заданию учащиеся выполняли задание из учебника – состав чисел.

Как мы видим, задания в игровой форме можно выполнять как по отдельности, так и параллельно с заданиями из учебника. Игровые задания в таких случаях являются дополнением к заданиям из учебника.

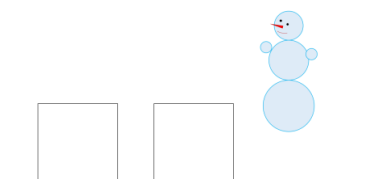

Рисунок 5. Лист к заданию по русскому языку.

Рисунок 6. Слова к заданию по русскому языку.

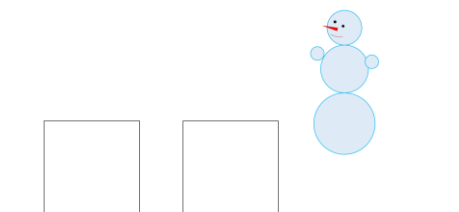

Рисунок 7. Лист к заданию по Окружающему миру.

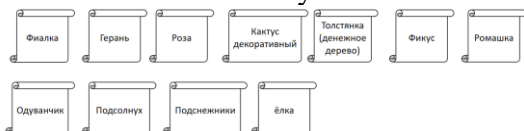

Рисунок 8. Названия растений к заданию по Окружающему миру.

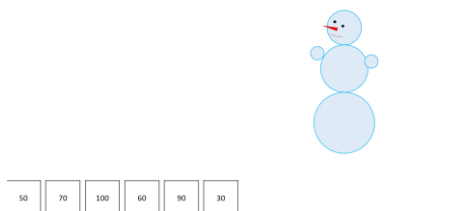

Рисунок 9. Лист к заданию по математике.

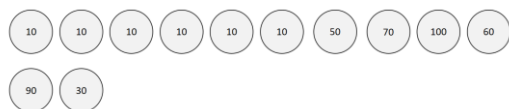

Рисунок 10. Числа к заданию по математике.

Авторская игровая методика обучения – игровой тест заключается в том, что при выборе правильных вариантов ответа на экране постепенно появляются и раскрашиваются рисунки.

Для исследования нами были разработаны игровые тесты в электронном виде, но подобные тесты можно разработать и в печатной форме.

К игровым тестам мы нарисовали рисунки, которые постепенно появлялись на экране при правильном выборе ответов. К тесту по русскому языку – снеговика, по Окружающему миру и математики – ёлку.

По русскому языку в игровом тесте нужно было выбрать в слове букву, которую нужно проверить. Параллельно этому заданию учащиеся выполняли задание из учебника.

По Окружающему миру в игровом тесте нужно было выбрать правильные ответы на вопросы по теме урока «Комнатные растения». Это задание было как дополнительное на этапе подведения итога урока.

По математике в игровом тесте нужно было решить примеры и выбрать правильные варианты ответов.

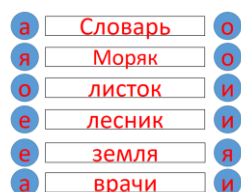

Рисунок 11. Игровой тест к уроку русского языка.

Рисунок 12. Игровой тест к уроку Окружающего мира.

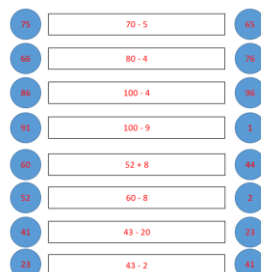

Рисунок 13. Игровой тест к уроку математики.

Вывод. Таким образом, игровые технологии обучения учебным предметам – это один из способов развития познавательного интереса младших школьников к учебным предметам, изучаемых в начальной школе. Кроме того, следует отметить, что игровые технологии обучения развивают у обучающихся мышление, память, восприятие, речь и внимание, не применяя дополнительных усилий. Из этого следует, что обучающимся становится интереснее учиться, то есть, развивается познавательный интерес к учёбе. Но при всём этом следует помнить, что не следует слишком часто применять игровые технологии обучения на уроках, так как это может привести к противоположному результату – к снижению познавательного интереса к учёбе.

Список литературы.

1. Аграфонова Е.А., Прудникова Т.И. Использование игровых технологий в период обучения в начальной школе / Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации / сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Том 2. Пенза, 2022 / С. 153 -154, [Электронный ресурс] - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48607362> (дата обращения 18.03.2024);
2. Берина И.А., Михайлова Т.В., Шубникова Н.И. Игровые технологии на уроках в начальной школе / журнал: Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании, номер 5 (68), 2020 / С. 37 – 41, [Электронный ресурс] -URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44352889> (дата обращения 18.03.2024);
3. Лукьянова Е.Н. Эффективное использование игровых педагогических технологий в практике начальной школы / Преподаватель года 2020 / сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. Том Часть 2. Петрозаводск, 2020 / С. 153 – 158, [Электронный ресурс] - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44585975> (дата обращения 18.03.2024);
4. Миронова С.А., Кинзябаева В.И., Мельник Т.А. Игровые технологии - инновационный метод обучения на уроках в начальной школе / Актуальные вопросы, достижения и инновации современного образования / сборник материалов X Международной заочной научно-практической конференции / Стерлитамак, 2020 / С. 34 – 36, [Электронный ресурс] - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47270041> (дата обращения 18.03.2024);
5. Новаковская Ю.А. Методические рекомендации учителю начальных классов по развитию познавательной активности младших школьников на уроках математики / Ю.А. Новаковская / Уфа: колледж БГПУ им. М. Акмуллы, 2023 / С. 16, [Электронный ресурс] – URL:

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ибрагимова Алина Назыровна

канд. юр. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Зиннатуллина Алсу Наилевна

канд. тех. наук, доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В работе рассмотрена организация учебного процесса в условиях чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации с приведением ряда правовых норм. В качестве примера рассмотрена вирусная пандемия COVID-19, когда в качестве снижения стремительного роста распространения коронавирусной инфекции был осуществлен переход образовательного процесса в Российской Федерации на дистанционную форму обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, чрезвычайная ситуация, образование.

Государственное образование – это национальная система образования, организуемая и управляемая государством. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций образовательные организации должны обеспечить непрерывность образовательного процесса и предоставить необходимые условия для обучения и проживания обучающихся.

Чрезвычайной ситуацией считается любая ситуация, отличающаяся от нормальных условий проживания и существования. Как правило, чрезвычайные ситуации мало прогнозируемы и непредсказуемы. Они появляются внезапно и неожиданно, поэтому общество, как правило, бывает не готово к такого рода ситуациям.

Ярким примером чрезвычайной ситуации в Российской Федерации является ситуация с распространением коронавирусной инфекции. Вирус распространялся воздушно-капельным путем, а также через попадание его на поверхности с последующим занесением в глаза, нос или рот. Для снижения темпа быстрого распространения коронавирусной инфекции COVID-19 единственным способом решения явился переход на дистанционную форму обучения, законодательно закрепленную в пункте 1 статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Соблюдение безопасной дистанции и избегание пребывания в замкнутых пространствах с большим количеством людей, соблюдение мер профилактики и соблюдение правил респираторной гигиены стали главными задачами государства. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ввел изменения в базовый акт об образовании и требование, согласно которому при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций на всей территории Российской Федерации реализация образовательных программ осуществляется с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий[4]. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» также стал законным основанием для введения экстраординарных мер в сфере образования в условиях пандемии COVID-19 [5].

Переход к дистанционному обучению предполагает обучение на расстоянии. Для непрерывного обучения всех обучающихся необходимо техническое обеспечение, то есть для каждого обучаемого должно быть наличие компьютера или ноутбука. Необходимые технические возможности для дистанционного обучения оказались не во всех семьях. Особенно данная ситуация отрицательно сказалась на семьях, в которых два и более ребенка. Не готовы были к обучению детей на расстоянии и малообеспеченные семьи. Таким образом, цифровые инновации для таких семей стали барьером для получения знаний. Кроме технического обслуживания обучающихся необходимо было обеспечить сеть Интернет,

что также оказалось для некоторых семей проблемой.

Коронавирусная инфекция стала барьером для социализации обучающихся. Изолированность обучаемых привела к отсутствию непосредственного общения с одногруппниками. Обучение без непосредственного контакта и привычного общения в аудиториях оказалось непривычным и тяжело принимаемым. Занятия данного формата не передавали эмоционального состояния обучаемых, поэтому очень трудно было создать творческую атмосферу среди студентов, что стало приводить к снижению качества воспитательного аспекта при обучении. При дистанционном обучении необходима жесткая самодисциплина: самостоятельность и сознательность. Для проявления сознательности необходима серьезная мотивация. Результатом несоблюдения данных условий будет минимальный уровень формирования умений и навыков самостоятельной работы. Большая часть ответственности за проделанную работу лежит на студенте, поэтому преподавателю важно было сосредоточить и самомотивировать обучаемых.

Перевод на дистанционное обучение оказал влияние на качество образования. Каждая дисциплина требовала подготовки грамотно разработанного комплекта методического обеспечения, что стало занимать у преподавателя гораздо большего количества времени, чем при традиционной форме обучения. В экстренном порядке началась переработка в электронный формат учебного материала: лекции в виде презентаций, практические работы, комплекты методических материалов, оценочные средства и т. д. Кроме того, некоторым преподавателям пришлось научиться владеть дистанционными образовательными средствами цифровых технологий. Восприятие информации вызвало некоторый отрицательный характер, так как преподаватель принимал лишь визуальное участие. Оказалось, что большинство обучаемых не могут долго сосредоточиться на занятии, начинают отвлекаться, так как находятся в домашних условиях. Проведение значительного количества времени за экранами компьютера, а также малоподвижный образ жизни – все это стало иметь отрицательное влияние на здоровье обучаемых: ухудшение зрения, психологические проблемы.

При активном внедрении и использовании различных электронных сервисов, с помощью которых реализован был дистанционный формат обучения, очень остро встали вопросы обеспечения безопасности. Любой электронный сервис, программа, корпоративная платформа работают с помощью сети Интернет и поэтому возможны различные угрозы безопасности, спам, хакерские атаки и т. д. [2].

Большинство школ и образовательных организаций высшего образования использовали в образовательном процессе компьютерное общение посредством проприетарной программы для организации видеоконференций – Zoom. На помощь в организации учебного процесса пришли ранее разработанные образовательные платформы, как Moodle, Skype и другие. Данные платформы позволили организовать непрерывный учебный процесс, который включает в себя общение между студентами и преподавателями, проведение лекций, практических и семинарских занятий, промежуточных и текущих аттестаций у студентов. В частности, учебная платформа Moodle позволила проводить проверку знаний учебного процесса в виде тестирования. Тестирование позволило оценить знания пройденных тем, разделов, блоков дисциплины, которые оценивались установленными преподавателем баллами. Полученные баллы по пройденным темам суммировались, и на промежуточную аттестацию студент выходил с накопленными баллами. Баллы, заработанные в течение семестра, суммировались с баллами, полученными на зачете (экзамене) в виде тестирования, и выставлялась оценка в соответствии с балльно-рейтинговой системой учебного заведения. Данная оценка являлась критерием усвоения учебного материала студентом в дистанционном режиме обучения с использованием цифровых образовательных технологий.

Дистанционная форма обучения имеет множество мнений как отрицательных, так и положительных. Одним из мнений является факт о снижении качества обучения [1]. Цифровые технологии должны помогать образовательному процессу, но ни в коем случае не вредить здоровью студентов – физическому и психическому. Существуют разные

социальные слои, и, как следствие, для некоторых обучаемых отсутствие технической оснащённости явилось отрицательной стороной данного вида обучения. Но на

сегодняшний день дистанционная форма обучения является единственной, когда нет возможности получения непрерывного образования в традиционной форме. Дистанционное обучение является также идеальным вариантом для повышения квалификации, самообразованию студентов, а также для студентов с ограниченными возможностями, обучающихся по индивидуальным учебным планам.

Литература

1. Дедюхин Д.Д., Баландин А.А., Попова Е.Н. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 5.
2. Николаев А.И. Права человека в условиях информационного общества // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 10–14.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 26.04.2024).
4. Федеральный закон от 08 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354458/ (Дата обращения: 26.04.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции(COVID-19)»//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (Дата обращения: 26.04.2024).

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ибрагимова Елена Михайловна

доктор педагогических наук, профессор,

зав. кафедрой теории и методики обучения праву юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Мареева Диана Юрьевна

магистр 1 курса

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Аннотация. В статье авторы обращаются к анализу основных направлений сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей в современной семье, актуализируется важность передачи этих ценностей молодому поколению.

Ключевые слова: семья, семейные традиции, духовно-нравственные ценности.

Стремительное изменение общества, новые взгляды, духовно- нравственный кризис способствуют формированию иного представления о ценностях семьи. Взгляды родителей и молодого поколения на семейные устои отличаются. Например, молодежь все чаще выбирает свободные отношения, в которых нет большой ответственности, а родители считают, что важно создавать крепкие, полноценные семьи и официально закреплять такие союзы. Именно из-за непонимания и могут возникать конфликты и противоречия.

В современном мире значительное внимание уделяется современным молодым семьям. Именно таким семьям важно и необходимо перенимать и принимать от старшего поколения духовно-нравственные традиционные ценности. Важным аспектом является своевременное поддержание исторической памяти семейного рода и популяризации уважения к традиционным идеологиям и семейным традициям. В мире можно заметить рост числа незарегистрированных браков, разводов, сожительства и партнерства, свободных отношений, также снижение уровня социальной значимости материнства и отцовства. Также с каждым годом в обществе растет число неполных семей. Отмечается, что происходят изменения в семейных отношениях, функциях семьи и ее формах [3, с. 54]. Мы думаем, что это связано с непониманием со стороны молодого поколения важности традиционных духовно-нравственных ценностей. Именно эти ценности

окружают все стороны человеческой жизни и выполняют регулирующую функцию. Современные молодые семьи часто сталкиваются с различными проблемами, а именно, социального, психологического, экономического характера, что и делает такой союз недостаточно прочным. Актуальным становится вопрос о формировании у молодежи личностно-ориентирующих взглядов к созданию семьи, грамотному, осознанному материнству и отцовству, семейным ценностям. Семья, в которой ценятся и уважаются традиционные духовные и нравственные ценности, играет важную роль в формировании личности каждого из ее членов, независимо от возраста. Институт семьи является основой для передачи ценностей от поколения к поколению. Именно поэтому, важно уделять внимание сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей на всех уровнях государства. Исходя из этого мы считаем, что актуальным и целесообразным будет решение в связи, с которыми будут развиты комплексные программы и законопроекты, которые способны помочь укреплению и сохранению духовно-нравственных традиционных ценностей. Для формирования личности человека особое значение на современном этапе развития имеет семья, семейные отношения и семейные ценности.

В России, согласно указу Президента Российской Федерации, утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Укрепление института семьи, поддержка материнства, отцовства и детства, сохранение духовно-нравственных ценностей, а также создание

достойных условий и качественного уровня жизни для современных семей являются важными задачами в сфере социальной защиты населения любого региона. Государственная политика в сфере института семьи с каждым днем становится важной составляющей реализуемой социальной политики. Семейные ценности являются приоритетными среди общепринятых духовно- нравственных ценностей. Основой любого общества является благополучная и здоровая семья. Вне зависимости от обособленности всех культур, дети рождаются, воспитываются и адаптируются в семьях, постепенно перенимая опыт и традиции старшего поколения, становясь полноправными представителями своего народа. Для достижения этих задач внедряются разные методы, проводятся мероприятия, используются меры поощрения, направленные на создание семей, повышение престижа отцовства и материнства, уважение семейных ценностей. Например, поощрительные меры как: выплата дополнительных ежемесячных пособий, сниженная ставка по ипотеке, бесплатное дополнительное образование для детей из многодетных семей и др. Такие мероприятия направлены на формирование в обществе позитивного образа семьи, повышение ценности ответственного и современного родительства, грамотного воспитания детей без применения любого вида насилия, а именно, физического и психологического. Также направлены на установление этических и эстетических принципов, мировоззренческих взглядов, жизненных устоев подрастающего поколения. Недопустимо создание условий для разрушения и ослабления семейных, дружеских и иных социальных связей. Так, например, в российских школах в рамках «Разговоров о важном» появился новый предмет «Семьеведение», основной задачей которого будет «поддержка традиционных ценностей и формирование позитивного отношения к созданию семьи». Мы считаем, что это поможет заложить основу к пониманию семейных ценностей и актуализировать понятие «семьи» среди подрастающего поколения.

Важно отметить, что ценности можно рассматривать как внутрисемейные (например, родство, родительство, супружество), так и внесемейные (например, личностное развитие, самореализация, материальное благополучие) [4, с. 4]. Помимо поощрительных мер поддержки, о которых мы упоминали выше, существуют и карательные. Например, ограничение возможности прерывания беременности. Так, государство старается повысить приоритет полноценной семьи в обществе и обратить внимание молодых людей на осознанное планирование детей и их воспитание в дальнейшем.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 25.08.2014 г. распоряжением Правительства № 1618 говорится о том, что семья как основа российского общества нуждается в поддержке и защите, также сохранении семейных ценностей, укреплении авторитета родителей и старшего поколения [2]. Родители играют ключевую роль в передаче нравственных установок своим детям, являются образцом для подражания, учат их жизненным ценностям. Но, к сожалению, в современном обществе среди молодого поколения часто можно заметить внимание к себе и своим потребностям, амбициям. Тем самым, теряется интерес к вступлению в брак и воспитанию детей, так как в этом нет особой необходимости. Так, по мнению Е.М. Новоселовой: «угасание цивилизации – это, прежде всего, разрушение института семьи, снижение рождаемости и распространение социальных патологий» [5, с. 109].

Одним из способов сохранения, укрепления духовно-нравственных ценностей являются семейные традиции, которые можно считать частью

культурного наследия страны. Важно уделять им особое внимание, соблюдать их, создавать новые и передавать своему роду дальше, формируя тем самым образ жизни и социальные навыки, которые необходимо сохранять, так как они нужны для взаимодействия в обществе. Именно традиции и обычаи семьи помогают людям ориентироваться в мире и принимать верные решения. Примером традиций, которые есть в семьях может быть совместный отдых и досуг (поход в музей, театр или прогулка в городском парке). Одной из традиций можно отметить совместное дело, когда все вовлечены в единый процесс, у каждого члена семьи есть своя функция, которая в дальнейшем и приводит к общему

результату – например, готовому ужину. При общей деятельности происходит коммуникация, обмен опытом, знаниями и получение полезных навыков, которые могут пригодиться в дальнейшем.

Современная семья является источником опоры и духовной силы человека, потому что с самого раннего детства ребенок воспитывается в любви, заботе, мудрости и взаимопонимании его родителей. Традиционные духовно- нравственные ценности включают в себя такие понятия, как любовь, сострадание, уважение, благодарность, взаимопомощь, солидарность, терпимость и другие. Они помогают людям развивать сочувствие и уважение к окружающим, способствуют объединению и сплочению разных поколений семьи в целом. Семейные традиции рассматриваются как что-то уникальное, особенное в каждой семье и значимое только для нее. В этом и есть нечто сакральное и понятное только для ее членов. Традиции остаются действующими и считаются сохраненными только в том случае, если каждый член семьи их чтит, помнит и относится с уважением. Воспитание с учетом традиционных духовно-нравственных ценностей помогает ребенку в дальнейшем при создании своей полноценной семьи, честному труду, любви к Родине и патриотизму, а также коммуникации с другими.

Таким образом, современная семья как фактор сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей играет ключевую роль в формировании гармоничной личности в обществе. В настоящее время молодое поколение воспринимает семью, как способ «проверить свои чувства» путем нахождения в гражданском браке. Именно поэтому, важно позиционировать официальное создание семьи, ответственное и осознанное родительство. Необходимо поддерживать семейные ценности, передавать их будущим поколениям для воспитания нравственного гражданина и создания более духовно богатого мира. Мы считаем, что для этого нужно информировать, говорить о важности и значимости, показывать на своем опыте ключевую роль сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Литература

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809

«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный Интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/> – 2022. – 22 ноября.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://www.static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf/>

3. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал, 2020. – Том 26. – № 1. – С. 31– 54.

4. Дубовских Ю.В., Чикер В.А. Особенности семейных ценностей представителей различных поколений // Петербургский психологический журнал. – 2022. – № 39. – С. 1–24.

5. Новоселова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2013. – № 2. – С. 106–123.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФОРМ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Ибрагимова Елена Михайловна

доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методики обучения праву юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Музипов Рамис Гаптраисович

первый зам.министра образования и науки РТ

Шлыкова Анастасия Валерьевна

Альтернативная школа в Казани, учитель обществознания

Аннотация. В статье авторы рассматривают некоторые подходы к процедуре и критериям оценки качества образования в условиях аккредитации образовательных организаций.

Ключевые слова: аккредитация, цифровая среда, общественные формы аккредитации, аккредитация образовательных учреждений.

Право на образование гарантируется гражданам Российской Федерации Конституцией РФ. Государство гарантирует реализацию этого права не только путём создания организационных, правовых и экономических условий для получения образования, но и путём расширения возможностей для удовлетворения потребностей тех, кто желает получать образование различного уровня и направленности в течение всей жизни. Оно устанавливает требования к качеству образования, определяя специальные требования к условиям, структуре и результатам образовательных программ в Федеральных государственных образовательных стандартах. Помимо этого, именно государство, являясь компетентным органом в области качества образования, контролирует качество образования на различных его уровнях посредством установленных процедур. Управление качеством образования, в свою очередь, гарантирует защиту прав обучающихся на качественное образование [4, с. 13].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» качество образования трактуется как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что основными показателями качества образования являются результаты обучающихся и степень их соответствия заявленным требованиям образовательной программы.

Государственная аккредитация является частью правового регулирования образовательной деятельности и исполняется федеральными органами власти. Они осуществляют задачи по контролю и надзору в сфере образования. Аккредитационные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют полномочия в сфере образования, переданные им Российской Федерацией. В соответствии со статьей 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] организации, осуществляющие образовательную деятельность, могут получить официальную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях.

Государственная и общественная аккредитация образовательных организаций и образовательных программ предполагает различные подходы к процедуре и критериям оценки качества образования. Процедура государственной аккредитации закреплена в Постановлении Правительства РФ от 30.09.2022 № 1729 «Об утверждении Положения о

государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий [2]. Согласно данному документу, решение о государственной аккредитации принимается по результатам аккредитационной экспертизы. Она представляет собой процедуру подтверждения соответствия качества образования аккредитационным показателям. Показатели разрабатываются Министерством просвещения или Министерством науки и высшего образования и утверждаются на государственном уровне. Порядок отбора экспертов или экспертных организаций, участвующих в аккредитации, включение их в общий реестр, разработка и контроль требований к экспертам находятся в ведомстве Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки.

В отличие от государственной аккредитации, порядок проведения общественной аккредитации определяется организацией, которая ее проводит. Она же определяет формы, методы, критерии и показатели оценки. Общественно-профессиональная аккредитация проводится работодателями, их объединениями или уполномоченными ими организациями [2].

На сегодняшний день можно выделить определенные инновационные методы. Они способствуют совершенствованию уже традиционных и понятных общественных форм аккредитации образовательных учреждений в Российской Федерации в условиях цифровой среды. Теперь аккредитационная проверка в образовательных организациях включает широкий спектр параметров для оценки качества образования. Учебный план, человеческие ресурсы, научная деятельность и инфраструктура – традиционные элементы, к которым добавляются новые показатели. Например, внедрение современных технологий в образовательный процесс, уровень интернационализации образовательных организаций высшего образования и их вклад в социально-экономическое развитие региона.

Неотъемлемой частью новой системы аккредитации является активное использование отзывов студентов и выпускников университета. Мнения и оценки студентов об образовательном процессе имеют большое значение в процессе аккредитации. Эти параметры позволяют учитывать потребности и ожидания обучающихся и реагировать на меняющуюся динамику развития образования.

Следует отметить, что внедрение цифровых платформ в общественные формы аккредитации образовательных учреждений значительно упрощает и автоматизирует процесс сертификации. С 1 сентября 2023 года Правительство РФ утвердило обновленное положение о государственной аккредитации образовательной деятельности, которое переводит выдачу свидетельств о госаккредитации в онлайн-формат [2].

В качестве примера можно привести автоматизацию сбора и анализа данных, создание онлайн-платформ для экспертной оценки и обратной связи, а также разработку цифровых инструментов для обеспечения качества их совершенствования. Например, Accredible – поставщик цифровых сертификатов и значков для онлайн-курсов и программ, которые могут проверяться и отслеживаться работодателями, студентами и аккредитаторами [6, с. 8].

Устранение недостатков и ограничений традиционных систем аккредитации подталкивает современность к разработке альтернативных или дополнительных моделей самой аккредитации. Подобное можно сделать путем сосредоточения внимания на конкретных аспектах качества или путем обеспечения большей гибкости и адаптации для различных поставщиков образовательных услуг и учащихся. К аспектам качества, в свою очередь, можно отнести результаты обучения студентов, удовлетворенность работодателей или социальное воздействие. Например, EdX – поставщик онлайн-курсов и программ, предлагаемых аккредитованными университетами и организациями. В EdX учащиеся могут получить микромагистерские и профессиональные сертификаты-квалификации, которые не аккредитованы, но могут быть использованы для академического и карьерного роста. Udacity – еще один пример компании, предлагающей онлайн-курсы и программы. Она работает с отраслевыми партнерами для создания сертификатов, разработанных с учетом конкретных потребностей и ожиданий работодателей в различных секторах.

Также среди современных разработок следует отметить программное средство «чат-бот с искусственным интеллектом «Профессионально- общественная аккредитация. Высшее образование/дополнительное образование» (дата регистрации: 21.12.2023 г.). Данная программа предназначена для оказания методологической помощи работникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Работники участвуют в проведении профессионально-общественной аккредитации образовательных программ высшего и дополнительного образования. Программа предоставляет аккредитационные данные путем автоматического формирования ответов на вопросы, которые связаны с аспектами организации профессионально- общественной аккредитации и подготовки необходимой отчетной документации. Помимо этого, помогает в работе с информационными ресурсами, используемыми в деятельности экспертов. Программное средство обеспечивает информационную поддержку деятельности работников, которые участвуют в проведении профессионально-общественной аккредитации. Это происходит за счет применения искусственной нейронной сети, благодаря чему программное средство осуществляет распознавание смыслового наполнения вопроса с выдачей релевантного ответа, а также реализует алгоритм обучения нейронной сети на корректируемой базе знаний. Внедрение этого способно, по мнению разработчиков, значительно упростить и автоматизировать процесс аккредитации образовательных учреждений. И сделать его полностью дистанционным, охватывая все необходимые категории, в том числе и аккредитацию работников.

Создание системы, гарантирующей результаты обучения в условиях цифровизации образования при сохранении российских образовательных традиций – важная задача. Она позволит реализовать образовательные программы в информационном социально-экономическом контексте. Это также позволяет решить проблему совершенствования системы оценки качества образования в России.

Литература

- 1.Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями на 13 июня 2023 года) (редакция, действующая с 18 июня 2023 года). Режим доступа: https://ds260-oneck-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/fed_273_fz.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
- 2.Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2022 г. « 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий». Режим доступа: <https://base.garant.ru/405366137/> (дата обращения: 19.04.2024).
- 3.Грошев Н.Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, 2022. – Т. 11, вып. 1 (41). – С. 72–79.
- 4.Маркинова Е.В. Роль аккредитационного показателя как фактор оценки качества образования // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-akkreditatsionnogo-pokazatelya-kak-faktor-otsenki-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 19.04.2024).
- 5.Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – СПб., 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 84–101.
- 6.Толипов У.К., Алибеков С.А. Цифровизация системы высшего образования: основная цель и задачи // Universum: психология и образование. – 2024. – № 4 (118). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-osnovnaya-tsel-i-zadachi> (дата обращения: 19.04.2024).

О РОЛИ И МЕСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ибрагимов Артур Гасангусейнович

канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье автор обращается к анализу инновационных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин. В связи с тем, что условия современного общества требуют обновления образовательной парадигмы в соответствии с технологическими и информационными требованиями, необходимы изменения в способах организации учебного процесса, что заставляет пересмотреть методику преподавания юридических дисциплин.

Ключевые слова: юридические дисциплины, традиционные ценности, цифровизация образования.

Актуальность вопроса о выявлении роли и места юридических дисциплин в условиях цифровой среды в контексте реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей у молодежи несомненна. На современном этапе исторического развития этот вопрос приобретает особое значение.

Прежде всего, актуальность вопроса обусловлена резко обострившимися проблемами и вызовами, с которыми Россия столкнулась в последние годы и которые привели к началу СВО. В такие трудные времена, когда стоит выбор между существованием страны и его уничтожением, общество и государство обращается к своим духовным основам, традиционным ценностям, укоренившимся в народе. Что и было зафиксировано в Указе Президента России от 9 ноября 2022 года «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».

Весь цикл наук об образовании, в том числе юридическом, несет свою долю ответственности за то, какие ценности формируются у выпускников высшей школы. Но надо также признать, что до сих пор, начиная с момента становления новой России, высшая школа явно проигрывает в деле влияния на ценностный мир молодежи. Какие в этой связи видятся возможности для усиления ее влияния в части формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у молодежи?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо иметь четкое представление о том, какие именно традиционные духовно-нравственные ценности надо формировать? Ответ на этот вопрос дан в указе Президента России от 9 ноября 2022 года «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». К ним, в соответствии с Указом, относится 17 ценностей, включая: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд; приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка; историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Можно поставить вопрос: причем здесь юридические дисциплины и образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность с их процессами обучения и воспитания, с процессами подготовки студенческой молодежи к профессиональной деятельности? Они имеют самое прямое отношение к содержанию учебного материала по юридическим дисциплинам, методам, средствам и формам организации обучения воспитания, контролю и оценке результатов.

Одна из целей реализации программ юридических дисциплин – оценка ситуации, выявление их потенциала в воспитании у студентов патриотизма и гражданственности как традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях цифровой среды; выявление

основных угроз и рисков для традиционных российских духовно-нравственных ценностей в процессе трансформации образовательной деятельности; разработка форм и методов воспитания патриотизма и гражданственности у студентов в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Сегодня в обществе сложилась ситуация, когда пришло полное понимание на уровне государства и общества о необходимости первостепенного внимания к традиционным ценностям многонационального народа к важнейшему механизму формирования общероссийской гражданской идентичности у членов общества.

Как отметил в своем выступлении на заседании Государственного Совета Российской Федерации В.В. Путин, «Россия для укрепления своего суверенитета необходимо повышать качество образования, внедряя в обучение воспитательную составляющую. Именно образование лежит в основе развития. Мы никогда не должны об этом забывать».

Традиционные ценности в образовании выполняют функцию источника самосохранения, выступают как принцип и способность к сопротивляемости разложению смысла.

Как воспитывать у молодежи традиционные духовно-нравственные ценности? Решение данной проблемы обусловлено: 1) социальным заказом на воспитание у молодежи патриотизма и гражданственности как традиционных духовно-нравственных ценностей; 2) состоянием образовательной практики высшей школы, в которой под влиянием отдельных средств массовой информации, Интернета, экстремистских и террористических организаций, а также деятельности некоторых организаций и лиц на территории России, в среде студентов наблюдаются тенденции, угрожающие традиционным ценностям, ведущие к насаждению чуждой российскому народу системы идей и ценностей, включая культивирование безнравственности, отрицание идеалов патриотизма и служения отечеству, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России; создание условий для межнациональных и межрегиональных конфликтов; 3) необходимостью поиска путей реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в системе обучения и воспитания студентов, в том числе и благодаря выявлению и реализации воспитательного потенциала дисциплин учебного плана как инструмента развития патриотизма и гражданственности у студентов.

Нами решались следующие задачи: было раскрыто содержание понятий «патриотизм» и «гражданственность», определены их роль и место в системе традиционных российских ценностей; 2) выявлены и систематизированы угрозы и риски деструктивного идеологического воздействия на студенческую молодежь, ведущие к культивированию безнравственности, отрицанию идеалов патриотизма, созидательного труда и служения отечеству; 3) определены и даны оценки характеру и степени сформированности у студенческой молодежи патриотизма и гражданственности как лично значимых традиционных ценностей; 4) раскрыт воспитательный потенциал юридических дисциплин высшей школы (содержания, форм, методов и средств обучения) в воспитании у студентов патриотизма и гражданственности как одних из базовых духовно-нравственных традиционных ценностей народа России; 5) обоснованы организационно-педагогические условия, способствующие усилению воспитательного потенциала образовательной деятельности в развитии патриотизма и гражданственности; 6) разработаны научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию содержания, форм и методов образовательной деятельности как инструмента воспитания патриотизма и гражданственности у студенческой молодежи.

Результатом концептуальной части исследования, направленной на выявление, изучение, анализ и обобщение научной литературы, посвященной проблеме патриотизма и гражданственности, стало раскрытие и обоснование содержательных признаков и структуры понятий «патриотизм» и «гражданственность», которые послужили основой для описания роли и места этих личностных свойств в системе традиционных российских ценностей.

На основе сочетания теоретических и эмпирических методов исследования выявлены

угрозы и риски деструктивного идеологического воздействия на студенческую молодежь, ведущие к культивированию безнравственности, отрицанию идеалов патриотизма, созидательного труда и служения отечеству. Осуществлена систематизация выявленных угроз и рисков по критериям: источник угроз и рисков; их содержание; масштаб, интенсивность воздействия. Систематизация угроз и рисков послужила основой для разработки действенных механизмов отбора содержания, форм и методов воспитания традиционных российских ценностей в условиях цифровой среды на содержание учебного материала юридических дисциплин.

Полученные данные по описанию реальной картины сформированности свойств патриотизма и гражданственности у современных студентов послужат одной из основ для выявления и разработки конкретных инструментов и механизмов воспитания патриотизма и гражданственности в образовательном процессе высшей школы.

Обоснованы организационно-педагогические условия, необходимые для эффективной реализации воспитательного потенциала образовательной деятельности в развитии патриотизма и гражданственности. В их числе: отбор и структурирование содержания на основе принципов модульности и патриотической направленности; концентрированная форма организации образовательного процесса, предполагающая сосредоточение внимания и усилий обучающихся на конкретной учебной дисциплине; интерактивный и проблемный характер форм и методов воспитания и образования студентов.

Общим практически значимым результатом стала разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию содержания, форм и методов воспитания патриотизма и гражданственности у студенческой молодежи в процессе образовательной деятельности. Рекомендации будут способствовать повышению эффективности деятельности высшей школы по сохранению традиционных российских ценностей, укреплению гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, формированию гармонично развитой личности.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Ибрагимов Марат Гасангусейнович

канд. юр. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация: В статье рассматривается актуальность и многогранное значение преподавания образовательного права как самостоятельной дисциплины в системе подготовки педагогических кадров в контексте формирования традиционных духовно-нравственных ценностей. Анализируется роль правовых знаний в защите прав его участников, формировании правовой культуры будущего педагога в условиях динамично меняющегося законодательства. Выделены и интерпретированы изменения, внесенные в образовательное законодательство в связи с реализацией требований Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года, № 809. Раскрыты роль и место образовательного права в системе подготовки будущего педагога в новых условиях.

Ключевые слова: образовательное право, преподавание образовательного права, традиционные духовно-нравственные ценности, правовая культура педагога.

Постановка проблемы. Современная образовательная система представляет собой сложный социальный институт, решающий комплекс социально и личностно значимых задач, направленных на формирование готовности детей и молодежи к жизни и деятельности в обществе на основе освоения социального опыта и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Функционирование и развитие системы образования регламентируется обширным массивом нормативно-правовых актов, в числе которых одно

из ключевых мест занимает Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». В этой связи изучение дисциплины «Образовательное право» в процессе формирования правовой культуры у будущих педагогов приобретает стратегическое значение, поскольку она ориентирована не только на формирование системных правовых знаний в области образования, развитие правовой культуры будущего педагога, но и направлена на сохранение и укрепление многих традиционных российских духовно-нравственных ценностей (права и свободы человека – детей, педагогов, родителей, администрации; справедливость, гуманизм и др.). Это не узкопрофессиональная юридическая дисциплина, а общепрофессиональный компонент учебного плана, формирующий основу для легитимной и эффективной деятельности в сфере образования. Отсутствие системных правовых знаний у педагогических работников порождает множество проблем: от административных нарушений до конфликтных ситуаций, ущемляющих права детей, родителей и самих педагогов (2; 6).

Выбранный государством курс на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует тщательной работы по совершенствованию текущего законодательства в области образования. Образовательное право становится одним из ключевых механизмов сохранения и укрепления традиционных ценностей российского общества. В этой связи возникает вопрос: какие изменения внесены в текущее законодательство об образовании, направленные на формирование правовой культуры обучающихся на основе сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей?

Методы исследования. В исследовании применялся метод сравнительного анализа положений текущего законодательства в сфере образования, вступивших в силу на настоящий момент. Изучались и анализировались: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (3); Федеральные законы от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (4); от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (5).

Результаты исследования. В основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей подчеркнуто, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России), формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и укрепляющие гражданское единство (3).

Изменения в Закон об образовании были внесены путем принятия Федерального закона от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации ...» (5). Они были направлены на укрепление гуманистического характера образования, его исторической обоснованности и духовно-нравственной направленности. Конкретно это выразилось в следующем.

1. Законодатель заменил в существующем **определении понятия воспитания** термин «духовно-нравственных ценностей» на «в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями», подчеркивая тем самым необходимость следования ценностям, свойственным именно российскому обществу (5, п.1, ст.1). Воспитание – основной компонент образования, направленный на формирование направленности личности как совокупности устойчивых мотивов, ценностных ориентаций, идеалов и мировоззрения. Внесение данного изменения является нормативной основой и обязательным требованием

для реализации на всех уровнях образования гуманистического подхода к воспитанию, основанному на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

2. Изменения коснулись и положений о *принципах* российского образования. Так, принцип гуманистического характера образования конкретизирован акцентом на следование традиционным российским духовно-нравственным ценностям (5, п.3 ст. 3), а принцип научной обоснованности образования дополнен требованием о необходимости опираться на *историческое наследие нашей страны* (5, п.5, ст. 3). Это означает также, что в учебном процессе новое звучание приобретает принцип единства обучения и воспитания, реализация которого предполагает расстановку соответствующих ценностных акцентов во всех компонентах – содержании, формах, методах и средствах обучения.

3. В статье 12 «Образовательные программы» в части 1, где раскрываются функции содержания образования слово "духовно-нравственными" заменено словами "традиционными российскими духовно-нравственными". В результате одна из важнейших функций содержания образования включает «обеспечивать ... формирование и развитие личности в соответствии с принятыми в семье и обществе *традиционными российскими духовно-нравственными* и социокультурными ценностями». Отсюда следует, что в содержании подготовки будущего учителя традиционные духовно-нравственные ценности необходимо представлять на всех уровнях: учебный план, рабочие программы дисциплин, учебные элементы в рамках конкретной дисциплины, а также в рамках конкретных форм организации учебно-воспитательного процесса. Обратим внимание на то, что речь идет о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, *«принятых в семье и обществе»*.

4. Внесены изменения в обязанности педагогических работников. В Законе закреплено положение о том, что педагоги должны осуществлять свою профессиональную деятельность *на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей* (5, п. 1, ст.48). Кроме того, в обязанности педагогических работников входит в соответствии с внесенными изменениями функция "формировать в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся *чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации;*" (5, п.1¹, ст. 48). Также педагогические работники обязаны выполнять функции, направленные на «формирование у обучающихся *гражданской позиции, способности к труду и трудолюбию, ответственного отношения к профессиональной, добровольческой (волонтерской) деятельности, культуры здорового и безопасного образа жизни*» (5, п.4, ст. 48).

Внесенные в Закон «Об образовании в Российской Федерации» изменения создают не только нормативную базу для реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и требуют от всех участников образовательных отношений, прежде всего педагогов и руководителей образовательных организаций, рассматривать сохранение и укрепление отмеченных ценностей как социально значимую цель и одновременно один из ключевых принципов организации учебно-воспитательного процесса. В этом заключается роль и место законодательства об образовании как нормативного механизма сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как надежной основы формирования правовой культуры будущих педагогов (1).

Вышеизложенное позволяет говорить и об изменении роли и места дисциплины «Образовательное право» в системе подготовки будущего педагога.

Во-первых, образовательное право в новых условиях начинает выступать как фундаментальная *основа профессиональной компетентности* педагога. Традиционная модель педагогического образования делала акцент на предметной, психолого-педагогической и методической подготовке. Правовой компонент часто оставался на

периферии, сводясь к фрагментарному изучению основ законодательства. Сегодня такая модель является несостоятельной.

Во-вторых, образовательное право становится профессионально необходимой дисциплиной для каждого руководителя в системе образования – от уровня школы до уровня управления всей системой образования в стране. Управление в сфере образования сегодня – это, в первую очередь, управление в рамках строгого правового поля. Образовательное право выступает основой формирования *правовой компетенции руководителя* формирования его готовности и способности принимать юридически грамотные решения, минимизирующие риски для организации и для каждого участника образовательного процесса.

В-третьих, изучение образовательного права является средством *формирования правовой культуры* и, соответственно, инструментом *профилактики конфликтов* в системе образования. Дело в том, что любая образовательная организация является пространством интенсивных социальных взаимодействий участников образовательного и управленческого процессов, что, в свою очередь, неизбежно порождает разного рода конфликты между: обучающимися и педагогом; педагогом и администрацией; педагогом и родителями; родителями и администрацией и т.д. Анализ показывает, что заметная часть возникающих конфликтов имеют ярко выраженный правовой характер (споры о оценках, мерах дисциплинарного воздействия, качестве образовательных услуг и т.д.), а значит для их профилактики и устранения педагогам необходимо знать и уметь применять соответствующие нормативные механизмы. В современной образовательной организации правовая культура педагогов становится неотъемлемой частью ее общей корпоративной культуры, что обеспечивает разрешение возникающих конфликтов не на эмоциональном, а на конструктивном, процедурном уровне (2; 6).

Заключение. Для реализации обозначенных выше функций образовательного права его изучение необходимо строить на основе сочетания традиционных и инновационных форм и методов обучения. Классическая лекционная модель, основанная на пересказе статей закона, малорезультативна. Инновационные подходы предполагают опору на принципы проблемности, практико-ориентированности, контекстности, интерактивности, сочетание офлайн и онлайн форматов организации учебного процесса и т.д. Главная задача при этом – не столько мотивированное и активное вовлечение будущих педагогов в процесс освоения и присвоения правовых знаний и умений в области образования, сколько формирование правового мышления – умения идентифицировать правовую проблему, находить применимую норму и предлагать юридически корректный алгоритм действий.

Литература

1. Ибрагимов М.Г. Теоретические основы формирования правовой культуры будущего педагога: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2025. – 245 с.
2. Рожков А. И. Образовательное право: учебник для вузов — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 350 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г., № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» //Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, №46, ст. 7977.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012 г., № 53, ст. 7598 (Часть 1).
5. Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.01.2024, №1,
6. Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭМПАТИЯ: ГАРМОНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ДУШЕВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Ивлева Софья Денисовна

студентка 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Костюнина Надежда Юрьевна

доцент, кандидат педагогических наук Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье рассматриваются здоровьесберегающие технологии, направленные на поддержание здоровья и психологического развития участников образовательного процесса. Отмечается ключевая роль эмпатии и эмоционального интеллекта в повышении эффективности здравоохранения личности. Указывается на то, что эмпатическая коммуникация позволяет снизить уровень стресса, повысить мотивацию и создать безопасную психологическую среду, что важно для становления и социальной адаптации личности. В статье предлагаются методы развития эмпатии учащихся и педагогов, включая активное слушание, ролевые игры и упражнения на осознанность поступков. Доказывается, что именно интеграция эмпатических компетенций в здоровьесберегающие технологии обеспечивает баланс психофизиологического состояния участников образовательного процесса, формирование экологически безопасного психологического климата.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, эмоциональный интеллект, эмпатия, психоземotionalное здоровье, образовательный процесс, активное слушание, психологический климат, взаимодействие.

Современная система образования сталкивается с рядом вызовов, связанных с психоземotionalным здоровьем учащихся и педагогов. Высокие нагрузки, стресс, тревожность и эмоциональное выгорание педагогов становятся мощными ингибиторами нормального психологического климата образовательного процесса.

Здоровьесберегающие технологии — комплекс мер, направленных на сохранение, укрепление и развитие здоровья человека (Белова, 2013).

Охарактеризуем главные компоненты здоровьесберегающих технологий:

1. *аксиологический компонент* — осознание учащимися высшей ценности здоровья, убеждения и необходимость вести здоровый образ жизни;
2. *гносеологический компонент* — процесс получения учениками знаний и навыков, которые помогают им заботиться о своем здоровье;
3. *собственно здоровьесберегающий компонент* — правильное питание, соблюдение режима дня, баланс между работой и отдыхом, отказ от вредных привычек и профилактика различных заболеваний;
4. *эмоционально-волевой компонент* — проявление эмоциональных, волевых механизмов, закрепляющих желание вести здоровый образ жизни.
5. *экологический компонент* — осознание человеком себя как части природы, наделенного конкретными биологическими, экономическими и производственными ресурсами;
6. *физкультурно-оздоровительный компонент* — двигательная активность и адаптивные возможности организма, предупреждение гиподинамии, закаливание организма.

Все перечисленные компоненты здоровьесберегающих технологий могут быть реализованы только с проявлением эмпатии со стороны педагога. Именно педагог в общении создает атмосферу доверия и взаимопонимания, проявляет сочувствие и сострадание, поддерживает в трудной жизненной ситуации, оказывает психолого-педагогическую помощь.

Таблица 1

Проявление эмпатии при реализации здоровьесберегающих технологий

Компонент	Проявление эмпатии	Результат
<i>Аксиологический компонент</i> Цель: формирование ценностного отношения к здоровью.	Пример учителя для демонстрации ценности здоровья воспитанникам, доверительные беседы, создание законов и правил, транслирующих ЗОЖ.	Внутренняя мотивация ученика к здоровому образу жизни.
<i>Гносеологический компонент</i> Цель: познание и обмен знаниями о здоровье.	Активное слушание, обмен информацией, учет интересов, культурного и личного опыта ученика, адаптация содержания развивающих программ.	Интерес к вопросам собственного здоровья.
<i>Здоровьесберегающий компонент</i> Цель: учёт физического состояния ученика в образовательном процессе.	Соблюдение режима дня, питания, баланса труда и отдыха учителем и учеником, гибкая корректировка расписания, подбор форм заданий и пауз с учётом индивидуальных возможностей.	Снижение перегрузок, сохранение ресурсов организма.
<i>Эмоциональноволевой компонент</i> Цель: создание безопасной среды для саморегуляции.	Обучение стратегиям эмоционального регулирования и техникам управления стрессом, рефлексия.	Укрепление самоконтроля и устойчивой мотивации.
<i>Экологический компонент</i> Цель: интеграция природной и социальной среды.	Вовлечение семьи и ближайшего окружения в профилактические мероприятия, учет ресурсов школы и района, обеспечение равного доступа к возможностям здоровьесбережения.	Единая образовательная среда.
<i>Физкультурнооздоровительный компонент</i> Цель: адаптация физической активности к потребностям ученика.	Дифференциация заданий по способностям, контроль самочувствия во время занятий, учёт запросов на здоровьесберегающие потребности, создание безопасной образовательной среды.	Высокий уровень мотивации к занятию физической культурой.

Для эффективной реализации здоровьесберегающих технологий необходимо создать психологически комфортный климат на уроках, а также вне рамок образовательного процесса. Эмоциональная напряженность на уроках снижает усвоение учащимися знаний, умений и навыков. Кроме того, эмоциональный дискомфорт может превратиться в системный стресс, который запускает физиологическую реакцию организма и влияет на здоровье учащихся как в моменте, так и в долгосрочной перспективе. При постоянном стрессовом воздействии активируются стрессовые системы организма, что приводит к выбросу гормонов стресса. Эти биохимические процессы влияют на мозг, особенно на области, отвечающие за память, планирование и регулирование эмоций. В результате нарушаются механизмы памяти, скорость обработки информации и способность концентрации внимания, учащиеся быстрее устают и хуже справляются с учебной нагрузкой. Стресс влияет на здоровье и способность к обучению, поэтому эффективная поддержка, предсказуемая структура занятий, умение учителя создавать безопасную и поддерживающую атмосферу могут существенно смягчать негативные патологические последствия в развитии личности. Учителю важно стремиться к проявлению самостоятельности учащихся на занятиях, развитию их творческого мышления. Необходимо использовать различные активные и творческие методы обучения (шесть шляп, инверсия, мозговой штурм, фокальные объекты), где ребенок учится нестандартно мыслить и конгруэнтно действовать.

В результате использования здоровьесберегающих технологий, образовательная среда становится не источником хронического напряжения, а пространством личностного роста, где обучение органично сочетается с заботой о психофизиологическом благополучии каждой личности.

Однако, эффективность данных технологий во многом зависит от человеческого фактора, а именно – от эмпатии и умения выстраивать конструктивную коммуникацию. В связи с этим особое значение приобретает использование здоровьесберегающих технологий, основанных на эмпатии — способности понять и чувствовать состояние другого человека.

Коммуникация через сопереживание способствует снижению стресса, повышению мотивации и созданию безопасной эмоциональной среды, что является важнейшим компонентом сохранения и укрепления здоровья учащихся и педагогов.

Эмоциональный интеллект — способность распознавать, понимать, управлять и выражать свои собственные эмоции, а также эмоции других людей (Андреева, 2012). Ученики, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, могут легче сконцентрироваться на занятиях, быстрее адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и эффективнее усваивают новую информацию. Их учебная мотивация выше, и они проявляют активное участие в образовательном процессе. Эмоциональный интеллект включает в себя навыки управления собственными эмоциями, понимание эмоций других людей, умение эффективно общаться и решать конфликты. Именно он играет ключевую роль в учебном процессе и социальной адаптации учеников.

Эмпатия, в свою очередь, играет ключевую роль в развитии ЭИ, позволяя учащимся лучше справляться с эмоциональными вызовами и стрессовыми ситуациями. Компоненты эмпатии:

1. *эмоциональный* – отклик о переживаниях другого человека. Форма соучастия в эмоциональном состоянии человека, за которым нет действенного начала, сострадание отрицательным эмоциям, чувство радости за положительные эмоции другого, способность распознавать и понимать эмоциональные состояния другого;
2. *когнитивный* – способность поставить себя на место другого, понять причины, которые могли вызвать то или иное эмоциональное состояние; способность «мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия другого человека»;
3. *действенный* – способность в деятельности субъекта эмпатии корректировать сложившееся у него представление о переживаниях другого; умение использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека; помогающее, содействующее, альтруистическое поведение в ответ на переживания другого (стремление к оказанию помощи).

Например, дети, обладающие развитыми навыками эмпатии, легче воспринимают свои эмоции и умеют управлять ими, что снижает риск возникновения психологических проблем. Вместе с тем, недостаток эмоциональной компетентности может привести к дезадаптации, повышенной тревожности, межличностным конфликтам, что ухудшает психологическое и физическое здоровье личности.

Эмпатия, как способность понимать и разделять чувства другого человека, является мощным инструментом в установлении доверительных отношений, снижении уровня тревожности. В контексте здоровьесбережения, сочувственная коммуникация между учителем и учеником, или между членами семьи, способна значительно улучшить результаты профилактических мероприятий, а также способствовать формированию культуры здоровья в обществе.

В современном образовательном процессе необходимы технологии, которые позволят развивать у обучающихся навыки эмпатии, снижать уровень стресса, а также стимулировать внутреннюю мотивацию к обучению.

Одной из эффективных стратегий является использование техник активного слушания и коммуникационных тренингов, в ходе которых учащиеся учатся внимательно слушать собеседника, распознавать эмоциональные сигналы и проявлять поддержку (Гиппенрейтер, 2014). Эти навыки способствуют формированию доверительных отношений и уменьшают уровень конфликтности внутри коллектива. Интерактивные программы и игровые технологии позволяют моделировать ситуации, вызывающие эмоциональный отклик и требующие эмпатического реагирования. Например, игры, решение кейсов конфликтных ситуаций, помогают школьникам учиться сопереживанию и решению конфликтов на основе взаимопонимания.

Современные информационные технологии, такие как мобильные приложения и виртуальные симуляции, позволяют моделировать ситуации, вызывающие эмоциональный

отклик, и практиковать навыки сочувствия. Виртуальная реальность, в частности, помогает «погрузиться» в опыт другого человека, что способствует развитию эмпатии и снижению уровня стресса. Кроме того, применение практик mindfulness (осознанности), основанных на медитативных техниках и рефлексии, способствует снижению тревожности и укреплению внутренней эмоциональной устойчивости (Дьяков, 2019). В ходе таких практик учащиеся учатся осознавать свои чувства, что также способствует развитию эмпатии.

Данные методы позволяют не только повысить мотивацию к обучению, но и сформировать навыки саморегуляции, что существенно снижает уровень хронического стресса и способствует созданию здоровой психологической атмосферы в образовательной среде.

Педагог, отличающийся высоким уровнем эмоционального интеллекта и умением сопереживать, играет важнейшую роль в формировании позитивной атмосферы обучения. В данном случае раскрывается роль учителя как эмпатического лидера в формировании здоровой образовательной среды. Он способен понять и учесть индивидуальные особенности каждого учащегося, создать атмосферу психологического комфорта и поддержки, что очень важно для ментального здоровья. Сопереживающий учитель умеет «слушать» учеников не только словами, но и чувствами, что способствует снижению тревожности, формированию доверия и повышению мотивации к обучению. Такой учитель использует методы эмоциональной поддержки, помогает учащимся справляться с трудностями и стрессами. Стратегии формирования эмпатии у педагогов включают развитие навыков саморефлексии, коммуникационные тренинги, профессиональную психологическую подготовку. В практике показано, что внедрение программ повышения эмоциональной компетенции педагогов способствует улучшению психологического климата в классах, укреплению межличностных связей и снижению конфликтных ситуаций (Слабкая, 2024). Важной составляющей является создание системы поддержки педагогов, направленной на развитие их эмоциональных ресурсов и умения управлять собственными чувствами, что повышает их профессиональную устойчивость и эффективность.

Развитие эмоционального интеллекта и навыков эмпатии у учащихся и педагогов играет важнейшую роль в формировании здоровой и устойчивой образовательной среды. Использование современных здоровьесберегающих технологий, основанных на эмпатии, способствует снижению уровня стресса, повышению мотивации и укреплению психологического здоровья. Эмпатийный педагог способен инициировать процессы эмоциональной поддержки, создавая безопасный и благоприятный климат в образовательном пространстве. Внедрение подобных технологий и развитие коммуникативных компетенций педагогов являются важнейшими задачами современного образования, направленными на заботу о теле и душе каждого участника учебного процесса.

Исследования показывают, что эмпатическая коммуникация оказывает положительное влияние на эффективность здоровьесберегающих технологий в следующих аспектах:

1. повышение эффективности профилактики;
2. снижение уровня стресса и тревожности;
3. улучшение психологического благополучия личности воспитанников и педагогов;
4. формирование позитивного отношения к своему здоровью.

Таким образом, взаимосвязь здоровья и эмпатии заключается в целостном подходе к благополучию человека, охватывающем как его физическое состояние, так и эмоциональное. Чуткое общение служит «мостом», соединяющим эти два аспекта, способствуя более глубокому пониманию потребностей и переживаний других людей. Технологии, направленные на сохранение здоровья, становятся более эффективными, когда применяются с учетом эмпатии.

Литература

1. Андреева И.К. Азбука эмоционального интеллекта. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. 288 с.

2. Белова О.Р. Валеологическая и физическая культура: теоретико-методологический анализ / О.Р. Белова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишнеvский, Д.Ю. Нархов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 2 (113). — С. 123–131.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Чудеса активного слушания / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2014. – ISBN 978-5-457-63966-9
4. Дьяков Д.Г., Слонова А.И. Практики осознанности в развитии когнитивной сферы: оценка краткосрочной эффективности программы Mindfulness-BasedCognitiveTherapy // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 1. С. 30—47. doi: 10.17759/cpr.2019270103
5. Слабкая Д.Н. Развитие эмпатии личности педагогического работника в образовательной деятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 610–617.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АКЦИИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ УВАЖЕНИЯ К ИСТОРИИ

Калгушкина Дарья Алексеевна,

студентка 2 курса Юридического факультета

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна,

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация.

Статья посвящена анализу педагогического потенциала региональных патриотических акций в воспитании у учащихся осмысленного уважения к истории. Рассматривается типология акций (мемориально-поисковые, историко-краеведческие, социально-творческие), раскрыты механизмы их влияния на формирование исторического сознания школьников. Результаты исследования представляют ценность для проектирования воспитательной работы с системе общего образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, региональные патриотические акции, историческое сознание, патриотизм, региональный компонент образования, краеведение, уважение к истории.

Одной из приоритетных задач современного российского образования является формирование исторического сознания детей и подростков, что непосредственно связано с укреплением социальной сплоченности и гражданской идентичности. Однако зачастую практика показывает, что при всем общем признании важности патриотизма, у учащихся складывается к нему формальное и слабое эмоционально отношение. Причиной данной проблемы может являться разрыв между историческим повествованием на уроках и непосредственным жизненным опытом самого школьника. Региональный компонент может преодолеть этот разрыв, так как он является связующим звеном между личной историей и глобальным прошлым страны и мира. Отсюда возникает потенциал региональных патриотических акций (это проектные, событийные формы работы, основанные на краеведческом материале и предполагающие личное участие). Основная цель данной статьи – предоставить теоретическое обоснование и проанализировать практическую эффективность региональных патриотических акций как средства воспитания у школьников чувства патриотизма, гражданственности и осмысленного уважения к истории.

Г.Н. Филонов считал патриотизм универсальной всечеловеческой категорией, понимал его как национальный дух, в котором раскрывалось своеобразие духовных тенденций. Кроме того, он перечислил факторы развития патриотизма, к которым отнес культурный и жизненный опыт, формирующийся на принципах общности, единства и переплетения духовных ценностей [6]. Согласно И.А. Пашковичу, смысл патриотического воспитания

заключается в объяснении реальных понятий добра и зла, обращении сознания учащихся к высоким идеалам отечественной истории, а также создании у них самостоятельных представлений об общемировом значении и самоценности России [5].

Также рассмотрим определение понятия историческое сознание. М.А. Барг утверждал: историческое сознание – это форма общественного сознания, в которой совмещены все три модуса исторического времени: прошлое, настоящее и будущее. В широком смысле слова историческое сознание – мировоззренческая характеристика эпохи, в узком – вид историзма, стиль исторического мышления. Кроме того, в понимании М.А. Барга историческое сознание – структурирующий элемент культуры, который отражает господствующие в конкретную эпоху представления о мире и месте человека в нем [1].

Профессор О.Ю. Стрелова рассматривала сущность регионального компонента образования как часть содержания и процесса образования, в которой отражаются региональные особенности, актуализированные целями адаптации-социализации и культурации личности в условиях социокультурной среды своего региона. В таком подходе акцентируется и процесс образования, и его цели, и особенности образовательной среды [3].

Какие методологические принципы могут быть использованы? В первую очередь это принцип диалогичности и соучастия М.М. Бахтина, согласно которому, процесс воспитания уважения – это не монолог учителя, а диалог поколений, соответственно, акции должны создавать пространство для равноправного диалога школьников с носителями исторической памяти, культурными артефактами и архивными текстами [2]. Далее – принцип проблематизации и критического мышления – эффективная акция должна ставить перед школьниками проблему, так как это воспитывает уважение, которое основывается на понимании и анализе, а не на некритичном принятии. Определенный Д.В. Григорьевым принцип событийности, суть которого заключается в том, что воспитание становится наиболее эффективным в формате значимого события, которое вырывает участников из рутины и сильно влияет на их эмоциональный фон и ценности [4]. И наконец, принцип междисциплинарности и интеграции, так как исследование и организация акций требуют синтеза методов педагогики, истории, культурологии, социологии.

Рассмотрим подробнее уже существующую типологию региональных патриотических акций.

1) Мемориально-поисковые акции. Это акции, направленные на сохранение памяти о конкретных людях (героях, жертвах, участниках исторических событий) и местах памяти через практическую деятельность. В таких акциях воспитание уважения идет через личную ответственность за память. Наиболее ярким примером акции подобного рода является «Бессмертный полк», который представляет собой не просто участие в шествии, а предварительную исследовательскую работу (сбор семейных архивов, писем, фотографий). Другой пример – «Вахта памяти», которая подразумевает участие в полевых экспедициях по обнаружению и идентификации останков солдат, сильное влияние этой акции обусловлено тем, что она формирует беспрецедентное уважение к солдатам, отдавшим жизнь за Родину, понимание трагедии войны через эмоционально тяжелый труд. Благоустройство воинских захоронений и мемориалов также воздействует на школьников, меняя их отношение к истории, показывая, что она тоже нуждается в постоянной заботе и внимании людей. Мероприятия этого рода воспитывают в учащихся ответственность перед прошлым, формируют у них представления о связи поколений, а также развивают исследовательские навыки.

2) Историко-краеведческие акции. Их суть в том, что воспитание уважения должно проходить через познавательный интерес и открытие истории вокруг себя. К примеру, исторические квесты по городу, включающие в себя решение задач по поиску реальных архитектурных объектов, памятных достопримечательностей и изучение их истории. В данном контексте город становится увлекательным учебником, открывающим школьникам уникальные исторические факты. Другой пример – создание школьного виртуального музея, что предполагает сбор цифровых экспонатов, таких как сканы различных документов, писем,

видеоинтервью, оцифрованные фотографии. Данный пример сейчас, в эпоху быстрого развития цифровых технологий, очень актуален, так как подобный формат развивает навыки сохранения цифрового наследия.

Благодаря такому подходу у учащихся развиваются исследовательские компетенции, происходит обучение проектным технологиям.

3) Социально-творческие акции. В данной категории акций воспитание уважения проходит через эмоциональное сопереживание и творческую рефлексию. Так, акция «Письмо ветерану» может стать посредником между поколениями, а театрализованные реконструкции локальных событий позволяют «прожить» историю через роль, диалог, костюм, что развивает эмпатию и эмоциональный интеллект.

Почему такой формат наиболее эффективен для воспитания уважения? Потенциал раскрывается на взаимосвязанных уровнях. Так, на психологическом уровне происходит эмоциональная вовлеченность и создается личный смысл. Когда учащиеся работают с семейными архивами, изучают прошлое своих предков-участников войны, они испытывают гордость, ответственность и сопричастность, то есть формируется личностно-окрашенное отношение. На гносеологическом уровне у учащихся абстрактные понятия («подвиг», «война») обретают конкретный объект, уважение возникает к чему-то реальному и изученному детально. Также формат патриотических акций подразумевает деятельностный подход, что означает, что ученик не просто слушает лекцию о том, как важно помнить и чтить память героев, а самостоятельно восстанавливает эту память – разбирается и ищет в архивах, устраивает интервью, благоустраивает мемориалы и памятники. Уважение в данном контексте становится результатом собственных значимых действий школьника. Таким образом, региональная патриотическая акция выступает в роли педагогической технологии, которая одновременно воздействует на разные сферы личности учащихся, формируя осознанную личностную позицию.

Эффективность региональных патриотических акций может быть нивелирована некоторыми рисками, рассмотрим их подробнее.

Во-первых, формализм. Акция может стать мероприятием лишь для отчета и не нести за собой никакой практической пользы для учеников. Как правило, такая проблема возникает при давлении от администрации на обязательную отчетность и массовость, у педагога могут отсутствовать время и ресурсы на качественную подготовку к мероприятию, откуда появляется шаблонный подход. Важно понимать, что главным итогом должно быть не количество участников, а качество опыта, полученного учащимися. Необходимо детям предоставить возможность самостоятельно выбирать формат участия в рамках больших акций, а также обязательно проводить рефлексию по завершении мероприятия, это позволит превратить акцию во внутреннее переживание.

Во-вторых, мифологизация. История может подменяться упрощенными мифами, тем самым формируется некритическое легко разрушаемое представление о прошлом. Данная проблема возникает при использовании непроверенных данных в стремлении создать однозначно трагическое или героическое повествование, при этом игнорируется многогранность и противоречивость истории. Чтобы избежать негативных последствий данного риска, необходимо понимать, что история – это наука, поэтому в ее основе лежит работа с достоверными источниками (архивными записями, воспоминаниями, материалами музеев), а также привлекать к работе в качестве консультантов профессиональных историков, музеологов, архивистов. Кроме того, нужно работать с противоречиями, а не замалчивать их, в процессе учения подобные ситуации активно воздействуют на навык анализа ситуации, школьники начинают понимать мотивы и обстоятельства, в которых жили люди. И, конечно же, необходимо формировать у учащихся критическое мышление.

В-третьих, эмоциональное выгорание участников. Сами по себе патриотические акции очень эмоциональные события, в частности, если она связаны с темой войны и смерти. Избыточная интенсивность, слишком сильный эмоциональный накал, а также чрезмерное повторение одного и того же формата приводят к усталости, апатии, потере интереса. В

таких условиях патриотизм приравнивается к эмоциональному давлению. Чтобы избежать этой проблемы, нужно прибегать к чередованию форм проведения и тем. Если после тяжелой мемориальной акции провести творческий фестиваль, то тяжелое эмоциональное воздействие, оказываемое на учащихся, не будет таким злокачественным. Также необходимо отказаться от шаблонов, а прибегнуть к большому разнообразию форматов. В современном мире это легко сделать при использовании различных цифровых инструментов, таких как виртуальные музеи, мобильные квесты. Важно понимать, что работа должна идти на качество, а не на количество, поэтому гораздо лучше вовлечь небольшую группу заинтересованных школьников, чем набирать массовку – так снижается напряжение и повышается качество, получаемого опыта. Ну и конечно, забота о педагоге, которая может проявляться в поддержке организаторов мероприятия, создании необходимых условий для творческого поиска и обмена опытом, а также отказ от давления со стороны администрации.

Рассмотрев риски, мы можем сделать заключение: при осознанном управлении рисками региональная патриотическая акция из профанации может превратиться в качественный инструмент воспитания критически мыслящего, искренне уважающего свое прошлое и эмоционально зрелого гражданина. Главное – сместить фокус с внешней, формальной стороны на внутренний, качественный смыслообразующий процесс.

Однако важно понимать, что необходимы определенные условия для эффективного влияния мероприятий подобного рода на школьников. К числу важных условий можно отнести: системность и постепенная интеграция в учебный план, межведомственные взаимодействия, компетентность педагога-координатора и рефлексивная составляющая, которая включает в себя обсуждение и осмысление результатов.

Проанализировав изложенный выше материал, можно сделать вывод: региональные акции обладают значительным педагогическим потенциалом для воспитания у школьников уважения к истории, так как формируют историческое сознание через личностно значимый опыт. Рассмотрев понятийный аппарат, типологию акций и их педагогический потенциал, можно отметить, что системное включение школьников в региональные патриотические акции ведет к формированию глубокого, уважительного и более осмысленного отношения к истории как малой родины, так и страны в целом.

Литература

1. Барг, М. А. Историческое сознание как проблема историографии / М. А. Барг // Вопросы истории. – 1982. – с. 49 – 66.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986. С. 381–393.
3. Вяземский Е.Е. Национально-региональный компонент исторического образования : пособие для учителя / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М.: Просвещение, 2008.
4. Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие//Вопросы воспитания.2007.
5. Патриотическое воспитание : системы работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий : [пособие] / составитель И. А. Пашкович. - 2-е издание, стереотипное. - Волгоград : Учитель, 2008. - 168, [1] с. : табл. ; 21 см. - Библиография: с. 162-167. - ISBN 978-5-7057-0808-6 (в пер.) : Б. ц.
6. Филонов Г.Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. №9

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Караваева Дарья Алексеевна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Яруллин Ильнар Фагимович,**

доцент, кандидат педагогических наук Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье рассматривается проблема эффективности воспитательной системы дошкольной образовательной организации. На основе анализа педагогических подходов уточняется содержание понятия «воспитательная система ДОО» и раскрывается категория её эффективности как комплексной характеристики. Выдвигается положение о том, что результативное функционирование воспитательной системы определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. В работе систематизированы управленческие, кадровые, организационно-педагогические, нормативно-правовые и социально-педагогические факторы, влияющие на эффективность воспитательной системы дошкольной образовательной организации, а также показана их взаимосвязь и значение для обеспечения целостности воспитательной деятельности.

Ключевые слова: воспитательная система; дошкольная образовательная организация; эффективность воспитательной системы; управление воспитательной деятельностью; факторы эффективности; воспитательная работа.

В современных условиях развития системы образования особое внимание уделяется организации и функционированию воспитательной работы в дошкольных образовательных организациях. Воспитательная система ДОО выступает важнейшим компонентом образовательного пространства, обеспечивающим целенаправленное воздействие на развитие личности ребёнка и создание условий для его социализации. Эффективность данной системы во многом определяет качество воспитательной деятельности и результативность реализуемых воспитательных целей. Актуальность проблемы эффективности воспитательной системы дошкольной образовательной организации обусловлена изменением требований к деятельности ДОО, закреплённых в нормативных документах, а также усложнением задач воспитания в условиях социокультурных трансформаций. Современная дошкольная образовательная организация должна обеспечивать не только реализацию образовательных программ, но и выстраивание целостной, управляемой воспитательной системы, способной гибко реагировать на потребности детей, родителей и общества в целом.

В то же время анализ практики деятельности дошкольных образовательных организаций показывает, что наличие формализованной воспитательной работы не всегда обеспечивает её эффективность. Возникает противоречие между объективной необходимостью повышения эффективности воспитательной системы ДОО и недостаточной теоретической определённой факторов, обеспечивающих её результативное функционирование. В данном контексте особую значимость приобретает выявление и систематизация факторов эффективности воспитательной системы ДОО, которые определяют согласованность действий всех участников воспитательного процесса, качество управленческих решений и устойчивость воспитательной деятельности.

В педагогической науке воспитательная система рассматривается как целостное, динамичное образование, объединяющее цели, содержание, формы, методы и субъектов воспитательной деятельности в рамках конкретной образовательной организации. Воспитательная система обеспечивает согласованность и направленность воспитательного

процесса, а также его устойчивость и управляемость. Воспитательная система дошкольной образовательной организации имеет свою специфику, обусловленную возрастными особенностями воспитанников и ведущей ролью воспитания в структуре дошкольного образования. Она направлена на создание условий для социализации ребёнка, формирования ценностных ориентиров и освоения норм взаимодействия в детском сообществе. Структурно воспитательная система включает взаимосвязанные компоненты: цели и задачи воспитания, содержание воспитательной деятельности, субъектов воспитательного процесса (педагогов, детей, родителей), условия реализации воспитательной работы и систему управления. Взаимодействие данных компонентов обеспечивает целостность и функционирование воспитательной системы.

В педагогике и управлении образованием категория «эффективность» рассматривается как комплексная характеристика, отражающая степень соответствия результатов воспитательной деятельности поставленным целям при рациональном использовании имеющихся ресурсов. Эффективность воспитательной системы не сводится к отдельным показателям и предполагает оценку воспитательного процесса в его целостности. Важно разграничивать понятия «результативность», «качество» и «эффективность» воспитательной системы. Результативность характеризует степень достижения планируемых воспитательных результатов, качество отражает соответствие воспитательной деятельности установленным требованиям, тогда как эффективность интегрирует данные характеристики и учитывает условия организации и управления воспитательной работой.

Эффективность воспитательной системы дошкольной образовательной организации формируется под воздействием совокупности взаимосвязанных факторов, среди которых управленческие, кадровые, организационно-педагогические и социальные условия. От согласованности и целенаправленного взаимодействия данных факторов зависит устойчивость функционирования и уровень развития воспитательной системы ДОО. Рассмотрим каждый фактор по-отдельности:

1. Управленческие факторы играют ключевую роль в обеспечении эффективности воспитательной системы ДОО, поскольку именно управление определяет стратегические ориентиры, организацию и координацию воспитательной деятельности. К основным управленческим факторам относятся целеполагание, планирование воспитательной работы, распределение функций между участниками воспитательного процесса, а также контроль и анализ результатов воспитательной деятельности. Управленческий контроль и мониторинг позволяют своевременно выявлять затруднения и корректировать воспитательную деятельность, что способствует устойчивому развитию воспитательной системы ДОО.

2. Кадровые факторы эффективности воспитательной системы связаны с профессиональным уровнем педагогических работников и их готовностью к реализации воспитательных задач. Важное значение имеет сформированность профессиональных компетенций педагогов в области воспитания, их способность выстраивать воспитательное взаимодействие с детьми и родителями. Эффективность воспитательной системы усиливается при наличии согласованных действий педагогического коллектива, единства педагогических подходов и ценностных ориентиров. Существенную роль играет организация методической работы, направленной на повышение профессионального мастерства педагогов и обеспечение непрерывного профессионального развития.

3. Организационно-педагогические факторы определяют логику и условия реализации воспитательной деятельности в дошкольной образовательной организации. К данным факторам относятся целостность воспитательного процесса, преемственность содержания воспитательной работы, разнообразие форм и методов воспитательной деятельности, а также соответствие их возрастным и индивидуальным особенностям воспитанников. Эффективность воспитательной системы обеспечивается при условии системного характера воспитательной деятельности, когда отдельные мероприятия объединены общей воспитательной направленностью. Важным является создание педагогически целесообразной

образовательной среды, способствующей реализации воспитательных задач и поддерживающей инициативу детей и педагогов.

4. Нормативно-правовые факторы обеспечивают регламентированность и устойчивость функционирования воспитательной системы дошкольной образовательной организации. Они включают требования федеральных и региональных нормативных документов, а также систему локальных актов ДОО, регулирующих воспитательную деятельность. Эффективность воспитательной системы повышается при наличии чётко выстроенной нормативной базы, определяющей цели, содержание и формы воспитательной работы, распределение ответственности между участниками воспитательного процесса. Локальные акты способствуют упорядоченности воспитательной деятельности и обеспечивают единый подход к её организации и реализации.

5. Социально-педагогические факторы отражают характер взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьёй и социокультурной средой. Эффективность воспитательной системы во многом зависит от согласованности воспитательных воздействий ДОО и семьи, а также от уровня вовлечённости родителей в воспитательный процесс. Важным условием повышения эффективности воспитательной системы является выстраивание партнёрских отношений с семьями воспитанников, основанных на взаимодействии и взаимной ответственности. Социокультурная среда, в которой функционирует ДОО, также оказывает влияние на содержание и формы воспитательной деятельности, определяя её направленность и актуальность.

Факторы эффективности воспитательной системы дошкольной образовательной организации находятся во взаимосвязанном и взаимозависимом отношении и не действуют изолированно. Управленческие решения определяют организацию воспитательной деятельности и условия реализации кадрового потенциала, в то время как уровень профессиональной компетентности педагогов влияет на качество и результативность воспитательной работы. Организационно-педагогические и нормативно-правовые факторы обеспечивают целостность и упорядоченность воспитательной системы, создавая основу для согласованных действий всех участников воспитательного процесса. Социально-педагогические факторы усиливают или, напротив, снижают эффективность воспитательной системы в зависимости от характера взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьёй и социокультурной средой.

В данной работе была рассмотрена проблема эффективности воспитательной системы дошкольной образовательной организации как одной из ключевых характеристик качества воспитательной деятельности. Анализ научных подходов позволил определить эффективность воспитательной системы ДОО как комплексную характеристику, формирующуюся в результате согласованного взаимодействия ряда взаимосвязанных факторов. В ходе исследования установлено, что определяющее значение для повышения эффективности воспитательной системы имеют управленческие факторы, кадровые факторы, организационно-педагогические факторы, нормативно-правовые и социально-педагогические факторы. Таким образом, эффективность воспитательной системы ДОО достигается при комплексном учёте и целенаправленном управлении совокупностью указанных факторов.

Полученные теоретические выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем управления воспитательными системами дошкольных образовательных организаций, а также в процессе совершенствования управленческих подходов к организации воспитательной деятельности в практике ДОО.

Литература

1. Барабанов А.А. Современные подходы к организации воспитательной системы в дошкольной образовательной организации / А.А. Барабанов // Современная педагогика: сборник статей / под ред. Н.В. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Изд-во «Петербургская школа», 2016. – С. 45–52.

2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогические исследования и опыт. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. – С. 347–354.
3. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию / О.С. Газман // Педагогические концепции развития личности. – Москва: Педагогика, 1995. – С. 22–30.
4. Захарова И.Г. Управление образовательными системами / И.Г. Захарова // Современные подходы к управлению образовательными организациями. – Москва: Академия, 2010. – С. 15–25.
5. Караковский В.А. Воспитательная система образовательного учреждения: теория и практика / В.А. Караковский // Новые подходы в педагогике / под ред. В.А. Караковского. – Москва: Новая школа, 1992. – С. 45–52.
6. Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования / В.А. Караковский // Школьная педагогика: сборник статей. – Москва: Новая школа, 1996. – С. 10–20.
7. Кузьмина М.В. Психолого-педагогические условия эффективной воспитательной деятельности в ДОУ / М.В. Кузьмина // Вопросы дошкольной педагогики. – Москва, 2018. – С. 23–30.
8. Лапина Т.Н. Управление воспитательной работой в условиях дошкольной образовательной организации / Т.Н. Лапина // Дошкольная педагогика и психология. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. – С. 10–20.
9. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: избранные труды / Л.И. Новикова // Современные направления воспитательной работы. – Москва: Педагогическое общество России, 2009. – С. 55–65.
10. Рогов Е.И. Теория воспитательной системы: методология и практика / Е.И. Рогов // Педагогическая наука в России. – Москва: Просвещение, 2015. – С. 35–45.
11. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / В.А. Слостёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов // Учебная литература для вузов. – Москва: Академия, 2013. – С. 100–110.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. действующая) // Официальные документы по образованию. – Москва, 2013. – С. 5–12.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Каравка Александр Александрович,

старший преподаватель Института инженерных и цифровых технологий
Сибирского государственного университета водного транспорта;

научный руководитель: **Дахин Александр Николаевич**, доктор пед. наук, профессор
кафедры Военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, доцент
г.Новосибирск,

Аннотация

В статье рассматривается реализация персонализированного обучения через формирование персонализированного контента цифровой платформы, опирающегося на идеи гуманистической психологии А. Маслоу и К. Роджерса и конструктивистские подходы Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Дж. Дьюи, Д. Брунера. Подчёркивается, что цифровая платформа с персонализированным контентом функционирует как среда поддерживающего личностного развития обучающихся, а не как инструмент преимущественно контролирующего воздействия. Конструктивистские подходы указывают на важность адаптации цифрового контента к структуре и динамике когнитивного развития обучающегося с учетом различных форм поддержки и кооперации, а также с опорой на цикличную и спиральную модель обучения.

Ключевые слова: персонализированное обучение, конструктивизм, цифровая платформа, персонализированный цифровой контент, гуманистическая психология, цикличная модель обучения, спиральная модель обучения.

Концепция персонализированного обучения, реализуемая через формирование персонализированного контента цифровой платформы, в значительной степени опирается на ключевые положения гуманистической психологии К. Роджерса и А. Маслоу.

Идея иерархически организованных потребностей А. Маслоу задаёт фундаментальную логику проектирования персонализированного цифрового контента. Цифровая платформа должна учитывать, что устойчивое глубокое обучение возможно лишь при удовлетворённости базовых потребностей в процессе обращения к цифровому контенту: чувства безопасности в цифровой среде, психологического комфорта, принятия и поддержки, признания успехов учащегося (Кузьмин, 2018). Соответственно необходимы требования к дизайну интерфейса и цифровой платформы, и к самому контенту, а также обратной связи, формам оценки и коммуникации. Самоуважение и самоактуализация задают целевую направленность персонализированного контента, что способствует не только передаче знания, но и созданию ситуации выбора, успеха, творческого самовыражения, позволяя обучающемуся проявлять индивидуальные интересы, выбирать темп изучения, тип заданий и уровень сложности (Фассахова, 2018). Тем самым гуманистическая модель Маслоу предъявляет требования к формированию цифрового контента, при обращении к которому обучающиеся должны иметь возможность выполнять не стандартные задачи, а также саморазвиваться и самореализовываться в рамках индивидуальной образовательной траектории.

В трудах К. Роджерса описывается клиент-центрированный подход, при котором человек рассматривается как изначально ориентированный на рост, обладающий внутренней тенденцией к самореализации при наличии поддерживающей, принимающей среды. В терминах персонализированного цифрового контента цифровая платформа должна не передавать готовые решения, а быть средой, в которой обучающийся сам выбирает значимые для него цели, форматы и ресурсы, а система уже подстраивается под эти выборы. Ключевые характеристики гуманистической среды, такие как эмпатия, безусловное позитивное

принятие, конгруэнтность, переносятся в цифровой контекст через форму обратной связи, тон системных сообщений, поддерживающие сценарии работы с ошибками, возможность безопасной пробной активности без снижения баллов. В данном случае персонализированный контент будет предлагать альтернативные пути, дополнительные пояснения, адаптивную поддержку. В результате персонализированный цифровой контент, сформированный в гуманистической логике, не ограничивается выдачей универсального материала, а учитывает предшествующий опыт, интересы, цели пользователя, и на этой основе предлагает релевантный контент и виды деятельности (Шарафатдинова, 2022).

Синтез идей Маслоу и Роджерса в контексте формирования персонализированного цифрового контента способствует как технической адаптации под когнитивные стили, так и созданию «гуманистической цифровой среды», поддерживающей целостное развитие личности обучающегося, благодаря чему алгоритмы адаптации контента должны учитывать не только результаты тестов и успеваемость, но и мотивацию, вовлечённость, самооценку, ощущение успеха и психологическую безопасность, что согласуется с потребностями модели Маслоу и акцентом Роджерса на субъективном переживании опыта. Таким образом цифровая платформа с персонализированным контентом будет выступать инструментом самоопределения, способствующего выбору индивидуальной траектории, рефлексии, постановки личных целей, планирования, тем самым реализуя гуманистический принцип развивающей, а не контролирующей образовательной среды.

При формировании цифрового контента с учетом концепции персонализированного обучения также следует опираться на идеи конструктивизма и социоконструктивизма, представленные в работах Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Дж. Дьюи, Д. Брунера.

Ж. Пиаже рассматривает обучение как процесс активного конструирования знаний, основанный на механизмах ассимиляции и аккомодации, когда учащийся соотносит новые знания с существующими когнитивными схемами либо перестраивает их при столкновении с когнитивным конфликтом. Если говорить о персонализированном цифровом контенте, то он должен быть адаптивным по уровню когнитивной сложности, соответствуя актуальному уровню развития обучающегося и постепенно выводя его на более высокий уровень. При этом могут предлагаться задания, создающие умеренный когнитивный дисбаланс, стимулирующий перестройку представлений, но не приводящий к фрустрации. Логика построения персонализированных маршрутов предполагает динамическую диагностику текущих схем через тестовые, практико-ориентированные задания и формирование индивидуальных траекторий, соотносящихся с этапами когнитивного развития и познавательными стилями обучающегося (Сорока, 2024).

В социокультурной теории Л.С. Выготского, направленной на социальное взаимодействие, ключевым понятием является зона ближайшего развития (ЗБР) – диапазон задач, которые обучающийся способен решить при поддержке более компетентного партнёра. Соответственно, персонализированный цифровой контент должен проектироваться так, чтобы задания попадали в ЗБР конкретного учащегося, что требует тонкой градации уровней сложности и встроенных механизмов поддержки, к которым относятся подсказки наставника, разбор образцов, частичное решение, пошаговые инструкции, адаптивные комментарии системы, рекомендации ресурсов. Также должна предполагаться обязательная интеграция в цифровой контент коллаборативных форм работы, это могут быть совместные проекты, групповые работы, где персонализация проявляется в распределении ролей, подборе малых групп и форм взаимодействия (Швецова, 2016).

Подход Дж. Дьюи к образованию основывался на идеях о том, что обучение должно строиться через опыт, быть активным и ориентированным на ученика (Хуссейн, 2024). Так и цифровой контент должен опираться на предыдущий опыт учащихся, их интересы и реальные задачи, а не только на абстрактный учебный материал. Контент цифровой платформы должен предоставлять вариативные практические задания, позволяющие обучающемуся выбирать наиболее соответствующие его мотивации и образовательным целям. Важным элементом становится цикл «опыт – рефлексия – концептуализация –

действие», когда платформа, фиксируя действия и результаты, предлагает рефлексивные задания и новые формы активности, выстраивая индивидуальную спираль опыта (Хуторской, 2015).

Спиральную модель обучения предлагал Д. Брунер, дополняя конструктивистскую парадигму идеями спирального построения содержания и значением способов представления знаний. Для персонализированного цифрового контента спиральный принцип позволяет проектировать контент так, что ключевые концепции многократно возвращаются на новом уровне сложности и в разных формах представления информации, что облегчает адаптацию под разные познавательные стили, что обеспечивает мультимодальность контента, предоставляя обучающемуся возможность выбора доминирующего канала восприятия. Помимо этого, может быть использован нарративный подход, предполагающий представление содержания через истории и сценарии, что в условиях персонализации может реализовываться как вариативные сюжетные линии, адаптирующиеся к решениям, интересам и успешности конкретного пользователя (Астафьева, 2020).

Таким образом, конструктивистские подходы Пиаже, Выготского, Дьюи и Брунера задают для концепции персонализированного обучения и формирования персонализированного контента цифровой платформы ряд принципиальных ориентиров:

- цифровой контент должен быть интерактивным, проблемно-ориентированным и деятельностным, подстраиваться под структуру и динамику когнитивного развития обучающегося, когда знание конструируется самим обучающимся, а не навязывать единый линейный путь;

- задаётся вектор от индивидуализации материала к проектированию персонализированных сценариев социального взаимодействия и цифрового сопровождения в зоне ближайшего развития, что способствует формированию цифрового контента с адаптацией не только содержания, но и форм поддержки и кооперации;

- усиливается деятельностный и практико-ориентированный компонент персонализированного контента, который должен обладать цикличностью, превращая платформу в инструмент организации индивидуально значимого учебного опыта, рефлексии, что требует сценариев, учитывающих индивидуальные интересы, цели и предыдущий опыт обучающихся;

- персонализированный цифровой контент должен обладать спиральным характером, мультимодальностью и нарративностью с учётом индивидуальных когнитивных и мотивационных особенностей, чтобы познание осуществлялось в разных формах представления и на разных уровнях сложности.

Литература

1. Астафьева Е. Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Брунера / Е. Н. Астафьева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 3(69). – С. 21-35.

2. Кузьмин А.М. Иерархия потребностей Маслоу / А. М. Кузьмин, Е. А. Высоковская // Методы менеджмента качества. – 2018. – № 9. – С. 47.

3. Сорока В.С. Влияние дистанционного обучения на когнитивное развитие: исследование в контексте теории Жана Пиаже / В. С. Сорока, Е. В. Неборский // Проблемы и перспективы развития образования : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 08 декабря 2023 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. – С. 159-163.

4. Фассахова Г. Р. Абрахам Маслоу и его гуманистические идеи / Г. Р. Фассахова, Р. В. Гатауллина, Л. Г. Чумарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 369-372.

5. Хуссейн П. Х. Х. Принципы обучения в философии Джона Дьюи / П. Х. Х. Хуссейн // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 2-2(89). – С. 187-191. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-2-2-187-191

6. Хуторской А. В. Школа Дж. Дьюи и дидактика прогрессивистов / А. В. Хуторской // Вестник Института образования человека. – 2015. – № 2. – С. 25.
7. Шарафатдинова А. Н. Клиентцентрированный подход К. Роджерса / А. Н. Шарафатдинова // Гуманитарный вестник. – 2022. – № 18. – С. 144-148.
8. Швецова М. Н. Зона актуального и Зона ближайшего развития: идеи Л.С. Выготского и современная образовательная практика / М. Н. Швецова // Сборник докладов по результатам научно-практической конференции "Человек в мире неопределенности: методология культурно-исторического познания", приуроченной к 120-летию Л.С. Выготского, Москва, 15–16 ноября 2016 года / Под ред. Т.Н. Сахаровой. Том 1. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2016. – С. 369-373.

ДИНАМИКА САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Карина Карина Андреевна,

студентка 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

научный руководитель: **Биктагирова Гульнара Фердинандовна,**

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В статье рассматривается проблема самооценки подростков с девиантным поведением, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей самооценки 32 подростков мужского пола в возрасте 14-17 лет на базе Государственного казенного специального учебно-воспитательного общеобразовательного учреждения закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А. Галлямова». Проанализированы теоретические основы понятия самооценки, рассмотрены взгляды отечественных исследователей на проблему развития самосознания в подростковом возрасте.

Ключевые слова: самооценка, подростки, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реабилитация

Актуальность темы. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних остается одной из наиболее острых в современной России. Согласно статистике Федеральной службы государственной статистики, в 2021 году было осуждено 14 855 несовершеннолетних преступников. Более 80% учащихся средних классов демонстрируют различные формы девиантного поведения, что связано с психологической, социальной и физиологической незрелостью подростков [1].

Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ) являются важным звеном системы профилактики и реабилитации подростков с противоправным поведением. В данные учреждения направляются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания и обучения, требующие специального педагогического подхода [2]. Эффективность работы этих учреждений во многом зависит от понимания психологических механизмов изменения личности воспитанников в процессе пребывания в условиях изоляции.

Самооценка выступает центральным компонентом самосознания личности и основным регулятором поведения подростка. Для несовершеннолетних с девиантным поведением характерна несбалансированная самооценка, которая может проявляться как в завышенных, так и в заниженных формах. В условиях закрытых учреждений происходят существенные изменения в структуре личности подростка, что непосредственно влияет на динамику его самооценки.

Цель исследования: анализ динамики самооценки подростков с девиантным поведением в процессе реабилитации в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Теоретический обзор проблемы. Проблема самооценки и ее развития в подростковом возрасте изучалась многими отечественными и зарубежными исследователями. Фундаментальный вклад в разработку проблемы самооценки внесли Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, У. Джеймс, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова [3].

С.Л. Рубинштейн характеризовал процесс развития самосознания у подростков как движение от наивного неведения в отношении себя к определенной и резко колеблющейся самооценке. В процессе развития самосознания центр внимания подростков переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от случайных черт к характеру в целом. С этим связано осознание своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки [4].

Самооценка представляет собой оценку личностью самой себя, своих возможностей, способностей, качеств и места среди других людей. Это центральное образование личности и важнейший компонент самосознания, связанный с отношением человека к себе, своим способностям и возможностям. От уровня и характера самооценки зависит то, в какой мере человек в состоянии создавать свою личность и какую личность он создает.

Согласно концепции В.В. Столина, структура самосознания включает три уровня: на органическом уровне формируется образ самого себя (схема тела и самочувствие); на индивидном уровне - воспринимаемая оценка себя другими и самооценка; на личностном уровне - конфликтный смысл «Я», включающий когнитивный, эмоциональный и отношенческий компоненты [5].

Подростковый период является критическим в развитии самооценки. Именно в этом возрасте самооценка становится основным регулятором поведения и деятельности, оказывая непосредственное влияние на процесс самопознания, самовоспитания и развития личности. Для подросткового возраста характерна ситуативность, неустойчивость самооценки, подверженность внешним воздействиям в младшем подростковом возрасте и большая устойчивость, многосторонность в старшем подростковом возрасте.

Самооценка может быть адекватной, завышенной и заниженной. Адекватная самооценка позволяет человеку правильно оценивать результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими, ставить реалистичные цели. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, указывать на существенные искажения в формировании личности. Заниженная самооценка свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности, за ней могут скрываться подлинная неуверенность в себе или защитная реакция [6].

Девиантное (отклоняющееся) поведение представляет собой устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности. Влияние на формирование девиантной модели поведения оказывают психологические факторы, среди которых центральное место занимает низкая самооценка подростка, комплекс неполноценности, неуверенность [1].

Важно отметить, что динамика самооценки не всегда линейна. Могут наблюдаться периоды регресса, особенно при возникновении конфликтных ситуаций или неудач. Поэтому необходима постоянная психологическая поддержка и коррекционная работа на всех этапах пребывания подростка в учреждении.

Организация и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе Государственного казенного специального учебно-воспитательного общеобразовательного учреждения закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А. Галлямова».

Выборку составили 32 подростка мужского пола в возрасте от 14 до 17 лет, находящихся в учреждении по решению суда в связи с совершением общественно опасных

деяний. Все испытуемые находились в учреждении от 3 до 8 месяцев на момент проведения диагностики.

Целью исследования являлось выявление особенностей самооценки подростков с девиантным поведением, находящихся в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, и определение взаимосвязи между характеристиками самооценки и склонностью к различным формам отклоняющегося поведения.

Для достижения цели исследования применялись следующие психодиагностические методики:

1. Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан – для изучения уровня самооценки и уровня притязаний подростков по семи параметрам: здоровье, способности, характер, авторитет у сверстников, умелые руки, внешность, уверенность в себе.

2. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел – для определения выраженности склонности к различным формам девиантного поведения.

Диагностика проводилась индивидуально с каждым испытуемым в специально оборудованном кабинете психолога. Обработка полученных данных осуществлялась в соответствии с ключами методик.

Результаты исследования уровня самооценки и уровня притязаний подростков с девиантным поведением представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение испытуемых по уровню самооценки и уровня притязаний (n=32)

Показатель	Количество испытуемых	Средний балл по группе
Уровень самооценки:		68,7
Завышенная (90-100 баллов)	13	
Адекватная (45-74 балла)	14	
Заниженная (ниже 45 баллов)	5	
Уровень притязаний:		88,4
Нереалистично высокий (90-100 баллов)	19	
Оптимальный (75-89 баллов)	9	
Реалистичный (60-74 балла)	4	
Расхождение между притязаниями и самооценкой		19,7

Анализ полученных данных свидетельствует о неоднородности показателей самооценки в исследуемой группе.

Распределение испытуемых по уровню самооценки показало, что 13 подростков демонстрируют завышенную самооценку. Согласно интерпретации методики, завышенная самооценка может свидетельствовать о личностной незрелости, неумении правильно оценивать результаты своей деятельности и сравнивать себя с другими.

Адекватную самооценку продемонстрировали 14 испытуемых. Однако при детальном анализе индивидуальных протоколов было обнаружено, что у данной группы подростков наблюдается значительная дифференциация самооценки по различным шкалам, что указывает на неустойчивость и ситуативность самооценивания, характерную для подросткового возраста.

Заниженную самооценку выявили 5 испытуемых. Согласно теоретическим основам методики, показатели ниже 45 баллов указывают на крайнее неблагополучие в развитии личности. За низкой самооценкой могут скрываться два различных психологических явления: подлинная неуверенность в себе либо защитная самооценка, когда декларирование собственного неумения позволяет не прилагать усилий к деятельности.

Особого внимания заслуживают показатели уровня притязаний испытуемых. Средний показатель по группе составил 88,4 балла, что относится к верхней границе оптимального уровня. При этом 19 подростков продемонстрировали нереалистично высокий уровень притязаний (90-100 баллов). Данный показатель свидетельствует о некритическом отношении к собственным возможностям, что в сочетании с завышенной или неадекватной самооценкой создает предпосылки для возникновения частых фрустраций в деятельности и межличностных конфликтов.

При качественном анализе результатов было выявлено, что наиболее проблемными для испытуемых оказались шкалы «характер» и «уверенность в себе». По данным параметрам фиксировались наиболее низкие показатели самооценки при сохранении высоких притязаний, что создает максимальный разрыв и усиливает внутренний дискомфорт подростков.

Результаты исследования склонности к различным формам девиантного поведения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели склонности к отклоняющемуся поведению у подростков (n=32)

Шкала методики	Средний балл	Количество испытуемых с высокими показателями (выше 60 баллов)
Склонность к преодолению норм и правил	67,3	22
Склонность к аддиктивному поведению	61,5	19
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	57,8	16
Склонность к агрессии и насилию	72,1	26
Волевой контроль эмоциональных реакций	44,2	-
Склонность к делинквентному поведению	64,9	21

Анализ результатов по методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению выявил высокие показатели по большинству шкал в исследуемой группе. Наиболее выраженной оказалась склонность к агрессии и насилию – средний показатель составил 72,1 балла, при этом 26 подростков из 32 продемонстрировали высокие значения по данной шкале. Это свидетельствует о том, что для испытуемых характерно агрессивное поведение, стремление решать конфликты силовым путем, низкий уровень контроля над агрессивными побуждениями.

Критически низкие показатели получены по шкале «Волевой контроль эмоциональных реакций» – средний балл составил 44,2. Это указывает на слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, что проявляется в импульсивности, аффективных вспышках, неспособности к отсроченному удовлетворению потребностей.

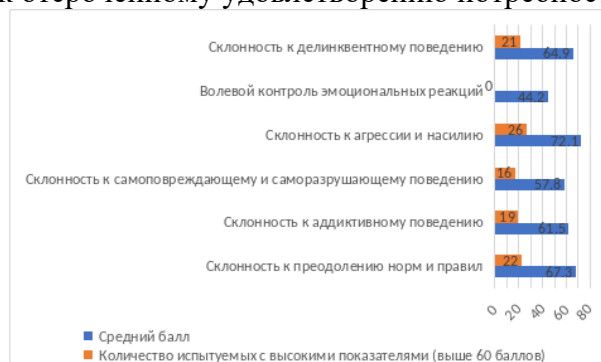

Рис. 1. Показатели склонности к отклоняющемуся поведению у подростков (n=32)

При анализе общего уровня склонности к девиантному поведению установлено, что 21 подросток демонстрирует высокий уровень склонности к отклоняющемуся поведению. Для данной группы характерны чрезмерная раздражительность, внезапные аффективные вспышки, завышенная самооценка, повышенная жестокость, недостаточное развитие

этических норм. Средний уровень склонности выявлен у 8 испытуемых, для которых характерна реакция группирования со сверстниками, эгоцентризм, легкое вступление в конфликтные ситуации. Низкий уровень склонности к девиантному поведению обнаружен только у 3 подростков.

Выводы:

1. Результаты исследования подтвердили наличие специфических особенностей самооценки у подростков с девиантным поведением, находящихся в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Для исследуемой группы характерна преимущественно завышенная или неустойчивая самооценка в сочетании с нереалистично высоким уровнем притязаний.

2. Установлено, что подростки с девиантным поведением демонстрируют выраженную склонность к различным формам отклоняющегося поведения, при этом наиболее высокие показатели выявлены по шкалам агрессии и насилия, преодоления норм и правил, делинквентного поведения.

3. Выявлена критически низкая способность испытуемых к волевому контролю эмоциональных реакций, что проявляется в импульсивности, аффективности, неспособности к саморегуляции поведения.

Литература

1. Бондаренко, У. П. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением / У. П. Бондаренко // Актуальные вопросы педагогики и психологии образования : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, магистрантов, студентов (с международным участием), Барнаул, 24–25 апреля 2019 года / Под научной редакцией О.Г. Холодковой, Ю.В. Алеевой, Л.И. Сигитовой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019. – С. 68-70. – EDN BSLRDO.

2. Иванова, Е. А. Связь самооценки с девиантным поведением у подростков / Е. А. Иванова // Психологические и биологические особенности нарушенного поведения : Материалы всероссийского научно-практического круглого стола с международным участием, Москва, 21 мая 2020 года – 25 2021 года / Под редакцией Т.А. Шиловой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Ритм", 2021. – С. 204-209. – EDN USVVQO.

3. Зотова, Ф. Р. Психолого-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением средствами физической культуры в условиях социально-реабилитационного центра / Ф. Р. Зотова, И. Г. Герасимова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2007. – № 5. – С. 22-24. – EDN NBMUSF.

4. Кажарская Ольга Николаевна, Суховерхова Кристина Сергеевна ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootsenki-u-starshih-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem> (дата обращения: 09.12.2025).

5. Паатова, М. Э. 5.3. Принципы социально-педагогической реабилитации подростков с девиантным поведением / М. Э. Паатова // Практическая психология в образовании и социальной сфере : Коллективная монография / Ответственный редактор: А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : SIMJET, 2015. – С. 144-147. – EDN UAIAOH.

6. Сергеев, Ф. Е. Особенности коррекционной работы по реабилитации подростков с девиантным поведением / Ф. Е. Сергеев // Проблемы защиты прав несовершеннолетних и профилактики правонарушений в молодежной среде : сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Шадринск, 17 декабря 2010 года / Международная академия педагогического образования, Шадринский государственный педагогический институт. Том Часть 2. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2010. – С. 125-131. – EDN XWUNXF.

7. Тегетаева, Ж. Р. Реабилитация девиантных подростков в условиях специального профессионального училища / Ж. Р. Тегетаева // Современные технологии обучения : Сборник статей и тезисов, Владикавказ, 23–24 сентября 2009 года. Том Выпуск 9, Часть 1. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2009. – С. 269-273. – EDN VXGLWB.

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТА В КОНТЕНТЕ ВУЗА: ПОИСК СЕБЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Князькина Виктория Алексеевна,

магистрант 2 курса Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

научный руководитель: **Трубникова Нина Вадимовна,**

зав. кафедрой рекламы и бизнес-коммуникаций, к.ф.н., доцент Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва

Аннотация

В статье рассматривается проблема соответствия официального медиаобраза университета реальному студенческому опыту. На основе драматургического подхода Э. Гофмана и теории сетевого общества авторы исследуют уровень цифровой идентификации обучающихся. Эмпирическая часть включает опрос студентов российских вузов и сравнительный анализ коммуникационных стратегий двух университетов. Установлено, что излишне формализованная коммуникация провоцирует отчуждение аудитории, тогда как трансляция неформального «закулисья» и интеграция пользовательского контента способствуют формированию устойчивого комьюнити. В работе сформулированы практические рекомендации по гуманизации цифрового бренда университета.

Ключевые слова: цифровой образ вуза, студенческая идентичность, университетские медиа, гуманизация бренда, пользовательский контент.

В современных условиях цифровой трансформации высшего образования университеты стремятся быть не только образовательными учреждениями, но и активными участниками медиaprостранства. Сайты, страницы в социальных сетях и мессенджерах становятся основными каналами, через которые вузы транслируют информацию о себе, формируют имидж и выстраивают коммуникацию с абитуриентами, студентами и выпускниками. Однако вызывает сомнение, насколько представленный в этих каналах цифровой образ действительно отражает повседневный студенческий опыт. (Гуреева, 2)

Поколение студентов, сформированное в среде постоянного цифрового взаимодействия, предъявляет особые ожидания к визуальной и содержательной стороне университетского контента. Молодые люди ожидают не только информативности, но и эмоциональной достоверности, узнавания собственной повседневности, культурных кодов и языка. В ситуации, когда контент остаётся чрезмерно формализованным или односторонним, возникает феномен цифрового отчуждения, то есть ощущение разрыва между официальной репрезентацией и реальным опытом обучающегося. (4) В связи с этим возникает проблема соответствия медиаобраза университета реалиям студенческой жизни. Способен ли обучающийся, просматривая официальные ресурсы вуза, ассоциировать представленный контент с собой? Целью данного исследования является определение уровня цифровой самоидентификации студентов через анализ публикаций и социологический опрос.

Теоретико-методологическим фундаментом данного исследования выступает драматургический подход, сформулированный классиком социологии Ирвингом Гофманом. В своей работе «Представление себя другим в повседневной жизни» автор утверждает, что социальное взаимодействие по своей природе театрально. Индивиды и институты участвуют в непрерывном процессе «управления впечатлениями», стремясь сформировать у аудитории определенный, заранее сконструированный образ. Ключевым элементом данной

теории является пространственно-символическое разделение социального взаимодействия на две зоны: «фронт-стейдж» (передний план, сцена) и «бэк-стейдж» (закулисье). (Гофман, 1)

Согласно концепции Гофмана, «фронт-стейдж» представляет собой зону публичной репрезентации, где поведение актора строго регламентировано социальными нормами и ожиданиями наблюдателей. Применительно к цифровым коммуникациям высшего учебного заведения, официальные аккаунты функционируют как классическая «сцена». В этом пространстве университет конструирует идеализированный, нормативный образ организации, транслируя стандартизированные нарративы об академических успехах, научном престиже и богатой инфраструктуре. Подобная коммуникационная стратегия ориентирована на сохранение положительного имиджа института, однако неизбежно сопряжена с исключением элементов повседневной реальности, таких как ошибки, рутина и организационные сложности, которые могут восприниматься как нежелательные для публичной демонстрации.

В противовес этому, «бэк-стейдж» определяется Гофманом как зона, закрытая от внешнего наблюдателя, где индивид освобождается от необходимости играть социальную роль и может проявлять аутентичные эмоции. В контексте студенческой жизни «закулисье» охватывает повседневные практики: учебную рутину, неформальную коммуникацию, быт в общежитии. Именно в этой сфере формируется реальный студенческий опыт и чувство групповой солидарности, основанное на совместном проживании не только положительных, но и негативных эмоций. Анализ текущей ситуации показывает, что доминирование стратегии «фронт-стейджа» в официальных каналах вузов приводит к разрыву между цифровым образом университета и реальностью обучающихся. Исключение элементов «бэк-стейджа» делает медиаобраз вуза, лишенным эмпатического потенциала. В результате студент, находящийся в пространстве реального «закулисья», не находит подтверждения своему опыту в официальном дискурсе, что снижает уровень доверия к коммуникации вуза и препятствует формированию устойчивой цифровой идентичности.

Существенное значение для понимания трансформации коммуникационных процессов в высшей школе имеет теория сетевого общества, разработанная Мануэлем Кастельсом. Исследователь утверждает, что в цифровую эпоху происходит фундаментальный сдвиг в иерархии распространения знаний. (Кастельс, 3) Теперь каждый пользователь сети перестает быть пассивным реципиентом и становится активным генератором. В этой парадигме университет утрачивает монополию на информацию и трансформируется из традиционной организации в сложную медиа-платформу. Данная трансформация требует пересмотра роли обучающегося. Студент больше не может рассматриваться исключительно как объект репрезентации, но должен выступать в качестве полноправного соавтора цифровой среды.

В то же время, анализ цифрового взаимодействия требует учета психологических рисков, описанных в работах социолога и психолога Шерри Теркл. В своем труде «Alone Together» («Вместе, но в одиночестве») автор диагностирует парадокс современной коммуникации: технологическая гиперподключенность зачастую приводит к снижению качества межличностных контактов и утрате эмпатической связи. (Теркл, 6) Люди, находясь в постоянном цифровом контакте, испытывают дефицит подлинной близости, подменяя реальное общение его виртуальной имитацией. Применительно к университетским медиа данный феномен актуализирует проблему формализации контента. Высокая частота публикаций и активность в социальных сетях не гарантируют формирования у студентов чувства общности и принадлежности к корпоративной культуре. Без вовлечения аудитории в совместное творчество цифровые каналы вуза рискуют остаться инструментом информирования, не способным преодолеть отчуждение и сформировать устойчивое студенческое комьюнити.

В рамках эмпирического этапа исследования, направленного на верификацию восприятия цифрового образа высших учебных заведений, было проведено социологическое анкетирование. Общий объем выборки составил 70 респондентов, представляющих различные российские университеты (в сумме 3 университета). Сбор данных осуществлялся

посредством распространения опросных форм в профильных группах. Анализ полученных ответов позволил выявить общую тенденцию разрыва между транслируемыми медиаобразами и ожиданиями обучающихся. Значительная часть респондентов указала на низкую степень узнаваемости собственного опыта в официальных аккаунтах. Абитуриенты и студенты редко идентифицируют публикуемый контент со своей повседневной жизнью. Доминирующими характеристиками официальных каналов были названы однотипность, излишняя формализация и акцентирование внимания исключительно на «историях успеха».

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что результаты исследования не носят гомогенного характера. Ситуация с цифровой репрезентацией существенно варьируется в зависимости от конкретного учебного заведения. Полученные данные демонстрируют выраженную поляризацию оценок. Так, респонденты из условного «Университета А» проявили высокий уровень лояльности, отмечая, что официальные ресурсы их вуза активно используют пользовательский контент. Отмечая, что «Университет А» поддерживает неформальный тон коммуникации и правдиво отражают атмосферу кампуса. В данном случае индекс цифровой идентификации оказался высоким. В противовес этому, обучающиеся из «Университета Б» охарактеризовали медиапространство своего вуза как «оторванную от реальности» и «скучную», что свидетельствует о кризисе доверия к источнику информации. Подобная дифференциация подтверждает гипотезу о том, что проблема кроется не в формате университетских медиа как таковых, а в выбранной коммуникационной стратегии.

Следует отметить, что в работе намеренно используется стратегия кодирования наименований вузов (анонимизация). Данное методологическое решение обусловлено требованиями исследовательской этики и стремлением сместить фокус анализа с репутационной оценки конкретных брендов на выявление системных закономерностей и типовых моделей коммуникации. Кроме того, гарантия конфиденциальности позволила респондентам выражать критические суждения без опасения административных последствий, что повышает валидность и объективность полученных данных.

Опираясь на выявленную в ходе анкетирования поляризацию мнений, следующим этапом исследования стал углубленный сравнительный анализ коммуникационных стратегий двух высших учебных заведений, получивших наиболее контрастные оценки респондентов. Для детального разбора были отобраны «Университет А» (характеризующийся высокими показателями студенческой лояльности) и «Университет Б» (демонстрирующий признаки отчуждения аудитории).

Эмпирическую базу данного этапа составил контент официальных сообществ данных вузов в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере Telegram, а также визуальные и текстовые материалы, размещенные на их официальных сайтах. Анализ коммуникационной практики «Университета А» свидетельствует о наличии устойчивой цифровой стратегии, ориентированной на принципы инклюзивности и «человекоцентричности». В официальных каналах (ВКонтакте, Telegram) регулярно публикуются материалы, охватывающие широкий спектр студенческой жизни: от научных успехов и волонтерских инициатив до культурных событий и бытовых зарисовок. (5) Визуальный ряд «Университета А» отличается высокой степенью эмоциональной насыщенности: фото- и видеоматериалы не ограничиваются протокольными съемками, передавая живую атмосферу кампуса. В Telegram-канале активно используются интерактивные форматы (опросы), поддерживается неформальный тон коммуникации. Ответы респондентов в ходе интервью подтвердили эффективность такого подхода. Это указывает на высокий уровень цифровой идентификации. Обучающиеся воспринимают медиаполе университета как свое собственное пространство и чувствуют готовность университета к диалогу.

В противовес этому, модель цифровой коммуникации «Университета Б» характеризуется сдержанностью, консерватизмом и высокой степенью формализации. Контент-анализ показал, что основной акцент в социальных сетях делается на освещении формальных событий: официальных приемов, конференций и протокольных встреч. В

новостной ленте преобладают тексты административного характера, сопровождаемые однотипным визуальным рядом. Репрезентация студенческого опыта в каналах «Университета Б» носит фрагментарный и элитарный характер: транслируются преимущественно образы отличников, активистов, чаще видны лица профессоров и приглашенных гостей, чем студентов. Повседневный, бытовой и эмоциональный аспекты жизни игнорируются. В интервью студенты данного вуза выражали чувство отчуждения, характеризуя контент как «слишком официальный, мы не следим за новостями в соцсети». Такой подход создает дистанцию между администрацией и обучающимися, снижая ощущение подлинности и принадлежности к университетскому сообществу.

Обобщение эмпирических данных позволяет констатировать наличие устойчивой корреляции между выбранной коммуникационной стратегией и уровнем цифровой идентификации обучающихся. Исследование подтвердило гипотезу о том, что доминирование в информационной политике вуза концепции «фронт-стейджа» (по Э. Гофману), выражающееся в трансляции исключительно институциональных достижений и формализованных отчетов, провоцирует возникновение эффекта «цифрового диссонанса». Студенты, не находящие в медиаполе университета отражения своего повседневного опыта и эмоционального состояния, воспринимают коммуникацию как неаутентичную, что неизбежно ведет к снижению доверия к бренду и росту отчуждения. В то же время успешный опыт «Университета А» демонстрирует, что демонстрация учебной рутины, использование неформальной тональности и вовлечение аудитории в производство контента позволяет преодолеть описанный Ш. Теркл феномен одиночества в цифровой среде.

На основании выявленных закономерностей представляется возможным сформулировать комплекс рекомендаций по гуманизации цифрового профиля высших учебных заведений. Ключевым императивом становится отказ от элитарной модели репрезентации. Для формирования чувства сопричастности необходима диверсификация нарративов и включение в повестку опыта «среднего студента». Освещение типичных бытовых ситуаций, сложностей образовательного процесса и жизни в кампусе позволяет валидировать опыт большинства обучающихся, делая бренд более демократичным, а главное близким. В соответствии с теорией сетевого общества М. Кастельса, эффективная стратегия требует пересмотра субъект-объектных отношений: студент должен рассматриваться не как пассивный потребитель информации, а как полноправный соавтор цифровой среды. Практическая реализация данного подхода возможна через активную интеграцию пользовательского контента (UGC) и применение механик делегирования медийной власти. Это позволяет наполнить официальные каналы живыми эмоциями и взглядом «изнутри», недоступным административному персоналу. Параллельно с этим необходима коррекция лингвистического кода коммуникации. Умеренное использование кодов студенческой субкультуры, ситуативного юмора и отказ от патетики способствуют установлению диалога на равных.

Таким образом, трансформация официальных каналов из инструментов административного информирования в живые экосистемы, основанные на соучастии и искренности, является необходимым условием для формирования устойчивой студенческой идентичности. Реализация предложенных мер не только способствует удержанию контингента и повышению лояльности текущих студентов, но и укрепляет бренд университета в глазах абитуриентов, для которых атмосфера и аутентичность коммуникации становятся все более значимыми критериями выбора образовательной траектории.

Литература

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. — 304 с.
2. Гуреева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети // Медиаскоп. 2016. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2150>
3. Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст] : учеб. пособие / М. Кастельс ; пер.

с англ. Н. М. Тылевич ; пер. с англ. предисл. к изд. 2013 г. А. А. Архиповой ; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 4-е изд. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 591, [1] с. — (Переводные учебники ВШЭ). – 600 экз. – ISBN 978-5-7598-2924-9 (в пер.). – ISBN 978-5-7598-2897-6 (e-book).

4. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [Электронный ресурс] – URL: <https://priority2030.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

5. Рейтинг медиаактивности высших учебных заведений (M-Rate) Министерство науки и высшего образования РФ. [Электронный ресурс] – URL: <https://xn---ftbfmepluu.xn--p1ai/?ysclid=mj04xs8e52381814194> (дата обращения: 08.12.2025).

6. Теркл, Ш. Одиночество вместе. Почему мы ожидаем большего от технологий и меньшего друг от друга / Ш. Теркл; пер. с англ. А. Коробейникова. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2020. — 448 с.

ГУМАНИТАРНО-ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Колетвинова Наталья Дмитриева,

доктор педагогических наук, профессор,

Казанского филиала Академии труда и социальных отношений, г. Казань,

Башинова Светлана Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гуманитарно-гуманистической парадигмы профессиональной подготовки студентов и ее роль в предотвращении негативных проявлений среди молодежи. Анализируются разнообразные педагогические технологии, используемые в процессе практико-ориентированного обучения, виды их взаимосвязи и взаимодействия. Представлены аксиологическая, духовная, нравственная стороны развития личности. В статье нашли отражения результаты проделанной работы, в ходе которой студенты овладели основными функциями предупреждения антигуманных действий и уместностью их применения в профессиональной деятельности педагога.

Ключевые слова: гуманитарно-гуманистический, совокупность технологий, когнитивно-коммуникативные задачи, адаптивность, превентивность, рефлексия, аксиология, ценностные факторы.

В настоящее время в научной среде отмечается возросший интерес к исследованию проблемы гуманистических основ педагогики как условия совершенствования профессиональной подготовки будущих педагогов. Это объясняется множеством причин: снижение уровня воспитательной работы в образовательных учреждениях, отрицательными примерами отдельных явлений окружающей действительности, негативным влиянием некоторых средств массовой информации, потребительскими пристрастиями и инфантильностью определенных групп студентов и др. Поэтому в данный момент особо актуализируется задача нового прочтения образовательной деятельности, поиска целевых установок формирования специалиста, отвечающего требованиям современности в аспекте правильного понимания смысла жизни и назначения человека в этом мире. Введение в процесс вузовского обучения специальной гуманитарно-гуманистической парадигмы, разработанной на основе общности и взаимодействия установленных технологий, направлена на развитие и реализацию духовно-нравственного потенциала студентов, позволяющего им самостоятельно принимать важные жизненные решения, руководствуясь нормами права и духовно-нравственной морали.

Основное содержание технологий – отчуждение негативных элементов окружающей среды и доминирование гуманизации и воспитания. Использование их необходимых элементов в содержательной канве учебного материала осуществляется с целью развития

уважительного отношения к безграничным возможностям человека, а также умение противостоять антигуманным проявлениям окружающей действительности. От мастерства учителя зависит воспитание в своих учениках четких умений сопротивляться таким явлениям, как безнравственность, жестокость, вседозволенность. Не секрет, что в настоящее время аксиологические и воспитательные моменты учебных дисциплин не всегда дают положительные результаты. Ценностные приоритеты претерпевают изменения на основе подражанию западному образу жизни. В этих непростых условиях гуманитарная компонента учебного материала позволяет презентовать его в определенном ракурсе на фоне доминанты аксиологических показателей. Представленный цикл учебных предметов вбирает в себя все аспекты, позволяющие рассматривать мир с древнего времени до наших дней с точки зрения гуманизма, патриотизма, духовности и нравственности, а также с точки зрения их воздействия на личность обучающихся и формирование у них гражданской позиции (Нигматов, 2004). Это позволяет акцентировать внимание студентов на тех фрагментах, которые в большей мере соответствуют поставленным воспитательным целям, развивающим личностно-нравственные качества обучающихся. В данных условиях следует подчеркнуть особую целесообразность соответствующих нарративов в аспекте их ценностной значимости, ситуативной обусловленности с учетом контекстуальной смысловой нагрузки. Это позволяет определить приоритетную значимость духовно-нравственных регулятивов в соответствии с общепринятыми социально-правовыми нормами. В данном аспекте обучения широко используется индивидуальный подход, который требует большого такта, деликатности, учета возрастных и интеллектуальных особенностей обучающихся, что предотвращает негативные проявления в молодежной среде.

Выбор применяемых технологий обусловлен наличием определенных условий и средств формирования у педагогов необходимых качеств гуманистической направленности. Внимание студентов обращается на тот факт, что профессионально-ориентированные гуманитарно-гуманистические составляющие технологий вводятся в содержательно-тематическую канву учебного материала с целью распространения идей гуманизма, на содержание, формы и методы обучения.

Каждая из выбранных технологий парадигмы выполняет свои функции в тесном взаимодействии с другими. Среди технологий, направленных на противодействие антигуманным проявлениям в обществе можно назвать нравственные технологии, обеспечивающие приоритет гуманистического идеала человека и его способности к совершенствованию. Технологии развития интеллектуальной инициативы, направленные на реализацию свободного проявления своих способностей и убеждений. Герменевтические технологии, способствующие оценке и пониманию глубоких проблем мироздания в контексте человеколюбия. Технологии коммуникативных задач, позволяющие анализировать совместно с обучающимися элементы реальной действительности в ее ситуативной обусловленности (Щеголева, 2012). Данная технология в сложившихся условиях безоговорочно занимает первое место. Чувство патриотизма формируется на конкретных примерах и анализе запоминающихся патриотических ситуаций. Использование технологии рефлексии рассматривается в контексте вдумчивого отношения к своим поступкам, самоанализа своих действий, прогнозирования последствий. Адаптивные технологии реализуются в процессе формирования у обучающихся чувства самоуважения, уважения к окружающим, чувства неучастия в конфликтных ситуациях. На таких примерах развивается понимание сущности общечеловеческих ценностей, понимание величия человека. Превентивная технология, направленная на создание дружеской атмосферы в коллективе, приоритет принадлежит индивидуальному подходу. Индивидуально-креативная технология в контексте противодействия негативным проявлениям действительности направлена на учет творческих способностей и особенностей внутреннего мира. Она позволяет предотвращать негативные проявления в действиях обучающихся. Технология реализации интеграционных связей расширяет рамки рассмотрения учебного материала, переводит его в пространство интеллектуального общения на поликультурной основе, а также на основе

взаимодействующих сторон современных реалий. Это способствует развитию таких личностных качеств, как толерантность, недопустимость неуважения к людям, верность общечеловеческим идеалам. В последнее время большое внимание уделяется особенностям развития эмоционального интеллекта студентов, поскольку от этого зависит адекватное восприятие политической и общественной обстановки. Развитый эмоциональный интеллект студентов предусматривает реальную оценку ситуации, разумную реакцию на негативные проявления, знания особенностей взаимодействия личности и коллектива, успешную самореализацию (Малыхина, 2014).

В последнее время особую значимость в профессиональной гуманитарно-гуманистической подготовке студентов приобретает умение ориентироваться в информационном пространстве, устраняя из него все антигуманное. Не менее важное значение имеет работа с искусственным интеллектом. Он выступает как аналитический фактор совершенствования действительности на инновационных началах. Обращается внимание на воспитательный потенциал искусственного интеллекта – не только учить факты, но и воспитывать навыки XXI века, важные для социальной и профессиональной жизни (Желдибаева, Жорабекова 2025).

Гуманитарно-гуманистическая ориентация в процессе практико-ориентированного обучения будущих педагогов успешно реализовывают себя на основе разработанной системы введение в учебный материал художественных, экологических, нравственных, эстетических категориальных ценностей с целью влияния идей гуманизации на содержание, формы и методы профессионального обучения. В этом плане позитивное влияние на развитие лучших человеческих качеств оказывает выполнение таких заданий, как «Я размышляю», «Биографических страницы моей страны», «Далекое и близкое», «Мы вместе», «Родина моя», «Великая и прекрасная», «Радость самоткрытий» и др. Включение в учебный процесс гуманитарно-гуманистической парадигмы непосредственно связано с овладением студентами ценностными категориями традиционно-моральной, мировой значимости. На современном этапе такой подход рассматривается как средство достижения профессионального мастерства, повышение эффективности межличностного общения. Это позволяет справляться с требованиями организационного поведения, позволяет предотвращать неизбежность возникновения конфликтных ситуаций в профессиональной сфере.

Такие виды деятельности позволяют рассматривать контингент обучающихся как коллектив, имеющий нравственный потенциал, который необходимо всесторонне развивать в процессе учебно-воспитательной деятельности. Это позволит усилить индивидуальный подход к каждому, и на ранних этапах заметить и предотвратить нарождающиеся негативные качества. Использование разнообразных видов деятельности позволяет определить условия для реализации духовно-нравственного потенциала студентов на основе глубокого осмысления всего происходящего в мире, в них самих, а также помогает найти правильные ориентиры в жизни.

Доминирующее место в гуманитарно-гуманистической парадигме принадлежит осознанию радости приобретения знаний, знания воспринимаются как насущная необходимость. Только в этом случае аксиологические качества выступают как твердые убеждения, которые развиваются и закрепляются на основе осознания понятий «верность» «ответственность», «патриотизм». Патриотизм как гуманитарно-гуманистическая составляющая в настоящее время в сложившихся условиях выводит на первое место воспитание нравственности, гражданской позиции. Приоритетность отводится честному выполнению гражданского долга - служение Родине. Используемая в данном случае технология когнитивно-коммуникативных задач способствует формированию патриотической мотивации личности и патриотического мировоззрения в целом. В ходе выполнения заданий студентам недостаточно перечислить и охарактеризовать аксиологические компоненты. Необходимо на основе проделанной работы предоставить

доказательные примеры превращения перечисленных качеств в твердые убеждения и волеизъявления.

Для реализации творческого потенциала учащихся используются личностно-ориентированные технологии, технологии позитивного общения, технологии словесной наглядности и др. Они позволяют анализировать критериальные основы ценностных установок, определять уровневые ранги шкалы ценностей по содержательно-тематическому признаку и степени их воздействия на личность.

Формирование высокой духовно-нравственной личности на основе реализации гуманитарно-гуманистической парадигмы включает в себя обязательное владение основными этическими нормами. Доброжелательность, взаимопонимание, понимание окружающих людей и сочувствие им рассматривается как необходимые показатели состоявшейся личности.

В последнее время особую значимость в профессиональной гуманитарно-гуманистической подготовке студентов приобретает умение ориентироваться в жизненном пространстве, правильно реагировать на происходящие изменения.

Мир человеческих ценностей в контексте гуманитарно-гуманистической доминанты, анализируемой в процессе обучения, позволяет рассматривать ценностные категории интерпретационно, останавливаясь на их практической и духовной значимости в каждой конкретной ситуации. Такой подход открывает путь к систематической и целенаправленной коррекционной деятельности в определении сути каждого ценностного начала, а также в формировании познавательной самостоятельности студентов при расстановке жизненно-ценностных приоритетов. Используемая гуманитарно-гуманистическая парадигма профессиональной подготовки студентов как средство предупреждения проявлений негативизма среди молодежи свидетельствует о сложности и неоднозначности этой проблемы. Она требует усиления полифункциональной и воспитательной работы в образовательных учреждениях. Данная профессиональная деятельность направлена на реализацию аксиологических, этических, духовных и нравственных основ воспитания молодежи. Это позволит в дальнейшем хорошо организовать, контролировать и оценивать действия и поступки с позиции социальной, культурной и национальной безопасности. Включение в образование аксиологических факторов в качестве отправных точек позволяет во многом повысить качество образования в целом. Полное и творческое овладение студентами системы ценностной ориентации будет способствовать решению многих социальных проблем и обеспечению защищенности жизненного и образовательного пространства человека.

Литература

1. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: учеб.пособие – М.: Высш. шк., 2004. – 400 с.
2. Желдибаева Р.С., Жорабекова А.Н. Использование искусственного интеллекта для обучения студентов навыкам критического мышления, коммуникации, сотрудничества и решения проблем // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. – Алматы, 2025. – Т. 76 № 1. Серия «Педагогические науки». https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/1569?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 05.12.2025).
3. Малыхина Л.Б. Прикладные аспекты Теории поколений в условиях повышения квалификации молодых педагогов / Л.Б. Малыхина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. - № 1 (18). – С.54 – 59.
4. Щеголева Н.В. Духовно-нравственное воспитание как актуальная проблема современности / Н.В. Щеголева // Известия Воронеж. гос. пед. ун-та. – Воронеж, 2012. – Т.258. Серия «Психология и педагогика». – С. 153 – 156.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ НОМОФОБИИ У СТУДЕНТОВ

Кузьмина Татьяна Валерьевна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Биктагирова Гульнара Фердинандовна,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос профилактики проявления номофобии у студентов, которая характеризуется зависимостью от мобильных телефонов. Процесс стремительной цифровой глобализации современного общества и рост его негативных последствий делают профилактику данной аддикции крайне актуальной задачей. Целью статьи является обоснование необходимости профилактики проявления номофобии у студентов. Она должна включать в себя комплекс мер, направленных на повышение осведомленности о рисках и последствиях номофобии. Формирование навыков осознанного использования мобильных телефонов, а также развитие альтернативных форм досуга и общения поможет студентам реализовать свои потребности в различных видах деятельности и минимизировать негативное влияние гаджетов.

Ключевые слова: номофобия, мобильный телефон, студент, аддиктивное поведение, тревожность, зависимость.

Мировая статистика свидетельствует о постоянном росте количества людей с различными формами зависимости. В новом тысячелетии зависимость стала приобретать гротескные формы, появились технические виды аддикций, такие как интернет-зависимость, зависимость от мобильных телефонов, зависимость от компьютерных игр и т.д. Особый интерес в свете развития новых цифровых тенденций занимает номофобия – иррациональный страх остаться без мобильного телефона или без связи. Человек испытывает панику, беспокойство и стресс при мысли о невозможности использовать гаджет (из-за разряженной батареи, отсутствия сети, если потерял телефон или просто забыл дома).

Актуальность данного направления обусловлена тем, что более 70% населения страны пользуется мобильными телефонами (смартфонами), из них 40% постоянно не расстаются с устройствами, а 10% из них страдает номофобией (Мазниченко Д. В., 2020). Изначально, мобильные телефоны рассматривались только как средство связи, которое позволяет решать насущные вопросы, общаться с семьей и близкими людьми. С развитием технологий и популяризацией социальных сетей, мессенджеров, функциональность смартфонов значительно расширилась, превратив их в многофункциональные устройства, которые могут заменить собой фотоаппараты, плееры, навигаторы и т.д. Постепенно, мобильный телефон стал не просто инструментом, а способом самовыражения, что в ряде случаев привело к постепенному развитию зависимости.

Опасения вызывают также тенденция омоложение возрастной категории, лиц страдающих номофобией. Традиционные представления о зависимостях, когда были преимущественно им подвержены представители взрослого населения, постепенно уходят в прошлое, уступая место новой реальности, когда аддикции подвержены дети и подростки.

Наряду с понятием «номофобия», используются также понятия «зависимость от телефона», «дисфункциональное использование мобильного телефона». Номофобия, характеризуется такими поведенческими паттернами, как постоянная проверка телефона, использование его перед сном и после пробуждения, а также неспособность снизить время пребывания в сети.

Номофобия считается современной аддикцией, возникающей в результате взаимодействия между людьми и новыми ИКТ, и используется для обозначения чувства тревоги и/или дискомфорта, вызванного тем, что смартфон находится вне досягаемости (Городецкая И. М., 2014). Аддиктивное поведение - одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций.

Номофобия проявляется в различных формах: от легкой тревоги при отсутствии телефона под рукой до панических атак и навязчивых мыслей. Человек, страдающий от этой фобии, постоянно проверяет свой телефон на наличие новых сообщений, чувствует дискомфорт если телефон разряжен или неисправен, легко впадает в панику.

Постоянная потребность быть онлайн и поддерживать связь с виртуальным миром приводит к тому, что человек теряет интерес к реальной жизни, отдает предпочтение виртуальному общению и испытывает трудности в установлении межличностных контактов.

Зависимость от телефона – это новое явление, одна из наиболее распространенных немедицинских зависимостей, которая по своей массовости уже оставила позади интернет-зависимость, игроманию и другие зависимости. Мобильная аддикция (зависимость от смартфона) в контексте работ Ц.П. Короленко рассматривается как одна из форм нехимических (поведенческих) аддикций (Короленко Ц. П., 2012).

Как верно акцентирует внимание автор, аддиктивный подход — это не конструктивное поведение, при котором человек пытается справиться с трудностями, уходя от реальности через зависимость от веществ или навязчивой деятельности. Вместо реального решения проблемы, происходит формирование патологического влечения к определённой деятельности или предмету, что даёт временное облегчение, но в итоге ведёт к потере контроля, социальной дезадаптации и усугублению проблем.

Чувство тревоги и беспокойства при потере доступа к телефону, его разрядке или нахождении вне зоны действия сети является одним из самых распространенных проявлений номофобии — страха остаться без мобильного телефона. Это состояние может варьироваться от легкого дискомфорта до настоящей паники. Длительное и многократное воздействие стрессовой ситуации при соответствующей ее оценке индивидом рассматривается как основной источник невротических и психоневротических состояний, в т.ч. тревожности.

Тревожность - это психологическое состояние, которое включает в себя беспокойство, напряжение и неуверенность и может возникать в ответ на реальные или предполагаемые угрозы. Она проявляется не только эмоционально, но и физически (учащенное сердцебиение, потливость, головокружение) и может мешать нормальной жизнедеятельности, ухудшая качество жизни.

Чарльз Спилбергер, исследуя тревожность, разработал шкалу для дифференцированного измерения тревожности как устойчивой черты личности (личностной тревожности) и как состояния, возникающего в конкретной ситуации (реактивной или ситуативной тревожности) (Спилбергер Ч., 2008).

Согласно исследованиям Yasan-Ak N., Yildirim S. номофобия может быть структурирована по четырем основным параметрам (измерениям), которые легли в основу опросника номофобии (NMP-Q):

- страх невозможности общаться (коммуникативный вакуум). Ощущение тревоги и нервозности из-за невозможности совершать звонки, отправлять сообщения или использовать другие средства мгновенной коммуникации, а также страх, что с вами не смогут связаться друзья или родственники;

- страх потери связи выражается в виде опасения остаться офлайн, и не смочь ответить на сообщения в социальных сетях;

- страх невозможности информационного доступа, что находит выражение в усилении беспокойства, которое обусловлено отсутствием немедленного доступа к поисковым системам, электронной почте и т.д.;

- страх ощущения дискомфорта, что обусловлено нежеланием отказываться от тех преимуществ, которые предоставляют мобильные устройства (например, возможность быстро посчитать расходы, найти дорогу по навигатору, вызывать такси и т.д.) (Yasan-Ak N., Yildirim S., 2018).

Причинами номофобии могут выступать как психологические, так и социологические и технологические факторы. К психологическим факторам относятся такие, как: тревожность, страх изоляции, страх стать недоступным в важный момент.

Под социальными факторами подразумеваются: быть всегда доступными, быть в курсе событий, быть на связи с друзьями (пространство для общения, самовыражения). И под технологическими факторами имеются ввиду такие, как: важность устройства в повседневной жизни, в частности использование приложений для чтения, игр, обучения, поиска информации и т.д.

Очень часто номофобия проявляется у студентов. Интенсивность образовательного процесса обусловлена необходимостью освоения значительного массива знаний, умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Сжатые сроки обучения предъявляют повышенные требования к самоорганизации студентов, их умению планировать время и расставлять приоритеты. Активное использование интерактивных методов обучения, таких как деловые игры, кейс-стади и проектная работа, способствует более эффективному усвоению материала и формированию практических навыков (Казантинова Д.Н., 2009).

По мнению автора, именно, студенты подвержены риску развития номофобии. В период формирования личности, когда потребность в общении и коммуникации особенно высока, мобильные устройства становятся для них незаменимым средством, которое позволяет чувствовать себя уверенно и оставаться в курсе всех событий. Однако, чрезмерное увлечение гаджетами не только вредит здоровью студентов, но и оказывает негативное воздействие учебной деятельности.

Это обусловлено тем, что студент подверженный номофобии постоянно отвлекается на уведомления, что приводит к снижению концентрации внимания и соответственно ухудшению восприятия информации во время занятий. Постоянное использование мобильных устройств приводит к тому, что студенты не осваивают лекционный материал, а это в свою очередь ведет к снижению успеваемости.

Следующим негативным последствием подверженности номофобии выступает усиление социальной изоляции, и увеличения адаптационного периода в учебном коллективе. Студенты, увлеченные виртуальным общением, когда при помощи мобильного устройства они могут казаться более остроумными, уверенными в себе, очень тяжело сближаются с одноклассниками. Как показывает статистика, студенты, подверженные номофобии, преимущественно одиноки и имеют ограниченное количество друзей в реальной жизни, вынужденно общаясь только с узким кругом людей.

И заключительным, но не менее важным, негативным последствием выступает ухудшение здоровья студентов. Длительное использование мобильного телефона негативно влияет на физическое здоровье студентов. Недостаток сна, вызванный ночным общением в социальных сетях, приводит к хронической усталости, раздражительности и снижению иммунитета. Кроме того, постоянное напряжение глаз и шеи может спровоцировать развитие головных болей и проблем со зрением.

Экспериментальными исследованиями на маленьких выборках установлено, что самыми сильными предсказателями зависимости от телефонов являются такие личностные качества как застенчивость и одиночество.

Современные зарубежные исследования демонстрируют высокую распространённость номофобии среди молодёжи и студентов. Согласно данным мета-анализов, умеренные

проявления данного феномена отмечаются у 50–56% респондентов, тогда как тяжёлые симптомы диагностируются у 15–25% участников опросов (Jahrami, H., 2022). При этом номофобия в наибольшей степени проявляется у молодых людей в возрасте 18–25 лет, особенно у студентов колледжей и университетов. Проведенные в 2025 году исследования российских студентов показали следующие результаты: номофобия сопряжена со склонностью к прокрастинации, снижению учебной мотивации и гипертвнимательностью к цифровым сигналам, что приводит «к росту когнитивной нагрузки, фрагментации внимания и хронической эмоциональной напряжённости» (Максименко А.А., 2025).

Наиболее распространенными симптомами номофобии исследователи считают:

- эмоциональные – тревожность, паника, истерический невроз, раздражительность, чувство страха.
- физические – учащенное сердцебиение, затрудненное дыхание, тремор рук, головокружение, перепад давления, трудности со сном.
- поведенческие – потребность иметь телефон под рукой и постоянно проверять информацию, предпочтение общению по телефону чем вживую, стремление воспользоваться телефоном в небезопасных ситуациях.

Страдающие номофобией человек, даже идя по улице, постоянно пишет смс, каждые десять минут проверяет, нет ли новых писем на электронной почте, а в промежутках между этими занятиями просто разговаривает с друзьями «ни о чем».

М. Шпитцер в своих исследованиях акцентировал внимание на том, что номофобия неизбежно ведет к ухудшению когнитивных способностей (памяти, внимания, мышления) особенно у молодого поколения (Шпитцер, 2008). Автор считал, что, если не начать лечить мобильную зависимость, может наступить разрушение физического и психического здоровья, а также деградация социальных связей. Это приводит к проблемам со зрением, осанкой, сном, а также к тревожности, депрессии, социальной изоляции и ухудшению памяти и концентрации.

По нашему мнению, преодоление номофобии у студентов – это сложная задача, которая требует комплексного подхода, основанного на триаде сотрудничества: образовательные учреждения – семья – студенты.

Первым шагом должно стать осознание проблемы, для чего на базе образовательных учреждений необходимо проводить профилактические тренинги на предмет вреда постоянного использования мобильных устройств. Также необходимо в учебные планы включать разнообразные информационно-просветительские мероприятия, которые направлены на повышение осведомленности студентов о последствиях номофобии. Основной задачей профилактической работы выступает донесение до студентов информации о том, к чему может привести чрезмерное увлечение гаджетами, и как это может повлиять на их личную, социальную жизнь и здоровье.

Также необходимо разрабатывать программы по развитию навыков самоконтроля и управлению временем. Важно предоставлять студентам возможности использования альтернативных форм досуга, которые не только смогут их заинтересовать, но и будут способствовать развитию коммуникативных навыков, творческих и интеллектуальных способностей, а также физической активности.

Как уже акцентировалось внимание ранее родители играют важную роль в профилактике номофобии. Важно устанавливать разумные ограничения на использование гаджетов, поощрять различные увлечения, не связанные с цифровыми устройствами, дополнять активным отдыхом и т.д. Родителям необходимо интересоваться жизнью детей, поддерживать их интересы, стремиться к установлению здоровых, доверительных отношений внутри семьи.

Студентам необходимо научиться контролировать время, проводимое в социальных сетях и мессенджерах, уделять больше внимания учебе и общению с друзьями в реальной жизни. Развитие самодисциплины и навыков управления своим временем (тайм-

менеджмента) в отношении гаджетов - это ключевой «мягкий навык» (soft skill), который пригодится студентам в их будущей профессиональной карьере.

Предотвращение развития цифровой зависимости и обеспечение полноценного развития молодого поколения - это комплексная задача, которая требует совместных и скоординированных действий всех участников образовательного процесса.

Только совместными усилиями образовательных учреждений, родителей и самих студентов можно предотвратить развитие номофобии и минимизировать последствия при ее наличии.

Литература

1. Городецкая И.М. Мобильная зависимость как форма зависимого поведения современных студентов / И.М. Городецкая, И.Р. Исламгулов // Вестник Казанского технологического университета, 2014. – № 24. – С. 328–330.
2. Казантинова Г.М. Психологические аспекты учебного труда студентов / Г.М. Казантинова // Современные технологии формирования активной жизненной позиции у студентов как средство реализации государственной молодежной политики: Матер. Междунар. науч.-практ. конференции. – Волгоград, 2009. - С. 241-245.
3. Короленко Ц.П. Аддиктология: настольная книга: учебное пособие / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Москва: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига: Ин-т консультирования и системных решений, 2012. – 524 с.
4. Мазниченко Д. В. Проблема «номофобии» в современном обществе/Д.В.Мазниченко, А.П.Попов, В.А.Брыкина // Автономия личности, 2020. – №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nomofobii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Максименко А.А. Без смартфона как без рук? Номофобия, прокрастинация и академическая мотивация: адаптация русскоязычного опросника номофобии и анализ цифровых зависимостей студентов /А.А. Максименко, А.А. Золотарева, С.В. Курапов, А.С. Курапова // Высшее образование в России, 2025. – Т. 34. – № 8. – С. 93-113. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-93-113
6. Николаева Е.И. О механизмах аддиктивного поведения: психофизиологических, психологических и социальных /Е.И. Николаева //Вестник практической психологии образования, 2012. – № 9. – С. 104-113.
7. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги. – М.: Per Se, 2008. – С.85-99.
8. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. / М. Шпитцер. – М.: АСТ, 2013. - 288 с.
9. Jahrami, H., Trabelsi, K., Boukhris, O., Hussain, J.H., Alenezi, A.F. et al. (2022). The Prevalence of Mild, Moderate, and Severe Nomophobia Symptoms: A Systematic Review, Meta-Analysis, and Meta-Regression. Behavioral Sciences (Basel). Vol. 13, (1), article no. 35. doi: 10.3390/bs13010035
10. Yasan-Ak, N., Yildirim, S. (2018). Nomophobia among undergraduate students: the case of the Turkish State University //International Journal on New Trends in Education and Their Consequences (IJONTE). Vol. 9 (4), pp. 11-20.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КИТАЯ

Ли Бо,

аспирант 2 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна,**
д.п.н., профессор Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация

В статье рассматривается роль пионерской организации Китая как ключевого института гражданского воспитания подрастающего поколения. На основе актуальных данных анализируются направления деятельности организации, ее историческая преемственность, идеологическая основа и организационная структура. Особое внимание уделяется методам и формам работы, направленным на формирование патриотизма, гражданской ответственности и коллективизма, а также современным реформам, призванным адаптировать пионерское движение к вызовам цифровой эпохи. Делается вывод о стратегическом значении организации для реализации государственной политики в сфере воспитания молодежи.

Ключевые слова: пионерская организация, гражданское воспитание, патриотизм, идеологическое воспитание, молодежная политика, красный галстук.

Введение

Система гражданского и патриотического воспитания молодежи является неотъемлемой частью образовательной политики Китайской Народной Республики. Центральное место в этой системе занимает Всекитайская пионерская организация, которая на протяжении десятилетий остается массовой детской структурой, охватывающей практически все школьное население страны в возрасте от 6 до 14 лет. Актуальность темы обусловлена масштабными реформами, инициированными Коммунистической партией Китая (КПК) в 2017 и 2021 годах, направленными на модернизацию пионерского движения и усиление его воспитательного потенциала в условиях современности. Несмотря на длительную историю существования, организация демонстрирует высокую адаптивность, что подтверждается стабильной численностью, которая по состоянию на конец 2023 года составила около 114,8 миллиона членов. Цель настоящей статьи - проанализировать цели, методы и организационные механизмы гражданского воспитания детей в пионерской организации Китая. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рассмотреть историко-идеологические основы движения, описать его структуру и символику, выявить основные направления и формы воспитательной деятельности, а также охарактеризовать текущие реформы.

Историко-идеологические основы пионерской организации

Китайская пионерская организация была создана 13 октября 1949 года, вскоре после образования КНР, и изначально носила название «Движение молодежи и детей Китая». Ее создание было прямым заимствованием опыта Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, что подчеркивает преемственность моделей молодежной политики в социалистических странах. Задачей организации с момента основания стало обучение строительству социализма с китайской спецификой и коммунизма. За годы своего существования движение пережило разные периоды, включая попытку замены на организацию «Маленькие красные гвардейцы» в годы Культурной революции, однако в 1978 году его деятельность была полностью восстановлена (Ян Маоцин, Ю Юанди, Ян Цзя, 2022).

Идеологическая платформа организации является производной от официальной доктрины КПК и включает в себя марксизм-ленинизм, наследие Мао Цзэдуна, теорию Дэн

Сяопина, а также идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой. Эта система взглядов транслируется через девиз организации: «Будьте готовы к борьбе за дело коммунизма!», с традиционным ответом: «Всегда готовы!». Таким образом, пионерская организация с идеологической точки зрения представляет собой начальное звено в цепочке политической социализации, ведущей от пионерии к Коммунистическому союзу молодежи и, в перспективе, к членству в КПК (Ли Хуэй, Ван Хуэй, 2021).

Организационная структура, масштабы и символика

Пионерская организация Китая характеризуется четкой иерархической структурой и всеобъемлющим охватом детей и подростков. Она курируется Коммунистическим союзом молодежи Китая, который, в свою очередь, подчиняется непосредственно КПК. Низовым звеном являются отряды численностью до 7 человек, которые объединяются в роты, соответствующие, как правило, школьному классу. Роты формируют батальоны в масштабе школы. По данным на 2024 год, в стране действует около 190 000 пионерских батальонов на базе начальных и средних школ, которые объединяют примерно 3 миллиона отрядов. Руководящие органы — республиканский, местный и школьный комитеты пионеров, перевыборы в которых проходят раз в полгода или год.

Важнейшим атрибутом, подчеркивающим принадлежность к организации, является красный галстук. Его цвет символизирует кровь, пролитую героями революции. Ношение галстука в школе является обязательным. К другим значимым символам относятся флаг организации (красное полотнище с пятиконечной звездой и факелом, символизирующими руководство КПК и стремление к светлому будущему), а также пионерский салют — поднятая над головой правая рука со сведенными пальцами, что означает приоритет интересов народа.

Направления, формы и методы гражданского воспитания

Гражданское воспитание в пионерской организации носит комплексный характер и интегрирует в себе идеологическое, патриотическое, нравственное и социальное развитие.

Идеологическое и патриотическое воспитание. Это направление является центральным. Его цель - сформировать у детей чувство гордости за свою родину, обучать их истории страны и КПК, а также культивировать у них приверженность социалистическим и коммунистическим ценностям. На практике это реализуется через проведение тематических церемоний, изучение истории партии, встречи с ветеранами и участие в патриотических акциях. Исследователи отмечают, что пионерская организация рассматривается как «важный фактор формирования патриотизма и гражданственности, социализации и воспитания молодежи КНР» (Лю Цзоцзянь, Гэн Пин, Фэн Цзюньсюэ, 2021).

Коллективистское и трудовое воспитание. Организация изначально ориентирована на развитие чувства коллективизма и ответственности перед обществом. Деятельность в отрядах и ротах приучает детей к коллективной работе, взаимопомощи и подчинению личных интересов общественным. Пионеры вовлекаются в различные общественно-полезные акции, субботники и другие формы трудовой деятельности, что призвано воспитывать уважение к труду и государственной собственности (Ли Жуйхэ, 2019).

Разнообразие форм деятельности. Для достижения воспитательных целей используется широкий спектр форм работы: образовательные программы и культурные фестивали, спортивные соревнования, направленные на физическое развитие, создание кружков и секций по интересам на базе школ и внешкольных учреждений, проведение национальных слетов пионеров один раз в пять лет, использование интернета и создание современных «культурных продуктов» (видеоролики, комиксы) для популяризации идеологических тем среди поколения, выросшего в цифровой среде.

Современные реформы и стратегические перспективы

Ощущая вызовы времени и меняющиеся интересы молодого поколения, руководство КНР инициировало ряд реформ, направленных на повышение эффективности и привлекательности пионерского движения.

Повышение качества руководства. С 2017 года был запущен процесс ужесточения

отбора руководителей пионерских организаций как на центральном, так и на местном уровнях. На школьный уровень назначены ответственные за воспитательную работу, которые обязаны ежегодно отчитываться о своей деятельности.

Экстернализация деятельности. Директива ЦК КПК от 2021 года предписывает развивать пионерское движение не только в стенах школ, но и за их пределами. Рекомендуются создавать отряды на основе общих увлечений или общественно-полезных дел. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры: создание музеев, центров детской активности, предоставление доступа к существующим кружкам и секциям (Чжан Лихуа, 2021).

Развитие корпоративной идентичности. В рамках реформ поставлена задача по развитию уникальных особенностей каждого отряда, включая создание собственных позывных, эмблем, печатных изданий, проведение фестивалей и конкурсов. Повышается торжественность проводимых церемоний, что усиливает их эмоциональное воздействие и воспитательный эффект.

Эти меры направлены на решение ключевой проблемы, сформулированной экспертами: «Новое поколение выросло в комфортных условиях, активно пользуется интернетом, и их сложно увлечь революционной романтикой или скучными разговорами о растущей роли партии». Таким образом, реформы нацелены на сохранение сути организации — воспитание лояльных граждан с четкой общественной позицией при помощи современных и привлекательных для детей форм работы (Рао Цунман, 2020).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что пионерская организация Китая представляет собой уникальный по своим масштабам и степени организованности институт гражданского воспитания. Обладая разветвленной структурой, исторической легитимностью и мощной государственной поддержкой, она успешно выполняет возложенную на нее миссию по формированию у подрастающего поколения патриотизма, коллективизма и преданности идеалам социализма с китайской спецификой. Идеологическое воспитание является стержнем всей ее деятельности.

Инициированные в последние годы реформы свидетельствуют о том, что государство осознает необходимость адаптации традиционных методов работы к реалиям цифровой эпохи и меняющимся запросам молодежи. Акцент на развитии внешкольной деятельности, использовании цифровых технологий и создании яркой, запоминающейся атрибутики направлен на то, чтобы сохранить влияние организации в новом времени. Опыт Китая в построении централизованной и всеобъемлющей системы гражданского воспитания через массовую детскую организацию представляет значительный интерес для сравнительных педагогических и социологических исследований.

Литература

1. Ли Жуйхэ. Практика воспитания гражданского сознания у учащихся начальной школы // Западное качественное образование. 2019. - № 7 - с. 40-41. (黎瑞和.小学生公民意识教育实践 // 西部素质教育. 2019. - №7 - С.40-41).
2. Ли Хуэй, Ван Хуэй. Исследование и направления гражданского образования в Китае // Китайское нравственное воспитание. 2021. - № 24 - с. 15-21. (李惠,王慧.中国公民教育的探索与方向 // 中国德育. 2021. - №24 - С.15-21).
3. Лю Цзоцзянь, Гэн Пин, Фэн Цзюньсюэ. Ключевые области гражданского образования в начальной и средней школе с точки зрения основных ценностей // Преподавание и управление. 2021. - № 6 - с. 51-54. (刘作建,耿平,冯俊学.核心价值观视角下中小学公民教育的着力点 // 教学与管理. 2021. - №6 - С.51-54).
4. Рао Цунман. Размышления об основополагающих вопросах гражданского образования // Китайское нравственное воспитание. 2020. - № 17 - с. 45-49. (饶从满.关于公民教育基本问题的思考 // 中国德育. 2020. - №17 - С.45-49).
5. Чжан Лихуа. Интеграция принципов образования юных пионеров в

гражданское образование: первоначальное исследование гражданских мероприятий юных пионеров в начальной школе Синьцзянь // Начальное образование. 2021. - № 9 - с. 1988-1989. (张立华. 将少先队教育理念融入公民教育之中——新建小学校少先队公民教育活动初探 // 小学教育. 2021. - №9 - С.1988-1989).

6. Ян Маоцин, Ю Юанди, Ян Цзя. Исторический обзор, фундаментальный опыт и перспективы развития образования юных пионеров // Академический ежемесячник по образованию. 2022. - № 7 - с. 3-10. (杨茂庆, 于媛娣, 杨佳. 少先队教育的历史回溯、基本经验与未来展望 // 教育学术月刊. 2022. - №7 - С.3-10).

ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В КИТАЕ

Ли Вэньцзянь,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

научный руководитель: **Вашетина Оксана Викторовна,**

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация

Активное развитие цифровой образовательной среды и трансформация высшего образования в сторону гибридных и полностью онлайн-форматов обуславливают повышенный научный и практический интерес к особенностям педагогического взаимодействия в новых условиях. Статья посвящена анализу специфики онлайн-взаимодействия между преподавателями и студентами в системе высшего образования Китая. Автором был проведен опрос среди 51 преподавателя и студента китайских университетов относительно взаимодействия преподавателя и студента в процессе онлайн-обучения. Анализ результатов опроса выявляет основные характеристики взаимодействия преподавателя и студента в системе высшего образования Китая.

Ключевые слова: онлайн-обучение, педагогическое взаимодействие, онлайн-взаимодействие, цифровая педагогика, педагогическая коммуникация.

Китайская модель онлайн-взаимодействия в высшей школе развивается в рамках централизованной государственной стратегии, поддерживаемой такими документами, как «План модернизации образования в Китае до 2035 года» [1] и «Руководящие мнения по содействию здорового развития онлайн-образования» [2]. Государственная политика позиционирует онлайн-обучение как стратегическое направление, что обеспечивает институционализацию и широкое внедрение цифровых форматов. Инфраструктурно онлайн-взаимодействие опирается на развитые собственные платформы вузов (такие как «Сюеситун», «Диндин», МООС, «Юйкэтан»), которые имеются во всех государственных университетах, обеспечивающих бакалаврский уровень образования. Эти платформы эволюционируют в сторону облачных решений на базе больших данных, ориентированных на пользователя и обеспечивающих интеграцию ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) в учебный процесс.

Теоретические аспекты онлайн-взаимодействия преподавателей и студентов в высшем образовании Китая формируются под влиянием комплекса педагогических и социально-конструкционистских концепций. Теоретической основой выступают модели, акцентирующие роль социального контекста и совместной деятельности в конструировании знаний, такие как теория социального конструктивизма Л.С. Выготского [3]. Китайские исследователи в области педагогики выдвинули концепцию «расширенного педагогического взаимодействия» [4], согласно которой онлайн-взаимодействие не замещает

непосредственное общение лицом к лицу, а создаёт качественно новое пространство для развития автономии, критического мышления и коллаборативных навыков обучающихся посредством асинхронных и синхронных форм коммуникации. Это предполагает перераспределение ролей: преподаватель становится фасилитатором, модератором и дизайнером образовательного опыта, в то время как студент выступает активным соавтором своего образовательного пути.

Для получения результатов в данном исследовании был применён метод анкетирования. Автором совместно с научным руководителем был разработан опросник, который распространялся через китайскую онлайн-платформу «Вэньцзюаньсин». Всего было получено 51 ответ от преподавателей и студентов китайских вузов. В следующем разделе проводится анализ полученных данных анкетирования.

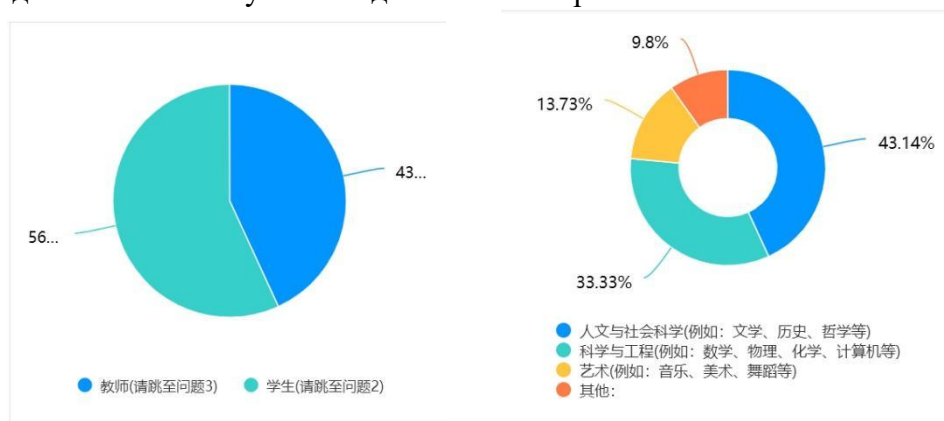

Рис. 1 Личность и субъект лица, отвечающего на вопрос

В выборке преобладают студенты (56,86%) над преподавателями (43,14%), что обеспечивает учёт мнений обеих ключевых сторон образовательного процесса. В профессиональном распределении доминируют представители гуманитарных и социальных наук (43,14%), за которыми следуют специалисты в области науки и инженерии (33,33%). Такая структура указывает, что последующие выводы в значительной степени отражают специфику и опыт данных дисциплин, для которых характерны дискурсивные формы взаимодействия. Это важный контекст для интерпретации общих результатов исследования в рамках китайской системы высшего образования.

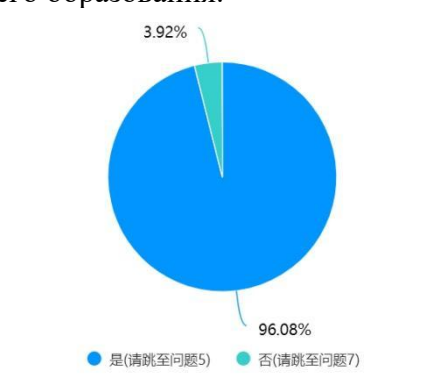

Рис. 2 Использовали ли вы онлайн-обучение во время учебы

Подавляющее большинство респондентов (96.08%) имеют опыт использования онлайн-обучения, что свидетельствует о его глубокой интеграции в образовательный процесс. Однако отношение к нему неоднозначно: лишь 47.06% прямо выражают свою симпатию, в то время как 31.37% видят как преимущества, так и недостатки, а 21.57% относятся к нему негативно. Это указывает на переходную фазу, когда технологическая доступность не автоматически приводит к психологической и методической готовности всех участников.

Рис. 3 Достаточно ли взаимодействия между преподавателем и студентов в онлайн-обучении

Вопрос 16 напрямую выявляет ключевую проблему: 70.59% респондентов считают взаимодействие между преподавателями и студентами в онлайн-среде недостаточным. Эта цифра является центральным индикатором неудовлетворённости существующим качеством коммуникации. Она подтверждает вывод, сделанный на основе предыдущего пункта: несмотря на обилие инструментов, содержательное, регулярное и поддерживающее взаимодействие, эквивалентное или компенсирующее очное общение, не сформировано.

Рис. 4 Типы взаимодействия преподавателей и студентов в онлайн-обучении и наиболее часто используемые типы

Анализ вопросов 17 и 18 показывает структурный дисбаланс в используемых форматах взаимодействия. Наиболее распространёнными формами являются задания (78.43%) и онлайн-тесты с обратной связью (68.63%). При этом, хотя онлайн-обсуждения также популярны (68.63%), лишь 31.37% респондентов считают их наиболее полезными для обучения. Напротив, «живые» форматы, такие как удалённые лекции, которые используются 64.71% опрошенных, только 25.49% считают наиболее эффективными. Это говорит о том, что текущая практика зачастую смещается в сторону контрольно-оценочных и односторонних коммуникаций в ущерб интерактивному диалогу и совместному конструированию знания.

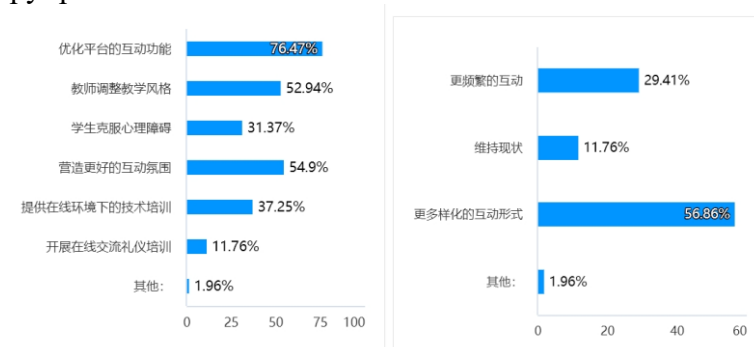

Рис. 5 Ожидания относительно будущего онлайн-обучения

Данные вопросов 26 и 28 раскрывают ожидания участников. Подавляющее

большинство (92.16%) выступает за увеличение технической и методической поддержки со стороны вузов. В качестве приоритетных направлений улучшений респонденты видят оптимизацию интерактивных функций платформ (76.47%) и создание более благоприятной атмосферы для взаимодействия (54.9%). Взгляд в будущее показывает, что запрос направлен не просто на увеличение частоты контактов (29.41%), а на их диверсификацию (56.86%). Наиболее желаемыми новыми форматами становятся интерактивные (66.67%) и персонализированные консультации (56.86%). Это свидетельствует о потребности в более глубоком, содержательном и индивидуализированном взаимодействии, выходящем за рамки трансляции информации и формального контроля.

Заключение

На основе анализа опроса 51 преподавателя и студента китайских вузов можно выделить ключевые особенности онлайн-взаимодействия в высшем образовании Китая. Онлайн-обучение стало массовой практикой благодаря государственной поддержке и развитым платформам, но его психологическое и методическое принятие отстаёт: менее половины респондентов относятся к нему полностью положительно, часть видит как плюсы, так и минусы, а некоторые сохраняют скепсис.

Основной проблемой является недостаток качественного взаимодействия, что отмечает большинство опрошенных. В практике преобладают задания и тесты, тогда как интерактивные формы, хотя и используются, не считаются достаточно эффективными. Это сохраняет традиционную модель обучения даже в цифровой среде. Эффективному взаимодействию мешают технические и психологические барьеры: нестабильный интернет, неудобные платформы, отсутствие живого контакта, трудности с концентрацией и страх публичных выступлений онлайн. Эти вызовы затрагивают как инфраструктуру, так и мотивацию участников.

В результате растёт запрос на изменение роли преподавателя — с транслятора знаний на организатора взаимодействия. Почти все респонденты ждут от вузов большей поддержки, особенно в оптимизации функций платформ, создании коммуникативной атмосферы и адаптации преподавания. Будущее связывается не с количеством контактов, а с их качеством, включая внедрение интерактивных кейсов и персональных консультаций [5].

Таким образом, онлайн-взаимодействие в Китае характеризуется противоречием между быстрым внедрением технологий и отставанием в развитии содержательной педагогической коммуникации. Для преодоления этого разрыва нужен комплексный подход: улучшение инфраструктуры, переподготовка преподавателей, поддержка студентов и дизайн образовательной среды, способствующей сотрудничеству и вовлечённости.

Литература

1. План модернизации образования в Китае до 2035 года. – Официальный документ, опубликованный Государственным советом КНР. – 2019. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm.
2. Руководящие мнения по содействию здоровому развитию онлайн-образования. – Документ Министерства образования КНР и других десяти ведомств. – 2019. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A03/moe_1892/moe_630/201909/t20190930_401825.html[reference:1].
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Педагогика, 1978. – 432 с. (Классическая работа по теории социального конструктивизма). – Также доступно в электронном виде: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/myshlenie-i-rech.htm>.
4. «глобальная платформа кредитных курсов, широко используемая в китайских университетах для онлайн-обучения и смешанного формата». Чжихуэйшу – Официальный сайт: <https://onlineweb.zhihuishu.com>.
5. Патаракин Е.Д. Сетевые сообщества и обучение. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 198 с. (Анализирует роль онлайн-взаимодействия в образовании).

НОВЫЙ ФУНКЦИОНАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ломакин Андрей Сергеевич,

аспирант 2 курса кафедры СГН 5 МГТУ им. Н. Э. Баумана;

Сергеева Марина Георгиевна, г. Москва

доктор педагогических наук, МГТУ им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры СГН 5

Аннотация.

В статье рассматривается эволюция профессионального функционала учителя начальных классов под влиянием социокультурных изменений, цифровизации и новых требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Акцент сделан на переходе от традиционной роли транслятора знаний к роли тьютора, фасилитатора, проектировщика индивидуальных образовательных траекторий и медиатора цифровой среды. На основе анализа современных тенденций выделены ключевые компоненты нового функционала: цифровая и дидактическая компетентность, способность к формированию «гибких» навыков у младших школьников, экспертиза цифрового контента, психолого-педагогическое сопровождение в гибридной среде. Делается вывод о необходимости системного обновления содержания педагогического образования и системы повышения квалификации для подготовки учителей к реализации расширенного функционала.

Ключевые слова: учитель начальных классов, профессиональный функционал, цифровая трансформация, ФГОС, гибридное обучение, индивидуальная образовательная траектория, цифровая дидактика.

Глубокое переосмысление профессиональной роли учителя начальных классов в современном обществе является не просто ответом на текущие тенденции в образовании, но стратегической необходимостью, продиктованной фундаментальными сдвигами в технологическом, социальном и культурном ландшафтах. Эпоха, когда педагог выступал в качестве основного, а часто и единственного легитимного источника знаний и социально одобряемых поведенческих моделей, безвозвратно ушла в прошлое. Её сменила реальность, характеризующаяся тотальной цифровизацией, ускорением темпов производства и устаревания информации, трансформацией института семьи и детства, а также переоценкой целей и результатов образования на государственном уровне, выраженной в Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения [1]. Эти факторы действуют не изолированно, а в сложной синергии, порождая качественно новые требования к профессиональной деятельности педагога, работающего с наиболее чувствительной возрастной группой – младшими школьниками. Эти требования формируют принципиально новый, расширенный и усложнённый функционал, который не сводится к простому добавлению цифровых навыков к традиционному арсеналу учителя. Речь идёт о кардинальной трансформации самой сути педагогической профессии, переходе от исполнительской, алгоритмизированной деятельности к деятельности проектной, исследовательской, диагностической и рефлексивной [2]. Учитель начальных классов сегодня – это больше не «урокодатель», а архитектор образовательной среды, инженер человеческих потенциалов, навигатор в мире информации и медиатор социальных отношений. Осмысление компонентов этого нового функционала, их взаимосвязей и условий успешной реализации представляет собой актуальную научную и практическую задачу, от решения которой зависит эффективность всей системы начального общего образования [3].

Центральным элементом трансформации является пересмотр базовой ролевой позиции педагога. Классическая модель «учитель-источник / ученик-приёмник» основывалась на парадигме передачи инкапсулированного, стабильного знания. Однако в условиях, когда любой ребёнок с помощью смартфона может за секунды получить доступ к

энциклопедическим статьям, видеоурокам мировых экспертов, симуляторам и базам данных, монополия учителя на знание рушится. Это не умаляет его роли, а возводит её на новый, более сложный уровень. Первичной становится функция тьютора – специалиста по сопровождению индивидуальных образовательных траекторий. Это предполагает целый комплекс новых действий и компетенций. Учитель должен владеть современными диагностическими инструментами (в том числе цифровыми), позволяющими выявлять не только актуальный уровень предметных знаний (что умел делать и раньше), но и познавательные стили учеников (визуал, кинестет, аудиал), тип мышления, сформированность регулятивных универсальных учебных действий (целеполагание, планирование, самоконтроль), зону ближайшего развития и сферу устойчивых познавательных интересов [4]. На основе этой многомерной диагностики строится работа по проектированию индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) для каждого ребёнка. В начальной школе это проектирование носит, как правило, совместный, «руководящий» характер: учитель предлагает ребёнку варианты «маршрутов» внутри темы, разные типы заданий и ресурсов. Например, для усвоения темы «Окружающий мир. Горные породы» одним ученикам может быть предложен классический учебник и коллекция образцов, другим – виртуальная экскурсия в геологический музей с интерактивным заданием, третьим – проект по созданию собственной классификационной таблицы с использованием графического редактора. Функция тьютора также включает постоянный мониторинг продвижения по ИОТ, своевременную корректировку и организацию рефлексии с учеником: что получилось, что вызвало трудности, какой формат работы был наиболее эффективен [5].

Неразрывно с тьюторской связана фасилитаторская функция. Если тьютор акцентирует работу с индивидуальным маршрутом, то фасилитатор (от англ. facilitate – облегчать, способствовать) фокусируется на создании условий для продуктивной групповой и коллективной познавательной деятельности. Его задача – организовать образовательное пространство (физическое и цифровое) таким образом, чтобы в нём естественно возникали ситуации учебного диалога, совместного решения проблем, творческого поиска. Учитель-фасилитатор мастерски владеет техникой постановки проблемных, открытых вопросов, которые не имеют единственного правильного ответа («Почему, по-вашему, герой поступил именно так?», «Как можно решить эту бытовую проблему, используя знания о свойствах воздуха?»). Он организует дискуссии, дебаты, мозговые штурмы, уча детей аргументировать свою позицию, слушать оппонента, находить компромиссы. Он внедряет методы проектного и исследовательского обучения, где сам выступает в роли консультанта, помогающего группам учеников спланировать работу, распределить роли, найти необходимые ресурсы и представить результат. В цифровой среде фасилитаторская роль проявляется в модерации учебных чатов и форумов, организации совместной работы над документами или виртуальными досками, создании условий для сетевого взаимодействия классов из разных школ или даже стран. Таким образом, авторитет учителя строится теперь не на статусном положении «главного знатока», а на признании учениками его высокого профессионализма в организации увлекательного и осмысленного процесса познания [6].

Современный функционал немислим без глубокого владения цифровыми технологиями, которые интегрированы не на уровне поверхностного использования, а на уровне перестройки педагогического дизайна. Возникает новая область профессионального знания – цифровая дидактика, изучающая закономерности и принципы проектирования обучения в гибридной (смешанной) цифрово-аналоговой среде. Владение ею становится ключевым компонентом нового функционала и включает несколько взаимосвязанных аспектов [7].

Во-первых, это способность к дизайну и интеграции цифровой образовательной экосистемы класса. Учитель выступает в роли архитектора и системного администратора, который из множества разрозненных инструментов собирает целостную, безопасную, педагогически целесообразную и дружелюбную для ребёнка среду. В его арсенале должны быть: государственные и коммерческие образовательные платформы (РЭШ, МЭШ, Учи.ру,

ЯКласс), системы управления обучением (LMS), инструменты для видеоконференций, сервисы для создания интерактивных рабочих листов (LearningApps, LiveWorksheets, Wordwall), цифровые лаборатории, приложения для развития навыков (ментальные карты, тренажёры каллиграфии, конструкторы мультфильмов), среды для программирования в начальной школе (Scratch Jr, Code.org). Задача учителя – не просто знать о существовании этих инструментов, а понимать их дидактический потенциал и ограничения, уметь выстроить из них логичную цепочку, обеспечивающую непрерывность учебного процесса [8]. Например, изучение темы по русскому языку может начинаться с короткого объясняющего видео, просмотренного дома (модель «перевёрнутого класса»), продолжиться в классе интерактивной работой с правилом на смарт-доске, затем – дифференцированной тренировкой на адаптивной платформе (где каждый получит задания своего уровня сложности) и завершиться творческим групповым проектом по созданию комикса с изученными орфограммами в цифровом редакторе.

Во-вторых, важнейшей становится экспертно-аналитическая и кураторская функция. В условиях информационного изобилия учитель является главным фильтром, доверенным лицом, которое отбирает и рекомендует цифровые ресурсы. Это требует развитой медиаграмотности самого педагога. Он должен уметь проводить критический анализ сайта, образовательного приложения или YouTube-канала по ряду критериев: научная достоверность и актуальность информации, соответствие возрасту и психологическим особенностям младших школьников, методическая обоснованность, удобство интерфейса, отсутствие скрытой рекламы, деструктивного или дискриминационного контента, соблюдение норм информационной безопасности (сбор персональных данных). Учитель становится проводником в мир качественного образовательного контента, формируя у детей и родителей культуру осознанного выбора цифровых ресурсов [9].

В-третьих, это владение данными и образовательной аналитикой. Цифровые платформы генерируют огромный массив данных о деятельности каждого ученика: время выполнения заданий, количество попыток, типичные ошибки, прогресс. Умение работать с этой аналитикой – читать дашборды, интерпретировать статистику, выявлять закономерности – превращает учителя из субъективного наблюдателя в исследователя, принимающего решения на основе evidence-based data. Например, аналитика может показать, что 70% класса систематически ошибается в заданиях на определение общего знаменателя дробей, что сигнализирует о необходимости вернуться к теме и подать её иначе. Или выявить, что конкретный ученик тратит на простые задания аномально много времени, что может быть признаком трудностей с концентрацией или пониманием инструкции. Таким образом, цифровая дидактика позволяет перейти от констатации результата («плохо усвоил») к пониманию процесса и причин, что открывает путь для адресной и своевременной педагогической помощи.

Если цифровая дидактика отвечает на вопрос «как учить», то новый функционал чётко определяет «чему учить» помимо традиционных предметных знаний. Современные ФГОС прямо ориентируют на достижение метапредметных результатов, которые по сути являются «гибкими навыками» (soft skills). Следовательно, их целенаправленное формирование перестаёт быть побочным продуктом обучения, а становится осознанной, планируемой и методически обеспечиваемой задачей учителя. В его функционал прочно входит проектирование учебных ситуаций, специально нацеленных на развитие следующих ключевых компетенций:

Критическое и креативное мышление. Учитель создаёт задания, не имеющие шаблонного решения, требующие анализа информации из разных, иногда противоречивых источников, выдвижения гипотез, их проверки. Это могут быть мини-исследования, кейсы, открытые задачи из реальной жизни. Развитию креативности способствуют задания на генерацию идей (например, «придумать 10 способов нестандартного использования газеты»), методики ТРИЗ (теории решения изобретательских задач), адаптированные для начальной школы, проекты по созданию собственных продуктов – от книги до цифровой игры.

Коммуникация и кооперация. Работа в парах и малых группах перестаёт быть эпизодической и становится системной. Учитель специально обучает детей правилам эффективной коммуникации: формулировать мысль, задавать уточняющие вопросы, аргументировать, давать конструктивную обратную связь, разрешать конфликты. Он использует технологии кооперативного обучения, где успех группы зависит от вклада каждого. В цифровой среде это умение переносится в плоскость сетевого этикета, культуры ведения дискуссий в чатах, навыков совместного редактирования документов [10].

Эмоциональный интеллект и саморегуляция. В мире, переполненном стимулами и стрессами, способность распознавать свои и чужие эмоции, управлять ими, справляться с тревогой и фрустрацией становится ключевой для успешной учёбы и жизни. Учитель внедряет в распорядок дня практики рефлексии («Как я себя чувствую сегодня?»), использует литературу и обсуждение для развития эмпатии, обучает простым техникам саморегуляции (дыхательные упражнения, методы концентрации). Он создаёт в классе атмосферу психологической безопасности, где ошибка воспринимается как часть процесса обучения, а не как катастрофа.

Цифровая, медиа- и информационная грамотность. Это не отдельный предмет, а сквозная линия, пронизывающая все уроки. Учитель начальных классов закладывает основы: учит оценивать достоверность информации (простые вопросы: «Кто автор? Для кого это написано? Есть ли фактические ошибки?»), объясняет основы конфиденциальности и цифрового следа, формирует навыки безопасного поведения в сети, помогает различать рекламу, мнение и факт. Он становится первым проводником в сложный мир медиа, помогая ребёнку не быть пассивным потребителем, а осознанным пользователем цифровых технологий.

Социальная реальность, в которой существуют современные дети, радикально отличается от той, что была поколение назад. Это накладывает отпечаток на психологический портрет ученика и, соответственно, расширяет функционал учителя в сфере сопровождения и поддержки. Педагог становится ключевым медиатором между уязвимой психикой ребёнка и зачастую агрессивной внешней средой, между детским коллективом, между школой и семьёй. В его обязанности теперь входит:

Распознавание и профилактика цифровых рисков. Учитель должен обладать бдительностью и знаниями, позволяющими заметить ранние признаки неблагополучия: изменения в поведении, указывающие на кибербуллинг; повышенную тревожность или агрессию, связанную с онлайн-играми; уход в виртуальную реальность как компенсацию проблем в общении; интерес к деструктивному контенту. Его роль – не в проведении расследования, а в том, чтобы стать доверенным взрослым, который может выслушать, оказать первичную эмоциональную поддержку, корректно информировать родителей и подключить школьного психолога или социального педагога.

Консультирование и просвещение родителей. Партнёрство с семьёй переходит на новый уровень. Учитель выступает в роли эксперта-консультанта, помогающего родителям, которые часто сами дезориентированы в быстро меняющемся мире, понять логику новых образовательных стандартов, организовать дома развивающую цифровую среду, выстроить здоровый баланс между гаджетами и другими видами деятельности. Он проводит не просто родительские собрания, а тематические семинары-практикумы: «Цифровая гигиена для младшего школьника», «Как помочь ребёнку с проектом», «Эмоциональное выгорание: признаки у ребёнка и как помочь».

Создание инклюзивной и психологически безопасной образовательной среды. В условиях роста разнообразия (дети с особыми образовательными потребностями, дети-мигранты, дети из разных культурных и социальных сред) учитель должен владеть базовыми принципами инклюзии: уметь адаптировать материал, использовать универсальный дизайн в обучении, выстраивать отношения в классе на основе уважения к различиям, эмпатии и взаимопомощи. Он становится главным гарантом того, что школа – это место, где каждый ребёнок чувствует себя принятым, ценным и способным на успех.

Формирование столь сложного, многомерного функционала ставит перед системой образования серьёзные вызовы. Во-первых, это вызов профессиональной подготовке. Существующие программы педагогических вузов и колледжей нуждаются в кардинальном пересмотре. Необходимо не просто добавить курс «Информационные технологии», а перестроить всю методологическую подготовку будущих учителей, сделав акцент на цифровой дидактике, основах тьюторства, психологии цифрового поколения, методике развития soft skills. Во-вторых, это вызов системе повышения квалификации действующих педагогов, которая должна перейти от разовых курсов к системе непрерывного, персонализированного профессионального развития, наставничества и обучения (профессионального взаимодействия коллег). В-третьих, это вызов организации труда и нормированию нагрузки. Новый функционал требует значительных временных затрат на проектирование, анализ данных, общение с родителями, цифровое курирование. Без пересмотра норм рабочего времени и создания адекватной технико-технологической инфраструктуры (обеспечение качественным интернетом, лицензионным ПО, технической поддержкой) реализовать его на практике невозможно.

В заключение необходимо подчеркнуть, что новый функционал профессиональной деятельности учителя начальных классов – это не прихоть времени, а объективный ответ на вызовы новой реальности. Его успешная реализация позволит не просто «идти в ногу со временем», а выполнить главную миссию начальной школы – заложить прочный фундамент для формирования личности, способной к непрерывному саморазвитию, критическому мышлению, эффективной коммуникации и осознанному, ответственному действию в сложном, динамичном и гиперсвязанном мире XXI века. От того, насколько система образования сможет поддержать учителя в освоении этого нового функционала, зависит будущее целых поколений.

Список использованных источников

1. Босова, Л. Л. О путях формирования цифровой грамотности обучающихся в начальной школе / Л. Л. Босова, А. А. Муранов // Начальная школа. — 2024. — № 5. — С. 4–9.
2. Бороненко, Т. А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Педагогика. — 2019. — Т. 83, № 7. — С. 80–89.
3. Заиченко, Н. А. Проблема трансформации образовательных отношений в начальной школе в условиях цифровизации / Н. А. Заиченко, Л. И. Заиченко, И. Н. Кондратьева, Д. Д. Рубашкин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2021. — № 2 (56). — С. 94–106.
4. Карпушкина, Е. А. Методика использования цифровых образовательных ресурсов при индивидуальном обучении детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Карпушкина. — Москва, 2023. — 214 с.
5. Михайлина, М. Ю. Цифровизация образования: опыт, проблемы и риски дистанционного обучения / М. Ю. Михайлина, Е. П. Федотова // Образование и наука. — 2020. — Т. 22, № 3. — С. 108–133.
6. Морозов, А. В. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды / А. В. Морозов, Л. Н. Самборская // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 10. — С. 27–33.
7. Осипова, А. А. Цифровизация в начальной школе: психолого-педагогические проблемы / А. А. Осипова, Н. А. Лысенко, И. А. Бородин // Психологическая наука и образование. — 2020. — Т. 25, № 5. — С. 69–81.
8. Раджабов, У. М. Использование цифровых технологий в начальном школьном образовании / У. М. Раджабов // Начальная школа. — 2024. — № 4. — С. 52–56.
9. Решетникова, И. В. Цифровая трансформация начального образования: новые вызовы и решения / И. В. Решетникова // Начальная школа плюс До и После. — 2023. — № 8. — С. 3–8.

10. Хорикова, О. В. Цифровизация образования в начальной школе / О. В. Хорикова // Народное образование. — 2023. — № 3 (1805). — С. 76–82.
11. Шевчук, Е. А. Разработка, проектирование и реализация цифрового образовательного ресурса для обучения математике в начальной школе : выпускная квалификационная работа / Е. А. Шевчук. — Екатеринбург : УрГПУ, 2023. — 112 с.

РОЛЬ СОВЕТНИКА ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ В РАЗВИТИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЫ

Максимов Вадим Сергеевич,

аспирант 2 курса теоретической и инклюзивной педагогики

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

Научный руководитель: **Челнокова Татьяна Александровна**, доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретической и инклюзивной педагогики

Казанского инновационного университета, г. Казань,

Аннотация

В статье рассматривается роль советника директора по воспитанию в реализации государственной политики в сфере духовно-нравственного развития обучающихся. Анализируется внедрение Федеральной рабочей программы воспитания и деятельность детских общественных организаций («Орлята России», «Движение первых»). На основе опроса советников в Республике Татарстан показаны практические результаты работы: вовлечение учащихся в социально значимую деятельность, развитие коммуникативных навыков и патриотических ценностей. Сделан вывод о ключевой роли советника как координатора воспитательного процесса, обеспечивающего взаимодействие педагогов, учащихся и родителей.

Ключевые слова: советник директора по воспитанию, Федеральная рабочая программа воспитания, духовно-нравственное развитие, детские общественные организации («Орлята России», «Движение первых»), воспитательная среда школы, социализация обучающихся.

В современных условиях возрастает роль воспитания, его основами в государственной политике России заявлены традиционные духовно-нравственные ценности и патриотизм граждан. О духовно-нравственных ценностях как основе воспитания писали многие педагоги и мыслители (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, И.А. Ильин, А.С. Макаренко и многие другие). В современных реалиях, когда поток информации (в том числе далекой от традиционных ценностей) вырос благодаря появлению интернета, возрастает необходимость построения в стране такой системы воспитания, которая сможет защитить подрастающее поколение от негативных влияний.

Свидетельством возрастающего значения воспитательной деятельности образовательных организаций становится включение в структуру образовательных программ общего образования Федеральной рабочей программы воспитания. Воспитание всегда шло рука об руку с обучением, поэтому в последнее время система образования претерпевает различные изменения, особенно касательно воспитательной части. Обучение без воспитания невозможно, об этом говорили еще древние философы до нашей эры, поэтому роль воспитания в сфере образования всегда занимала и занимает особое место.

Уже в ФЗ «Об образовании в РФ» мы видим возрастание статуса воспитания в образовательном процессе (ФЗ об образовании, 6). Значимость воспитательной деятельности подтверждается многими выступлениями, как представителей государственной власти, так и представителями научного сообщества. Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем послании сказал, что воспитание часто является важнее обучения, и только на основе воспитания человек может стать полноценным.

Академик РАН Сергей Дармодехин утверждает, что воспитание является общественной задачей и приоритетной функцией государства и общества. По мнению академика, воспитание – это возможность социализации молодежи, которые являются связующим звеном между поколениями, семьей, обществом, историческим фундаментом, который передается из поколения в поколение (Дармодехин, 1).

К примеру, М.И. Мухин подчеркивал: «Ослабление внимание государства и общества к вопросам воспитания приводят к изменению в психологии детей и молодежи, а также возрастание индивидуализма, прагматизма, черствость, жестокость, необдуманное потребительство, вседозволенность. Все это, в конечном счете выводит на передний план материальные ценности, которое угрожает падению нравственности» (Мухин, 3, с. 29).

Реализация Федеральной рабочей программы воспитания опирается на методологические основы теории воспитания, работы Л.И. Новиковой, Т.И. Шамовой и других. Рабочей программой в качестве обязательных предлагаются различные мероприятия, которые призваны оказать влияние на духовно-нравственное развитие обучающихся.

Согласно, П.В. Степанову: «...программа воспитания способна определить цель воспитания, систематизировать различные подходы к вопросу о воспитания, задать некоторые ориентиры в выборе форм воспитания» (Степанов, 7). Отечественная школа за годы своего существования накопила большой опыт организации воспитательного процесса. Он может быть востребован в современных условиях, когда ориентация на традиционные ценности российского народа определена приоритетом деятельности образовательных организаций.

Особую роль в этом играют представители новой должности, появившейся в штате школ. 2022 году Правительством Российской Федерации была официально установлена новая должность – советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими объединениями в школе (Письмо Минпросвещения России, 5). Советник директора по воспитанию является ключевым звеном, посредником между педагогом и учениками, который помогает сделать процесс воспитания, в рамках школьного образования, еще более эффективным.

Советник директора по воспитанию также участвует в планировании воспитательной деятельности образовательной организации, а также взаимодействует с детскими общественными организациями, к примеру с «Движение первых», «Орлята России» и другие. Основной задачей советника директора по воспитанию является создание благоприятных условий для развития и воспитания личности учащихся, формирования у него нравственных, культурных ценностей.

Проведение тестирования советников директора по воспитанию среди работников Республики Татарстан дало нам понять, что основной упор в работе советника делается именно на работу с детскими организациями. Больше половины опрошенных советников по Республики Татарстан отметили, что увидели положительный отклик со стороны детей, что обучающихся как начальных школ, так и старшего звена, с интересом участвуют в различных мероприятиях, созданных при поддержке программы «Движение Первых» и «Орлята России». Многие работники также отметили, что огромную роль и помощь в работе советника оказывают классные руководители, а также учителя предметники, что дает нам возможность понять, что школа является единой системой, где каждый член коллектива работает на достижение одной единственной цели – развитие и нравственно-духовное просвещение детей.

Многие советники из поселков Республики Татарстан также отметили, что такие общественные детские движения помогают детям развить коммуникабельность, а также развить языковой барьер между детьми из татарских деревень и русскоговорящими детьми. Такая проблема является в малонаселенных пунктах Татарстана до сих пор актуальной, поэтому многие работники, прошедшие опрос отметили его, как один из важнейших возможностей, которые предоставляют такие программы.

30% опрошенных советников по воспитанию отметили, что в реализации инвариантных модулей рабочей программы по воспитанию значительный вклад делают не только классные руководители, но и родители обучающихся. На наш взгляд, это является положительной динамикой, и в очередной раз доказывает, что у школы и семьи одна единая цель. Советник директора по воспитанию в различных районах и городах Республики активно ведет работу вместе с родительскими комитетами, решая главные вопросы и задачи воспитательного блока школы.

Как субъект воспитательного взаимодействия, участник коллективного педагогического сообщества, он ответственен за организацию общественного детского движения. Во включении обучающихся в детское движение видятся актуальные перспективы их социального развития. Включение в детское движение начинается еще в начальной школе. Торжественное принятие младших школьников в «Орлят России» обозначает не только их причастность к организации, но и участие в коллективных мероприятиях, таких как «Орленок-мастер», «Орленок-Эрудит», «День матери» и многих других.

«Орлята России» является программой, которая направлена на развитие у младших школьников различных качеств, а именно: патриотизм, физическое развитие, нравственность и другие. Программа включает в себе широкий спектр направленности, но ключевым является развитие лидерских качеств у обучающихся начальных классов. Программа начала внедряться в некоторые школы в качестве внеурочных занятий еще в сентябре 2022 года, так, к примеру, своим опытом реализации программы «Орлята России» поделились советники из Кировской области. В своей статье автор отмечает, что реализация программы является ценным и положительным опытом, который повлиял на качества младших школьников, в том числе и на коммуникабельные, социокультурные навыки обучающихся (Толстухин, 8).

Основными задачами программы «Орлята России» является воспитание любви и уважения к своей родине, семье, родными и близким; формирование лидерских качеств; развитие творческих способностей; содействовать экологическому воспитанию детей и многое другое. Данные задачи решаются в рамках различных мероприятий, которые имеют широкий спектр направленностей. К примеру, в качестве экологического воспитания, во многих школах Татарстана в мае проводилась акция «Посади дерево», тем самым приобщим детей младших классов к экологическому мышлению.

По мнению Я.В. Никитиной, программа «Орлята России» является эффективным инструментом для развития лидерства среди учеников начальных классов. Участие в различных мероприятиях в рамках данной программы поможет развить коммуникабельность, инициативность, ответственность и другие способности, оказывающие яркое влияние на развитие лидерства ребенка (Никитина, 4).

На ряду с программой «Орлята России» в российских школах также развивается всероссийская организация для подростков и молодежи «Движение первых», которая была создана летом 2022 года. Данная организация создана при поддержке Министерства просвещения и занимается организацией досуга детей, воспитанием, нравственно-духовным просвещением детей и молодежи. В рамках данной организацией с детьми старшего школьного возраста, вместе с советником директора по воспитанию организуются различные встречи с представителями разных профессий, так как организация делает большой уклон в профориентационную деятельность.

В каждой школе России есть группы детей, которые активно участвуют в рамках данного движения, ездят на различные форумы, организуют общественную деятельность, к примеру, «Письмо солдату», «Диктант Победы» и другие. Многие опрошенные советники по воспитанию по Республике Татарстан отмечают, что подростки с большим интересом участвуют в различных конкурсах, встречах, проводимых в рамках детской организации «Движение Первых».

А. А. Демина в своей статье делиться опытом работы и отмечает, что различные проекты, реализованные в рамках организации «Движение Первых» способствовали включению подростков и детей в социальную жизнь муниципалитета, освоению

государственного взаимодействия. Автор отмечает, что организация помогает детям осознать сложность и ответственность различных профессий, прививает гражданский долг, способствует духовному и творческому росту детей и молодежи (Дёмина, 2).

Положительный опыт коллег позволяет нам сделать вывод о том, что различные общественные организации помогают и поддерживают работу советника по воспитанию для достижения одной единственной цели: развитие и воспитание гармоничной личности школьника.

Подводя итоги по вышеизложенного, можно сказать, что ключевая значимость советника директора по воспитанию состоит в формировании и реализации воспитательной политики школы. Советник в школе – это связующее звено между учителем, классным руководителем, администрацией, детьми и родителями. Именно благодаря данному специалисту многие школы России начали активную новаторскую деятельность в воспитательной сфере школы, опираясь опыт советских педагогов, и привнося что-то новое.

Литература

1. Дармодехин С. В. Воспитание как приоритетная проблема общества и государства // Акмеология. 2017. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kak-prioritetnaya-problema-obschestva-i-gosudarstva> (дата обращения: 06.11.2025).

2. Дёмина А. А. Реализация профориентационных проектов общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» в общеобразовательной организации // Вестник науки. 2024. №12 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proforientatsionnyh-proektov-obscherossiyskogo-obschestvenno-gosudarstvennogo-dvizheniya-detey-i-molodyozhi-dvizhenie> (дата обращения: 08.11.2025).

3. Мухин М. И. Миссия Новой школы: качественные изменения человека и его отношений в меняющемся мире / М. И. Мухин // Направления развития воспитания в контексте реализации инициативы «Наша Новая школа»: материалы Международной научно-практической конференции (28-29 марта 2013 г.) / под ред. Н. Е. Щурковой, М. И. Мухина. — Москва: АРКТИ, 2013. — С. 29-45.

4. Никитина Я. В. Развитие лидерских качеств младших школьников в рамках реализации программы «Орлята России» // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования. 2025. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderskih-kachestv-mladshih-shkolnikov-v-ramkah-realizatsii-programmy-orlyata-rossii> (дата обращения: 08.11.2025).

5. Письмо Минпросвещения России от 02.11.2024 N АБ-3303/06 «О должностных инструкциях советников»

6. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. — Москва: Эксмо, 2018. — 144 с. — ISBN 978-5-392-26365-3.

7. Степанов П. В. Структура и содержание примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. №1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-primernoy-programmy-vospitaniya> (дата обращения: 06.11.2025).

8. Толстухин К.К. Опыт реализации программы «Орлята России» в Кировской области / К.К. Толстухин // Всероссийская научно-практическая конференция «Цифровая трансформация в науке, экономике и образовании» в рамках реализации гранта Минобрнауки России «оСНОва науки»: сб. тезисов. К 15-летию Студенческого научного общества ДГУ, Махачкала, 19 -20 декабря 2023 года. - Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2023. - С. 70-71. - EDN JSdTIA.

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Мальцева Наталья Витальевна,

магистрант 2 курса, Институт психологии и образования,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Дроздикова-Заринова Альбина Рафаиловна,

к.н., доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация

В условиях цифровой неопределённости и информационных вызовов, обострённых в год 80-летия Победы, возникает необходимость в новой педагогической категории — цифровом доверии. В статье предлагается его понимание не как технической безопасности, а как субъектной установки, обеспечивающей этическое, субъектное и профессионально направленное вхождение будущего педагога в цифровую среду. Цифровое доверие будущего педагога — это не только условие его собственной киберсоциализации, но и фундамент гуманистического воспитания будущих учеников через педагога-человека в цифре.

Ключевые слова: цифровое доверие, киберсоциализация, гуманистическое воспитание, воспитывающая среда, культура безопасности жизнедеятельности, цифровая педагогическая идентичность.

Современная цифровая среда всё чаще становится де-факто «воспитывающей средой» для студентов педагогических направлений. Однако, как отмечал З.Г. Нигматов, «среда сама по себе не воспитывает»; её воспитывающий потенциал «определяется не столько её внешними характеристиками, сколько внутренним отношением личности к ней» (Нигматов, 2001, с. 47). Это «внутреннее отношение» требует переосмысления в цифровом контексте — не как бдительности или критичности, а как доверия.

Традиционная воспитывающая среда, по З.Г. Нигматову, — пространство, организованное педагогом сознательно. В цифровую эпоху она становится самоорганизующейся: студент сам формирует свои онлайн-коммуникации, подписки, сообщества. Цифровое доверие — это условие, при котором студент сам становится субъектом построения воспитывающей среды в цифре, а не её пассивным потребителем. Таким образом, доверие трансформирует «среду как данность» в «среду как педагогический выбор».

Под киберсоциализацией будущего педагога мы понимаем процесс субъектного, этически осмысленного и профессионально направленного вхождения студента в цифровую среду как в новую форму педагогической реальности, в ходе которого формируется его цифровая педагогическая идентичность — целостное представление о себе как о педагоге в цифровом пространстве, включающее этическую позицию, стиль цифрового взаимодействия и ответственность за цифровой след (Харитонов, Миронова, 2023, с. 71). В отличие от цифровой социализации (освоение инструментов) и медиаграмотности (анализ контента), киберсоциализация — это становление педагога в цифре, где ключевым ресурсом выступает не навык, а внутренняя установка.

Под цифровым доверием мы понимаем не наивную веру в нейтральность платформ, а целостное субъектное убеждение в том, что цифровое пространство может и должно быть пространством этического диалога, личностного роста и педагогического становления. С психологической точки зрения это — не когнитивная оценка, а эмоционально-волевая установка, формирующаяся на стыке рефлексии, идентичности и субъектности. Как отмечает В.В. Знаков, доверие — это «готовность к открытости в условиях неопределённости» (Знаков, 2005, с. 28). В цифровой среде эта неопределённость максимальна: аватары,

анонимность, алгоритмическая фильтрация. Цифровое доверие будущего педагога — это именно готовность быть открытым («Я–Ты») в условиях цифровой неопределённости.

Ключевым теоретическим основанием выступает положение З.Г. Нигматова: «Воспитание — это не навязывание норм, а создание условий, в которых личность сама выбирает гуманное» (Нигматов, 2003, с. 12). Применительно к киберсоциализации это означает: будущий педагог не просто избегает рисков, а активно выбирает цифровую среду как поле проявления педагогической субъектности. Цифровое доверие выступает её онтологической основой: без доверия к среде рефлексия превращается в критику, без доверия к себе — в саморазрушение.

Особое значение имеет вера в субъектность другого в цифре. З.Г. Нигматов настаивал: «Педагог видит в ученике не объект воздействия, а субъект, с которым можно и нужно строить диалог „Я–Ты“» (Нигматов, 1999, с. 83). В цифровом общении эта установка под угрозой. Будущий педагог в цифре — всегда в позиции модели: его посты, комментарии, реакции становятся неформальным педагогическим воздействием. В отличие от других специалистов, для педагога цифровая среда — не просто инструмент, а непрерывное поле педагогического присутствия.

Цифровое доверие приобретает особое значение в формировании культуры безопасности жизнедеятельности личности. Оно выступает не как отсутствие угроз, а как культурный феномен, выражающийся в способности сохранять психологическую устойчивость в информационном шуме, противостоять манипуляциям без агрессии и сохранять ценность подлинного человеческого общения как основы личностной безопасности в цифровой среде. Данная установка соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения (ФГОС ВО 3+) по направлению подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»: цифровое доверие служит онтологической основой формирования общепрофессиональной компетенции ОПК-5 — «способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого этического сознания, осознания ответственности за результаты своей работы». Без доверия этические нормы рискуют превратиться в формальный кодекс.

В 2025 году, в год 80-летия Победы, цифровое доверие приобретает особую гражданско-патриотическую значимость. Как отмечено в Концепции цифровой трансформации (Минпросвещения РФ, 2024), будущий педагог должен уметь «противостоять манипуляциям с исторической памятью». Цифровое доверие будущего педагога — это не только профессиональный, но и гражданский ресурс: оно позволяет ему стать активным субъектом патриотического воспитания в цифровой среде, формируя у молодёжи уважение к исторической правде через этичный диалог, а не через прямую пропаганду.

Наконец, цифровое доверие — условие формирования педагога-человека. Как писал З.Г. Нигматов: «Педагог-человек — это ... жизненная позиция, основанная на вере в человека...» (Нигматов, 2005, с. 24). В цифровой среде эта вера под угрозой. Цифровое доверие — это активное сопротивление цинизму: сохранение эмпатии в дистанте, инициация диалога в эпоху монолога.

Цифровое доверие будущего педагога — это не только условие его собственной киберсоциализации, но и фундамент гуманистического воспитания будущих учеников в цифре. Только педагог, доверяющий человеку за аватаром, способен выстраивать в цифровом пространстве те самые отношения «Я–Ты», которые, по З.Г. Нигматову, составляют суть гуманистического воспитания. Таким образом, введение категории «цифровое доверие» расширяет гуманистическую парадигму З.Г. Нигматова: если для Нигматова «внутреннее отношение к среде» было предпосылкой воспитания, то в цифровую эпоху оно становится активной педагогической позицией. Цифровое доверие — это не «доверяю», а гуманистическая инициатива: вера как действие, открытость как сопротивление цинизму, диалог как служение.

Литература

1. Знаков В.В. Психология доверия и недоверия / В.В. Знаков // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26, № 3. — С. 22–32.
2. Киселёва Е.В. Цифровая зрелость педагога: от компетенций к ценностной позиции / Е.В. Киселёва // Педагогика. — 2024. — № 5. — С. 45–53.
3. Нигматов З.Г. Воспитывающая среда как педагогическая категория / З.Г. Нигматов. — Казань: ТГГПУ, 2001. — 144 с.
4. Нигматов З.Г. Гуманистическая парадигма педагогического образования / З.Г. Нигматов. — Казань: КГПУ, 2003. — 228 с.
5. Нигматов З.Г. Личность в гуманистической педагогике / З.Г. Нигматов. — Казань: Казан. гос. пед. ун-т, 2005. — 192 с.
6. Нигматов З.Г. Педагог-человек: личностный подход в педагогике / З.Г. Нигматов. — Казань: Таткнигоиздат, 1999. — 184 с.
7. Приказ Минпросвещения РФ от 15.06.2024 № 567 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации системы подготовки педагогических кадров».
8. Федеральный государственный образовательный стандарт ВО по направлению подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» / Минобрнауки РФ. — М., 2015.
9. Харитонов Е.И., Миронова А.А. Цифровая педагогическая идентичность: сущность и структура / Е.И. Харитонов, А.А. Миронова // Педагогическое образование в России. — 2023. — № 12. — С. 67–75.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Маматкулова Согдиана Ойбековна,

студент 2 курса Андиганского филиала Кокандского университета

Научный руководитель: **Касимов Ильнур Равильевич**, преподаватель

Андиганский филиал Кокандского университета,

г. Андиган (Узбекистан),

Аннотация

Работа посвящена анализу необходимости интеграции лингвокультурологического компонента в вузовские программы преподавания русского и английского языков. Рассматривается взаимосвязь языка и картины мира, воздействие полилингвального пространства на становление межкультурной компетентности, когнитивной гибкости, толерантности студентов. На основе анализа работ ведущих исследователей лингвокультурологии показано, что внедрение культурного компонента позволяет углубить понимание языка, облегчает изучение, формирует навыки корректного перевода, расширяет мировоззрение студентов.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурологический компонент, полилингвальное пространство, межкультурная компетентность, университетское обучение, русский язык, английский язык, перевод.

Изучение иностранных языков в университетской среде традиционно ориентировано на овладение грамматикой, лексикой, фонетикой, навыками перевода. В современных условиях глобализации и культурной интеграции акцент смещается на необходимость включения лингвокультурологического контекста, поскольку язык формирует и отражает картину мира носителей (Маслова, 2001). Сравнительный анализ русского и английского языков показывает различия в языковых конструкциях, обусловленные климатом, культурой, социальными реалиями (Карасик, 2003). Полилингвальное пространство создается через изучение нескольких языков одновременно с культурным компонентом, что способствует

расширению когнитивной гибкости, развитию эмпатии, становлению уважения к различным картинам мира (Вежицкая, 2002).

Язык является не только средством коммуникации, но и носителем культурной информации. В работах Телии подчеркивается, что обучение иностранным языкам без учета культурного контекста приводит к поверхностному владению: студенты могут знать слова и выражения, но не понимать культурные различия и смысл их употребления (Телия, 2010). Межкультурная компетентность определяется как способность корректно интерпретировать культурные различия и выстраивать коммуникацию с представителями других культур, что формирует готовность к эффективной межкультурной коммуникации (Маслова, 2001). Интеграция культурного компонента в языковое обучение способствует становлению языковой личности, способной понимать культурные коды и контекст речи.

Сопоставление русской и английской языковых картин мира демонстрирует климатические концепты. Русский язык фиксирует особенности природной среды: заморозки, снегопад, гололед, что отражает адаптацию общества к холодному климату. Английский язык имеет множество терминов для дождя и осадков (rainfall, drizzle, shower, storm), что отражает особенности влажного климата (Карасик, 2003). Концепты общения и поведения различаются: русская речь характеризуется прямотой и эмоциональной насыщенностью, тогда как английская - косвенной формой и вежливостью, что демонстрирует различия в восприятии социальных норм и этикета (Вежицкая, 2002).

Фразеологические единицы отражают культурное мировоззрение: русские выражения (делать из мухи слона, руки не доходят) и английские (break the ice, once in a blue moon) демонстрируют культурные и когнитивные различия в восприятии мира. Сопоставление позволяет выявить эти различия и использовать их в учебном процессе.

Лингвокультурологический аспект особенно важен при изучении русского языка, где фразеологический состав функционирует как зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует национальное самосознание (Касимов, 2024а). Понимание происхождения и истории языковых единиц позволяет глубже проникнуть в смысл культурного наследия, осознать связь между языком и культурой народа, сформировать лингвокультурологическую компетенцию. Методика работы с фразеологизмами, включающая обращение к историко-этимологическим справкам и анализ культурного контекста их возникновения, способствует развитию аналитических умений учащихся, расширению лингвистического кругозора (Касимов, 2025). Владение навыками работы с лингвострановедческими фразеологическими словарями, анализ культурных коннотаций языковых единиц, восстановление первоначального значения устойчивых выражений составляют важнейшую часть профессиональной компетентности преподавателя и переводчика (Касимов, 2024а; Касимов, 2025). Интеграция лингвокультурологического подхода в преподавание языков обогащает образовательный процесс, превращая изучение языковых явлений из механического заучивания в осмысленное познание культурного наследия.

Полилингвальное пространство формируется через изучение нескольких языков с интеграцией культурного компонента. Оно способствует развитию эмпатии и уважения к другим культурам (Телия, 2010), снижению этноцентризма, пониманию различных систем ценностей через язык и культурные коды (Маслова, 2001). Подход формирует студентов как глобально мыслящих личностей, способных к продуктивной межкультурной коммуникации.

Интеграция культурного компонента помогает студентам легче усваивать язык, так как слова воспринимаются как элементы культуры, а не сухие термины (Маслова, 2001). Понимание культурных контекстов критически важно при переводе рекламных и художественных текстов, фразеологизмов и идиом. Дословный перевод часто приводит к потере смысла и эмоциональной окраски. Применение культурного подхода позволяет передавать смысл, а не дословные слова, сохраняя эмоциональную и стилистическую окраску текста, правильно адаптировать фразеологизмы и сленг к культурным нормам целевого языка, обучать студентов эффективному переводу рекламных и художественных

текстов, где дословный перевод недопустим, развивать когнитивную гибкость, позволяя видеть, как разные языки выражают одни и те же концепты по-разному (Карасик, 2003).

В университетских программах рекомендуется использование аутентичных материалов (тексты, видео, мультимедиа), отражающих культуру, традиции, социальные нормы носителей языка, проектные и дискуссионные задания, стимулирующие критическое мышление и межкультурное понимание, включение климатических, социальных, культурных реалий в учебные программы (Карасик, 2003), подготовка преподавателей к работе с межкультурным содержанием. Педагогические преимущества включают более глубокое понимание языка и лексических единиц, становление межкультурной компетентности, развитие когнитивной гибкости и толерантности, подготовку к международной профессиональной коммуникации (Вежбицкая, 2002).

Сопоставление русской и английской языковых картин мира через полилингвальное пространство демонстрирует, что язык является не только средством коммуникации, но и отражением культурной картины мира. Университетские программы, интегрирующие культурный компонент, способствуют воспитанию толерантности, развитию межкультурной компетентности, становлению гибкого и расширенного мировоззрения, углубленному пониманию языка как культурного феномена. Интеграция лингвокультурологического компонента в университетские программы обучения русскому и английскому языкам позволяет студентам не только овладевать языком, но и понимать культурные особенности носителей, формирует навыки профессионального перевода, предотвращает смысловые ошибки, развивает толерантность, эмпатию, формирует подготовленного к глобальной коммуникации специалиста.

Литература

1. Вежбицкая А. Семиотика и язык / А. Вежбицкая. - СПб.: Петербургское издательство, 2002. - 312 с.
2. Карасик В.И. Языковая картина мира / В.И. Карасик. - М.: Русский язык, 2003. - 288 с.
3. Касимов И.Р. Историко-этимологические справки как важный компонент лингвострановедческих фразеологических словарей / И.Р. Касимов // *Universum: филология и искусствоведение*. 2024а. № 12(126). [Электронный ресурс] - URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18914> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Касимов И.Р. Методологические основы разработки историко-этимологического компонента в структуре лингвострановедческого фразеологического словаря русского языка / И.Р. Касимов // *Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. CCV междунар. студ. науч.-практ. конф.* 2025. № 2(204). [Электронный ресурс] - URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/2\(204\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/2(204).pdf) (дата обращения: 10.12.2025).
5. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. - Минск: Вышэйшая школа, 2001. - 208 с.
6. Телия В.Н. Лингвокультурологический аспект обучения иностранным языкам / В.Н. Телия. - М.: Просвещение, 2010. - 196 с.
7. Cultural Learning Through Language Education / SpringerOpen. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://sfleducation.springeropen.com/articles/10.1186/s40862-018-0048-0> (accessed: 10.12.2024).
8. Intercultural Competence in Foreign Language Teaching / *International Journal of Comparative Humanistic Research*. 2023. [Electronic resource] - URL: <https://ijchr.net/journal/article/view/217> (accessed: 10.12.2024).

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Минапова Фируза Радиковна

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Яруллин Ильнар Фагимович

доцент Института психологии и образования,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В условиях цифровизации образования онлайн-платформы приобретают центральное значение для профессионального становления молодых педагогов, предоставляя обширные возможности для развития ключевых компетенций. Однако, возрастающий объем информации и ее многообразие создают вызовы, требующие критического анализа и обеспечения цифровой безопасности. В данной статье анализируется эффективность применения онлайн-платформ в формировании современных педагогических компетенций, выделяются их основные преимущества и исследуются актуальные проблемы, фокусируясь на важности обеспечения цифровой безопасности как неотъемлемого условия устойчивого профессионального роста.

Ключевые слова: цифровая образовательная платформа, профессиональное развитие педагога, молодой специалист, цифровые компетенции, непрерывное образование.

Современная система образования претерпевает глубокие изменения, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий и глобальной информатизацией общества. В этих условиях одним из ключевых факторов успешности образовательного процесса становится непрерывное профессиональное развитие педагогов, особенно молодых специалистов, которые находятся на этапе активного формирования своей профессиональной идентичности и освоения современных образовательных парадигм. Молодые педагоги сталкиваются с необходимостью постоянного обновления знаний и навыков для соответствия динамично меняющимся требованиям.

Онлайн-платформы, предоставляющие доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, становятся не просто вспомогательным инструментом, а полноценной средой для профессионального становления. Они открывают возможности для самообразования, повышения квалификации и обмена опытом, отвечая запросам нового поколения педагогов на гибкость, актуальность и интерактивность обучения. Однако вопрос об их реальной эффективности и влиянии на формирование ключевых профессиональных компетенций требует системного теоретического осмысления и практического анализа.

Профессиональное становление педагога рассматривается как многомерный, динамичный и непрерывный процесс формирования личности специалиста, развития его профессиональных компетенций, ценностных ориентаций и готовности к решению актуальных педагогических задач. В контексте цифровой эпохи этот процесс приобретает новые характеристики и требования. Ключевые компетенции современного педагога, необходимые для эффективной работы в изменяющейся образовательной среде, формируют фундамент его профессиональной деятельности. К их числу относятся:

- Методическая компетентность: способность к выбору, адаптации и разработке эффективных педагогических технологий, методов и форм обучения, соответствующих целям образовательного процесса и индивидуальным потребностям обучающихся
- Исследовательская компетентность: умение ставить педагогические проблемы, системно осуществлять поиск, анализ и синтез информации, проводить мини-исследования и интерпретировать их результаты для совершенствования своей практики.

- Управленческая компетентность: навыки планирования, организации, координации и контроля образовательного процесса, эффективного управления ресурсами и деятельностью обучающихся, а также собственного профессионального развития.

- Коммуникативная компетентность: способность к продуктивному вербальному и невербальному взаимодействию с обучающимися, родителями, коллегами и другими участниками образовательных отношений в различных форматах, включая цифровую среду.

- Образовательная компетентность: готовность к непрерывному самообразованию, освоению новых знаний и технологий, а также умение выстраивать индивидуальные образовательные траектории для себя и своих учеников в течение всей жизни.

- Цифровая компетентность: способность эффективно, критически и безопасно использовать цифровые технологии, инструменты и ресурсы для решения профессиональных задач, создания образовательного контента, коммуникации и саморазвития в условиях цифровой образовательной среды.

Эти компетенции формируют целостный портрет современного педагога, способного не только эффективно осуществлять образовательный процесс, но и постоянно адаптироваться к изменяющимся требованиям. Они отражают глубокую взаимосвязь между техническими навыками, методическим мастерством, организаторскими способностями и личностными качествами, необходимыми для успешной работы в условиях цифровой трансформации (Шилова, 2020).

Онлайн-платформы предоставляют уникальные возможности для развития вышеуказанных компетенций, выступая как мощный катализатор профессионального роста молодых специалистов. Одним из главных преимуществ является преодоление географических и временных барьеров, что позволяет молодым педагогам получать доступ к актуальным курсам и вебинарам в любое удобное время и из любой точки мира, способствуя непрерывности образования и оперативному реагированию на новые вызовы. Современные онлайн-платформы, использующие алгоритмы искусственного интеллекта и адаптивные технологии, позволяют формировать индивидуальные образовательные траектории, повышая мотивацию и эффективность обучения через персонализированный выбор курсов и обратную связь.

Онлайн-среда предлагает широкий спектр образовательных форматов: массовые открытые онлайн-курсы (МООК), вебинары, онлайн-конференции, интерактивные задания и библиотеки цифровых ресурсов, что позволяет молодым педагогам осваивать новейшие методики и развивать практические навыки в безопасной среде. Более того, само использование онлайн-платформ является мощным инструментом развития цифровой компетентности, поскольку педагоги осваивают различные цифровые инструменты, формируют навыки информационной гигиены и учатся работать в распределенных командах. Многие онлайн-платформы включают элементы социальных сетей, форумов и чатов, способствуя формированию профессиональных сообществ, где молодые педагоги могут обмениваться опытом, получать поддержку и участвовать в совместных проектах.

Расширяя потенциал цифровых ресурсов, онлайн-платформы также способствуют развитию исследовательской и управленческой компетентности молодых педагогов. Доступ к обширным научным базам данных, электронным библиотекам, аналитическим инструментам и курсам по методологии педагогических исследований позволяет молодым специалистам углублять свои знания, проводить собственные мини-исследования и интегрировать научные подходы в повседневную практику. Курсы по проектному менеджменту, тайм-менеджменту и управлению образовательными проектами, представленные на онлайн-платформах, помогают формировать управленческие навыки, необходимые для эффективной организации учебного процесса и собственного профессионального развития. Таким образом, цифровые платформы не только предоставляют информацию, но и выступают как интерактивная среда для практического применения и оттачивания этих компетенций (Шорникова, 2010).

Эффективность онлайн-платформ подтверждается рядом практических примеров. MOOK-платформы (например, Coursera, EdX, Открытое образование) предлагают курсы от ведущих университетов и экспертов по педагогическому дизайну, инклюзивному образованию, использованию ИКТ, что позволяет молодым педагогам глубоко погрузиться в новые области знаний, получить сертификаты и расширить свой методический арсенал, непосредственно влияя на их методическую компетентность. Профессиональные педагогические сообщества на базе федеральных или региональных образовательных порталов дают возможность молодым учителям задавать вопросы опытным коллегам, делиться наработками и получать оперативную помощь. Вебинары и онлайн-конференции по актуальным вопросам, таким как «Использование VR/AR в обучении» или «Основы геймификации», позволяют оперативно знакомиться с новейшими трендами и технологиями, интегрировать их в свою практику, повышая тем самым цифровую компетентность. Эти примеры демонстрируют, что онлайн-платформы не только предоставляют доступ к знаниям, но и создают условия для активного формирования и закрепления разнообразных компетенций, необходимых современному педагогу.

Вместе с тем, несмотря на значительный потенциал, использование онлайн-платформ сопряжено с рядом вызовов и ограничений. Среди них – вопросы качества контента, который не всегда соответствует высоким методическим и научным стандартам. Онлайн-обучение требует высокой степени самоорганизации, мотивации и самодисциплины, что может стать барьером для некоторых молодых педагогов. Существует также проблема «цифрового разрыва», связанная с неравным доступом к интернету и цифровым устройствам. Недостаток «живого» общения в онлайн-среде может затруднять формирование некоторых аспектов педагогической деятельности, таких как эмпатия и невербальное взаимодействие. Информационная перегрузка и цифровая усталость являются реальными рисками, а вопросы цифровой безопасности и защиты персональных данных остаются актуальными вызовами. Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, включающего не только технологические решения, но и педагогическую поддержку, развитие критического мышления и формирование культуры безопасного использования цифровых ресурсов (Болкунов, 2016).

В заключение следует отметить, что онлайн-платформы обладают высоким потенциалом в повышении уровня профессионального становления молодых педагогов. Они являются эффективным инструментом для формирования и развития ключевых компетенций, обеспечивая доступность, гибкость, персонализацию обучения и возможности для сетевого взаимодействия. Их дидактический потенциал позволяет молодым специалистам не только осваивать новые знания и методики, но и активно развивать цифровую грамотность, критическое мышление, коммуникативные навыки. Однако для максимальной реализации этого потенциала необходимо учитывать существующие вызовы и ограничения, требующие стратегического использования онлайн-платформ, тщательного отбора качественного контента, разработки систем поддержки и мотивации, а также интеграции принципов цифровой гигиены и безопасности.

Литература

1. Болкунов, И.А. Электронное обучение: проблемы, перспективы, задачи / И.А. Болкунов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11 (16). – С. 128-132.
2. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О.Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – № 2 (63). – С. 36-41.
3. Шорникова О.Н. ИКТ-компетентность как главная составляющая информационной культуры будущего специалиста // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – №2. – С. 66-67.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Миннибаев Эмиль Шарифович

доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Миннибаева Миляуша Шугаиповна

социальный педагог МБОУ «Лицей №149 с татарским языком обучения»

Советского района г Казани

Аннотация. Правовое воспитание школьников направлено на формирование у учащихся осознанного отношения к законам и правилам общества. Необходимо развитие правовой культуры учащихся, укрепление правовых знаний и навыков, формирование уважительного отношения к правам и обязанностям. В рамках воспитания проводятся уроки права, беседы с юристами, игровые ситуации для практического применения знаний, а также организуются мероприятия по правовому просвещению. Важной частью является работа с родителями и педагогами для создания единой системы правового воспитания. Что в конечном счете должно стать формированием ответственных граждан, способных соблюдать законы и правила, а также защищать свои права и права окружающих.

Ключевые слова: законы, соблюдение прав, общество, порядок, информация, воспитание.

Целью данной работы выявить какие существуют современные возможности для развития правовой культуры учащихся, повышение их правовой грамотности и ответственности. В рамках правового воспитания возможно организовать различные мероприятия: лекции, семинары, игры, дискуссии, конкурсы, а также реализуется возможность встречи с представителями правоохранительных органов и юристами. Участие в проекте помогает школьникам лучше понимать свои права и обязанности, развивать навыки конструктивного решения конфликтов, а также формировать уважительное отношение к закону и правопорядку.

Воспитание в школьной среде направлено на формирование у учащихся понимания основных норм и принципов права, развитие правовой культуры и ответственного отношения к закону. В рамках проекта проводятся уроки правового просвещения, семинары, конкурсы, игры и другие мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности учащихся. Важными компонентами проекта являются развитие навыков анализа правовых ситуаций, умение принимать обоснованные решения и уважение прав других людей. Результатом успешной реализации проекта является формирование у учащихся активной гражданской позиции, умения защищать свои права и соблюдать права окружающих. [1,2,3,]

Методы исследования: Анализ научной литературы, опросы, наблюдения.

Исследование эффективности различных методов правового воспитания в школе.

Задачи нашего исследования, изучить современные эффективные направления правового воспитания в школьной среде и предложить рекомендации для улучшения этого процесса.

Проблема: Недостаточная эффективность правового воспитания в школах, несоответствие методов воспитания современным вызовам и потребностям обучающихся.

Целевая аудитория: Педагоги, администрация школ, специалисты в области образования и права, родители. [4,5,6,]

Правовое воспитание в школе должно быть направлено на формирование у школьников понимания основных прав и обязанностей граждан, развитие навыков правового мышления и поведения в соответствии с законом. В этих рамках проводятся уроки права, беседы с юристами, игры и ролевые ситуации, направленные на осознание правовых норм. Школьники учатся решать конфликты мирным путем, уважать права и мнения других, быть

ответственными за свои действия. Цель - воспитание правовой культуры и формирование гражданской позиции у школьников. [7,8,9]

Современные подходы к правовому воспитанию детей постепенно отходят от сухого заучивания законов и носят интерактивный, практико-ориентированный и системный характер. Их главная цель — не просто дать знания, а сформировать правовую культуру, мышление и активную гражданскую позицию. [10,11,12]

Вот ключевые современные подходы и методы:

Интегративный подход. Правовое воспитание не выделяется в отдельный предмет, а интегрируется в различные дисциплины и виды деятельности:

На уроках истории (эволюция прав), литературы (анализ поступков героев с правовой точки зрения), обществознания, даже биологии (право на здоровье) и информатики (кибербезопасность, цифровые права).

Во внеурочной деятельности: классные часы, проекты, школьное самоуправление.

Деятельностный и игровой подход (самый эффективный для детей)

Дети усваивают право через действие и проживание ситуаций: Ролевые и деловые игры: Моделирование судебных процессов ("Суд над литературным героем"), выборов в школе, работы правоохранительных органов.

Квесты и интерактивные экскурсии: В музеях, судах (специальные программы для школьников), городских администрациях.

Моделирование ситуаций: Разбор кейсов из жизни ("Что делать, если нашел чужой телефон?", "Как реагировать на буллинг?", "Права и обязанности в магазине").

Онлайн-симуляторы и игры: существуют компьютерные игры, обучающие основам права и финансовой грамотности в увлекательной форме.

Цифровой подход и медиа грамотность.

Акцент на правах и рисках в цифровой среде:

Обучение кибербезопасности и защите персональных данных.

Обсуждение цифровой этики: авторское право, кибербуллинг, ответственность за высказывания в сети.

Использование образовательных онлайн-платформ, мобильных приложений и видеоформатов (мультфильмы, видеоблоги юристов для подростков).

Практико-ориентированный подход (взаимодействие с правовым полем).

Встречи с практиками: Не только с теоретиками, но и с юристами, полицейскими, адвокатами, уполномоченными по правам ребенка, которые могут рассказать о реальных случаях.

Школьные службы примирения (медиации): Участие в них или обучение медиативным техникам — лучший способ понять основы правосудия и разрешения конфликтов.

Социальные проекты: Организация благотворительных акций, исследование проблем своего района, написание обращений в органы власти (на практике изучая право на обращение).

Возрастно-ориентированный подход.

Дошкольники и младшая школа: через сказки, мультфильмы и игры. Акцент на базовых понятиях: "свое/чужое", "можно/нельзя", "справедливость", "добро и зло". Знакомство с Конвенцией о правах ребенка в адаптированной форме.

Подростки: через дискуссии, анализ острых социальных и этических дилемм, изучение основ конституционного, уголовного, административного права. Акцент на **правах и ответственности (включая уголовную с 14 лет).

Старшеклассники: более глубокое изучение отраслей права, основ экономики и политологии. Дебаты, моделирование парламентских слушаний, анализ текущего законодательства.

Подход, основанный на ценностях и правах человека. Право преподносится не как свод ограничений, а как инструмент защиты достоинства и свободы человека: изучение Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка как фундамента.

Связь прав с нравственностью и ответственностью: мои права заканчиваются там, где начинаются права другого. Воспитание толерантности, уважения к разнообразию и недискриминации.

Семейно-ориентированный подход. Признание ключевой роли семьи: просвещение родителей: семинары, памятки о правовых аспектах воспитания. Совместные активности: участие родителей в школьных судах, проектах. Обучение через семейные ситуации: обсуждение бюджета, договоров, прав потребителей в быту. Инструменты и ресурсы: онлайн-платформы с интерактивными курсами. Художественные и документальные фильмы с последующим обсуждением. Дебаты по правовым темам. Социальные сети (ведение тематических групп, блогов юристов для подростков).

Вызовы современности: информационная перегрузка: важно учить детей критически оценивать правовую информацию. Противоречие между правом и "понятиями" субкультур.

Формализм: риск свести инновации к "галочке". Недостаточная квалификация педагогов в правовой сфере.

Таким образом, современное правовое воспитание — это формирование компетенций, а не заучивание норм. Ребенок должен научиться: видеть правовой аспект в жизненных ситуациях. Знать, где и как искать достоверную правовую информацию. Уметь аргументировать свою позицию с правовой точки зрения. Понимать механизмы защиты своих прав и уважать права других. Осознавать последствия своих действий.

Исходя из этого такой подход готовит не просто законопослушного, но и активного, ответственного гражданина, способного жить в современном правовом государстве.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка // Школьная библиотека. – 2005. - № 5. – С.3-7.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 159 с.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.
4. Абземилова, З.Р. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / З.Р. Абземилова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. - № 7. – С. 3-7.
5. Абрамов, В.И. Законодательное закрепление прав ребенка в современной России / В.И. Абрамов // Закон и право. – 2004. - № 9. – С. 13-15.
6. Абрамов, В.И. Правовая политика современного российского государства в области защиты прав детей / В.И. Абрамов // Государство и право. – 2004. - № 8. – С. 81-84.
7. Беседкина, Н.Н. Правовое регулирование прав ребенка в Российской Федерации / Н.Н. Беседкина // Государство и право. – 2006. - № 11. – С. 44-51.
8. Борисова, Н.Е. О социально-экономических правах ребенка / Н.Е. Борисова // Современное право. – 2003. - № 1. – С. 21-24.
9. Борисова, Н.Е. Проблемы обеспечения личных прав ребенка / Н.Е. Борисова // Современное право. – 2002. - № 5. – С. 38-43.
10. Боровиков, В.Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних / В.Б. Боровиков // Российская юстиция. – 2006. - № 5. – С. 15-18.
11. Геппер, М.В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних / М.В. Геппер // История государства и права. – 2006. - № 5. – С. 6.
12. «Детская конституция»: как, опираясь на закон, действенно защищать права детей / комментарии, советы и рекомендации А.Н. Тарасенковой и Т.А. Масловой. – М.: Библиотека Российской газеты, 2005. – 192 с.
13. Зубарева, О. И. Законодательство об обеспечении прав детей / О. И. Зубарева // Законность. – 2005. - № 6. – С. 43-45.

О ВОСПИТАНИИ В СВЕТЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ ПСИХИКИ: В РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Мокаева Маржан Абукаевна

доцент Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Башиева Жансурат Дугуевна

доцент Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

Аннотация. В статье излагаются результаты многолетних изысканий авторов в решении проблем, связанных с воспитанием. Обосновывается, основываясь на Нематериальной теории психики, разработанной М.М. Решетниковым, наличие еще одного фактора, детерминирующего успешность процесса воспитания.

Ключевые слова. Воспитание, Нематериальная теория психики, детерминация, факторы, успешность.

Нематериальная теория психики, разработанная выдающимся психологом и психиатром современности М.М. Решетниковым получила достаточную известность, ввиду неоднократной ее публикации как на русском, так и других языках [3, 4.5 и др.], согласно которой психика нематериальна. То есть, здоровый мозг, являясь условием необходимым, не обеспечивает еще достаточность формирования и адекватного функционирования психики человека - обязательно еще и языковое программирование, осуществляемое в социальной среде, способствуя регуляции всех социальных функций, делая человека личностью.

В решении подобных задач первостепенная роль принадлежит воспитанию, которое осуществляется лишь в определенном человеческом социуме.

Известны случаи воспитания детей человека в сообществах животных (девочка Камилла, попавшая, а соответственно воспитывавшаяся в волчьем логове и множество др.). Они, конечно, остаются представителями вида *Homo sapiens*, но они не становятся личностями и не способны подключиться к социальному Со-знанию [1]. Ими усваивается язык и программы поведения того животного сообщества, где им удалось выжить [7], так как носителем и передатчиком человеческой психики является окружающий младенца социум.

Язык, являясь внешней, объективной функцией психики им и структурируется. А психика начинает становиться только в периоды формирования человеческого разума, то есть в раннем детстве, когда и следует реализовывать максимально эффективные модели воспитания.

Модели воспитания разрабатываются с учетом всех факторов, детерминирующих этот процесс. Это факторы объективные и субъективные.

Число объективных факторов образуют показатели независимые от воспитанника. То есть, это место рождения, среда обитания, природа и климат, традиции и определяющие нормы в обществе. Воздействие объективных факторов воспитания практически не подвергается изменениям. Ими предопределяются такие коренные черты человека как этническая принадлежность, раса, религиозные предпочтения и др.

Что же касается субъективных факторов, то они зависят от самого воспитанника, его воспитателей, других окружающих и деятельности учебно-воспитательных учреждений.

Воздействие субъективных факторов к числу которых относятся: умения воспитуемого адекватному восприятию, оказываемого влияния; стремления, желания и мотивы воспитанника, его личностные интересы; духовная связь между воспитанником и воспитателем; воспитательная система; непосредственная организация процесса воспитания

в деятельности воспитателей; морально-психологический климат в коллективе оказывают нередко ситуационное воздействие.

В каждой конкретной ситуации сложный характер воздействия объективных и субъективных факторов, а также цели воспитания накладывают на воспитательный процесс свой неповторимый отпечаток.

Большинство же тех, кто становится личностями, усваивают тот язык, ту систему мышления, те идеи и ценности, которые действуют в окружающем его социуме. Ведь как отмечалось еще З. Фрейдом, необходимо рассматривать каждого отдельного человека не как самостоятельного субъекта, а «...как члена племени, народа, касты, сословия, институции...» [6].

Сегодня, в значительной мере, усиливается роль личности педагога (воспитателя) и его влияния на эффективность воспитательного процесса. Личность педагога это одна из самых первых властных фигур и генератор духовности. Именно им предлагается или даже настаивается какая-либо нереальная или утопическая идея с принуждением учащихся (воспитанников), следовать своим требованиям. А потому, хотя педагог и является первостепенным фактором эффективности процесса воспитания, не может и не должен обладать монополией на воспитательное воздействие, так как учитель, обладая всегда формально легитимной властью, имеет право оценивать, судить, поощрять, характеризовать, разрешать или не разрешать, а это порой бывает чреватым, в силу возможного перехода в волюнтаризм.

Можно перечислять еще множество различных факторов, детерминирующих успешность процесса воспитания, которые нашли свое достаточно широкое описание в психолого-педагогических литературных источниках. К этим источникам обращаются не только профессионалы из воспитательной сферы, но и другие окружающие воспитуемого (родители, родственники, друзья, близкие...). Однако, желательная результативность в решении проблем воспитания не достигается. И тут, конечно же, задаешься вопросами: В чем дело? Почему реализуя лучшие модели воспитания не получается искомого позитивного результата? Какой же фактор остается неучтенным?

Пытаясь ответить на эти вопросы, можно предположить, опираясь на теорию нематериальности психики, и постараться обосновать свою гипотезу, что помимо отмеченных факторов успешность воспитательного процесса детерминируется еще и Всевышним (и здесь не следует предаваться размышлениям о ненаучности подобных утверждений, руководствуясь лишь тем, что пока мы о строгих закономерностях еще не можем говорить).

Поддается ли регуляции данный фактор? Да. И регуляция эта носит не внешний, а внутренний характер.

В последнее время все чаще и чаще появляются такие технологии, овладевая которыми становится возможным проявлять внешний формат воспитанности с заученными правилами хорошего тона, демонстрируемыми в соответствующей ситуации. А ведь отформатировать все возможные жизненные ситуации не представляется реальным. Непременно могут складываться ситуации, где заученные правила становятся неактуальными. Требуется актуализация того, что стало внутренним (органичным) Я человека, а там ничего нет. Потому, проявляемые внешне лоск, блеск, модель поведения не в состоянии адекватно реагировать на непредсказуемое многообразие, возникающих жизненных ситуаций.

Формирование натурального, ненанотного, истинного, переходящего в органическую составляющую воспитуемого становится необходимым условием положительного ответа на отмеченную детерминацию и все становится на свои места в решении вопросов, связанных с воспитанием.

Можно было бы, конечно, не придавать столь большое значение всем детерминантам воспитательной работы, если бы их учет не влиял на успешное решение всех других проблем человеческого существования, включая и экономические.

Таким образом, только стремление, желание, мотивированность на самые чистые помыслы во всех типах взаимодействий, взаимоотношений, взаимовлияний входит в число условий, обеспечивающих, с нашей точки зрения, успешность решения такой важнейшей проблемы как ВОСПИТАНИЕ подрастающего поколения, чем и будет обусловлено благосостояние всего сообщества людей. Успех, основанный не на внутреннем содержании у человека высокой морали, нравственности может носить лишь временный, неустойчивый, зыбкий характер.

И богатейшие люди мира, так же, как и определенная часть власть предержащих, своим демонстративным пренебрежением нормами морали, нравственности и даже законами, безусловно, подтверждают этот вывод.

И в заключение отметим, что, с точки зрения Нематериальной теории психики, современные подходы к проблемам воспитания и психическому здоровью не представляется возможным рассматривать их вне всестороннего и высококвалифицированного их решения, в том числе, развивая существующую модель гуманистической педагогики в рамках решения задач воспитания.

Литература

1. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). – М.: Педагогика, 1978. – 224 с.
2. Мокаева М.А. Взаимодействие с родителями и сотрудниками образовательного учреждения (с практикумом). - М.: Кнорус, 2022.-160 с.
3. Решетников М.М. Психика и мозг: обучение и воспитание как процесс языкового программирования //Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3 (10). – С. 86–102.
4. Решетников М.М. Современные представления о психике: смена парадигмы // Неврологический вестник. – 2020. – Т. 52. – № 1. – С. 72–81.
5. Решетников М.М. 2000 лет ошибок и заблуждений. Методологические предпосылки и основания Нематериальной теории психики. – СПб: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2024. – 60 с.
6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Собрание сочинений: В 26 томах. Т. XV. Статьи по теории культуры / Пер. с нем. Андрея Боковикова. – СПб: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2020. – 336 с.
7. Храмов А.В. Как пчела превратилась в волка: дети-дикари и антропология модерна // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 6. – С. 243—264.

ӘМИРХАН ЕНИКИ ИЖАТЫНДА ТАТАР МУЗЫКА СӘНГАТЕНӘ МӘДХИЯ

Мотыйгуллина Әлфия Рухулловна,

Казан шәһәре, Казан дәүләт мәдәният институтының гуманитар фәннәр һәм дизайн кафедрасы доценты, филология фәннәре кандидаты,

ОЦЕНКА ТАТАРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АМИРХАНА ЕНИКИ

Мотигуллина Альфия Рухулловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и дизайна
Казанского государственного института культуры, город Казань

Аннотация. В данной статье анализируются художественные произведения классика татарской литературы А. Еники. Он в художественных произведениях описывает музыкальное искусство татарского народа, охватывая широкий спектр его проявлений, от народных песен и инструментальной музыки до профессионального композиторского творчества. Тем самым подчеркивает богатую историю и самобытность татарской музыки, её

связь с традициями и культурой народа. Особое место занимает анализ вклада выдающегося татарского композитора С. Сайдашева в развитие национального искусства.

Ключевые слова: эстетический взгляд, музыка, мелодия, песенный жанр, музыкальные инструменты, композитор Салих Сайдашев.

Күренекле язучы Ә. Еники ижатында рухи дөньяны сәнгатьчә һәм эстетик үзләштерү тыгыз бәйләнештә бара. Аның әсәрләрендә рухи тормышны эстетик яктан күрсәтү соңыннан үзеннән-үзе генә дәвам иттерелми, күнел төпкелләренә үтеп керү дәрәжәсе һәр очракта язучының идея-эстетик максатлары белән яраша, кеше яшәешенең кайсы ягына текәлебрәк каравы белән билгеләнә.

Әдип ижатында сәнгатьчә сөйләм тудыруда жирлек булып халыкның тел байлыklары, этнографик үзенчәлекләре, гореф-гадәтләре, традицияләре, фольклор мотивлары, милли музыка үзенчәлекләренә таяну күзәтелә. Шулар арасында аерым урынны татар жыры, моңы, көе һәм аларның кеше күңеленә ясаган тәэсире алып тора.

Ә. Еники ижатында музыка сәнгатеңең үзенчәлекләренә хас булган яктар турында тикшеренүче Ф.С.Сафиуллина болай яза: "Ә.Еники әсәрләренә башламы - музыкаль әсәрдәге беренче аккорд кебек, хикәяләнең бөтен тональностен билгели, вакыйгаларның я шатлыклы, я тантаналы, я моңсу, я ироник, я кайгылы булуына ишарә ясый" (Сафиуллина, 1993). Димәк, әдип әсәрләре, беренчедән, үзенең формасы белән музыкаль әсәр башламын хәтерләтсә, икенчедән, яңгырашы белән тәңгәл килә. Шунның белән беррәттән, аларның музыкага якын торуы исемнәреннән үк күренә: "Кем жырылады?", "Курай", "Җиз кыңгырау", "Кәккүк ни диде" һ.б.

Өлеге мәкалә кысаларында әдип әсәрләрендәге музыкага хас якны өйрәнү, геройлар һәм музыканың үзара мөнәсәбәтен ачыклау, музыканың кеше күңеленә ясаган тәэсирен бәяләү тикшеренү объекты булып тора.

Ә.Еникинең дөһшәтле сугышның кешегә ясаган йогынтысын ачу ягыннан "Кем жырылады?" лирик-психологик хикәясе кыска гына вакыт аралыгында ишетелгән жыр тавышының кеше күңеленә ясаган тәэсирен тасвирлау белән аерылып тора. Белгәнәбезчә, бер станциядә туктап торган ике санитар поезды капма-каршы якка юнәләр. Ләкин сугыш кырына бара торган эшелонда вагон ишегенә сөялеп жырылаучы Таһирәнең моңлы тавышы авыр газаплы авырудан интегүче егетне ерак туган төбәгенә, изге туфрагына, сөйгән яры янына алып кайта. Бик аз гына вакытка гомеренең соңгы минутларында егет йөрәгенә якты, ягымлы нур сибә ала.

Хикәядә үлем белән көрәшүче егет, сөеклесе белән соңгы очрашудан мәхрүм булган кызының сурәтләнеше әсәренең реалистик картиналарын күз алдына китерсә, "мәхәббәткә һәм яшәүгә сусау белән сагышлы моңы, шуны ишетеп сикерелгән егетнең фажигале язмышы - болар һәммәсе романтик контрастлар букетыннан гыйбарәт. Аның уртасында мәхәббәт һәм жыр чәчәкләре күңелләргә дәрт һәм моң сирнеп балкып торалар" (Халит, 1975).

Музыка такты Ә.Еники хикәяләренә поэтик төзелеше белән дә органик рәвештә үрелеп үсә. Алар үзара да, башка элементлар белән дә катлаулы бәйләнешкә керәләр. Әсәр эчендәге барлык музыкаль образлар аның эмоциональ колоритын билгеләүче үзенчәлекле бер система тудыралар. Еники прозасының бай сәнгатьчәлек арсеналында жыр, моңа, музыкага, сәнгатьчә сөйләм формаларының башкарылу осталыгына шактый урын бирелә. Гәрчә язучы музыкальлекне сурәтләү бурычын куймаса да, аннан ерак торган кебек тоелса да, ул турыдан-туры жыр, музыка, музыкаль уен кораллары, аларның кеше тормышы һәм яшәешендә тоткан урыны, кеше күңеленә ясаган тәэсире турында сөйли. "Курай" - шундый хикәяләрнең берсе.

Уен коралы булган курай очраклы рәвештә генә лирик яңгырашлы хикәянең исеме итеп алынмый. Халык аны гасырлар дәвамында үзенең сагышын, эчке дөньясындагы уйларны тышка чыгару чарасы дип санаган. Моңың шулай икәнлеген хикәядәге романтик башлангыч та әйтеп тора. Кайчандыр курайчы малайның серен сөйләү чарасы булган курай тора-бара үзенә куелган йөкне авырайта да төшә, чөнки курайчының моңына кушылып жырылаучылар

килеп чыга. Хикәядәге романтик сюжетның дәвамы реалистик төс ала. Курайга мөнәсәбәтән күрсәтү аша язучы аны чолгап алган кешеләрнең холык-фигыльләрен, характер үзенчәлекләрен ачып бирә. Беренче чиратта курай моңы, халык көйләре жирлегендә Әмирхан үзе тәрбияләнгән.

Язучы курай уен коралы белән генә чикләнми, катлаулырак һәм камилрәк булган скрипка моңын да әдәби әсәренә кертеп жибәрә. “Матурлык” хикәясенен герое Бәдретдиннең үзенә шәриктәшләренә үз кулы белән ясаган скрипкада уйнап күрсәтә: “Скрипканың тавышы бик зәгыйфь иде, чеби тавышыдай көчсез-нечкә иде, ләкин бу минутта безнең күңелләребезгә ул да бик ягымлы, бик тансык иде” (Еники, 1991). Скрипка барлык тыңлаучыларның да күңелләренә үтеп керә. Аның көе шәкертләр күзәткән тормыш картинасының контрастын күзалларга ярдәм итә. Бер яктан “кыш буге мәдрәсәдә кибеп яткан шәкертләр”, икенче яктан “чиксез иркен, якты, жылыкай дөнья” (Еники, 1991). Ә авторның күрсәтергә теләгәнә хозур табигать - фәкыйрь тормыш картинасында түгел, ә ана һәм бала арасындагы мөнәсәбәт. Менә Бәдретдин әнисенә багышлап “Салкын чишмә” көен башкара. “... шадра, чалыш, акайган күзле йөзәнә генә карап, ул скрипкага уйнады. Аның бу аз гына моңсу уйчанлык, яшерен генә кызгану белән өртәлгән житди-жылы карашында әнисен өзелеп ярату гына түгел, аны беткәнчә аңлау кадерләү, юату сизелеп тора кебек иде” (Еники, 1991). “Матурлык” хикәясендә моң һәм музыкальлек сюжет жебен коруда нигез булып тора. Әдип әсәрләрендә еллар дәвамында халык моңын-зарын, авыр вакытларда юаныч табу өчен серле хисләрен уен коралына салып, көй аша сөйләп бирергә өйрәнүен күрсәтә.

Ә.Еники хикәяләренә эстетик концепциясендә милли рух, милли моңга бай образлар тудыра алуы әдип шәхесенә киң эрудициясе, әхлакий эзләнүләренә нәтижәсе булып тора. Чыннан да, халык характерының һәм яшәшенә ерактан килүче әхлакий чыганаclarын автор үзе үткән юл, анда очраган кешеләрнең типик сыйфатларын гомумиләштерү һәм индивидуальләштерү аша ачып сала. Татар-башкорт халыкларында яшәп килгән изге йолалар, горәф-гадәт, традицияләренә мәңгеләштергән символ итеп “Жиз кыңгырау” хикәясен иҗат итә. Хикәя авторның үткәнә сәяхәтен хәтерләтә. Билгеле, хикәянең өске катламында татар туге ритуалы, этнографик картиналар, хозур табигать, гаять кунакчыл кешеләр тасвирлана. Ләкин шулар белән бергә жиз кыңгырау моңы Әхтәм күңелендә (төп герой) ныграк сакланылып калган. Шунысы кызыклы, хикәя башында ишетелгән жиз кыңгырау моңы Нигъмәтулла жыры белән кушылып китә һәм бөтен сәяхәтнең моң агымын хәтерләтеп тора. “Менә абзыйкайның сузып жибәрүе белән үк минем күземә мөлдәрәп яшыләрәм дә килде. Әллә нинди шунда эчтәгә бөтен нәрсәне бик төптән кузгата торган, бер үк вакытта бөтен жан иясен-адәмнәрне, кошларны, чәчәкләрне, бөҗәкләрне әрнеп кызганьрга һәм өзелеп сөяргә мәҗбүр итә торган көй иде шул бу дөдәм көе! Һәм ул аны киң сулыш белән гажәп иркен, тирән, моңлы итеп жырлый белә иде. Жырлап бетергәч, тургайларны да үзәнә кушылырга чакыргандай, тавышын тибрәтә-тибрәтә дәртләнеп бер “үлү...лү...лүү” дип сузып жибәрә иде. Һәр тургайлар, чынлап та аңа кушылгандай, тын, якты кырлар өстендә тагы да талпыныбрак, исеребрәк сайрага тотыналар иде кебек” (Еники, 1991). Чыннан да, жыр, моң образ ачуда катнаша, тормыш картинасы тудыруның бер өлеше булып тора.

Күрәбез ки, Ә.Еники әсәрләренә яңгырашына аерым очракларда турыдан-туры жыр, халык жыры да ярдәм итә. Жыр һәм моң аның күп кенә әсәрләрендә яңгырап тора. Бу сызыкны ни дәрәҗәдә эзлекле булуын әдипнең “Жиз кыңгырау” хикәясендә дә ачык күрәбез.

Әдип жыр һәм кеше күңеле арасындагы мөнәсәбәтләренә нечкәлекләрен оста тотып ала. Алда күрсәтеп үтелгән “Жиз кыңгырау” хикәясендә халыкның жырға мөнәсәбәтен автор халык психологиясен ачу чарасы буларак куллана.

Ә. Еники милли хисләре музыкаль яңгыраш тәңгәлләктә яши. Ул геройларын да халык вәкилләре арасынан сайлап ала. Шундый геройларның берсе мәшһүр композитор Салих Сәйдәшев. Әдипнең “Төләндәм туташ хатирәсе” повестен татар музыкаль дөньясын сурәтләүнең бер үрнәгә дип кабул итәргә кирәк. Повесть С. Сәйдәшевның сәнгать дөньясына

ясаган беренче адымнарны күрсәтүгә багышлана. Аның композитор булып танылуында халык җырларының ролен күрсәтү максатын куя.

“Гөлэндәм туташ хатирәсе”ндә Ә. Еникинең табышы “яңа тормыш материалы сайлап алуда гына түгел. Хикмәт баш герой карашларының симфоник-полифоник яңгырашында, дөньяны мул итеп, энергияле сурәтләр күрүендә”, – икәнлеген ассызыклай Ә. Нигъматуллин. (Нигъматуллин, 1980).

Әдип повестенда мәшһүр композитор булып танылган С. Сәйдәшевнең башлангыч чор иҗат эшчәнлеген тасвирлай. Аның халык җырларына булган мөнәсәбәт аша шәкертнең “Агыйдел”не нота буенча уйнарга өйрәтәргә кенә калмыйча, аның гүзәллеген тоярга, көйгә салынган табигый бизәкләрне күрергә өйрәтә: “Мәсәлән, яраларына сыя алмагандай бөтереләп, кызу гына аккан Идел үзе... Аргы якта, киң тугайда киез эшләпә кигән агайлар тезелешеп печән чабалар... Ә бирге якта, су читендә ап-ак казлар кагына” (Еники, 1991)

Сәйдәшев шәкертнең музыка серләренә өйрәткәндә җырны, көйне төшендереп кенә калмый, татар музыкасының барлык нечкәлекләрен беләп, аны тоеп уйнау, җырлау өчен барлык мөмкинлекләрен ачып бирә. Әйтик, “Ал Зәйнәбем, гөл Зәйнәбем”не үзенә шәкертнең төшендергән вакытта үз халәтен болай аңлата: “... минем күз алдына гел генә гажәп бер күренеш килә: авыл, кояш баеп бара торган вакыт, көтү кайткан, сөт исә аңкый, кызлар, яшь килеңнәр ак чиләкләренә тыныч кына күшәп торган сыерларны савалар” (Еники, 1991).

Ә.Еники белән булган әңгәмә вакытында, Салих Сәйдәшевкә багышланган әсәр турында сүзен дәвам итеп, ул болай диде: “Соңыннан мине Сәйдәшнең танылган еллары турында язарга кыстый башладылар. Күпме уйласам да, хыяллансам да, ул эшкә керешә алмадым... Үземчә болай аңлата алам: иң беренче чиратта, композиторлык иҗаты миңа таныш нәрсә түгел. Музыка ничек туа? Ул бик нечкә нәрсә булса кирәк, шуңа күрә профан, дилетант булып язарга ярамый. Салих мәрхүм әйтә торган булган: “Минем колагымда һәрвакыт музыка яңгырап тора”, - дип. Ничек яңгырый? Илһам аңа ничек килә? Аларны ничек белергә?” (Мотигуллина, 1994).

Татар халкының бөек композиторы Салих Сәйдәшев Ә.Еникинең күңелендә тирән эз калдырган шәхес. Ул аны “фажигалә шәхес” дип атый. Әдип Сәйдәшнең беренче чиратта халык композиторы булуына игътибар юнәлтә: “Сәйдәшне исә халык таныды, халык күтәрде...” (Мотигуллина, 1994). Гомумән “Гөлэндәм туташ хатирәсе” повестенең леймотивында татар халкының музыка сәнгатенә булган кызыксынуы үсүен күрсәтү ята. Шушы үзенчәлек гади, тәрбияләгән гаиләдә татар кызының музыкага тартылуы мисалында тасвирлана. Музыка - геройларның күңелләрен бер-берсенә бәйләүче чара, якынлык символына әверелә.

Салих Сәйдәшев шәкертнең бергән белемнәрен киң катлау укучылары да ишетә. Ул иҗат иткән көйләрнең тарихы музыкага сәнгатен үстерүгә керткән өлешкә бәяләнә. Гомумән, повесть С. Сәйдәшевнең музыка сәнгатендә ясаган адымнарны, беренче уңышларын ачып бирә. Ә.Еники С. Сәйдәшевнең югары уңышка ирешүенә нигезендә халык көйләренә таянуы, аны өйрәнүе, иҗади эшкәртүе ятуына басым ясый. Сәйдәш һәм халык арасындагы якынлык аның композитор булып танылуында әһәмиятле роль уйнаган. Музыканың сихри көчен Гөлэндәм болай дип тә аңлата: “Музыка һәм халык икесе бергә кушылса, бик тирән яткан тойгыларны да кузгата икән ул» (Еники, 1991). Повестьта Салих образы музыкадан аерылгысыз. Ул шәкерте Гөлэндәм күңеленә шуны сеңдерү максатын куя. “Музыка беренче нәүбәттә нәрсәнедер искә төшерә, күз алдына китерә, сагындыра, эмма аның, ягъни музыканың тәэсире моның белән генә чикләнми: ул һич күрмәгән-белмәгән җирләрен, илләрен, кешеләрен дә хыялда тудыра” (Еники, 1991).

Әдип танылган композиторның башлангыч чор иҗади табышларын барлай, аны әдәби чаралар, сурәт тудыра, татарда тыелган җыр-музыка культын яңа яктан ача. Шул вакытта халык рухын көйгә салган, милли рухлы көй тууның сәбәпләрен ачып бирә.

Әдәбият

1. Еники Ә. Әсәрләр, өч томда. 2 том: Повестьлар. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. - 415 б.

2. Еники Ә. Әсәрләр, өч томда. 3 том: Хикәяләр. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. - 416 б.
3. Мотигуллина Ә. “Хатирәләр” яңарганда. (Әмирхан Еникигә 85 яшь) // Татарстан. - 1994. - N 3-4. - Б.91-94.
4. Нигъмәтуллин Ә. Типиклаштыру турында уйланулар // Казан утлары. - 1980. - N 10. - Б. 146.
- Сафиуллина Ф.С. Ә.Еникинең поэтик синтаксисы // Сафиуллина Ф.С. Текст тәзәләше. - Казан: Казан ун-ты нәшр., 1993. - Б. 188.
- Халит Г. Кешеләр һәм язмышлар //Халит Г. Кешегә һәм чынлыкка мөхәббәт белән. - Казан, 1975. - Б. 135.

РОЛЬ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Мусина Дильбар Узбековна,

магистрант 1 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

учитель физической культуры МБОУ «Школа №8» Кировского района г. Казани

Хузязов Фарид Мидхатович,

учитель физической культуры МБОУ «Школа №8» Кировского района г. Казани;

научный руководитель: **Миннибаев Эмиль Шарифович**, доцент Института психологии и образования, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Укрепление патриотизма среди молодого поколения является одной из важнейших задач современного образования. Уроки физической культуры играют значительную роль в воспитании не только здоровья, но и таких качеств, как любовь к Родине, чувство долга и единения с обществом. В работе будет рассмотрена теоретическая база патриотического воспитания, а также проанализирована роль спортивной деятельности в формировании национального самосознания.

Ключевые слова:

Физическая культура, уроки физкультуры, патриотическое воспитание, формирование личности, школьники, гражданственность, дисциплина.

Роль школы в формировании гражданской позиции и патриотизма подростков в последние годы заметно возрастает. Молодое поколение растет в условиях быстрых социальных изменений, открытого информационного пространства и множества конкурирующих ценностей. В такой ситуации особенно важно, чтобы у школьников складывалось ответственное отношение к своей стране, уважение к ее истории и культуре, понимание собственной причастности к жизни общества. Патриотизм при этом выступает не как абстрактное чувство, а как практическая готовность заботиться о своем народе, соблюдать законы, участвовать в общественно полезных делах.

Школа располагает разными средствами воспитательного воздействия, однако уроки физической культуры занимают здесь особое место. Они объединяют детей через совместную деятельность, требуют дисциплины, взаимопомощи и уважения к партнеру по команде. На таких уроках легче всего показать, что успех зависит не только от индивидуальных способностей, но и от умения работать вместе. К примеру, участие класса в школьной спартакиаде или в соревнованиях, посвященных памятным датам, помогает соединить спортивный интерес с осознанием исторических событий и значимых национальных традиций.

Актуальность темы связана с тем, что патриотическое воспитание нередко воспринимается лишь как проведение отдельных мероприятий, классных часов или

тематических линеек. Между тем урок физической культуры может стать регулярной и естественной площадкой для развития у школьников чувства ответственности за коллектив, уважения к символам страны, интереса к спортивным достижениям соотечественников. Через знакомство с историей отечественного спорта, через игры и эстафеты, связанные с воинскими и трудовыми традициями, формируется эмоциональная связь с Родиной.

Кроме того, физическая культура тесно связана с понятием здорового образа жизни. Забота о собственном здоровье и физической форме может рассматриваться как элемент гражданской зрелости. Подросток, который понимает ценность своего организма, лучше осознает и ценность жизни других людей, способен ответственнее относиться к коллективу и обществу в целом. Таким образом, физическое воспитание создает благоприятную почву для формирования нравственных и гражданских качеств, являющихся основой патриотизма.

Патриотическое воспитание в школе рассматривается как целенаправленный процесс формирования у учащихся устойчивого чувства любви к своей стране, уважения к ее истории, культуре и народу. Оно включает развитие ответственности за судьбу государства, готовности участвовать в его укреплении и защите. Важным элементом этого процесса становится осознание учениками своей принадлежности к национальному сообществу и принятие общих ценностей, которые поддерживаются обществом и государством.

В современных педагогических теориях патриотическое воспитание понимается как часть более широкого гражданского и нравственного воспитания. Оно связано с формированием у ребенка активной жизненной позиции, уважения к законам, правам и обязанностям гражданина. Патриотизм в школе не сводится к декларациям или формальному участию в торжественных мероприятиях. Речь идет о постепенном и последовательном влиянии на личность через обучение, внеклассную деятельность и повседневные отношения в школьном коллективе.

Содержание патриотического воспитания включает несколько взаимосвязанных компонентов. Познавательный компонент выражается в освоении знаний об истории страны, государственных символах, традициях, выдающихся деятелях. Эмоционально-ценностный компонент формирует уважительное и бережное отношение к родине, гордость за достижения народа, сопереживание трудным страницам истории. Поведенческий компонент проявляется в конкретных поступках: соблюдении школьных и общественных норм, участии в социально значимых делах, готовности помогать другим людям.

Роль школы в патриотическом воспитании определяется тем, что именно здесь ребенок проводит значительную часть времени, общается со сверстниками и взрослыми, осваивает образцы поведения. Учитель выступает не только как источник знаний, но и как пример отношения к родине, к людям, к труду. Школьный коллектив создает среду, в которой патриотические ценности могут стать частью реальных взаимоотношений, а не только предметом разговоров на уроках обществознания или истории.

Существенное значение имеет системный характер патриотического воспитания. Оно должно пронизывать разные предметы, формы работы и ситуации школьной жизни. К примеру, обсуждение исторических событий на уроке истории может сочетаться с участием в памятных акциях, а изучение литературы дополняться творческими заданиями о судьбах родины. В то же время важно избегать навязчивости и формализма, так как они вызывают у школьников отторжение и недоверие. Эффективность воспитательного влияния возрастает, когда ребенок видит связь между патриотическими ценностями и своей реальной жизнью.

Особую роль играет практическая направленность патриотического воспитания. Учащиеся лучше усваивают ценности, когда имеют возможность проявить их в действии. Это могут быть школьные проекты, волонтерская деятельность, участие в городских и региональных событиях. В таких формах работы развивается чувство ответственности за общий результат, умение действовать в команде, уважение к разным людям и их труду. Через личный опыт ученик убеждается, что патриотизм не ограничивается словами, а выражается в ежедневных поступках.

Важно подчеркнуть связь патриотического воспитания с физическим развитием и спортивной деятельностью. Спортивные занятия помогают формировать у школьников дисциплину, умение подчиняться правилам, стремление к честной борьбе и поддержке партнеров. Эти качества логично вписываются в систему патриотических ценностей, так как учат действовать не только ради личного результата, но и ради команды, школы, родного города. Через участие в соревнованиях, фестивалях, массовых спортивных мероприятиях у детей формируется чувство причастности к общему делу.

Таким образом, патриотическое воспитание в школе представляет собой комплексный и многогранный процесс, направленный на формирование у учащихся знаний, чувств и способов поведения, связанных с любовью к родине и ответственностью за нее. Оно не может быть ограничено отдельными уроками или акциями, а должно пронизывать все стороны образовательной среды.

Рассмотрение роли физической культуры в патриотическом воспитании логично продолжает теоретические положения о сущности патриотизма как важного компонента мировоззрения школьника. Патриотизм включает ценностное отношение к своей стране, уважение к ее истории, культуре и людям. Эти установки формируются не только через изучение гуманитарных дисциплин, но и в сфере практической деятельности, где ребенок переживает опыт принадлежности к коллективу и государству. Уроки физической культуры создают для этого особое пространство, так как они опираются на совместную деятельность, соревновательность и эмоционально насыщенное общение.

С теоретической точки зрения физическая культура выступает важным средством социализации личности. Через участие в организованных двигательных действиях школьник осваивает социальные нормы, связанные с дисциплиной, ответственностью и уважением к партнеру. Эти нормы легко соотносятся с гражданскими и патриотическими ценностями, так как подчеркивают значимость общих правил и интересов. К примеру, соблюдение спортивного регламента и честной игры помогает понять идею законопослушания как основы устойчивого общества.

Систематические занятия физкультурой способствуют формированию у школьников чувства коллективизма. Теоретики воспитания отмечают, что ощущение единства с группой часто становится первым шагом к осознанию своего единства с более широким сообществом, таким как народ или государство. На уроках физической культуры ребенок учится видеть в партнере не конкурента, а участника общего дела, от которого зависит общий результат. Это постепенно переносится на отношение к соотечественникам и стране в целом.

Важным аспектом является воспитание волевых и моральных качеств. Стремление преодолеть трудности, желание не подвести команду, готовность действовать в интересах коллектива формируют ответственное отношение к выполняемым обязанностям. В теории патриотического воспитания такие установки трактуются как основа гражданского долга и готовности служить обществу. Школьник усваивает, что личный успех связан с успехом окружающих, а индивидуальные достижения приобретают особый смысл, когда они приносят пользу общему делу.

Физическая культура также связана с ценностным отношением к здоровью, силе и выносливости. Эти качества традиционно воспринимаются как важные для защиты Родины и труда на ее благо. Даже без прямых военных ассоциаций формируется представление о том, что гражданин должен быть физически развитым, работоспособным и устойчивым к нагрузкам. Следовательно, забота о собственном теле и здоровье может интерпретироваться как одна из форм ответственности перед страной, которая нуждается в активных и дееспособных гражданах.

Определенную роль играет и символический компонент физической культуры. Теоретически обучение может опираться на национальные традиции, исторические виды физических упражнений, элементарные знания о спортивных достижениях страны. Знакомство с примерами выдающихся спортсменов, защищавших честь Родины на

международной арене, формирует чувство гордости за национальные успехи и стремление соответствовать этим образцам. Важно отметить, что смысловое наполнение физкультурных занятий способно усиливать патриотический эффект общей двигательной активности.

Наконец, уроки физкультуры развивают коммуникативные навыки, умение работать в разнородных группах, уважать индивидуальные особенности партнеров. В теории гражданского воспитания это рассматривается как основа терпимости и солидарности, которые входят в структуру современного патриотизма. Любовь к Родине проявляется не только в отношении к ее символам, но и в реальном уважении к людям, проживающим в стране, независимо от их различий.

Таким образом, физическая культура выполняет важную функцию в формировании патриотических ценностей, так как объединяет физическое развитие, социализацию и ценностное осмысление собственной роли в обществе. Уроки физической культуры создают условия для переживания опыта коллективизма, ответственности и уважения к общим нормам, что напрямую связано с развитием патриотического сознания школьников.

Современная школьная практика предлагает широкий спектр методик, направленных на интеграцию патриотического компонента в уроки физической культуры. Педагоги стремятся совместить решение оздоровительных задач с формированием у школьников ценностного отношения к своей стране, ее истории и культурным традициям. При этом основное внимание уделяется не отдельным разовым мероприятиям, а системной работе, которая проходит через весь учебный год.

Одним из распространенных подходов является использование национально ориентированных подвижных игр и эстафет. В их содержание включаются элементы народных забав, исторически значимых для конкретного региона. К примеру, учитель может организовать урок в форме спортивного праздника, где команды получают названия по именам прославленных российских полководцев или героев. Сильной стороной такого подхода считается его эмоциональная привлекательность и возможность вовлечь даже слабо подготовленных учеников. Слабость проявляется в том, что при недостаточном методическом обосновании патриотическая составляющая остается на уровне символики и не приводит к глубоким личностным изменениям.

Другую группу составляют методики, связанные с проведением военно-спортивных игр и соревнований. Традиционные мероприятия, наподобие «Зарницы» или «Военно-спортивного праздника», позволяют моделировать ситуации, требующие дисциплины, ответственности и взаимовыручки. Участники осваивают строевые элементы, приемы ориентирования на местности, элементарные навыки туристской подготовки. Преимуществом таких программ является создание четкой связи между физической подготовкой и представлениями о защите Родины. В то же время возникает риск чрезмерного акцента на внешней стороне военизированных действий, когда у части школьников формируется лишь интерес к атрибутике, а не к осознанию гражданского долга.

На практике набирают силу методики, основанные на проектной и исследовательской деятельности, интегрированной с физкультурой. Ученикам предлагают разрабатывать мини-проекты о спортивных достижениях российских спортсменов, истории Олимпийского движения в стране, подвиге спортсменов-фронтовиков. Затем материалы проекта используются при проведении разминки, инструктажа по безопасности или подведении итогов занятия. Сильной стороной такого подхода выступает развитие познавательного интереса и умения самостоятельно искать информацию. Ограничением является значительная нагрузка на учителя, которому необходимо координировать как двигательную активность, так и содержательную часть.

Отдельного внимания заслуживают комплексные программы, где патриотическое содержание включено во все блоки учебного курса физической культуры. Здесь учитель планирует цели воспитания патриотизма вместе с задачами развития физических качеств. Применяются тематические уроки, посвященные памятным датам, встречам с ветеранами спорта и Вооруженных сил, экскурсиям на спортивные объекты, связанным с историческими

событиями. Сильной стороной таких программ выступает их системность и последовательность. Однако слабость проявляется в зависимости результатов от личной мотивации и подготовленности педагога. Без методической поддержки и обмена опытом учителю сложно поддерживать высокий уровень содержания на протяжении всего года.

В некоторых школах используются информационно-коммуникационные технологии: видеоролики о героях спорта, интерактивные викторины, онлайн-квесты с выполнением физических заданий. Они особенно привлекательны для подростков, привыкших к цифровой среде. Преимущество подобных методик заключается в сочетании привычных цифровых форматов с реальной двигательной активностью. При этом сохраняется опасность подмены живого общения виртуальным, если учитель не уделяет внимания личностному обсуждению увиденного.

Таким образом, современные методики патриотического воспитания на уроках физической культуры отличаются разнообразием форм и средств. В их арсенале находятся народные игры, военно-спортивные соревнования, проекты, комплексные программы и цифровые ресурсы. Общей сильной стороной выступает возможность естественного соединения двигательной активности с формированием гражданских и нравственных качеств. Эффективность рассматриваемых подходов во многом зависит от глубины их содержания и педагогической позиции учителя. Если патриотическая тема не ограничивается символикой и разовыми акциями, а проходит через весь учебный процесс, уроки физической культуры становятся действенным инструментом формирования у школьников устойчивого интереса к истории своей страны и готовности к ответственному гражданскому поведению.

Литература

1. Султанов Б. Б. Роль физической культуры в патриотическом воспитании молодежи. — Ташкент: Издательство "Узбекистан", 2025. — 150 с.
2. Ковалева Д. Р., Пермяков О. М. Роль физической культуры в патриотическом воспитании обучающихся // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, 7 апреля 2021 г., г. Екатеринбург. — Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. — С. 45–50.
3. Джолиев И. М., Сапаров Б. М., Обносков В. А., Мишин А. С., Смернягин Л. И. Роль физической культуры в формировании патриотического сознания у современной молодежи посредством спортивного воспитания и массовых мероприятий // Управление образованием: теория и практика. — 2024. — Т. 14, № 10-2. — С. 225–234.
4. Ромашова М. К. Роль физической культуры в патриотическом воспитании школьников // Педагогическое образование и наука. — 2025. — Т. 27, № 3. — С. 112–118.
5. Ковалева Д. Р., Пермяков О. М. Роль физической культуры в патриотическом воспитании обучающихся // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, 7 апреля 2021 г., г. Екатеринбург. — Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. — С. 45–50.
6. Министерство науки и высшего образования РФ. Роль физической культуры и спорта в нравственно-патриотическом воспитании молодежи // Вестник Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. — 2024. — № 2. — С. 34–40.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В АСПЕКТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Мухаметзарипова Диляра Равилевна,

преподаватель иностранного языка

ГАПОУ «Казанского торгово-экономического техникума», г. Казань

Аннотация

Статья посвящена значимости практико-ориентированного подхода в обучении английскому языку студентов, будущих специалистов торгового дела. Автор рассматривает влияние глобализации на процессы обучения иностранным языкам и подчеркивает особую роль диалога культур в формировании межкультурной компетенции студентов. Рассматривается необходимость учета культурных особенностей при обучении иностранным языкам, обосновывается важность личностно-ориентированного подхода и реализации принципа культурного многообразия в образовательном процессе. Раскрывается значимость включения социокультурного компонента в содержание обучения, который способствует формированию культурной открытости, толерантности и способности к продуктивному межкультурному общению. Приводятся примеры ситуационных заданий, которые реализуют диалог культур в учебном процессе и формируют необходимые для международного общения качества.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, английский язык, диалог культур, принципа культурного многообразия в образовательном процессе, ситуационные задания.

По общему признанию, конец XX века и начало XXI века – это период глобальных инноваций во всех областях культуры, экономики, техники, общественной мысли и индивидуальной жизни каждого человека. В период высоких технологий и Интернета термин “глобализация” прочно вошел в наш словарь. Мы говорим о глобализации общества, о глобализации экономики и о глобализации образования. Становится очевидным, что в наш век в связи с глобальными изменениями в политической и экономической жизни общества изучение иностранного языка как средства межкультурного общения в условиях диалога культур становится важной задачей.

Если несколько лет назад мы с осторожностью употребляли это словосочетание в речи, то теперь можно заявить, что диалог культур стал реальностью. Социокультурная направленность, способствующая включению учащихся в диалог культур, является одним из важных приоритетов в современном обучении. Практика показывает, что в современных условиях постоянного расширения международных контактов одного умения правильно говорить и писать на иностранном языке явно недостаточно. Необходимо грамотное использование норм поведения – как речевого, так и неречевого, которое должно быть основано на знании особенностей культуры страны изучаемого языка.

Одним из основных принципов обучения иностранному языку, несомненно, является принцип личностно-ориентированного обучения, который в свою очередь включает в себя дифференцированный и индивидуальный подходы, деятельностный характер обучения и его коммуникативную направленность.

Что же важно для меня, как для учителя иностранного языка, в содержании обучения сегодня?

- учет интересов и потребностей современных студентов;
- приобщение их к культурному наследию, как своей страны, так и других стран;
- формирование у учащихся целостной картины мира;
- обращение к личному опыту студентов, к их чувствам и эмоциям;
- побуждение к сравнению и выражению собственного мнения и оценки;
- воспитание патриота своей страны и гражданина мира.

В процессе изучения иностранного языка, считаю важным дать понять учащимся, что в центре находится не только культура лингвистического большинства, но и культура различных групп людей. Это как раз позволит учащимся сформировать представление о культурном разнообразии как о норме сосуществования культур в современном поликультурном мире. В свою очередь это будет способствовать формированию непредвзятости и толерантности к представителям других культур. Таким образом, диалог культур заявляет о своем праве на существование в современном поликультурном мире. Анализ наблюдений в практике общения показывает, что существующий порог ментальности при соприкосновении культур мешает обеим сторонам адекватно воспринимать друг друга. Необходима обширная информация о разных сторонах действительности англоговорящих стран: техникум, досуг, искусство, работа, быт, литература, телевидение, хобби и др.

Овладевая социокультурными знаниями и умениями, учащиеся расширяют свои лингвострановедческие и страноведческие за счет новой тематики о стране изучаемого языка, ее науке, культуре, реалиях, известных людях.

Таким образом, диалог культур, как результат социокультурной направленности обучения ориентирует на усиление культуроведческого аспекта и приобщение учащихся к культуре страны изучаемого языка. Хочу отметить, что параллельно происходит лучшее осознание культуры своей собственной страны. На занятиях регулярно предлагаю учащимся представить себя в той или иной моделированной ситуации, отвечающей тематике диалога культур и действовать в соответствии с предлагаемыми условиями. Например:

1. Your pen-friend from Great Britain has started a new magazine for youngsters. He'd like his magazine to be popular. So he studies the interests and preferences of teenagers from different countries. Tell him about your personal interests and hobbies.

2. You are a member of a tourist group. Ask your group leader about the programme of your visit to Great Britain. Answer his questions about the country, its capital, its cities and national traditions.

3. At the International Summer Camp there are a lot of young people from different countries. They all can speak English. But your friend's English is poor at present. Help him: introduce him to other people, speak about his family, his interests and favourite activities. Be his interpreter.

4. Many young people have problems with their parents. Ask your friend from Great Britain about the situation in his country. Answer his questions about your relationships with your parents and about the problems between young people and parents in Russia.

5. Imagine you are a member of the International Economic Conference. Answer the questions of other members about the economic situation in your country. Ask your questions about their countries and about their suggestions for improving the economic situation in the world.

6. Imagine you are a TV journalist. Your task is to prepare the material for the programme "BRICS – 2025". Try to find interesting facts and convince your foreign colleagues that Kazan is the best place for this event.

Такие ситуации помогают учащимся сравнивать особенности образа жизни людей в нашей стране и в стране изучаемого языка. Стараюсь, чтобы темы диалогов были близки и интересны учащимся. В результате можно отметить, что реализация принципа диалога культур способствует формированию у студентов таких необходимых для межкультурного общения качеств:

- культурная непредвзятость;
- толерантность;
- социокультурная наблюдательность;
- готовность к общению и сотрудничеству с людьми другой культуры;
- речевой и социокультурный такт и вежливость.

На занятиях во время проигрывания ситуаций общения мои студенты учатся ориентироваться в социокультурных аспектах жизнедеятельности людей в стране изучаемого языка.

Обучение иностранному языку в контексте глобального образования имеет целью развитие чувства толерантности к другим взглядам, обычаям, умение видеть особенности своей культуры в контексте культур других народов и мировой культуры в целом. Чтобы диалог, как форма общения, и диалог, как соприкосновение, контакт представителей разных стран или **диалог культур** состоялся и стал реальностью, мои учащиеся знают, что необходимо строго соблюдать все шаги следующего алгоритма:

- Установить контакт с собеседником, запросить и дать информацию по ходу беседы для решения поставленной коммуникативной задачи;
- Начать, поддержать и закончить разговор;
- Выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу;
- Выяснить мнение и отношение собеседника;
- Четко ориентироваться в фактах иноязычной культуры и уметь дать оценочное описание фактов, реалий и событий;
- Адекватно интерпретировать факты иноязычной культуры, проявляя чувства такта и толерантности.

В языковом общении, чтобы не потерпеть фиаско, для говорящего совершенно необходимо владеть всем комплексом коммуникативного поведения, знать нормы и традиции общения народа, той или иной лингвокультурной общности. Тема о национальных стереотипах на занятиях иностранного языка всегда актуальна и важна. Понятие стереотипа нации включает в себя весь комплекс черт, характерных для того или иного народа и составляющих основу его менталитета. В речевых стереотипах находят отражение привычки, вкусы, представления, предубеждения, особенности национальной среды. Речевые стереотипы проявляются в построении диалогов, в обращении с чужой речью, во влечении собеседника в процесс общения. Важно помнить, что в успешности межкультурного диалога сегодня заинтересованы все и поэтому здесь недопустимо не знать или игнорировать эти стереотипы.

Стимулом для устного общения по теме «National Stereotypes» служат следующие ситуации:

1. Do you agree that stereotypes are a part of human life? Do you believe that nationality stereotypes give people a true vision of other nations?
2. Speaking correct English doesn't mean to understand the English nation perfectly well and communicate successfully. What should you know more?
3. National stereotypes can be described as our everyday life: how we interact with each other, our education, language, different festivals, traditions, manners, customs, how we say good morning and good bye, what makes us happy or sad – in other words what we do each day. Are you of the same opinion? Work in a group of fours.
4. What are the positive and negative qualities of the stereotype of your nationality? What kind of people are those who feel that they belong to your nationality?

В помощь каждая группа получает карточки с набором речевых клише, которые помогают учащимся выполнить задание с речевой стороны, а также сделать их участие в обсуждении более живым, доказательным и уместным.

Пример одной из таких карточек:

- *compare and contrast the facts (the ideas, the topics for discussion...);*
- *find the similarities and spot the difference between the main characters or the ideas;*
- *speak on the topic and justify your view;*
- *make your suggestions on the problem;*
- *say what you prefer and why;*
- *co-operate with your partners;*
- *listen carefully to the advice and follow the instructions.*

Делая вывод, необходимо отметить, что организация диалога культур на уроке является одновременно и условием успешного овладения английским языком и ознакомлением с культурой страны изучаемого языка. Теперь на занятии, сталкиваясь с новым аспектом культуры той или иной страны, учащиеся не только проявляют адекватное ее восприятие, но и стараются понять, что в этих двух культурах есть общего, универсального, а также обеспечит проведение сравнительно-сопоставительного анализа. Задания сравнительно-сопоставительного характера помогают глубже понять и прочувствовать особенности культуры страны изучаемого языка, сам язык и его особенности.

Несомненно, диалог культур предоставляет учащимся больше возможностей для расширения их кругозора, поддерживает интерес к изучаемому языку, а, следовательно, и мотивацию. Все это вместе способствует решению коммуникативных, воспитательных, общеобразовательных и развивающих задач и обеспечивает повышение эффективности обучения.

Список литературы

1. «Диалог культур» // Сайт, режим доступа <http://www.profile-edu.ru/dialog-kultur-page-1.html>
2. Кузьменкова Ю.Б. «Стратегии речевого поведения в англоязычной среде», Педагогический университет «Первое сентября», 2014.
3. Нефедова М.А., Лотарева Т.В. Страноведческий материал и познавательная активность учащихся. // Иностранные языки в школе. № 6, 1987.
4. Пассов Е.И. Парадигма – концепция коммуникативного иноязычного образования, концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 5-11 классы/ Е.И. Пассов – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.
5. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: Теория и практика. М.: Глосса-Пресс, 2008.
6. Сороковых Г. В., Давыдова О. В. Региональный компонент культуры как составляющая содержания обучения иностранному языку. // Иностранные языки в школе, 2007. № 1.
7. Травкина О.В. «Диалог культур и этнокультурная компетенция», сборник «Сборник материалов профессиональных конкурсов и интернет - конференций» под общей редакцией Трусовой Л.А., Хутина А.Ф., г. Чехов, ООО «Студия полиграфии», 2012.

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Мухаметзянова Алия Миннулловна,

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
Салимзянова Эльмира Шавкатовна, кандидат филологических наук, доцент,
Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Аннотация

В статье исследуется значимость игровой деятельности и общения в процессе формирования толерантности у младших школьников. Эти подходы рассматриваются как эффективные педагогические средства для решения задач нравственного воспитания и построения гармоничных межличностных отношений в классе. Особое внимание уделяется роли учителя в организации игр, нацеленных на воспитание уважения к многообразию культур, национальностей и личностей.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, толерантность, младшие школьники, воспитание.

В последнее время воспитание толерантности как одной из значимых черт личности стало актуальной проблемой на мировом уровне. Это качество жизненно важно как в профессиональной сфере, так и в повседневном общении. Без терпимости невозможно гармоничное сосуществование людей, а следовательно, и мирное взаимодействие между странами, что является залогом благополучия всего человечества. Формирование терпения у детей – ключевой элемент развития их волевых качеств и характера. Воспитательный процесс, направленный на развитие толерантности у учащихся, может осуществляться с помощью разнообразных методов. К ним относятся беседы, консультации, проведение фестивалей и концертов, профилактических мероприятий, конкурсов и многое другое, что, безусловно, будет способствовать достижению поставленных целей.

Проблемой воспитания толерантности занимались многие ученые, такие как С.В. Бабинова, Е.Г. Петренко, Л.М. Курганская и т.д. Некоторые педагоги разработали программы формирования толерантности у школьников. К ним можно отнести Т.Н. Батенова, Г.У. Солдатова, Т.В. Разумовская и т.д. Каждый автор по-своему трактует термин «толерантность», например:

1. Н.А. Астахова определяет толерантность как психосоциальную характеристику личности, как «уважительное отношение к чужому мнению, лояльность в оценке поступков и поведения других людей, готовность к пониманию и сотрудничеству в решении вопросов межличностного, группового и межнационального взаимодействия» (Бахтин, 1963).

2. И.Б. Гриншпун предлагает рассматривать толерантность как некоторую характеристику индивида по целому ряду параметров, таким как: объективная отнесенность (дифференцированное проявление относительно различных объектов); диапазон толерантности (условная мера толерантности как индивидуальной характеристики), фокус, устойчивость и динамичность толерантности. Толерантность не статична, она носит процессуальный характер, что предполагает конечность и динамику с возможной сменой акцентов (Братченко, 2003).

Формирование толерантности целесообразно начинать с младшего школьного возраста, так как именно этот возраст является сенситивным для воспитания нравственности и толерантности, именно в этом возрасте закладывается фундамент для дальнейшего развития личности ребенка. На наш взгляд, одним из эффективных инструментов формирования толерантности у младших школьников является игра. Именно игра позволяет формировать и проявлять ребенку свой характер. Этот процесс способствует удовлетворению интеллектуальных, а также эмоциональных потребностей, развивает этические представления о мире, социализирует и адаптирует в обществе, а также способствует духовно-нравственному воспитанию личности и формированию толерантности к людям. Игровая деятельность способствует не только развитию коммуникативных навыков, но и формированию эмпатии и пониманию других людей. Игры, направленные на сотрудничество и командную работу, помогают детям осваивать принципы уважения и поддержки, что является основой для формирования толерантного отношения.

Младшие школьники могут значительно развить свои нравственные качества и социальные установки благодаря игровой деятельности. Игры, направленные на развитие толерантности, предоставляют детям возможность практиковаться в межличностном взаимодействии, учиться принимать чужие позиции, уважать их и учитывать интересы других. В условиях игры младший школьник может безопасно исследовать различные социальные роли, что способствует пониманию значимости как межкультурного, так и межличностного общения. Поскольку в игре общение носит спонтанный характер, школьникам требуется выработать такую модель поведения, которая будет способствовать развитию следующих коммуникативных компетенций: готовности к совместной деятельности, толерантности, терпимости к иным мнениям, навыков ведения диалога, поиска компромиссных решений.

Игра выполняет следующие важнейшие функции: развлекательная: развлечь детей, доставить им удовольствие, воодушевить; коммуникативная: освоение диалектики общения;

терапевтическая: преодоление различных трудностей, возникающих в жизни каждого человека; диагностическая: выявление отклонений от нормативного поведения, самопознание в процессе игры; коррекционная: внесение позитивных изменений в структуру личностных показателей; социализация: включение в систему общественных отношений, усвоение норм.

Но не нужно забывать, что применение игровых методов в образовании предполагает следование определенным принципам. Основоположителем этих принципов стал чешский педагог-гуманист, писатель и общественный деятель – Ян Амос Коменский в «Законах хорошо организованной школы». Он писал, что:

Во-первых, игры должны быть такого рода, чтобы играющие привыкли смотреть на них как на нечто побочное, а не как на какое-нибудь дело.

Во-вторых, игра должна способствовать здоровью тела не менее чем оживлению духа.

В-третьих, игра не должна грозить опасностью для жизни, здоровья, приличия.

В-четвертых, игры должны служить преддверием для вещей серьезных.

В-пятых, игра должна оканчиваться раньше, чем надоеет.

В-шестых, игры должны проходить под наблюдением (Коменский, 2025).

Организуя работу по формированию толерантности, учителю необходимо учитывать: индивидуальные особенности каждого ученика, национальный состав класса, культурные особенности окружающей среды, этнопедагогические и этнопсихологические черты культуры, под воздействием которой складываются межнациональные отношения среди учащихся и в семьях.

Различают несколько видов игр: сюжетно-ролевая игра, деловая игра, народная игра. Ролевые игры предполагают игру «в что-то» или «в кого-то». Их содержание связано с ролями, которые дети должны примерить на себя. Варианты ролей включают взрослых или детей, представителей различных профессий, семейные роли, этнографические, а также персонажей сказок или литературных произведений. Сюжетно-ролевая и деловая игры имеют социальную направленность. Суть этих игр заключается в создании условий, аналогичных реальной жизни. Народная игра служит средством приобщения ребенка к универсальным, этническим и личностным ценностям. В рамках психологических исследований формируется целостное понимание этой игры на основе анализа её исторического происхождения и роли в жизни ребёнка.

Введение детей в многообразие мира игр создает условия для формирования толерантности, расширяя их представление о различных культурах, ролях и ситуациях, а также развивая уважение и понимание к различиям. Это способствует воспитанию открытости, терпимости и способности принимать других такими, какие они есть.

Рассмотрим комплекс игр, которые в большей степени способствуют формированию толерантности:

Игра №1 «Пять добрых слов».

Цель игры: получение обратной связи от группы, повышение самооценки, самопознания, возможность сделать приятное другому человеку.

Время: 15 минут.

Материалы: листы бумаги, ручки или фломастеры.

Ученики разбиваются на команды по пять человек. После этого они образуют круг. Каждый участник кладёт ладонь на лист бумаги и пишет своё имя. Затем лист передаётся по кругу вправо, а участник получает лист от соседа слева. На одном из пальцев полученного рисунка каждый должен написать положительное качество, которое, по его мнению, характеризует владельца листа (например, "Ты добрый", "Ты защитник" и т.д.). Процедура продолжается до тех пор, пока лист не вернётся к своему владельцу. Хозяин собирает листы и уже все вместе догадываются, о ком написаны комплименты.

Игра №2 «Я тоже».

Цели игры: развить понимание собственной неповторимости и испытывать чувство гордости за это, признать, что каждый человек уникален, сформировать среду, где царит искренность и взаимное уважение.

Предложите ребятам поразмышлять над тем, что выделяет их на фоне других членов группы. Участник делится, к примеру: «У меня пятеро братьев и сестер». Если в коллективе никто не может повторить «Я тоже» или «У меня так же», говоривший получает 1 балл. Если же кто-то может сказать: «Я тоже», право хода переходит к нему. В конце занятия подсчитывают полученные баллы (в качестве альтернативы можно использовать жетоны). Будет здорово, если преподаватель тоже примет участие, направляя беседу от внешних черт к внутренним качествам и другим различиям.

Игра №3 «Представление с чужих слов».

Цель игры: научить школьников оценивать себя с позиции другого человека и помочь осознать, каким его видят окружающие;

Каждый участник игры должен выбрать одного человека охарактеризовать себя от имени своих знакомых.

Дети должны немного рассказать о себе, но от лица вашего знакомого (друга, мамы и т.д.). Они сами выбирают, от имени кого будут говорить. Но нельзя выбирать тех, кто сейчас находится в классе с ними. Начинать нужно так: «Я – подруга Оли. Хочу сказать о ней ...», «Я – мама Саши ...».

В конце обсуждение: легко/нелегко было говорить от другого лица; удалось ли передать их точку зрения.

Игра №4 «Доброта».

Цель игры: развить у младших школьников навык выражения благодарности, укрепления позитивных межличностных отношений, формировать у них терпимость, сочувствие и уважение к другим людям.

Задание для участников: создать устное выступление длительностью от трех до пяти минут, содержащее позитивные отзывы о ком-либо из слушателей. Каждый участник сам решает, о ком конкретно из группы он будет говорить. Важно, чтобы история была лаконичной и сфокусированной, а говорящий четко обозначил, за что именно он благодарен или признателен каждому упомянутому человеку.

Игра №5 «Толерантный мир».

Цель игры: дать понять школьникам, что все они разные, что у каждого свои особенности, и их нужно уважать.

Все дети получают шаблон человека. На основе этого шаблона они должны нарисовать себя и добавлять свои индивидуальные особенности. На это задание дается 5 минут. Далее идет обсуждение: «Что общего у всех человечков? (голова, руки, ноги...) Чем они отличаются? (одеждой, цветом волос, причёской, цветом глаз.) и т.д.».

Игра №6 «Мост дружбы».

Цель игры: развить у детей умение слушать и уважать мнение других, учиться находить компромиссы.

Дети делятся на команды и строят "мост" из бумаги или палочек, обсуждая, как преодолеть разногласия и работать вместе.

Игра №7 "Карта добрых дел".

Цель игры: формировать позитивное отношение и доброжелательность через практические действия.

На карте изображаются разные ситуации, где нужно проявить доброту и терпение. Дети предлагают свои идеи и делятся историями о добрых поступках.

Таким образом, воспитание толерантности представляет собой многогранный процесс, требующий активного участия всех участников образовательного пространства. В контексте этнокультурной образовательной среды формирование толерантности у школьников является важным аспектом обучения, поскольку способствует развитию уважения к культурным различиям, что особенно актуально в многонациональных обществах. Основные

подходы к воспитанию толерантности включают организацию культурных мероприятий, участие в проектах, знакомящих с традициями различных народов, а также обучение через диалог и совместные действия и проведение совместных игр. Значительную роль в этом процессе играют учителя и родители, которые должны служить примером уважительного отношения к другим. Развитие критического мышления помогает преодолевать стереотипы и предвзятости. Создание в классе безопасной и поддерживающей атмосферы способствует открытому обсуждению и формированию позитивного отношения к различиям.

Игра как деятельность представляет собой многофункциональный и действенный инструмент для воспитания терпимости у учеников начальных классов. Благодаря игровой форме, задачи морального развития решаются в понятной и увлекательной для детей манере, стимулируя развитие коммуникативных способностей, сочувствия и принятия различного рода отличий. Задача педагога состоит в правильной организации игрового процесса, направленного на формирование у школьников позитивного мировоззрения и личностных ценностей. Это способствует не только всестороннему развитию детской личности, но и формированию благоприятной и товарищеской обстановки в коллективе, что служит надежной платформой для дальнейшей учебы и адаптации младших школьников в обществе.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советский писатель, 1963. – 363 с.
2. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования: методич. пособие / С.Л. Братченко. – СПб.: СПбГУПМ. – 2003. – 55 с.
3. Григорьев Ю.П. Методы воспитания толерантного сознания в образовательных учреждениях России / Ю.П. Григорьев, И.В. Григорьева // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – №4 (52). – С. 139-160. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vospitaniya-tolerantnogo-soznaniya-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-rossii> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Дашков С.А. Подвижная игра как метод формирования толерантности у детей школьного возраста / С.А. Дашков // Форум молодых ученых. – 2021. – №3 (55). – С. 42- 44. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podvizhnaya-igra-kak-metod-formirovaniya-tolerantnosti-u-detey-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Коменский Я. Избранные педагогические сочинения / Я. Коменский; переводчики Н. П. Степанов, Д. Н. Корольков, А. А. Красновский. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 440 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-09278-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565403> (дата обращения: 01.12.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Насибуллов Рамис Рафагатович,

доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Яруллин Ильнар Фагимович,

доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Статья представляет собой исследование значимости искусственного интеллекта (ИИ) в процессе формирования системы ценностей современного молодого поколения. Анализируются возможные позитивные стороны и угрозы, исходящие от внедрения технологий ИИ в сферу образования, повседневную деятельность и коммуникационную

среду молодых людей. Отдельное внимание уделено вопросам этики, связанным с использованием ИИ, а также предложены практические рекомендации относительно эффективного применения инструментов ИИ в целях воспитания и образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ценности, воспитание, молодежь, технологии, этика, педагогика, социализация, цифровая среда.

Введение

В современном обществе особое значение приобретает вопрос о влиянии новых технологий на формирование личности, особенно у представителей молодого поколения. Стремительное развитие технологий, в частности, искусственного интеллекта (ИИ), ставит перед обществом серьезные вызовы, связанные с изменением привычных форм социализации, воспитания и передачи культурного наследия.

Цифровые технологии оказывают мощное воздействие на молодое поколение, формируя представления о мире, нормах поведения и жизненных приоритетах. Этот процесс нуждается в тщательном изучении и осмыслении, поскольку непосредственно касается будущего человечества.

Основная цель настоящего исследования заключается в выявлении возможных направлений влияния ИИ на формирование ценностей молодежи, оценке перспектив и угроз этого явления, а также формулировании предложений по организации эффективной стратегии взаимодействия молодежи с новыми технологиями.

Формирование ценностей тесно связано с культурными традициями и историческими условиями, в которых живет и формируется человек. Эти процессы изучались различными мыслителями прошлого и современности, начиная с античности. Например, Платон подчеркивал важность воспитания добродетельного гражданина, Аристотель говорил о развитии характера путем привычки к правильным поступкам. Подобные идеи получили дальнейшее развитие в трудах Руссо, Локка, Конфуция и многих других великих умов.

Переход к постиндустриальному обществу сопровождается активным вовлечением информационных технологий в жизнедеятельность человека. Здесь возникает новая ситуация, в которой традиционные механизмы формирования ценностей подвергаются изменениям вследствие появления новых факторов влияния. Среди таких факторов особо выделяются технологии искусственного интеллекта.

Что такое искусственный интеллект?

Термином «искусственный интеллект» обозначают способность компьютерных систем имитировать когнитивную активность человеческого мозга, выполняющего задачи вроде принятия решений, анализа информации, постановки целей и др. Существуют разные типы ИИ:

- Слабый (узконаправленный) – специализируется на конкретной задаче, например, диагностике заболеваний, играх, обработке больших объемов данных.
- Сильный (общего назначения) – пока лишь теоретически возможен, сможет справиться с любыми видами интеллектуальной деятельности, сопоставимой с человеком.
- Сверхразумный – гипотетическая форма ИИ, значительно превышающая возможности человеческого интеллекта.

Возможности и риски ИИ в жизни молодежи.

Как ИИ меняет способы социализации и познания мира?

Индивидуальное образование. Благодаря современным инструментам ИИ каждый молодой человек получает возможность индивидуально выстроить свое образование. Появляются адаптированные методики обучения, способные учитывать индивидуальные особенности обучающихся, предлагая уникальные траектории освоения учебного материала.

Однако эта сторона имеет и негативные моменты. Недостаточная сформированность волевых качеств и слабая саморегуляция приводят к тому, что многие подростки предпочитают легкие пути прохождения заданий, выбирая минимум усилий и отказываясь от углубленного изучения сложных предметов.

Развитие эмпатии и навыков коммуникации. Многие психологи утверждают, что общение с системой ИИ способно развить чувство сопереживания и эмпатии, научить уважительно относиться к другим людям, несмотря на различия. Однако недостатком являются ограничения интерактивности. Общаясь с ботами, подростки лишаются живого эмоционального отклика, необходимого для полноценного развития социальных навыков.

Фильтрация контента и контроль за информацией. Одной из положительных сторон ИИ является фильтрация вредоносного и опасного контента, защита детей от нежелательной информации. Это позволяет снизить риск попадания ребенка в опасные ситуации, повысить безопасность пользования сетью. Тем не менее фильтрация нередко ведет к формированию одностороннего взгляда на мир, ограничивая доступ к иной точке зрения.

Воздействие ИИ на формирование системы ценностей.

Значительная часть поведенческих моделей, установок и предпочтений у молодежи формируется в ходе ежедневного потребления большого объема визуальной и текстовой информации, предоставляемой современными технологическими платформами. Через механизмы рекомендаций контент-маркетинга, предлагаемый пользователями соцсетей, оказывается воздействие на восприятие окружающего мира, эстетические вкусы, нормы поведения и взгляды на мораль и право.

Возникают закономерные опасения относительно возможной деградации традиционных человеческих ценностей, которые традиционно передавались устно, посредством личного примера старших поколений и собственных переживаний. Вместо реальной культурной преемственности появляются стандарты, навязанные рекламодателями и алгоритмами рекомендаций, часто противоречащие традиционным нормам культуры.

Пути минимизации негативного влияния ИИ на ценности молодежи.

Одним из основных методов снижения отрицательного воздействия ИИ на ценностные ориентации молодежи выступает просвещение. Необходимо формировать культуру осознанного отношения к цифровым ресурсам, учить правильно выбирать проверенную информацию, анализировать содержание, избегать стереотипов и агрессивных образов.

Кроме того, важны изменения в содержании школьного курса информатики и ИКТ, направленность которого должна включать изучение особенностей функционирования поисковых систем, механизмов формирования результатов выдачи и опасности некорректной интерпретации найденных сведений.

Особое внимание должно уделяться подготовке учителей-предметников, которые смогут грамотно организовать работу обучающихся с интернет-ресурсами, помогая вырабатывать навыки критической оценки содержания веб-сайтов и приложений.

Помимо педагогических мер необходима разработка правовых актов, регламентирующих деятельность компаний-разработчиков программного обеспечения и операторов сетей, обеспечивающих защиту детей от вредного воздействия информационных потоков.

Дальнейшее развитие технологий ИИ открывает широкие перспективы для инновационного роста экономики и социума. Новые технологии позволят ускорить решение важных научных и производственных задач, повысят эффективность управления ресурсами, создадут дополнительные рабочие места и снизят издержки производства.

Вместе с тем это неизбежно приведет к изменению структуры занятости, снижению спроса на неквалифицированный труд и росту требований к квалификации работников. Все это потребует переосмысления подходов к образованию и профессиональной переподготовке кадров.

Перед образованием встает задача подготовки нового поколения профессионалов, обладающих глубокими знаниями и высокими компетенциями, готовых к постоянной учебе и развитию. Система образования должна обеспечить гармоничное сочетание фундаментального естественно-научного и гуманитарного образования, позволяющее молодым специалистам успешно интегрироваться в новую экономику знаний.

Заключение.

Рассмотрев ключевые аспекты влияния искусственного интеллекта на процесс формирования ценностей молодежи, мы пришли к выводу, что современные технологии несут одновременно большие возможности и значительные риски. Чтобы минимизировать негативное воздействие и эффективно воспользоваться преимуществами, необходимы совместные усилия педагогов, психологов, ученых и законодателей. Важнейшими элементами успешной реализации подобной стратегии становятся информационно-просветительская работа, совершенствование правового регулирования и повышение качества подготовки педагогических кадров.

Необходимо помнить, что гуманизм, уважение к человеку, стремление к справедливости остаются базовыми принципами любого цивилизованного общества независимо от технологического прогресса. Именно на них должна строиться вся дальнейшая стратегия взаимодействия молодежи с миром высоких технологий.

Литература

1. Замчалова И.Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2023. – №5. – С. 102-110. DOI: 10.25198/20777175-2023-5-102.
2. Тимохин М.Ю., Шаранин В.Ю. Искусственный интеллект и теория принятия решений: современные тенденции // Инженерный вестник Дона, 2023. – №10 (106). – С. 1-11.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ»

Недопекина Дарья Олеговна,

магистрант 3 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Путулян Нарине Сереевна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Строгонова Дарья Юрьевна,

бакалавр 1 курса Института психологии и образования,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Мокиеева Екатерина Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье исследуется роль и потенциал общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» как системообразующего элемента современной внеурочной деятельности в образовательных организациях. Актуальность темы обусловлена растущим значением внеурочной работы для целостного развития личности школьника, формирования его ценностных ориентаций, гражданской идентичности и социальной активности. Целью работы является анализ организационно-педагогических особенностей, содержательного наполнения и ожидаемых результатов внедрения программ «Движения Первых» в воспитательное пространство школы.

Методологическую основу исследования составляют системный и деятельностный подходы, позволяющие рассмотреть «Движение Первых» как комплексную воспитательную систему, интегрированную в образовательный процесс. В статье проанализированы нормативно-правовые основания создания Движения (Федеральный закон № 261-ФЗ), его миссия, базовые ценности (патриотизм, историческая память, дружба, созидательный труд, крепкая семья и др.) и двенадцать ключевых направлений деятельности. Особое внимание

уделяется принципам организации работы, где приоритет отдается активным и интерактивным формам (проекты, дискуссии, кейсы, игры, общественно-полезные практики), стимулирующим субъектную позицию ребенка, его самостоятельность и инициативу.

Рассматривается механизм интеграции Движения в план внеурочной деятельности школы, который формируется с учетом гибкого режима, профилактики перегрузок и сетевого взаимодействия с другими организациями (культуры, спорта, науки). Подчеркивается важная роль наставника, действующего по принципу «вместе с детьми, а не вместо детей». В качестве ключевой организационной формы выделяется «воспитательное событие», планируемое вокруг государственных и собственных памятных дат Движения и направленное на коллективное целеполагание и реализацию детских инициатив.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, «Движение Первых», воспитательная система, гражданско-патриотическое воспитание, ценности, наставничество, воспитательное событие, личностное развитие, социализация, активная гражданская позиция.

В современном образовании всё большее значение уделяется внеурочной деятельности школьников как средству развития их творческих способностей, коммуникативных навыков и социализации. Одним из наиболее популярных направлений внеурочной работы является участие школьников в Движении Первых. Это воспитательное пространство, соавторами которого выступают дети, молодёжь, наставники, педагогическое и родительское сообщества, государство и социальные партнеры. Механизмом создания такого пространства является взаимодействие взрослых и детей, через взаимосвязанные проекты и мероприятия.

Движение Первых — это сотни уникальных программ воспитания и становления личности, активного и ответственного молодежного сообщества, для которого важны уважение к традициям и культурам народов России, историческая преемственность и сопричастность с судьбой страны, в которой главной ценностью была, есть и будет – семья. В данной курсовой работе рассмотрены особенности организации внеурочной деятельности в рамках Движения Первых, а также ее влияние на личностное развитие школьников и формирование ценностных ориентаций.

Движение Первых является повсеместной организацией, которая объединяет не только обучающихся, но и классных руководителей, наставников, администрацию образовательных организаций, родителей. Движение Первых – новая система внеурочной деятельности в структуре современного образования в нашей стране.

Приоритет следует отдавать тем формам работы, в которых ребенок занимает активную позицию (обсуждения, дискуссии, мозговые штурмы, решения кейсов, опыты, эксперименты, конкурсы, коммуникативные, деловые, интеллектуальные игры и т.п.), и которые по возможности стимулировали бы его двигательную активность (экскурсии, соревнования, походы, слеты, сборы, концерты, театрализации, подвижные игры, творческие акции, трудовые дела и т.п.). Формы внеурочной деятельности должны сочетать индивидуальную и групповую работу школьников, а также предоставлять им возможность проявить и развить свою самостоятельность. Выбор конкретных форм реализации внеурочной деятельности образовательная организация определяет самостоятельно.

Каждая образовательная организация составляет план внеурочной деятельности на учебный год, который является составной частью основной образовательной программы и формируется с учетом гибкого режима занятий школьников (продолжительность занятий в течение дня, последовательность аудиторных и внеаудиторных занятий, переменный состав обучающихся и т.п. должны обеспечивать профилактику утомляемости школьника и сохранение его здоровья).

В целях реализации плана внеурочной деятельности образовательной организацией может предусматриваться использование ресурсов других организаций (в том числе в сетевой форме), включая организации дополнительного образования, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования, научные

организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие необходимыми ресурсами.

20 апреля 2022 года школьница из Севастополя – 12-летняя Диана Красовская предложила Президенту России Владимиру Путину создать Движение, объединяющее всех детей страны. Свою идею она озвучила на заседании Наблюдательного Совета президентской платформы АНО «Россия – страна возможностей». Владимир Путин поддержал инициативу и уже 19 мая 2022 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект о создании Движения.

1 июня 2022 года в видеообращении к участникам I Всероссийского слёта детских общественных организаций «Первый в XXI» (ВДНХ, г. Москва) Владимир Путин призвал активно участвовать в создании «единого детского движения».

14 июля 2022 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи», в котором отражены правовое положение, основные цели, принципы и структура Движения. Наблюдательный совет Движения возглавил Президент РФ Владимир Путин.

Организация призвана объединить детей и молодежь на территории всей страны, консолидировать возможности органов исполнительной и законодательной власти различного уровня и инициативы крупнейших детских организаций России.

На I Съезде Российского движения детей и молодежи делегаты от 89 региональных отделений Движения утвердили миссию, ценности и 12 основных направлений деятельности.

Миссия Движения:

- Быть с Россией
- Быть Человеком
- Быть Вместе
- Быть в Движении
- Быть Первыми

Ценности Движения:

Жизнь и достоинство. Участники Движения в первую очередь ценят жизнь каждого человека. Берегут чувство собственного достоинства и заботятся о сохранении достоинства окружающих.

Патриотизм. Участники Движения любят свою Родину - Россию. Любовь к стране проявляется в делах и поступках.

Дружба. Движение – источник Дружбы для каждого из участников. Вступая в Движение, каждый может найти себе друзей близких по убеждениям, увлечениям, интересам и возрасту. В Движении друзья всегда рядом.

Добро и справедливость. Участники Движения действуют, по справедливости, распространяют добро, считают доброту качеством сильных людей. Внутренний голос каждого говорит нам, что только добрые дела меняют жизнь к лучшему.

Мечта. Участники Движения умеют мечтать и воплощать свои мечты в жизнь. Смелые мечты открывают человеку новые возможности, а человечеству – неизведанные горизонты.

Созидательный труд. Каждый участник Движения своим трудом приносит пользу: создаёт новое качество своих знаний, умений и навыков, применяет их во благо своей семьи, Движения и всей страны.

Взаимопомощь и взаимоуважение. Участники Движения действуют как одна команда, помогая друг другу в учебе, труде, поиске и раскрытии таланта каждого. Плечом к плечу преодолевают трудности. Уважают особенности каждого участника Движения, создавая пространство равных возможностей.

Единство народов России. Участники Движения, являясь новыми поколениями многонационального и многоконфессионального народа России, уважают культуру, традиции, обычаи и верования друг друга. Это уникальное достояние нашей страны: народов много, Родина – одна.

Историческая память. Участники Движения изучают, знают и защищают историю России, противостоят любым попыткам её искажения и очернения. Берегут память о защитниках Отечества.

Служение отечеству. Участники Движения объединены с Отечеством одной судьбой. Каждый на своем месте готовит себя к служению Отечеству и ответственности за его будущее.

Крепкая семья. Участники Движения разделяют традиционные семейные ценности. Гордятся российской культурой отцовства и материнства. Уважают многодетность. Помогают младшим, заботятся в семье о бабушках и дедушках.

Каждая миссия и ценность реализуется в рамках 12 направлений Движения Первых.

Программа воспитательной работы Движения Первых – это основной документ Движения Первых, программа совместной коллективной деятельности участников-обучающихся, участников-наставников Движения Первых (детей, молодежи и взрослых), актуальная для самореализации человека и социально значимая для общества и государства. Программа воспитательной работы предполагает организацию общественно-полезной деятельности за рамками образовательного процесса, с участием общественности, родителей (законных представителей), в сферах образования, молодежной политики, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты, детского отдыха, и иных.

Девиз участника-наставника Движения Первых в контексте реализации программы воспитательной работы: «Делаем ВМЕСТЕ с детьми, а не ВМЕСТО детей. Инициативу – поддерживаем. Активность – поощряем. Коллективизм – развиваем».

Одной из основных форм воспитательной работы Движения Первых может быть воспитательное событие – форма взаимодействия детей и взрослых для создания и реализации детских и молодежных инициатив, формирования ответственного выбора, занятия субъектной позиции по отношению к себе, и результатам своей деятельности.

Планирование воспитательных событий участником-наставником совместно с детьми может осуществляться на основе календарь государственных праздников, памятных и знаменательных дат, юбилейных дат выдающихся деятелей России.

- 1 января – Новый год,
- 7 января – Рождество,
- 25 января – День студентов,
- 23 февраля – День защитника Отечества,
- 8 марта – Международный женский день,
- 1 мая – Праздник Весны и Труда,
- 9 мая – День Победы,
- 1 июня – Международный день защиты детей,
- 12 июня – День России,
- 22 июня – День памяти и скорби,
- 30 июня – День молодежи,
- 7 июля – День семьи, любви и верности,
- 22 августа – День Государственного флага России,
- 1 сентября – День знаний,
- 30 сентября – День присоединения новых территорий,
- 5 октября – День учителя,
- 4 ноября – День народного единства,
- 26 ноября – День матери,
- 3 декабря – День неизвестного солдата,
- 5 декабря – День добровольца,
- 9 декабря – День героев Отечества,
- 12 декабря – День Конституции Российской Федерации.

Участники Движения Первых поддерживают собственные праздники и памятные даты, в рамках которых проводятся дни единых действий, выбор которых обусловлен ценностями Движения Первых.

- 11 января – Международный день «Спасибо»,
- 17 января – День детских изобретений,
- 29 января – День первооткрывателя,
- 8 февраля – День памяти юного героя-антифашиста,
- 14 февраля – Международный день книгодарения,
- 15 февраля – День здорового образа жизни,
- 21 февраля – Международный день родного языка,
- 15 марта – День добрых дел,
- 27 марта – Всемирный день театра,
- 28 марта – День больших перемен,
- 7 апреля – Всемирный день здоровья,
- 10 апреля – День братьев и сестер,
- 15 апреля – День путешествий налегке,
- 19 мая – День детских общественных организаций,
- 5 июня – День эколога,
- 6 июня – День русского языка,
- 9 июня – День друзей,
- 30 июля – Международный день дружбы,
- 19 августа – День помощи бездомным животным,
- 27 августа – День российского кино,
- 10 сентября – День Байкала,
- 27 сентября – Всемирный день туризма,
- 1 октября – День пожилых людей в России,
- 15 октября – День отца,
- 25 октября – Международный день библиотек,
- 28 октября – День бабушек и дедушек,
- 26 ноября – День матери,

Системная деятельность участников-наставников реализуется через участие в деятельности детско-взрослых сообществ, в которых важным является передача богатого личного опыта старших и более опытных молодых людей растущему человеку, оказание ему сопровождения и помощи. Действия участников-наставников Движения призваны вызвать соответствующие действия детей и молодежи, стимулирующие их самовоспитание и коллективную общественно полезную деятельность.

При реализации внедрения обновленной воспитательной программы, создана эффективная система работы образовательной организации с использованием потенциала «Движение Первых», обеспечивающая формирование у детей и подростков активной гражданской позиции и включение их в различные виды преобразующей деятельности.

Реализация внеурочной деятельности содействует реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики, практическому решению проблем гражданского воспитания, внедрению эффективных методов, форм и технологий воспитания.

Конечной целью системы гражданского воспитания детей и подростков, вовлеченных в деятельность «Движение Первых» является формирование совокупности качеств личности, к которым относятся: гражданственность и социальная активность.

Результаты внеурочной деятельности для учащихся:

- присутствие «Движение первых» в их жизни, причастность к жизни сверстников всей страны;
- проявление интереса к деятельности и участие в ней;
- высокоразвитое чувство патриотизма, гражданского долга, активная гражданская позиция;

- повышение интереса к историческому прошлому своего народа;
- ответственность за свои дела и поступки;
- активное усвоение социальных ролей и отношений;
- создание продуктов индивидуального и коллективного творчества;
- инициатива и творчество при выполнении общественно-значимых поручений и конкретных дел;
- участие школьников в социально-значимых проектах «Движение Первых»;
- популяризация в школьной среде позитивных моделей поведения, снижение уровня негативных социальных явлений.

Результаты педагогической деятельности:

- создание в образовательном учреждении эффективной системы работы по гражданскому воспитанию с использованием возможностей «Движение Первых»;
- обогащение содержания гражданско-патриотического воспитания;
- наращивание разнообразия форм и методов гражданско-патриотического воспитания;
- методические подходы к распространению «Российского движения школьников», как социальной инновации;
- создание позитивного образа «Движение Первых», привлекательного для детей и подростков.

Эффективность реализации внеурочной деятельности оценивается, исходя из следующих показателей:

- использование разнообразных форм, методов и средств воспитания социальной активности подростков;
- увеличение количества школьников в возрасте от 6 до 18 лет, вовлеченных в активную деятельность «Движение Первых»;
- наличие в школах первичных отделений «Движение Первых»;
- рост количества обучающихся, охваченных мероприятиями «Движение Первых»;
- количество конкретных дел, акций, мероприятий гражданско-патриотической направленности, организованных и проведенных членами «Движение Первых»;
- рост волонтерского движения;
- степень удовлетворенности участников внеурочной деятельностью;
- распространенность опыта внеурочной деятельности среди других учебных заведений города, региона;
- повышение уровня образованности и воспитанности учащихся, их гражданской активности и патриотического самосознания.

На данном этапе реализации воспитательной работы с использованием педагогических ресурсов Движения Первых отмечается следующее:

Обучающиеся активно следят за социальными сетями и активностями Движения Первых, с удовольствием принимают участие не только в мероприятиях, соответствующих своим хобби и интересам, но в множестве активностях по другим направлениям. Так же ребята отмечают, что помимо активностей вне школы, внеурочная деятельность в образовательной организации стала намного интереснее;

Наставники отмечают, что обучающиеся максимально активно включаются в различные активности Движения Первых, самостоятельно реализуют агитационную деятельность среди своих сверстников посредством активной коммуникации, в рамках которой рассказывают о своем интересном опыте участия в активностях и о полученных знаниях;

Родители положительно отзываются о новой системе и плане внеурочной деятельности в образовательной организации, так как выявили не только повышение активности личностного развития по результатам реализации внеурочной деятельности, но и заметное повышение интеллектуальных способностей своих детей.

Движение Первых – уникальная система внеурочной деятельности, в частности в начальных классах, поскольку именно в возрасте 6 – 11 лет закладывается не только фундамент интеллектуальных способностей, но и активное личностное развитие.

Литература

1. Белетова, Д. Б. Педагогические условия развития социальной активности подростков / Д. Б. Белетова, Е. И. Зритнева // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 5 (84). — С. 124–126.
2. Белоклоков, С. В. Педагогические возможности общеобразовательной организации в формировании социальной инициативности подростков : учеб.-метод. пособие / С. В. Белоклоков, Л. Г. Пак. — Оренбург, 2021. — 87 с.
3. Воспитание патриотизма и духовности обучающейся молодежи / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, А. В. Гудкова, И. В. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 3 (88). — С. 389–391.
4. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых»: [Документ внутреннего пользования]. Протокол № 1 съезда Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи. Москва, 2022.
5. Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» от 14 июля 2022 г.

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ФИНАНСОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Николаева Анастасия Юрьевна

бакалавр 4 курса Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Башкирского государственного педагогического университета

научный руководитель: **Бенин Владислав Львович**,

доктор педагогических наук, профессор

Башкирского государственного педагогического университета, г. Уфа

Аннотация

Статья посвящена анализу роли опорных конспектов в повышении эффективности изучения дисциплины «Налоги и налогообложение» студентами специальности 38.02.06 «Финансы». Рассматриваются дидактические возможности опорных схем как средства структурирования и визуализации сложного финансового материала, а также их влияние на развитие самостоятельной учебной деятельности и мотивации обучающихся. Особое внимание уделено формированию профессиональных компетенций, связанных с определением налоговой базы, применением налогового законодательства и осуществлением налогового контроля. Показано, что использование опорных конспектов способствует повышению качества подготовки будущих специалистов финансовой сферы.

Ключевые слова: опорный конспект; визуализация; профессиональные компетенции; финансовые дисциплины; налоги и налогообложение; дидактические средства; подготовка специалистов.

Конспект (лат. conspectus – обозрение, обзор, очерк), согласно большинству словарей и справочников (Д. Н. Ушакова, Т. А. Ефремовой, С. И. Ожегова, В. И. Даля и др.), – это краткое изложение (запись) содержания какого-либо источника (лекции, речи, учебного пособия, монографии, статьи, литературного произведения) в тетради, блокноте и т. д. Конспекты создаются в различных вариантах и формах: план-конспект, текстуальный, графический, схематический конспекты, в том числе конспекты источников, литературы, лекций, опорный конспект (построенный на сигналах, иконографических значках, позволяющих извлечь из памяти нужную информацию) (Корень, 2022).

Запомнить и логически понять большое количество информации студенту, например, темы по экономическим дисциплинам (включающей в себя не один параграф учебника) очень сложно. В его голове – огромное количество информации, чтобы ничего не забыть, поможет составление опорного конспекта (Шнайдер, 2023). Овладение навыками конспектирования требует от обучающегося целеустремленности, повседневной самостоятельной работы. Конспект ускоряет повторение материала, экономит время при повторном, после определенного перерыва, обращении к уже знакомой работе.

Опорный конспект представляет собой схематично-развернутый образ изучаемой темы урока. Его элементами могут быть: схемы, рисунки, ключевые понятия и другие объекты, объединенные причинно-следственными связями. Особую роль играет применение цвета, цель которого – сгруппировать, выделить или разделить объекты по каким-либо критериям. На уроке опорный конспект становится средством визуального и сжатого представления информации, которую при необходимости можно воспроизвести в полноценный рассказ (Мицук, 2023).

Основная цель опорного конспекта – облегчить запоминание. В его составлении используются различные базовые понятия, термины, знаки (символы) – опорные сигналы. Опорный конспект – это наилучшая форма подготовки к ответу и в процессе ответа. Составление опорного конспекта к темам особенно эффективно у студентов, которые столкнулись с большим объемом информации при подготовке к занятиям и, не обладая навыками выделять главное, испытывают трудности при ее запоминании. Опорный конспект может быть представлен системой взаимосвязанных геометрических фигур, содержащих блоки концентрированной информации в виде ступенек логической лестницы, рисунка с дополнительными элементами и др.

Методика работы с опорным конспектом разработана и апробирована известным советским педагогом-новатором Шаталовым Виктором Федоровичем. Он разработал систему опорных сигналов. Его педагогические идеи легли в основу теории и практики педагогики сотрудничества. Шаталов представлял опорные конспекты в виде графических схем, кратких записей, взаимосвязей между ними, которые, по сути, близки кратким записям учителя на доске во время объяснения урока. Но его методика делает данную работу более системной – ученик может «уносить с собой доску» с каждого урока (Калитвин, 2020), (Шнайдер, 2023).

Под опорным сигналом понимаются ассоциативные ключевые слова, знаки, опор для мысли имеющее смысловое значение. Объединенные опорные сигналы в систему преобразуются в педагогический инструмент – опорный конспект (Гаврилова, 2023).

У опорных схем можно выделить шесть основных функций (Рисунок 1).

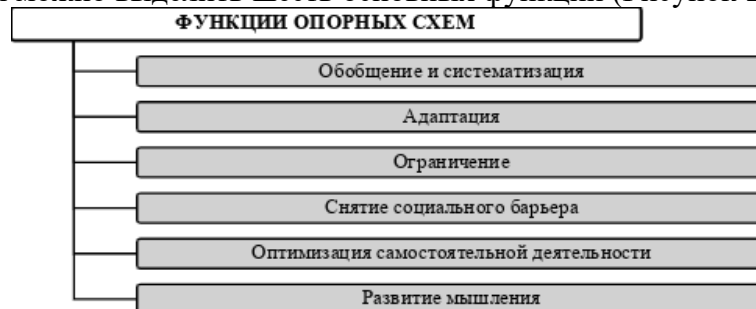

Рис. 1. Функции опорных схем

Опорные схемы выполняют функцию обобщения и систематизации учебного материала, представляя сложную информацию в компактной и структурированной форме, что способствует лучшему пониманию и запоминанию ключевых понятий и их взаимосвязей. Их адаптивность позволяет изменять структуру и содержание в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся и специфики учебного процесса.

Функция ограничения заключается в фокусировке внимания на наиболее важной информации, исключая второстепенные детали и предотвращая информационную перегрузку.

Опорные схемы способствуют снятию социального барьера, делая учебный материал более доступным для студентов с особыми образовательными потребностями. Они оптимизируют самостоятельную деятельность, предоставляя студентам инструмент для эффективного повторения, подготовки к контрольным мероприятиям и систематизации знаний.

Создание и использование опорных схем способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и умения обобщать информацию.

В опорном конспекте вся тема визуально помещена в одном кадре, она имеет характерную структуру визуального восприятия, где различные составляющие видны во взаимосвязи, причём каждый конспект должен быть индивидуален.

В идеале, опорный конспект, является законченной единицей информации, по какой-либо теме. По сути, он предоставляет ту минимальную информацию, которую студент, должен знать и отталкиваясь от неё, иметь возможность получать расширенную информацию (Новоселов, 2021).

В рамках изучения финансовых дисциплин опорные конспекты играют важную роль. Финансовые дисциплины отличаются высокой степенью теоретической сложности и обилием взаимосвязанных понятий – таких как налоги, бюджетная система, финансовые инструменты, налоговые ставки и режимы, порядок исчисления и уплаты обязательных платежей. Для успешного освоения этих тем обучающимся необходимо не только запомнить отдельные термины, но и сформировать целостное представление о финансово-налоговой системе, понять логику процессов и уметь применять знания на практике. Именно поэтому опорные конспекты становятся эффективным дидактическим средством. Они позволяют:

1. Структурировать сложную информацию: опорные конспекты позволяют представить объёмный материал в форме схем, таблиц, блоков, логических цепочек. Это помогает студентам видеть взаимосвязи между понятиями, выявлять главные элементы темы и понимать её систему, а не учить фрагментарно.

2. Повысить наглядность учебного процесса: финансовые и налоговые процессы легче воспринимаются, когда представлены визуально: схемы налогового администрирования; классификации налогов; алгоритмы расчётов; последовательность формирования бюджетных доходов.

3. Формировать профессиональные компетенции: опорные конспекты помогают студентам анализировать финансовую информацию, выделять ключевые показатели, применять нормы законодательства в практических задачах и составлять алгоритм решения профессиональной ситуации. Обучающийся учится работать с финансовой информацией так же, как будущий специалист – быстро, логично и шаг за шагом.

4. Развить самостоятельной учебной деятельности: опорные конспекты не только упрощают восприятие материала, но и направляют внимание студента на ключевые моменты, побуждая к самостоятельной работе: поиску дополнительных сведений, выполнению расчётов, анализу ситуаций.

5. Повысить мотивацию и вовлечённость: студенты чаще проявляют интерес к дисциплине, если материал подан в удобной, структурной форме. Визуально упрощённые схемы и логические модели создают ощущение контролируемости темы, что значительно снижает страх перед «сложными» финансовыми разделами.

Опорные конспекты универсальны и применимы на всех этапах обучения. Они помогают студентам не только усваивать теорию, но и упорядочивать знания для практического применения. Благодаря структурированности и наглядности такие конспекты эффективны при объяснении нового материала, повторении и закреплении, подготовке к контрольным мероприятиям, а также в самостоятельной работе, служа удобным ориентиром для выполнения профессионально направленных заданий.

Опорные конспекты не только облегчают восприятие сложного теоретического материала, но и создают основу для формирования практически значимых умений. Это особенно важно в профессиональной подготовке будущих финансистов, где ключевым

результатом обучения является освоение профессиональных компетенций. В этой связи представляется необходимым рассмотреть, какие компетенции формируются при изучении дисциплины «Налоги и налогообложение» и как использование опорных конспектов способствует этому процессу.

Профессиональные компетенции – это совокупность знаний, умений, навыков и личных качеств, которые позволяют специалисту эффективно выполнять профессиональные задачи в своей сфере деятельности.

Согласно требованиям основной профессиональной образовательной программы по специальности 38.02.06 «Финансы», данная дисциплина обеспечивает формирование следующих профессиональных компетенций:

ПК 2.1 – определять налоговую базу, суммы налогов, сборов, страховых взносов и сроки их уплаты;

ПК 2.2 – обеспечивать своевременное и полное выполнение обязательств по уплате обязательных платежей;

ПК 2.3 – осуществлять налоговый контроль, в том числе в форме налогового мониторинга.

Развитие этих компетенций требует не только глубокого усвоения теоретического материала, но и способности систематизировать информацию, выделять главное, устанавливать причинно-следственные связи и применять нормы законодательства на практике. Именно здесь значимую роль играют опорные конспекты как эффективное дидактическое средство.

Использование опорных конспектов способствует формированию профессиональных компетенций следующим образом:

1. Развитие аналитических умений и навыков обработки финансовой информации (ПК 2.1).

Схематизация финансовых и налоговых процессов учит студентов выделять существенные характеристики объекта анализа: элементы налоговой базы, объекты налогообложения, виды ставок, особенности расчётов. Работа с опорным конспектом формирует умение видеть структуру налогового механизма и восстанавливать алгоритм определения налоговых обязательств, что необходимо при решении задач профессиональной направленности.

2. Формирование способности применять налоговое законодательство на практике (ПК 2.2).

Систематизированный визуальный материал помогает студенту сопоставлять нормы законодательства с конкретными ситуациями из профессиональной деятельности. Опорные схемы, содержащие алгоритмы действий, сроки уплаты и представления отчетности, позволяют обучающимся быстрее ориентироваться в регламентирующих документах и обеспечивать корректность выполнения налоговых обязательств.

3. Развитие умений проводить налоговый контроль и оценивать налоговые риски (ПК 2.3).

Работа с опорными конспектами способствует формированию умения анализировать взаимосвязанные элементы налогового процесса: порядок ведения учета, этапы налогового контроля, виды проверок, критерии возникновения налоговых рисков. Визуализация этих процессов облегчает понимание последовательности контрольных действий и повышает качество практических навыков.

4. Становление навыков самостоятельной учебно-профессиональной деятельности.

Процесс составления опорных конспектов требует от студента умения находить, отбирать и интерпретировать информацию, что соответствует реальной деятельности специалиста финансовой сферы, работающего с регламентами, отчетами и аналитическими материалами. Такие умения формируют основы профессиональной самостоятельности.

5. Формирование критического и логического мышления, необходимых для выполнения профессиональных функций.

Опорные схемы выполняют функции систематизации, ограничения информации, снятия психологического барьера и развития аналитического восприятия. Это способствует тому, что студент учится не только воспроизводить материал, но и осмысленно выстраивать логические связи, аргументировать свои решения, анализировать финансовые ситуации.

Таким образом, опорные конспекты выступают эффективным инструментом формирования профессиональных компетенций обучающихся финансового профиля. Они обеспечивают наглядность, структурированность и логичность учебного материала, что особенно важно при изучении сложных финансовых и налоговых тем. Благодаря опорным конспектам студенты легче осваивают содержание дисциплины, развивают навыки решения профессиональных задач и готовятся к практической деятельности в сфере финансов и налогообложения.

Литература

1. Гаврилова, И. С. Реализация опорных конспектов в процессе обучения специальным дисциплинам в организации профессионального образования / И. С. Гаврилова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 4(101). – С. 259-262. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-259-262. – EDN WGЕОРК.
2. Калитвин, В. А. Актуальные проблемы естественных, математических, технических наук и их преподавания: сборник научных трудов / под редакцией В. А. Калитвин. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2020. – ISBN 978-5-907168-98-5. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/169363>.
3. Корень, Е.В. Конспект как средство усвоения знаний при изучении социально-гуманитарных дисциплин / Е.В. Корень // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: современная система общего среднего и высшего образования как исторический фактор единства и устойчивого развития общества [Электронный ресурс]: сборник материалов Республиканской научно-методической конференции (Гомель, 16–17 марта 2022 г.) / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 166-170.
4. Мицук, С. В. Естественные, математические и технические науки. Образование. Технологии. Инновации: материалы конференции / С.В. Мицук. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2023. – ISBN 978-5-907655-79-9. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/355976>.
5. Новоселов Д. А. Использование элементов метода Шаталова и опорных конспектов в комплексной электронно-визуальной дидактической среде // Вестник педагогических наук. – 2021. – №. 4. – С. 114-120.
6. Шнайдер Э. В. Опорные конспекты сегодня: их роль в активизации восприятия учебного материала экономических дисциплин студентами // Ярмарка идей. – 2023. – С. 66-68.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Николаева Снежана Сергеевна,

студентка 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Костюнина Надежда Юрьевна,**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье представлено теоретическое обоснование роли социального интеллекта в развитии глобальной компетентности как одного из ключевых компонентов функциональной грамотности делинквентных подростков в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Особое внимание уделяется анализу того, как контролируемая среда специальных учебно-воспитательных учреждений может быть использована для коррекции дефицитов социального интеллекта и последующего развития функциональной грамотности, необходимой для успешной интеграции в обществе в период ресоциализации, описаны эффективные формы и методы развития социального интеллекта делинквентных подростков.

Ключевые слова: социальный интеллект, функциональная грамотность, глобальная компетентность, делинквентные подростки, ресоциализация, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

В современных условиях проблема ресоциализации делинквентных подростков, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (СУВУ) является одной из актуальных задач современной психологической и социально-педагогической практики.

Деятельность таких учреждений регламентируется основными нормативно-правовыми документами по вопросам превенции подростковой преступности и предусматривает переход от административно-карательных мер к всесторонней психолого-медико-педагогической помощи и социально-правовой поддержки делинквентных подростков в процессе их реабилитации.

В условиях СУВУ создается особая образовательная среда, которая характеризуется высокой степенью изоляции, режимными требованиями и необходимостью интенсивной коррекции поведения и личностных деформаций (Бутова, 2020; Осина, 2023).

Ключевым фактором, определяющим успешность ресоциализации делинквентных подростков, является развитая функциональная грамотность как «способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней» (Азимов, Щукин, 2009, с. 342).

В отечественной педагогике и психологии функциональная грамотность рассматривается как фактор благосостояния общества и государства в целом (Азимов, Щукин, 2009; Вершловский, 2007).

Глобальные изменения в современном обществе предъявляют повышенные требования к развивающейся личности и наличию у нее развитых социальных навыков. Специфическим ценностно-интегративным компонентом функциональной грамотности, направленным на развитие универсальных навыков (soft skills), является глобальная компетентность, которая наряду со способностью изучать глобальные и межкультурные проблемы, понимать и ценить различные мировоззрения, включает в себя в том числе и способность эффективно взаимодействовать с окружающими в различных ситуациях.

Дефицит функциональной грамотности делинквентных подростков неразрывно связан именно с низким уровнем глобальной компетентности, в основе которой лежит социальный интеллект.

В психолого-педагогической науке социальный интеллект (англ. social intelligence) определяет сферу субъект – субъектного познания индивида и рассматривается с точки зрения комплекса индивидуально-личностных составляющих, совокупность которых ориентирована на продуктивное межличностное взаимодействие, определяющее эффективную адаптацию и социализацию личности.

Выделяют следующие подходы к пониманию содержания социального интеллекта: как самостоятельный вид интеллекта (Дж. Гилфорд, Э. Торндайк А.Л. Южанинова); как разновидность общего интеллекта (Г. Айзенк, Д. Векслер); как интегральная способность общаться с людьми, включающая личностные характеристики и уровень развития самосознания (В.Н. Куницина, О.В. Лунева, А.И. Савенков) (Мачнев, 2022, с. 27).

А.И. Савенков отмечает, что «развитый социальный интеллект лежит в основе способностей человека успешно строить социальные взаимодействия, определяет готовность и способность творчески работать в команде, быть лидером и ведомым, обеспечивает то, что можно назвать социальной компетентностью» (Савенков, 2018, с.7) и выделяет три группы составляющих социального интеллекта: когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты.

Мы опираемся на определение и модель структуры социального интеллекта данного автора, где компоненты социального интеллекта направлены на обеспечение успешности поведения личности в коммуникативном взаимодействии, то есть на выполнение общей интегральной функции социального интеллекта.

Социальный интеллект делинквентных подростков носит дефицитарный характер, выступает предиктором формирования поведенческих отклонений и имеет ряд особенностей: трудности в понимании и прогнозировании поведения людей; дефициты в способности понимать вербальные и невербальные реакции человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации, распознавать и понимать эмоциональные состояния другого человека, истолковывать, понимать и объяснять процессы, отношения, существующие в социальной действительности (Кошенова, 2017).

Дефицитарность социального интеллекта обусловлена не только индивидуально-психологическими особенностями делинквентных подростков в виде деформации эмоциональной сферы, когнитивных искажений, характерологических и ценностно-смысловых особенностей, специфики саморегуляции, нарушений мотивационной сферы, адаптационных механизмов (Васягина, 2018; Кравцов, 2020), но и спецификой образовательной и воспитательной среды СУВУ, которая характеризуется закрытостью, режимными требованиями и жесткой регламентацией жизнедеятельности (Паатова, 2014). Изоляция выступает сильнейшим фрустрирующим фактором, который обостряет индивидуально-психологические особенности, выражающиеся в высокой враждебной атрибуции, низкой эмпатии, импульсивности и отсутствии саморегуляции. В условиях СУВУ, где существует повышенная напряженность и групповая иерархия, это приводит к ярко выраженным агрессивным и оппозиционным реакциям (Ениколопов, 2007).

В недавних исследованиях (Бойкина, Радчиков, 2023) было отмечено, что в условиях изоляции такие подростки преимущественно ориентированы на ограниченный микросоциум без надобности погружения в проблемы внешнего социума, в связи с чем их восприятие реальности является более узким, не включающим осознание трудностей и социальных рисков внешнего социума, субъективный опыт ограничен, что обуславливает научный интерес к проблеме развития социального интеллекта делинквентных подростков как ключевого фактора формирования функциональной грамотности и вопросам использования в полном объеме образовательных и воспитательных ресурсов закрытой среды СУВУ.

Образовательная и воспитательная среда СУВУ характеризуется высокой степенью регламентации и предсказуемости. С одной стороны, это временно снижает проявление

девиаций за счет внешнего контроля, но с другой стороны, не формирует внутренних механизмов саморегуляции и не дает достаточного опыта для развития социального интеллекта, необходимого в нерегламентированной среде. Следовательно, задача социально-педагогической деятельности в СУВУ заключается в использовании контролируемой среды для интенсивного, структурированного развития тех компонентов социального интеллекта, которые были деформированы или не сформированы в прежних условиях.

Развитие социального интеллекта делинквентных подростков в условиях СУВУ выступает в качестве ключевого коррекционного фактора, позволяющего подросткам не просто усваивать информацию (академический аспект), но и применять ее в функциональном аспекте.

Процесс развития социального интеллекта является многоаспектной задачей, требующей применения современных воспитательных подходов, ориентированных на включение делинквентных подростков в социально-практическую деятельность, моделирование жизненных ситуаций, развитие личностных и поведенческих характеристик в целом. Это подразумевает развитие у делинквентных подростков рефлексии, эмпатии, идентификации, способности к децентрации, коммуникативных навыков, самосознания и ряд других. Формирующие воздействия базируются на выявлении структурных элементов социального интеллекта, механизмов его развития и функционирования, опираются на позитивный личностный потенциал воспитанников и включают следующие направления:

1. Развитие эмоционального компонента социального интеллекта.

Эмпатия выступает как основа эмоционального контроля и выразительности, преодоления коммуникативного и морального эгоцентризма, формирования эмоционального отклика, соответствующего социальному контексту. У подростков с развитым эмоциональным компонентом социального интеллекта снижается вероятность проявления агрессивных и оппозиционных реакций, и вовлечения в конфликтные ситуации.

В условиях СУВУ для решения этой задачи эффективной формой работы выступает социально-педагогический групповой тренинг, в рамках которого рекомендовано использование следующих методов: сюжетно – ролевые игры, арт-терапия, просмотр эмоционально окрашенных фильмов и видеороликов (кинотерапия), а также упражнения, направленные на освоение практик активного слушания и техник конструктивного выражения эмоций.

2. Развитие когнитивного компонента социального интеллекта.

В основе развития лежит рефлексия, которая наряду с социальным восприятием, казуальной атрибуцией, социальным мышлением и социальной памятью является процессом социального познания.

В условиях СУВУ имеется уникальная возможность для развития социального мышления и прогнозирования в безопасной контролируемой среде. Путем внедрения различных эффективных форм работы: групповых тренингов, волонтерской деятельности, опыта наставничества, в которых делинквентные подростки получают расширение своего субъективного социального опыта.

Различные эффективные методы работы такие как сюжетно – ролевые игры, анализ кейсов, имитирующих реальные жизненные ситуации, моральные дилеммы, метод мозгового штурма, просмотр видеосюжетов и фильмов, стимулируют подростков генерировать просоциальные альтернативные решения и прогнозировать их последствия.

Развитие когнитивного компонента социального интеллекта формирует осознание делинквентным подростком своих противоправных действий и выступает фактором снижения риска рецидивов в период ресоциализации.

3. Развитие поведенческого компонента социального интеллекта.

В условиях СУВУ развитие коммуникативных навыков направлено на освоение конструктивных форм диалога, асертивности, различных копинг-стратегий, лежащими в основе коммуникативной грамотности. Развитие саморегуляции позволяет делинквентным подросткам контролировать импульсивные реакции, а также обеспечивает стабильность в

процессе обучения и взаимодействия. Следовательно, развитый поведенческий компонент социального интеллекта коррелирует не только с глобальной компетентностью, но и другими составляющими функциональной грамотности (читательской, математической, естественно-научной), опосредованно их повышая.

Однако стоит отметить, что в ряде современных исследований (Кошенова, 2017) показано увеличение числа делинквентных подростков с высоким уровнем социального интеллекта, который они могут использовать для манипуляций и обмана, что обуславливает при развитии глобальной компетентности необходимость усиления внимания на морально-нравственной и ценностно-смысловой составляющей личности делинквентного подростка.

Таким образом, в парадигме развития функциональной грамотности делинквентных подростков весь воспитательный и образовательный процесс в условиях СУВУ не требует радикальных изменений, однако предполагает смещение акцентов с академической грамотности на развитие глобальной компетентности, основу которой составляет социальный интеллект.

Условия СУВУ несмотря на специфику и режимные ограничения предоставляют уникальную возможность для интенсивной и структурированной коррекции дефицитов социального интеллекта и его компонентов.

Целенаправленное развитие социальной перцепции, эмпатии, прогнозирования, саморегуляции трансформируют деструктивные паттерны поведения делинквентных подростков и позволяет им эффективно осваивать универсальные навыки коммуникации для успешной ресоциализации и реинтеграции в современный социум.

Литература

1. Азимов Э. Г. Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бутова М. В. Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – №2 (10). – С. 101– 105. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnoe-uchebno-vospitatelnoe-uchrezhdenie-zakrytogo-tipa-kak-subekt-sistemy-profilaktiki-pravonarusheniy-nesovershennoletnih> (дата обращения: 09.12.2025).
3. Васягина Н.Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики. // Вестник практической психологии образования. – 2018. – №15 (1). – С. 12–17. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2018_n1/Vasyagina (дата обращения: 09.12.2025)
4. Вершловский, С. Г. Функциональная грамотность выпускников школ / С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 2007. – № 5 (277). – С. 140–144.
5. Ениколопов С. Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. – 2007. – №1 (2). – С. 33–39. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrazhdebnost-v-klinicheskoy-i-kriminalnoy-psiologii> (дата обращения: 09.12.2025).
6. Кошенова М.И. Дефицитарность социального интеллекта как предиктор делинквентного поведения подростков // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография / Л. Журавлев [и др.]; под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, – 2017. – С.89-102
7. Кравцов О.Г. Проблема личностного развития несовершеннолетних правонарушителей: культурно-исторический подход // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 49–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160105>
8. Мачнев, В. Я. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. –148 с.

9. Осина Д. С. Роль специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в предупреждении совершения преступлений несовершеннолетних // StudArctic forum. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 56–60.

10. Паатова М.Э, Дёмкина Е.В. Социально-педагогическая реабилитация девиантных подростков в контексте личностно ориентированной парадигмы образования // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – №1(132). – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-reabilitatsiya-deviantnyh-podrostkov-v-kontekste-lichnostno-orientirovannoy-paradigmy-obrazovaniya> (дата обращения: 09.12.2025)

11. Подросток в закрытых учреждениях системы образования и ФСИН России: субъективная остракизация, одиночество, мотивы аффилиации и смысложизненные ориентации / Е. Э. Бойкина, А. С. Радчиков, Н. М. Романова [и др.] // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 106-118. – DOI 10.17759/bppe.2023200410

12. Савенков, А. И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 7-15. – DOI 10.17759/jmfp.2018070201.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СУВУ ЧЕРЕЗ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Охотникова Евгения Олеговна,

студент 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Костюнина Надежда Юрьевна**, кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В данной работе представлена модель патриотического воспитания, включающая аксиологический, феноменологический и методический компоненты, которая применяется в процессе формирования межэтнической толерантности у девиантных подростков в условиях специального учреждения закрытого типа. Определяется важность и особенности этой деятельности в рамках образовательного процесса в российских учреждениях закрытого типа, а также устанавливается связь между межэтнической толерантностью и социальным чувством – патриотизмом.

Ключевые слова: толерантность, межэтническая толерантность, патриотизм, патриотическое воспитание, девиантное поведение.

В условиях современной жизни человек с ранних лет взаимодействует с представителями различных национальностей, культур, религий и социальных групп. Поэтому крайне важно уметь уважать культурные ценности как своего народа, так и других народов, а также находить точки соприкосновения по важным вопросам жизни (Т.Н. Матвиенко, Е.А. Матвиенко, 2016).

Понятие «*межэтническая толерантность*» имеет множество определений в разных контекстах: социальном, этическом, политическом, психолого-педагогическом. Обычно её понимают как систему психологических установок, чувств, знаний, общественно-правовых норм и мировоззренческих ориентаций, предполагающих терпимое и принимающее отношение представителей одной национальности к другим, а также к явлениям иносациональной культуры – языку, обычаям, традициям, нормам поведения (З.Ф. Мубинова, 1998). Важной частью межэтнической толерантности является любовь к Родине – без уважения и привязанности к своей культурной и исторической принадлежности трудно по-настоящему понять и принять другие этнические группы. Любовь к Родине создает

фундамент для позитивного восприятия многообразия народов, ведь только осознавая ценность своей культуры, человек способен уважать особенности других сообществ.

Глобализация, стремление к цивилизационному объединению и экономические преобразования приводят к тому, что национальная культура, являющаяся основой патриотизма, воспринимается как периферийная и находится под угрозой из-за расширения иностранных ценностей. В условиях роста угрозы экстремизма формируется антисоциальное и девиантное поведение у молодежи, что создает дополнительные сложности для воспитательной работы в условиях общеобразовательных заведений.

Девиантное поведение подростков – есть совокупность отклонений от принятых в обществе норм и правил, которые могут проявляться в агрессии, асоциальных поступках, нарушениях дисциплины, употреблении психоактивных веществ или других неприемлемых формах поведения. Причины таких проявлений разнообразны и связаны с социальными, психологическими и семейными факторами. Для подростков с девиантным поведением свойственны пробелы в познаниях, развращенное представление о моральных нормах, выраженное в неверном героизме, товариществе, основанное на круговой поруке, незрелости, сопровождающейся безразличием к острым социальным проблемам и в рамках общественной жизни. Все это ухудшает отношение ребенка к окружающим, противостоит его команде, близким людям. В итоге отношения личности деформируются (И. В. Данькова, 2019).

Подростки с девиантным поведением нередко испытывают трудности в социализации: у них возникают проблемы с установлением межличностных контактов, формированием позитивных ценностей и норм поведения. В результате у них проявляются агрессивность, недоверие к окружающим, склонность к изоляции или конфликтам. Такие проявления часто сочетаются с негативным восприятием и предвзятым отношением к другим этническим группам, что усугубляет межэтнические отношения и способствует возникновению межнациональных конфликтов.

Размывание понятий "долг", "честь", "духовность" и "патриотизм" негативно влияет на нравственно-психологическое состояние подростков. У подростков с девиантным поведением зачастую отсутствует системный опыт патриотического воспитания – они часто пропускали школу или вовсе её не посещали, а системная патриотическая работа с ними либо не проводилась, либо была неэффективной. В современном обществе необходимо разрабатывать и внедрять подходы к определению ценностей и основополагающих принципов патриотического воспитания (Л.Р.Файзериев, Д.В.Виноград, В.Л.Калманович, Р.Р.Хайруллин, 2018).

В условиях закрытого учреждения воспитательная деятельность приобретает особое значение. Важно регулярно реализовывать профилактические мероприятия, направленные на снижение уровня конфликтности, формирование позитивных ценностных ориентиров и развитие межэтнической толерантности.

Воспитательная деятельность в СУВУ должна быть ориентирована на создание условий для личностного развития, укрепление чувства патриотизма и уважения к многообразию культур. Важнейшим инструментом в этом процессе выступает *патриотическое воспитание*, которое помогает девиантным подросткам осознать ценность своей культуры и научиться уважать особенности других народов, укрепляя тем самым межэтническое согласие и предотвращая развитие девиантных проявлений.

Патриотическое воспитание – есть многогранный и комплексный процесс, охватывающий большинство аспектов жизнедеятельности человека. Его основная задача – способствовать развитию у молодого поколения ключевых личностных качеств, таких как гражданственность, социальная ответственность, сформировать рациональные и объективные представления о Родине, а также подготовить к служению своей стране. Помимо этого, патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование у девиантных подростков межэтнической толерантности – принятия и уважения этнического разнообразия, которое существует в нашей стране и на территории региона, где веками

мирно сосуществуют более 100 народов. Необходимо знакомить подростков с традициями, культурным наследием, укладом жизни, историей государства и общества, в котором они живут (З.В. Сикевич, 2018). Эффективность развития межнациональной толерантности посредством патриотического воспитания достигается при правильной постановке целей и задач педагогической программы, соблюдении определённых условий, а также использовании разнообразных форм и методов работы, ориентированных на развитие у подростков толерантных личностных качеств.

Именно поэтому процесс воспитания патриотизма должен базироваться на определённых компонентах, образующих его основу:

1) *аксиологический компонент* направлен на пробуждение эмоциональной составляющей патриотизма как социального чувства. Эмоции должны быть позитивными, проявляться в уважении и любви к Родине, её истории, культуре, традициям, героическому прошлому и настоящему, а также в уважении к особенностям менталитета. Важнейшим условием реализации этого компонента является использование наглядных материалов, позволяющих погрузиться в исторические и культурные особенности своей страны. Так, на досках почёта размещаются фотографии и краткие биографии выдающихся граждан, проявивших героизм или достигших значимых успехов, связанных с развитием Родины, что способствует формированию уважения к героическому прошлому и настоящему учреждения. В рамках торжественных мероприятий регулярно поднимается государственный флаг, что символизирует единство и укрепляет патриотические чувства у воспитанников. Формированию патриотических чувств способствуют положительные эмоции, закрепляемые через повторение нравственных поступков, решений и ситуаций, способствующих моральному выбору;

2) *феноменологический компонент* – его эффективность зависит от правильно спланированной работы педагога, наставника или родителя. При планировании важно определить конкретное явление или чувство, на которое будет ориентирован воспитательный процесс. Это связано с тем, что правильное планирование помогает создать модель психолого-педагогического воздействия, учитывающую возрастные, социальные и психологические особенности воспитанников. Особое внимание уделяется региональному аспекту – адаптации образовательных и информационных материалов к территории проживания подростков, что способствует более глубокому формированию эмоционального восприятия Родины;

3) *методический компонент* затрагивает поведенческий аспект патриотизма, организацию воспитательной деятельности, её методику/технологию. Процесс патриотического воспитания позволяет также создать условия и среду, которые имеют влияние на выстраивание действий и суждений детей и подростков по определённому вектору. Например, проводится организация выездных раскопок и экскурсий на исторические памятники и мемориалы, что способствует формированию объективных представлений об Отечестве и Родине через непосредственное знакомство с объектами исторической и культурной значимости. Создаются видео-ролики и документальные фильмы, в которых рассказывается о героях, защитниках Родины, о героическом прошлом страны, что помогает закрепить положительный образ Отечества в сознании воспитанников. Музейные экспозиции, созданные в рамках учебного процесса, включают предметы, фотографии, документы, связанные с историей страны и региона, что способствует развитию интереса и патриотического чувства через знакомство с реальными объектами. Также воспитанники собирают информацию о земляках, которые проявили героизм, или о памятных событиях, связанных с защитой Родины. Собранные материалы используются для создания видеороликов или презентаций, что помогает формировать объективное отношение к истории (М.М. Соловьева, С.Л. Троянская, 2024).

Межнациональная толерантность подростков – это условие стабильности и единства будущего России, а воспитание патриотизма – одна из приоритетных задач государства. Проявление межнациональной терпимости является важнейшей составляющей патриотизма,

который укрепляет единство нации, её историческую силу и культурную идентичность. Внедрение педагогических программ, основанных на трехкомпонентной модели, способствует развитию позитивных личностных качеств, духовных и нравственных ценностей, расширению кругозора, активизации знаний об истории своей малой и большой Родины, знакомства с подвигами земляков-героев и формированию истинного чувства патриотизма.

При воспитании толерантности важно опираться на концепцию здорового патриотизма – уважения к своей этнической принадлежности, регионам и стране, а также к другим народам и государствам. Такой патриотизм помогает сгладить проявления ненависти и межличностных конфликтов, переключить внимание с конфликтных моментов на дружеское сотрудничество. В связи с этим считается необходимым, чтобы одним из ключевых качеств толерантной личности был патриотизм – уважение к своей Родине, её ценностям и историческому наследию. В конечном итоге, формирование межэтнической толерантности у молодого поколения напрямую связано с развитием патриотических ценностей и воспитанием гражданственности.

Литература

1. Данькова, И. В. Портрет подростка-девианта: психолого-педагогический аспект / И. В. Данькова // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. – Могилев: Могилев. ин-т М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 2019. – Вып. 7. – С. 111–115
2. Матвиенко Т.Н. Воспитание патриотизма и толерантности как двуетапная задача современной педагогики / Т.Н. Матвиенко, Е.А. Матвиенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №8 (50). [Электронный ресурс] – URL: [research-journal.org](https://research-journal.org/archive/8-50-2016-august/vospitanie-patriotizma-i-tolerantnosti-kak-dvuedinaya-zadacha-sovremennoj-pedagogiki). <https://research-journal.org/archive/8-50-2016-august/vospitanie-patriotizma-i-tolerantnosti-kak-dvuedinaya-zadacha-sovremennoj-pedagogiki>. (Дата обращения 05.12.2025).
3. Мубинова, З.Ф. Воспитание национального самосознания и межэтнической толерантности в процессе преподавания обществоведческих наук в многонациональной городской школе: на примере школ Республики Башкортостан / З.Ф. Мубинова – Уфа, 1998. – 191 с.
4. Сикевич З.В. Этнические предубеждения как основа проявления интолерантности / З.В. Сикевич // Гуманитарий Юга России. – 2018. Т. 7, № 2. – С. 36–53.
5. Соловьева М.М, Троянская С.Л. Трехкомпонентная модель патриотического воспитания в формировании межэтнической толерантности участников всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» / М.М. Соловьева, С.Л. Троянская // Вестник Удмуртского Университета. – 2024. – Т. 34, вып. 2. [Электронный ресурс] - URL: journals.udsu.ru. <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/8819/7502> (Дата обращения 05.12.2025).
6. Файзериев Л. Р., Виноград Д. В., Калманович В. Л., Хайруллин Р. Р. Патриотическое воспитание молодежи с девиантным поведением / Л.Р. Файзериев, Д.В. Виноград, В.Л. Калманович, Р.Р. Хайруллин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1. – С. 125-129.

GAMIFICATION VS. GAME-BASED LEARNING: KEY DIFFERENCES IN LANGUAGE TEACHING PRACTICE

Ospanova Aidana Bakytzhanqyzy

A second-year Master's student at the Institute of Pedagogy of Astana International University

Scientific supervisor: **Baubekova G.D.**, Professor at the Institute of Pedagogy, Astana International University; Doctor of Pedagogical Sciences

Abstract: The article presents a comparative analysis of two innovative approaches to the use of game elements in education — gamification and game-based learning (GBL) — within the context of foreign language teaching. Their theoretical foundations, practical applications, and pedagogical effects are examined. Based on the works of Deterding, Kapp, Gee, and other researchers, the key differences between the two approaches are identified. Drawing on empirical studies, the article demonstrates that gamification increases learner engagement and academic performance, while game-based learning enhances language confidence and communicative competence. Practical examples of integrating both methods in ESL/EFL courses are provided. The article concludes that a strategic, blended approach, combining the motivational potential of gamification with the immersive, experiential value of GBL, is the most effective for modern language instruction.

Keywords: gamification, game-based learning, motivation, foreign languages, ESL, EFL, digital education, blended learning.

Introduction In the last decade, digital technologies have dramatically transformed language education. Two of the most prominent innovations in this shift are gamification and game-based learning (GBL). Both draw on game design principles but differ in purpose and implementation. Gamification integrates game elements—such as points, badges, and leaderboards—into non-game contexts, while GBL employs full-fledged games as instructional tools (Deterding et al., 2011).

Although these concepts are often used interchangeably, distinguishing them is crucial for effective pedagogical design and avoiding the pitfalls of applying the wrong tool to a given learning objective. As Kapp (2012) notes, gamification modifies the learning environment to boost motivation, whereas GBL immerses students in authentic problem-solving and communication scenarios. The present paper seeks to clarify their theoretical boundaries, summarize empirical findings, and explore their specific roles in foreign language teaching.

The study's relevance stems from the growing interest among ESL/EFL educators in creating engaging, interactive classrooms. Understanding the pedagogical mechanisms behind each approach allows teachers to align learning outcomes with intentional instructional design.

Theoretical Background: Defining Gamification and Game-Based Learning

Gamification was defined by Deterding et al. as “the use of game design elements in non-game contexts” (Deterding, 2011). It does not involve playing a game itself but rather applies selective mechanics—levels, rewards, challenges, and progress bars—to increase engagement and persistence. In education, these elements encourage desired learning behaviors, creating cycles of feedback and achievement (Kapp, 2012). In contrast, game-based learning uses entire games as learning activities. Gee (2003) emphasizes that well-designed games function as complex learning systems where experimentation, failure, and reflection lead to mastery. Language learners can thus acquire vocabulary and structures naturally through play and communication, rather than rote memorization. Both approaches can be viewed through the lens of Self-Determination Theory (SDT), which posits that intrinsic motivation flourishes when the needs for autonomy, competence, and relatedness are met (Deci & Ryan, 2000). Gamification often targets **competence** (through points/levels) and **relatedness** (through leaderboards), while GBL, through its immersive and choice-driven nature, has a greater potential to support **autonomy** and integrated motivation (Landers, 2014). Thus, while sharing roots in constructivism, gamification is often associated with

extrinsic motivation, and GBL is designed to foster intrinsic engagement through narrative and authentic task design.

Gamification in Language Learning

Gamification has proven effective in increasing learner engagement and consistency. According to Hamari, Koivisto, and Sarsa (Hamari et al., 2014), 75% of reviewed studies showed a positive impact of gamification on motivation and participation. In an empirical study by Su and Cheng (Su & Cheng, 2015), gamified mobile activities improved vocabulary retention by 15% compared to traditional methods. In ESL classrooms, gamified systems often include earning points for completing grammar tasks, achieving badges for participation, or unlocking levels for oral performance. Platforms like Duolingo and Classcraft illustrate scalable models. Munday (Munday, 2016) found that 82% of university students using Duolingo reported higher motivation to study English regularly.

A practical classroom example may involve awarding points for correct answers in a vocabulary quiz and granting students titles such as “Word Master” or “Grammar Hero.” This structure transforms repetition into achievement, promoting persistence and friendly competition.

However, as Nicholson (2015) warns, an overemphasis on external rewards may reduce intrinsic motivation, a phenomenon known as “pointsification.” To counterbalance this, teachers should integrate meaningful goals and autonomy, aligning with the principles of “meaningful gamification,” where rewards recognize mastery rather than becoming the sole objective.

Game-Based Learning in Language Education

Game-based learning (GBL) situates language learning within authentic, interactive experiences. Gee (2003) notes that games promote “situated meaning-making,” where learners use linguistic knowledge in context. Digital games and simulations like *Minecraft: Education Edition* (for project-based collaboration) or role-playing games (for dialogue practice) have been adopted in ESL teaching for their ability to create communicative necessity. Empirical studies confirm GBL’s impact on communicative competence. Reinders and Wattana (2015) reported that students in a GBL group showed a 20% higher willingness to communicate in English than those in a traditional group. Similarly, Peterson (2015) observed improved fluency and reduced anxiety in learners participating in online role-playing games. For instance, students might play a simulation game where they must negotiate and collaborate in English to solve a problem, thereby practicing functional language in a low-stakes, high-engagement environment. GBL particularly benefits the development of speaking, listening, and pragmatic skills, as it encourages spontaneous interaction and negotiation of meaning. However, it demands more preparation and technological resources. Teachers must select or adapt games carefully to match linguistic goals and learner proficiency and are crucial in facilitating post-game debriefing to solidify learning.

Comparative Analysis and Pedagogical Implications

The two approaches differ primarily in scope and function. Gamification enhances motivation *around* the learning process; GBL makes gameplay the *core* of the learning experience. Their distinctions are summarized in Table 1.

Table 1. Comparative Analysis of Gamification and Game-Based Learning

Aspect	Gamification	Game-Based Learning (GBL)
Core Definition	Applying game-design elements (points, badges, leaderboards) in non-game contexts to modify behavior.	Using complete, functional games as the primary medium for educational experience and instruction.
Primary Goal	To increase motivation, engagement, and compliance in existing tasks or curricula.	To facilitate learning through experience, simulation, and interaction within a game’s systems and narrative.
Focus	Extrinsic motivation and behavioral reinforcement; optimizing the learning process.	Experiential learning, systems thinking, and communication; the game is the learning environment.
Nature of Content	The core content is separate from the game layer. The game elements are a wrapper or supplement.	The educational content is embedded into the game’s mechanics, story, and rules.
Motivation Type	Predominantly extrinsic (points, rewards, status, competition). Can sometimes “crowd out” intrinsic interest.	Aims for intrinsic (challenge, curiosity, autonomy, narrative). Learning is a means to progress in the game.
Educator’s	Architect of incentives and tracker of progress.	Facilitator, guide, and debriefer. Crucial role in

Role	Focuses on structuring rewards and feedback loops.	selecting the game and leading reflective discussion after play.
Assessment Style	Often quantitative and automated (points accrued, levels completed). Measures activity and mastery of discrete skills.	Often qualitative and reflective (analysis of in-game decisions, group discussions). Assesses understanding and application.
Theoretical Basis	Rooted in behaviorism (operant conditioning) and aspects of Self-Determination Theory (competence, relatedness).	Rooted in constructivism and experiential learning (Kolb), emphasizing learning through doing and reflection.
Strength	Easy to integrate into existing systems; provides clear, immediate feedback and tracks granular progress efficiently.	Creates an authentic, immersive context for application; promotes deeper cognitive processing and problem-solving.
Limitation	Risk of superficial engagement ("pointsification"); may not sustain long-term intrinsic interest.	Requires significant time, resources, and careful planning. Risk of "fun over focus" without clear goals and debriefing.
Best Used For	Habit formation, routine practice, and boosting participation in standardized or repetitive tasks (e.g., vocab drills).	Teaching complex systems, strategic thinking, soft skills, and concepts that benefit from simulation (e.g., conversation).

As illustrated in the table, the choice of approach should be strategic. Gamification serves as a **tool for the learning process**, ideal for routine practice and formative feedback. GBL creates a **space for the learning experience**, powerful for developing higher-order skills. Landers (2014) proposes a unified theory of "gamified learning," suggesting that the most effective design strategically combines motivational mechanics (gamification) with deep cognitive engagement (GBL). A hybrid strategy might involve a storyline-driven project (GBL) where teams earn badges (gamification) for effective collaboration or linguistic risk-taking. Pedagogically, gamification suits vocabulary building and grammar reinforcement, while GBL fosters communicative competence and cultural understanding.

Conclusion

Gamification and game-based learning represent complementary innovations that transform language education. Gamification provides a structured motivational framework, while GBL immerses students in meaningful linguistic and pragmatic interaction. Empirical findings indicate that gamification improves consistency and short-term performance, whereas GBL enhances long-term communicative ability, confidence, and willingness to communicate. Integrating both offers a balanced, blended approach: motivation and granular progress tracking sustained by gamification, and experiential depth and authentic language use ensured by GBL. As research by Su & Cheng (2015) and Reinders & Wattana (2015) shows, such synergy can significantly improve vocabulary acquisition, collaboration, and learner autonomy. Future studies should focus on longitudinal effects and context-specific implementations of these blended designs. Ultimately, effective language instruction in the 21st century should not merely use games for fun but harness their underlying psychological and structural principles to empower purposeful, authentic, and enjoyable learning.

REFERENCES

1. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2000). Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*, 55(1), 68–78.
2. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., & Nacke, L. (2011). From game design elements to gamefulness: Defining gamification. In *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference* (pp. 9–15). ACM Press.
3. Gee, J. P. (2003). *What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy*. Palgrave Macmillan.
4. Hamari, J., Koivisto, J., & Sarsa, H. (2014). Does gamification work? — A literature review of empirical studies on gamification. In *Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences* (pp. 3025–3034). IEEE.
5. Kapp, K. M. (2012). *The Gamification of Learning and Instruction: Game-Based Methods and Strategies for Training and Education*. Pfeiffer.
6. Landers, R. N. (2014). Developing a theory of gamified learning: Linking serious games and gamification of learning. *Simulation & Gaming*, 45(6), 752–768.
7. Munday, P. (2016). The case for using Duolingo as part of the language classroom experience. *RIED: Revista Iberoamericana de Educación a Distancia*, 19(1), 83–101.

8. Nicholson, S. (2015). *A RECIPE for Meaningful Gamification*. Engage Learning.
9. Peterson, M. (2016). Digital game-based learning in second language acquisition: Theoretical framework and developments. *International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching*, 6(2), 1–20.
10. Reinders, H., & Wattana, S. (2015). Affect and willingness to communicate in digital game-based learning. *Digital Culture & Education*, 7(1), 30–49.
11. Su, C.-H., & Cheng, C.-H. (2015). A mobile game-based learning system for improving students' learning achievements and motivations in a science course. *Educational Technology & Society*, 18(4), 123–137.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Павлов Дмитрий Николаевич

старший преподаватель кафедры педагогики,
аспирант Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна**,

д.п.н., профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация

В условиях стремительной цифровизации образовательного пространства особую актуальность приобретают гуманистические технологии обучения, направленные на развитие личности обучающегося, формирование его ценностных ориентаций и обеспечение субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе. Статья посвящена анализу трансформации гуманистических подходов в контексте цифровой эпохи, выявлению их потенциала и вызовов, связанных с использованием цифровых инструментов. Рассматриваются теоретические основы гуманистической педагогики, представленные в трудах К. Роджерса, А. Маслоу, Ш. Франкла, а также современные интерпретации этих идей в цифровом образовании. Подчеркивается необходимость баланса между технологической рациональностью и гуманистическими ценностями, обеспечивающими сохранение человеческого измерения в образовательных практиках.

Ключевые слова: гуманистические технологии, цифровая эпоха, личностно-ориентированное обучение, педагогика гуманизма, цифровизация образования, субъект-субъектные отношения.

Современное образование переживает трансформацию, обусловленную масштабными технологическими изменениями. Цифровая эпоха вносит значительные коррективы в традиционные педагогические парадигмы, предлагая новые форматы взаимодействия, инструменты и ресурсы. Однако наряду с возможностями, которые открывает цифровизация, возникают и риски — прежде всего, связанные с дегуманизацией образовательного процесса, ростом инструментализма, снижением роли личностного контакта между педагогом и обучающимся. В этом контексте особую значимость приобретают гуманистические технологии обучения, ориентированные на развитие целостной личности, уважение к индивидуальности, свободе выбора и самореализации учащегося [Валеева, 1999].

Гуманистическая педагогика, зародившаяся во второй половине XX века в трудах представителей гуманистической психологии, изначально была направлена против доминирующих в то время поведенческих и когнитивистских подходов, редуцирующих человека до объекта обучения. Сегодня гуманистические идеи вновь становятся актуальными, но уже в новом — цифровом — измерении, требуя переосмысления и адаптации к современным условиям.

Современная образовательная реальность стремительно трансформируется под влиянием цифровых технологий. Онлайн-курсы, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, адаптивные обучающие платформы и большие данные становятся неотъемлемой частью учебного процесса — от дошкольного до высшего образования. Цифровизация открывает беспрецедентные возможности для персонализации обучения, расширения доступа к знаниям и повышения эффективности образовательных практик. Однако вместе с технологическими достижениями возникает фундаментальный вопрос: сохраняется ли в этом новом образовательном ландшафте человек как высшая ценность [Нигматов, 2003]?

В условиях роста технократических тенденций всё острее проявляется риск дегуманизации образования — превращения учащегося в пассивного потребителя стандартизированного контента, а педагогического процесса — в последовательность алгоритмически управляемых операций. В этом контексте гуманистические технологии обучения, основанные на признании уникальности личности, её свободы, достоинства и потенциала к самоактуализации, приобретают особую значимость. Они выступают не просто как альтернатива технологическому детерминизму, но как необходимое этическое и методологическое основание для устойчивого развития цифрового образования.

Гуманистическая педагогика, сформировавшаяся во второй половине XX века благодаря трудам К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франкла и других представителей гуманистической психологии, изначально была направлена на преодоление редуccionистских подходов, редуцирующих человека до объекта внешнего воздействия. Сегодня её принципы требуют осмысления в новых условиях — в эпоху, когда границы между реальным и виртуальным, между человеком и машиной всё больше стираются. Возникает необходимость не в отказе от технологий, а в их гуманистической реориентации: технологии должны служить не замене человеческого взаимодействия, а его обогащению и углублению [Маслоу, 2003; Роджерс, 1994; Франкл, 1990].

Цель данной статьи - проанализировать потенциал и вызовы реализации гуманистических технологий обучения в условиях цифровой трансформации образования, а также обозначить пути гармоничного синтеза технологической эффективности и гуманистических ценностей. В работе рассматриваются теоретические аспекты гуманистической педагогики в цифровую эпоху, а также педагогические технологии интеграции гуманистических подходов в современные образовательные практики, в том числе на основе исследований, проводимых в Казанском федеральном университете [Валеева, 1999].

Актуальность темы обусловлена не только запросами современного общества на «человекоцентричное» образование, но и необходимостью выработки этически обоснованной стратегии цифрового развития, в которой технология становится инструментом раскрытия, а не подавления человеческой сущности.

Гуманистические технологии обучения базируются на фундаментальных принципах гуманистической педагогики, сформулированных в рамках гуманистической психологии. Центральным в этой парадигме является человек как целостная, уникальная личность, стремящаяся к самореализации и самоактуализации.

Карл Роджерс, один из основоположников гуманистического подхода, ввел понятие «обучающегося, ориентированного на самого себя», подчеркивая, что обучение наиболее эффективно тогда, когда оно исходит из внутренней мотивации, интересов и потребностей учащегося. Роджерс выделял три ключевых условия эффективного обучения:

1. Безусловное позитивное принятие личности обучающегося;
2. Эмпатическое понимание его переживаний и позиции;
3. Подлинность (аутентичность) педагога как участника образовательного процесса

[Роджерс, 1994].

Абрахам Маслоу, в свою очередь, в своей теории иерархии потребностей подчеркивал, что высшей потребностью человека является стремление к самоактуализации. Образование

должно создавать условия для удовлетворения этой потребности через поддержку творчества, независимого мышления и личностного роста [Маслоу, 2003].

Виктор Франкл дополнил гуманистическую парадигму идеей «поиска смысла». По его мнению, человек не может быть сведен к биологическим или социальным детерминантам - его сущность раскрывается в стремлении к смыслу, к ценностям. В образовательном контексте это означает необходимость включения смысловых, этических и духовных аспектов в обучение [Франкл, 1990].

Цифровая трансформация образования открывает широкие возможности для реализации гуманистических принципов. Во-первых, цифровые платформы позволяют персонализировать обучение - учитывать индивидуальные темпы, стили и интересы учащихся. Адаптивные обучающие системы, искусственный интеллект, интерактивные симуляции способствуют созданию образовательной среды, ориентированной на личность [Нигматов, 2004].

Во-вторых, цифровые технологии расширяют коммуникативные возможности. Онлайн-дискуссии, форумы, совместные проекты в виртуальной среде способствуют развитию диалога, сотрудничества и взаимопонимания — ключевых компонентов субъект-субъектного взаимодействия, лежащего в основе гуманистической педагогики.

Однако, как отмечают многие исследователи, цифровизация несет и определенные риски. В.И. Слободчиков подчеркивает, что «технологии не могут заменить педагога как носителя гуманистических ценностей». Снижение прямого человеческого контакта, стандартизация контента, алгоритмизация мышления могут привести к формализации обучения и утрате его смыслового и этического содержания [Слободчиков, 1996].

В педагогической практике гуманистические технологии могут быть реализованы через следующие формы:

Проектное и исследовательское обучение, способствующее развитию самостоятельности и творческого мышления;

Рефлексивные практики, включающие дневники самонаблюдения, самооценку, дискуссии о ценностях и смысле;

Эмпатическое обучение, основанное на развитии эмоционального интеллекта, межкультурной компетентности и этической ответственности;

Цифровые нарративы, позволяющие учащимся выражать себя через создание мультимедийных историй, что соответствует идеям Франкла о поиске смысла.

Важную роль в этом процессе играет позиция педагога. Он перестает быть «носителем знаний» и становится «фасилитатором» — сопровождающим, помогающим учащемуся в его личностном и интеллектуальном росте. В цифровой среде такая роль требует от педагога не только технической компетентности, но и высокого уровня эмоциональной и ценностной вовлеченности [Франкл, 1990].

Исследования, проведенные нами в учебно-воспитательном процессе Казанского Федерального университета, показали, что при сочетании цифровых инструментов с гуманистическими подходами наблюдается рост мотивации, снижение тревожности и повышение уровня самореализации студентов.

Цифровая эпоха, несмотря на все свои технологические достижения, не отменяет, а, напротив, обостряет необходимость в гуманистическом измерении образования. Гуманистические технологии обучения — это не просто педагогический метод, а философская позиция, утверждающая ценность личности, её свободу, достоинство и потенциал к самореализации. В условиях, когда искусственный интеллект, алгоритмы и большие данные всё глубже проникают в образовательную среду, именно гуманистический подход способен уберечь процесс обучения от превращения в безликий технократический процесс, лишённый смысла и эмоциональной глубины.

Современные цифровые инструменты, при правильном их использовании, могут стать не угрозой, а ресурсом для реализации гуманистических идеалов: они способствуют индивидуализации, расширяют доступ к знаниям, поддерживают диалог и сотрудничество

между учащимися и педагогами. Однако ключевым условием остаётся осознанная позиция педагога, его готовность выступать не как оператор цифровой платформы, а как носитель гуманистических ценностей - эмпатии, уважения, веры в потенциал ученика и стремления к совместному поиску смысла.

Будущее образования лежит не в противопоставлении технологий и гуманизма, а в их синтезе. Только тогда цифровизация станет не самоцелью, а средством формирования подлинно человеческой образовательной среды — среды, в которой человек остаётся в центре внимания.

Таким образом, гуманистические технологии обучения в цифровой эпохе — это не ностальгия по «золотому веку» педагогики, а актуальный, жизнеспособный и этически обоснованный ответ на вызовы современности. Их развитие требует междисциплинарного подхода, включающего педагогику, психологию, этику и цифровые науки, а также постоянного диалога между исследователями, практиками и самими обучающимися. Только в таком синергетическом взаимодействии возможно построение образования, которое не просто обучает, а воспитывает — человека, гражданина и творца собственной жизни.

Литература

1. Валеева, Р.А. Личность педагога как главная фигура гуманизации воспитания / Р.А. Валеева // Педагогическое образование: гуманистические традиции и новаторство. — Казань, 1999. — С. 28–31.
2. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции педагогики. Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. — Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2003. — С.235-249.
3. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб.пособие — М.: Высш.шк., - 2004. — С.357-360.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2003. — 352 с.
5. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
6. Слободчиков В. И. Исаев Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. — 1996. — № 4. — С. 72–81.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

СОСТОЯНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗа

Пайгунова Юлия Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», , г.Казань,

Корнилова Ангелина Евгеньевна,

магистрант 1 курса Института физической культуры, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Хайбрахманов Рустем Халитович,

доцент Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова,

Аннотация

Основная идея работы проверка состояния эмоционального выгорания у студентов спортивного ВУЗа.

Гипотеза данной работы - у студентов спортивного ВУЗа уровень эмоционального выгорания связан с объёмом учебной нагрузки, интенсивностью соревновательного стресса и индивидуальными психологическими особенностями.

Согласно результатам тестирования, у половины респондентов показатели эмоционального выгорания являются «высокими», что отражает желание уйти из спорта и

эмоциональную истощенность. У остальных опрошенных показатели эмоционального выгорания «низкие», что даёт нам основание утверждать, что у них имеется хорошая психологическая устойчивость к стрессам и влиянию посторонних факторов.

Ключевые слова: психология, эмоциональное выгорание, спорт, студенты, спортсмены.

Введение

На сегодняшний день эмоциональное состояние у студентов спортивного ВУЗа представляет собой один из наиболее значимых вопросов. Е.Б. Кузьмин с соавторами, указывают на проблему преодоления эмоционального выгорания студентами во время тренировочного процесса (Кузьмин, 5).

Проблема многих студентов спортивных ВУЗов в том, что они не обращаются за помощью к профессиональным спортивным психологам, что приводит к эмоциональному выгоранию. Часто это приводит к тому, что студенты уходят из спорта на пике своих возможностей. В настоящий момент в литературе содержится мало информации относительно психологической подготовки спортсменов-студентов. В связи с этим данная тема исследования является актуальной как для ученых, тренеров, преподавателей, а также самих спортсменов.

В ходе исследования применялись следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы.
2. Психологическое тестирование.

Анализ научно-методической литературы.

Изучались научно-методические материалы, раскрывающие сущность процесса психологического выгорания у студентов спортивного ВУЗа; особенности проявления стресса, как фактора выгорания у студентов спортивного ВУЗа. Анализ проводился по данным различных учебно-методических материалов, диссертаций и научных публикаций отечественных и зарубежных авторов.

Психологическое тестирование.

Тестирование проводилось среди команды пловцов 1-4 курса (n=20) «Поволжского государственного университета физической культуры спорта и туризма», г. Казань с целью выявления показателя состояния эмоционального выгорания. Использовался психологический тест «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко. По прохождению тестирования у 10 спортсменов был обнаружен высокий уровень эмоционального выгорания.

Литературный обзор

Эмоциональное выгорание и стресс – это два тесно связанных понятия, которые играют значительную роль в нашей жизни. Изучение этих показателей имеет важное практическое значение, особенно в контексте современного рабочего общества (Кузовкин, Харитонов, 4). Стресс является естественной реакцией организма на различные негативные события и условия. Однако, при избыточном стрессе, организм подвергается негативному воздействию, что может привести к различным проблемам здоровья и снижению мотивации (Медведев, 6).

В целом, показатели эмоционального выгорания и стресса существенно влияют на наше благополучие и эффективность в работе. Понимание этих феноменов позволяет нам разрабатывать стратегии для предотвращения негативных последствий эмоционального выгорания и чрезмерного стресса. Только через баланс и правильное управление этими процессами мы можем достичь успеха и пользы от нашей деятельности (Бойко, 2).

Профессиональное выгорание у студентов является защитной реакцией на стресс, негативно влияющий на здоровье и эффективность деятельности (Алексеев, 1). Выгорание проявляется на психофизиологическом, эмоциональном и поведенческом уровнях. Хроническая усталость, астения, бессонница, депрессия, раздражительность, потеря интереса к занятиям и безразличие к результатам – основные симптомы эмоционального выгорания.

Для диагностики состояния используются методы: наблюдение, беседа и психодиагностика (Водопьянова З).

Результаты

Согласно результатам тестирования (таблица 1), у половины респондентов (50%, 10 человек) показатели эмоционального выгорания являются «высокими», что отражает усталость в учебном процессе, желание уйти из спорта и эмоциональную истощенность. У остальных опрошенных (50%, 10 человек) показатели эмоционального выгорания «низкие», что даёт нам основание утверждать, что у них имеется хорошая психологическая устойчивость к стрессам и влиянию посторонних факторов. Анализ результатов тестирования у студентов с высоким уровнем эмоционального выгорания выявил, что из 12 параметров тестирования наиболее выраженными оказались: неудовлетворённость собой, тревога и депрессия, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональная отстранённость. По вышеперечисленным показателям было набрано наибольшее количество баллов.

Таблица 1. Результаты психологического тестирования пловцов (n=20) по В.В. Бойко, баллы

Параметры	Величина параметра ($\bar{x} \pm \sigma$)
Неудовлетворенность собой	$22 \pm 2,7$
Тревога и депрессия	$22,1 \pm 3,4$
Редукция профессиональных обязанностей	$22,3 \pm 3,0$
Эмоциональная отстраненность	$23,5 \pm 3,2$

Литература

1. Алексеев А. В. Психологические факторы эмоционального выгорания у спортсменов: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2021. — 187 с.
2. Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. — СПб.: Питер, 2019. — 278 с.
3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2021. — 336 с.
4. Кузовкин В. В., Харитонов А. И. Спорт и профессиональная деятельность: психологические особенности профессиональной деятельности спортсменов // Спортивный психолог. — 2016. — № 1. — С. 6–11.
5. Кузьмин Е. Б., Азиуллин Р. Р., Денисенко Ю. П., Ионов А. А. Спортивная мотивация как психическое состояние личности спортсмена // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2016. — № 1. — С. 97–110.
6. Медведев В. В. Стресс и адаптация спортсменов // Теория и практика физической культуры. — 2020. — № 7. — С. 30–35.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Паштов Т.З.

кандидат педагогических наук, доцент института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Россия, г.Нальчик

Паштов А.Т.

студент 2 курса магистратуры, ОФО, направления «Психолого-педагогическое образование» Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Россия, г.Нальчик

Аннотация:

Статья посвящена развитию коммуникативных умений студентов-будущих учителей. Авторами предложена личностно-ориентированная технология развития педагогических умений, основываясь на принципах педагогической фасилитации. Развитие коммуникативных умений осуществляется в процессе обучения решать анализировать педагогические ситуации как из педагогической практики, педагогических учебников, а также из художественных фильмов.

Ключевые слова: педагогические умения, коммуникативные умения, педагогическая фасилитация, личностно-ориентированная технология, педагогическая задача.

Великий русский педагог К.Д.Ушинский писал, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» (6).

Поэтому так важно, чтобы в школу приходили учителя – настоящие профессионалы, с развитыми педагогическими умениями. Ключевыми педагогическими умениями, по мнению многих специалистов, являются коммуникативные умения.

По мнению Г.И. Михалевской, именно педагогические коммуникативные умения определяют продуктивность деятельности в учебном процессе. «Они же будут востребованы и в условиях новой образовательной парадигмы, переход к которой намечается в современной школе, ибо гуманитарная парадигма предполагает использование того гуманистического потенциала, который накоплен нашей отечественной педагогикой, а также народной педагогикой и российской философией» (3)

Проблема формирования коммуникативных умений изучена в исследованиях, профессионально-педагогической подготовке (Н.В.Кузьмина и ее последователи: С.Л.Братченко, С.Б.Борисенко, В.К.Елманова, Г.К. Крюкова, Е.Б. Орлова, И.Р.Петерсон, Н.С.Рачкова, А.А. Реан, О.В. Салкова, Н.Н.Страздас, И.А. Т,Ищенко, Г.С.Трофимова, В.И.Фефилова, А.В. Фомин, В.Я.Якунин другие).

Однако, несмотря на значительные достижения в теоретическом изучении проблемы развития коммуникативных умений, на практике мы видим, что формирование коммуникативных умений, как и других педагогических умений происходит спонтанно, бессистемно. Не хватает эффективных методик, технологий эффективного развития коммуникативных умений.

В качестве основного средства развития коммуникативных умений мы предложили технологию обучения студентов умениям решать педагогические задачи. Экспериментальная работа проводилась со студентами 2-3 курсов института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования КБГУ г.Нальчика в течение двух семестров.

Любая педагогическая задача, ситуация, по мнению Михалевской Г.И., является средством диагностики и развития коммуникативных умений учителя, поскольку он осознанно или неосознанно учитывает свое отношение к учащимся и отношение учащихся к себе (3).

В нашей работе мы опирались на положения, изложенные в методическом пособии Елканова С.Б. «Обучение студентов умению решать педагогические задачи» (1).

Разрабатывая методику обучения педагогическому анализу (или иначе – педагогическому мышлению и решению коммуникативных педагогических задач), прежде всего, необходимо решить вопрос о том, чему собственно необходимо учить.

В качестве теоретической основы рассмотрения поставленной проблемы мы опираемся также на концепцию поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я.Гальперина и Н.Ф.Талызиной (5). Согласно этой концепции предварительным условием обучения решению педагогических задач является усвоение студентами теории педагогики, непосредственным же объектом усвоения – набор специфических умственных действий, способов необходимых для компетентного решения разных групп и классов педагогических задач.

Решение бесконечного количества педагогических задач (вся педагогическая деятельность – это непрерывная цепь решения этих задач) хотя и может иметь такое же множество вариантов решения, фактически опирается на небольшое количество обобщенных способов – действий. В первом приближении последние по основным функциям могут классифицироваться как ориентировочные, исполнительные и контрольные.

Наиболее распространенный способ научения решению педагогических задач – метод проб и ошибок. Он неизбежен там и тогда, где и когда отсутствует знание о технологии решений и преднамеренное обучение ей. Однако путь этот не эффективен, безмерно длителен.

Приступая к любому делу человек, прежде всего, должен сознательно ориентироваться в том, что будет делать. Из процедур решения педагогических задач можно выделить те наиболее общие действия, которые могут составить подобную ориентировочную основу последующей деятельности. Именно этим действиям – умениям и следует обучать, и обучать преднамеренно, управляемо.

Факты показывают, что большинство студентов, не обученных методам решения задач (впрочем, как и педагогов-немастеров), предъявляемые им педагогические ситуации не воспринимают как задачи. К решению их приступают, как правило, сходу, без анализа и осмысления, ясно, что такой подход к решению педагогических задач должен довольствоваться случайным результатом.

Вариантом такой работы является разработка самими студентами во время семинарских и практических занятий по педагогике под руководством преподавателя логической схемы основных действий при решении педагогических задач и представления этой схемы в виде учебной карты.

Какую бы педагогическую ситуацию мы не взяли, если ее рассматривать как педагогическую задачу, то в процессе ее решения придется проделать следующие необходимые действия:

1. Произвести анализ заданной ситуации.
2. На основе выявленных педагогических явлений (фактов) сделать выводы о наличном состоянии объектов и субъектов педагогического процесса.
3. Отправляясь от сформулированных выводов и ориентируясь на цели воспитания выявить и сформулировать педагогическую проблему, а именно то, какие изменения в объектах воспитания следует произвести, как их можно предвосхитить, чем они должны быть выражены и т.д. формулирование проблемы - весьма сложная процедура.
4. Следующий логический шаг – это определение основного пути, средств и методов того, как разрешить данную проблему, т.е. построение программы действий.

Здесь придется ответить на следующие вопросы:

- а) Каким должен сказаться результат педагогических действий?
- б) Каков основной путь достижения ожидаемого результата?
- в) Какие имеются или какие необходимо создать оптимальные условия для успеха педагогического дела?
- г) Какими средствами и какой деятельностью воспитанника можно обеспечить данный результат?
- д) Какие формы и способы воздействий могут оказаться наиболее оптимальными и предпочтительными?
- е) Каковы наиболее существенные коммуникативные ошибки?
- ж) Как можно избежать, предупредить возможные ошибки?
- з) Какими могут оказаться возможные отклонения от намечаемого и как их можно предупредить.

Решение педагогических задач происходило в рамках парадигмы личностно-ориентированного обучения и фасилитационном подходе. Студенты опирались на принципы педагогической фасилитации, предложенные в монографии Э.Ф. Зеера (2):

- Обеспечение сотрудничества всех субъектов образования;
- Построение общения на паритетных началах;
- Признание за каждым участником права на собственную позицию и мнение;
- Признание каждого субъекта общения индивидуальной и уникальной личностью;
- Открытое проявление собственных чувств и эмоциональных переживаний;
- Фасилитационная организация пространства общения.

Приведем технологические приемы обучения и воспитания, адекватные этим принципам:

- Педагог реагирует не на поверхностные эмоциональные реакции обучаемых, а на их скрытые чувства, помогая тем самым осознать, почему обучаемые испытывают такие чувства и переживания.

- Педагогическая эмпатия включает следующие уровни:
 - Рациональный (понимание эмоционального состояния);
 - Эмоциональный (сопереживание состояния обучаемого);
 - Действенный (оказание реальной помощи в преодолении отрицательных эмоций);
 - Опережающий (прогнозирование возможных эмоциональных состояний)
- Эмоциональный компонент личностно-ориентированного общения способствует развитию гуманистической центрации педагога на личности обучаемого.

2. Следующий прием – безусловное уважение и позитивное принятие обучаемого как личности, способной к самоизменению и саморазвитию. Это прием проявляется в избегании негативных оценочных суждений, доверии, оптимистической гипотезе о потенциальных возможностях обучаемого.

3. В процессе общения важно проявление педагогического такта на основе соотнесения задач, условий и возможностей участников общения.

Такт, как известно, есть выбор и осуществление такой меры педагогического взаимодействия, которая основана на отношении к личности собеседника как к главной ценности.

Опираясь на предложенный алгоритм, студенты решали педагогические задачи не только из учебников, задачников, но также учились анализировать педагогические ситуации из художественных фильмов. Мы предлагали студентам ряд отечественных фильмов, из которых они должны были выбрать один. За основу был взят пример анализа видеокейса из учебника Педагогика (2024), г.Киров под авторством / Е. А. Александровой, Л. В. Байбородовой, А. Г. Бермус и др (4).

Мы предложили для анализа такие фильмы как «Доживём до понедельника» (1967 г.), режиссёр С. Ростоцкий; – «Чучело» (1983 г.), режиссёр Р. Быков; «Кувырок через голову», режиссер Э.Гаврилов, (1987г.); – «Географ глобус пропил» (2013 г.), режиссёр А. Велединский и др.

Мы рекомендовали студентам предварительно посмотреть художественный фильм в качестве домашнего задания.

Студенты делились на три группы и мы предлагали им заполнить таблицу.

Таблица 1. Оценка педагогического инструментария

Педагогический инструментарий	Оценка педагогического инструментария	
	Достоинства в данной ситуации	Недостатки в данной ситуации
Методы воспитания		
Формы воспитания		
Технологии воспитания		

После завершения работы в группах преподаватель формулировал вопросы:

- Сформулируйте психолого-педагогическую проблему, нашедшую отражение в фильме.
- Какие методы, формы и технологии воспитывающей деятельности, представленные в фильме, являются эффективными и какие из них нельзя использовать в процессе воспитания?
- Можно ли решить обозначенную проблему с помощью педагогических инструментов, выбранных автором?

Студентам также давались задания для закрепления материала. Задания включали в себя ряд вопросов, например:

– Какие методы, представленные в видеокейсе, направлены на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей личности? – Назовите методы семейного воспитания, которые использовали родители. – Считаете ли вы, что личный пример воспитателя наиболее важен в воспитательном процессе? Может ли воспитание осуществляться «само собой», без усилий воспитателя, только через его личный пример? – Приведите пример наиболее эффективных методов, форм и технологий воспитывающей деятельности, которые направлены на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей личности на определенном этапе возрастного развития.

Полученные по окончании нашей экспериментальной работы данные показали значительный рост коммуникативных умений, развитие педагогической эмпатии у студентов. Тем самым мы считаем оправданным использование предложенной нами технологии для подготовки студентов-будущих учителей.

Литература

Елканов С.Б. Обучение студентов умению решать педагогические задачи. Нальчик 1996г.

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. Москва-Воронеж, 2003. – 480с.
2. Михалевская Г.И. Коммуникативные педагогические умения: Учебное пособие – СПб., 1996г. – 64с.
3. Педагогика : учебное пособие по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / Е. А. Александрова, Л. В. Байбородова, А. Г. Бермус, Н. В. Булдакова и др. – Киров : ВятГУ, ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. – 322 с.
4. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 344с.
5. Ушинский К.Д. «Три элемента школы», Собрание сочинений в 11 тт. Т.2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М., 1948. С. 43-68.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Прокофьева Мария Сергеевна,

студентка 4 курса Самарского государственного института культуры;

научный руководитель: **Захарова Юлия Сергеевна,**

преподаватель АНО ПОО Колледж Мир, г. Самара

Аннотация

В статье рассматривается роль интеллектуальных игр в структуре культурно-познавательного туризма, как инновационного инструмента патриотического воспитания молодежи. Рассматриваются механизмы эмоционального вовлечения, развития критического мышления и командной работы через квесты, викторины и ролевые игры на туристических объектах. Анализируются преимущества для формирования гражданской идентичности, мотивации к изучению истории родного края и сохранения интеллектуального потенциала регионов. Делается вывод о необходимости системного подхода с учетом современных технологий и методических вызовов для устойчивого воспитательного эффекта.

Ключевые слова: интеллектуальные игры, культурно-познавательный туризм, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, интеллектуальный потенциал.

Современная система образования активно внедряет разнообразные формы воспитательной работы, среди которых особое место занимает патриотическое воспитание. В условиях глобализации и цифровизации общества особенно востребованы инновационные методы формирования у молодежи чувства национальной принадлежности и уважения к культурному наследию, глубокого чувства патриотизма, любви к родине.

В данном контексте культурно-познавательный туризм, ориентированный на изучение истории, традиций и духовно-нравственных ценностей родной страны, выступает актуальным инструментом воспитательного и образовательного воздействия. Интеллектуальные игры, представляющие собой совокупность интерактивных, образовательных и развлекательных форм, органично вписываются в структуру культурно-познавательного туризма, способствуя более глубокому усвоению материала и формированию патриотических ценностей.

Одним из основных видов туризма в современной индустрии отдыха является культурно-познавательный туризм. Под ним понимаются различные виды путешествий, направленные на удовлетворение потребности человека в духовном освоении культуры, через непосредственное посещение значимых мест, их постижение и эмоциональное переживание. Этот вид туризма зачастую пересекается с другими его формами, позволяя туристу не только восстановить силы и сменить обстановку, но и приобрести новые знания об истории, традициях, природе и социокультурных особенностях территории. Таким образом, культурно-познавательный туризм сочетает в себе функции отдыха, образования и воспитания, опираясь на естественный интерес личности к истории и потребность в интеллектуальном и нравственном развитии.

В структуру мероприятий культурно-познавательного туризма органично включаются интеллектуальные игры, как современные образовательные технологии, стимулирующие критическое мышление, расширяющие кругозор и развивающие творческие способности участников. В контексте культурно-познавательного туризма такие игры позволяют не только получить знания об истории и культуре региона, но и включают участников в процесс самостоятельного поиска, открытия и осмысления информации. Большую роль играет многоканальное осмысление и получение информации, через когнитивный анализ, эмоциональную составляющую и межличностное взаимодействие.

Примером интеграции интеллектуальных игр в туристскую среду могут служить квесты, викторины, дебаты, исторические реконструкции и ролевые игры, организуемые на

базе музеев, исторических памятников, природных заповедников и других туристических объектов. Участники подобных программ погружаются в атмосферу конкретной эпохи или события, учатся работать в команде, искать и анализировать информацию, принимать ответственные решения. Это повышает их мотивацию к изучению родной культуры, делает процесс познания активным и эмоционально насыщенным, а полученные знания более устойчивыми. Особую значимость приобретает здесь противодействие «кривой забывания» Германа Эббингауза, описывающей экспоненциальное снижение объёма запомненной информации. Интеллектуальные игры эффективно «сглаживают» эту кривую за счёт многократного интервального повторения материала в игровых заданиях, эмоционального и контекстного закрепления, а также эффекта распределённого запоминания через командное обсуждение и применение знаний на практике. В результате знания о истории и культуре не механически заучиваются, а интегрируются в долговременную память, становясь устойчивой частью мировоззрения участника.

Механизмы реализации патриотического воспитания через интеллектуальные игры в структуре культурно-познавательного туризма многогранны. Во-первых, эмоциональное погружение и личностная вовлеченность создают живую связь с национальным наследием, превращая усвоение фактов в значимый и запоминающийся опыт. Во-вторых, интеллектуальные задания побуждают к критическому осмыслению исторических событий, рассмотрению различных точек зрения, что способствует формированию зрелого чувства гражданственности и ответственного отношения к прошлому и настоящему страны. В-третьих, командный характер многих интеллектуальных игр способствует объединению участников вокруг общей цели, воспитывает коллективизм, уважение к мнению других, развивает навыки сотрудничества и взаимопомощи. В-четвертых, использование современных технологий, цифровых платформ и мультимедийных ресурсов расширяет возможности познавательного туризма, делая его более доступным и привлекательным для молодежи.

Вместе с тем внедрение интеллектуальных игр в систему культурно-познавательного туризма и патриотического воспитания сопряжено с рядом проблем. Среди них можно выделить недостаточное методическое обеспечение, нехватку квалифицированных педагогов и организаторов, ограниченность финансовых ресурсов, а также отсутствие системного подхода к интеграции игровых форм в образовательные программы. Несмотря на это, накопленный опыт успешных проектов в том числе культурных квестов в исторических городах и туристских центрах показывает высокую заинтересованность молодежи и положительное влияние подобных мероприятий на формирование патриотических установок и активной гражданской позиции.

Перспективным направлением является разработка комплексных программ с участием образовательных организаций, музеев, туристических агентств и культурных центров. Такой межведомственный подход позволяет более эффективно использовать потенциал интеллектуальных игр, выстраивая целостную систему воспитания гражданской идентичности и патриотизма. В рамках этих программ интеллектуальные игры становятся не эпизодическим событием, а устойчивым элементом образовательной среды региона, обеспечивая преемственность ценностей и практик.

Теоретические основания значимости игры для развития личности подтверждаются и психологическими исследованиями. Л. С. Выготский подчеркивал, что игра создает «зону ближайшего развития», в которой ребенок примеряет новые социальные роли и осваивает модели поведения, выходящие за рамки его повседневного опыта. В патриотическом контексте это способствует переходу от абстрактного представления о Родине к внутренне переживаемой позиции «я — гражданин своей страны». Такой опыт помогает укрепить личностную связь с регионом и страной в целом, противостоять унификации и обезличиванию, связанным с процессами глобализации, и сохранять культурную самобытность.

Интеллектуальные игры как динамичные, интерактивные формы деятельности опираются на логическое мышление, командную работу и решение культурно-исторических задач. Они трансформируют процесс обучения, превращая его в увлекательное соревнование, которое стимулирует любознательность, инициативу и желание расширять свои знания. В отличие от пассивного восприятия информации, игровая форма активизирует внутреннюю мотивацию, а сами знания усваиваются через действие, эмоции и взаимодействие с другими людьми.

Практика показывает, что интеллектуальные игры, ориентированные на изучение истории родного края, заметно повышают интерес школьников и студентов к региональной тематике. Квесты и викторины, посвященные конкретным событиям, памятникам или легендам, делают учебный материал наглядным и «живым», расширяют горизонты познания за пределами учебного кабинета, стимулируют самостоятельный поиск информации. Участники начинают лучше видеть связь между прошлым и настоящим, осознавать роль своей территории в истории страны.

Для достижения максимального воспитательного и образовательного эффекта важно учитывать возрастные и когнитивные особенности участников, их интересы и уровень подготовки. Содержание и сложность игр должны быть адаптированы таким образом, чтобы сохранять баланс между посильностью и вызовом. Существенную роль играет и использование современных технологий: мобильных приложений, онлайн-платформ, элементов дополненной реальности, что позволяет расширить аудиторию, сделать игры более интерактивными и привлекательными для цифрового поколения.

Исследования и педагогический опыт подтверждают, что игры, связанные с национальной историей, символикой и культурными традициями, способствуют формированию осознанного патриотизма. Участие в таких играх укрепляет чувство принадлежности к своему народу и стране, повышает уважение к историческому и культурному наследию, стимулирует интерес к дальнейшему изучению этих тем. Особенно значимы командные и ролевые игры.

Преимущества игровых методов в патриотическом воспитании проявляются также в их гибкости и адаптивности. Они могут быть эффективно использованы для разных возрастных групп и в различных образовательных условиях: начиная от начальной школы и заканчивая аудиторией старшего возраста. Для школьников более приемлемы исторические квесты, викторины, тематические конкурсы, для старшего возраста – дебаты, проектные игры, исторические симуляции, позволяющие моделировать сложные социально-политические процессы и рефлексировать над ними.

Кроме того, участие в интеллектуальных играх способствует развитию таких ключевых компетенций, как критическое мышление, способность работать в команде, коммуникативные навыки, лидерские качества и ответственность за принимаемые решения. Все это важно для формирования активного гражданина, который не только владеет знаниями об истории своей страны, но и готов участвовать в общественной жизни, принимать взвешенные решения и отстаивать интересы своей малой и большой Родины.

Особое значение имеет влияние интеллектуальных игр на сохранение и развитие интеллектуального потенциала региона. Участие молодежи в таких мероприятиях помогает выявлять одаренных и мотивированных молодых людей, развивать их способности, укреплять преемственность культурных и интеллектуальных традиций. Игры стимулируют логическое и творческое мышление, поддерживают интерес к научному и краеведческому поиску, создают условия для самореализации на локальном уровне. Это способствует снижению оттока талантливой молодежи и формированию активного, образованного ядра регионального сообщества.

Таким образом, интеллектуальные игры в структуре культурно-познавательного туризма выступают эффективным и инновационным инструментом патриотического воспитания и развития интеллектуального потенциала регионов. Они обеспечивают эмоциональное вовлечение, развивают критическое мышление и навыки сотрудничества,

повышают мотивацию к изучению истории и культуры родного края, формируют личностную связь с национальным наследием и укрепляют гражданскую идентичность. При условии учета возрастных особенностей участников, продуманной адаптации содержания и активного применения современных технологий интеллектуальные игры позволяют сделать процесс патриотического воспитания более доступным, результативным и устойчивым, отвечающим вызовам современного общества.

Литература

1. Анашина, Н. Ю. Интеллектуальные игры и развлечения для детей 11–14 лет : учебное пособие / Н. Ю. Анашина. — эл. изд. — Москва : , 2023. — 210 с. — ISBN 978-5-907651-44-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/350348> (дата обращения: 01.12.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Певнев М. С. Интеллектуальные игры в системе культурно-досуговой деятельности молодежи // Социокультурные практики. 2020. № 2. С. 41–49.

3. Селиванов В. В. Культурно-познавательный туризм как фактор устойчивого развития регионов // Региональная экономика. 2017. Т. 13. № 3. С. 75–83.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Проценко Анна Владимировна,

магистрант 1 курса Института физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО

«Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Научный руководитель: **Султанова Венера Рафаковна**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань,

Аннотация

Статья посвящена исследованию педагогических стратегий и методов, направленных на формирование устойчивой внутренней мотивации у учащихся младших классов к регулярной двигательной активности в рамках уроков физической культуры. Акцент сделан на практических подходах, позволяющих трансформировать учебную деятельность в осознанную потребность в физическом совершенствовании. В работе предложена модель педагогического воздействия, основанная на сочетании игровых технологий, индивидуального подхода и создания ситуаций успеха.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура, учащиеся младших классов, игровые методы, педагогические стратегии, физическое воспитание.

Введение

Урок физической культуры в начальной школе представляет собой важнейший этап в процессе приобщения ребенка к систематической двигательной деятельности. В этот период закладывается не только фундамент физического развития, но и формируется отношение к спорту и здоровому образу жизни в целом. Современные педагогические исследования подчеркивают, что успешность этого процесса в решающей степени зависит от способности учителя пробудить и поддерживать устойчивый интерес у детей (Восканян, 1). Таким образом, проблема формирования внутренней мотивации становится ключевой в профессиональной деятельности педагога по физической культуре.

Теоретические основы формирования мотивации

Мотивационная сфера ребенка младшего школьного возраста отличается динамичностью и пластичностью. В основе интереса к физической активности лежит комплекс потребностей, которые учитель может целенаправленно развивать. Исследователи выделяют социальные потребности (в общении, признании, принадлежности к группе),

связанные с коллективной деятельностью, а также потребности в самовыражении, самоутверждении и двигательной активности как таковой (Гернет, 2).

Исходя из этого, ведущими мотивами, на которые может опереться педагог, являются:

1. Стремление к двигательной активности как естественная биологическая потребность.
2. Желание достичь успеха, улучшить собственные результаты (мотив самосовершенствования).
3. Потребность в положительной оценке со стороны сверстников и учителя (мотив самоутверждения).
4. Получение удовольствия от самого процесса игры или соревнования (эмоциональный мотив).
5. Интерес к новым видам деятельности и освоению новых двигательных навыков (познавательный мотив) (Якимова, 6).

Задача педагога заключается в своевременной диагностике преобладающих мотивов у каждого ученика и в грамотном их использовании для вовлечения в активную деятельность.

Практические стратегии и методы мотивации

Для создания устойчивой положительной установки на урок физической культуры необходим комплексный подход, реализуемый через следующие стратегии:

1. Стратегия положительного эмоционального фона. Первые впечатления от урока имеют решающее значение. Деятельность должна ассоциироваться с радостью, игрой и одобрением. Важно создавать ситуации успеха для каждого ребенка, независимо от его исходных физических данных, используя поощрение и акцентируя внимание на личном прогрессе.

2. Стратегия осознанности и целеполагания. Учащимся необходимо объяснять не только технику упражнений, но и их смысл: какие качества развивает то или иное движение, как оно влияет на здоровье и самочувствие. Обучение элементарному целеполаганию («сегодня я постараюсь пробежать быстрее, чем в прошлый раз», «сделаю на два приседания больше») формирует внутреннюю ответственность за результат.

3. Стратегия дифференциации и индивидуализации. Учет индивидуальных особенностей и возможностей каждого ученика является обязательным условием. Задания должны быть посильными, но содержать элемент развивающего усилия. Это позволяет избежать чувства неудачи у слабо подготовленных детей и скуки – у более развитых.

4. Стратегия игрофикации и разнообразия. Игра – ведущая деятельность в младшем школьном возрасте и самый эффективный инструмент мотивации (Голубева, 3). Урок должен быть насыщен разнообразными игровыми формами:

- Сюжетно-ролевые и подвижные игры.
- Игровые эстафеты с элементами спортивных видов (мини-футбол, пионербол, ведение баскетбольного мяча).
- Игры-соревнования с акцентом на командное взаимодействие, а не на выявление единственного победителя.
- Использование нестандартного инвентаря (цветные мячи, мягкие модули, фитболы).

5. Стратегия связи с жизнью и самостоятельной деятельности. Педагог может выступать консультантом, предлагая детям простые комплексы упражнений для домашнего выполнения (утренняя гимнастика, физкультминутки во время выполнения уроков), тем самым расширяя рамки учебного предмета и формируя привычку к активному отдыху (Касмалиева, 4).

Организационные и методические рекомендации

Для реализации данных стратегий необходимо:

- Тщательно планировать структуру урока, обеспечивая высокую моторную плотность и плавное чередование нагрузок.
- Активно использовать метод показа и создавать положительный пример.
- Внедрять систему условных поощрений (жетоны, значки, ведение «дневника успеха»).

- Обеспечивать четкую организацию и безопасность при проведении игр и эстафет, устанавливая простые и понятные правила (Лапаев, 5).

Заключение

Формирование устойчивой мотивации младших школьников к занятиям физической культурой – это целенаправленный и многогранный педагогический процесс. Его эффективность основывается на последовательной реализации ключевых стратегий: создания положительного эмоционального климата, обеспечения осознанности деятельности, учета индивидуальных особенностей через дифференциацию, широкого применения игровых технологий и поощрения самостоятельной активности. Системная работа учителя в данном направлении позволяет не только выполнить образовательные стандарты, но и воспитать у детей осознанную потребность в движении, что является фундаментом для их долгосрочного физического и психологического благополучия.

Литература

1. Восканян, Т. А. Значение физической культуры для детей младшего школьного возраста / Т. А. Восканян, В. Б. Пагиев // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2020. – № 4. – С. 49-51.
2. Гернет, И. Н. Функциональная готовность к занятиям физической культурой и спортом у детей младшего школьного возраста / И. Н. Гернет, В. Н. Пушкина, Е. Ю. Федорова // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 27-33.
3. Голубева, Г. Н. Система управления физической культурой и спортом: Учебное пособие для студентов направления подготовки 49.04.01 Физическая культура, направленность (профиль) подготовки – Менеджмент в физической культуре и спорте / Г. Н. Голубева, В. Р. Султанова; Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Том Часть 1. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2021. – 103 с.
4. Касмалиева, А. С. Особенности формирования интереса к занятиям физической культуры детей младшего школьного возраста / А. С. Касмалиева, Л. И. Губанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 4. – С. 179-181.
5. Лапаев, Н. С. Влияние спортивно-подвижных игр на развитие физических качеств детей младшего школьного возраста на уроках физической культуры / Н. С. Лапаев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 442-445.
6. Якимова, Е. А. Формирование мотивации к занятиям спортом в процессе физического воспитания младших школьников / Е. А. Якимова, Г. В. Бобылев // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека: Сборник научных трудов / Под редакцией С.В. Кузьмина. – Казань: Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2018. – С. 475-480.

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

Ревягина Татьяна Александровна

доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им.Н.А.Добролюбова», доцент кафедры дошкольного образования ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования»

Аннотация

В статье обосновывается идея необходимости методического сопровождения несовершеннолетних граждан, имеющих миграционный опыт. Изучаются законодательные основы проблемы. Уточняется терминологический статус понятий. На примере Нижегородской области раскрывается региональная специфика социокультурной и

лингвистической адаптации. Предлагаются механизмы методического сопровождения детей, приехавших из других стран, на этапе преемственности дошкольного и начального образования.

Ключевые слова: иностранные граждане, миграционная история, миграционный опыт, социокультурная адаптация, лингвистическая адаптация, методическое сопровождение.

Глобальная миграция - феномен современной социокультурной ситуации (в мире России, регионах РФ). При этом перед органами государственной власти, образовательными организациями, их руководителями и педагогами стоит чрезвычайно важная задача – обеспечить равные возможности для реализации права каждого ребенка на образование, независимо от места его пребывания в стране, так как это право гарантировано международными актами (Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г.) и Конституцией РФ (273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Как показывает анализ законодательных требований, федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного и общего (начального, основного, среднего) образования ориентированы, в первую очередь, на монолингвальную и культурно-однородную детскую аудиторию. В результате при организации образовательной работы в учреждениях, занимающихся образованием дошкольников и школьников, в настоящее время не в полной мере созданы условия, которые были бы способны обеспечить полноценную реализацию особых образовательных потребностей детей с миграционной историей. Прежде всего, представляется необходимым уточнить терминологический статус понятий, характеризующих рассматриваемый феномен.

Анализ законодательных актов показывает необходимость смещения терминов: такие ставшие уже привычными словосочетания как «миграционная образовательная политика», «дети с миграционной историей» (Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2010 г. № 622), должны уступить место трактовкам: «несовершеннолетние иностранные граждане», «социальная и культурная адаптация» или «социально-культурная адаптация», «содействие адаптации несовершеннолетних иностранных граждан» (Письмо Минпросвещения России №07-5150 т 01.10.2025).

При всем многообразии терминологических подходов, для педагогов важно понимать, прежде всего, характерные особенности таких детей и подростков, а также, в целом, социально-педагогические особенности семей, имеющих миграционный опыт.

Прежде всего необходимо отметить тот факт, что многие несовершеннолетние иностранные граждане, прибывающие в Россию, не владеют русским языком как родным. И если для поступления в школы с недавнего времени для этой категории граждан введено обязательное тестирование на знание русского языка, то прием в дошкольные образовательные организации (ДОО) осуществляется на общих основаниях.

Социокультурная (или социально-культурная) адаптация семей, имеющих миграционный опыт, сопровождается общими явлениями, в числе которых можно определить следующие: плохое знание русского языка (причем женщины – мамы очень часто вообще не знают его стремятся узнать); правовая безграмотность; неприятие ценностей, уклада, традиций РФ; социальные связи с выходцами из иностранных государств и др.

Однако, вследствие больших географических, природных, экономических, культурных обусловленных региональных особенностей, в каждом субъекте РФ складываются свои специфические особенности социокультурной и лингвистической адаптации. Приведем в качестве примера Нижегородскую область: во-первых, это поликультурный регион; во-вторых, на большой по размерам территории области представлены поселения с компактным проживанием народов Поволжья (чуваша, мордва, татары, марийцы).

В связи с этим лингвистическая и социокультурная адаптация иностранных граждан в Нижегородской области характеризуется многоаспектностью:

1) адаптация к российской культуре (на федеральном уровне) дополняется необходимостью адаптироваться к культурным особенностям народов Поволжья (на муниципальном уровне);

2) лингвистическая (или в более узком понимании, языковая) адаптация: изучение русского языка сопровождается восприятием языковых особенностей народов Поволжья.

В связи с учетом обстоятельств, описанных выше, социокультурная и лингвистическая адаптация семей, мигрировавших из других стран, в Нижегородской области протекает несколько сложнее, по сравнению с регионами монокультурными.

Анализ программно-методического сопровождения на уровне дошкольного и начального образования приводит к выявлению главных педагогически значимых проблем: 1) отсутствие языковой и культурной адаптации программ образования на разных уровнях; 2) неподготовленность педагогов к межкультурной коммуникации; 3) дефицит визуальных, эмоциональных и невербальных форм коммуникации; 4) этноцентризм образовательного содержания (ориентация только на русскую культуру); 5) низкий уровень участия семей мигрантов в образовательном процессе.

Анализ программно-методического обеспечения, опыт педагогов – практиков (в частности, педагогические наблюдения и предложения, коллектива МБДОУ «Детский сад №138» Автозаводского района г.Н.Новгород) позволяют обозначить возможные механизмы методического сопровождения социокультурной и лингвистической адаптации детей в ДОО, а также на этапе преемственности с начальной школой.

При организации коммуникативной деятельности детей:

1) в 3-4 года: ввести систему наглядных сигналов (плакаты с действиями, карточки с эмоциями). Этап адаптации можно оформить в виде «недели знакомства»: общие игры без слов, приветственные ритуалы жестами или движениями;

2) в 4-5 лет: включить цикл образовательных мероприятий «Праздники разных стран мира», создать группу фотоальбомов «Как живут наши семьи», проводить ролевые игры, где ребёнок может рассказать о своей культуре;

3) с 5-ти лет: проводить билингвальные совместные проекты (например, «Город друзей», «Путешествие по странам мира» и др.), где внимание распределяется не на владение языком, на сотрудничество детей друг с другом.

При организации коммуникативной деятельности детей:

1) в 3-4 года: использовать больше предметных демонстраций, игр с действиями и картинок; сочетать речь с жестом и показом.

2) в 4-5 лет: обогащать кругозор детей через сравнения природных явлений разных регионов, использовать фотографии и видеоматериалы «Как бывает в других странах»;

3) с 5-ти лет: применять метод опытов и экспериментов с демонстрацией способов деятельности, интерактивные карточки и мультимедийные пособия на нескольких языках.

Работая над речевым развитием детей:

1) в 3-4 года: использовать жест, показ, игровые песенки с действием;

2) в 4-5 лет: создать фонетические игры с наглядными карточками «предмет — действие», давать обучающимся больше времени на ответ;

3) с 5-ти лет: использовать опорные картинки при пересказе, билингвальные сказки и уровень заданий А1–А2.

При организации творческой деятельности:

1) в 3-4 года: вводить универсальные символы: цвета, звуки природы, движение, музыку разных народов;

2) в 4-5 лет: использовать вариативные сюжеты (например, «Игрушки моего детства», «Праздники разных стран» и др.), коллективные коллажи («Наш мир», «Традиции разных стран» и др.);

3) с 5-ти лет: организовывать проекты «Моя семья — мой мир», выставки «Культура моей страны», где дети представляют свою культуру через рисунки, костюмы или музыку.

При организации двигательной деятельности детей:

- 1) в 3-4 года: использовать демонстрацию движений, карточки с изображениями, совместные упражнения с педагогом;
- 2) в 4-5 лет: включать танцевальные ритмы народов мира, дыхательные упражнения и совместные игры без словесных правил;
- 3) с 5-ти лет: разучивать с детьми этнокультурные подвижные игры народов мира (предварительно – собирать соответствующие картотеки), приглашать родителей для совместных праздников, использовать дыхательную гимнастику и релаксацию.

Таким образом, при разработке методического сопровождения детей в настоящее время необходимо отказаться от ориентации на монолингвальную культурную среду и сосредоточить усилия на поиске гибких инструментов адаптации детей, имеющих миграционный опыт.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.).
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2010 г. № 622.
3. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей №07-5150 от 01.10.2025 «О рассмотрении проекта комплекса мер».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ГИМНАЗИИ

Сафина Диля Мунировна,

учитель биологии МБОУ "Гимназия №4 с татарским языком обучения"
Кировского района г.Казани; магистрант Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
Научный руководитель: **Хузиахметов Анвар Нуриахметович,**
доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация: В статье рассматривается роль методического сопровождения в процессе формирования исследовательской компетентности классного руководителя гимназии. Обосновывается необходимость системного подхода к подготовке педагогов, способных эффективно организовывать исследовательскую деятельность учащихся. Анализируются ключевые аспекты методического сопровождения, его влияние на профессиональное развитие классных руководителей и, как следствие, на качество образовательного процесса.

Ключевые слова: методическое сопровождение, исследовательская компетентность, классный руководитель, управление образованием, профессиональное развитие педагога.

Современные требования ФГОС к воспитательной деятельности предполагают, что классный руководитель должен не только реализовывать программы воспитания, но и систематически исследовать их эффективность, внедрять инновационные подходы, анализировать динамику развития учащихся. Это обуславливает необходимость формирования у педагогов исследовательской компетентности — способности к научно обоснованной организации воспитательного процесса.

Проблема исследования заключается в поиске эффективных управленческих механизмов, обеспечивающих системное развитие исследовательских умений классных

руководителей. В качестве такого механизма выступает методическое сопровождение целенаправленная, технологически выстроенная поддержка профессионального роста педагогов.

Цель статьи — раскрыть сущность, структуру и функциональные возможности методического сопровождения как фактора управления формированием исследовательской компетентности классного руководителя гимназии.

В условиях модернизации образования возрастает роль классного руководителя гимназии как ключевой фигуры, способной эффективно организовывать учебно-воспитательный процесс. Формирование исследовательской компетентности классного руководителя становится важным условием его профессионального развития и успешной реализации инновационных подходов в работе с учащимися.

Методическое сопровождение выступает важным фактором управления этим процессом. Оно включает в себя систему целенаправленных мероприятий, направленных на развитие исследовательских навыков классных руководителей, стимулирование их интереса к научно-исследовательской деятельности и оказание помощи в применении исследовательских методов в практике.

Исследовательская компетентность классного руководителя включает в себя следующие компоненты:

1. Знание методологии исследования — понимание основных принципов и методов научного исследования.
2. Умение организовывать исследовательскую деятельность — способность планировать, проводить и анализировать результаты исследований.
3. Критическое мышление — умение анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения.

Для эффективного методического сопровождения классных руководителей гимназий необходимо учитывать несколько практических аспектов, которые способствуют развитию исследовательской компетентности.

1. Индивидуальный подход

Каждый классный руководитель имеет свои сильные и слабые стороны, а также уникальный опыт и стиль работы. Методическое сопровождение должно быть адаптировано к индивидуальным потребностям педагогов. Это может включать в себя индивидуальные консультации, разработку персонализированных планов профессионального развития и выбор методов обучения, соответствующих конкретным запросам и интересам классного руководителя.

2. Создание профессиональных сообществ

Формирование профессиональных сообществ, где классные руководители могут обмениваться опытом, идеями и методами работы, является важным аспектом методического сопровождения. Такие сообщества могут организовываться в виде семинаров, круглых столов, вебинаров и других форм взаимодействия. Это создает пространство для обсуждения актуальных вопросов, совместного решения проблем и разработки новых подходов к организации исследовательской деятельности.

3. Внедрение инновационных технологий

Современные технологии открывают новые возможности для организации исследовательской деятельности. Методическое сопровождение должно включать обучение классных руководителей использованию цифровых инструментов и платформ для проведения исследований, сбора и анализа данных. Это может быть как работа с образовательными платформами, так и использование программного обеспечения для статистического анализа, что значительно расширяет горизонты исследовательской деятельности.

4. Оценка и рефлексия

Регулярная оценка результатов методического сопровождения и рефлексия педагогов о своей практике являются важными элементами процесса. Это позволяет не только выявлять

успешные практики, но и корректировать подходы к методическому сопровождению. Важно, чтобы классные руководители имели возможность делиться своими достижениями и трудностями, что способствует их профессиональному росту и развитию исследовательской компетентности.

Методическое сопровождение может осуществляться различными методами и в различных формах, выбор которых зависит от целей, задач и ресурсов гимназии.

Семинары и тренинги: Организация семинаров и тренингов по методологии исследования, организации исследовательской деятельности учащихся, использованию современных образовательных технологий.

Мастер-классы: Проведение мастер-классов опытными педагогами, демонстрирующими эффективные методы и приемы организации исследовательской деятельности.

Консультации: Предоставление индивидуальных консультаций по вопросам организации исследовательской деятельности, выбора тем исследований, обработки данных и представления результатов.

Наставничество: Организация наставничества, когда опытные педагоги делятся своим опытом с начинающими классными руководителями.

Методические объединения: Создание методических объединений классных руководителей, где происходит обмен опытом, обсуждение проблем и поиск решений.

Разработка методических материалов: Создание методических рекомендаций, памяток, пособий, шаблонов для организации исследовательской деятельности учащихся.

Анализ и самоанализ: Организация анализа и самоанализа деятельности классных руководителей, направленного на выявление сильных и слабых сторон, а также на планирование дальнейшего профессионального развития.

Курсы повышения квалификации: Направление классных руководителей на курсы повышения квалификации, посвященные вопросам организации исследовательской деятельности.

Участие в конкурсах и конференциях: Стимулирование участия классных руководителей в конкурсах и конференциях, посвященных вопросам образования и исследовательской деятельности.

Использование цифровых ресурсов: Создание онлайн-платформ, баз данных, библиотек методических материалов, доступных для классных руководителей.

Оценка эффективности методического сопровождения является важным этапом, позволяющим определить его результативность и внести необходимые коррективы. Оценка может проводиться по следующим направлениям:

Анализ результатов деятельности учащихся: Оценка качества исследовательских работ учащихся, их участия в конкурсах и конференциях, а также уровня сформированности исследовательских навыков.

Оценка профессионального роста классных руководителей: Оценка уровня сформированности исследовательской компетентности классных руководителей, их участия в методических мероприятиях, публикаций, выступлений.

Анкетирование и интервьюирование: Проведение анкетирования и интервьюирования классных руководителей для выявления их мнения о качестве методического сопровождения, его эффективности и удовлетворенности.

Анализ документации: Анализ планов работы классных руководителей, отчетов о проведении исследовательской деятельности, методических разработок.

Наблюдение за деятельностью: Наблюдение за проведением классными руководителями уроков, внеклассных мероприятий, направленных на организацию исследовательской деятельности.

Методическое сопровождение выступает стратегическим ресурсом управления формированием исследовательской компетентности классных руководителей. Его эффективность обеспечивается:

- Комплексностью (охват всех компонентов компетентности);
- Технологичностью (чёткие алгоритмы действий);
- Адаптивностью (учёт индивидуальных запросов);
- Измеримостью (критериальная оценка результатов).

Перспективы исследования связаны с:

- Разработкой цифровых инструментов методического сопровождения;
- Изучением влияния исследовательской компетентности на образовательные

результаты учащихся;

- Масштабированием модели на другие типы образовательных организаций.

Перспективные направления дальнейших исследований в данной области включают:

- Разработку и апробацию новых моделей методического сопровождения, ориентированных на специфику гимназического образования и особенности исследовательской деятельности в условиях повышенной академической нагрузки.

- Изучение влияния различных форм методического сопровождения на динамику формирования исследовательской компетентности у классных руководителей с разным уровнем профессионального опыта.

- Исследование взаимосвязи между уровнем исследовательской компетентности классного руководителя и уровнем исследовательской активности учащихся, а также качества их исследовательских работ.

- Разработку критериев и инструментов для диагностики уровня исследовательской компетентности классных руководителей, а также для оценки эффективности внедряемых методик сопровождения.

- Анализ роли цифровых технологий и онлайн-платформ в методическом сопровождении формирования исследовательской компетентности классных руководителей, включая разработку рекомендаций по их эффективному использованию.

- Изучение влияния организационно-управленческих условий гимназии на эффективность методического сопровождения и формирование исследовательской компетентности классных руководителей.

- Исследование опыта лучших практик методического сопровождения в ведущих гимназиях и разработка рекомендаций по их трансляции.

Методическое сопровождение является неотъемлемым компонентом управления формированием исследовательской компетентности классного руководителя гимназии. Системный, целенаправленный и индивидуализированный подход к методическому сопровождению позволяет педагогам развивать необходимые знания, умения и навыки для эффективной организации исследовательской деятельности учащихся. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования, формированию у школьников критического мышления, самостоятельности и интереса к научному познанию. Дальнейшее развитие и совершенствование форм и методов методического сопровождения, учитывая современные тенденции в образовании и науке, является залогом успешной подготовки классных руководителей к решению актуальных задач педагогической практики.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утверждён приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287).
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. — М.: Академия, 2023.
3. Сластёнин В. А. Педагогика: инновационная деятельность. — М.: Магистр, 2022.
4. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. — М.: Сентябрь, 2021.
5. Методические рекомендации по организации исследовательской деятельности педагогов / под ред. И. А. Колесниковой. — СПб.: РГПУ им. А. И.

ВКЛАД УЧЕНЫХ ТАТАРСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЛИМЖАНА БАРУДИ

Сахипова Разия Азгаровна,

кандидат педагогических наук, доцент,

на общественных началах исполнительный директор

Центра Г.Баруди в медресе «Мухаммадия», г. Казань

Наука сегодня, обращаясь к трудам Г.Баруди, доказывает актуальность и значимость его деятельности и в современном обществе. В первой половине XX века его вклад изучался мало, так как отношение к нему, как к религиозному и общественному деятелю, было недостаточно объективным.

В 90-е годы XX и в начале XXI веков общественно-политическая ситуация изменилась и появилась возможность более глубоко и всесторонне изучать его жизнь и деятельность. Этому способствовало возрождение ислама. Мы попытались связать воедино исследования ученых, затрагивающих ту или иную сторону жизни и деятельности Г.Баруди и выявить проблемы, над которыми в перспективе следует работать.

В начале XX века не было ни одного «образованного человека в Казани, которому не было бы знакомо имя Галимжана Мухамеджановича Галиева (Баруди), выдающегося педагога, основавшего знаменитое медресе «Мухаммадия» и журнал «Ад-дин ва аль-адаб» («Религия и нравственность») (Хисамутдинова, 13). Его звали просто Галимджан хазрат.

В связи с 25-летием педагогической деятельности Г.Баруди в 1907 году известный ученый, политический деятель Юсуф Акчура написал о нем книгу «Дамелла Галимджан Аль-Баруди», где подробно описываются условия обучения в медресе и роль Г. Баруди как педагога-реформатора, богослова, общественного деятеля. (Акчура, 2). Этот труд является интересным, ценным и сегодня потому, что его написал современник и соратник Г.Баруди.

Привлекает внимание ученых и труд Масгуда Гайнетдина «Муфтий хазрат сам берет слова», где дается анализ литературным произведениям Г.Баруди «Кызылъяр сефере» («Путешествие в Кызылъяр», 1919), «Хатира дефтере» («Дневник» или «Памятная книжка», 1919) (Сахипова, 9). В первые годы после революции многие известные писатели не знали, о чем и как писать, появление книг Г.Баруди в этот период было своевременным. Они отражали реальную действительность, в них описаны человеческие судьбы, положение религиозных деятелей, история городов, где автор побывал во время путешествий. М.Гайнетдин считает Г.Баруди «основателем нового этапа в литературе» (Сахипова, 9).

Объектом специального исследования Биктемировой Эллы Ильдаровны в 2002 году стала работа «Педагогические воззрения и деятельность Г.Баруди», которая представляет «большой интерес для современной педагогической науки в свете преемственности традиций».

Биктермирова Элла Ильдаровна (2002) исследовала социально-исторические, политические условия и общественно-экономические предпосылки формирования педагогических взглядов Г.Баруди. Глубоко раскрыла педагогическую концепцию Г.Баруди и возможности её реализации в медресе «Мухаммадия». Ею рассмотрены возможности использования концепции Г.Баруди в условиях современного медресе. (Биктемирова, 5).

В 2003 году была издана монография Юсупова М.Х. «Галимжан Баруди», где автор пишет, что перелом в изучении деятельности Г.Баруди наступил с начала 90-х годов XX века и стали появляться правдивые сведения о нём (Юсупов, 14). Юсупов М.Х. проанализировал имеющиеся публикации о Г.Баруди, исследовал ранее неизученные неопубликованные материалы, раскрыл конкретно-исторические условия формирования общественно-политических, философских взглядов Г.Баруди, раскрыв их гуманистическое содержание. Изучил архивные материалы в Национальном архиве Татарстана, документы Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге, находил сведения о нём в дореволюционной периодической печати Казани и Москвы. Юсупов М.Х. пишет, что

«лучшими источниками для изучения творчества Г.Баруди явились его собственные произведения: книги, учебники, статьи, рукописи». Используя всё это, Юсупов М.Х. подробно описал детство, годы учёбы и юности Г.Баруди в Казани и Бухаре. Особое внимание уделил отцу Г.Баруди – Мухаммаджану Ибниаминовичу Галееву (1832-1909), который поддерживал своих сыновей, был предпринимателем, вёл общественно-просветительскую деятельность, снискал уважение своих земляков, пользовался большим авторитетом.

Юсупов М.Х. раскрыл участие Г.Баруди в политической жизни мусульманских народов России, его общественно-религиозную деятельность как главы Духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири. Основное место в монографии автор уделил формированию общественно-политических, просветительских взглядов Г.Баруди и определил основные этапы его деятельности, осветил причины, приведшие Г.Баруди к реформе в медресе, раскрыл его как умелого руководителя-гуманиста, добившегося всеобщего признания.

Определённый интерес представляет исследование Хисамутдиновой Л. «Галимжан Баруди: жизнь и общественно-политическая деятельность» (Хисамутдинова, 13). Она также описала педагогическую, издательскую и общественно-религиозную деятельность Г.Баруди. Раскрыла место и роль медресе «Мухаммадия» в повышении образовательного уровня тюркских народов, исследовала педагогическое наследие Г.Баруди. Хисамутдинова Л. раскрыла краткое содержание учебников, которые «несли передовые знания с учётом возрастных и национально-религиозных особенностей татарского народа» (Хисамутдинова, 13). Он стал издателем научно-религиозного, педагогического и литературного журнала «Ад-дин ва аль-адаб» («Религия и нравственность»), 1913-1917 г.г. Журнал распространял идеи просвещения татар. Библиотека Г.Баруди способствовала повышению образовательного уровня населения г.Казани, впоследствии он сдал их в научную библиотеку КГУ (ныне КФУ) им. Лобачевского Н.Н. И сегодня ими можно пользоваться.

Таким образом, исследования Йусуфа Акчуры, Рауиля Амирхана, Мунира Юсупова, Эллы Биктемировой, Лейлы Хисамутдиновой и других ученых дали нам представление о разносторонней деятельности Г.Баруди. Для нас он раскрылся как видный общественный деятель конца XIX начала XX века, педагог-новатор, мудрый муфтий, «стремящийся регулировать государственно-исламские отношения», почтенный имам, издатель-журналист, распространяющий идеи джадидизма и просветительства, человек, открывший бесплатную публичную библиотеку для народа. Раскрылся как человек, любящий свой народ и служивший ему до конца своей жизни.

Несмотря на имеющиеся научные труды вышеперечисленных ученых о Г.Баруди имеются проблемы для дальнейшего исследования и скрупулезной работы:

- изучение истории основания журнала «Ад-дин ва аль-адаб», его содержания и роли в истории культуры татарского народа (над этой темой работал преподаватель медресе «Мухаммадия» Самигулин Габдульмалик Гаязович);

- изучение и анализ его учебников;

- перевод его произведений и рукописей на современный татарский язык. Над этим вопросом активно работают ученые Нияз Сабиров, Айдар Гайнутдинов, Ильназ Галимов, Айдар Ахмадиев и др.

- целенаправленное изучение его религиозной деятельности на стыке веков;

- изучение содержания его библиотеки.

Опираясь на имеющиеся исследования учёных, мы решили для учащихся религиозных учебных заведений и в помощь преподавателям издать учебное пособие на татарском языке «Галимжан Баруди и его труды» (Сахипова, 9).

В данном учебном пособии вкратце изложены этапы жизни и творчества, общественно-политической, педагогической деятельности Г.Баруди. Описано содержание его религиозных учебников, составленных на основе новой методики, есть информация о его библиотеке.

Раскрываются особенности его литературных произведений. После каждой темы имеется перечень вопросов для самоконтроля.

Впервые даны рекомендации по использованию трудов Г.Баруди при изучении 14 дисциплин в современных религиозных учебных заведениях. Нами расписаны темы, задания для самостоятельной работы, вопросы, отрывки из произведений Г.Баруди, указана литература для использования по данным дисциплинам. В приложении дана хронологическая таблица о жизни и творчестве Г.Баруди, анкета «Кто он Г.Баруди», рекомендации для преподавателей 14 дисциплин, список трудов Г.Баруди, находящиеся в Национальной библиотеке Татарстана и в научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского в Казанском Федеральном Университете. Также имеется список литературы, научных статей, использованных при написании учебного пособия. (Сахипова, 9).

Надеемся, что данная работа намного облегчит путь к Г.Баруди учащимся, студентам, преподавателям религиозных учебных заведений.

В медресе «Мухаммадия» студенты пишут курсовые и дипломные работы по актуальным вопросам жизни и деятельности Г. Баруди. Некоторые из них изданы как учебные пособия для всех религиозных учебных заведений и как опыт работы средних общеобразовательных школ РТ по внедрению в учебно-воспитательный процесс трудов Г. Баруди.

Таким образом, ученые Татарстана внесли весомый вклад в исследование жизни и деятельности Г.Баруди. Вместе с тем, есть и проблемы, над которыми следует продолжать работу.

Литература

1. Коран
2. Акчура Й. Дамелла Галимжан Эл-Баруди. Тәржемәи хәле. – Казан: Шәрәф, 1907. – 76 бит.
3. Амирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Татар. кит. нәшир., 1997. – 384 бит.
4. Баруди Г. Кызылъяр сәфәре. – Казан: «Иман» нәшрияты, 2004. – 167 бит.
5. Биктемирова Э.И. Педагогические воззрения и деятельность Галимжана Баруди: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования: Автореф.дис.на соиск.учен.степ.к.пед.наук. – Казань, 2002. – 18 с.
6. Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. Казань: Иман, 2000. – 130 с.
7. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учебное пособие – М: Высш.школа, 2004 – 400 с.
8. Салихов Р.Р. Г. Баруди // Очерки из истории Высокогорского района Р.Т. – Казань. 1999 г.268 с.
9. Сахипова Р.А. Галимжан Баруди һәм аның хезмәтләре/ төзүче Сәхипова Р.А. Казан: «Хозур» - «Тынычлык» нәшрият йорты, 2019. – 72 бит.
10. Тагиров И.Р. Бәйсезлек баскычлары/ Суверенлык турында уйланулар. – Казан: Татар. кит. нәшр. 1994. – 279 бит.
11. Татар зыялылары: тарихи портретлар /Төз. Р.М. Мухаметшин. Русчадан Ә.М. Камалов тәрж. – Казан: Мәгариф, 2003. – 208 бит.
12. Фәтхи А. Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. Икенче бүлек. – Казан: КГУ, 1968. – 84 бит.
13. Хисамутдинова Л. Галимжан Баруди: жизнь и общественно-политическая деятельность. – Казань: «Издательский дом «Хузур» - «Спокойствие», 2016. – 208 с.
14. Юсупов М.Х. Галимжан Баруди. – Казань: Тат. книжное издательство, 2003 – 208 с.

СТИЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Свих Элеонора Эдуардовна,

магистрант 1 курса Института физической культуры, ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Научный руководитель: **Трегубова Татьяна Моисеевна**, доктор педагогических наук,
профессор ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань

Аннотация

В данной статье представлены аргументы, которые доказывают, что необходимо пересмотреть традиционные методы преподавания, связанные с динамично меняющейся образовательной средой. Также важно учитывать развитие технического процесса, а именно внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс. Искусственный интеллект позволяет не только обогатить образовательный процесс, но и выстроить индивидуальный план обучения в зависимости от предпочтений каждого обучающегося.

Ключевые слова: педагог по физической культуре, стили преподавания, образование, высшее учебное заведение, искусственный интеллект.

Проблема формирования готовности будущего педагога к выполнению профессиональной деятельности все еще остается актуальной, так как постоянно повышаются требования к уровню профессионализма учителей и выпускников университетов (Бурганов, 2024).

Также современные образовательные парадигмы, в частности когнитивный подход и практико-ориентированность ФГОС 3++, настоятельно требуют пересмотра традиционных стилей преподавания при подготовке педагогов по физической культуре. С этим активно может помочь искусственный интеллект (ИИ), разрабатывающий и способствующий индивидуализации обучения. Как отмечается в исследованиях, современные подходы часто не обеспечивают необходимой психолого-педагогической подготовки, оставляя выпускников неспособными учитывать индивидуальные особенности обучающихся при выборе методов воздействия. Это подтверждается цитатой: «Однако современные подходы в подготовке физкультурных кадров не позволяют эффективно решать профессиональные задачи в современной школе студенты не способны учитывать психологические особенности занимающихся» (Чекалева, 2021). В условиях динамично меняющегося общества и образовательной среды, где акцент делается не только на теоретические знания, но и на практические навыки, особенно важно следить за развитием науки. Эффективное преподавание для будущих учителей по физической культуре должна включать в себя не только изучение методик преподавания, но и освоение новых технологий, такие как искусственный интеллект, который могут значительно обогатить образовательный процесс. Однако преподавателям необходимо научить обучающихся правильно использовать новые технологии, а именно использования искусственного интеллекта, как помощника в образовательном процессе.

Цель исследования – определить влияние образовательных изменений на формирование профессиональной идентичности будущих педагогов по физической культуре.

Задачи исследования:

1. Изучить современные проблемы в подготовке педагогов по физической культуре в связи с использованием традиционных методов преподавания.
2. Проанализировать влияние гибких стилей преподавания и искусственного интеллекта на формирование профессиональных компетенций у студентов.

3. Выявить необходимость внедрения искусственного интеллекта в образовательные программы и модули.

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, сравнительный анализ традиционных и современных методов преподавания.

Эмпирические данные однозначно свидетельствуют, что преобладание традиционных методов в обучении педагогов по физической культуре существенно тормозит формирование ключевых профессиональных компетенций, таких как креативность, адаптивность и педагогическая импровизация (Бурганов, 2025). Данное противоречие с требованиями профессионального стандарта особенно ярко проявляется в неумении выпускников применять современные образовательные технологии за пределами узкотехнических аспектов физического воспитания. Как подчеркивается в источниках, «выпускники физкультурного факультета слабо владеют современными образовательными педагогическими технологиями, которые можно было бы реализовать в процессе физической культуры в школе» (Савинова, 2023). Это создает серьезный разрыв между теоретической подготовкой и реальными профессиональными требованиями. «Специфика профессионального развития учителей физической культуры заключается в необходимости комплексного подхода, который включает как личностный рост педагогов, так и их активное участие в социально-профессиональном становлении обучающихся» (Бурганов, 2025).

Внедрение ИИ в обучение может помочь преодолеть затруднения, обеспечивая персонализированные рекомендации и ресурсы для студентов. Необходимо указать обучающимся на искусственный интеллект, как на помощника в образовательном процессе, а не как его упрощение. Недооценка и пренебрежение психолого-педагогической подготовкой отражается не только на профессиональном результате, но и на личности, действия которой могут приобретать случайный, несистемный или даже деструктивный характер. Наряду с этим известно большое количество примеров, когда именно профессионально значимые качества личности (спортсмена, тренера, наставника) позволяли достичь победы, успехов в спорте и других видах деятельности (Серебренникова, 2023). Такой подход позволяет преодолеть ограничения традиционных методов, формируя у будущих педагогов развивать необходимые способности, которые нужны именно конкретному студенту. Реализация подобных моделей обучения способствует формированию профессионально-значимых качеств, облегчает педагогический процесс и способствует более глубокому изучению отдельных предметов.

Оптимизация подготовки педагогов физической культуры требует системного внедрения искусственного интеллекта в учебные дисциплины модулей. Это может включать использование алгоритмов для анализа учебной деятельности студентов и рекомендации по улучшению их учебного процесса. Внедрение ИИ технологий будет способствовать формированию мотивационных и личностных компонентов профессиональной компетентности будущих специалистов.

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые горизонты для изучения учебного материала, которые индивидуально адаптированы под каждого студента. Это мощный технологический инструмент образовательного процесса необходимый для современного образования.

Литература

1. Бурганов, Р. Т. Модели и контент профессионального развития преподавателя вуза спортивного профиля в современном контексте / Р. Т. Бурганов, Т. М. Трегубова // Материалы VIII-го Круглого стола научного совета по физической культуре и спорту отделения образования и культуры РАО : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17 апреля 2025 года. – Москва: Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", 2025. – С. 42-48. – EDN XSWNHQ.

2. Современный психолого-педагогический взгляд на вопросы формирования профессионализма у будущих учителей физической культуры / Р. Т. Бурганов, С. И.

Зизикова, А. В. Иванова [и др.]. – Казань : Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – 144 с. – ISBN 978-5-605-00001-3.

3. Надежда Викторовна Чекалева, Татьяна Юрьевна Алексеева Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2021. — №3. — С. 159–162.

4. ПОЛИВАЕВ А. Г., ЧЕРЕМИСОВ А. В. КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. — 2014. — №3. — С. 167–170.

5. Савинова Т. В., Варданян Ю. В., Вдовина Н. А. и др. Развитие рефлексии будущего педагога в процессе освоения психологических дисциплин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — №4. — С. 1–11.

6. Серебренникова Николетта Александровна Модель формирования профессионально-значимых качеств у студентов вузов физкультурно-спортивного профиля // Педагогический журнал. — 2022. — №1. — С. 485–492.

ПРОФИЛАКТИКА И БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КАК РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Свечкарёв Виталий Геннадьевич

доктор педагогических наук, профессор

Ростовский институт защиты предпринимателя г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматриваются социальные причины и последствия наркомании среди молодёжи в современном обществе, выявлены причины и показаны способы попадания молодёжи в наркотическую ловушку, приведена статистика за последние годы. Глобально требуется изменение социальных и юридических приоритетов в профилактике и борьбе с наркоманией среди молодёжи. Нужны жёсткие и спланированные на всех уровнях действия по наказанию и выявлению лобби. Это позволит сохранить здоровье молодёжи, снизит преступность, повысит национальную безопасность России.

Ключевые слова: молодёжь, закон, борьба, профилактика, наркотики, наркомания.

Проблема – наркомания продолжает процветать в нашей стране. Наркомания постоянно молодеет.

Цель статьи – показать опасность наркомании и поднять вопрос об ужесточении ответственности за распространение наркотиков.

Задачи:

1. Искоренение наркомании среди молодежи.

2. Поднять вопрос об ужесточении уголовного наказания за изготовление, распространение, употребление наркотиков.

В наше время молодежь часто не задумываются о будущем и о своем здоровье. Им хочется жить здесь и сейчас, всё больше и больше хочется «тусить» и веселиться, не неся никакой ответственности и не думая не о чём [2, 6, 7, 8, 9, 11]. И они наивно думают, что для хорошей жизни им нужны только наркотики. В свою очередь поставщики наркотиков пользуясь этим расширяют свои ассортименты и различными способами привлекают наивную молодёжь. Размещая рекламу на заборах, предлагая свой товар на дискотеках, в ночных клубах, в любых местах, где собирается молодёжь, делая рекламные рассылки в соцсетях.

Чаще всего в наркотическую ловушку попадают молодежь из любопытства, но есть те, кто осознанно идет на этот шаг просто ради удовольствия. И это несмотря на то что в Российской Федерации есть множество различных законов запрещающие употребление

наркотиков их хранение и распространение, их не пугает ни срок, не последствия от приёма наркотиков.

Как же сохранить человеческие ценности в каждом из нас? Как защитить людей от шага, который может погубить их? Не стоит избегать этих сложных тем, надевать на себя розовые очки, притворяться что в нашей жизни нет проблем, а если и есть, то они где-то далеко. Стоит раскрыть глаза зомбированной молодежи пусть каждый видит, как и на что покупается «кайф», и понимает, что ответственность за это неотвратима скажется на его здоровье, счастье и жизни. И пока есть шанс, пока не поздно, давайте вместе размышлять о том, как предотвратить всё это. Ведь в России в 2023 году значительно увеличилось число преступлений, совершенных под действием наркотиков.

5639 нарушений уголовного закона были совершены «под веществами», и это на 10,5% выше показателя прошлого года (сравниваются периоды с января по сентябрь), причем показатель увеличился за счет тяжких и особо тяжких составов – таковых почти 3,5 тыс. (прибавка 32,3% относительно прошлого года) [10].

Находящиеся в наркотическом опьянении более склонны к совершению преступлений, чем находящие в алкогольном опьянении. Зависимые люди – это чаще всего молодые, полные сил люди, подкованные в IT-сфере. Они могут наворотить дел [3]. Наркоманом часто движет поиск средств для приобретения дозы, им в силу этой тяги свойственны изворотливость и жестокость. И поэтому наркотики являются сильной проблемой в нашем обществе.

Путь к зависимости от наркотиков обычно проходит под влиянием «друзей», которые уже имеют опыт, из-за желания подражать или по личным причинам. Наркозависимость среди молодежи часто выбирают те, кто стремится избежать физических и психологических усилий, ищет лёгкие развлечения. Другие подростки-наркоманы ищут «мощные» ощущения, и для них наркотическое опьянение становится способом «сбросить напряжение». Есть те, кто, стремятся привлечь внимание окружающих, часто проявляю себя через желание выделяться среди сверстников. В действительности, за маской саморекламы часто скрывается глубокая нерешительность и внутренняя неуверенность. Такие подростки могут прибегать к наркотикам, чтобы усилить свою активность и преодолеть чувство страха.

Наркозависимость может охватить как тех, кто имеет в семейном древе примеров наркомании, так и тех, кто на первый взгляд кажется успешным и счастливым. Важную роль в этом играет и возраст: в подростковом периоде риск стать зависимым от наркотиков особенно высок.

В России наркомания продолжает ассоциироваться с молодыми людьми: более 60% наркозависимых – это молодые люди от 18 до 30 лет, а среди школьников наркотики используют почти 20%. Средний возраст, в котором люди впервые сталкиваются с наркотиками, колеблется от 15 до 17 лет, однако зафиксированы случаи начала употребления наркотиков у детей от 11 до 13 лет. Были и более ранние случаи, когда ребёнок 6-7 лет имел дело с наркотиками [11].

В подростковом возрасте, молодые люди часто испытывают сильное желание избавиться от вечного контроля и надзора со стороны родных ему людей, от обязанности следовать установленными ими правилами и нормами. Особенно притягательно то, что запрещено. Подростки часто стремятся продемонстрировать свою «крутость» в своей компании, и употребление наркотиков для этой цели кажется им убедительным аргументом [4]. Если кто-то из окружения предлагает попробовать наркотики, не каждый сможет отказаться, поскольку именно компания становится дурным примером, нормой поведения для подростка. В большинстве случаев именно окружающее общество начинает оказывать непосредственное влияние на тинэйджера, подначивают и вынуждают попробовать наркотики. Дабы избежать подобных ситуаций, важно помнить: не обязательно подчиняться требованиям общества. Не бойся сказать: «НЕТ!». Иногда проще избегать подобных мест и компаний, где предлагают наркотики. Чем потом устранять последствия дурного воздействия.

Сейчас у подростков новое опасное «увлечения» - аромаингаляторы. Роспотребнадзором даже остановлена продажа на интернет-площадках аромоингаляторов для носа. Дельцам, зарабатывающим на зависимостях важно эту самую зависимость сформировать. Чем моложе клиент, тем вероятнее, что потом будет готов пожизненный клиент, который будет нести деньги производителям и продавцам.

Изначально создаётся привычка. Вдыхание аромаингалятора – это ритуал, который формирует эту самую привычку. А как этот «ритуал» вдыхания выполнять «правильно» и какие надо испытывать ощущения, научили в интернете. Для этого обзоры снимают. Явно, что этот тренд был придуман не детьми. Не факт, что дети это испытывают, но им рассказывают, что они должны ощущать. В общем, научили.

Привычка или ритуал вдыхания непонятной химии в нос сформирована. Дальше уже могут пойти в ход вейпы, снюсы, наркотики... Теперь следующий этап: научить, что «Все вредно, важна только МЕРА». Далее молодежь приводят к понятию, что «Все в мире опасно, только если НЕ В МЕРУ».

Манипулятивная технология «МЕРА» была придумана, чтобы было два вида потребителей интоксикантов:

- Те, кто «в меру» – их общество одобряет и поддерживает;
- И те, кто «не в меру» – это алкоголики и наркоманы – их общество осуждает.

А трезвость, то есть, когда человек вообще не травит себя никакими интоксикантами, замалчивается или высмеивается. Трезвость не выгодна корпорациям, производителям и продавцам этой самой отравы. Она выгодна только самому человеку! Но на трезвости не заработаешь. А может ли быть эта самая «МЕРА»? Конечно, нет. Безопасных доз никотина, алкоголя и наркотиков для организма не бывает – это уже давно научно доказанный факт. «МЕРА» – обман, маркетинговый ход, чтобы получить вечного клиента. Живите трезво! Не дайте обмануть себя и своих детей.

Среди первых сигналов, свидетельствующих о применении наркотиков, можно выделить следы уколов, раны или синяки на теле, скрученные бумажки, мелкие или выгоревшие ложечки, капсулы, флаконы, ампулы, а также специфические запахи, напоминающие смесь табачного дыма с ароматами трав или синтетических веществ. Влияние наркотиков на личность человека проявляется в изменении его поведения: возникает безразличие к окружающему, утрачивается способность концентрироваться, возрастает склонность к внезапным вспышкам гнева на критику, а также наблюдаются частые и резкие перепады настроения. перепады настроений, неконтролируемые эмоции, нарушение сна.

Человек, употребляющий наркотики, представляет серьезную угрозу для себя и окружающих, особенно когда он находится в состоянии сильного наркотического опьянения и теряет способность нормально воспринимать реальность. В случае невозможности получить необходимую порцию наркотика и попытки собрать средства на его приобретение, наркоман может нанести вред здоровью и материальному благополучию близких и самому себе.

В чем основные риски, которые наркотики несут для общества? Прежде всего, наркозависимые люди страдают от пониженной работоспособности, что связано с ухудшением физических и умственных функций, а также постоянным размышлением о наркотиках – где их найти и как принять. Кроме того, наркомания влечёт за собой существенные экономические и нравственные убытки, выступая в качестве основной угрозой для происшествий на рабочем месте, дорожно-транспортных аварий, несчастных случаев, которые приводят к травмам и правонарушениям. Также наркозависимые создают невыносимые условия для своих семей, травят их своим отношением, лишая семью средств к жизни и нанося значительный вред своим детям. К тому же, наркозависимые, утрачивая физическую и моральную стойкость, становятся обузой для общества, привлекая других в этот порочный круг, особенно молодёжь, и чаще всего погибают преждевременно. Кроме того, использование наркотиков противоречит этическим принципам. В конце концов,

наркомания во всех её проявлениях является социально опасной психическими заболеваниями, которые угрожают будущему, здоровью и благополучию всему населению страны.

В России была разработана и одобрена концепция государственной политики по борьбе с наркоманией, подписанная Президентом страны. Борьба с наркотиками признана ключевой задачей для всего общества. Власть уже начинает применять уголовные законы за определённые виды взаимодействия с наркотическими средствами начиная с 14 лет [5].

Выводы. Глобально требуется изменение социальных и цивилизационных приоритетов в профилактике и борьбе с наркоманией среди молодёжи. Нужны спланированные на всех уровнях действия по постоянной проверке людей (особенно молодёжи) на употребление наркотиков с заведением уголовных дел по выявлению распространителей наркотиков, содержателей притонов и т.д. Это позволит сохранить здоровье молодёжи и снизит преступность.

Наркотики – это зло, которое должно быть удалено из жизни полностью. Наркоторговцев, производителей наркотиков и их лобби нужно судить по всей строгости закона, например, как это происходит в Китае. За продажу наркотиков детям и молодёжи необходима смертная казнь. Лучше если это будет публичная смертная казнь. Этого требует общество, здравый смысл и национальная безопасность России.

Литература

1. Ибиев А.Р. Незаконный оборот наркотиков в уголовном праве / А.Р. Ибиев // НПЖ «Диалог». 2025. №1 (31). С. 100-101.
2. Ивантей Д.В. Зависимость и молодёжь: как бороться с наркотиками / Д.В. Ивантей, П.Р. Изотова // В сборнике: Мир глазами молодых. Студенческие чтения. Сборник научных трудов VI Международной студенческой научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2023. С. 75-77.
3. Меняйло Д.В. Использование цифровых технологий для противодействия наркопреступлениям в современной России / Д.В. Меняйло, И.С. Назаренко, А.Э. Федосеев // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 467-470.
4. Нехорошева, Э.А. Пропаганда ЗОЖ в образовательной среде / Э.А. Нехорошева, В.Г. Свечкарёв // В книге: Новые технологии в учебном процессе и производстве. Материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракеты многоразовой транспортной космической системы "Буран". Рязань, 2023. С. 820-822.
5. Николаев И.А. Современная молодёжь и наркотики: причины употребления, профилактика, борьба с зависимостью / И.А. Николаев, М.З. Федосеева // В сборнике: Инновационные подходы к профилактике наркомании. Материалы XII Республиканской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2024. С. 46-51.
6. Степанова А.А. Борьба с подростковой зависимостью и ее профилактика: молодёжь и наркотики / А.А. Степанова, Е.В. Ширшова, Н.В. Гафиятова // В сборнике: Инновационные подходы к профилактике наркомании. Материалы XIII Республиканской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2025. С. 145-148.
7. Свечкарёв В.Г. Образ жизни современного человека и тренажёр "правИло" / В.Г. Свечкарёв, А.Н. Ларин // В сборнике: Философия образования, психология и педагогика: теоретические и практические аспекты современных исследований. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции аспирантов. 2016. С. 460-466.
8. Свечкарёв В.Г. Современные приоритеты развития государственной политики в области физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Научные известия. 2020. № 18. С. 57-61.
9. Свечкарёв В.Г. Управление в сфере физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S2 (26). С. 316-320.
10. Тепляшин П.В. Криминологический анализ наркоситуации в Российской Федерации

(с учетом итогов 2024 года) / П.В. Тепляшин // Научный компонент. 2025. №2. С. 5-11.

11. Шкурко Д.В. Актуальные вопросы реализации государственной политики Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотиков / Д.В. Шкурко // Вестник Академии знаний. 2025. №2 (67). С.1204-1208.

ИНСТИТУТЫ - ПРОЦЕСС - ОЦЕНКА: МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ (КЕЙС ЛЯОНИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Син Цзяньсинь

аспирант 3 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
Научный руководитель: **Баклашова Татьяна Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу структурных проблем, характерных для мирового педагогического образования: разрыва между теорией и практикой и вопросов качества практической подготовки будущих педагогов. На основе анализа документов Ляонинского педагогического университета (ЛПУ) выведена модель с тремя компонентами: системой двойного руководства, интеграцией преподавания и исследования, процессуально-развивающим оцениванием. Исследование подтвердило, что институционализация сотрудничества «вуз-школа», внедрение исследования в образовательную практику и многомерное оценивание обеспечивают интеграцию теории и практики, формирование рефлексивных способностей. Опыт ЛПУ демонстрирует необходимость построения целостной системы с институциональной синергией, управляемым процессом и ориентирующей функцией оценки для подготовки учителей-исследователей.

Ключевые слова: педагогическая практика, Ляонинский педагогический университет, система двойного наставничества, сочетание обучения и исследования, процессуальная оценка, рефлексивная практика.

Введение

В контексте структурных вызовов, общих для глобального педагогического образования, таких как "разрыв между теорией и практикой" и "качество практической подготовки студентов-педагогов", Россия активно реагирует на эти проблемы через системные реформы. Реализуемая с 2014 года программа "Модернизация педагогического образования" охватила 65 вузов страны, среди которых сетевая модель "партнерство школа-университет" Казанского федерального университета (КФУ) занимает особое положение [1]. Данная модель через институционализированные механизмы школьно-университетского сотрудничества системно интегрирует практический компонент в магистерскую программу, где доля практических кредитов достигает 33%. Здесь применяется поэтапный путь подготовки, эффективно способствуя трансформации теории в практику.

Проведенные исследования показывают, что Россия достигла значительного прогресса в построении практико-ориентированной системы педагогического образования [2;3]. В то же время Китай также сформировал уникальный успешный опыт в построении системы практической подготовки педагогов. В этом контексте проведение сравнительного исследования китайского и российского педагогического образования имеет важную теоретическую ценность и практическое значение. В качестве объекта исследования в данной статье выступает апробированная модель педагогической практики Ляонинского педагогического университета. Посредством системного текстового анализа и межкультурного сравнения формируется трёхмерная исследовательская модель. Она

включает в себя: углублённый анализ институционализированного механизма координации с "системой двойного руководства" в качестве ядра, изучение практической реализации пути "интеграции преподавания и исследования", а также раскрытие сущности системы оценивания, сочетающей процессуальный и развивающий подходы. Исследования показывают, что ЛПУ рассматривает педагогическую практику как обязательный компонент объемом 6 зачетных единиц, ее ценность проявляется не только в содействии преобразованию теории в практику, развитии способностей к самостоятельному преподаванию и управлению классом, но и в реализации перехода студентов-педагогов к профессиональной идентичности учителя-исследователя. Это реализуется через образовательные исследования и написание научных статей [4]. Данное исследование, через построение трехмерной аналитической модели "институты-процесс-оценка", позволяет преодолеть ограничения единого культурного контекста, увидеть новую теоретическую перспективу для понимания системного характера и культурной адаптивности реформы педагогического образования.

Методологическая база исследования

В данном исследовании применяются методы текстового анализа и сравнительного исследования, где в качестве ключевых материалов используются официальные методические и операционные документы Ляонинского педагогического университета. Посредством создания трёхмерной аналитической структуры комплексно деконструируются институциональная логика и практические пути модели педагогической практики. Путем обобщения ключевых концепций и операционных механизмов, выявляются принципы, обладающие межкультурной адаптивностью. Ограничением данного исследования является то, что анализ полностью основан на текстах, что не позволяет получить реальную обратную связь и выявить потенциальные проблемы обучения на практике, однако это может стать направлением для будущих эмпирических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Модель педагогической практики, созданная Ляонинским педагогическим университетом, основывается на ключевой концепции подготовки рефлексивных учителей-практиков и достигает глубокой интеграции теоретического обучения и практической подготовки через систематизированное институциональное проектирование. Педагогическая практика в данном университете длится 14 недель, осуществляется в форме полного погружения и проводится в шестом-седьмом семестрах. Цели практики включают формирование преподавательских навыков и умений классного руководства, развитие исследовательских компетенций, таких как "проведение педагогических исследований", "анализ кейсов", "написание научно-педагогических статей".

Содержание практики разделено на три этапа: подготовительный этап (создание руководящей группы, разработка конкретных планов, проведение установочных собраний, организация специальных тренингов для руководителей и практикантов, установление "системы двойного руководства"), этап проведения практики (подготовительная работа перед выходом в класс, учебная практика, практика классного руководства) и заключительный этап (подведение итогов практики, оценка результатов, архивирование материалов).

Данная модель включает три ключевых принципа:

Принцип координации руководства в рамках системы двойного наставничества.

Ляонинский педагогический университет посредством создания институционализированного механизма координации "системы двойного наставничества" комплексно реализовал сотрудничество между вузами и школами в подготовке студентов-педагогов. Университет средствами нормативных документов четко разграничил обязанности и пути сотрудничества между университетскими и школьными наставниками. Университетские наставники отвечают за внедрение передовых образовательных концепций и вопрос освоения предметных знаний, руководят проектированием обучения и организуют пробные уроки с последующим обсуждением. Школьные наставники передают практическую мудрость в

управлении классом, проверке домашних заданий и т.д. Для обеспечения реализации координации стороны установили стандартизированные рабочие процессы, включающие совместное планирование уроков, взаимопосещение занятий, регулярные аналитические семинары. При этом каждый практикант должен пройти не менее 2 коллективных разборов уроков, а ключевые учебные этапы должны получать совместное одобрение обоих наставников. На этапе оценки применяется особый механизм. Здесь школьный наставник играет ведущую роль при участии университетского наставника, а такие элементы, как "коммуникация и координация", "полное сопровождение" включаются в критерии отбора лучших наставников. Таким образом, формируется система координирующего руководства, что обеспечивает системный личностный и профессиональный рост студентов-педагогов.

Принцип интеграции преподавания и исследования через ориентацию на исследование в действии. ЛПУ также создал механизм обеспечения качества "интеграции преподавания и исследования". От практикантов требуется завершение полного исследовательского цикла - от выявления проблемы до написания статьи, включая исследовательские результаты в качестве обязательного компонента оценки практики. Для выполнения данного требования создана многоуровневая система поддержки: создается банк исследовательских тем, охватывающий шесть основных областей образования (развитие школьников, профессиональный рост педагогов, модернизация учебных программ и методик, семейное воспитание и личностное становление, педагогическое образование и рефлексия практики, системные и комплексные проблемы образования). Устанавливаются строгие научные требования, предусматривающие применение опросов и анализа конкретных ситуаций, а также подготовку статьи (V=3000 слов). Определяются три контрольные точки для оценки качества - защита темы, промежуточный контроль и защита работы, обеспечивающие научность и стандартизацию исследовательского процесса под совместным руководством двух наставников. Практиканты через системный сбор и анализ педагогических кейсов, углубленное изучение практических проблем, осуществляют качественный переход от практического опыта к теоретической рефлексии.

Принцип сочетания процессуального и развивающего подходов в системе оценивания. ЛПУ системно реализовал принцип сочетания процессуального и развивающего подходов. В конкретной реализации университет сначала создал структурированные рамки оценивания: распределение оценки практики между преподавательской деятельностью (60%) и работой классного руководителя (40%) с установлением сквозных показателей оценки для каждого модуля (подготовка к уроку, его проведение, пост-урочная деятельность). В вузе разработаны механизмы постоянного отслеживания работы (ведение дневника практики, поэтапные обсуждения и коллективные разборы, формирование "портфолио практики"). Одновременно привлекаются множественные субъекты оценки: университетские и школьные наставники, сами практиканты и коллеги. Такая система, объединяющая количественные показатели и качественную оценку, процессуальную фиксацию и итоговый контроль, внешнюю оценку и саморефлексию, превращает оценивание в навигационную систему, направляющую профессиональное развитие обучающихся.

Для преобразования данной системной модели практики в реальные образовательные результаты необходимы как институциональные гарантии, так и движущие стимулы. ЛПУ путём создания всесторонней системы институционального обеспечения и диверсифицированных механизмов стимулирования заложил прочную основу для упорядоченного функционирования и устойчивого развития всей модели практики.

На институциональном уровне обеспечения университет создал трёхуровневую систему взаимодействия "университет-факультет-школа практики": общеуниверситетский комитет по руководству педагогической практикой отвечает за стратегическое планирование и общую координацию, факультетская рабочая группа по практике осуществляет процессный контроль и управление, а школы - базы практики формируют профессиональные руководящие группы для обеспечения реализации практического компонента. Одновременно

университет через строгие требования к присутствию на рабочем месте, процедуры согласования отпусков и договоры о безопасности, а также благодаря стабильной базе практики, целевому финансированию и полноценным условиям проживания и питания совместно создает институциональную основу для функционирования практики.

В области стимулирующих механизмов университет создал многомерную систему поощрений, охватывающую всех участников. Для практикантов учреждены пять квотных наград, включая такие как "Лучший практикант" и "Лучший учебный урок", которые через публичные презентации и специальные конкурсы стимулируют их профессиональное развитие. Для руководителей-наставников и баз практики присвоение званий "Лучший внешний руководитель-наставник" и "Лучшая база практики" напрямую увязывается с качеством руководства и эффективностью сотрудничества. Особенно стоит отметить, что университет применяет отдельную политику поощрений студентов, проходящих замещающую практику и участвующих в педагогических отрядах, что сохраняет справедливость стимулирования и демонстрирует адресную поддержку различных форматов практики.

Заключение

Успешный опыт системы педагогической практики ЛПУ заключается в построении трехмерной модели совместного управления "институты-процесс-оценка". Данная система через трёхуровневую управленческую структуру "университет-факультет-база практики" и чётко определенную "систему двойного наставничества" сформировала институционализированную сеть совместного воспитания кадров. Посредством сквозного механизма исследования в действии она позволила интегрировать фрагментированное содержание практики в процесс профессионального развития, сочетающий теорию и практику. Модель практики студентов-будущих учителей ЛПУ эффективно решает распространенные в педагогическом образовании структурные проблемы, такие как разрыв между теорией и практикой, рассредоточение руководящих сил и отклонения в ориентации оценивания.

Данные системные меры имеют важное значение для реформы педагогического образования в других странах мира, в том числе и РФ. На институциональном уровне возможно использование китайского опыта для совершенствования механизмов взаимодействия между вузами и школами, укрепляя стандартизацию практических баз. В проектировании учебного процесса целесообразно внедрить модель "интеграции преподавания и исследования", органично встраивая формирование исследовательских компетенций в практические модули. В области оценочной реформы необходимо создать комплексную систему оценивания, сочетающую процессуальный контроль с профессиональным развитием. Этот опыт свидетельствует о нижеследующем: в части педагогической практики в вузе важно выйти за рамки частичных корректировок и перейти к системному управлению, синхронизирующему институциональные, процессуальные и оценочные компоненты. Такой подход позволит эффективнее разрешать глубинные структурные противоречия между теорией и практикой.

Теоретическая ценность данного исследования состоит в разработке целостной аналитической модели практического компонента педагогического образования, выявляющей внутренние взаимосвязи между институциональным проектированием, процессным управлением и оценочными механизмами; практическая значимость состоит в предоставлении операционализируемого пути для транснационального переноса и внедрения образовательных стратегий. Перспективой здесь выступают исследования направленные на изучение применимости модели ЛПУ в межкультурном контексте. Важным представляется глубоко изучить инновационное влияние цифровых технологий на модель педагогической практики, тем самым обогатить теоретическую систему и практические парадигмы международных сравнительных исследований в области педагогического образования.

Список литературы

1. Россия - Китай: образование и общественный прогресс : коллективная

монография / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : МАКС Пресс, 2025. – С.168 – 187.

2. Значение практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке российских педагогов / Н.Ю. Басик, Г.С. Купалов, И.Л. Мальшакова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. – Т.15. №1. – С. 50 – 62.

3. Гогоберидзе А.Г. Модель и модули подготовки прикладных бакалавров для работы в сфере дошкольного образования / А.Г. Гогоберидзе, И.В. Головина // Психологическая наука и образование. 2015. – Т. 20. № 5. – С. 99 – 107.

4. Гао Хайжун, Ли Юньюй, Ван Япин и др. Исследование пути совершенствования педагогической практической способности студентов педагогических специальностей через интеграцию «трех видов практики» // Чжэнчжоуское педагогическое образование. 2024. – Т. 13, № 2. – С. 24 – 27.

5. Ляонинский педагогический университет. Руководство по педагогической практике.

6. Ляонинский педагогический университет. Пособие для учителей-наставников по руководству педагогической практикой студентов.

7. Положение об организации профессиональной практики студентов бакалавриата Ляонинского педагогического университета [2015-12-07].

8. Положение о создании и управлении базами учебной практики для бакалавриата Ляонинского педагогического университета [2015-12-07].

9. Положение о выпускной квалификационной работе (дипломном проекте) студентов бакалавриата Ляонинского педагогического университета (2018)

10. Уведомление о подведении итогов и отборе лучших по педагогической практике студентов-педагогов за 2023 год (Приказ Учебного управления ЛПУ [2024] №7)

11. Уведомление о работе по организации педагогической практики студентов-педагогов во втором семестре 2025-2026 учебного года в Ляонинском педагогическом университете (Приказ Учебного управления ЛПУ [2025] №74)

12. Уведомление об отборе лучших по педагогической практике за весенний семестр 2025 года (Приказ Учебного управления ЛПУ [2025] №81)

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ЧЕРЕЗ НАСЛЕДИЕ ТУЛЬСКИХ КЛАССИКОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Слюсарская Татьяна Вадимовна,

канд. псих. наук, доцент, Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого» (г. Тула, РФ)

Аннотация

В современном обществе формирование нравственно-патриотических чувств у дошкольников является важной задачей, особенно для детей с нарушением зрения. Данная работа посвящена исследованию возможностей использования наследия Тульских классиков как средства воспитания нравственно-патриотических чувств. Тульские писатели и поэты, обогащая культурное наследие России, создали уникальные произведения, которые могут стать основой для формирования у детей понимания патриотизма и нравственных ценностей. Через чтение, использования аудиокниг, визуальных материалов в виде экранизации произведений авторов, драматизацию дети с нарушениями зрения могут погрузиться в атмосферу творчества и жизни Тульских классиков.

Ключевые слова: нравственно- патриотическое воспитание, дошкольный возраст, дети с нарушением зрения.

Вопрос нравственно-патриотического воспитания является одним из ключевых на сегодняшний день в современном обществе, поскольку отмечается тенденция к росту детской агрессивности, жестокости, замкнутости на себе, чаще встречается равнодушное отношение друг к другу, цинизм, обострение социальных проблем. Проблема нравственного воспитания дошкольников становится всё более актуальной и обуславливается тем, что именно нравственность лежит в основе здоровых человеческих взаимоотношений, существования общества в целом. Особую роль в этом необходимо отводить дошкольному образованию и дошкольному возрасту, поскольку именно он является наиболее сензитивным.

Своевременное формирование нравственно-патриотических представлений и чувств играет ключевую роль в осознании ребенком своей действительности и помогает ему соблюдать моральные нормы, которые становятся основой его поступков, что способствует раннему развитию личности, характера и системы жизненных ценностей. В этом процессе неоценимую роль играет книга, которая сопровождает человека на протяжении всей жизни. Художественная литература является одним из самых эффективных инструментов для формирования детской личности, развития речи и эстетического восприятия. Чтение художественных произведений помогает детям усваивать культурные и нравственные ценности, а также осваивать окружающий мир, обучая их различать «хорошо» и «плохо».

Вопрос развития нравственных представлений получил значительное внимание как в отечественной, так и в зарубежной педагогической науке и практике. Еще такие выдающиеся мыслители, как Н.И. Болдырев, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и другие, поднимали эту тему в своих работах, отмечая, что дети начинают осознавать и ощущать доброту и справедливость, проявляемые взрослыми и сверстниками, уже в раннем возрасте, а также остро реагируют на проявления как доброты, так и недоброжелательности, поэтому крайне важно сосредоточиться на проблеме нравственного воспитания уже с самого раннего детства, формируя у детей нравственно-патриотические чувства и обучая их соотносить свои эмоции с интересами окружающих и общества, в котором они живут.

Так, К.Д. Ушинский подчеркивал, что ключевой задачей воспитания является нравственное развитие, которое он считал гораздо более значимым, чем познавательные аспекты обучения ребенка, утверждая, что нравственное воспитание играет решающую роль в формировании у дошкольников таких качеств, как гуманность, честность, скромность, трудолюбие, ответственность и чувство собственного достоинства, эти ценности, по мнению писателя, являются основой для гармоничного развития личности и способствуют созданию здорового общества.[6]

Н.И. Болдырев также подчеркивал уникальность и значимость развития нравственных процессов в системе воспитания дошкольников, отмечая, что в ходе этого процесса у ребенка формируется основа, состоящая из определенного набора нравственных представлений и норм поведения в обществе, чем устойчивее эти представления сформированы в сознании ребенка тем меньше наблюдается отклонений от общепринятых моральных норм и выше оценка его нравственности со стороны окружающих. Становление нравственного сознания, соблюдения нравственных чувств, правил и норм нельзя выделять в отдельный воспитательный процесс, поскольку формирование нравственной личности происходит в контексте разнообразной детской деятельности игровой, трудовой, социально-коммуникативной, через общение при взаимодействии с ровесниками и взрослыми. Тем не менее, отмечает автор, нравственное воспитание остается целенаправленным процессом, который требует четкой системы содержания, а также использования эффективных технологий в воспитательно-образовательном процессе.[2]

Сфера нравственных представлений включает в себя знания о моральных качествах личности, нравственных эмоциях, а также о моральных нормах и правилах социального поведения. В процессе освоения этих представлений ребенок учится различать добро и зло в разных ситуациях, осознает значения своих действий и начинает их оценивать, понимает важность соблюдения моральных норм и испытывает такие чувства, как дружба,

сопереживание и взаимопомощь. Н. В. Архангельский определяет нравственные представления как комплекс, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов: нравственное сознание, которое охватывает знание моральных норм и правил поведения, понимание нравственных качеств личности, а также осознание мотивов своих действий и действий окружающих; нравственные чувства, которые подразумевают способность осознавать свои эмоции и эмоции других, контролировать негативные эмоциональные реакции и преобладать положительными эмоциями по отношению к взрослым и сверстникам; нравственное поведение, которое основывается на доброжелательности, уважении и способности противостоять искушению нарушить правила.[1]

Л. Н. Толстой подчеркивал, что для успешного обучения детей чтению необходимо, чтобы они полюбили книги, и для этого чтение должно быть увлекательным и доступным. Он выделял особенность детской литературы в её способности постепенно открывать суть окружающего мира, делая это понятным для ребенка. При создании своей первой учебной «Азбуки» для детей русского народа Л. Н. Толстой стремился познакомить их с богатством русского языка, а через него формировать у детей любовь к своей Родине, истории и культуре своего народа. Писатель считал, что моральные идеи, содержащиеся в детских произведениях, должны поднимать сознание ребенка до такой степени, чтобы он мог самостоятельно принимать решения о своем поведении в различных ситуациях. Писатель был убежден, что воспитание должно основываться на примерах справедливости, доброты, милосердия, а также уважения к старшим и младшим. В своих баснях, сказках и рассказах он стремился привить детям важные моральные понятия, которые пригодятся им в настоящей и будущей жизни: добро не только лучше, но и выгоднее зла; относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе; бескорыстная помощь будет вознаграждена; рассудительность и справедливость преобладают над гневом. Для Л. Н. Толстого нравственное воспитание было неразрывно связано со стремлением приобщить ребенка к идеалам своего народа.[5]

Н. С. Карпинская в своих исследованиях выделяет группу художественных средств, способствующих нравственному воспитанию. К ним относятся литература, изобразительное искусство, музыка, кино, диафильмы и мультфильмы. Она подчеркивает искренний интерес детей к стихотворениям, рассказам и сказкам, а также к иллюстрациям в книгах. Художественные средства оказывают наибольшее влияние на развитие у детей представлений о нравственных качествах, чувствах и поведении.[3]

Л.И. Солнцева в своих исследованиях выделяет особенности формирования личности у детей с нарушениями зрения. К числу таких особенностей она относит недостаточную критичность в оценке как собственных, так и чужих действий, неполное и общее понимание мотивов поведения. У детей со зрительной патологией часто наблюдается ограниченное представление о социальных нормах и требованиях общества, нарушены нравственные представления, несформированны часто патриотические и чувства, в результате их личные мотивы, желания и поступки могут не совпадать с общими целями и ожиданиями общества, а порой даже доминировать над ними.[4]

В Федеральном государственном образовательном стандарте приобщение детей к художественной литературе» входит в образовательную область «Художественно-эстетическое развитие», которая направлен на достижение цели формирования интереса и потребности в чтении (восприятии) книг через решение задач: формирование целостной картины мира, в том числе первичных ценностных представлений; развитие литературной речи; приобщение к словесному искусству, в том числе художественного восприятия и эстетического вкуса.

Произведения художественной литературы помогают детям закрепить знания, постепенно обогащая новыми понятиями и представлениями, а также обогащают эмоциональную жизнь, формируют нравственные начала. При прослушивании рассказа или сказки дети как будто сами проживают жизнь героев, сочувствуют положительному герою и осуждают зло.

Нами была проведена научно-исследовательская работа, посвященная исследованию возможностей использования наследия тульских классиков, в частности произведений Л. Н. Толстого для детей как средства воспитания нравственно-патриотических чувств. Тульские писатели и поэты, обогащая культурное наследие России, создали уникальные произведения, которые могут стать основой для формирования у детей понимания патриотизма и нравственных ценностей. Через чтение, использования аудиокниг, визуальных материалов в виде экранизации произведений авторов, драматизацию дети с нарушениями зрения могут погрузиться в атмосферу творчества и жизни тульских классиков, таких как В. В. Вересаев, Л. Н. Толстой и др.

В рамках исследования мы выбрали диагностическую программу по оценке нравственно патриотического развития дошкольников с нарушением зрения дошкольного отделения для детей с нарушением зрения Центра образования № 29 города Тулы. Это «Неоконченные предложения» (модифицированная на основе теста Сакса Леви), «Добро и зло» (на основе методики «Картина мира» Е. С. Романовой, О.Ф. Потемкиной) «Как поступать» (И.Б. Дерманова), «Сделаем вместе» (Р.Р. Калинина), которая показали следующие результаты. Например данные, полученные по итогам проведения методики «Неоконченные предложения», свидетельствуют о том, что у опрошенных детей представления о добре и зле сформированы на разных уровнях. Для определения яркости нравственных представлений были подсчитаны эмоциональные ответы детей. В основном, дети пытались своими эмоциями передать негодование при беседе о злых героях и поступках, а при объяснении добра – показывали свою неподдельную радость. Лишь один ребёнок оставался равнодушным при ответе на большую часть вопросов. Что касается критерия «полнота», то 60% испытуемых на вопросы, где нужно привести примеры добрых или злых героев, называли как минимум двух персонажей, поступки – по одному. Была замечена тенденция, что дети называют примеры доброго и злого героя из одного литературного произведения. В качестве ответов на вопрос: «Какого доброго/злого героя ты знаешь? Откуда ты о нем узнал?» были упомянуты герои мультфильмов, фильмов, книг, а также конкретные примеры из жизни ребёнка. Один ребёнок в своих ответах называл только по одному персонажу. При определении уровня обобщённости нравственных представлений возникли некоторые сложности, наибольшие трудности. 40% испытуемых на все вопросы смогли дали конкретные ответы, основываясь на жизненном опыте, остальные 60% попытались дать более обобщённые ответы, например, при ответе на вопросы: «Добро – это...» и «Зло – это...» дали типичные обобщённые ответы «хорошие/ плохие поступки», «помощь окружающим». По методике «Добро и зло» результаты свидетельствуют о том, что яркость нравственных представлений проявляется в разной степени у всех исследуемых дошкольников с нарушением зрения детей. Дети используют в своих рисунках яркие и насыщенные цвета, благодаря этому они выражали спектр своих эмоций. 60% опрошенных использовали в своих работах разграничение цвета: героев, изображающих добро, изобразили в тёплых тонах (красный, оранжевый, жёлтый), а персонажей, олицетворяющих зло, - в холодных оттенках (зелёный, синий, фиолетовый). Однако есть результаты и где у детей нет чёткого разграничения цвета между добрым и злым персонажем. Таким образом 40% детей в рисунках присутствует, как минимум, 2 персонажа: один из которых представитель добра, другой – зла., что говорит о конкретности представлений, однако большая часть обследуемых (60%) во время беседы по рисунку не могла сосредоточиться, постоянно отвлекалась, рассказывает об изображённом обобщённо, не заостряя внимание на мелочах. Похожую картину в количественном отношении мы имели и по другим методикам, что обусловило разработку развивающей программы направленной на развитие нравственно-патриотических чувств, чувства любви к своей малой Родине и ее литературным классикам.

В процессе разработки коррекционно-развивающей программы мы ставили перед собой несколько ключевых задач: формирование представлений о таких нравственных категориях, как добро, зло, совесть, справедливость, достоинство, честь, ответственность, благо, благоразумие, долг и вина; развитие навыков выражения эмоционального отклика

через мимику и жесты, а также умение переживать различные эмоции; обучение просьбе о помощи и принятию ее; формирование способности к действиям и установлению межличностных связей в соответствии с нравственными нормами, а также патриотических чувств.

При этом все эти нравственные категории и патриотические чувства являются философскими концепциями, которые невозможно увидеть или потрогать. Поэтому нашей главной целью было не только ознакомить детей с терминами, обозначающими нравственные качества, чувства или поступки, но и объяснить, что именно стоит за этими словами, используя конкретные примеры из литературных произведений.

В качестве основы для подбора материалов программы мы выбрали региональный компонент, включающий произведения классиков Тульской земли, таких как Л. Н. Толстой и В. В. Вересаев. Тематика занятий охватывала направления, связанные с накоплением знаний о добрых и злых поступках нередко использовался народный фольклор и пословицы о добре и зле, о хороших и плохих действиях людей: «Добрый мир нас окружает», «Печали - на гривну, веселья - а грош», «Учись доброму - худое на ум не пойдёт», «Дели хлеб пополам, хоть и голоден сам» и т.д.. На занятиях такого цикла мы анализировали произведения Л. Н. Толстого, которые раскрывают нравственные поступки людей и животных, такие как «Орел», «Старик сажал яблони», «Хозяин и собака», «Котенок», а также работы В. В. Вересаева, включая «Сказка о волках», «Злая собака» и другие из серии «Невыдуманные рассказы о детях». Интересным на наш взгляд стало привлечение у нашей работе мультфильмов из Госфильмофонда, например: мультфильмы по мотивам произведений Л. Н. Толстого «Лебеди», «Рассказ аэронавта», «Птичка» режиссёра Марианны Новогрудской; «Три медведя», режиссёра советского кукольного мультфильма Романа Давыдова по мотивам одноимённой сказки Л. Н. Толстого; Н. Сокол, режиссёра инсценировки по рассказам Л. Н. Толстого «Филипок» и «Азбука», «Ученый сын», «Филипок»; «Липунюшка» – советский рисованный мультипликационный фильм режиссёра Розалии Зельмы по мотивам одноимённого рассказа Л. Н. Толстого. Таким образом, методические рекомендации включают подбор литературных произведений, аудиовизуальных материалов направленные на развитие эмоциональной сферы, что способствует формированию глубоких нравственных и патриотических чувств у дошкольников, что значительно поднимет интерес к работе в данном направлении.

Литература

1. Архангельский Л. М., Афанасьева А. И., Богданова О. С. Нравственное воспитание: проблемы теории и практики / Л.М. Архангельский, А. И. Афанасьева, О. С. Богданова. – М.: Мысль, 1979. – 303 с.
2. Болдырев Н. И. Нравственное воспитание школьников: вопросы теории / Н. И. Болдырев. - М., 1979. - 224 с.
3. Карпинская Н. С. Художественное слово в воспитании детей: ранний и дошкольный возраст / Н. С. Карпинская. – М.: Педагогика, 1972. – 151 с.
4. Солнцева Л. И. Современная тифлопедагогика и тифлопсихология в системе образования детей с нарушениями зрения / Л. И. Солнцева. - М. 1999. - 263 С.
5. Толстой Л. Н. Рассказы для детей / Л.Н. Толстой. – М.: Издательство Искатель, 2023. - 32с.
6. Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности / К. Д. Ушинский. - М.: АСТ, 2018. - 572 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: СТРАТЕГИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Стрельцов Д.Н.

магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: **Петрова Т. Н.**, доктор педагогических наук, профессор
кафедры педагогики начального и общего образования,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» г. Йошкар-Ола

Аннотация

В статье рассматриваются особенности управления процессом трудового воспитания в условиях общеобразовательной школы. Актуализируется значимость трудового воспитания в формировании у обучающихся личностных и социальных компетенций. Представлена управленческая модель, направленная на развитие мотивации к труду, формирование трудовой культуры и активного включения учащихся в полезную деятельность. Обоснованы организационно-педагогические условия эффективного управления, предложены инструменты оценки результативности трудового воспитания. Приведены данные наблюдений и анализа внедрения модели управления в образовательную практику. Уточнены функции педагогов, описан опыт школы и представлены рекомендации для практиков.

Ключевые слова : трудовое воспитание, школьный менеджмент, образовательная система, мотивация к труду, проектное обучение, модель управления, подростки.

Современная школа призвана не только передавать знания, но и формировать всесторонне развитую личность, способную к самостоятельной жизни и трудовой деятельности. В этой связи трудовое воспитание приобретает особую значимость. Однако практика показывает, что в системе общего образования отсутствует единый подход к управлению этим направлением, а зачастую отсутствуют и профильные квалифицированные кадры, что ведёт к фрагментарности, формализму и снижению интереса школьников к труду. Поэтому проблема управления трудовым воспитанием требует научного осмысления, проектирования моделей и поиска эффективных управленческих решений. В условиях цифровой трансформации школы особенно важно сохранять практикоориентированный подход и актуализировать ценность труда в глазах подростков.

С позиций современной педагогики управление трудовым воспитанием предполагает целенаправленную организацию трудовой деятельности, мотивационную поддержку, ресурсное обеспечение и контроль за результатами. Эффективность возрастает при условии включения учащихся в проектную, волонтерскую, исследовательскую и производственно-практическую деятельность. Особую роль играет сочетание традиционных форм (участие в субботниках, дежурствах) и современных технологий (цифровое проектирование, экопросветительские акции).

Организация трудового воспитания требует формулирования стратегических целей (воспитание трудолюбия, ответственности, самоорганизации), разработки программ и планов, распределения обязанностей, мониторинга и рефлексии. Необходимо вовлечение всех участников образовательного процесса: администрации, педагогов, родителей, социальных партнёров, самих учащихся. Стратегия управления должна быть гибкой и учитывать социокультурные и возрастные особенности обучающихся.

Классные руководители играют ключевую роль в реализации трудового воспитания: они координируют деятельность учащихся, формируют личностно ориентированные формы мотивации, взаимодействуют с семьями, разрабатывают индивидуальные маршруты вовлечения в труд.

Среди ключевых условий успешной реализации программы трудового воспитания можно выделить кадровую готовность педагогов, наличие программ, методик, учебно-материальной базы, сетевое взаимодействие с внешними организациями (колледжи, учреждения культуры, НКО) и развитие внеурочной деятельности. Управленческими инструментами служат разработка и реализация школьных трудовых проектов, система поощрения, рейтингов и конкурсов, педагогические консилиумы, а также мониторинг вовлеченности учащихся.

Основные направления трудового воспитания и ожидаемые результаты (см. табл. 1).

Таблица 1 - Основные направления трудового воспитания и ожидаемые результаты

Направление	Формы реализации	Ожидаемые результаты
Экологическое	уборка территории, посадка деревьев	экологическое сознание, ответственность
Профориентационное	экскурсии, встречи с мастерами производств	раннее профессиональное самоопределение
Творческо-прикладное	поделки, участие в ярмарках	развитие инициативности, трудолюбия
Социальное	волонтерство, акции	социальная активность, альтруизм

Примеры практик включают: мастер-классы «Умелые руки», трудовые десанты, квесты «Я – будущий профессионал». Эти формы стимулируют интерес, раскрывают потенциал детей в прикладной и социальной сфере. Ученики сообщают: «Я научился работать в команде и понял, что даже небольшая помощь школе – это вклад в общее дело» (ученик 7 класса).

Мониторинг уровня включённости проводится ежеквартально. Используются анкеты, Google Forms, наблюдения, самооценка. По результатам выявляется динамика мотивации и распределения нагрузки, корректируются цели и формы работы.

Педагогический эксперимент, проведённый в МБОУ «СОШ №30 г. Йошкар-Олы», показал, что внедрение модели управления трудовым воспитанием увеличивает мотивацию и долю активных участников. Участие возросло с 42 % до 68 % за учебный год. Повысилась удовлетворённость педагогов взаимодействием с обучающимися. Количество совместных мероприятий с колледжами и службами города увеличилось, что расширило воспитательное пространство школы.

Таким образом, управление трудовым воспитанием должно опираться на стратегическое планирование, междисциплинарность, гибкость подходов и активное участие школьников. Это способствует формированию устойчивой трудовой мотивации, социального опыта и воспитательной среды. Рекомендуются ввести систему наставничества, портфолио трудовых достижений, цифровые ресурсы, использовать проектные методы, проводить интегрированные уроки, оснастить кабинеты труда и мастерские новым специальным оборудованием, расширить партнёрство с учреждениями СПО и родительским сообществом.

Список литературы:

1. Сластенин В. А., Подласый И. П. Педагогика: учебник для вузов. – М.: Академия, 2022.
2. Газман О. С. Свобода и воспитание. – М.: Эксмо, 2020.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика. – М.: Академический проект, 2021.
4. Шамова Т. И. Управление воспитательной системой школы. – М.: Просвещение, 2020.
5. Струкова Е. Н. Трудовое воспитание школьников: проблемы и перспективы. – М.: Учитель, 2023.
6. Dewey J. Experience and Education. – New York: Macmillan, 2015.
7. Knoll M. The Project Method. – Journal of Industrial Teacher Education. – 1997. – Vol. 34, No. 3. – P. 59–80.

8. Концепция воспитания в системе общего образования РФ: утв. приказом Минобрнауки от 29.06.2021 № 373.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>
10. Методические рекомендации по организации трудового воспитания обучающихся / Минпросвещения РФ. – М., 2022. – 54 с.

© Стрельцов Д. Н., 2025

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Соколов Данил Владимирович,

аспирант 1 курса Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
Научный руководитель: **Иванищева Надежда Александровна**, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой географии и методики преподавания географических дисциплин Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург,

Аннотация. На фоне качественной трансформации наркоугроз и смещения фокуса на цифровые каналы дистрибуции автор обращается к опыту России и Китая как стран, приоритизирующих государственную безопасность в сфере детства. Цель — выявление конвергентных и дивергентных характеристик национальных моделей воспитания для определения возможностей их взаимной интеграции. Акцентируется внимание на противоречии между высокой нормативной активностью государств и латентным ростом интереса подростков к «дизайнерским» веществам, зачастую выпадающим из классических мониторингов. Сделан вывод, что российская модель, базирующаяся на гуманистической диагностике, обладает высоким прогностическим потенциалом, однако уступает китайской системе в технологичности, жесткости контроля.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, антинаркотическое воспитание, педагогическая профилактика, система образования, социально-психологическое тестирование, сравнительная педагогика, цифровизация профилактики, школьники

На фоне глобальной турбулентности и динамичности социальных институтов проблема обеспечения национальной безопасности приобретает многоаспектный характер. При этом одним из ключевых вызовов остается угроза распространения наркомании в молодежной среде.

Как представляется, для современных государств защита подрастающего поколения от деструктивного воздействия психоактивных веществ (ПАВ) является не рядовой педагогической задачей, а императивом сохранения человеческого капитала. В данной связи особый научный интерес представляет сопоставление опыта двух держав — России и Китая, которые, обладая различными социокультурными традициями и политическими системами, демонстрируют схожие целевые ориентиры в сфере охраны общественного здоровья.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью поиска эффективных методологических решений, способных ответить на новые вызовы наркорынка:

- распространение синтетических наркотиков;
- использование цифровых каналов дистрибуции.

Если в России акцент традиционно делается на психолого-педагогическую диагностику, формирование установок здорового образа жизни (ЗОЖ), то китайская модель, по-видимому, тяготеет к жесткой административной регламентации, массовому идеологическому воспитанию. В статье предпринята попытка выявления конвергентных и

дивергентных черт в антинаркотических стратегиях двух стран для выработки научно обоснованных рекомендаций по усовершенствованию российской системы профилактики.

В современном обществе проблема наркомании становится все более актуальной. Молодежь, находясь под влиянием различных факторов, может столкнуться с искушением употребления наркотиков. Поэтому антинаркотическое воспитание в школе играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни и ценностей у подрастающего поколения.

Антинаркотическое воспитание — это система мероприятий и программ, направленных на информирование учащихся о вреде наркотиков, формирование у них стойких противодействий к их употреблению и развитие навыков здорового образа жизни. Это не просто уроки, но и целый комплекс мероприятий, который включает в себя лекции, тренинги, интерактивные занятия и сотрудничество с родителями (Куприянчик, 2022).

Теоретико-методологический «фундамент» антинаркотического воспитания в рассматриваемых государствах формировался под влиянием различных исторических и социально-политических факторов. В Российской Федерации ключевым доктринальным документом служит «Стратегия государственной антинаркотической политики на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента РФ № 733. Российский подход целесообразно охарактеризовать как гуманистически-профилактический; он базируется на концепции «первичной профилактики». Методологическое «ядро» здесь составляет раннее выявление не столько фактов употребления, сколько предрасположенности к аддиктивному поведению через социально-психологическое тестирование (СПТ) (Чикенева, 2022).

Китайская модель, напротив, исторически детерминирована травматическим опытом «опиумных войн» XIX века. Именно это сформировало в общественном сознании и государственной идеологии принцип «нулевой терпимости». Теоретической основой здесь является сочетание жесткого правового контроля с масштабной идеологической индоктринацией, что реализуется через такие инициативы, как «Проект 627» (национальная программа просвещения подростков) (Lyu, Lu, Zou, Xiong, Yang, 2024). В отличие от российского акцента на личностный выбор и психологическую устойчивость, китайская методология апеллирует к гражданскому долгу, коллективной ответственности, жестким нормативным границам.

Ниже в таблице 1 представлен сравнительный анализ ключевых характеристик двух стран.

Таблица 1 – Сравнительный анализ моделей антинаркотического воспитания в РФ и КНР
(составлено автором)

Критерий	Россия	Китай
Доминирующий подход	Психолого-педагогический, медико-социальный	Административно-правовой, идеологический
Ключевой инструмент диагностики	Единая методика социально-психологического тестирования (СПТ)	Массовые проверки, мониторинг через систему общественной безопасности
Роль образовательной организации	Создание воспитывающей среды, выявление «групп риска»	Транслятор государственной идеологии, строгий контроль дисциплины
Технологии работы	Тренинги, волонтерские движения, «здоровьесберегающие технологии»	Цифровые образовательные платформы, конкурсы знаний, экскурсии в реабилитационные центры

Анализ практической реализации заявленных стратегий помогает выявить существенные различия в динамике наркоситуации. В России внедрение СПТ позволило получить масштабный срез данных о психологическом состоянии обучающихся.

В Китае ситуация характеризуется устойчивым трендом на снижение количества зарегистрированных наркопотребителей. Согласно официальному докладу за 2023 год, общее число зарегистрированных пользователей составило 896 тыс. человек, что на 20,3% меньше по сравнению с предыдущим периодом. Однако китайские эксперты отмечают трансформацию угроз: на фоне снижения потребления традиционных опиатов растет популярность новых психоактивных веществ (этомидат — «legal highs»), которые распространяются через электронные сигареты (Han, Yang, Wei, 2025), что потребовало

издания в 2025 году специальных директив Министерства юстиции по усилению работы с подростками.

Следует отметить, что прямое сравнение статистических данных затруднено различиями в методологии учета. В России статистика СПТ отражает психологическую вероятность, а китайские данные фиксируют факты регистрации правонарушений или диагнозов. Тем не менее, общая тенденция в КНР указывает на высокую результативность жестких ограничительных мер в сочетании с цифровым контролем. Российская же система более ориентирована на личностную коррекцию (Кобец, 2021; Коваленко, Пхитиков, 2023).

Сопоставление двух систем даёт возможность заключить, что российская модель обладает большей глубиной психологического анализа личности ребенка; китайская демонстрирует преимущества в части масштабности охвата и технологичности. Опыт КНР в создании «Национальной цифровой платформы антинаркотического просвещения» и геймификации процесса (конкурсы, квизы) представляется весьма перспективным для адаптации в российских реалиях (Ларина, 2023). В то же время, подход РФ, основанный на гуманизме и конфиденциальности, позволяет работать с подростком до момента совершения правонарушения, что снижает риск стигматизации.

На основании проведенного анализа предлагается комплекс мер по усовершенствованию отечественной системы антинаркотического воспитания:

- digital-трансформация профилактики. Рекомендуется разработать и внедрить единую федеральную образовательную экосистему (по аналогии с китайскими цифровыми площадками), где интегрируются интерактивный контент, квесты, обучающие модули, что повысит вовлеченность;

- модернизация СПТ. Необходимо дополнить методику социально-психологического тестирования модулем оценки цифрового следа и поведения в социальных сетях (с соблюдением этических норм), поскольку именно онлайн-пространство становится основной средой вовлечения;

- интеграция правового просвещения. Целесообразно усилить правовой компонент в школьных программах, заимствуя элементы китайской практики демонстрации неизбежности юридической ответственности, но сохраняя при этом приоритет ценностно-смысловых установок.

Новизна данных шагов проявляется в попытке синтеза гуманистической традиции отечественной педагогики с инструментальной эффективностью digital-технологий контроля и просвещения, характерных для стран Восточной Азии.

Подводя итог исследованию теоретико-методологических оснований антинаркотического воспитания в России и Китае, уместно резюмировать, что обе страны, невзирая на явные различия в политическом устройстве, движутся в фарватере усиления государственного участия в защите детства. Российская Федерация сформировала уникальную систему раннего выявления групп риска, которая помогает действовать проактивно, опираясь на ресурсы психолого-педагогического сопровождения (целостная, системно-организованная деятельность психолога и педагогического коллектива, в процессе которой создаются социально-психологические и педагогические условия для успешного обучения и развития каждого ребёнка в школьной среде). Китайская Народная Республика, в свою очередь, демонстрирует действенность жесткой вертикально интегрированной модели, подкрепленной современными технологиями мониторинга и массовой пропаганды.

Одновременно с этим, анализ показал, что ни одна из схем не является неуязвимой перед лицом новых угроз (к примеру, «аптечная» наркомания). Эволюция наркорынка диктует необходимость конвергенции подходов: усиления технологической составляющей в российской практике и, возможно, большей психологизации работы с «группами риска» в китайской.

Дальнейшие исследования в этой области предлагается сориентировать на изучение эффективности гибридных моделей профилактики, где совмещаются офлайн-тренинги и VR-разработки, а также на оценку долгосрочного влияния СПТ на жизненные траектории

обучающихся. Представляется, что именно междисциплинарный обмен опытом между РФ и КНР способен создать синергетический эффект в борьбе с одной из глобальных угроз XXI века.

Литература

1. Кобец П.Н. Эффективная практика обеспечения борьбы с наркотизацией подрастающего поколения — одной из важнейших угроз здоровья и жизни граждан в Китае / П.Н. Кобец // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 1440-1443.
2. Коваленко Э.В. Предупреждение наркотизма в России / Э.В. Коваленко, Р.Б. Пхитиков // Право и управление. — 2023. — № 4. — С. 126-128.
3. Куприяничик Т.В. Антинаркотическое воспитание в школьной среде с участием правоохранительных органов: анализ зарубежного опыта / Т.В. Куприяничик // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 10 (102). — С. 184-187.
4. Ларина Е.В. Сравнительный анализ социальных практик профилактики наркопотребления: российский и зарубежный опыт / Е.В. Ларина // Социологическая наука и социальная практика. — 2023. — Т. 11. — № 3. — С. 187-205.
5. Чикенева И.В. Первичная профилактика наркомании в общеобразовательной организации / И.В. Чикенева // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 74-4. — С. 259-263.
6. Han J. The Anti-drug Campaign and its Successes in Gannan during the Early Period of the People's Republic of China / J. Han, R. Yang, B. Wei // Research in Health Science. — 2025. — No. 10(1). — P. 12.
7. Lyu M. The Impact of New Regulations on Prevention and Control of E-Cigarettes on Adolescents in Middle Schools — A City in China 2022-2023 / M. Lyu, W. Lu, L. Zou, J. Xiong, J. Yang // China CDC Wkly. — 2024. — No. 6(14). — Pp. 289-293.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ МЕДИА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРУДНОСТИ И ПУТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ — К 80-ЛЕТИЮ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

Су Син

аспирант 1 курса Института России, Восточной Европы и Центральной Азии
Шанхайского университета иностранных языков (Шанхай, КНР);
научный руководитель: **Цзюй Юншэн**, доктор филол. наук,
доцент Института России Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский
университет иностранных языков г. Шанхай

Аннотация

1 января 2024 года официально вступил в силу и начал применяться «Закон Китайской Народной Республики о патриотическом воспитании». В законодательной форме он систематически устанавливает руководящие принципы, основные положения, ключевое содержание и гарантирующие меры патриотического воспитания, предоставляя прочную правовую основу для всестороннего и эффективного продвижения патриотического воспитания в новую эпоху во всем обществе. Патриотизм не только несет в себе глубину истории и суть культуры, но и является незаменимым ключевым звеном в системе идеологического и политического образования. Студенты вузов, как будущие основные строители страны и преемники дела, должны развивать патриотический дух и формировать правильное национальное понимание патриотизма. В эпоху интеллектуальных медиа патриотическое воспитание сталкивается с множеством трудностей. Следовательно, необходимо исследовать многогранные пути для повышения эффективности патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; интернет; студенты вузов;

интеллектуальные медиа

1. Особенности патриотического воспитания в вузах в эпоху интеллектуальных медиа

Интеллектуальные медиа (умные медиа) представляют собой новую форму медиа, использующую технологии искусственного интеллекта для интеллектуальной обработки, анализа и распространения информации. Они характеризуются исключительно высоким уровнем автоматизации, глубокой персонализацией, широкой интерактивностью и оперативной эффективностью. Их появление знаменует глубокую трансформацию способов и общей структуры распространения информации. С одной стороны, они преодолевают временные и пространственные ограничения традиционных медиа, обеспечивая своевременную передачу и глобальный обмен информацией. С другой стороны, с помощью таких технологических средств, как алгоритмические рекомендации, интеллектуальные медиа способны предоставлять пользователям персонализированный информационный контент, удовлетворяя их разнообразные информационные потребности.

Интеллектуальные медиа постепенно проникают во все сферы жизни. Постоянное развитие и популяризация технологий интернета вещей позволяют различным объектам становиться источниками новостей, а получение образовательной информации перестало ограничиваться традиционными методами ручного сбора. Благодаря таким технологиям, как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, образование может собирать и систематизировать информацию для патриотического воспитания из большего числа пространств и измерений, достигая обогащения образовательных ресурсов.

По сравнению с традиционными моделями патриотического воспитания, в эпоху интеллектуальных медиа скорость распространения информации значительно возросла. Одно сообщение патриотической направленности может за короткое время получить десятки тысяч просмотров, что существенно расширяет охват патриотического воспитания.

Широкое применение социальных медиа способствует переходу производства новостей к распределенной модели, в рамках которой множественные субъекты могут самостоятельно и совместно участвовать в создании и распространении информации для патриотического воспитания (Пань Хунсян, Лэй Цзян, 2024). Внедрение этой распределенной формы новостей не только значительно повышает самостоятельность студентов, но и в большой степени стимулирует их энтузиазм и активность в добровольном участии в образовательной деятельности. Преподаватели, исходя из конкретных образовательных целей и личных характеристик студентов, выявленных с помощью алгоритмического анализа, могут эффективно отбирать образовательную информацию, достигая точности патриотического воспитания и персонализации услуг. В свою очередь, студенты в процессе обучения также демонстрируют заметную самостоятельность: они способны гибко выбирать образовательный контент и самостоятельно определять способы обучения на основе личных интересов и потребностей.

Процесс образования постепенно взаимодействует и совместно развивается с прогрессом интеллектуальных медиа. Патриотическое воспитание в университетах более не ограничивается традиционными формами «монолога преподавателя» и «наполнения знаниями», а делает акцент на двустороннем позитивном взаимодействии между педагогом и студентами. Новые медиа, выступая в роли связующего моста, значительно сокращают дистанцию между преподавателями и учащимися, формируя оперативный и эффективный механизм обратной связи. Образовательные каналы расширяются — от традиционных офлайн-аудиторий до разнообразных онлайн-платформ, что позволяет студентам преодолевать географические ограничения и получать доступ к высококачественному учебному контенту, сопоставимому с очным форматом. Одновременно внедрение услуг онлайн-консультаций в реальном времени с живыми преподавателями усиливает интерактивность и оперативность учебного процесса, способствуя немедленному усвоению и углублению знаний.

2. Значение патриотического воспитания в вузах в эпоху интеллектуальных медиа

В условиях современности, где переплетаются глобализация и информатизация, интеллектуальные медиа как новая форма медиа стремительно проникают во все аспекты социальной жизни, глубоко влияя на функционирование и развитие различных сфер. В данном контексте вузы, являющиеся ключевой базой для воспитания строителей социализма и преемников дела, несут ответственность за работу по патриотическому воспитанию, которая воплощает в себе будущую судьбу страны и глубокие чаяния нации. Эта работа касается не только формирования личных моральных качеств и чувств, но и напрямую связана с долгосрочным развитием государства и передачей национального духа. Следовательно, в эпоху интеллектуальных медиа усиление патриотического воспитания имеет важное значение для повышения его эффективности и воспитания молодёжи новой эпохи, обладающей высоким патриотическим духом и чувством ответственности перед временем.

2.1 Актуальная необходимость содействия модернизации патриотического воспитания

Модернизация патриотического воспитания не только соответствует тенденциям развития эпохи, но и является важной мерой для повышения патриотических чувств, национальной гордости и чувства ответственности у студентов. Развитие искусственного интеллекта, несомненно, будет способствовать модернизации патриотического воспитания. В этом процессе вузам необходимо в полной мере использовать преимущества технологий новых медиа для инновационного обновления теоретической системы патриотического воспитания, расширения соответствующих образовательных ресурсов, чтобы сделать патриотическое воспитание более соответствующим требованиям времени и потребностям студентов.

В эпоху интеллектуальных медиа, характеризующуюся информационным взрывом и плюрализмом ценностей, вузам следует твёрдо придерживаться образовательного принципа «воспитания нравственности и талантов», способствовать модернизации патриотического воспитания и обеспечивать его глубокое проникновение в сознание людей.

2.2 Настоятельная необходимость воспитания новой генерации эпохи, способной взять на себя ответственность за возрождение нации

С ускорением процесса экономической глобализации, стремительным развитием информационных технологий и постепенным формированием постиндустриального общества человечество сталкивается с всё более серьёзными моральными вызовами и этическими дилеммами. В отчете XX съезда КПК подчеркивается, что в новую эпоху необходимо «углублять патриотическое, коллективистское и социалистическое воспитание, сосредоточив усилия на подготовке новой генерации эпохи, способной взять на себя ответственность за возрождение нации» (Си Цзиньпин, 2022). Студенты как строители страны и преемники дела должны, начиная с себя, формировать правильное понимание патриотизма, ценить культурные традиции и историческое наследие страны, защищать её достоинство и интересы. Посредством патриотического воспитания студенты вузов могут глубоко осознать важность государственного суверенитета, национального достоинства и государственных интересов, почувствовать величие и красоту Родины. В то же время патриотическое воспитание позволяет студентам понять путь развития страны и достигнутые успехи, тем самым укрепляя доверие и идентификацию с государством. В эпоху интеллектуальных медиа обмен между странами становится всё более тесным, и студенты, укрепляя патриотическое воспитание, также знакомятся с культурой, системами и опытом развития разных стран, что может служить полезным примером и ориентиром для модернизации нашей страны.

3. Реалии патриотического воспитания в вузах в эпоху интеллектуальных медиа

В эпоху интеллектуальных медиа технологии искусственного интеллекта, с одной стороны, предоставляют студентам различные удобства, а с другой — создают множество проблем в сфере патриотического воспитания. Киберпространство стало новой платформой для проникновения внешних враждебных сил, чьи частые вторжения не только подрывают чистоту сетевой среды, но и расшатывают твёрдые патриотические убеждения части

студентов. Ускорение процессов глобализации приводит ко всё более частому обмену и столкновению различных идей и культур, что способствует тенденции к растущему плюрализму ценностей среди студенческой молодёжи. Информация растёт взрывными темпами и характеризуется высокой степенью фрагментарности, что создаёт вызовы для обеспечения согласованности и глубины патриотического воспитания.

Непрерывное ускорение процесса глобализации способствовало расширению и углублению культурных обменов между различными странами и регионами мира, одновременно усиливая частоту культурных столкновений. Такой обмен предоставляет студентам возможность знакомиться и понимать зарубежные идейные течения. Некоторые из этих течений в процессе распространения часто используют утончённую упаковку и стратегии для привлечения внимания и признания студентов. Они могут проявляться в форме академических исследований, культурных обменов, общественных движений и т.д., маскируя стоящие за ними политические цели и ценностные ориентации.

Под влиянием таких внешних идеологических течений патриотическое сознание части студентов ослабевает, их политические убеждения оказываются недостаточно сформированными. Они могут не осознавать тесной связи между любовью к Родине, поддержкой партии и приверженностью социализму, и даже начать сомневаться в социалистическом деле и коммунистических идеалах. Под воздействием зарубежных идеологических течений, часть студентов может проявлять слепоту и нестабильность в выражении патриотических чувств. Из-за недостатка рационального мышления они могут легко поддаваться на крайние высказывания или действия, совершая необдуманные поступки.

В то же время студенты находятся в возрасте, когда их взгляды разнообразны, а мышление активно. Они стремятся познавать мир, исследовать неизведанное, однако их познание ещё не полностью сформировано. В потоке сетевой информации им трудно отличить негативную патриотическую информацию, а многообразные интернет-идеологии могут влиять на их патриотические чувства. В серьёзных случаях это может привести к формированию негативного отношения к государству и обществу, в определённой степени ослабляя национальное самосознание и патриотические идеи.

1. Практические подходы к сетевому патриотическому воспитанию

Патриотизм является не только ключевым компонентом системы идеологического и политического воспитания, но и важнейшим инструментом формирования у членов общества правильного понимания государства и ценностных ориентиров. Мы должны неуклонно руководствоваться теорией социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина, непрерывно углублять содержание и расширять границы патриотического воспитания, способствуя его динамичному развитию в условиях нового времени. Это позволит воспитывать поколения молодых людей, обладающих глубокими патриотическими чувствами и сильным чувством национальной ответственности, которые внесут свой вклад в процветание страны и великое возрождение китайской нации. Используя социальные сети для направления общественного мнения, укрепляя критическое мышление студентов, внедряя специализированные онлайн-курсы по патриотическому воспитанию и предпринимая другие усилия, вузы могут постоянно повышать качество и эффективность сетевого патриотического воспитания, внося вклад в формирование молодого поколения с ярко выраженным патриотическим духом и высокой национальной гордостью.

4.1 Использование социальных сетей для управления общественным мнением

Учитывая глубокое влияние текущей сетевой среды на патриотическое воспитание, нам необходимо усиливать роль ориентации общественного мнения и ценностного руководства в киберпространстве. С одной стороны, следует создавать и совершенствовать механизмы мониторинга сетевого общественного мнения, своевременно выявлять и корректировать ошибочные высказывания и вредную информацию в интернете. С другой стороны, посредством публикации авторитетных толкований, экспертных комментариев и других форм необходимо направлять студентов к формированию правильного понимания истории,

государства и нации. Как официальные новые медиа вузов, так и основные общественные СМИ должны четко ориентироваться на механизм руководства главной темой, настойчиво распространять основное звучание, обеспечивая позитивный и наполненный положительной энергией контент патриотического воспитания.

Вузы могут, основываясь на привычках использования и интересах студентов, выбирать подходящие платформы социальных сетей и развивать систематизированные тематические проекты патриотического воспитания, сосредоточенные на национальной истории, культурных традициях, достижениях великих людей, актуальных социальных темах и другом содержании, чтобы усиливать у студентов чувство национальной идентичности и гордости. Этот новый формат распространения информации создаёт условия для возникновения множества дискурсов, что затрудняет фильтрацию нежелательной информации. В связи с этим необходимо укреплять способность направлять основное общественное мнение, гарантируя правильную ориентацию патриотического воспитания.

4.2 Создание специализированных онлайн-курсов по патриотическому воспитанию

В условиях среды интеллектуальных медий для проведения патриотического воспитания в киберпространстве вузам необходимо ориентироваться на потребности людей, эффективно использовать новые технологии и продукты для обновления содержания и форм образования, а также живо и динамично организовывать онлайн-патриотические воспитательные мероприятия (Ли Сюмэй, 2022). Можно применять передовые технологии, такие как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), чтобы позволить студентам почувствовать исторические события и сцены, как будто они находятся там сами. Также можно использовать платформы социальных сетей для проведения тематических обсуждений, обмена мнениями и других активностей, чтобы пробудить у студентов патриотические чувства и ответственность.

Закон «О патриотическом воспитании» предусматривает проведение торжественных церемоний в особые памятные дни, организацию культурных мероприятий, посвящённых традиционным китайским праздникам и важным датам; проведение церемоний подъёма государственного флага и исполнения государственного гимна на крупных спортивных и культурных мероприятиях и выставках, а также особых ритуалов принесения клятв. Он подчеркивает необходимость использования историко-культурного наследия и ресурсов красной культуры, различных культурных учреждений, практико-ориентированных образовательных баз и других объектов для проведения патриотического воспитания, а также популяризации национального духа через систему наград и почётных званий.

Вузы также могут попытаться сочетать онлайн-обучение с офлайн-практикой, чтобы повысить эффективность воспитания. Посредством организации практических мероприятий как в онлайн, так и в офлайн-формате, таких как участие в волонёрской деятельности, написание статей на красную тематику и другие активности, студенты могут на собственном опыте ощутить практическое значение патриотического духа. Одновременно важно уделять внимание пробуждению эмоционального отклика и душевного потрясения у студентов, чтобы, ощущая достижения национального развития и дух нации, они укрепляли в себе чувство ответственности и миссии. Это поможет студентам построить прочную систему патриотических убеждений и сформировать высокие ценностные ориентиры.

Литература

1. Ли Сюмэй. Исследования патриотического воспитания в новую эпоху.— Пекин: Управление предприятиями, 2022.
2. Пань Хунсян, Лэй Цзяан. Временные координаты, духовная сущность и практические пути «Закона об образовании в духе патриотизма» // Вестник Центрального университета национальностей. 2024. Вып. 7. С. 60–68.
3. Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой и объединиться для всестороннего построения социалистического модернизированного государства — доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая. [Электронный ресурс]

— URL: Жэньминь жибао. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-10/17/nw.D110000renmrb_20221017_1-02.htm. (дата обращения: 08.12.2025).

ФЕСТИВАЛЬ ХИМИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ

Сущинский Владислав Владимирович,

студент 1 курса Химического института им. А.М. Бутлерова
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Космодемьянская Светлана Сергеевна

кандидат пед. наук, доцент кафедры химического образования,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация: в статье приводится анализ традиционного Фестиваля химии на базе кафедры химического образования Химического института им. А.М. Бутлерова КФУ как инструмент формирования исследовательских навыков будущих учителей химии. Проведен анализ каждого этапа подготовительной, деятельностной и рефлексивной части мероприятия, проведен соцопрос участников внеучебного мероприятия (квеста) в рамках педагогического исследования. Результаты анкетирования подтверждают эффективность такого подхода для профессиональной подготовки педагогов-исследователей. Определено, что внеурочные мероприятия данного формата позволяют студентам развивать методические, практические и педагогические компетенции через планирование и реализацию эксперимента и дидактических игр по химии.

Ключевые слова: исследовательский навык, студент, учитель химии, педагогическое образование, методическая подготовка, профессиональные компетенции.

Актуальность темы. В настоящее время очень важным является вопрос формирования навыков исследовательской работы студентов педагогических направлений, так как данные профессиональные компетенции необходимы для дальнейшей деятельности. Формируя навык исследователя в рамках вузовского обучения, студент учится оптимально выбирать необходимые средства и форматы преподавания химии, апробировать новые методы и методические подходы, расширяя свой кругозор и методическую базу [1, с.114-116]. Одним из инструментов формирования у студентов исследовательских навыков и развития компетенций педагога является деятельность в рамках традиционного Фестиваля химии, который проходит на базе кафедры химического образования Химического института им. А.М. Бутлерова КФУ [3, с.990-994]. Работа со школьниками в ходе внеурочных мероприятий позволяет студентам не только изучить интересные области предметных дисциплин, но и разработать свой методический подход в преподавании отдельных тем химии ученикам 8-9-х классов образовательных учреждений г. Казани, которые являются активными участниками таких Фестивалей.

Уже достаточно давно ученые и методисты определили исследовательскую деятельность как выполнение учащимися учебных исследовательских задач с заранее неизвестным решением, направленных на создание представлений об объекте или явлении окружающего мира, под руководством специалиста — руководителя исследовательской работы [4]. Мы рассматриваем исследовательскую работу студентов, будущих учителей химии, через призму дуализма исследования, так как приведенный нами способ несет две функции — общеобразовательную (исследование по предметной дисциплине «Химия») и профессиональную (педагогическое исследование).

В рамках нашей работы была изучена одна из областей педагогического исследования — формирование профессиональных навыков студентов. Нами были изучены содержательные компоненты исследовательской деятельности [5], субъекты и объекты

пропедевтического мероприятия, а также алгоритм проведения исследовательской работы со студентами, основываясь на методических понятиях и терминах [6].

Субъектами исследования пропедевтического мероприятия являются студент, научный руководитель и школьник, причем, каждый проводит собственное исследование. Научный руководитель проводит педагогическое исследование деятельности студентов, студент проводит педагогическое и научное исследование, а школьник проводит исследование в мире науки как участник мероприятия вместе со студентом. Объектами выступают методологические знания и навыки работы с детьми, которые передаются от научного руководителя к студентам, а также знания из предметной дисциплины, которые передаются от студентов к обучающимся школ.

Мы предлагаем следующий алгоритм организации исследовательской работы со студентами:

1. Аналитический этап (осмысление). На данном этапе студенты анализируют свой прошлый опыт и знания, полученные ими на методических дисциплинах, учитывая свои интересы, находят интересные для них элементы предметных дисциплин.
2. Ценностный этап (осознание). Планирование исследовательской работы, оформление смыслов своей исследовательской деятельности в индивидуальные ценности.
3. Проектный этап (проектирование). Обретение студентами опыта исследовательской деятельности через «погружение» в моделируемую профессиональную среду.
4. Реализационный этап (реализация). Обретение студентами опыта исследовательской деятельности через «погружение» в реальную профессиональную среду.
5. Рефлексивный этап (рефлексия). Самоанализ. Нахождение проблем, их предупреждений и решений.

Практическая часть. В качестве примера пропедевтического мероприятия рассмотрим конкурс методических идей студентов «XXXI Фестиваль химии», который был подготовлен студентами Химического института им. А.М. Бутлерова КФУ в ноябре 2025 г. [2]. В ходе исследования проведен анализ профессиональной самоидентификации студентов в роли учителя химии, реализуя задачи, соответствующие будущей профессиональной компетенции. Субъекты пропедевтической работы осуществляли два вида деятельности – «Деятельность учителя» (деятельность студентов) и «Деятельность ученика» (деятельность школьников). Всю свою деятельность студенты подразделяли на три этапа – подготовительный, деятельностный, рефлексивный. Основные задачи, которые были поставлены студентам на каждом из этапов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Деятельность студента-учителя на этапах работы пропедевтического мероприятия

Этап	Деятельность учителя
1. Подготовительный	*Определение интересных тем для проведения химических экспериментов. *Написание сценария мероприятия. *Репетиции проведения химических экспериментов. *Подготовка игрового дидактического материала.
2. Деятельностный	*Проведение демонстрационных опытов на станциях. *Проведение дидактических игр по химии на станциях. *Общение с учениками в ходе мероприятия.
3. Рефлексивный	*Анализ проделанной работы.

Проектирование сценария внеучебного мероприятия является коллективной работой в академической группе. Были определены станции квеста, область исследования на каждой станции, смысловая суть игровой обстановки и ее антураж, методические рекомендации и форматы оценивания выполнения заданий учениками. Один студент из пары проводил исследование по химическому эксперименту, второй – по дидактической игре. В ценностном этапе исследования продумывали методику проведения эксперимента и дидактической игры, заполняли исследовательскую тетрадь, в которой фиксировали свою задумку. Пример исследовательской тетради представлен в таблице 2.

Таблица 2

Пример исследовательской тетради для студента в рамках Фестиваля химии

ФИО студентов – учителей химии:	
1) Название станции	
2) Название опыта (научное название и интересное для детей)	
3) Правила техники безопасности (ПТБ)	
4) Инструктаж для учеников	
5) Методика выполнения эксперимента	
6) Методика проведения дидактической игры. Расписывается по этапам – подготовительный (заводка к игре), деятельностный (действие игры), рефлексивный (оценивание).	
7) Оценивание	

В исследовательской тетради отражены все ключевые моменты, которые проговаривает и демонстрирует учитель химии при проведении химического эксперимента и дидактической игры. Далее необходимо было систематизировать информацию из таблицы и прописать детально все действия учителя-студента и ученика, реплики персонажей-студентов на станции в технологическую карту станции (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Технологическая карта игровой станции в рамках Фестиваля химии

Этапы	Деятельность учителя	Деятельность ученика
1. Подготовительный		
2. Деятельностный		
3. Рефлексивный		

На этапе рефлексии после проведения мероприятия студентом необходимо было проанализировать свою работу в химическом Фестивале, выявить достоинства и недостатки своей работы на станции. Студенты заполняли таблицу, в которой прописывали проблемы, которые возникали у них на станции, как у учителей и предлагали для данных проблем способы решения и способы, как в следующий раз предотвратить данную проблему.

Мы провели анализ соцопроса участников мероприятия, в котором определено 50 респондентов, студентов 1 и 2 курсов. Были получены следующие данные.

- Совершенствование компетенций как учителя после участия в Фестивале химии ощутили 56 % опрошенных, а) и 38 % ответили «Больше да, чем нет». Следовательно, одна из главных задач пропедевтического мероприятия была выполнена для большинства студентов.

- В своей педагогической деятельности определили недочеты при работе с детьми 63 % опрошенных и 38 % ответили «Больше да, чем нет». Это показывает, что каждый студент – участник провел анализ своей работы и выявил недочеты, а также способы решения и предупреждения возникших у него на станции проблем.

- Новые методические приемы для педагогической работы определили для себя 38 % респондентов и половина опрошенных практически с этим согласна.

- Новую информацию в мире науки при подготовке к мероприятию определили 59 % опрошенных.

- Участвовать студентам в подобных мероприятиях советуют 86 % опрошенных. Отсутствие отрицательных ответов в этом вопросе говорит о положительном воздействии данного мероприятия на студентов.

Выводы. Фестиваль химии мы рассматриваем как инструмент формирования навыков исследовательской работы будущих учителей химии, а само мероприятие представляет высокоэффективный инструментальный формирования профессионально-исследовательских компетенций будущих педагогических кадров в области химического образования. В ходе реализации данных мероприятий осуществляется комплексное становление исследовательских компетенций учителя (формирование методологической базы научного познания, развитие навыка планирования эксперимента, совершенствование аналитических способностей) и профессиональных педагогических компетенций (формирование

дидактической компетенции, совершенствование педагогического мышления, развитие методического мастерства).

Литература

1. Белохвостов А.А. Пропедевтика методической подготовки будущего учителя химии к использованию информационно-коммуникационных технологий при изучении химических дисциплин / Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12-13 марта 2015 г. : в 2 т. – 2015. – Т. 2. – С. 114-116.
2. Космодемьянская С.С. XXXI Фестиваль химии (Конкурс научно-методических разработок студентов) на кафедре химического образования / С.С. Космодемьянская, С.И. Гильманшина. [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/chemistry/xxxi-festival-himii-konkurs-nauchno-metodicheskikh.html> (дата обращения 9.12.2025)
3. Космодемьянская С.С. Фестиваль химии как элемент применения инновационных технологий профессиональной подготовки учителя / Қазіргі әлеуметтік мәдени және геосаяси нақтылықтағы құндылықтар – тәрбиенің тұжырымдамалық негізі: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары: II Кітап, 27 ақпандағы 2025 жылдың – Қостанай: Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, 2025. – 1611 б. = Ценности как концептуальная основа воспитания в современных социокультурных и геополитических реалиях: Материалы международной научно-практической конференции: II книга, 27 февраля 2025 года. – Костанай: Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, 2025. – 1611 с.
4. Леонтович А.В. Концептуальные основания моделирования исследовательской деятельности учащихся // Школьные технологии. – 2006. – № 5. – с.63-71.
5. Рындина Ю. В. Формирование исследовательской компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Молодой учёный. – 2011. – № 4. – Т. 2. – С. 127-131.
6. Тарханова И.Ю. Глоссарий понятий Новой дидактики. – [Электронный ресурс]. URL: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2020/09/Glossarij-Novaya-didaktika.pdf> (дата обращения 9.12.2025)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Умутбаева Лира Рубеновна,

магистрант 1 курса Института физической культуры ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

научный руководитель: **Трегубова Татьяна Моисеевна** доктор пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии в сфере физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

Аннотация

Данная статья посвящена обоснованию значимости поликультурной компетентности учителя физической культуры и процессу ее формирования как необходимого условия для его эффективной профессиональной деятельности в современном многонациональном социуме. Она позволяет не только успешно реализовывать образовательный процесс, но и целенаправленно формировать у обучающихся установки толерантности, уважения к иным культурным традициям и навыки межкультурного взаимодействия. Педагог, обладающий пониманием культурных особенностей обучающихся, способен к адаптации учебного процесса, обеспечивая его доступность и понятность для всех, устраняя возможные барьеры. Подготовка обучающихся к жизни и профессиональной деятельности в условиях

мультикультурного общества является актуальной задачей для учителей физической культуры, чья собственная поликультурная компетенция играет ключевую роль в развитии у обучающихся навыков межкультурного сотрудничества и эффективной коммуникации с представителями различных культур.

Ключевые слова: многообразие культур, физическая культура, поликультурная компетентность, толерантность, будущий учитель.

Образование – это та сфера духовной и социальной жизни общества, которая постоянно трансформируется, и в которой регулярно проводятся реформы. Эти фундаментальные изменения и детерминируют те компетенции педагогов, которыми нужно овладеть, чтобы повысить уровень профессионализм в осуществлении профессиональной деятельности.

Учителю особенно значимо понимать смысл фразы «непрерывное образование», так как с появлением новых технологий меняются и тенденции в образовательном процессе. Педагогу необходимо совершенствовать свои знания, научиться автоматизировать рутинную работу с помощью искусственного интеллекта, внедрять новые методики преподавания в свою практику, а также изучать и адаптировать отечественные и зарубежные технологии обучения в сравнительном аспекте. В виду многообразия культур одним из значимых компонентов деятельности учителя является формирование его собственной поликультурной компетентности.

В процессе своих научных изысканий и публикаций, педагогик - исследователи Т.М. Трегубова и А.С. Кац подчеркивают важность «воспитания осознанного подхода к принятию культурологических различий», как для преподавателей, так и для студентов (Трегубова, Кац, 2024). Действительно, наша страна славится многообразием культур, и весьма логично, что учитель должен будет взаимодействовать с обучающимися-представителями разных культур и народов. Следовательно, нужным качеством для специалиста станет умение учитывать национальные особенности своих учеников в процессе преподавания для создания благоприятной образовательной среды.

Говоря о поликультурности в образовании, важно отметить понятие толерантности, которое заключается в терпимом и уважительном отношении к своим воспитанникам. В статье Хаировой С.Н. и Кобелевой А.С. говорится о том, что, если уровень непонимания других культур является значительным, то ощутимым будет и степень внутреннего беспокойства, связанного с построением взаимодействия и общения с ними (Хаирова, Кобелева, 2017). Таким образом, если человек доброжелательно относится к мультикультурному обществу, он комфортнее будет себя ощущать в нем и намного свободнее строить коммуникацию с другими представителями данного сообщества.

Стоит отметить, что вследствие многообразия культур, обучающиеся не всегда могут понять, что конкретно им нужно выполнить на уроке физической культуры. Иными словами, ученики могут затрудняться в понимании какого-нибудь термина или упражнения, аналога которого нет в их культуре, и переспросить учителя. В данной ситуации главным является способность услышать своего воспитанника и попытаться объяснить задание по-другому: возможно, использовать более простую лексику или показать упражнение наглядно, учитывая культурные особенности и так называемый «background» своих учеников. Важность культуры речевого этикета подчеркивает и Родионова И.В., считая, что принятие норм и правил других культур является одной из первостепенных задач в образовательной сфере (Rodionova, 2024).

Исследователи полагают, что процесс адаптации к новой культуре, известный как культурный шок, разворачивается поэтапно. Начальный этап характеризуется восторженным восприятием новизны и акцентом на явных отличиях в языке, климате, кухне и других аспектах. Затем наступает фаза, связанная с трудностями коммуникации, чувством тревоги и потенциальной враждебностью к окружающим. Это может вызывать ностальгию и стремление к общению исключительно с соотечественниками. Третья стадия знаменуется постепенным привыканием, приобретением языковых навыков и обретением

самостоятельности. Финальная фаза, "бикультуризм", предполагает успешную интеграцию в новую культуру, позволяющую свободно функционировать как в родной, так и в приобретенной культурной среде (Бормотов, Нимаев, Роппель, 2018).

Рассуждая о поликультурности, казахстанские специалисты считают, что ее решение неразрывно связано с обеспечением равенства. У каждого ученика должны быть равные возможности для получения качественного образования, посещения внеклассных занятий и участия в школьной жизни. Однако, равенство не ограничивается только образовательной сферой: для обеспечения полного равенства в поликультурном обществе должны соблюдаться также социальные, правовые, экономические и другие возможности обучающихся (Нурадин, Исабекова, Дуйсенова, 2022).

Отсутствие желания у представителей разных культур к взаимодействию, их стремление к обособленности и нежелание строить единое, многонациональное общество может привести к пассивному сосуществованию, либо, что гораздо опаснее, росту социального напряжения и возникновению серьезных общественных кризисов (Макажанова, 2018). В свою очередь, поликультурное образование играет ключевую роль в современном образовании, поскольку его цель – обогатить учащихся знаниями о своей и чужих культурах, а также воспитать в них толерантное отношение к иным культурным ценностям, исходя из поликультурной парадигмы.

Данные обстоятельства актуализируют важность проведения социально-педагогической работы со студентами. Отмечается, вопросы воспитания, адаптации, реабилитации и социальной помощи должны решаться в стенах образовательной организации, так как студенты проводят большую часть своего времени именно в учебном здании (Трегубова, 2019). Таким образом, социально-воспитательная работа, которая обеспечивает сотрудничество и доверительные отношения между субъектами образовательного процесса, будет благоприятно влиять на становление студента как участника поликультурных отношений.

Образцовым примером вуза, в котором учитывается многообразие культур и народов, является Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (далее – Поволжский ГУФКСиТ).

В данном университете абсолютно каждый студент может раскрыть свой потенциал и реализовать свои творческие идеи, поучаствовав в различных мероприятиях, проводимых вузом. В Поволжском ГУФКСиТ реализуются всероссийские конференции, внутривузовские командные игры, круглые столы и многие другие мероприятия, которые являются отличной возможностью для сближения и сплочения студентов (<https://www.sportacadem.ru/>). В результате, студенты приобретают навыки толерантности и межкультурного понимания.

В дальнейшем, этот опыт поликультурного взаимодействия окажется ценным для будущих учителей физической культуры, способствуя более глубокому пониманию ими своих учеников и принятию их культурного разнообразия.

Понятие поликультурного образования тесно связано также с понятием инклюзивного образования, так как оба подхода направлены на создание образовательной среды, принимающей многообразие. Понятие инклюзивного образования является широким и включает в себя не только людей с ОВЗ, но и представителей различных культур и национальностей. Например, М.А. Сучков считает, что инклюзивное образование способно стать ключевым инструментом для повышения гуманности и укрепления национального единства в стране (Сучков, 2020). Следовательно, образовательная система на любом уровне образования должна быть ориентирована на воспитание наилучших черт национального самосознания, способствуя тем самым сближению и взаимопониманию между народами и культурами.

Одним из важных решений проблемы поликультурности является высокий уровень подготовки педагогов. Учитель, воспитывая культуру межличностного общения, уважение к человеческому достоинству и нравственных качеств, поможет обучающимся легче адаптироваться к учебной обстановке. Также в своей деятельности педагогу чаще следует

использовать такие технологии, как обучение в сотрудничестве и проблемное обучение, которое требует от учеников поиска решений и исследовательские методы, заключающиеся в поощрении самостоятельного исследования и поиска информации. Также значимым и важным является формирование и поддержание позитивного и уважительного климата в классе, где каждый ученик чувствует себя в безопасности. Это включает в себя предотвращение любых форм дискриминации, стимулирование открытого диалога по сложным вопросам и проявление деликатности, чтобы ученики могли свободно выражать свои мысли, не опасаясь осуждения или унижения. Важным аспектом является также способность организовывать совместную деятельность, эффективно используя культурное многообразие класса как основу для взаимообогащения и обмена опытом.

Завершая укажем, что проблема поликультурности остается актуальной и в наше время. На формирование поликультурного отношения к обществу влияет все окружение человека. Общественным институтом, который формирует мировоззрение обучающегося, является образовательная организация, в нашем случае – университет.

Именно университет играет ключевую роль в формировании поликультурной личности, прививая положительное отношение к культурным различиям, развивая критическое мышление и навыки общения с представителями других культур. Обучающиеся высших учебных заведений, совместно принимающие участие в творчестве, спорте, волонтерской деятельности со студентами других культур и состоящие в студенческих объединениях с ними, будут более успешны в работе с учениками-представителями разных культур в своей профессиональной деятельности. Следовательно, такие выпускники вузов смогут быстро найти общий язык со своими воспитанниками и стать хорошим примером достойного гражданина своей страны.

Литература

1. Бормотов, В. А. Культурный шок: причины, симптомы, факторы, влияющие на культурный шок / В. А. Бормотов, В. С. Нимаев, Л. М. Роппель // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 февраля 2017 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 48-51.
2. Нурадин, Г. Б. Поликультурное образование - равенство в образовании / Г. Б. Нурадин, Г. Б. Исабекова, Н. Т. Дуйсенова // Kazakhstan Science Journal. – 2022. – Т. 5, № 5(39). – С. 20-28.
3. Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. URL: <https://www.sportacadem.ru/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Сучков, М. А. Влияние этнокультурных особенностей государства на развитие инклюзивного образования / М. А. Сучков // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 2-1. – С. 649-657.
5. Трегубова, Т. М. Актуализация воспитания толерантной личности в процессе поликультурного образования в условиях глобализации / Т. М. Трегубова // Понятийный аппарат педагогики и образования : Коллективная монография. Том Выпуск 11. – Екатеринбург : [б.и.], 2019. – С. 317-321.
6. Трегубова, Т. М. Актуализация профессионального развития педагогов в поликультурной среде вуза / Т. М. Трегубова, А. С. Кац // Исследовательская трансформация педагогического образования: традиции как основа для инноваций : Сборник научных трудов X Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 29–31 мая 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 149-156.
7. Хаирова С. Н., Кобелева А. С. Социальные дистанции и толерантность как характеристики социальных групп // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. – № 2(8). – С. 155-159.

8. Rodionova, I. V. The development of the communicative-behavioral component of multicultural competence of teachers / I. V. Rodionova // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2024. – No. 2(66). – P. 6-15.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Уланова Анастасия Романовна

магистрант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

научный руководитель: **Салимзянова Эльмира Шавкатовна**, кандидат филологических наук, доцент Института психологии и образования, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация.

В статье рассматривается воспитательная среда современной школы как ключевой ресурс формирования лидерских качеств и социальной активности обучающихся. На основе анализа гуманистических подходов в педагогике раскрывается содержание понятий «воспитательная среда», «лидерство школьников», «социальная активность обучающихся». Показано, что воспитательная среда, построенная на принципах уважения к личности, диалога и поддержки инициатив, выступает пространством становления субъектной позиции ребёнка. Представлены результаты аналитического наблюдения, проведённого в одной из базовых школ в рамках исследовательской подготовки магистранта, позволяющие выявить факторы, способствующие и затрудняющие развитие лидерства и социальной активности школьников. Обосновывается вывод о необходимости целенаправленного проектирования воспитательной среды как условия гуманистического воспитания и социализации личности.

Ключевые слова: воспитательная среда школы, лидерство школьников, социальная активность обучающихся, гуманистическое воспитание, школьное сообщество, инициативы учащихся, субъектная позиция.

Современная школа функционирует в условиях серьёзных социально-культурных изменений, затрагивающих ценностные основания образования, представления о миссии образовательных организаций и ожидаемых результатах воспитания. В нормативных документах и научно-педагогических исследованиях подчёркивается необходимость формирования личности, способной к ответственному выбору, сотрудничеству, гражданскому участию и саморазвитию. В этих условиях особую значимость приобретает проблема создания такой воспитательной среды, которая не только обеспечивает усвоение социально одобряемых норм и правил, но и становится пространством для проявления субъектной активности, инициативы и лидерства со стороны обучающихся.

Понятие воспитательной среды школы в гуманистической педагогике трактуется как совокупность материальных, организационных, межличностных и ценностно-смысловых факторов, в которых разворачивается жизнедеятельность учащихся. Воспитательная среда включает не только официальные мероприятия и формализованные формы воспитательной работы, но и общую атмосферу школьной жизни, характер взаимоотношений между взрослыми и детьми, принятые модели поведения, традиции и ритуалы школьного сообщества. Таким образом, речь идёт о целостном пространстве, в котором ребёнок не только учится, но и живёт, общается, пробует себя в различных социальных ролях.

С позиций гуманистического подхода ключевым ориентиром в организации воспитательной среды становится признание ценности и уникальности каждой личности, уважение к её внутреннему миру, опора на её субъективный опыт. В центре педагогического внимания оказывается не столько объект воспитательных воздействий, сколько активный участник совместной деятельности, способный к самоопределению и выбору. В этой логике

задача педагога состоит не в жёстком управлении поведением школьников, а в создании условий, в которых у детей возникает возможность проявить инициативу, ответственность и способность к социально значимым действиям.

Одним из важнейших проявлений активной позиции обучающегося в школе выступает его лидерство. Лидерство школьников понимается не только как формальное занятие определённой должности в органах самоуправления, но и как способность оказывать позитивное влияние на сверстников, организовывать коллективную деятельность, инициировать и доводить до результата значимые для группы дела. Лидерство в гуманистической воспитательной среде опирается на доверие, признание значимости вклада каждого участника, готовность к сотрудничеству и диалогу. В таких условиях лидер — это не диктатор, а координатор совместной деятельности, носитель ценностей школьного сообщества.

Непосредственно с лидерством связана и социальная активность обучающихся, которая проявляется в участии в различных формах общественно полезной, творческой, проектной и добровольческой деятельности. Социально активный школьник не ограничивается пассивным выполнением заданий взрослых, а стремится включаться в решение реальных задач, значимых как для школьного коллектива, так и для местного сообщества. Участие в социально значимых инициативах способствует формированию у детей ответственности, эмпатии, коммуникативных умений, умения работать в команде и принимать взвешенные решения.

Воспитательная среда школы может либо способствовать развитию лидерства и социальной активности, либо, напротив, блокировать их проявления. На практике это выражается в том, насколько школа открыта к инициативам обучающихся, допускает ли она элементы демократического участия, создаёт ли реальные механизмы влияния школьников на содержание и формы совместной деятельности. Формально декларируя поддержку самоуправления и инициативности, коллектив может фактически сохранять авторитарные модели взаимодействия, когда любые предложения учащихся проходят через жёсткий фильтр и не реализуются без разрешения взрослых. В такой ситуации школьники быстро усваивают, что инициатива нежелательна, и предпочитают занимать позицию внешних наблюдателей.

Для выявления особенностей воспитательной среды как пространства развития лидерства и социальной активности было проведено аналитическое наблюдение в одной из базовых школ, с которой сотрудничает магистратура. Наблюдение осуществлялось в ходе посещения классных часов, школьных мероприятий, заседаний ученического актива, а также в процессе неформального общения с учащимися и педагогами. Целью наблюдения было определить, какие элементы школьной среды стимулируют проявление инициативы со стороны обучающихся, а какие, напротив, ограничивают их активность.

Полученные данные позволяют выделить несколько существенных характеристик. Во-первых, в школе существует определённая структура ученического самоуправления, включающая совет старшеклассников, ответственных за отдельные направления (культурно-массовая деятельность, спорт, волонёрские акции, медиа-центр). Формально эта структура даёт учащимся возможность проявлять себя в роли организаторов и координаторов школьной жизни. Во-вторых, педагоги, курирующие самоуправление, в целом придерживаются позиции наставничества, а не директивного руководства: они предлагают идеи, помогают в планировании, но оставляют пространство для самостоятельных решений.

Характерным примером взаимодействия воспитательной среды и инициативы школьников стала подготовка и проведение волонёрского проекта, направленного на помощь местному приюту для животных. Инициаторами проекта выступила группа девятиклассников, предложившая организовать благотворительный сбор кормов и необходимых материалов. При поддержке педагога-наставника учащиеся разработали план акции, подготовили информационные материалы, наладили взаимодействие с приютом и самостоятельно организовали сбор и доставку помощи. В ходе реализации проекта

проявились лидерские качества нескольких учащихся: они брали на себя ответственность за конкретные направления работы, координировали действия сверстников, вели переговоры с администрацией школы и представителями приюта.

Важным результатом такой деятельности стало не только успешное выполнение поставленных задач, но и изменение самоощущения участников. В неформальных беседах школьники отмечали, что почувствовали свою значимость, увидели, что могут реально влиять на ситуацию и делать что-то полезное. Это свидетельствует о том, что воспитательная среда, допускающая и поддерживающая подобные проекты, действительно способствует формированию активной жизненной позиции и готовности к лидерству.

Вместе с тем наблюдение выявило и ряд проблемных моментов. Часть учащихся практически не вовлечена в деятельность органов самоуправления и школьных инициатив. Среди причин они называли недостаточное информирование о мероприятиях, ощущение закрытости «активного ядра» школьников, а также отсутствие удобных форм обратной связи. Некоторые отмечали, что им было бы легче включиться в деятельность, если бы информация о проектах и возможностях участия регулярно появлялась в цифровых каналах коммуникации (школьный сайт, социальные сети, мессенджеры). Это указывает на необходимость учитывать особенности цифровой социализации современного подростка при проектировании воспитательной среды.

Ещё одним ограничивающим фактором является сохраняющаяся во многом традиционная модель организации воспитательной работы, когда большинство инициатив исходит от педагогов, а ученикам отводится роль исполнителей. Даже при наличии структур самоуправления некоторые решения по-прежнему принимаются «сверху», а школьникам предлагается лишь их поддержать. Такая практика снижает мотивацию к проявлению инициативы и препятствует развитию самостоятельного лидерства. В этой связи важным направлением совершенствования воспитательной среды становится постепенный переход от формальной к подлинно партнёрской модели взаимодействия взрослых и детей.

Анализ наблюдений позволяет сделать вывод о том, что воспитательная среда школы обладает значительным потенциалом в развитии лидерства и социальной активности обучающихся, однако реализация этого потенциала требует осмысленного управленческого и педагогического подхода. Необходимо целенаправленное проектирование среды, в которой будут сочетаться поддерживающие отношения, открытые каналы коммуникации, реальные механизмы участия школьников в принятии решений и разнообразные формы социальной активности. Важную роль в этом процессе играют педагоги-наставники, способные перейти от позиции контролёров к позиции сопровождающих, доверяющих учащимся право на ошибку и самостоятельный поиск решений.

Подводя итог, можно отметить, что воспитательная среда школы, организованная на принципах гуманизма, диалога и субъектности, становится пространством, в котором у детей формируются лидерские качества и социальная активность. Через участие в инициативах, проектах, органах самоуправления школьники осваивают социальные роли, развивают ответственность, эмпатию, готовность к сотрудничеству и гражданскую позицию. Вместе с тем для полноценной реализации этого потенциала необходимы дальнейшая разработка моделей управления воспитательной средой, повышение компетентности педагогов в области сопровождения ученических инициатив, а также более активное использование цифровых инструментов для расширения возможностей участия обучающихся в жизни школьного сообщества.

Литература

1. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. - Ростов на Дону: Изд-во РГПУ, 2000. - 352 с.
2. Караковский В. А., Селиванова Н. Л. Воспитательная система школы: теория и практика. - Москва: Педагогическое общество России, 2002. - 304 с.
3. Новикова Л. И. Воспитательная система школы. - Москва: Педагогика, 1985. - 176 с.

- 4.Иванов И. П. Педагогика коллективных творческих дел. - Москва: Педагогика, 1990. - 240 с.
- 5.Фролова Т. И. Социализация личности в условиях школьной среды // Вестник педагогических инноваций. - 2021. -№ 3. - С. 78–83.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Усенова Азиза Нурбайкызы

Ергеш Ақерке Бектайкызы

Буркитбаева Диана Абылайкызы

магистранты 1 курса Международного Университета Астана

Научный руководитель: **Баубекова Замира Джураевна**

доктор педагогических наук, профессор Международного университета Астана
Астана, Казахстан

Аннотация. Труд имеет одинаковую ценность у всех народов, однако он воспринимается каждым народом сквозь призму других своих ценностей и приобретает свои национальные характеристики. В статье раскрываются национальные особенности отношения к труду у английского народа в сопоставлении с казахским пониманием данного вопроса.

Ключевые слова: труд, семантическое поле, пословица, поговорка, крылатое выражение, послушание, нагрузка, результативность, учет рисков.

В настоящее время изучение фразеологии является не только важным компонентом образования, но и способствует формированию личности учащихся. Фразеологические единицы играют существенную роль в обогащении культурного багажа обучающихся, активизируя их познавательную деятельность и способствуя развитию творческих способностей. Следовательно, имплементация фразеологии в учебные программы по английскому языку в общеобразовательных школах является необходимым условием для достижения высоких образовательных результатов и личностного роста учащихся.

Владение фразеологизмами в иностранном языке представляет собой ключевой фактор для расширения лексического запаса, совершенствования грамматических компетенций, развития навыков рецептивного владения языком (чтение и аудирование), повышения уровня межкультурной грамотности и оптимизации коммуникативных стратегий. Перечисленное выше не только способствует более глубокому пониманию аутентичных материалов, но и позволяет осуществлять более точное и эффективное языковое выражение, а также конкретизировать и образно репрезентировать мыслительные процессы.

Реализация идеи В. фон Гумбольдта, который считал, что только язык делает человека человеком, нацелена на изучение языка в тесной связи с человеческим сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью, с познанием национально-культурных особенностей того или иного этноса [Гумбольдт, 1984]. Исследование взаимосвязи языка и культуры приобретает новый ракурс рассмотрения в связи с изучением картины мира и, в частности, языковой картины мира. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. У каждого народа разная природа, быт, история, ценности. Это составляет национальную модель мира.

Понятие языковой картины мира неразрывно связано с понятием культурной картины мира, так как культура народа есть отражение мировоззрений народа, его ментальности и самобытности.

Одной из основных задач современного образования является подготовка молодежи к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда, формирование

трудовой мотивации, обучение основным принципам построения профессиональной карьеры.

Важным элементом социально-коммуникативного развития молодежи является воспитание уважения к труду, умению самостоятельно принимать нестандартные решения и при этом обладать такими важными качествами как трудолюбие, настойчивость, целеустремленность, ответственность, чувство долга. Развитие этих качеств, как и всестороннее развитие личности в целом, обусловлено взаимодействием различных видов деятельности.

Все попытки воспитания будут безуспешными до тех пор, пока не будет создано хорошо продуманная система трудового воспитания подрастающего поколения. Отработанная веками система таких компонентов этноэстетической дидактики как методы и приемы, принципы, средства формирования трудовых умений и навыки, трудолюбие практически не давала сбоев и отличалась высокой эффективностью (Г.Н.Волков, Я.И.Ханбиков, Г.Ж.Даутова, А.Ш.Гашимов, З.Д.Баубекова, А.Зуннунов, А.Алиев и др). Несмотря на то, что в отечественной педагогике есть опыт анализа воспитательных систем зарубежных стран и теоретических исследований в сфере образования [2], развитие идей трудового воспитания в педагогической теории и практики за рубежом на сегодняшний день остаётся малоизученным учёными. Это объясняется отсутствием комплексности в соответствующих научных поисках, анализа отечественной литературы по вопросам формирования системы духовно-нравственного и трудового воспитания, недостаточностью информации о коммуникативно значимых языковых средствах народа, национальной концептосферы.

Языковая картина мира в нашей работе выявляется функциональными средствами языка - отбором устойчивых выражений и крылатых высказываний, то есть коммуникативно значимых языковых средств народа на фоне всего корпуса языковой системы, в которых, в свою очередь, можно выделить национально-специфическую образность, метафорику, направления развития переносных значений.

Изучение языковой картины мира само по себе имеет чисто лингвистический смысл - для описания языка как системы, для выявления того, что есть в языке и как составляющие язык элементы в нем упорядочены; но мы ставим цель интерпретировать полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания. В этом случае описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования - используется для моделирования и описания концептосферы, концептуальной картины мира. Таким образом, исследование системных отношений в языке, а также исследование его национального семантического пространства - это моделирование вторичной, опосредованной, языковой картины мира. Важным элементом выявления языковой картины мира является сопоставление языка с другими языками.

Когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира, описания национального семантического пространства позволяет перейти от языковой картины мира к когнитивной, к описанию национальной концептосферы [2, 3, 4, 5].

Рассмотрим семантическое поле «Труд как общественная ценность». Труд как основа жизни испокон веков представляет собой особую ценность. Нет народа, который бы не ценил труд и не осуждал леность и бездействие как его антиподы. Труд является объектом обсуждения фольклора и литературы разных народов, через выражения которых мы можем проанализировать особенности представления его как ценности у англичан и казахов. Так, еще Диккенс говорил: «Industry is the soul of business and the key stone of prosperity (Трудолюбие - душа бизнеса и краеугольный камень процветания)». Это выражение и сегодня настолько актуально, что можно повесить повсеместно. Англичане раскрывают значение труда через метафоризацию своего окружающего мира. Так, ассоциативный образ моря и моряка появляются в пословице «A calm sea does not make ask illed sailor (Спокойное море не сделает квалифицированного матроса)», по которой мы можем судить, что

определенные трудности и преграды в коллективном труде оттачивают навыки, человек становится мастером своего дела.

Человек должен всегда судить о своих возможностях по тому, каков его вклад в коллективное дело. Положительную коллективную оценку можно получить, если «измерить» объем труда не по тому, насколько сам человек поработал, а насколько он был полезен обществу. Это положение нашло отражение в пословице «A burden of one's own choice is not felt (Нагрузку по собственному выбору не почувствуешь)». Поэтому надо знать, что труд – не субъективное явление (человек может думать, что он много сделал, а на самом деле другой его коллега может выполнить в десять раз больше).

Сколько бы не было сказано в казахском народе на данную тему, но с этой позиции оценки труда в казахских пословицах мы не нашли. Следует обратить внимание еще на одно выражение о том, что трудное дело способствует профессиональному росту: «No man who is occupied in doing a very difficult thing, and doing it very well, ever loses his self-respect. Shaw (Если человек делает трудное дело и делает его хорошо, он никогда не потеряет к себе уважение. Шоу)».

Англичане так же, как и другие народы, высоко ставят роль практических действий в развитии профессионализма: «You never know what you can do till you try (Никогда не знаешь, на что способен, пока в деле себя не испробуешь)»; «Practice makes perfect (Практика ведет к совершенству).

Сегодня современное общество при выполнении любого дела должно рассмотреть риски. Тогда только можно прийти к определенному результату: «If a man will begin with certainties, he shall end in doubts; but if he will be content to begin with doubt, he shall end in certainties. Bacon. (Если человеку все ясно с самого начала, в конце его ждут сомнения, но если он благоразумно начнет с сомнений, то к концу ему будет все ясно. Бэкон). В унисон уместно привести и другую крылатую фразу: «All change is not growth; all movement is not forward. Glasgow (Не всякая перемена означает рост, не всякое движение направлено вперед. Глазго)».

Молодым очень полезно знать английскую пословицу «A young idler, an old beggar (Молодой бездельник – старый попрошайка)». Эта пословица кратко и лаконично предупреждает, что нельзя упустить время, нужно приобретать трудовые навыки в определенной сфере с молодости, чтобы обеспечить себе старость. Для этого не нужно бояться трудностей, преодоление которых позволяет приобретать опыт: «Difficulties strengthen the mind, as labour does the body (Трудности так же закаляют ум, как труд - тело)». Молодежь должна иметь пытливым ум, быть способной к исследованиям, мозг всегда должен быть направлен на полезное дело. Если мозг постоянно отдыхает, то его будут посещать дьявольские идеи, зачастую приводящие к преступлениям, наркомании: «An idle brain is the devil's workshop (Ленивый мозг - мастерская дьявола)».

Сравним:

Казахи также испокон веков ценят труд как условие благополучия самого человека и общества. Много пословиц и поговорок, крылатых выражений, сказанных нашими мудрецами, которые также по смыслу идентичны английским высказываниям. Однако они имеют национальный колорит, так как те же идеи переданы метафорически соответственно своему образу жизни. Например, кочевой образ жизни казахов в основном зависел от погодных условий. Пословица «Алпыс күн аспанға қарағанша, Алты рет көш те айдын көлге жет (Чем шестьдесят дней смотреть на небо, Пусть шесть раз переедь, но достигни заветного озера)» передает следующий смысл: не нужно искать сто причин для откладывания важного дела, нужно предпринимать меры для его выполнения, пусть даже если этот процесс будет осуществляться в несколько этапов. Также мы заметили еще одну особенность: в отличие от культуры англичан, казахи не всегда приветствовали в прошлом искусственно наведенную красоту женщины, которая считалась признаком ее нетрудолюбия. Ценились трудолюбивые женщины, занятые домашним хозяйством, воспитанием детей и поддерживающие

естественную красоту: «Еріншек әйел опа жағады, ерінбес әйел еңбек табады (Ленивая женщина часто пудрится, Прилежная женщина всегда трудится)».

Анализ пословиц и крылатых фраз английского языка позволяет нам выделить отдельно семантическое поле «Воспитание подрастающего поколения как условие надежного существования народа».

В воспитании важное место занимает труд. Так, в английской культуре распространена крылатая фраза «A man who gives his children habits of industry provides for them better than by giving them a fortune. Whately (Человек, который прививает своим детям навыки трудолюбия, обеспечивает их лучше, чем если бы он оставил им наследство. Уэйтли)», которая оправдана в жизни многими фактами. Так, зачастую дети обеспеченных родителей бывают не всегда подготовленными к жизни, так как материальная основа не вынуждает их ставить высокие жизненные цели, они ошибочно считают, что это дано им на всю жизнь. Но в случае потери родителей или их доходов дети остаются не приспособленными решать жизненные проблемы, не имеют твердой почвы под ногами – трудовых навыков.

Так же, как и у казахов, родительское воспитание у англичан прежде всего видится в послушании. Когда для детей мнение родителей важно, тогда они будут готовы выполнять все, что они скажут, то есть родителям будет легко воспитывать их в разных направлениях: прививать духовно-нравственные ценности, трудовые навыки, эстетический вкус, развивать физически и т.д. Об этом как раз высказывание «Let the child's first lesson be obedience, and the second will be what thou wilt. Franklin (Сначала научи ребенка слушаться, а потом сможешь научить, чему захочешь. Франклин)».

При этом имеется у англичан и предостережение для родителей: «A bad tree does not yield good apples (Плохое дерево не приносит хороших яблок)»; «The best way to make children good is to make them happy. (Лучший способ воспитать хороших детей - это сделать их счастливыми)». Прокомментируем вторую пословицу: в семье должна царствовать дружелюбная атмосфера, умение поддерживать ребенка в любой ситуации, предлагать помощь, радоваться его малейшим успехам и т.д.

Сравним:

Особенность воспитания казахами своих детей заключается в сильном гендерном разделении и соответствующем воспитании их. На девочек всегда в доме смотрят как на гостью, которая спустя определенное время покинет родное гнездо. Поэтому их лелеяли, в то же время прививали трудовые навыки по ведению домашнего хозяйства, чтобы им легко было в замужестве. Мальчиков же воспитывали сильными, старались передать весь жизненный опыт, прежде всего прививали им патриотические чувства, трудовые и военные навыки. Яркой особенностью воспитания юного поколения является то, что оно было коллективным: за поступки или проступки одного юноши или девушки отвечал весь род. Поэтому у казахов распространенной является пословица: «Ұлды отыз үйден, қызды қырық үйден тыю». При обнаружении ненадлежащего поведения молодого человека или девушки, им приходилось держать ответ перед всем родом. Это налагало определенный отпечаток на воспитание молодежи: они строго придерживались устоявшихся в обществе стандартов поведения.

Выводы по сопоставительному анализу вышеназванных семантических полей приведем в виде следующих положений:

1. По поводу отношения к труду англичане упор делают на: а) принятие личностью соответствующей нагрузки, что поможет профессиональному росту; б) оценивание труда не по объему выполненной работы, а по ее результативности; в) предварительный учет рисков до осуществления деятельности.

2. Англичане на первое место в воспитании ставят послушание. Если добиться от ребенка этого навыка, то легко будет воспитывать другие качества. Особенно важно для них быть хорошим родителем, так как от плохих родителей не вырастут хорошие дети.

На основании представленных данных можно утверждать, что труд имеет одинаковую ценность у всех народов, но он воспринимается каждым народом сквозь призму своих ценностей и приобретает национальные характеристики.

Изучение национальных особенностей отношения к труду у английского народа в сопоставлении с казахским пониманием данного вопроса показывает, что у этих народов есть эквивалентный принцип - необходимо готовить молодежь к свободному и творческому труду, вызывать у него жажду серьезного труда, формировать привычку трудиться и находить счастье в наслаждении трудом. В этом процессе фразеология не только расширяет культурный кругозор учеников, но и активно стимулирует их познавательный интерес и творческие способности. Поэтому включение фразеологизмов в программу изучения английского языка в средних школах – это важный шаг к достижению высоких учебных результатов и всестороннему развитию личности. Знание фразеологизмов в иностранном языке – это **ключевой элемент**, который позволяет значительно расширить словарный запас, улучшить грамматические навыки, развить умения чтения и аудирования, повысить культурную грамотность и сделать общение более эффективным.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. Английский язык располагает обширным арсеналом слов и фразеологизмов для выражения концепта "труд". Это подчеркивает его многогранность и важность для формирования мировоззрения англоговорящих.
2. Выявленные характеристики могут служить элементами культурного сценария, связанного с концептом "труд".
3. Появление новых фразеологизмов свидетельствует о сохраняющейся актуальности концепта "труд" и его признании как ценности в языковом сознании народа.
4. Ключевыми компонентами фразеологизмов, связанных с трудом, являются слова, обозначающие части тела, животных, а также инструменты и предметы труда.

Использованная литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. - 397 с.
 2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. учебн. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 176 с.
 3. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. – М., 1992
 4. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008 – 272 с.
 5. Ульман С. Семантические универсалии - «Новое в лингвистике». - Вып. 5. – М., 1970. – С. 250-299.
 6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1994
- Фактический материал для анализа был взят из следующих сборников:*
7. 1. Васильева Л. Краткость - душа остроумия // Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. - Москва: «Центрполиграф», 2006 – 350 с
 8. 2. Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И. Английские пословицы и поговорки - Москва, 1971. - 76 с.
 9. 3. Михельсон М.И. Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок - Москва: «Транзиткнига», 2006 - 1119 с.
 10. 4. Байділдаев М., Мағауин М. Бес ғасыр жырлайды Екі томдық. - Алматы : «Жазушы», 1989 - 496 с.
 7. Сайт: www.wikipedia.org

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ

Фаварисов Эмир Асхатович,

преподаватель общей кафедры физического воспитания и спорта
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

В статье анализируются проблемы подготовки будущих учителей физической культуры в высших учебных заведениях с позиций интеллектуализации и гуманизации образования. Выявлено, что традиционные программы недостаточно развивают исследовательские компетенции и гуманистические ценности, необходимые для современного педагога. Отмечается преобладание репродуктивных методов обучения над исследовательским методом в спортивных дисциплинах. Обоснована необходимость модернизации содержания и методов преподавания для формирования учителя, способного к творческой, рефлексивной и личностно-ориентированной деятельности в соответствии с идеологическими основами интеллектуализации.

Ключевые слова:

учитель физической культуры, интеллектуализация, гуманизация, модернизация, образовательная программа

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода системы высшего педагогического образования на новые принципы гуманизации и интеллектуализации. Эти методы способствуют формированию у будущих учителей физической культуры не только комплекса двигательных и методических навыков, но и развитого интеллекта, способности к самостоятельной исследовательской деятельности и понимания гуманистической ценности своей профессии.

Гуманистическая ценность интеллекта в образовании заключается в его способности обеспечить личностное развитие и формирование системы ценностей, позволяющих педагогу работать с обучающимися как с субъектами образовательного процесса. Традиционная система подготовки будущих учителей физической культуры часто ориентирована на репродуктивный подход, что противоречит идеологическим основам интеллектуализации.

Цель исследования: выявить ключевые проблемы в подготовке будущих учителей физической культуры, препятствующих реализации принципов интеллектуализации и гуманизации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать роль исследовательского метода в преподавании спортивных дисциплин и его место в современных образовательных программах высшего образования.
2. Выявить недостатки в формировании гуманистических ценностей и интеллектуальных компетенций у будущих педагогов физической культуры.
3. Обосновать необходимость интеграции принципов интеллектуализации и гуманизации в содержание профессиональной подготовки.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение педагогического опыта.

Дефицит исследовательских компетенций и исследовательского метода

Первой выявленной нами ключевой проблемой является недостаточная интеграция исследовательского метода в процесс обучения будущих учителей физической культуры, что препятствует их интеллектуализации. Применение исследовательского метода в преподавании спортивных дисциплин является эффективным средством формирования у будущих специалистов профессионального мышления и умения самостоятельно решать нетиповые задачи.

В этом исследовании мы установили, что, несмотря на признание важности исследовательского подхода, на практике в высших учебных заведениях доминируют репродуктивные методики: демонстрация, объяснение, многократное повторение. Это приводит к тому, что выпускники:

1. Не умеют проводить педагогическую диагностику и анализ двигательной подготовленности учащихся на научном уровне;
2. Испытывают трудности в разработке авторских программ и корректировке учебного процесса на основе полученных данных;
3. Слабо владеют навыками критического анализа методической литературы и собственного опыта.

Для преодоления этой проблемы необходимо, чтобы освоение двигательных действий происходило не только путем показа и имитации, но и через самостоятельный поиск, выдвижение гипотез о наиболее эффективных способах выполнения, экспериментальную проверку и обоснование результатов. Таким образом станет возможно сформировать интеллектуальную готовность к инновациям у будущих педагогов.

Недостаточное формирование гуманистических ценностей и интеллектуализации

Процесс подготовки будущих учителей физической культуры должен быть ориентирован не только на методику и технику, но и на формирование гуманистических ценностей и интеллектуального потенциала, что является фундаментом педагогической деятельности. Володина О.В. отмечает, что интеллектуализация образования способствует «способствует становлению синтетичного и психически устойчивого интеллекта» [3, с.45].

Идеологические основы интеллектуализации образования предполагают смещение акцента с передачи готовых знаний на развитие творческого мышления и способности к самостоятельному планированию. В контексте физической культуры это означает, что будущий учитель должен воспринимать физическое воспитание как средство личностного развития и самореализации каждого ребенка, а не только как инструмент достижения спортивных нормативов.

Отсутствие должного внимания к гуманистической ценности интеллекта ведет к формализации педагогического процесса, когда преподаватель не воспринимает свою деятельность как процесс развития личности, делая упор на техническое развитие навыков.

Таким образом, мы выяснили, что основными проблемами подготовки учителей физической культуры являются:

1. Формальный подход к психолого-педагогическим дисциплинам: студенты часто воспринимают курсы психологии и педагогики как второстепенные, что не позволяет сформировать глубокое понимание личностно-ориентированного подхода и принципов гуманизма.
2. Слабое развитие навыков анализа: недостаточное использование дискуссий, анализа этических ситуаций формирует у студентов неспособность к рефлексии своей деятельности и принятию ответственных педагогических решений.

Интеллектуализация высшего образования требует создания среды, где студент не только учится быть преподавателем, но и осознаёт, какие ценности при этом реализует.

Пути оптимизации: Интеграция исследовательских и гуманистических подходов

Для преодоления выявленных проблем необходимо провести комплексную оптимизацию подготовки, основанную на принципах интеллектуализации и гуманизации.

Нами выявлена необходимость повсеместно внедрять исследовательский метод как в теоретических, так и в практических курсах. Например, при освоении методики тренировки студенты должны самостоятельно проводить мини-исследования по эффективности различных упражнений. Это способствует развитию профессионального мышления.

Мы предлагаем пересмотреть содержание курсов педагогики и философии для акцентирования внимания на идеологических основах интеллектуализации и гуманистических ценностях. Активное использование педагогического моделирования, направленных на решение этических и личностных конфликтов в школе, поможет учителям

физической культуры положительно влиять на внутриклассную среду и способствовать не только внешнему, но и внутреннему развитию учеников.

Учебная практика должна стать возможностью для микроисследований, где студенты анализируют и корректируют свою деятельность на основе научных данных. Практика должна быть рефлексивной, с обязательным обсуждением не только методических, но и ценностно-смысловых аспектов работы учителя.

Внедрение этих подходов позволит сформировать учителя физической культуры, обладающего не только отличной физической и методической подготовкой, но и высоким интеллектуальным потенциалом и гуманистической направленностью, что критически важно для современного образовательного пространства.

Заключение

В результате проведенного нами анализа проблем подготовки будущих учителей физической культуры было установлено, что ключевые недостатки системы высшего образования лежат в плоскости недостаточной интеллектуализации и гуманизации педагогического процесса. Чрезмерная ориентация на репродуктивные методики и слабое развитие исследовательских компетенций препятствуют формированию у студентов способности к самостоятельному, критическому и творческому мышлению. Кроме того, формальный подход к изучению психолого-педагогических дисциплин приводит к недооценке гуманистической ценности интеллекта и затрудняет формирование личностно-ориентированного подхода.

Для успешной подготовки современного педагога физической культуры необходим переход к такой модели обучения, где исследовательский метод становится базой освоения спортивных дисциплин, а гуманистические ценности – идеологическим фундаментом всей профессиональной деятельности. Реализация этих принципов обеспечит формирование учителя, готового не просто транслировать знания и навыки, но и быть активным субъектом образовательного процесса и рефлексирующим специалистом.

Литература

1. Тихонов, А.М. Исследовательский метод в преподавании спортивных дисциплин / А.М. Тихонов // Теория и практика физической культуры. 2005. №5. С. 60-63.
2. Kuznetsova, A. Ia. The humanistic value of intellect in education / A. Ia. Kuznetsova // European journal of natural history: materials of Scientific Conference “The problem of International Integration of Educational Standards”, (April 20-28, 2009 ; England (London) – France (Paris)). 2009. N3. P. 72-73.
3. Володина, О.В. Идеологические основы интеллектуализации образования / О.В. Володина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 44-51.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ВИРТУАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА У ПОДРОСТКОВ

Фаррахова Лиана Рафисовна,

специалист 5 курса, Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Биктагирова Гульнара Фердинандовна**, кандидат пед.наук

доцент Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема виртуального эскапизма у подростков, понимаемого как систематический уход в цифровую среду с целью избегания стрессов и дискомфорта реальной жизни. Проанализированы основные подходы к изучению феномена эскапизма в отечественной и зарубежной науке, от его философско-литературных истоков до

современных трактовок в психологии и социологии. Выявлена специфика виртуального эскапизма, обусловленная ризоматической и иммерсивной природой цифрового пространства. Цель работы заключается в теоретическом обосновании необходимости разработки профилактических программ. Определены перспективы исследования, связанные с созданием и апробацией комплексной программы профилактики во внеурочной деятельности, направленной не на запрет цифровых технологий, а на развитие у подростков навыков совладания с трудностями и гармонизации их онлайн- и оффлайн-жизни.

Ключевые слова: виртуальный эскапизм, подростки, профилактика, цифровая культура, ризома, киберпространство.

Современная реальность характеризуется тотальной цифровизацией, которая особенно глубоко проникла в жизнь подростков. Онлайн-коммуникация, социальные сети, видеоигры и образовательные платформы стали неотъемлемой частью их повседневности и идентичности. Однако наряду с несомненными преимуществами это порождает и новые риски, ключевым среди которых является виртуальный эскапизм – систематический уход в виртуальные миры как способ избегания стрессов, конфликтов и неудач (Литинская, 2012). Данное явление сопровождается снижением академической мотивации, ухудшением качества сна, возрастанием социальной изоляции и рисков зависимого поведения, что делает проблему его профилактики социально и педагогически значимой.

Актуальность исследования обусловлена противоречием между положительным потенциалом цифровизации для развития подростков и рисками, которые несет неконтролируемый эскапистский уход в виртуальную реальность. Пандемийные и постпандемийные изменения лишь усилили зависимость подростков от цифровых средств, в то время как существующие в школах меры профилактики носят либо репрессивный, либо фрагментарный характер и не учитывают комплексность причин эскапизма.

Эволюция понятия «эскапизм»: от литературы к психологии

Для глубокого понимания феномена виртуального эскапизма необходимо обратиться к истокам самого понятия. Термин «эскапизм» происходит от английского глагола «to escape» – «сбежать, спастись». Важно отметить, что изначально он не имел негативной коннотации. В научный оборот его ввел Дж. Р. Р. Толкин в 1939 году в лекции «О волшебной сказке», где охарактеризовал эскапистскую литературу как дарующую читателю «избавление и утешение» от серости обыденности (Толкин, 2007). Таким образом, изначально эскапизм рассматривался как естественная и даже здоровая потребность человека в поиске смысла и отдохновения за пределами непосредственного опыта.

В философии эскапизм, хотя и не будучи центральной категорией, рассматривается как аспект человеческого бытия, связанный с поиском аутентичности и смысла в условиях отчуждения. Ж.-П. Сартр, анализируя проблему выбора и ответственности, косвенно описывает эскапизм как форму «недобросовестности», бегства от собственной свободы (Сартр, 2000). В. Франкл, основатель логотерапии, видел в стремлении к смыслу главную движущую силу человека, а экзистенциальный вакуум, возникающий при его отсутствии, рассматривал как почву для ухода в различные формы эскапистского поведения (Франкл, 1990).

В психологии долгое время доминировал патологизирующий подход к эскапизму. Его рассматривали как отклонение от нормы (Э. Эванс), форму психологической защиты по типу бегства или ухода в фантазии, близкую к механизмам отрицания и регрессии. Однако современная психология предлагает более дифференцированный взгляд. Так, Е.В. Беловол и ее коллеги предлагают рассматривать эскапизм не как однозначно негативный феномен, а через призму его функций и последствий, выделяя «хороший» (адаптивный) и «плохой» (дезадаптивный) эскапизм (Беловол, 2015).

Обобщая различные подходы, в нашем исследовании под эскапизмом понимается комплексный психологический феномен, выражающийся в стремлении (осознанном или неосознанном) к уходу от дискомфорта реальности в альтернативные формы бытия

(воображаемые, виртуальные, деятельностьные) с целью снижения негативного аффекта и получения позитивных переживаний.

Специфика виртуального эскапизма в контексте цифровой культуры

Виртуальный эскапизм является исторически новой и наиболее распространенной в подростковой среде формой данного феномена, что обусловлено уникальными свойствами цифровой среды.

Во-первых, это ризоматическая структура киберпространства, концепцию которой разработали Ж. Делез и Ф. Гваттари (Делёз, Гваттари, 2010). В отличие от иерархического «древесного» принципа организации, ризома представляет собой децентрализованную сеть, где любая точка может быть связана с любой другой. Это создает принцип бесконечного лабиринта, идеально описанный У. Эко: «траектории прокладываются спонтанно, и от намеченного пути индивида все время уводят новые возможности, погружающие его во все более причудливые миры» (Эко, 2002). Для подростка, испытывающего скуку или дискомфорт, это означает возможность мгновенного и бесконечного ухода по бесчисленным цифровым «коридорам».

Во-вторых, это иммерсивность – эффект глубокого погружения, создаваемый современными технологиями. М. Постер отмечал, что компьютер создает «наиболее яркое пространство для эскапизма», позволяя пользователю входить в воображаемые миры с невиданной ранее убедительностью (Poster, 1995). Многопользовательские онлайн-игры, социальные сети и виртуальные миры предлагают не просто отвлечение, а альтернативную жизнь с собственными правилами, ценностями и социальными статусами, которые зачастую являются более достижимыми и привлекательными, чем в реальности.

В-третьих, это симуляционный характер цифровой среды, описанный Ж. Бодрийяром. Виртуальные пространства часто представляют собой не отражение реальности, а гиперреальность – симулякр, который замещает собой оригинал и становится более значимым, чем сама реальность (Бодрийяр, 2000). Для подростка, переживающего кризис идентичности, виртуальные профили и аватары становятся площадками для экспериментов с «Я», однако при злоупотреблении это может привести к размыванию границ идентичности и дезориентации.

Таким образом, виртуальный эскапизм мы определяем как мотивированный уход от дискомфортной реальности в цифровое пространство, использующее свои структурные (ризома), технологические (иммерсивность) и социально-психологические (симуляция) свойства для компенсации неудовлетворенных потребностей и совладания с негативными переживаниями.

Подростковый возраст как период риска для формирования виртуального эскапизма

Подростковый возраст представляет собой особую зону уязвимости для формирования дезадаптивных форм виртуального эскапизма в силу совокупности психологических и социальных факторов.

1. Кризис идентичности. Согласно Э. Эриксону, главной задачей этого возраста является поиск ответа на вопрос «Кто я?». Цифровая среда предоставляет бесконечные возможности для пробования новых ролей и масок, что с одной стороны является ресурсом, а с другой – может привести к уходу от сложного процесса интеграции реального «Я» в устойчивую идентичность.

2. Чувство одиночества и потребность в принадлежности. Острое переживание одиночества, связанное с сепарацией от родителей и поиском своей референтной группы, может компенсироваться в онлайн-сообществах по интересам, где подросток находит мгновенное принятие и понимание. 3. Бауман точно отмечал, что в современном «текущем» обществе индивид, обретая свободу от традиционных связей, зачастую остается в одиночестве, а киберпространство становится способом справиться с этим состоянием (Бауман, 2019).

3. Стремление к автономии и протесту. Виртуальный мир становится пространством, свободным от прямого контроля родителей и учителей, ареной для самоутверждения и демонстрации независимости, что соответствует возрастной задаче сепарации.

4. Эмоциональная нестабильность. Гормональные изменения и повышенная чувствительность к социальному оцениванию делают подростка особенно уязвимым к стрессам и неудачам. Цифровая среда предлагает быстрые и предсказуемые способы получения положительных эмоций (лайки, игровые достижения), формируя зависимость от внешних стимулов для регуляции внутреннего состояния.

Цель, задачи и перспективы исследования

Исходя из проведенного теоретического анализа, целью нашего исследования является теоретическое обоснование и последующая экспериментальная проверка программы профилактики виртуального эскапизма у подростков, реализуемых во внеурочной деятельности.

В соответствии с целью определены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность и содержание понятий «эскапизм» и «виртуальный эскапизм» в психолого-педагогическом контексте.
2. Выявить индивидуально-возрастные особенности подростков, обуславливающие риски формирования виртуального эскапизма.
3. Разработать комплексную программу профилактики, интегрирующую содержание, формы и методы, направленные на развитие личностных ресурсов подростков.
4. Опытным-экспериментальным путем проверить эффективность разработанной программы на базе образовательного учреждения.

Перспективы и практическая значимость исследования связаны с переходом от теоретического анализа к эмпирической работе. Нами разрабатывается программа профилактики, которая будет реализована во внеурочной деятельности на базе МБОУ «Татарско-русская средняя общеобразовательная школа №68» г. Казани. Ключевой принцип программы – не запрет и не ограничение цифровых технологий, а создание привлекательной альтернативы, способствующей развитию у подростков навыков:

- Самопознания и саморегуляции (понимание своих эмоций, потребностей, конструктивных способов совладания со стрессом).
- Живой коммуникации (развитие эмпатии, уверенности в себе, навыков командного взаимодействия).
- Целеполагания и решения проблем (проектная деятельность, позволяющая видеть реальный результат своих усилий).
- Критического мышления в отношении цифрового контента.

Программа будет включать такие формы работы, как социально-психологические тренинги, проектную и волонтерскую деятельность, организацию творческих мастерских и квестов в реальном пространстве, а также рефлексивные практики, направленные на осознание своих цифровых привычек.

Заключение

Проведенный теоретический анализ подтвердил высокую актуальность и комплексный характер проблемы виртуального эскапизма в подростковой среде. Синтез отечественных и зарубежных подходов позволил раскрыть эволюцию понятия «эскапизм» и выделить ключевые особенности его виртуальной формы, обусловленные ризоматической, иммерсивной и симуляционной природой цифровой среды. Выявленные психологические особенности подросткового возраста (кризис идентичности, потребность в принадлежности, стремление к автономии) определяют данный период как зону повышенного риска для формирования дезадаптивных эскапистских стратегий.

Теоретическое исследование закладывает прочный фундамент для дальнейшей опытно-экспериментальной работы. Разрабатываемая программа профилактики, основанная на принципах развития личностных ресурсов и создания альтернативной, обогащенной

реальности, имеет значительный практический потенциал для внедрения в деятельность образовательных учреждений, работы классных руководителей, психологов и социальных педагогов.

Литература

1. Бауман З. Ретротопия / З. Бауман ; Пер. с англ. В. Л. Силаевой; под науч. ред. О. А. Оберемко. – М. : ВЦИОМ, 2019. – 200 с.
2. Беловол Е. В. Эскапизм "хороший" и эскапизм "плохой": эмпирическая верификация модели / Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. // Прикладная юридическая психология. — 2018. — № 4. — С. 38-47.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2010. – С. 328–331.
5. Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма / Д.Г. Литинская // Ярославский педагогический сборник. — 2012. — Т. 1. — С. 308–311.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
7. Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики и другие статьи / Дж. Р. Р. Толкин. – М. : АСТ, 2007. – С. 72.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / У. Эко. – М. : Симпозиум, 2002. – С. 15.
10. Poster M. Second media Age. / M. Poster. – L.-NY. : Polity Press, 1995. – P. 30.

ГУМАНИСТИК МИРАС БУЛГАН КОРЪӘНХАФИЗ ЗӘЙНЕТДИН СИРАЖЕТДИНОВНЫҢ НӘСЕЛ ТАМЫРЛАРЫ

Хабибуллина Люзия Кабировна

к.п.н., доцент, заслуженный учитель школы РТ

Аннотация

В статье рассматриваются гуманистические традиции исторического наследия родовых корней. На примере семьи Хафиза Корана Зайнетдина Сиражетдинова излагается исторический аспект обозначенной проблемы. Анализируются основные содержательные направления гуманистического наследия. Представлены на рассмотрение региональные факты о жизни и деятельности татарских просветителей начала XX века.

Ключевые слова: медресе, просветители, имам–хатыб, национальные традиции, родословие, историческая судьба, богословы.

Сиражетдин улы Зәйнетдин бабабызның 150 еллыгын искә алу уңаеннан.

Мәкаләдә нәсел тамырлары тарихи мирасының гуманистик традицияләре карала. Зәйнетдин Сиражетдинов гаиләсе мисалында әлеге проблеманың тарихи аспекты бәян ителә. Яшь буыңга рухи–әхлакый тәрбия бирүнең төп юнәлешләре анализлана. XX гасыр башы татар мәгърифәтчеләренең тормышын һәм эшчәнлеген чагылдырган төбәк фактлары күрсәтелә.

Төп сүзләр: мәгърифәтчеләр, имам–хатыб, милли горезф – гедәтләр, шәжәрәләр, нәсел тамырлары, нәсихәт, дин белгечләре.

«Үткәнен оныткан халыкның киләчәге юк», – диләр. Бу – хак сүзләр. Татар халкының, Ватаныбызның тарихын өйрәнеп кенә, без милли горезф – гадәтләргә, элек–электән килгән традицияләргә дәвам иттерә алабыз. Ватанның лаеклы гражданнын тәрбияләүдә дә ата – бабаларыбызның тарихы ярдәмгә килә. Аны өйрәнеп, яшь буын өлкәннәрнең кыйммәтле

тәҗрибәсен кабул итеп кенә калмый, ә гаилә мөнәсәбәтләренә нигезен дә формалаштыра. Шунысы мәһим: бүген нәсел тамырлары белән, нәсел тарихы белән кызыксыну арта. Теләсә кайсы этносның яшәеше һәм киләчәге халыкның эчке дөньясын, саф рухын, горейф – гадәтләрен саклап калу сәләтенә бәйлә, дип раслый тарихи тәҗрибә. Кешеләр арасындагы мөнәсәбәтләрдә барлыкка килгән күркәм горейф – гадәтләр, кешелеклелек, намуслылык матур тарихи традицияләр белән яңартылган конкрет фактларда чагылыш таба (Нигматов, 1).

Онытылган рухи мирасны тергезеп, гомум кешелек кыйммәтләренә өстенлеген таный башлыйбыз. Ата-бабаларыбызның рухи – мәдәни тәҗрибәсә мәсьәләләренә яшә буынны җәлеп итеп, татар халкының тәрбия бирү ысуллары камилләшә, аларга тапшырыла бара. «Ата-бабаларга карата ихтирамсызлык, гаделсезлек, әхлаксызлыкның беренче билгесе ул», – дип язалар әдипләр. Үз телеңне һәм мәдәниятеңне саклап калу өчен, үз нәселенә, аның үсеш юлын, династиянең тарихын белү кирәк. Үзенә нәсел тамырларын белү һәм аны олылау – изге эш, аның мәгънәсе зур. Үткәндәге хәлләр, тарихыбыз хәзергә сакларга да ярдәм итә. Үз тамырларыңны, үз шәхәрәңне өйрәнмичә, иҗтимагый проблемаларны дәрәс аңлап та, әти – әниләребезнең васыятьләрен үтәп тә булмый.

Әнибездә ягыннан нәселебездә тарихи безне Татарстан Республикасының Азнакай районы Карамалы авылына алып килә. Авыл Азнакайдан унбер чакрым, Сарсаз елгасыннан ике чакрым ераклыкта урнашкан. Бу авыл XIX гасырның беренче чирегендә барлыкка килгән. XX гасыр башында анда ике мәчет, мәдрәсә, ике су тегермәне, ике кибет булган. Ул Самара губернасының Бөгелмә өязенә караган. Авылда 1906 елдан 1930 елга кадәр әнибездә әтисе Сираҗетдинов Зәйнәтдин имам – хатыйб булып торган. Ул 1975 елда Әгер авылында туган, Тымытык авылы мәдрәсәсендә белем алган. Бу чорда мәдрәсәне талантлы мәҗрифәтче имам – хатыйб Габделлатыйф хәзрәт җитәкләгән. Ул ярлы гаиләдә үскән сәләтле шәкерт Зәйнәтдингә карата игътибарлы булып, аңа хәер – фатыйха биргән. Бу гамәле аңа Аллаһ Тәгаләнең ризалыгына – бәрәкәтенә ирешергә ярдәм итсә. Имам-хатыйб шәкерт башта Бөгелмә шәһәрәңне җибәрә. Бабабыз Зәйнәтдин анда рус гаиләсенә хезмәтче булып урнаша, рус телен тирәнрәк өйрәнә. Соңыннан укуын дөвам итәргә киңәш бирә.

Татар җәмгыятендә яшәп килгән горейф – гадәтләр буенча, Зәйнәтдин Сираҗетдинов Бохарага, Калән мәчете каршындагы «Мири Араб» мәдрәсәсенә барып белем ала. Бохара элек – электән Көнчыгыш шәһәрләре арасында белем үзәге, дин әһелләренә гыйлем алу урыны булып торган. «Мири Араб» мәдрәсәсендә безнең бабабыз унбер ел укыган. Коръәнне ул яттан белгән. Уфа шәһәрәңнең мөселманнар Диния Нәзарәтендә имтихан тоткач, аны Карамалы авылына имам – хатыйб итеп билгеләгәннәр. Зәйнәтдин Сираҗетдинов һәм аның хатыны – әнибездә Зәһрә Мөхәммәтхәфиз кызының педагогик хезмәтләре безгә аларның җитди мәҗрифәтчелек эшчәнлегенә күзгәсе булып тора.

Билгеле булганча, нигезендә күркәм әхлакый сыйфатлар яткан Ислам әхлакның тагын да югарырак системасын төзи: бозыклыкны, фәхешлекне катгый тыя, кешедә мәрхәмәтлелек, тыйнаклык һәм гаделлек хисләре тәбияли (Шарафутдинов, 3). Мәдрәсәләрдә малайлар һәм кызлар аерым укытылу да – шуның бер үзгәчә. Әнибездә Мосалия Зәйнәтдин кызы хатирәләрен искә алып әйткәндә, бабабыз актив җәмәгәт эшчәнлегә алып барган, күренекле язучылар, шагыйрьләр белән еш очрашкан. Татар һәм башкорт әдәбияты классигы Мәҗит Гафуриның мәҗлесләрендә даими рәвештә катнашкан. Ул татар халкының бөек шәхесенә, башка мәҗрифәтчеләр белән берлектә, матди ярдәм күрсәткән. Мәҗлүм булганча, Мәҗит Гафури – унөч яшәтән ятим калган. Бабабыз Мәҗит Гафури мәҗлесләренә берсендә татар халкының бөек шагыйре Габдулла Тукай белән очрашып, аның белән дә танышкан, моның белән бик горурланган. Габдулла Тукай үзенә шигъриятчеләргә, үткен акылы, яхшы холкы, тапкыр гына шигърь әйтеп, тиз арада җавап бирүе, юмор – сатирага һәвәсләгә белән онытылмас тәэсирләр калдыра. Моннан тыш, табигый ки, Г. Тукай татар зыялыларына, аларның динне ихлас күнәл белән тотуларына хөрмәт белән карый, үз дә намаз укый.

Сираҗетдиновлар гаиләсе Карамалы авылында яшәүчеләр арасында зур ихтирам казанган булган. Зәйнәтдин Сираҗетдинов казый (җәмәгәт судьясы) ролен башкарганда, үзенә авылдашларын яхшылык һәм шәфкатьчелек хисләре белән тәрбияләү өчен,

кешеләрне дуслаштыра һәм аларның арасын якынайта торган булган. Указлы мулла буларак, үзенә вазифаларын мәчеттә һәм мәдрәсәдә башкара, халыкка хезмәт күрсәтә.

1930 елның декабрендә бабабыз репрессияләнгән, биш елга хөкем ителгән. Шул елларда ул урман кисүдә эшләгән, эш вакытында умырткасы зарарланган. Рус телен яхшы белүе аның язмышында бәхет елмаюга сәбәп булган: ул рус милләтеннән булган мастерда итекче булып эшләгән.

Карамалыга кайткач, ул гомеренең азагына хәтле муллалык вазифасын башкаруын дәвам иткән.

1989 елның апрелдә СССР Югары Советы Президиумының «30 – 40 нчы еллардагы репрессия корбаннарына карата гадәллекне торгызу буенча өстәмә чаралар турында» гы Указы нигезендә Зәйнәтдин бабабыз Сиражетдинов реабилитацияләнгән.

Нәселебезнең тарихыннан тагын бер вакыйга: барыбыз да 1941 – 1945 еллардагы Бөек Ватан сугышын яхшы хәтерлибез. Зур югалтулар китергән дөһшәтле еллар фәжигәсе күңелләрдә мәңгә сакланыр. Фашист Германиясен җиңү сугышында, әнибезнең туганнары – хәрби хезмәткәр полковник Барый Зәйнәтдин улы Сталинград өчен сугышта һәм кызылармеец Һәди Зәйнәтдинов Украинаның Киров өлкәсен азат иткәндә – һәлак булалар. (Олы абыебызның фамилиясе билгесез, ул тормыш иптәше фамилиясен алган булган). Шунысы мәгълүм: Барый абыебыз туганнары яшәгән Башкортстан Республикасы Бакалы районы Габдрахман авылына фронттан хатлар язган.

Ике улын югалткан Зәйнәтдин Сиражетдинов 1945 елның февралендә бакыйлыкка күчә. Авыл халкы аның каберен бик кадерләп карап тора. Ә хатыны – әбибез Зөһрә абыстай – 1965 елга кадәр Карамалыда яши, шул авыл кешеләренә хезмәт итә.

Зөһрә Мөхәммәтхәфиз кызы, авылдаш хатыннары вафат булганда, аларның мәетләрен горейф – гадәт кушканча юып, соңгы юлга озаткан.

Карамалы әбибезнең (без анны үз арабызда шулай дип йөртә идеек) Коръәннең «Ясин» сүрәсен ягымлы тавышы белән матур итеп укуы минем хәтеремдә, балачагымның кадерле истәлегә булып саклана.

Дәү әнибез гомере буе хатыннарын бала тудырган вакыттагы ярдәмчесе, кендек әбисе дә булган. Ул кендек әбисе булып катнашкан вакытта үлү очраклары булмаган. Карындагы баланың урнашу рәвеше ялгыш булса, ул анны әйләндереп, урнаштыра белгән. Авылда фельдшерлар эшли башлаганнан соң да, бала тудыру авырлык белән барган очракларда дәү әнибезне ярдәмгә чакыра торган булганнар.

Иртәләрен Зөһрә абыстай авыру авылдашларын йөрөп чыга торган булган, аларга ярдәм күрсәткән. Аның мәгърифәтчелек, медицина өлкәләрендә эзәрлегә яхшы булган.

Авыруларны дөвалауда ул сөлекләргә кулланган. Колхоз рәисе Хәким Халиковның искә төшереп сөйләвенә караганда, яңа ашлыктан пешергән беренче икмәкне дә, яңа балны да кешеләр Зөһрә Мөхәммәтхәфиз кызына авыз иттергәннәр. Авыл халкы аны изге кеше дип санаган. Үзенә күңел жылысын ул беркемнән дә кызганмаган, кешеләргә карата игелекле булган. Авыр елларда кайбер карчыкларның кәфенлекләре дә булмаган. Андый очракларда, әнибезнең искә төшереп сөйләвенә караганда, дәү әнибез үз өендәгә тәрәзә пәрделәрен аларга бирергә кызганмаган.

Бабабыз Зәйнәтдин Сиражетдиновны һәм аның хатыны Зөһрә Мөхәммәтхәфиз кызын Сарман, Мөслим, Бакалы районнарында яшәгән керәшен карчыклары да туганнарча якын күргәннәр, үз иткәннәр, аларга ышанганнар. Бу карчыклар Рамазан аенда бабабыз һәм әбибез гаиләсенә килеп, алар белән бергә ураза тотып яши торган булганнар.

Репрессия елларындагы авырлыктар бу зыялы кешеләргә сындырмаган, күңелләрен катыландырмаган. Алар бөтен булган көчләрен, белемнәрен авыл кешеләренең аңнарын үстерүгә, сәламәтлекләрен ныгытуга биргәннәр. Авыл халкының рәхмәте алар өчен иң кадерле бүләк булган. Карамалыда бабабыз белән әбибез үзләренең җиде баласын үстергәннәр: Мөсәпиха (1908), Мөгаллимә (1911), Барый (1912), Һәди (1914), Маһибә (1920), Мөсәлия (1924), Гасим (1928). Зөһрә әбибез – морзалар нәселеннән чыккан кеше –

гомеренең азагына кадәр затлы кешеләргә хас булган сыйфатларны саклаган, үзенә югары эхлак принципларына авыр елларда да хилафлык китермәгән.

Картаеп, көче бетә башлагач, Карамалы кешеләре аны башта Ютазыга өлкән кызы янына жиберергә теләмәгәннәр, үзләре караганнар. Гатият абый белән Зәйнәп апаның кызлары Нахия апаның әле бүген дә исендә: Зөһрә әбиебезгә чишмәдән су алып кайтып, бергә чәй эчкәннәр. Әбиебезгә шулай хөрмәт белән караганны өчен аларга бик зур рәхмәт.

Без халкыбыз тарихыннан бер генә мисал китердек. Гыйбрәтле мисалларда узган гасыр мәчетләре һәм мәдрәсәләре хезмәткәрләренең рухи байлыгы, эчке омтылышлары, эхлакый потенциалы чагыла. Нәсел тамырлары тарихы өлкәннәр һәм яшьләр арасындагы өзәлгән бәйләнешне торгызуда ярдәм итәргә тиеш. Белем ул – теорияләргә генә ятлау, төшенчәләргә билгеләмәләр бирү генә түгел. Аң, фикерләү кешенең тормышында эшчәнлек күнекмәсә дәрәжәсендә үзләштерелгән, ә тәҗрибәсә жәмгыятьне рухи савыктыруга юнәлтелгән булса, үсеп килүче буынга олы рухи байлык булып күчә, үзенчәлекле юл белән тарих фәненә тарта.

Бүгенге көндә халыкның үз этносына, нәсел тамырларына уңай мөнәсәбәт формалашты. Яшь кешенең шәхси мөмкинлекләрен үстерүдә, аның рухиятен сафландыруда бу – алыштыргысыз гамәл. Эхлак тәрбиясе механизмында без гаилә, мәктәп, югары уку йорты, дини оешмалар һәм жәмәгәтьчелек тарафыннан оештырыла торган бердәм тәрбия процессы кирәклеген күрәбез.

Яшь буынның рухи-эхлакый тотрыклылык нигезенә төп күрсәткечләре булып татар мәҗрифәтчеләренең бөеклеген искә алу, милли мәдәният, шәжәрә, тел, дин белән кызыксынуның көчәюе тора.

Файдаланылган чыганаclar

1. Нигматов З.Г. «Гуманистические традиции педагогики», Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. – Казань: Татарское республиканское издательство «Хәтер» (ТаРИХ), 2003 – 271 с.

2. Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др; Под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: Рус. яз., 1985 – 736 с.

3. З.Т. Шарафутдинов, Р.С. Абдуллина, Л.К. Хабибуллина «Уроки воспитания». Учебное пособие / Под ред. Л.К. Хабибуллиной. – Набережные Челны. НГПИ, 2005 – 178 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Хабилова Алия Ильфатовна,

студент 5 курса Института фундаментальной медицины и биологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Камахина Рина Саматовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биологического образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В статье исследуется проблема формирования функциональной естественнонаучной грамотности обучающихся в рамках изучения школьного курса биологии. Выдвигается гипотеза о том, что переход от традиционного подхода к использованию интерактивных, практико-ориентированных методов способен эффективно преодолеть противоречие. Эмпирическое исследование, проведенное среди обучающихся 7-ых классов, подтвердило низкий уровень сформированности ключевых компонентов функциональной естественнонаучной грамотности. На основе анализа результатов предложены конкретные методические мероприятия, которые направлены на развитие исследовательских умений и контекстуализацию учебного содержания.

Ключевые слова: образование, урок, биология, функциональная грамотность, естественнонаучная грамотность, практико-ориентированные методы, обучающиеся.

В условиях стремительного научно-технического прогресса, глобальных экологических вызовов и распространения информации различного качества, способность личности осмысленно вступать в отношения с внешней средой, максимально адаптироваться и функционировать в ней становятся важным компонентом в ее успешной социализации и конкурентоспособности.

Приоритетным направлением модернизации отечественного образования является формирование функциональной грамотности обучающихся. Актуальность формирования функциональной грамотности подчеркивается в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования. Данная концепция выходит за рамки простого усвоения предметных знаний. Она подразумевает способность применять их для объяснения явлений, оценки доказательств и решения жизненно важных проблем. Таким образом, сущность функциональной грамотности определяется как ситуативная характеристика личности, проявляющаяся в конкретных обстоятельствах (ФГОС, 2022).

Одной из составляющих функциональной грамотности является естественнонаучная грамотность. Данный компонент целенаправленно формируется в образовательном процессе, прежде всего в рамках урочной и внеурочной деятельности при изучении таких дисциплин как биология, физика и химия.

Биология, как наука о живой природе, занимает центральное место в формировании естественно-научной грамотности. Она непосредственно связана со здоровьем человека, безопасностью, биоэтическими дилеммами, проблемами сохранения биоразнообразия и адаптации к изменению климата. Современный выпускник должен уметь критически оценить рекламу биодобавок, понять принципы действия вакцины, осознанно подойти к выбору продуктов питания или оценить экологические последствия тех или иных действий.

Одной из ключевых причин, препятствующих эффективному формированию естественнонаучной грамотности является преобладание традиционного подхода к обучению. Сложившаяся система биологического образования часто остается ориентированной на усвоение материала. Это не в полной мере отвечает требованиям формирования функциональной грамотности. В результате возникает противоречие между возрастающей социальной потребностью и недостаточной методической разработанностью путей ее целенаправленного формирования в рамках школьного курса биологии.

Анализ педагогической литературы и практики подтверждает недостаточную изученность данного вопроса. По нашему мнению, для преодоления указанного противоречия необходимо включить в процесс обучения методы, обеспечивающих активную познавательную деятельность обучающихся и связь изучаемого материала с практическими ситуациями.

Совокупность таких методов позволят вовлечь обучающихся в непосредственное взаимодействие с изучаемыми объектами и явлениями через практические опыты. А также создает основу для целенаправленного формирования метапредметных умений, связанных с самостоятельным анализом и обработкой информации (Опанасенко, 2024).

Именно эти умения составляют ядро естественнонаучной грамотности. Под ней понимается:

- овладение обучающихся основными естественнонаучными знаниями и умениями, использование их для приобретения новых знаний, для формулирования вопросов, связанные с рассматриваемыми проблемами и выводами последующих аргументаций;
- понимание особенностей науки как результата деятельности;
- осознание влияния естественных наук и техники на развитие общества;
- готовность быть вовлеченным в осознанную деятельность, связанную с естественнонаучными идеями и проблемами (Старцева, 2024).

Следовательно, применение практико-ориентированных методов позволяет перейти от пассивного усвоения информации к активной познавательной позиции. Школьный курс «Биология» предоставляет для этого уникальные возможности. Это позволяет использовать биологические знания для изучения предмета как инструмента анализа реальных ситуаций и принятия обоснованных решений.

Однако для подтверждения данной теоретической гипотезы и выявления действенных механизмов необходим анализ реального состояния процесса формирования функциональной естественнонаучной грамотности.

Практическая часть нашего исследования была посвящена эмпирической проверке выявленных теоретических положений и разработке методических рекомендаций. Основной целью был анализ текущего уровня сформированности функциональной естественнонаучной грамотности, диагностика и проектирование методов по ее совершенствованию.

Объектом исследования выступил процесс формирования функциональной естественнонаучной грамотности у обучающихся 7 классов в рамках изучения биологии.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №156» Советского района города Казани. В нем приняли участие 87 обучающихся.

На диагностическом этапе исследования для оценки уровня сформированности проводилось тестирование с использованием компетентностно-ориентированных заданий.

Обработка результатов осуществлялась на основе трех уровней:

- низкий: воспроизведение заученных фактов и алгоритмов, неспособность к их самостоятельному применению для решения задач;
- базовый: способность применять знания и умения по образцу в учебном контексте;
- высокий: способность к переносу знаний в новую ситуацию, самостоятельному построению объяснений и критическому анализу данных.

Результаты констатирующего этапа эксперимента (рисунок 1) выявили существенный дефицит уровня сформированности функциональной естественнонаучной грамотности у большинства обучающихся.

Рис. 1. Уровни сформированности компонентов

Полученные результаты исследования показали, что 58,6 % обучающихся находятся на низком уровне. Это свидетельствует о недостаточных условиях для формирования функциональных умений применения полученных знаний в реальных жизненных ситуациях.

Наибольшие затруднения вызывает компонент «Планирование и оценка исследования». Показатель низкого уровня 70,1% указывает на критическую недостаточность опыта самостоятельной проектной и исследовательской деятельности. Показатель низкого уровня (59,8%) компонента «интерпретация данных и доказательств» подтверждает слабое развитие метапредметных навыков критической работы с информацией, предоставленной в различной форме.

Компонент «Объяснение явлений» демонстрирует относительно хорошие результаты. Но при этом базовый уровень здесь наиболее высок (40,2%). Данный показатель может говорить о частичном формировании умения использовать изученные модели и схемы лишь в знакомом контексте, без гибкого переноса знаний.

Высокий уровень сформированности показали лишь малый процент обучающихся. Это подтверждает, что существующий подход к обучению не в полной мере создает условия для развития критического мышления и способности действовать в нестандартных ситуациях.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что на практике существует противоречие между возрастающей социальной потребностью и недостаточной методическое разработанностью путей ее целенаправленного формирования в рамках школьного курса биологии.

Анализ данных позволил выявить проблемы недостаточного использования учебных заданий, моделирующих жизненные ситуации и развития метапредметных умений работы с информацией.

Для преодоления выявленных проблем рекомендуется модернизировать проведение практических и лабораторных работ у обучающихся 7 классов. Можно переделать стандартные задания в формат учебного мини-исследования. При этом каждая работа будет дополняться этапом целеполагания, анализа контекста и формулирования выводов на основе самостоятельно полученных данных (Камахина Р.С., 2022).

Например, для преодоления репродуктивного характера деятельности при проведении лабораторной работы, можно начать с проблемного вопроса о связи особенностей строения хламидомонады и хлореллы со средой обитания. Это поможет создать мотивационную сферу и направить обучающихся к выполнению исследования. Далее предлагается сформулировать предположения о предполагаемых особенностях строения, исходя из известных знаний. Следующий этап – совместное планирование работы. Обучающиеся вместе с учителем создают план-таблицу для сравнительного анализа. Проведение исследования приобретает целенаправленный характер сбора конкретных данных для заполнения данной таблицы. В конце производится анализ и формулирование вывода, в котором полученные результаты соотносятся с первоначальной гипотезой. Таким образом, предлагаемая трансформация лабораторных работ приводит к принципиальному изменению образовательного результата. Репродуктивное воспроизведение сменяется целенаправленным развитием исследовательских умений. В рамках данного подхода у обучающихся последовательно формируются ключевые компетенции.

Также рекомендуется интеграция контекстных модулей в процесс обучения (например, решение кейсов при изучении темы), внедрение тематического проекта, разработка и регулярное применение коротких заданий, проверяющих функциональные умения на разных этапах урока.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил наличие существенного разрыва между важностью формирования функциональной естественнонаучной грамотности и реальным состоянием ее сформированности у обучающихся 7 классов. Предложенные мероприятия направлены на преодоление выявленных проблем через контекстуализацию содержания, активизацию исследовательской деятельности и развитие метапредметных умений работы с информацией.

Литература

1. Актуальные проблемы профессионального педагогического и технологического образования Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции 30 октября 2024 года: материалы конференции / редактор М. А. Старцева. — Шадринск: ШГПУ, 2025. — 200 с.
2. Методика организации и проведения лабораторных работ по биологии и экологии (раздел «Животные») / Р.С. Камахина, Э.Ш. Шамсувалеева, Т.В. Яковенко. — Казань: Редакционно-издательский центр "Школа", 2022 г. — 91 с.
3. Опанасенко Н. Ю. Естественнонаучная грамотность как компонент функциональной грамотности и способы её формирования // Экономика и социум. 2024. №10-1 (125).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования утвержден Приказом Минпросвещения России от 18.07.2022 г. N568 [Электронный ресурс]

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Хайрутдинова Гузель Шамильевна,

соискатель Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна,**

д.п.н., профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. На протяжении многих веков в обществе сохраняется значимость нравственного становления личности. В условиях постоянно развивающегося общества на современную школу ложится ответственность нравственного воспитания подрастающего поколения. Общество предъявляет новые требования к образовательной системе, ориентируя ее на формирование гармонично развитой личности, обладающей свободой, духовностью, высокими моральными принципами и благородством. Любая общеобразовательная организация, расположенная в сельской местности, представляет собой разнообразную структуру с точки зрения численности учащихся, территориального расположения, социального окружения и этнического состава. Ее ключевые характеристики включают: малочисленность, нехватку педагогических кадров (с совмещением предметов), зависимость от местоположения, акцент на трудовом воспитании, связь с природой, социальный контроль социума и опору на народные традиции.

Ключевые слова: социум, сельская местность, нравственные ориентиры, личность.

Нравственность - правила, определяющие поведение; духовные душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил [7, с. 638]. Уровень нравственности человека определяется по его поведению, убеждениям, моральным принципам, ценностным ориентирам, поступкам по отношению к другим людям [9]. В процессе формирования личности ребенка особое значение имеет нравственное воспитание. Это процесс формирования моральных качеств, черт характера, навыков и привычек поведения [8, с. 7].

В настоящее время проблема нравственного воспитания является очень важной. Современность диктует свои правила: теряются человеческие ценности, идет искажение представлений о добре, зле, морали, ценности и нравственности. Происходит подмена ценностей, где материальное рассматривается превыше. Для успешного воспитания нравственности важно, чтобы учителя и родители работали сообща. Только так можно научить детей осознанно принимать решения, заботиться о других и стремиться к справедливости. Формирование нравственных ориентиров сельских подростков требует комплексного подхода, выходящего за рамки отдельного учебного предмета, и ориентированного на самореализацию личности. Систематическое применение комплекса педагогических условий способно динамично катализировать развитие индивидуальных потребностей обучающегося. Этот комплекс включает в себя:

- формирование насыщенной культурно-эстетической среды, которая не только стимулирует развитие утонченного вкуса, но и значительно расширяет интеллектуальный и культурный кругозор;
- обеспечение синергической интеграции усилий со стороны семьи, общеобразовательных учреждений и институтов дополнительного образования в рамках процесса аксиологического воспитания, нацеленного на построение гармоничной системы ценностных ориентиров;
- инициирование созидательной активности, ориентированной как на преумножение культурных традиций и углубленное освоение фольклорного наследия, так и на

трансформацию сельского социума через целенаправленное конструирование инновационных ситуаций в школьной и общественной сферах.

В основе нравственного воспитания лежит мораль, которая является формой общественного сознания. Мораль представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, норм и правил, которыми люди руководствуются в своем поведении [9, с. 57]. Целью нравственного воспитания является формирование самостоятельной, свободной, творческой личности на основе овладения ею общечеловеческими ценностями, национально-культурным наследием, развитие талантов и способностей путем реализации своих прав и обязанностей [8, с. 6].

Нравственное отношение отражает внутренний мир личности, основанный на устойчивых смыслах и ценностях. Личностные ценности проявляются в форме идеалов и потребностей. Приоритеты сельского образа жизни, отражающие менталитет сельских жителей, укоренены в народной культуре и передаются из поколения в поколение. Семья для каждого обучающегося должна стать поддержкой и опорой в деятельности своего ребенка, быть примером.

Внедрение национальных традиций в воспитательную систему сельских школ является важным ресурсом для формирования нравственного иммунитета и адаптации обучающихся к условиям современного общества. Окружение ребенка артефактами национальной культуры способствует развитию осознания своей этнической принадлежности и формированию национальной идентичности с раннего возраста. Педагогическая ценность национальных традиций обусловлена их доступностью, образностью и эмоциональной насыщенностью, что способствует формированию первоначальных нравственных ориентиров, развитию креативного мышления и стимулированию творческой активности. Ценности, как динамические элементы культуры, находятся в состоянии непрерывного изменения: происходит формирование новых ценностей, устаревание существующих и трансформация уже устоявшихся. Все элементы системы ценностей взаимосвязаны и образуют единую, взаимозависимую структуру.

Существуют следующие методы воспитания нравственных ориентиров у обучающихся:

- личный пример педагогов;
- анализ реальных жизненных ситуаций;
- ролевые игры;
- совместная работа над проектами и участие в волонтерских мероприятиях;
- изучение культурного наследия, традиций и истории, чтобы ученики могли осознать важность духовных и нравственных ценностей.

Вызывает тревогу тот факт, что современная модель школьного образования в сельских регионах не всегда обеспечивает адекватное удовлетворение потребностей учащихся, испытывающих выраженный дефицит коммуникативного опыта и ограниченность платформ для творческой самореализации. При этом сельская молодежь активно стремится к социальному взаимодействию: для них критически важны как контакты со сверстниками-единомышленниками, разделяющими общие интересы и мировоззрение, так и взаимодействие с опытными взрослыми, чьи жизненные установки и профессиональные компетенции способны значительно расширить их личностные горизонты при формировании нравственных ценностей и установок. Более того, одним из серьезных негативных следствий ослабления воспитательной функции в образовательном процессе является недостаточная трансляция общечеловеческих и нравственных ценностей со стороны молодежных организаций и сообществ. Это касается, в частности, культурно-исторического наследия на национальном и глобальном уровнях, которое является фундаментальным для становления у подрастающего поколения чувства ответственности, чести, личного достоинства и необходимой интеллектуальной зрелости. В условиях отсутствия целенаправленной деятельности, воспитательный процесс приобретает фрагментарный и несистемный характер. Следовательно, для эффективной социализации в

сельской местности необходимо использовать потенциал разновозрастных коллективов как инструмента для формирования собственных ориентиров. Таким образом, учащиеся сельской школы представляют собой членов единого сообщества, связанных отношениями соседства, дружбы и общего проживания в определенной местности, временно разделенных стенами учебного заведения.

На сегодняшний день на классных руководителей возложена большая ответственность в вопросе развития нравственных ценностей школьников. Внедрена система разработанных классных часов и цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном». Классные руководители на таких занятиях не просто передают детям знания, а выступают как равноправные собеседники, которые делятся опытом, поддерживают идеи учащихся или, наоборот, не соглашаются с ними. Важно, что учителя не навязывают своё мнение, а через наводящие вопросы направляют школьников к пониманию ситуации. Определяя приоритетные формы воспитательной работы, классный руководитель может использовать индивидуальные беседы с детьми и педагогами.

Необходимо помнить, что нравственные ориентиры личности формируются не только в школе и семье, но и через сферы массовой информации, досуга, искусства, отдыха, а также в трудовых, творческих и других коллективах.

Литература

1. Афанасьева И.Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. М.: Издательство МГУ, 1986. С.108
2. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллектив. способе учеб. работы: Кн. для учителя / В. К. Дьяченко. - Москва: Просвещение, 1991. С. 192
3. Заева Н.К. Социокультурный образовательный центр «Ембастдзинад» как ресурс успешной социализации сельских школьников // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 796-799.
4. Опыт разработки концепций воспитания Ч. ч. 1, 2 / Под ред. Е.В. Бондаревской. — Ростов н/Д : Б. и., 1993, ч. 2, п.9.
5. Сокольская М.В. Ценностные ориентации в структуре личности и деятельности подростков. //Монография, Хабаровск. Изд-во ДВГУПС, 2004. С.214 .
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] /С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – М. : ООО Издательство «Мир и образование», 2014 – 1376 с.
7. Крючкова О. В. Нравственность в современном мире [Текст] : учебно-методическое издание / О. В. Крючкова, О. А. Хаткевич. Минск: ИООО Краско-Принт, 2003
8. Подосичная А. В. Формирование нравственных качеств учащихся в образовательном учреждении [Электронный ресурс] А. В. Подосичная // Образование и воспитание. – 2017 – №5. – С. 7-10. – URL <https://moluch.ru/th/4/archive/74/2959/>
9. Пешкова В. Е. Педагогика: курс лекций [Текст] : учебное пособие / В. Е. Пешкова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015 – Ч. 3 Теория и методика воспитания. – 161 с.

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МЛАДШИМИ ПОДРОСТКАМИ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хайруллина Азалия Маратовна,

преподаватель МБУ ДО «Детская школа искусств им. Салиха Сайдашева»
Высокогорского муниципального района РТ, магистрант 2 курса Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Насибуллов Рамис Рафагатович

кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация

В статье рассматривается специфика воспитательной работы с обучающимися младшего подросткового возраста (10-12 лет) в контексте учреждений дополнительного музыкального образования. Актуальность исследования обусловлена социально-психологическими особенностями данного возраста, создающими как риски, так и уникальные возможности для личностного развития в неформальной образовательной среде. На основе теоретического анализа и эмпирического опыта автора выявляются ключевые принципы, методы и содержательные направления воспитательной деятельности, интегрированной в процесс музыкального обучения. Делается вывод о том, что дополнительное музыкальное образование обладает высоким потенциалом для формирования ценностных ориентаций, эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и культурной идентичности младших подростков через механизмы коллективного творчества, эстетического переживания и субъектной включенности.

Ключевые слова: младший подростковый возраст, воспитательная работа, дополнительное музыкальное образование, личностное развитие, коллективная творческая деятельность, эмоциональный интеллект.

Современная система образования переживает этап переосмысления роли и функций воспитания в процессе становления личности. Федеральные государственные образовательные стандарты акцентируют внимание на достижении не только предметных, но и метапредметных, а главное – личностных результатов, что выводит воспитательный компонент на новый уровень значимости. Особую сложность и, одновременно, приоритетность представляет воспитательная работа с младшими подростками, стоящими на пороге кризиса идентичности и активного социального самоопределения.

Младший подростковый возраст представляет собой критический период в развитии личности, характеризующийся интенсивными физиологическими изменениями, социальной переориентацией с семьи на группу сверстников, поиском собственной идентичности и формированием системы морально-этических оценок (Фельдштейн Д.И., 1989). В рамках общеобразовательной школы воспитательный процесс часто оказывается формализованным по отношению к учебным результатам, что не всегда отвечает эмоциональным и социальным потребностям детей данной категории. Школьная система, будучи ориентированной на массовость и стандартизацию, порой испытывает дефицит инструментов для адресной работы с личностными проблемами и индивидуальными траекториями развития подростков.

Система дополнительного образования, и, в частности музыкального, в силу своей добровольности, практико-ориентированности и опоры на интересы ребенка, создает принципиально иную воспитательную среду. Здесь воспитание не является внешней по отношению к основной деятельности функцией; оно имманентно заложено в саму природу музыкально-творческой деятельности, основанной на кооперации, эмпатии, дисциплине и самовыражении. Музыкальное искусство, по своей сути, является мощным коммуникативным и эмоциональным языком, а его освоение в коллективных формах

представляет собой готовую модель социального взаимодействия. Таким образом, исследование специфики воспитательной работы в данных условиях является важной научно-практической задачей, направленной на раскрытие ресурсов дополнительного музыкального образования для гармоничного развития личности младшего подростка. Целью данной статьи является выявление и теоретическое обоснование специфических черт, методов и содержания воспитательной работы с младшими подростками в условиях детской школы искусств.

Для четкого определения поля исследования необходимо раскрыть ключевые понятия. Воспитательная работа в условиях дополнительного музыкального образования понимается как целенаправленная, системная деятельность педагога по созданию психолого-педагогических условий для позитивной социализации, духовно-нравственного, культурного и творческого развития личности, основанная на субъект-субъектном взаимодействии и диалоге (Григорьев Д.В., 2022). В отличие от общего воспитания, в дополнительном образовании эта деятельность пронизывает собой весь образовательный процесс, не выделяясь в отдельные «воспитательные мероприятия».

Дополнительное музыкальное образование рассматривается как целостный образовательно-воспитательный процесс, реализующийся во внеурочное время на основе свободного выбора обучающегося и направленный на удовлетворение его познавательных, творческих и социальных потребностей через освоение музыкального искусства в его теоретическом, историческом и практико-исполнительском аспектах (Кабалевский Д.Б., 1981). Его ядром является художественно-творческая деятельность, обладающая огромным развивающим потенциалом.

Специфика младшего подросткового возраста определяется ключевыми противоречиями, описанными в работах Д.И. Фельдштейна, Г.А. Цукерман и других исследователей:

1. Противоречие между потребностью в самоутверждении, признании со стороны сверстников и недостаточным социальным опытом, ведущее к реакциям протеста или, наоборот, конформизму.
2. Противоречие между возрастающей самостоятельностью суждений и действий, эмоциональной зависимостью от оценки значимых взрослых (родителей, педагогов).
3. Противоречие между интенсивным развитием внутреннего мира, рефлексии и стремлением к активному общению, включенности в группу.
4. Противоречие между формирующейся системой ценностей, идеалов и конкретно-ситуативным поведением.

Музыкальная деятельность, будучи одновременно индивидуальной (сольное исполнение, личное эмоциональное переживание музыки, выстраивание собственной интерпретации) и коллективной (ансамбль, хор, оркестр), предоставляет уникальное пространство для конструктивного разрешения этих противоречий в социально приемлемой и эстетически значимой форме. Она позволяет самоутвердиться через мастерство, получить признание группы за реальные достижения, выстроить особые доверительные отношения с педагогом-наставником как с экспертом в значимой области и пережить чувство принадлежности к коллективу, объединенному общим творческим делом.

На основе анализа педагогической практики в детской школе искусств и обобщения опыта коллег можно выделить следующие специфические черты и эффективные методы воспитательной работы с младшими подростками в условиях музыкального образования.

1. Воспитание через коллективное музыкальное творчество как инструмент социализации: участие в хоре, ансамбле или оркестре является эффективным воспитательным инструментом. Этот процесс моделирует идеальную социальную систему, где успех зависит от слаженности действий каждого. У подростка формируется:

- чувство ответственности: не только за заучивание своей партии, но и за общее звучание, пропуск репетиции или невыученный текст сказывается на всем коллективе;

- навыки невербальной коммуникации и эмпатии: необходимо постоянно слушать другие партии, следить за дирижером, чувствовать темп и динамику, подстраиваться под звучание соседа. Это воспитывает чуткость к другому.

- командная сплоченность и взаимная поддержка: совместное преодоление технических трудностей, волнения перед концертом и, наконец, общее переживание успеха создают прочные связи, сильное чувство «мы». В таком коллективе снижается риск девиантного поведения, так как ценностью становится репутация в группе, занятой социально одобряемым делом;

- дисциплина и саморегуляция: репетиционный процесс требует собранности, умения концентрироваться на длительном отрезке времени.

2. Развитие эмоционального интеллекта и рефлексии через работу с музыкальным образом: музыка – искусство прямого эмоционального воздействия. Работа над произведением – всегда работа над чувством. Педагог может сознательно использовать этот ресурс:

- метод «вживания в образ»: обсуждение, какое настроение, характер, история стоят за нотами. Какие краски (тембры), динамику, агогику нужно использовать для его передачи;

- «Творческий дневник»: предложение подростку записывать свои ассоциации, чувства, которые вызывает разучиваемая пьеса, трудности и способы их преодоления. Это развивает рефлексивные способности;

- обсуждение эмоционального содержания: после прослушивания или исполнения музыки организовывать диалог: «Что ты чувствовал?», «Какая часть была самой напряженной/радостной/грустной и почему?». Это учит распознавать и вербализировать сложные эмоциональные состояния.

3. Формирование культурно-языковой и гуманитарной личности: музыкальное образование неразрывно связано с общекультурным контекстом. Это прямой путь к решению задач, заявленных в названии секции конференции:

- интеграция знаний: изучение музыкальной литературы, биографий композиторов, исторической эпохи естественным образом расширяет кругозор и формирует целостную картину мира. Подросток видит связь между музыкой Баха и философией Просвещения, между произведениями Чайковского и русской литературой;

- работа со словом: вокальная работа (академическая, народная, эстрадная) требует осмысленного, прочувствованного отношения к тексту. Это не просто произнесение слогов, а передача поэтического образа, что углубляет понимание родного языка, его образности и выразительных возможностей;

- воспитание музыкального вкуса и критического мышления: сравнение интерпретаций, обсуждение современной и классической музыки, посещение концертов формируют эстетические критерии и самостоятельность суждений.

4. Принцип субъектности и создание «ситуации успеха»: в музыкальном классе подросток изначально является не объектом воздействия, а творцом. Важно культивировать это ощущение:

- публичные выступления: от классных вечеров и отчетных концертов до конкурсов различного уровня. Каждое выступление – это презентация себя, своего труда, преодоление страха и получение обратной связи;

- выбор репертуара: включение в программу произведений, созвучных внутреннему миру подростка, или предоставление возможности выбора из нескольких вариантов повышает внутреннюю мотивацию;

- поощрение инициативы: поддержка попыток импровизации, аранжировки, сочинения собственных мелодий. Это высшая форма проявления субъектности.

5. Особенности педагогической позиции и стиля взаимодействия: отношения «педагог–ученик» в музыкальной педагогике носят уникальный характер. Это отношения Мастера и ученика в лучшем смысле этого слова. Авторитарный стиль, основанный на страхе, убивает

творческое начало. Эффективен стиль творческого сотрудничества, где педагог выступает как:

- носитель традиции и эксперт, передающий знания и навыки;
- режиссёр-интерпретатор, помогающий раскрыть художественный замысел;
- чуткий психолог, учитывающий эмоциональное состояние подростка;
- партнёр по искусству, вместе переживающий радость творческого открытия.

Такие отношения становятся каналом неформального, глубоко личностного воспитательного воздействия. Педагог музыки часто становится тем значимым взрослым, чьё мнение и поддержка крайне важны для подростка в период поиска авторитетов вне семьи.

В рамках работы с хоровым коллективом младших подростков был реализован проект, рассчитанный на учебную четверть. Его целью было показать взаимосвязь музыки с историческим и культурным контекстом.

1. Совместно с обучающимися была выбрана эпоха – рубеж XIX–XX веков в России («Серебряный век»).

2. Участники разбились на группы. Одна группа изучала основные исторические события и настроения эпохи. Другая – искала связи с поэзией (Блок, Ахматова, символисты). Третья – с живописью («Мир искусства», Врубель).

3. Хор разучивал произведения этого периода (романсы Рахманинова, Чеснокова, хоры Танеева). На репетициях обсуждалось, как исторический контекст и поэтический текст отражаются в музыкальном языке.

4. Был проведён тематический концерт-лекторий для родителей, где каждое исполняемое произведение предварялось кратким рассказом самих подростков о культурном контексте его создания.

Помимо очевидного расширения кругозора, произошло глубинное сплочение коллектива вокруг интеллектуально-творческой задачи; подростки ощутили себя не просто исполнителями, а исследователями и интерпретаторами; значительно выросла осознанность и выразительность исполнения; укрепилась мотивация к обучению.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что специфика воспитательной работы с младшими подростками в дополнительном музыкальном образовании определяется целым рядом фундаментальных факторов, отличающих эту среду от формального школьного образования.

Во-первых, это глубокая интеграция воспитательных задач в содержание и форму основной деятельности. Воспитание происходит через саму суть музыкального творчества: необходимость дисциплины для достижения технического совершенства, эмпатии – для ансамблевой игры, рефлексии – для передачи художественного образа.

Во-вторых, это опора на ведущие социально-психологические потребности возраста. Потребность в общении реализуется в коллективном музицировании; потребность в самоутверждении – через сольные выступления и признание мастерства; потребность в идеалах и авторитетах – через фигуру педагога-мастера и великих композиторов.

В-третьих, это актуализация эмоционально-образной сферы как основного канала воспитательного воздействия. Музыка позволяет говорить с подростком на языке чувств, который для него зачастую более понятен и важен, чем язык логических аргументов.

В-четвертых, это построение особых, доверительных и субъект-субъектных отношений в диаде «педагог–ученик», основанных на общем погружении в мир искусства и совместном творческом труде.

Таким образом, учреждения дополнительного музыкального образования выступают не просто как место получения специальных навыков, но как полноценная, насыщенная и чрезвычайно гибкая воспитательная среда. Эта среда способна компенсировать дефициты формального образования, предлагая младшему подростку адекватные его внутренним конфликтам формы самореализации, социального признания и эмоционального развития. В контексте реализации концепции профильного обучения и разноуровневого взаимодействия

музыкальное образование может стать важным звеном, обеспечивающим гуманитаризацию образовательного пространства, формирование эмоционального интеллекта и креативных способностей, востребованных в современном мире.

Перспективой дальнейшего исследования видится разработка и апробация диагностического инструментария для оценки конкретных воспитательных результатов (уровень развития эмпатии, коммуникативных навыков, ценностных ориентаций) у подростков, занимающихся музыкой, в сравнении с их сверстниками, не вовлеченными в подобную деятельность.

Литература

1. Бакланова, Н.К. Профессиональное мастерство работника культуры: Учебное пособие для вузов / Н. К. Бакланова. - Москва : Изд-во Моск.гос.ин-та культуры, 1996. - 120с.
2. Григорьев Д.В. Развитие культуры воспитания в образовании / Дмитрий Григорьев. - Москва : Перо, 2022. - 493с.
3. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца Кн. для учителя / Д. М. Кабалевский. - Москва : Просвещение, 1981. - 192с.
4. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. - Москва : Педагогика, 1989. – 206с.
5. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов: Пособие для учителей / Г. А. Цукерман. - Москва : Фирма «Интерпракс», 1994. – 156с.
6. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. - Москва : Изд. центр «Академия»: Раритет, 1997. – 700с.
7. Апраксина, О.А. Методика музыкального воспитания в школе / О. А. Апраксина. - Москва : Просвещение, 1983. - 222с

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Хамдеева Илюза Саматовна

аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
учитель МБОУ «Гимназия №107 Открытие», г. Казань

Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна,

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В представленной работе проведен анализ влияния культурных традиций на формирование семейных ценностей у подростков. Исследованы вопросы культурных традиций в качестве дорожной карты ценностей у подросткового поколения. Проанализированы направления влияния культуры на нравственные эталоны молодежи. Исследованы различные подходы к определению направления формирования культурных традиций, а также возможностей оказывать не только влияние на современное поколение, но и укореняться в культуре того или иного народа. Сформированы выводы.

Ключевые слова: культурные традиции, семейные ценности, подростки, ценность, мировоззрение.

Возраст подростков в психологическом и социальном смысле обуславливается предельной лабильностью. Конечно, возможно было бы сказать, что многое варьируется от человека, но мы исходим из обобщённых, а также объективных показателей, которые вполне явно говорят о том, что в подростковом возрасте не только структурируются мировоззренческие позиции, но и довольно типичными являются варианты радикальной самореализации.

В этом смысле культурные традиции часто выступают как дорожная карта и совершенно не сложно понять, что разные карты могут приводить в совершенно разные области. Исконно русская традиция рассказывать сказки изначально существовала отнюдь не для развлечения молодых людей, но мифологическая структура сказки в действительности выступала той самой картой жизненной реальности. Благодаря тому, что представители подрастающего поколения с ранних лет средствами искусства (то есть, осмысляя мир через образы) осваивались в реальности (моральные ценности, возможные опасности и жизненные приоритеты) в дальнейшем представители общества не испытывали существенной сложности с наиболее благоприятным обустройством жизненной реальности.

Для русского человека в этом смысле чужды вопросы Сартра и других экзистенциалистов о смысле бытия, не представляются возможными понимания семьи Симоны де Бовуар или тем более радикальный феминизм и не менее радикальные тезисы таких деятелей как Адре Жид, который в истерической экзальтации пытался протолкнуть идет о том, что «семья - это то, из чего следует бежать» и навязывал собственные взгляды читательской аудитории.

Проблема в том, что А.Жид [2], а также остальные западные либералы совсем не понимали, что такое реальные семейные ценности. Возможно, столь важного опыта ревностного хранения семейного счастья, хранения закрытого семейного очага и взаимной поддержки.

В этом смысле возможно обратиться к варианту нормального понимания семейных ценностей на основании изучения сформированности семейных ценностей у молодёжи в Хабаровском технологическом колледже. Выборка исследования представляет студентов, которые являются иллюстративным примером типичных представителей актуального российского общества.

Итоги означенного исследования показывают, что немногим более 66% респондентов назвали семейными ценностями «доверие» и «уважение близких людей»; 63% отдали предпочтение понятию «поддержки», как основе семейных ценностей; 39% говорили про «прощение», а 13,9% ассоциировали семейные ценности с «щедростью». Также следует сказать, что чуть более 20% выборки назвали именно «традиции» залогом семейных ценностей, а чуть менее 11% говорили про обычаи. [1]

Исходя из этого вполне возможно понять, что речь идёт про подходы, которые обладают человечностью и акцентируются на идеалы морали и нравственности. Представителям молодёжи совершенно не чуждо понимание и признание важности взаимной поддержки, а также многие осознают значение традиций.

Стоит также обозначить, что под культурными традициями возможно понять целостность культурного наследия, поддерживаемую и распространяемую к последующим поколениям через коллективный опыт и мировоззренческие установки. Также в прагматическом смысле культурные традиции поддерживаются и распространяются через нормы поведения (общественные нормы) ритуалы и символические действия. Важно подчеркнуть, что традиции (в процессе развития человечества) вступают во взаимодействие с инновациями, а часто и в противоречие. Как таковое общество развивается, и культура обогащается, дополняется именно за счёт новаций.

Соответственно, в некотором смысле возможно понять, что без новаций общество застрянет в стагнации и перестанет развиваться. Тем не менее, следует тщательно различать инновации, которые позволяют обществу и каждому человеку в отдельности совершенствоваться и такие, которые, наоборот, приводят к деградации.

Как сказано ранее, влиянию культуры на нравственные эталоны особенно подвержена молодёжь как наиболее восприимчивая часть общества и такое влияние, которое также может комбинировать с отрицанием молодёжью моральных и юридических норм и ценности, понимают не только современные исследователи, но и обитатели древности. Здесь возможно сделать актуальную аналогию с античностью и представить современную массовую культуру (чаще всего именно западную культуру) навевающую мифы и

стереотипы для молодёжи во всём мире (в том числе, и в России) как развращающий фактор. Жители древних Афин обвинили философа Сократа в развращении молодёжи и тогда, конечно, такие обвинения были итогом чрезмерных страхов и ханжества. Демон, в советах с которым обвиняли Сократа и который как бы противоречил почитанию городских божеств, являлся, вероятно, не более чем особым способом познания мира, аналогом нравственного закона в сократовском мировосприятии.

Рассмотрим наиболее подробнее вопрос семейных ценностей. Обратимся к позиции Н.Н. Ильиной, главного специалиста дошкольного образования Министерства образования и науки Запорожской области. Семейные ценности Н.Н. Ильина во многом связывает с реализацией через семейные традиции и такой подход кажется вполне обоснованным и актуальным, ведь семейные ценности как таковые выступают эфемерными понятиями, но становятся действительно важны, именно тогда, когда реализуются, выражаются в конкретной деятельности. Семейные традиции, в свою очередь, способствуют развитию чувства безопасности и стабильности, распространению норм поведения и семейных ценностей (на родительском примере) и способствуют самовыражению и развитию креативности.

Дополнительно Н.Н. Ильина говорит о том, как именно в семье и благодаря поддержанию семейных традиций, акценту на семейные ценности, укрепляются взаимодействие между представителями разных поколений, а также обретается понимание культурной идентичности, то есть именно в семейном пространстве, как правило, узнают про собственные корни, историю семьи и культуры. Благодаря такому варианту на реализации семейных ценностей, представители подрастающего поколения могут осознавать собственную принадлежность к той или иной культуре и этим гордиться, а также обретать уверенность в себе, что также наделяет устойчивостью к внешнему воздействию, утверждает главный специалист дошкольного образования Министерства образования и науки Запорожской области [7].

Семья является одной из важнейших ценностей, которые за многотысячелетнюю историю только создало человечество. Благодаря семье формируется личность и складывается понимание семейного взаимодействия, что выступает основой и для создания собственной семьи в перспективе.

Для того чтобы структурно завершить упоминание А. Жида и иных представителей западной «прогрессивной» культуры, следует в оппозицию упомянуть мнения и тезисы мыслителей, определяющих в семейных ценностях вполне гармоничное продолжение привычных и адекватных культурных традиций.

Так, классики психологии Э. Эриксон и Д. Винникот говорят о том, что семья выступает для человека, прежде всего, «безопасной гаванью», тем пространством, где возможно развивать базовое доверие к миру, а также иметь опору, для того чтобы в дальнейшем самореализоваться. Русский философ Соловьёв говорил о том, что семья способствует «очеловечиванию» индивида благодаря любви и самоотдаче, что явно противоречит идеям эгоистического бегства Андре Жида и подобных философов. Возможно обратиться и к классику социологии Эмилю Дюркгейму, утверждавшему, что семья выступает основой социальной упорядоченности и школы морали, а, если речь идёт про общественный уровень, то именно институт семьи выступает обязательным условием биологического и культурного выживания нации и процветания государства.

Для современного российского общества, которое в некотором смысле переживает кризис собственной цивилизационной идентичности (во многом, безусловно, этому способствует внешнее влияние) вопрос значения культурных традиций в воспитании молодёжи обладает огромной актуальностью. Президент России В.В.Путин, подчёркивает, что семья является не только основой государства и общества, но и основой нравственности. Данные тезисы поддерживают и современные исследователи, высказываясь о том, что семейные ценности выступают как совокупность представлений, характерных для каждой семьи, оказывающих влияние на постановку приоритетных жизненных целей семьи,

организацию взаимоотношения между членами семьи, её жизнедеятельность. Семейные ценности объединяют в себе биологические, моральные, психологические качества человека, становятся фундаментом нравственности.

К.И. Олешкевич, в свою очередь, выделяет следующие традиционные семейные духовно-нравственные ценности: материнство, отцовство, ребенок в семье, кровное родство, семейный лад, домашний очаг, труд, обычаи, традиции, обряды, вера, соборность, родина, трудолюбие, мир [6]. Возможно обратить внимание, что данный спектр ценностей вполне соответствует тем, которые выделяли учащиеся Хабаровского технического колледжа. Исходя из такой сопоставляемости (и в некоторой мере корреляции) возможно сказать, что, как авторитетные исследователи, так и представители современной российской молодёжи достаточно глубоко и ёмко представляют себе основные компоненты культурной традиции и именно исходя из традиционных подходов понимают и определяют для себя семейные ценности. Вероятно, во многом именно сторонние влияния и, в частности, воздействие массовой культуры подвергают пересмотру современной российской молодёжью традиционные семейные ценности.

Резюмируя сказанное, возможно обратиться к выводам Л.В. Колбасной, определяющей базовые ценности, выступающие первоочередными целями: любовь (с комплексом сопутствующих качеств), уважение к старшим и почитание рода, осознанное продолжение рода, ценностное отношение к культуре быта и повседневности [4]. Для современных реалий более чем актуально выполнять регулярную профилактику влияния разных культурных традиций на формирование семейных ценностей у подростков и поддерживать исконно русские культурные традиции.

Список использованных источников

Аникашина, К. А. Формирование семейных ценностей в молодежной среде: КУЗНИЦА — мастерская семейных ценностей / К. А. Аникашина, Ю. А. Распопова, К. Д. Рыжкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 31.1 (478.1). — С. 11-13.

1. Андре Жид // Континент. 1976. №8. С. 355
2. Васильева Айталиа Николаевна, Ноговицына Надежда Михайловна Формирование семейных ценностей у подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-semeynyh-tsennostey-u-podrostkov>
3. Колбасина Лидия Витальевна, Шульга Вячеслав Николаевич, Курмакаев Руслан Фаритович. Модель формирования семейных ценностей у подростков // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. №1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-semeynyh-tsennostey-u-podrostkov>
4. «О семье и семейных ценностях. Семья как духовный фундамент России» публикация от 21 марта 2024 года, электронный ресурс: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/12359>
5. Олешкевич К. И., Назаркина Ю. О. Влияние современной культуры на формирование семейных ценностей молодежи мегаполиса // Актуальные исследования. 2021. №5 (32). С. 22-26. URL: <https://apni.ru/article/1867-vliyanie-sovremennoj-kulturi-na-formirovanie>
6. Экспертный взгляд: Как семейные традиции помогают формировать личность дошкольника? Электронный адрес: <https://irzar.ru/ekspertnyj-vzglyad-kak-semejnye-tradiczii-pomogayut-formirovat-lichnost-doshkolnika/>

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хапова Татьяна Васильевна

магистрант, ФБГОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола, Россия

Смородинова Светлана Васильевна

преподаватель кафедры педагогики начального и общего образования, ФБГОУ ВО
«Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия
научный руководитель – **Петрова Татьяна Николаевна**, профессор ФБГОУ ВО
«Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме целенаправленного формирования педагогического лидерства на этапе допрофессиональной подготовки. Цель исследования – теоретическое обоснование и структурное описание специализированной технологии управления формированием лидерских качеств у обучающихся психолого-педагогических классов. На основе синтеза системного, компетентностного и деятельностного подходов разработана структурно-функциональная модель технологии, представляющая собой управленческий цикл, включающий диагностико-аналитический, проектно-организационный, реализационно-деятельностный и контрольно-коррекционный модули. В статье раскрыты принципы технологичности, диагностичности и рефлексивности, лежащие в основе управления процессом, а также конкретные педагогические инструменты (проектные, коучинговые, игровые технологии) и организационно-педагогические условия эффективной реализации модели. Результатом работы является целостное теоретическое представление о технологии как о воспроизводимом алгоритме действий, обеспечивающем переход от стихийного развития личностного потенциала к управляемому процессу формирования лидерской компетентности будущего педагога.

Ключевые слова: технология управления, лидерские качества, психолого-педагогические классы, педагогическое лидерство, модель управления, управленческий цикл.

Введение. Актуальность исследования обусловлена кардинальной трансформацией роли педагога в современной образовательной парадигме. От учителя-транслятора знаний ожидается становление в качестве лидера, способного к проектированию образовательной среды, фасилитации групповых процессов и управлению инновациями. Создание сети психолого-педагогических классов в РФ является стратегическим ответом на эту потребность, фокусируясь на ранней допрофессиональной подготовке. Однако, как показывает анализ практики, развитие лидерских качеств у обучающихся в таких классах часто носит стихийный или эпизодический характер, не будучи включенным в целостную систему управляемого педагогического процесса [1].

Проблема исследования заключается в отсутствии научно обоснованных, структурированных и воспроизводимых технологий управления, специально спроектированных для формирования именно педагогического лидерства в условиях психолого-педагогического класса. Существующие модели развития лидерства у подростков, как правило, имеют общеразвивающий характер либо заимствованы из корпоративной среды и не учитывают специфику педагогической деятельности и возрастные задачи старшего школьного возраста.[5]

Цель статьи – теоретически обосновать и структурно описать технологию управления формированием лидерских качеств у обучающихся психолого-педагогических классов.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность понятия «технология управления формированием лидерских качеств» в контексте педагогической деятельности.
2. Определить и обосновать принципы проектирования данной технологии.
3. Разработать и описать структурно-функциональную модель технологии.
4. Выделить ключевые педагогические инструменты и организационно-педагогические условия реализации технологии.

Методологическую основу составили теоретический анализ, синтез, моделирование и системный подход.

В современной педагогике «технология управления» понимается как управленческий цикл, включающий подготовку, принятие и реализацию решений, осуществляемых с учетом обратной связи, и представляющий единство стереотипных и творческих действий [2]. Перенос этого понятия в контекст формирования лидерских качеств позволяет перейти от интуитивных и ситуативных воздействий к целенаправленному, алгоритмизированному и диагностируемому процессу.

Сущность предлагаемой технологии заключается в последовательном и управляемом преобразовании лидерского потенциала старшеклассника в комплекс профессионально значимых лидерских компетенций будущего педагога. Ее объектом является целостный процесс развития личности обучающегося, а субъектом управления — команда педагогов, наставников и сами обучающиеся в режиме со-управления.

Ключевыми характеристиками технологии управления являются:

- Алгоритмичность: Четкая последовательность этапов (модулей) управленческого цикла.
- Диагностичность: Наличие критериев, показателей и инструментов оценки на входе, выходе и в процессе реализации.
- Проектируемость: Возможность научно обоснованного проектирования целей, содержания, методов и условий.
- Воспроизводимость: Способность к тиражированию в различных образовательных организациях при соблюдении ключевых условий.
- Адаптивность: Гибкость к индивидуальным особенностям обучающихся и конкретному контексту школы.[4]

Разработка технологии опирается на синтез методологических подходов (системный, компетентностный, деятельностный, личностно-ориентированный, средовой) и конкретизируется в следующих управленческих принципах:

1. Принцип технологичности: Стандартизация и воспроизводимость последовательности действий (диагностика → проектирование → организация → реализация → контроль → коррекция) при вариативности содержательных инструментов.
2. Принцип диагностичности: Систематическое определение и оценка уровня развития лидерских качеств на всех этапах для принятия обоснованных управленческих решений.
3. Принцип рефлексивности: Обязательное включение процедур самоанализа и взаимоанализа деятельности всех участников процесса (обучающихся, педагогов, наставников) как механизма развития.
4. Принцип партисипативности (со-управления): Вовлечение обучающихся в процессы целеполагания, планирования и анализа результатов, что само по себе является практикой лидерского поведения.
5. Принцип ситуативности и практикоориентированности: Развитие лидерства через проживание и анализ реальных или смоделированных педагогических и социальных ситуаций, проектов, проб.[3]

Разработанная модель технологии управления формированием лидерских качеств представляет собой динамический и циклический процесс, где каждый этап логически вытекает из предыдущего и создает основу для последующего, образуя целостный контур управления с непрерывной обратной связью. Процесс начинается с **диагностико-аналитического модуля**, который служит фундаментом всей системы. На этом этапе

происходит не просто однократное тестирование, а глубинное исследование лидерского потенциала каждого обучающегося и группы в целом. Используя комплекс методов — от психологических тестов и карт самооценки до наблюдения в решении первой проектной задачи — педагогическая команда формирует «исходную карту»: выявляет индивидуальные сильные стороны, зоны роста, ценностные ориентации и особенности коммуникации. Этот анализ позволяет перейти от абстрактной цели «развить лидерство» к конкретному и персонализированному проектированию.

Полученные диагностические данные напрямую поступают в **проектно-организационный модуль**, где происходит трансформация информации в действенный план. Здесь осуществляется ключевое управленческое действие: проектирование образовательной программы и среды. На основе «карты потенциала» формируется содержание программы «Школа будущего педагога-лидера», подбирается адекватный инструментарий — социальные проекты, тренинги, кейсы — и создаются условия для их реализации. Важнейшим элементом этого этапа является организация субъектов деятельности: распределение ролей в проектных командах, назначение наставников, налаживание сетевого взаимодействия с вузом. Таким образом, этот модуль создает «конструкторскую документацию» и мобилизует ресурсы для запуска основного процесса.

Запущенный механизм реализуется в **реализационно-деятельностном модуле**, который является смысловым ядром технологии. Управление здесь приобретает характер поддерживающего сопровождения и фасилитации. Обучающиеся погружаются в специально смоделированные ситуации педагогического и социального лидерства: руководят микрогруппами, разрабатывают и защищают инициативы, разрешают конфликтные ситуации в ходе деловых игр. Роль педагога смещается от инструктора к коучу и наставнику, который помогает рефлексировать опыт, извлекать уроки из ошибок и закреплять успешные поведенческие модели. Этот этап представляет собой управляемую социальную практику, где теория сливается с действием.

Весь накопленный опыт и достигнутые результаты подвергаются систематическому осмыслению в **контрольно-коррекционном модуле**, замыкающем управленческий цикл. Оценка здесь носит не карательный, а исключительно диагностический и развивающий характер. С помощью комплексной системы критериев (от мотивационно-ценностных до деятельностных) и методов (экспертного наблюдения, анализа портфолио, итоговой рефлексии) измеряется не только итоговый результат, но и динамика прогресса. Полученные данные служат двум целям: во-первых, они являются основанием для коррекции индивидуальных образовательных траекторий и самой программы, а во-вторых, они возвращаются в систему в виде обратной связи, инициируя новый, более сложный виток диагностики и проектирования. Таким образом, технология представляет собой не линейный путь, а спираль постоянного развития, где каждый цикл повышает уровень лидерской компетентности обучающихся.

На рисунке 1 представлена схема циклической модели управления формированием лидерских качеств обучающихся психолого-педагогических классов.

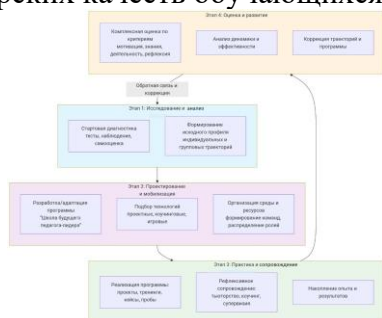

Рисунок 1 – Схема модели управления формированием лидерских качеств обучающихся психолого-педагогических классов.

Схема наглядно демонстрирует циклическую (спиралевидную) структуру технологии. Четыре ключевых модуля образуют замкнутый контур управления, где выход из контрольно-

коррекционного этапа через обратную связь становится входом для нового, более совершенного диагностико-аналитического витка. Стрелки указывают на последовательную логику процесса, а также на его итеративность и способность к саморазвитию. Каждый модуль раскрыт через основные управленческие действия, что подчеркивает практико-ориентированный характер технологии.

Успешное функционирование описанной технологии управления возможно лишь при соблюдении комплекса организационно-педагогических условий:

1. Кадровые условия: Наличие подготовленных педагогов-координаторов, владеющих не только знаниями о лидерстве, но и навыками фасилитации, коучинга и модерации групповых процессов. Система повышения их квалификации.

2. Содержательно-методические условия: Наличие разработанной и адаптируемой программы, интегрированной в учебный план класса, и банка конкретных методических разработок (кейсов, проектных заданий, тренинговых упражнений).

3. Пространственно-ресурсные условия: Создание в школе гибкой, трансформируемой образовательной среды (коворкинги, проектные зоны), обеспечение доступа к информационным и материальным ресурсам для реализации проектов.

4. Психолого-педагогические условия: Формирование в классе и школе в целом атмосферы психологической безопасности, доверия и поддержки, где инициатива и ошибка как часть обучения не наказываются, а конструктивно анализируются.

5. Управленческие условия: Поддержка администрации школы, закреплённая в локальных нормативных актах, и эффективное сетевое взаимодействие с педагогическим вузом для привлечения наставников и экспертов.

В результате проведенного теоретического исследования была разработана и описана технология управления формированием лидерских качеств обучающихся психолого-педагогических классов. Ее научная новизна заключается в синтезе теории управления, педагогического проектирования и психологии лидерства применительно к психолого-педагогическим классам, а также в представлении данного процесса как целостного, структурированного и воспроизводимого управленческого цикла.

Основные выводы:

1. Технология управления в данном контексте представляет собой алгоритм перевода лидерского потенциала в педагогические лидерские компетенции через последовательность диагностики, проектирования, практики и рефлексии.

2. Ключевыми принципами, обеспечивающими эффективность технологии, являются технологичность, диагностичность, рефлексивность и партисипативность.

3. Структурно-функциональная модель технологии включает четыре взаимосвязанных модуля, образующих замкнутый контур управления с обратной связью.

4. Реализация технологии требует специально созданных организационно-педагогических условий, среди которых кадровые и психолого-педагогические являются определяющими.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенная модель может служить основой для разработки конкретных рабочих программ, методических рекомендаций для педагогов и системы оценки эффективности деятельности психолого-педагогических классов. Перспективой дальнейшего исследования является апробация данной технологии в реальном образовательном процессе и оценка ее эффективности методами педагогического эксперимента, а также изучение долгосрочных эффектов такой подготовки в профессиональной деятельности выпускников.

Список литературы

1. Кондратьева, К. О. Психолого-педагогическая сущность развития лидерских качеств обучающихся общеобразовательной организации / К. О. Кондратьева // Молодой ученый. – 2025. – № 41 (592). – С. 261-264. – URL: <https://moluch.ru/archive/592/128928/> (дата обращения: 10.10.2025).

2. Короткова М. А., Петросян А. Р. Педагогические технологии управления образовательным процессом // Теория и практика современной науки. 2021. №3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-upravleniya-obrazovatelnyim-protsessom> (дата обращения: 05.10.2025).

3. Осецкая О. И. Развитие лидерских качеств у подростков старшего возраста, участвующих в школьном самоуправлении // Социально-гуманитарные науки в информационном обществе: перспективы и потенциал : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 декабря 2020г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 131-137. URL: <https://apni.ru/article/1673-razvitie-liderskikh-kachestv-u-podrostkov> (дата обращения: 05.10.2025)

4. Пономарёв, А. В. Лидерство в молодежной среде : учеб. пособие / А. В. Пономарёв, А. О. Ланцев, М. С. Кырчиков ; Мин-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020 — 216 с.

5. Фадеева, М. П. Развитие лидерского потенциала подростков в деятельности детско-юношеской организации : магистерская диссертация : 44.04.02 / М. П. Фадеева ; науч. рук. Г. А. Медяник ; Тольяттинский гос. ун-т. — Текст : электронный // Электронная библиотека Тольяттинского государственного университета. — URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/12394/1/Фадеева%20М.П._ППОм-1803a.pdf. — Дата обращения: 11.10.2025.

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Хафизова Валерия Сергеевна

магистрант 1 курса Института физической культуры ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

Научный руководитель: **Трегубова Татьяна Моисеевна**, доктор педагогических наук,
профессор ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»

Аннотация. В статье рассматривается влияние смешанного обучения на формирование профессиональных навыков и гуманистических ценностей у будущих преподавателей физической культуры. Смешанное обучение, интегрирующее традиционные очные практики с дистанционными технологиями, анализируется не только как инструмент повышения эффективности усвоения знаний. Оно выступает ключевым фактором развития образовательной среды, основанной на принципах персонализации, диалога и субъектности. В работе исследуются модели внедрения смешанного обучения. Эти модели способствуют формированию целостного профессионала, обладающего методическими компетенциями и гуманистическим мировоззрением для воспитания гармонично развитой личности средствами физической культуры.

Ключевые слова: смешанное обучение, профессиональная подготовка, будущие учителя, модели обучения, физическая культура.

Введение. Современная эволюция системы подготовки педагогических кадров настоятельно требует разработки образовательных моделей, выполняющих не только функцию трансляции актуального знания и методических инструментов, но и формирующих у будущих учителей устойчивую систему ценностных координат, отвечающих принципам гуманистической философии образования. Эта задача становится особенно релевантной в сфере профессионального становления учителей физической культуры, чья практика по своей сути является антропоцентричной: она непосредственно затрагивает вопросы телесного и психического здоровья, волевого и эмоционального становления личности, что

объективно выводит её в область гуманитарного знания и этической ответственности (Барков, 2021). В данном контексте особым ресурсом обладает модель смешанного обучения, интерпретируемая не как механическая комбинация форматов, а как целостная педагогическая система, органично синтезирующая непосредственное межличностное взаимодействие с цифровой опосредованной учебной активностью (Блинов, 2021). Несмотря на признанный дидактический потенциал, его реализация на практике зачастую редуцируется до уровня технической оптимизации процесса, тогда как конструирующая роль в создании особой образовательной экосистемы — среды, основанной на взаимном доверии, культуре диалога и адресной поддержке персональных образовательных маршрутов, — остаётся областью, нуждающейся в целенаправленном научном осмыслении (Розенфельд, 2023).

Данная проблема усугубляется глубинным противоречием самой системы педагогического образования, на которое указывает З.Г. Нигматов : «В России, к сожалению, в профессиональной подготовке учителей основное внимание и учебное время уделяется специальной подготовке... Вот и получается, что мы готовим урокодателей... а не учителей в полном смысле этого слова». (Нигматов 2018) Таким образом, внедрение смешанного обучения при подготовке будущих учителей физической культуры призвано стать ответом не только на технологический вызов, но и на этот содержательный вызов — преодолеть разрыв между предметной подготовкой и формированием гуманистической профессиональной позиции педагога-воспитателя.

Исследователи отмечают, что формальное внедрение смешанных моделей без опоры на гуманистические принципы может привести к технократизации процесса, где инструмент подменяет собой цель развития личности (Плетьяго, 2019). В то же время, грамотный педагогический дизайн, ставящий в центр субъектный опыт и ценности сотрудничества, позволяет преобразовать смешанное обучение в мощный фактор гуманизации профессиональной подготовки. Таким образом, возникает ключевое противоречие между технологическим потенциалом смешанного обучения и необходимостью его наполнения гуманистическим содержанием в контексте подготовки педагогов-гуманитариев, каковыми являются и учителя физической культуры.

Цель исследования. На основе теоретического анализа выявить и обосновать механизмы влияния моделей смешанного обучения на становление гуманистической образовательной среды в процессе профессиональной подготовки будущих преподавателей физической культуры.

Условия, материалы и методы. Исследование носит теоретико-методологический характер и выполнено с применением комплекса взаимодополняющих методов. Материалом послужили научные публикации (статьи, монографии, материалы конференций), посвящённые проблемам смешанного обучения, гуманистической педагогики и профессиональной подготовки в сфере физической культуры, опубликованные преимущественно за последнее десятилетие. Методологическую основу исследования составил системный подход, в рамках которого смешанное обучение было интерпретировано как целостная педагогическая система. В данном ракурсе её структурные компоненты — целевые установки, содержательное наполнение, организационные формы, методический инструментарий и ресурсная база — были проанализированы через призму их направленности на достижение гуманистического образовательного идеала (Капустин, 2007).

Для сравнительного изучения распространённых моделей смешанного обучения, таких как «перевернутый класс», «ротация станций» и «гибкая модель», был задействован сравнительно-сопоставительный анализ, позволивший оценить дидактический потенциал каждой из них в контексте воплощения принципов персонализации и развития диалогических практик (Хорн, 2015).

Контент-анализ корпуса научных публикаций обеспечил процедуру вычленения, категоризации и операционализации базовых для исследования понятий: «субъектность», «персонализация», «образовательная среда», формирующих его понятийно-категориальный

аппарат. Завершающим этапом методологического синтеза стало применение метода теоретического моделирования, целью которого явилось обобщение полученных данных в виде концептуальной схемы, наглядно демонстрирующей характер и векторы влияния смешанного обучения на ключевые параметры гуманистически ориентированной образовательной среды.

Результаты и обсуждения. 1. Гуманистический потенциал архитектуры смешанного обучения. Анализ показал, что организационная структура смешанного обучения по своей сути создаёт предпосылки для гуманизации. Цикличность, предполагающая чередование автономной онлайн-работы и очных встреч, закладывает основу для баланса между развитием самостоятельности (ответственности за свой темп и выбор) и необходимостью живого сотрудничества. Модель «перевёрнутый класс», например, трансформирует традиционную иерархию: аудиторное время высвобождается не для монолога преподавателя, а для практико-ориентированной деятельности, дискуссий и персонального коучинга, что является прямой реализацией принципа субъект-субъектного взаимодействия (Бермус, 2022). В подготовке учителя физкультуры это означает, что лекционный материал по биомеханике или истории спорта осваивается онлайн, а время в зале или классе посвящается разбору педагогических кейсов, проектированию индивидуализированных комплексов упражнений для условных учащихся с разными возможностями, то есть развитию эмпатии и педагогического мышления.

2. Персонализация как системообразующий принцип. Установлено, что смешанное обучение предоставляет инструментарий для последовательной реализации индивидуального подхода. Цифровая среда (LMS) позволяет легко дифференцировать задания по уровню сложности, типу восприятия информации (видео, текст, инфографика) и профессиональным интересам (спортивные игры, фитнес, адаптивная физкультура). Это не только повышает эффективность усвоения, но и отправляет будущему педагогу мощный мета-месседж: именно так, с учётом индивидуальности, следует работать и с его будущими учениками. Формируется профессиональная компетенция проектирования персонализированного образовательного пространства (Голикова и др., 2022).

3. Развитие диалогичности и профессионального сообщества. Онлайн-компоненты (форумы, совместные документы, чаты для обсуждения кейсов) снимают временные и пространственные барьеры для коммуникации, продолжая и обогащая диалог, начатый в аудитории. Это способствует формированию распределённого профессионального сообщества ещё на этапе обучения, где будущие педагоги учатся коллегиально решать проблемы, давать и получать обратную связь. В гуманистической парадигме такой опыт равноправного общения является базой для будущего отказа от авторитарного стиля в педагогической практике (Цукерман, 2010).

4. Создание ситуации успеха и эмоциональной безопасности. Гибкость смешанной модели снижает традиционные риски публичного неуспеха. Студент может несколько раз просмотреть сложный видеоролик по методике обучения гимнастическому элементу, прежде чем приступить к его отработке. Возможность пересдать онлайн-тест или получить формирующую обратную связь в цифровом портфолио до итоговой аттестации снижает тревожность и фокусирует внимание на прогрессе, а не на страхе оценки. Для педагога, чья работа связана с постоянным демонстрированием физических действий и риском ошибки на глазах у класса, этот опыт внутренней поддержки и акцента на процессе, а не только на результате, крайне важен. Подобный подход помогает смягчить психологические трудности, связанные с переходом на новые уровни профессиональной ответственности, что аналогично проблематике адаптационных переходов в школьном обучении (Андреева и др., 2018).

5. Интеграция ценностей через содержание. Смешанное обучение позволяет переосмыслить и содержание подготовки. Онлайн-модули могут включать не только теорию, но и анализ видеозаписей уроков с точки зрения этики взаимодействия учителя и ученика, обсуждение в форумах гуманистических принципов в спорте, создание цифровых проектов, посвящённых инклюзивным практикам в физической культуре. Таким образом,

гуманистические ценности перестают быть абстрактной декларацией, а становятся предметом рефлексии и практического проектирования в цифрово-аналоговой среде.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что смешанное обучение выступает не просто фоном, а активным конструирующим фактором гуманистической среды. Его технологический каркас (асинхронность, вариативность, интерактивность) наполняется гуманистическим содержанием через соответствующую методику и позицию преподавателя-тьютора. Подготовка учителя физической культуры в такой среде становится моделью его будущей профессиональной деятельности, где цифровые инструменты и живое общение служат одной цели — развитию свободной, ответственной и физически совершенной личности. Таким образом, выбранные компоненты содержания обучения, отобранные средства, формы и методы влияют на структуру модели смешанного обучения.

Выводы. 1. Смешанное обучение обладает значительным конструктивным потенциалом для развития гуманистической образовательной среды в рамках профессиональной подготовки будущих преподавателей физической культуры. Этот потенциал реализуется через саму архитектуру моделей («перевёрнутый класс», «ротация станций»), которая предполагает баланс автономии и сотрудничества, вариативность и диалог.

2. Ключевыми механизмами влияния являются: обеспечение глубокой персонализации учебного процесса, что служит основой для формирования соответствующей профессиональной компетенции у будущего педагога; развитие культуры диалога и профессионального сетевого взаимодействия; создание психологически безопасной среды за счёт гибкости и смещения акцента с контроля на поддержку развития.

3. Эффективность смешанного обучения как фактора гуманизации напрямую зависит от ценностно-смысловой и методической подготовки преподавательского состава вуза. Технологии усиливают, но не заменяют гуманистическую позицию педагога, который должен выступать проектировщиком среды и фасилитатором образовательных траекторий.

4. Для подготовки учителя физической культуры интеграция смешанного обучения позволяет преодолеть традиционный разрыв между теоретической (часто дегуманизированной) и практической подготовкой, моделируя в учебном процессе те самые принципы здоровьесбережения, индивидуализации и сотрудничества, которые составляют суть современного гуманистически ориентированного урока физической культуры.

Таким образом, целенаправленное проектирование смешанного обучения на основе гуманистических принципов позволяет трансформировать его из инструмента оптимизации в системный фактор воспитания педагога нового типа — технически грамотного, но ориентированного, прежде всего, на ценности развития и достоинства личности ученика.

Литература

1. Андреева, Н. В. Шаг школы в смешанное обучение / Н. В. Андреева, Л. В. Рождественская, Б. Б. Ярмахов. — М.: Бином, 2018. — 192 с.
2. Барков Ю.А. Основные виды подготовки специалистов по физической культуре в вузе // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, январь 2021 г.). — Краснодар, 2021. — С. 15–19.
3. Бермус А.Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований // KANT. — 2022. — № 1 (42). — С. 6–16.
4. Блинов В.И., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения в профессиональном образовании: типология, педагогическая эффективность, условия реализации // Профессиональное образование и рынок труда. — 2021. — № 1. — С. 4–25.
5. Голикова Е.М., Панкратович Т.М., Беспутина В.Д. Актуализация смешанного обучения в физической культуре обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Современные вопросы биомедицины. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 40–50. — DOI: 10.51871/2588-05002022060340. — URL: <https://svbskfmiba.ru/arkhiv-nomerov/2022-3/golikova2022> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Капустин Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования: автореф. дис. д-ра пед. наук. — М., 2007. — 42 с.
7. Нигматов З.Г. Гуманистическая природа педагогической деятельности // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 3. — С. 62.
8. Плетяго Т.Ю. Педагогические модели смешанного обучения в вузе // Образование и наука. — 2019. — № 5. — С. 112–130.
9. Розенфельд А.С. Физическая культура в вузе: модели смешанного обучения // КиберЛенинка. — 2023. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-vuze-modeli-smeshannogo-obucheniya> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Хорн М., Стейкер Х. Смешанное обучение. Использование прорывных инноваций для улучшения школьного образования. — Jossey-Bass, 2015. — 336 с.
11. Цукерман, Г. А. Переход из начальной школы в среднюю как психологическая проблема // Вопросы психологии. — 2010. — № 5. — С. 28–37.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Хафизова Расиля Динартовна

магистр 2 курса Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», г.Казань, учитель математики МБОУ
«Большеатнинская СОШ» Атнинского муниципального района РТ,

Хафизова Алсина Динартовна

ассистент кафедры анализа данных и технологий программирования Института
вычислительной математики и информационных технологий КФУ

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, развитие интеллекта, персонализированное обучение, адаптивные образовательные системы, интеллектуальные тьюторы, критическое мышление, когнитивные навыки.

В современном мире понятие «интеллект» эволюционировало от узкого определения к более широким концепциям, включающим аналитические, творческие, практические, эмоциональные и социальные способности. Задача образования сегодня – развитие комплексного, гибкого интеллекта, способного к адаптации, решению сложных задач и непрерывному обучению. Технологии искусственного интеллекта становятся мощным инструментом в решении этой задачи, предлагая выход за рамки традиционных, «средних» педагогических подходов.

Главный вклад ИИ в развитие интеллекта – возможность создания глубоко персонализированной образовательной среды. Традиционный класс, где один педагог работает с 20-30 учениками, физически не способен учесть когнитивные особенности, темп и стиль обучения каждого. Адаптивные обучающие системы на основе ИИ (например, платформы вроде *Khan Academy*, *Duolingo*, *Aleks* или российские *Учи.ру*, *Яндекс.Учебник*) анализируют каждое действие ученика: время решения задачи, количество ошибок, запросы на помощь.

На основе этого анализа алгоритмы в реальном времени определяют зону ближайшего развития, а именно предлагают задания оптимальной сложности – не слишком легкие, чтобы не было скучно, и не слишком сложные, чтобы не вызывать отторжения. Это соответствует принципу Л.С. Выготского и способствует максимальному когнитивному напряжению и росту. Выстраивают индивидуальную траекторию. Если ученик быстро осваивает тему, система пропускает рутинные упражнения и ведет его дальше или углубляет материал. Если возникают пробелы, ИИ диагностирует конкретную проблему (например, непонимание дробей) и предлагает целевые тренировочные модули, прежде чем двигаться дальше.

Интеллектуальная система может предложить одну и ту же тему в виде текста, видео, интерактивной симуляции, или игры, исходя из выявленных предпочтений ученика, тем самым развивая различные каналы восприятия и мышления. ИИ способен взять на себя рутинные операции (проверку упражнений, заучивание фактов), высвобождая время и когнитивные ресурсы ученика и учителя для развития более сложных интеллектуальных навыков. Генеративные ИИ-модели (ChatGPT, Midjourney, Stable Diffusion) могут выступать в роли «мозгового штурм-партнера». Это стимулирует беглость, гибкость и оригинальность мышления, позволяя преодолеть «творческий ступор».

ИИ-симуляции и серьезные игры создают сложные, изменяемые среды (например, виртуальную лабораторию по химии, экономический симулятор города), где учащийся может тестировать гипотезы, наблюдать последствия своих решений и итеративно улучшать стратегию. Ошибка в такой среде становится не провалом, а ценным источником данных для анализа.

ИИ-ассистенты и чат-боты, запрограммированные на образовательные цели, могут выполнять роль персонального тьютора, доступного 24 на 7. Они могут отвечать на уточняющие вопросы без осуждения и ограничения по времени, вести диалог в формате беседы, задавая наводящие вопросы, которые подводят ученика к самостоятельному открытию знания. Также предлагают дополнительные материалы, ссылки, задачи по запросу, удовлетворяя индивидуальный познавательный интерес.

Внедрение ИИ не отменяет, а трансформирует роль учителя. Педагог становится наставником и посредником между учеником и технологией. Его ключевые задачи теперь – развитие социально-эмоционального интеллекта, воспитание, мотивация, а также обучение этичному и критическому использованию ИИ.

Необходимо помнить и о рисках:

- Доступ к передовым ИИ-инструментам должен быть максимально широким.
- Образовательные платформы работают с большими объемами персональных данных детей, что требует высочайших стандартов защиты.
- Развитие интеллекта не должно подменяться тренировкой навыков взаимодействия с алгоритмом. Живое общение, дискуссии, проектная работа в группе остаются незаменимыми.
- Учащиеся должны понимать принципы работы ИИ, его ограничения и потенциальные ошибки («галлюцинации» нейросетей), чтобы не принимать его выводы за абсолютную истину.

Таким образом, хочется сказать, что искусственный интеллект открывает новую эру в развитии человеческого интеллекта, предлагает беспрецедентные возможности для персонализации, углубления и обогащения образовательного процесса. Он позволяет сместить фокус на развитие уникальных когнитивных профилей, высших мыслительных навыков и мета-познавательных способностей. Однако технология является лишь инструментом, эффективность которого определяется педагогическим замыслом и этическими рамками. Будущее образования видится в синергии человеческого педагогического мастерства и аналитической мощи ИИ, где центральной фигурой и конечной целью остается развивающаяся, мыслящая и творческая личность ученика. Успех будет зависеть от нашей способности интегрировать технологии не вместо, а во имя человека, создавая образовательную среду, которая возвышает, а не упрощает человеческий интеллект.

Литература

1. Болотов, В.А., Ковалева, Г.С., Меркулова, Т.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности. // Образовательная политика. – 2020. – № 2. – С. 8-19.
2. Вишнякова Л.А. Искусственный интеллект в современной школе: риски и перспективы // Современная школа России. - 2023. - №4. - С. 31-38;
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.

4. Куликова Е.А. Эффективность применения ИИ в школьной практике // Образовательная реальность. - 2022. - №3. - С. 41-47;
5. Шустова Л.В. Геймификация и ИИ как ресурсы повышения учебной мотивации // Цифровая школа. - 2022. - №4. - С. 27-33;

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Хватаева Наталия Петровна,

кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии
Глазовского государственного инженерно-педагогического университета

Аннотация

Наставничество как форма индивидуальной педагогической поддержки приобретает ключевое значение для профессионального развития преподавателей русского языка как иностранного и повышения качества образования. В статье рассматриваются различные модели наставничества: традиционная, краткосрочная целеполагающая и скоростная (флэш), каждую из которых характеризует специфика взаимодействия наставника и наставляемого, а также особенности организации методической помощи. Основное внимание уделяется длительному и системному наставничеству, реализуемому через последовательные этапы: диагностика потребностей педагога, разработка индивидуальной программы сопровождения, практическое консультирование, организация учебно-методической деятельности, мониторинг эффективности и подведение итогов.

Ключевые слова: наставничество, сопровождение, русский язык как иностранный, профессиональное развитие, педагогическая поддержка, индивидуальная программа, оценка эффективности, педагогическое мастерство.

В современных условиях глобализации и расширения межкультурных контактов повышение качества подготовки педагогов русского как иностранного (РКИ) становится приоритетной задачей, требующей интеграции теоретических подходов и практических методик (Дейкина, 3). Педагогическое сопровождение призвано системно обеспечивать поддержку педагогической деятельности через организацию систематического консультирования, диагностики, коррекции и инновационного развития методических компетенций преподавателей (Бережнова, 1).

Индивидуальная педагогическая поддержка обучающихся преподавателей РКИ реализует функцию прямого обратного связующего звена, позволяя выявлять эффективность применяемых педагогических стратегий и адаптировать их к конкретным контекстам обучения. Такой подход способствует дифференцированному учету особенностей образовательных потребностей и профессионального уровня каждого слушателя, что обеспечивает высокую операциональную гибкость методического сопровождения (Мирошин, 5).

Наставничество стало полной мере основной формой индивидуальной педагогической поддержки, способствующей профессиональному развитию и повышению качества образования. В рамках апробации методического сопровождения наставничество выступает как организация целенаправленного взаимодействия будущего педагога и наставника, ориентированного на повышение профессионального мастерства, активизацию творческого потенциала и формирование устойчивых профессиональных навыков (Богословский, 2).

Практика наставничества в методическом сопровождении преподавателей РКИ комплектуется разнообразными методиками, а также требует четкой организации (Шевченко, 7). Ниже приведем конкретные примеры апробированных эффективных методик.

- Традиционная модель наставничества – наиболее распространенная и интуитивно понятная для участников. Предполагает долгосрочное комплексное сопровождение молодого

педагога опытным наставником, с регулярными совместными встречами, анализом уроков и методической помощью. Наставник выступает в роли консультанта и профессионального советника, оказывая психологическую поддержку и делаясь педагогическим опытом. Такая форма оказалась самой востребованной, удобной и наиболее результативной.

- Краткосрочное целеполагающее наставничество, которое направлено на решение конкретных проблем или обновление знаний по отдельным темам. Формат включает серию целевых консультаций, тренингов и анализа отдельных аспектов профессиональной деятельности. Применение этого формата эффективно при приглашении к роли наставника узкого специалиста в какой-либо области, готового провести серию занятий или поделиться методическими разработками. В рамках небольшого периода времени наставник ограничивает сотрудничество этапом формирования умений, остальной процесс становления компетенции находится в зоне личной ответственности наставляемого. В нашем случае, успешно был проведен комплекс мастер-классов, направленный на работу по запоминанию категории грамматического рода, которая представляет трудность для носителей разносистемных языков, а также мини-курс по составлению и решению билингвальных лингвистических задач, как особых методических приемов ознакомления с грамматическими явлениями.

- Скоростное (флэш) наставничество представляет собой короткие интенсивные встречи наставника с подопечным, сфокусированные на оперативных вопросах и решении насущных трудностей. Возможна работа не только один-на-один, но и с небольшой группой, что увеличивает охват и оперативность. На этапе апробации будущим педагогам РКИ предлагались круглосуточные онлайн консультации по возникающим у них запросам, продолжительностью не более одного академического часа. Задача образовательной организации была, с одной стороны, обеспечить постоянную методическую поддержку обучающихся, особенно в связи с разницей во времени, а с другой – уменьшить информационный трафик постоянный наставников. Однако данная форма работы оказалась не востребованной, так как канал связи постоянно менялся. Педагоги предпочитали обратиться к своим наставникам, даже если требовалось соблюсти временную паузу или обратная связь приходила не сразу. Дальнейший опрос среди наставляемых показал, что успешное развитие практики скоростного наставничества требует создания единого канала связи, контакт которого постоянным, не зависимо от вовлеченного наставника. При наличии такового обращение к наставнику посчитали более удобным, чем поиск в интернете, большинство опрошенных. В качестве вопросов, решение которых было бы востребовано в формате флэш консультаций, назывались сложные случаи склонений и спряжений, особенно во множественном числе, пояснения культурных и бытовых явлений (например, состав блюд) и фонетические правила чтения имен собственных.

Так как длительное и постоянное наставничество стало основной формой работы в процессе апробации методического сопровождения педагогов РКИ, то дальнейшее описание организации и оценки качества будет относиться именно к нему. Практика наставничества строится на четко структурированной последовательности действий, обеспечивающей системность и результативность процесса. Она включает следующие этапы:

1. Диагностика потребностей и возможностей преподавателя. Наставник оценивает уровень профессиональной компетенции педагога, выявляет зоны развития и формулирует цели сопровождения. Диагностика может включать анализ учебных планов, наблюдение за уроками, анкетирование и беседы.

2. Разработка индивидуальной программы сопровождения. На основе данных диагностики создается план методической поддержки с учетом специфики работы преподавателя, особенностей контингента обучающихся и требований образовательной организации.

3. Непосредственное взаимодействие и консультирование. Оно включает проведение совместных собраний, обсуждение методических вопросов, предоставление рекомендаций,

обмен педагогическим опытом. Наставник может присутствовать на уроках, в том числе дистанционно, анализировать их и предлагать корректирующие меры.

4. Организация и координация учебно-методической деятельности. Наставник стимулирует педагога к разработке новых учебных материалов, применению инновационных технологий, участию в профессиональных конкурсах и конференциях.

5. Мониторинг и оценка эффективности работы. Проводится систематический анализ изменений в профессиональной деятельности наставляемого, собираются обратная связь и результаты обучения, что позволяет корректировать программу сопровождения.

6. Заключительный этап сопровождения. Подводятся итоги, составляется отчет о достигнутых результатах, обсуждаются перспективы дальнейшего профессионального роста.

Оценка качества наставничества требует реализации целого комплекса инструментов (Пахаренко, 6). Условно разделим их на «внешние» и «внутренние». Так называемые «внешние» инструменты оценки эффективности реализуются наставником. К ним отнесем: поведенческий анализ (наблюдение и видеозаписи уроков для объективного анализа педагогического мастерства и применения методик в реальной практике), оценку учебных результатов обучаемых (анализ достижений и прогресса учащихся как показатель результативности педагогической деятельности) и метод проекта (выполнение и анализ разработанных в рамках наставничества методических разработок). «Внутренние» инструменты представляют собой самоанализ будущих педагогов: самоисследование и самооценка (сбор данных о своих профессиональных потребностях, уровне освоения новых методов, мотивации и удовлетворенности от сопровождения), формирование отзывов и оценок наставника от наставляемых (регулярное формулирование обратной связи для корректировки методов и форм сопровождения).

При грамотной организации наставничество как форма педагогической поддержки обладает рядом несомненных преимуществ. Здесь учитываются индивидуальные особенности и профессиональные потребности педагога, что способствует целенаправленному развитию компетенций. Опытный наставник обеспечивает быстрое и качественное освоение эффективных методов и технологий РКИ, а регулярное общение повышает уверенность педагога, стимулирует саморазвитие и профессиональное становление (Лукьянова, 4). Методическая помощь ориентирована на решение конкретных проблем и задач в реальной образовательной практике, а за счет улучшения подготовки и компетенций преподавателей улучшаются учебные результаты студентов.

Использование таких инструментов позволяет повысить эффективность методического сопровождения, ускорить профессиональное становление педагогов, адаптировать их к современным образовательным требованиям и повысить качество преподавания русского языка как иностранного. Наставничество становится не только инструментом передачи знаний, но и мощным фактором формирования профессиональной идентичности и педагогической рефлексии.

Таким образом, наставничество в процессе сопровождения преподавателей русского языка как иностранного представляет собой эффективный инструмент профессионального развития, интегрирующий педагогический опыт и современные методы обучения. Алгоритм работы наставника обеспечивает систематичную и индивидуализированную помощь, что отражается в повышении качества преподавания и учебных результатов. Уникальные преимущества данной формы сопровождения делают её незаменимой частью современной образовательной практики в области РКИ. Дальнейшие исследования и практика должны быть направлены на совершенствование моделей наставничества, расширение методических ресурсов и усиление институциональной поддержки педагогов.

Литература

1. Бережнова Л. Н. Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 109-123.

2. Богословский В. И. Теоретические основы научного сопровождения образовательного процесса в педагогическом университете: дисс. ... докт. пед. наук (13.00.08) / В. И. Богословский. – СПб., 2000. – 370 с.
3. Дейкина А. Д. Формирование языковой личности с ценностным взглядом на русский язык: методологические проблемы преподавания русского языка / А. Д. Дейкина. – Москва-Оренбург: Пресса, 2009. – 308 с.
4. Лукьянова И. В. Русский язык как иностранный язык: современные методы и подходы к обучению / И. В. Лукьянова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – Т. 1. – № 5 (62). – С. 180-193.
5. Мирошин Д. Г. Оценка уровня сформированности профессиональных компетенций студентов по техническим дисциплинам / Д. Г. Мирошин // Современная педагогика. – 2015. – № 2. [Электронный ресурс] – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/02/3313> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Пахаренко Н. В. Модель определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций / Н. В. Пахаренко, И. Н. Зольникова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7502> (дата обращения: 12.11.2025).
7. Шевченко А. Я. Подходы к обучению иностранным языкам в учебных заведениях Кубы / А. Я. Шевченко // Проблемы современного образования. – 2024. – № 2. – С. 154-166.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

Хузиахметов Анвар Нуриахметович,

доктор педагогических наук, профессор

Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Статья посвящена значимости традиционных семейных ценностей в формировании нравственности личности. Автор рассматривает специфику семейного воспитания, подчеркивая, что оно служит фундаментом, на котором строятся базовые человеческие добродетели, такие как совесть, честь, справедливость, терпимость и уважение к другим. Показано, каким образом исторические корни, народные традиции и обычаи влияют на процесс социализации ребенка и создают прочный фундамент для формирования гармонично развитой личности.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, нравственное воспитание, преемственность поколений, семейный уклад, национальный характер, нравственные ориентиры.

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления проблем современного общества, где остро ощущается дефицит положительных жизненных ориентиров, нравственных установок и гуманистических взглядов. Современная ситуация характеризуется разрывом связи поколений, утратой многих важных национальных традиций и приоритетов, снижением интереса к отечественной истории и культуре. Всё это ставит перед исследователями и педагогами важную задачу восстановления утраченных корней, укрепления институтов семьи и возрождения лучших черт национального характера, сформированных вековыми традициями народной мудрости.

Современная наука признаёт особое значение семейного воспитания для передачи детям позитивных образцов поведения, соответствующих нормам морали и нравственности. Ведь именно в детстве и юности формируются убеждения, взгляды и модели поведения, определяющие поведение человека на протяжении всей жизни. Чем глубже ребёнок

впитывает опыт старшего поколения, осознавая свою принадлежность к роду, народу, отечеству, тем сильнее становится иммунитет против негативного воздействия внешнего мира.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии сущности традиционных семейных ценностей как важнейшего фактора воспитания нравственности, анализе механизмов их реализации в современном обществе и выработке рекомендаций по сохранению и развитию семейного уклада.

Народная педагогика издавна рассматривала семью как пространство воспитания души и духа, как школу человечности и доброжелательности. Народная мудрость закрепила понятия чести, достоинства, заботы о ближнем, гостеприимства, почитания родителей, взаимовыручки и солидарности. Традиционная национальная деревня была местом сплочённого сосуществования семей, что формировало определённые поведенческие стереотипы, поддерживало дух единения и взаимопомощи.

Одним из ключевых факторов воспитания было сохранение семейных реликвий, воспоминаний, рассказов старших о предках, участии родственников в значимых событиях истории России. Такая преемственность передавалась из поколения в поколение, сохраняя национальные черты и усиливая национальную самоидентификацию каждого человека.

Примером традиционных семейных ценностей служат пословицы и поговорки («Всякому своя семья дороже всего», «Без корня дерево сохнет»), сказочные сюжеты, герои фольклора (Иванушка-дурачок, Василиса Прекрасная), литературные произведения писателей-классиков (Толстой, Достоевский, Чехов), которые демонстрировали высокое уважение к семейным узам, любви и чувству долга.

Современные исследователи подчёркивают важность сохранения памяти о героях войны, деятелях искусства, труда и науки, что позволяет молодым людям лучше понимать своё происхождение и формировать собственные моральные ориентиры.

Рассмотрим структуру и механизмы формирования нравственности в семье. Процесс воспитания нравственности включает в себя несколько основных компонентов:

1. Образец поведения взрослых. Родители своим личным примером показывают ребёнку, как надо поступать правильно, честно, ответственно относиться к обязанностям.

2. Совместная деятельность семьи. Посильные домашние дела, отдых, посещение музеев, театров, кинофильмов развивают интерес ребёнка к искусству, родословной, духовной жизни.

3. Воздействие традиций и праздников. Обряды венчания (никах), свадьбы, проводов в армию, национальные и религиозные праздники позволяют укрепить семейные связи, приобщают детей к наследию народных обычаев.

4. Межличностные взаимодействия. Диалог, поддержка, разрешение конфликтов мирным способом, помощь нуждающимся членам семьи способствует формированию толерантности, умения сопереживать, строить конструктивные отношения.

Анализируя современные тенденции, необходимо отметить снижение значимости традиционного семейного уклада вследствие урбанизации, миграции, занятости обоих супругов, доступности цифровых устройств и телевидения. Однако даже в условиях глобализации многие семьи стремятся воссоздать прежние формы быта, привнести новые элементы воспитания, адаптированные к современности.

Религия оказывает значительное влияние на восприятие семейных ценностей в российском обществе. Религиозные каноны предусматривают любовь к родителям, послушание, почтительность, доброту, скромность, соблюдение постов, молитву, посещение храма (мечети), паломничество. Практикующие религиозные семьи сохраняют высокие стандарты нравственности, осознанно относятся к браку, деторождению, воспитывают своих детей согласно заповедям.

Особенно важна роль национальных школ, кружков и секций, где молодёжь получает дополнительное образование, приобщаясь к миру духовной культуры. Это обеспечивает

дополнительную защиту от негативных проявлений потребительского общества, распространённых увлечений виртуальной жизнью, инфантилизма, эгоцентризма.

Поддержка осуществляется через просветительскую работу, социальную миссию, организацию детских лагерей отдыха, клубов по интересам, выпуск периодических изданий, посвящённых вопросам воспитания детей в духе национальных традиций.

Исследователи отмечают постепенное размывание границ классического типа семьи, усиление феминизации общества, увеличение числа неполных семей, разводов, позднего брака, репродуктивных патологий. Все эти факторы оказывают негативное воздействие на процесс социализации несовершеннолетних, затрудняя усвоение ими традиционных моделей поведения.

В результате наблюдаем кризис отцовства, материнства, появление токсичных стилей воспитания (гиперопека, гиперконтроль, невнимательность, равнодушие, чрезмерная требовательность). Такое положение вещей порождает тревожность, агрессию, апатию, депрессию, зависимость от гаджетов, асоциальное поведение, нарушение законов.

Однако наряду с этими проблемами существует целый ряд инициатив, направленных на улучшение ситуации. Среди них выделяется организация специализированных центров помощи семье и детям, программы профилактики насилия в семье, консультации психологов, социологов, педагогов, проведение тренингов для родителей и подростков, разработка методик раннего выявления нарушений в развитии личности.

Государство уделяет больше внимания поддержке многодетных семей, созданию условий для рождаемости, обеспечению качественной медицинской помощи женщинам и детям, улучшению жилищных условий, повышению уровня материального благополучия.

Практическим результатом анализа проблемы является выявление путей преодоления кризиса семейных ценностей. Наиболее эффективными средствами являются:

- Пропаганда положительного опыта семейного воспитания посредством СМИ, кинематографа, литературы, театра, телевидения, радио.
- Организация специальных курсов подготовки будущих родителей, обучение основам грамотного подхода к воспитанию детей.
- Развитие сети консультационных служб, учреждений социальной защиты, фондов поддержки материнства и детства.
- Проведение фестивалей, конкурсов, соревнований, спортивных мероприятий, экскурсий, благотворительных акций, массовых гуляний, направленных на вовлечение широких слоёв населения.
- Создание доступной инфраструктуры досуговых учреждений, клубов по месту жительства, центров творчества, домов детского творчества, библиотек, дворцов спорта, кинотеатров, концертных залов.
- Повышение престижа профессии учителя, социального работника, врача, активизация работы органов местного самоуправления, предприятий малого бизнеса, некоммерческих организаций.

Только комплексное решение обозначенных вопросов позволит восстановить утраченную гармонию в отношениях между людьми, преодолеть негативные последствия демографического спада, повысить уровень доверия, обеспечить рост гражданского согласия и стабильность общества.

Таким образом, исследование показало, что традиционные семейные ценности представляют собой мощный ресурс, позволяющий развивать духовно-нравственные начала личности, обеспечивать целостность внутреннего мира, передавать положительный опыт прошлых поколений новым поколениям. Восстановление авторитета семьи требует усилий не только отдельных лиц, но и государственных структур, широкой общественности, научного сообщества.

Обращение к опыту предков, следование принципам религии, создание благоприятных условий для полноценной жизнедеятельности семей позволят сформировать здоровое

общество, основанное на любви, доверии, взаимопомощи, уважении прав и свобод каждого человека.

Литература

1. Хузиахметов А.Н., Габдрахманова Р.Г. Проблемы социализации личности школьника / А.Н., Хузиахметов, Р.Г. Габдрахманова. – Казань: Татарское книжное издательство «Школа», 2017. – 230 с.

2. Ширшов В.Д. Духовно-нравственное воспитание: учебное пособие / В.Д. Ширшов. – Москва: ИНФРА-М, 2026. – 182 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/996096. – ISBN 978-5-16-021165-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2216048> (дата обращения: 03.12.2025). – Режим доступа: по подписке.

ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В КИТАЕ

Цао Инхао,

аспирант 1 курса Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
научный руководитель: **Валеева Роза Алексеевна,**
д.п.н., профессор Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. Традиционное музыкальное образование детей в Китае имеет более чем двухтысячелетнюю историю и является ценным культурным достоянием. Однако в современную эпоху, когда глобализация и цифровизация становятся все более популярными, музыкальное образование китайских детей стоит на перекрестке множества вариантов: западные системы обучения, такие как Olf и Kodaly, широко внедряются и практикуются. Между тем китайская традиция музыкального образования, основанная на тысячелетней культуре, сталкивается с риском маргинализации или даже «афазии». Это проблема формирования национальной культурной идентичности. Необходимо восстановить традиционную культуру образования китайских детей. Цель этой статьи — проследить развитие традиционного музыкального образования китайских детей, обобщив основные идеи и практики на основе исторического контекста и примеров, а также предложить исследователям новую точку зрения и историческую основу.

Ключевые слова:

образование, музыка, Китай, развитие образования, традиции, методы образования

Музыкальное образование китайских детей является не просто результатом разделения современных наук; оно неразрывно связано с целостным культурным «генетическим кодом» китайской цивилизации — «церемониальным воспитанием». Его история — это протяжённый процесс, который формировался социальной этикой, культурными идеалами и наполнялся практической мудростью. Рассмотрим ключевые идеи, содержание и методы музыкального образования детей, начиная с эпохи до Цинь и до наших дней, чтобы показать их культурную логику и эволюцию образовательной философии.

Период до Цинь (1046 г. до н.э. - 221 г. до н.э.)

Эпоха до Цинь стала философским и институциональным истоком традиций музыкального образования китайских детей. В то время музыка не считалась независимым видом искусства или просто навыком. Она была неразрывно связана с основной философией «церемонии»: музыка служила средством самосовершенствования и воспитания.

Эта философия отражена в «Книге этикета» (Ли Цзи): «Музыканты — это те, кто разделяет этику» [2]. Музыка воспринималась как высший инструмент для связи с небом и землёй, примирения людей и установления этических норм. Для детей (в основном, аристократического происхождения) главная цель музыкального образования заключалась

не в эстетическом наслаждении или демонстрации мастерства, а в формировании нравственной личности и подготовке к выполнению социальных ролей.

Цели музыкального воспитания выстроены в чёткую иерархию.

На индивидуальном уровне основной принцип — «радость управляет сердцем»: с помощью спокойной и изящной музыки совершенствуют душу, делают слух и зрение яснее, а кровь и ци (жизненную энергию) — гармоничнее [7].

На социальном уровне музыка действует как связующее звено: общее прослушивание и исполнение формирует уважение и согласие между слоями общества, укрепляет гармонию и порядочные взаимоотношения между старшими и младшими.

В институциональной плоскости (в системе, установленной в Западной Чжоу) музыка была обязательным предметом для детей дворян — «сыновей государства». По «Чжоу ли» великий мастер музыки обучает «ле» (музыке), «музыкальному языку» и «музыке с танцем». Здесь моральные наставления (ле дэ) прямо включались в задачи музыкального образования; «музыкальный язык» обозначает приёмы выразительности в песне и слове, а «музыка и танец» — сочетание поэзии и ритуального танца (например, формы, известные как «Юньмэнь» и «Дасянь») [5].

В тот период преподавание носило ритуальный характер. Дети учились слушать, наблюдать и подражать: они знакомились со звуками, поэзией и танцевальными движениями во время торжественных церемоний.

Философская основа музыкального воспитания сочетала конфуцианство и даосизм. Конфуцианцы (включая Конфуция и Сюнь-цзы) систематизировали музыкальное учение и развивали его как этическую практику. Конфуций рассматривал музыку как средство воспитания — через поэзию и ритуал идти к состоянию «ле» (радости, завершенности), которое служит высшей ступенью нравственного становления [7].

Даосизм (Лао-цзы, Чжуан-цзы) вносил другое измерение: идея «великого звука» и возвращения к естественности побуждала выходить за рамки форм и указывала на важность настроения и внутренней спонтанности в музыкальном опыте. Это влияние выступало против механического воспроизведения и формализма в обучении будущих литераторов.

В результате традиция музыкального воспитания эпохи до Цинь сформировала общий тон: воспитание через музыку опиралось на нравственные ориентиры и культурное наследие, подчёркивало коллективный характер практики и ритуальное восприятие музыки [3].

II. Эпоха Хань и Тан (202 г. до н.э. - 907 г. н.э.)

С периодов Цинь и Хань и до Суй и Тан, на фоне имперского объединения и культурного подъёма, традиции ритуальной музыки, унаследованные от доциньского времени, стали дифференцироваться и развиваться в сфере детского музыкального воспитания.

В эпоху Хань конфуцианство приобрело господствующее положение, а понятие «ле» (музыка) было включено в государственную идеологию: классические тексты подчёркивали социальную функцию музыки — воспитание нравов и укрепление общественного порядка. В то же время с ростом индивидуального самосознания всё яснее обозначалась роль музыки в формировании личностных черт [8].

К династии Тан, при усилении государственной власти и культурной открытости, эстетические и развлекательные функции музыкального образования получили широкое развитие. Тем не менее официальная мысль по-прежнему акцентировала воспитательную роль музыки и обсуждала различие между «высокой» и «низкой» музыкой и их влиянием на общественные нравы [4].

В этот период появилось много образовательных учреждений для детей. Официальные музыкальные школы, такие как при дворе династии Хань и при дворе династии Тан, взяли на себя передачу исполнительских традиций. Обучение в них было высоким по специализации и ориентировано на подготовку профессиональных музыкантов и артистов, часто начинавших обучение с раннего возраста. Существовала строгая система устной передачи от учителя к ученику; хотя главной задачей таких школ было обслуживание придворных

обрядов и развлечений, их методы — в том числе поэтапные тренировочные упражнения и приёмы практики — накопили богатую практическую мудрость.

В источниках того времени встречаются важные теоретические положения. В «Хуайнань-цзы» отмечается, что музыка подчиняется правилам строения звука и звукорядов, но текст особенно подчёркивает эмоциональную сторону — связь музыки с сердцем и желаниями, что, прежде всего, связывает музыкальное искусство с индивидуальной психологией. Трактат Цзи Кан (например, «Теория звука без печали») отстаивает относительную автономность музыкальной формы: её эстетическая субъективность косвенно влияла на последующие поколения, побуждая литераторов и педагогов уделять больше внимания личному восприятию и противостоять узко утилитарному подходу [1].

В эпохи Хань и Тан детское музыкальное образование развивалось по двум параллельным направлениям: официальная ритуальная система поддерживала ортодоксальную идеологию и канонические нормы, в то время как преемственность исполнительских навыков и проникновение музыки в более народные и светские практики приносили живые техники и практический опыт в образовательную традицию.

III. Эпохи Сун и Мин (960 - 1644 гг. н.э.)

Появление неоконфуцианской мысли эпох Сун и Мин (Чэн-Чжу, школы Лу, Ван Янмин) глубоко повлияло на общественную идеологию и систему культурного воспитания. В этот период детское музыкальное образование стало более этически ориентированным, интроспективным и стандартизированным.

Неоконфуцианцы возвели «небесный принцип» в высшую категорию: образование стремилось прежде всего сохранить небесный порядок и сдерживать чрезмерные человеческие желания. Музыкальное воспитание рассматривалось как средство очищения сердца и формирования нравственности у ребёнка [5].

Чжу Си в «Начальной школе» цитирует Чэн И: древняя музыка воспитывает слух, цвет (образ) — зрение; пение формирует нрав, танец — тело и силу. Ценность музыки видят в её влиянии на физиологические и психологические стороны человека — темперамент и телесные состояния — что в конечном счёте способствует становлению морального разума и добродетели.

Ван Янмин подчёркивал роль внутренней совести и считал, что воспитание должно учитывать природную склонность ребёнка. Музыка и танец, по его мнению, позволяют выражать намерения, регулировать темперамент и тем самым способствуют более тонкому нравственному развитию.

В этот период детская образовательная литература получила широкое распространение. «Три символа», «Сто фамилий», «Тысяча иероглифов» и другие учебные памятники стали стандартными пособиями при начальном обучении в династии Сун. Эти тексты коротки и компактны, отличаются строгой рифмой и ритмической стройностью — их форма не случайна, а глубоко соответствует психолого-языковым особенностям детского восприятия и обучения. Учителя вели школьников через песни, стихи и декламации, передавая конфуцианские нравственные установки, исторические знания и элементарные представления о мире. Такая практика оказалась одной из наиболее эффективных форм музыкально-образовательной деятельности того времени.

Параллельно развивалось сценическое и песенное искусство: народные и театральные представления (например, южная опера, драмы), а также повествовательные и песенные формы (например, барабанные песни, придворные мелодии) стали популярными носителями историй и музыки. Просматривая пьесы с яркими нравственными метафорами или слушая исторические песенные сюжеты, дети усваивали исторические сюжеты, представления о лояльности и музыкальные образцы — это можно назвать неформальным, социализированным «общемузыкальным» образованием.

Среди источников и мыслителей того времени особо заметны Чжу Си («Детские наставления»), где подробно регламентируется детский этикет и ежедневный ритм обучения; хотя отдельные главы прямо не говорят о музыке, их требования к словесной и ритмической

практике тесно связаны с музыкальным воспитанием. Ван Янмин в своих работах формулировал метод, согласно которому песни и стихи помогают детям выражать стремления и воспитывать характер; он критиковал механическую зубрежку при обучении и выступал за уважение к природе ребёнка.

В эпохи Сун и Мин музыкальное образование детей сложилось на двух параллельных основах: народной песенной и поэтической традиции, акцентировавшей нравственное воспитание и память, и литературно-музыкальной традиции, ориентированной на самосовершенствование и художественное развитие личности. Вместе эти направления тесно связали музыкальное образование с ключевыми культурными ценностями.

IV. От династии Цин до современной эпохи (1644 - 1949 гг. н.э.)

Династия Цин стала этапом подведения итогов древней китайской образовательной традиции и одновременно началом беспрецедентных перемен, развернувшихся на протяжении трёх тысячелетий. Детское музыкальное образование в этот период приобрело сложный и многогранный характер, отражая одновременно черты «незрелой классической системы» и зачатки «современной трансформации».

В начале и середине династии Цин чиновники активно продвигали естественные науки и технические знания. Концепция детского музыкального образования в значительной мере сохраняла наследие эпох Сун и Мин. С расцветом экзаменационной науки достигла своего пика систематизация и изучение древних музыкальных теорий — в частности, таких трудов, как «Легенды». Это направление приобрело ярко выраженный академический и комплексный характер.

Одновременно возникла и иная тенденция — ориентация на практическое обучение. Некоторые педагоги стали подчёркивать прикладную направленность образования. Так, Янь Юань резко критиковал сунско-минскую науку за «пустословие» и выступал за принцип «учиться через практику». В своей педагогической деятельности он включал в учебный процесс «шесть искусств»: церемонию, музыку, стрельбу из лука, управление колесницей, письмо и математику. Музыкальное воспитание в его понимании, хотя и сохраняло уважение к древней традиции, приобретало более активный, физический и интеллектуальный характер, подчёркивая практическую функцию музыки как средства гармонизации труда и душевного комфорта.

В этот период институциональная система образования становилась всё более жёсткой, а обязательное чтение и пение прочно входили в повседневную школьную рутину. Кодифицированные в эпоху Цин тексты — такие как «Правила ученика», «Вокальное просвещение» и другие — сочетали музыкальную выразительность с этическими нормами, доводя литературно-воспитательную функцию до крайности. Однако под давлением утилитарной логики экзаменационной системы обучение постепенно утрачивало свою духовную глубину: песни и стихи сводились к механическому заучиванию, а изначальное предназначение поэзии и музыки — «выражать намерения и уравнивать нрав» — постепенно забывалось.

В конце XIX — начале XX века, на фоне национального кризиса и призывов к «спасению страны», в Китае начали появляться школы нового типа, что положило начало эпохе так называемой «школьной музыки» (поздняя Цин — Республика Китай). Пионеры музыкального образования — Шэнь Синьгун, Ли Шутун, Цзэн Чжихун и другие — заимствовали модели музыкального обучения из японских, европейских и американских школ и внедрили их в китайские учебные заведения [6]. Содержание школьных песен уже не опиралось на древнюю этику, а отражало новые идеалы: «богатая страна и сильная армия», «равенство полов», «научный прогресс» и подобные лозунги эпохи (например, в песнях «Первое стремление мужчины — к высокому» или «Прощание»).

Методы обучения также претерпели перемены: широкое распространение получили нотная запись (как упрощённая, так и пятилинейная), коллективное пение, направленное на «пробуждение национального духа» и «укрепление нравственности». Таким образом, школьная музыка кардинально изменила цели, содержание и формы детского музыкального

образования, ознаменовав переход от традиционного этико-эстетического воспитания к современному, национально ориентированному образованию.

Этот переход носил разрывный характер. Традиционная модель — основанная на единстве поэзии, танца и музыки («поэтический танец в едином») и на использовании цинь как средства самосовершенствования — быстро маргинализировалась в системе общего образования и стала восприниматься как пережиток «старой школы». Тем не менее, уже первые поколения современных музыкальных педагогов — такие как Сяо Юмэй, Хуан Цзы и другие — при создании профессионального музыкального образования начали задумываться о систематизации обучения традиционной музыке. Они стремились включить народные мелодии и классические жанры в детские учебники, тем самым интегрируя культурное наследие в новую образовательную парадигму.

Таким образом, традиционное музыкальное образование утратило своё доминирующее положение, но не исчезло: оно было переосмыслено и трансформировано в культурный ресурс, который современное музыкальное образование стало использовать для расширения своих горизонтов.

В целом, анализируя историческую эволюцию традиций музыкального образования китайских детей, можно выделить несколько сквозных духовных ориентиров развития, трансформировавшихся под влиянием времени.

1. Постоянные принципы:

- Нравственное измерение образования. Музыкальное воспитание в Китае никогда не рассматривалось изолированно от формирования ценностей. Оно всегда служило инструментом передачи доминирующих идеалов эпохи — будь то конфуцианская этика, научный рационализм или современный национальный дух.

- Целостность и практико-ориентированность. От древнего идеала «поэзии и танца в едином» до ритуальных практик вроде «песни и поэзии в обрядах» — обучение всегда подчёркивало органическое единство чувственного восприятия, телесного участия и духовного усвоения. Знание не просто передавалось, а воплощалось через практику и ритуал.

- Уважение к природе ребёнка. От ранних представлений о «музыке как радости» («музыка и музыка» — «уе уе») до концепции Ван Янмина о «поэзии как соблазнительной песне, пробуждающей добродетель», а далее — до тонкой ритмической организации детских учебников, — традиция последовательно проявляла заботу о возрастных особенностях и естественных склонностях ребёнка.

- Коллективность и социальная интеграция. Музыкальная деятельность традиционно служила средством сплочения — будь то в пределах семьи, деревни или государства. Она способствовала формированию гармоничного общества, подчёркивая важность принадлежности к коллективу.

2. Логика исторической эволюции:

- От ритуала к внутреннему совершенствованию. Изначально музыка («Цинь» и «Ле») была частью религиозно-политических церемоний, укреплявших патриархальный порядок. В эпоху Сун и Мин акцент сместился на внутреннее нравственное развитие личности.

- От элиты к массам. Музыкальное образование постепенно переходило от привилегии аристократии к широким слоям населения, включая простой народ, а затем — к активному включению фольклорных форм. Круг обучающихся расширялся, а методы и жанры становились всё более разнообразными.

- От доминирования к трансформации. Начиная с поздней Цин, традиционная система утратила своё ведущее положение и была интегрирована в новую, западно-ориентированную школьную модель. Этот процесс сопровождался деконструкцией старых форм и их последующей реконструкцией в рамках современного образовательного дискурса.

Изучение этой многовековой эволюции даёт важную теоретическую основу для осмысления современного музыкального образования китайских детей. В будущем я планирую глубже исследовать, как можно актуализировать, трансформировать и заново осмыслить эти культурные «гены» в условиях новой эпохи — чтобы предложить свежее

вдохновение не только для китайской, но и для мировой педагогической практики.

Литература

1. Ван Яохуа. Введение в традиционную китайскую музыку. Фучжоу: Фуцзяньское образовательное издательство, 1999.
2. Ли Цзи. Книга этикета. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2016.
3. Ли Шицзэн. История музыкального образования в Китае. Пекин: издательство Пекинского университета, 2007.
4. Лю Хуэй. Краткое изложение истории древней китайской музыки. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2006.
5. Сюй Хайлинь. Образование древней китайской музыки. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 2011.
6. Фэн Вэньци. История музыкального обмена между Китаем и зарубежными странами. Чанша: Хунаньское образовательное издательство, 1998.
7. Цзи Кан. Теория звука без печали. Китайское книжное бюро, 2014.
8. Чэнь Сихай. Исследование истории китайской музыки. Пекин: Издательство культуры и искусства, 2004.

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Чжан Чжоцунь,

аспирант 2 курса Института филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань
научный руководитель: **Давлатова Мансура Мансуровна**, канд. пед. наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация. С увеличением числа иностранных студентов в российских вузах возрастает необходимость эффективной академической адаптации их. Поликультурная университетская среда оказывает значительное влияние на формирование академической грамотности иностранных студентов. Она обеспечивает доступ к реальным коммуникативным практикам, знакомит с академическими нормами и системой оценивания, а также способствует интеграции языка и мышления.

Целью настоящего исследования является выявление того, каким образом поликультурная университетская среда влияет на формирование академической грамотности иностранных студентов, анализ механизмов этого влияния.

Ключевые слова: поликультурная среда, иностранный студент, академическая грамотность, академическая адаптация, интеграция языка и мышления

В последние годы российские вузы активно развивают международное сотрудничество, и численность иностранных обучающихся демонстрирует устойчивый рост. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, более 355 тыс. иностранных студентов обучаются в российских вузах в настоящее время. Кроме того, за последние пять лет их количество увеличилось примерно на 23 %. (ТАСС, 2024) Данная тенденция предъявляет новые требования к образовательному процессу и обуславливает необходимость адаптации содержания обучения, методов преподавания и управленческих практик к культурному и языковому многообразию студенческого контингента.

В этом контексте особую актуальность приобретает проблема формирования академической грамотности иностранных студентов. Как отмечает Н.В. Смирнова, «Формирование академической грамотности – это развитие не просто навыков чтения и письменной речи, но определенного способа мышления, подходящего для конкретной культурной среды» (Смирнова, 2015, с. 59). Таким образом, иностранный студент, погружённый в иную культурно-образовательную среду, сталкивается с рядом трудностей –

языковыми барьерами, различиями академических норм и особенностями межкультурной коммуникации, что неоднократно становилось предметом научного анализа.

Однако поликультурная среда не только создает адаптационные сложности, но и открывает новые образовательные возможности. В отличие от тех, кто изучает язык и академическую культуру вне её естественного контекста, студенты, находящиеся в многонациональной университетской среде, получают доступ к реальным коммуникативным практикам и межкультурному взаимодействию, что способствует обогащению академического опыта и более эффективному усвоению академического языка и способов научного мышления.

Современная поликультурная среда в вузе представляет собой сложное образовательное и социальное окружение, включающее взаимодействие студентов и преподавателей из различных языковых и культурных сообществ, сосуществование разных систем академических норм, а также обмен ценностями и способами коммуникации.

Для иностранных студентов поликультурная среда становится главным пространством социализации, через которое они входят в академическое сообщество (Карпушина, 2023; Пугачев, 2018;). Именно в этой среде, посредством реальных коммуникативных ситуаций и учебной практики, они постепенно осваивают язык, нормы и ценностные системы. «Поликультурная образовательная среда являет собой упрощённую/усечённую модель всего поликультурного социума, в которой студент гуманитарного вуза, встречаясь, общаясь, взаимодействуя с представителями других этносов, получает информацию о нормах, правилах, обучается межкультурному взаимодействию, проявляет толерантность, т.е. происходит его профессиональная подготовка к деятельности в поликультурном социуме» (Башмакова, 2014, с. 9). Таким образом, поликультурная среда вуза является не только фоном образования, но и активным фактором когнитивного, языкового и культурного развития.

В отличие от монокультурной или моноязычной среды, поликультурное пространство в вузе характеризуется более высокой частотой языковых контактов и большей разнообразностью коммуникативных стратегий. Эта среда несёт в себе как адаптационное давление, так и потенциал развития: с одной стороны, она требует от иностранных студентов освоения новой академической культуры; с другой стороны, она предоставляет ресурсы и возможности для вхождения в эту культуру. «Передавая через поликультурную образовательную среду ценностные ориентации, гуманитарный вуз готовит личность будущего специалиста к построению взаимоотношений с поликультурным обществом, к толерантному вхождению в поликультурное пространство РФ» (Рыжова, 2014, с. 10).

Следовательно, необходимо рассмотреть положительное влияние поликультурной университетской среды на формирование академической компетентности иностранных студентов, которое проявляется в следующих аспектах:

1. Социальная коммуникация в реальной культурно-языковой среде

Университет предоставляет иностранным студентам реальную академическую коммуникативную среду, которая способствует их культурной адаптации. Как утверждает Т.Г.Бортникова: «Важно понимать, что культурная адаптация как процесс освоения культурных ценностей и особенностей жизненного уклада для комфортного пребывания в чужой культуре соединяется с вхождением в (возможно разительно отличающийся от привычного) образовательный процесс и социальную жизнь студента» (Бортникова, 2016, с. 91). Иностранные студенты участвуют в семинарах, групповых письменных работах, межкультурных проектах и других формах практической деятельности, осуществляя постоянный языковой ввод и вывод.

Такое реальное взаимодействие не только способствует интернационализации академического языка, но и позволяет студентам овладеть стратегиями академического дискурса на практике. Кроме того, взаимодействие с представителями разных культур стимулирует метапознавательную рефлексию: студенты начинают анализировать

собственные способы выражения и когнитивные модели, что обеспечивает синхронное развитие языковых навыков и межкультурной коммуникативной компетенции.

2. Академические нормы и система оценки

Поликультурная среда позволяет студентам систематически знакомиться с академическими нормами и системой оценивания. Через чтение научных текстов различной сложности, анализ структуры статей, изучение методов построения аргументации и имитацию академического стиля письма, а также постоянное совершенствование своих работ на основе обратной связи преподавателей и коллег, иностранные студенты постепенно осваивают ключевые элементы академической культуры. Это включает не только понимание формы и логики академических текстов, но и развитие навыков самоконтроля при написании работ, критического восприятия информации, соблюдения академической этики и правил цитирования.

В результате такой системной работы студенты получают возможность лучше адаптироваться к академической среде, то есть к «российской системе образования (к новым требованиям, связанным с содержанием и объёмом учебного материала, методам и формам обучения, системе контроля знаний)» (Пугачев, 2018, с. 227). Многообразие текстов, обратная связь и практика академического письма в поликультурной среде создают условия для формирования устойчивой академической компетентности, снижая трудности, возникающие при написании научных работ, и обеспечивая успешное включение студентов в академическое сообщество.

3. Когнитивная адаптация через интеграцию языка и мышления

Иностранные студенты происходят из различных культурных сред, и их модели мышления находятся под сильным влиянием родного языка и культурного контекста. Поэтому в процессе развития академической компетентности они часто сталкиваются с когнитивными и мыслительными барьерами. Даже при достаточно высоком уровне владения языком и развитых навыках академического письма могут возникать проблемы неправильного переноса мыслительных схем и несоответствия академической логики требованиям целевой культурной среды. В поликультурной академической среде студенты при выражении своих идей больше не опираются исключительно на модели родного языка, а способны интегрировать академический язык с новыми когнитивными схемами, обеспечивая синхронное согласование языкового выражения и способов мышления.

Таким образом, поликультурная среда в вузе выступает одновременно источником адаптационных вызовов и образовательных возможностей. Реальное межкультурное взаимодействие, знакомство с академическими нормами и интеграция языка с когнитивными процессами создают условия для успешного формирования академической компетентности иностранных студентов. В результате студенты не только осваивают академический язык и стиль, но и формируют академическое мышление, развивают критическое восприятие информации и адаптируются к межкультурной среде, что позволяет эффективно участвовать в научной деятельности.

Литература

1. Бортникова Т.Г. Проблемы культурной адаптации иностранных студентов в поликультурной среде российских вузов (на материале опроса студентов-иностранцев Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина) // *Вестник ТГУ*. 2016. № 11. С. 89-94.
2. Карпушина Л.П., Варданян В.А., Козлова Т.А. Поликультурная образовательная среда общеобразовательной организации как педагогический феномен // *Концепт*. 2023. № 12. С. 22-33.
3. Пугачев И.А., Будильцева М.Б., Варламова И.Ю. Адаптация иностранных учащихся к условиям обучения в российском вузе: комплексный подход // *Полилингвистичность и транскультурные практики*. 2018. № 2. С. 225-235.
4. Рыжова Н.И., Башмакова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 224.

5. Смирнова Н.В. Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике // *Высшее образование в России*. 2015. № 6. С. 58-64.
6. ТАСС. В вузах России число иностранных студентов за пять лет выросло на 23% [электронный ресурс]. URL: [В вузах России число иностранных студентов за пять лет выросло на 23%](#) (дата обращения: 08.12.2025)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Шабанов Данила Евгеньевич,

аспирант 1 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна**

доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

В данной статье рассматривается историческая эволюция содержания понятия «патриотизм» в России с X по XXI век. Цель исследования — выявить ключевые трансформации патриотической идеи и их влияние на государственную политику в сфере образования и воспитания.

На основе историко-культурного и дискурс-анализа выделены пять основных этапов: патриотизм как религиозно-державная верность (X-XVII вв.), имперский государственный патриотизм (XVIII — нач. XX вв.), советский социалистический патриотизм и интернационализм, кризис идентичности в 1990-е гг. и формирование «нового патриотизма» в XXI веке как синтеза государственной лояльности, традиционных ценностей и памяти о Великой Отечественной войне. Особое внимание уделяется педагогическому развитию: изменению целей, содержания патриотического воспитания. Делается вывод о том, что современная российская педагогическая модель патриотизма носит комплексный, но внутренне противоречивый характер, пытаясь объединить имперские, советские и постсоветские нарративы.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, российская идентичность, историческая политика, педагогико-политические модели, гражданское общество.

Понятие «патриотизм» является одним из центральных в дискурсе о гражданском воспитании в России. Однако его содержание не статично и претерпевало значительные изменения в зависимости от политического, социального и культурного контекста. Понимание этой эволюции позволяет осмыслить историческую преемственность и разрывы в задачах формирования гражданской идентичности.

Цель исследования — проанализировать генезис и трансформацию концепта «патриотизм» в России и вывести его педагогические следствия на разных исторических этапах. Методология включает историко-культурный анализ, дискурс-анализ официальных документов, учебной литературы и публичных высказываний, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Само слово «патриотизм» окончательно закрепляется в европейских языках в XVIII столетии. Если центральной идеей понятия по-прежнему оставалась готовность защищать свою страну, то с конца XVIII века на Западе оно наполняется новым содержанием, порожденным революционной эпохой: патриотами именуют борцов за независимость в британских колониях Северной Америки, участников патриотического движения в Нидерландах, деятелей Великой французской революции, соратников Симона Боливара в Латинской Америке. В период наполеоновских войн к

патриотической риторике в Испании, Португалии и Германии обращаются и консервативные силы.

В Российской империи патриотизм превращается в краеугольный камень государственной идеологии, трактуясь как высшая нравственная доблесть (Н. М. Карамзин). После Отечественной войны 1812 года патриотическая тема становится общей для идеологий как «западников» и «славянофилов», так и сторонников теории «официальной народности».

В условиях острых гражданских конфликтов на первый план выдвигается некий идеальный образ родины, за который сражаются противоборствующие стороны: и «северяне», и «южане» в Гражданской войне в США (1861–1865), и республиканцы с франкистами в Испании 1930-х годов считали себя подлинными патриотами. Тем не менее, историческим ядром патриотизма всегда была защита отечества от внешней агрессии, что объясняет особую востребованность этого понятия в период Второй мировой войны.

Повсеместно патриотизм становится действенным политическим инструментом: учреждается почитание национальной символики, формируются системы патриотического воспитания. Способность патриотизма консолидировать общество активно используется властью для продвижения различных политических программ. Понятие «патриотизм» традиционно противопоставляется космополитизму, однако их соотношение остается сложным и не сводится к простой оппозиции. При очевидном взаимном отталкивании они могут составлять своеобразное единство: возможно отстаивать интересы своей страны, одновременно стремясь к решению глобальных проблем (экология, справедливый мировой экономический порядок, борьба с пандемиями и голодом, защита жертв политических репрессий и т.д.) на основе общечеловеческих ценностей.

Если рассматривать развитие понятия патриотизм с точки зрения отечественной истории, то представляется возможным выделить несколько этапов эволюции преемственного характера.

1. Религиозно-державная верность (вторая половина X — XVII века)
На раннем этапе русской государственности понятие, аналогичное патриотизму, существовало в форме преданности «Земле Русской», княжескому роду и православной вере. Патриотизм был неразрывно связан с идеей защиты «веры и отечества» от внешних врагов (например, в «Слове о полку Игореве», житиях святых). Это была локально-религиозная идентичность. Педагогическая составляющая реализовывалась через церковные проповеди, былины, летописи и житийную литературу, воспитывавшую жертвенность за веру и свою землю. Четкой государственной программы воспитания не существовало, ключевым агентом была церковь, подкрепляющая патриотизм, как религиозную группу ценностей.

2. Имперский государственный патриотизм (XVIII — начало XX века)
С реформами Петра I понятие смещается в сторону служения государству-империи и монарху. Лозунг «За Веру, Царя и Отечество» символизирует новый синтез. Патриотизм становится светской добродетелью просвещенного подданного, необходимой для могущества империи. В педагогике эта концепция закрепляется с созданием системы светского образования (гимназии, кадетские корпуса, университеты). Воспитание патриотизма строится на изучении истории Российской империи, ее военных побед, почитании символов монархической власти. Однако сохраняется раскол между патриотизмом официальным и народным, а также интеллигенции, что проявилось в спорах западников и славянофилов о путях любви к Родине.

3. Советский социалистический патриотизм (1917 — 1991 гг.)
После революции 1917 года происходит радикальный концептуальный сдвиг. Классовый подход первоначально отрицает «буржуазный патриотизм» во имя пролетарского интернационализма. Однако с 1930-х гг., особенно в условиях угрозы войны,

происходит реабилитация патриотизма, но в новой форме — советского социалистического патриотизма. Он сочетал преданность социалистическому Отечеству, Коммунистической партии и идею дружбы народов. Педагогическая система была тотально вовлечена в эту задачу через пионерскую и комсомольскую организации, уроки истории и литературы, военно-патриотические игры «Зарница». Патриотизм был идеологически нагруженным, обязательным элементом формирования «нового человека».

4. Кризис концепта и поиски новой идентичности (1990-е годы) Распад СССР привел к глубокому кризису патриотической идеи. Официальный советский патриотизм был дискредитирован, а новые основания не выработаны. В обществе доминировали либерально-космополитические или националистические настроения. В системе образования наблюдался вакуум и деидеологизация. Курсы «советской истории» и обществознания были упразднены, а новые («Граждановедение») часто делали акцент на общечеловеческих ценностях в ущерб национально-государственной компоненте. Это привело к потере ориентиров и ощущению «исторической амнезии».

5. «Новый патриотизм» XXI века: синтез и консолидация С начала 2000-х гг. начинается активное государственное строительство «нового патриотизма» как основы консолидации общества и гражданской идентичности. Его характерные черты: Государственно-цивилизационный характер: Патриотизм как любовь к России как уникальной многоконфессиональной цивилизации с тысячелетней историей. Опора на «скрепы»: Акцент на традиционные духовно-нравственные ценности (семья, религия, историческая преемственность). Культ Победы: Память о Великой Отечественной войне становится центральным, объединяющим и сакральным элементом патриотического нарратива. Государственная программа: Принятие и реализация ряда государственных программ патриотического воспитания граждан РФ, пытающийся сделать этот процесс системным.

В педагогике это выразилось в: введении учебных курсов («Основы религиозных культур и светской этики», «Россия в мире»), нацеленных на формирование культурной идентичности. Создании общероссийских детско-юношеских организаций («Юнармия»), продолжающих традиции военно-патриотического воспитания. Стандартизации исторического образования с идеей «единства российской истории», включения в нее всех периодов (Рюриковичи, Романовы, СССР, РФ) как наследников одной государственности. Активном использовании музейной педагогики, волонтерских проектов (например, «Бессмертный полк»), цифровых ресурсов патриотической направленности.

Эволюция понятия «патриотизм» в России демонстрирует его переход от религиозной и локальной лояльности к светской имперской службе, затем к идеологизированному советскому проекту и, наконец, к современной комплексной модели, пытающейся интегрировать элементы всех предыдущих этапов. Современный российский патриотизм в педагогической интерпретации — это конструкт, нацеленный на формирование лояльного гражданина, гордящегося историческим прошлым в его официальной трактовке, принимающего ценности традиции и готового к защите интересов государства.

Однако данная модель содержит внутренние противоречия между имперским, советским и современным нарративами. Между декларируемым многообразием и необходимостью единой официальной трактовки. Между воспитанием критического мышления и задачами формирования заданной идентичности.

Таким образом, перед современной российской педагогикой стоит сложная задача: разработать такие методы патриотического воспитания, которые, с одной стороны, выполняли бы государственно-консолидирующую функцию, а с другой — не подавляли бы личностное осмысление истории, гражданскую активность и диалог культур в

полиэтническом обществе. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на анализе восприятия этих концепций современными школьниками и эффективности конкретных педагогических инструментов патриотического воспитания.

Литература

1. Попов М. Ю. Презентация монографии Э. М. Андреева, А. В. Кузнецовой «Культура патриотизма и консолидация общества» // Общество и право. 2004. №3 (5).
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Москва : АСТ : Астрель, 2011. - 664 с.
3. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков ; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2013. – 649 с. – ISBN 978-5-02-037562-8
4. Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости. // Сочинения Карамзина. - 4-е изд. Т. 1-9. - Санкт-Петербург : Тип. А. Смирдина, 1834-1835. / Т. 7. - 1834. - 303 с. 112-123 с.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» . — М., 2015.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТСКОГО САДА

Шайхиева Гульгена Нурахматовна

магистр 1 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Томашевич Евгения Викторовна

учитель – логопед, МАДОУ «Центр развития ребенка- детский сад №16»

Аннотация:

Статья посвящена проблемам и перспективам патриотического воспитания детей дошкольного возраста в условиях современного дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Рассматривается ключевая роль семьи и педагогов в формировании у детей начальных этапов патриотического сознания, чувств долга и ответственности перед страной. Акцент сделан на анализе специфики и подходов к воспитанию патриотических чувств, а также на взаимодействии семьи и ДОУ в данном процессе.

В статье подчеркивается, что патриотическое воспитание в дошкольном возрасте — ключевой этап формирования позитивного отношения к своей стране, народу, языку и культуре, оказывающего долговременное влияние на поведение и убеждения человека в дальнейшем. Основой формирования патриотизма являются не только учебные занятия, но и эмоционально-личностное развитие ребенка, осуществляемое преимущественно в семье и дошкольном учреждении.

Адресована широкому кругу читателей: педагогам дошкольных учреждений, воспитателям, методистам, студентам педагогических вузов, а также всем заинтересованным лицам, занятым проблемами воспитания и развития детей дошкольного возраста.

Ключевые слова:

Патриотическое воспитание, дошкольники, ДОУ, семья, родители, взаимодействие, образовательный процесс, культурное наследие, государственная символика, государственные праздники, эмоциональное развитие, инновационные технологии, профессиональная компетентность, дошкольное образование.

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста является важной задачей, стоящей перед современным обществом. Оно способствует формированию позитивного отношения к своей стране, народу, языку и культуре, что впоследствии влияет на всю дальнейшую жизнь и поведение взрослого человека.

Семья играет ключевую роль в формировании патриотических установок у детей. Здесь ребенок впервые сталкивается с такими понятиями, как Родина, Отечество, государство. Родителям принадлежит особая миссия передачи опыта предыдущих поколений, умения любить и беречь родные места, чувствовать ответственность за судьбу страны. Особое значение приобретают рассказы членов семьи о героизме предков, демонстрация картин природы, историй известных деятелей науки, культуры, спорта, показывающие положительный пример служения обществу.

Одним из важнейших факторов влияния семьи является личный пример взрослых. Если взрослые проявляют искреннюю привязанность к родным местам, бережно относятся к природным ресурсам, поддерживают традиции и обычаи своего народа, то подобные модели поведения будут восприняты и воспроизведены ребенком. Важнейшими средствами воспитания становятся беседы, чтение художественной литературы, просмотр кинофильмов, телевизионных передач, рассказывающих о героических поступках соотечественников, демонстрация уважения к символам государства (герб, гимн, флаг).

До недавнего времени основное внимание в работе с детьми по патриотическому воспитанию отводилось учебной деятельности. Однако исследования показывают, что гораздо эффективнее включить в работу игровые элементы, индивидуальные задания, коллективные дела, проектную деятельность, что позволяет активизировать творческий потенциал детей и способствовать глубокому пониманию значения тех или иных символов и образов. Необходимо уделять внимание следующим направлениям:

- Развитию эмоционально-чувственного восприятия, которое возникает посредством знакомства с произведениями фольклора, живописью, музыкой, поэзией.
- Поощрению самостоятельной творческой деятельности, включая создание рисунков, коллажей, скульптурных композиций, театров.
- Включению практических заданий, которые требуют проявления самостоятельности, инициативности, умения сотрудничать с другими людьми.
- Организации массовых мероприятий, направленных на поддержку патриотических устремлений (например, конкурс чтецов, концерты песен военных лет, инсценировки).
- Организации предметно-развивающей среды в групповых помещениях, оснащенных материалами, необходимыми для освоения представлений о Родине, особенностях своего региона, достопримечательностях Москвы и других городов России.

Эффективность патриотического воспитания существенно повышается при условии продуктивного взаимодействия педагогов и родителей. Отношения между ними строятся на партнерстве, взаимоуважении, сотрудничестве, учете индивидуальных особенностей каждого ребенка. Установлено, что активное участие родителей в воспитательном процессе оказывает положительное влияние на успеваемость и эмоциональное состояние ребенка.

Существует множество способов, которыми детский сад может привлечь родителей к сотрудничеству в деле патриотического воспитания:

- Родительские собрания, на которых рассматриваются вопросы патриотического воспитания, представляются интересные опыты и рекомендации.
- Выставки творчества родителей и детей, созданные на патриотическую тематику, что помогает развивать художественный вкус и желание учиться новому.
- Совместные экскурсии, посещения достопримечательностей и музеев родного города, организованные сотрудниками ДОУ совместно с родителями, создают ощущение единства и вызывают радость совместного открытия красоты родного края.
- Участие родителей в праздновании государственных праздников, что позволяет усилить значимость момента и вовлечь ребенка в традиционные церемонии и ритуалы.
- Встречи с ветеранами, военнослужащими, выдающимися деятелями культуры и искусства, проводятся как совместные мероприятия, в которых принимают участие и дети, и родители.
- Дискуссионные клубы, организованные в группах, где обсуждаются важные исторические события, символы государства, герои России, патриотические песни и стихи.

- Соревнования и квесты, построенные на знании истории и географии России, усиливают командный дух и повышают уровень осведомленности ребенка о своем государстве.

Взаимодействие ДООУ и родителей в патриотическом воспитании порой сопровождается определенными трудностями:

1. Отсутствие мотивации у некоторых родителей.

- Решение: Организация интересных и полезных мероприятий, демонстрирующих пользу патриотического воспитания. Повышение привлекательности взаимодействий путем включения игровых элементов и занимательных форм подачи информации.

2. Недостаточное знание родителями собственной истории и культуры.

Решение: проведение просветительской работы, консультации, лекции, семинары для родителей, ознакомление их с материалами и ресурсами, способствующими эффективному патриотическому воспитанию.

3. Различия в понимании смысла патриотизма.

Решение: регулярное общение и дискуссии, обсуждение различных точек зрения, приведение примеров из реальной жизни, содействие формированию единого понимания целей и задач патриотического воспитания.

4. Нехватка времени у родителей.

Решение: максимально гибкий график мероприятий, упрощенная регистрация и удобное оповещение о предстоящих событиях. Предоставление материалов и заданий, которые родители могут выполнять дома самостоятельно или совместно с ребенком.

5. Недоверие родителей к специалистам ДООУ.

Решение: прозрачность и доступность информации о целях и содержании патриотического воспитания. Открытые уроки и демонстрации лучших практик, предоставление отзывов и результатов проведенных мероприятий.

Особенностью патриотического воспитания в дошкольных учреждениях является учет возрастных особенностей детей, их психологических потребностей и интересов. Так, например, с малышами младшего возраста больше внимания уделяют играм, сказкам, песням, стихам, тогда как старшие дошкольники готовы воспринимать более сложную информацию, анализировать поступки персонажей, выражать свое мнение.

Современное дошкольное учреждение стремится внедрять инновационные технологии, позволяющие повысить эффективность воспитательной работы. Одной из перспективных практик является использование ИКТ в обучении и воспитании. Специальные компьютерные программы, электронные книги, видео экскурсии, презентации, видеоролики делают материал наглядным, привлекательным, облегчают восприятие сложных понятий.

Еще одной интересной формой работы является организация проектной деятельности, предполагающей совместное выполнение проекта ребенком и взрослым. Например, разработка альбома "История моей семьи", составление карты путешествий, создание коллекции открыток, писем с фронта времен Великой Отечественной войны и т.п. Такая деятельность способствует установлению доверительных отношений между всеми участниками образовательного процесса, обогащает коммуникативные навыки детей, расширяет их кругозор. Нельзя недооценивать потенциал театрализации и драматизации, которые позволяют ребятам почувствовать себя действующими лицами исторических событий, проникнуться атмосферой прошлых эпох, глубже осмыслить происходящие процессы.

Успех патриотического воспитания зависит не столько от количества проводимых мероприятий, сколько от глубины проработанности материала, оригинальности подходов, креативности исполнителей.

Патриотическое воспитание – это сложный многоуровневый процесс, включающий широкий спектр компонентов, начиная от изучения народных традиций и заканчивая формированием личной ответственности за судьбы Родины. Эффективное решение этой задачи требует постоянного совершенствования профессиональных компетенций педагогов,

улучшения материально-технических условий работы, расширения спектра используемых инструментов и технологий. Только при таком подходе мы сможем обеспечить достойное будущее наших детей и сохранить лучшие традиции российской государственности.

Таким образом, эффективное взаимодействие ДООУ и родителей является залогом успеха в формировании патриотических качеств у дошкольников. Преодолевая существующие трудности, используя проверенные временем и научно обоснованные методы, педагоги и родители способны подготовить поколение юных россиян, искренне любящих свою страну и готовых внести вклад в ее дальнейшее развитие.

Список литературы:

1. Аникеева, Н. П. Воспитание патриотизма у дошкольников в современных условиях / Н. П. Аникеева // Воспитание школьников. — 2019. — № 5. — С. 18–22.
2. Байбородова, Л. В. Формирование патриотических чувств у дошкольников средствами народных традиций / Л. В. Байбородова // Народное образование. — 2020. — № 10. — С. 45–50.
3. Белозерова, С. В. Патриотическое воспитание дошкольников: теория и практика / С. В. Белозерова. — Москва: Центрполиграф, 2021. — 232 с.
4. Богомазова, Г. Н. Взаимодействие ДООУ и семьи в патриотическом воспитании дошкольников / Г. Н. Богомазова // Дошкольное воспитание. — 2022. — № 3. — С. 34–39.
5. Григорьева, О. Н. Методика воспитания патриотизма у дошкольников средствами народного искусства / О. Н. Григорьева // Психология и педагогика. — 2023. — № 2. — С. 12–18.
6. Дементьева, И. Ф. Государственная политика в области патриотического воспитания дошкольников / И. Ф. Дементьева // Российское образование. — 2022. — № 1. — С. 25–31.
7. Иванов, А. В. Роль народной культуры в патриотическом воспитании дошкольников / А. В. Иванов // Педагогика. — 2021. — № 6. — С. 54–60.
8. Петрова, Е. Н. Современные подходы к патриотическому воспитанию дошкольников / Е. Н. Петрова // Наука и образование. — 2020. — № 8. — С. 15–21.
9. Сахаров, А. С. Проблемы патриотического воспитания дошкольников в современных условиях / А. С. Сахаров // Начальная школа. — 2022. — № 4. — С. 42–47.
10. Чернова, Ж. В. Взаимодействие ДООУ и семьи в воспитании патриотизма у дошкольников / Ж. В. Чернова // Дошкольное детство. — 2021. — № 2. — С. 31–36.

СМЫСЛООРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ: ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шакирова Лилиана Рафиковна,

заведующий кафедрой теории и технологий преподавания математики и информатики

Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Фалилеева Марина Викторовна,

доцент кафедры теории и технологий преподавания математики и информатики

Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема модернизации педагогического образования в контексте задач по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Обосновывается необходимость перехода от узкопрофессиональной подготовки к системно-целевой смыслоориентированной модели формирования будущего учителя математики. Представлены цель, методы и проектируемые результаты исследования, направленного на разработку и внедрение такой модели, включая

проектирование образовательных программ, методических рекомендаций и цифровых образовательных ресурсов.

Ключевые слова: смыслоориентированная подготовка, учитель математики, традиционные ценности, духовно-нравственное воспитание, саморегулируемое обучение, цифровые технологии, воспитательный потенциал дисциплин.

Современная государственная политика в сфере образования Российской Федерации определяет в качестве одной из приоритетных задач сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в нормативно-правовых документах (Указ Президента, 2022). Эта задача приобретает особую значимость в процессе подготовки педагогических кадров, поскольку именно учитель оказывает колоссальное влияние на формирование ценностных ориентаций и личностное становление обучающихся.

Особенно остро этот вопрос стоит в рамках подготовки учителя математики, где доминирует предметно-профессиональная составляющая, а воспитательный потенциал зачастую остается нераскрытым. Современный педагог оказывается в сложном положении, находясь в точке пересечения философии, науки, религии, родной культуры и глобализационных вызовов (Белозерцев, 2023). В этих условиях сужение целевой направленности высшего образования до задач сугубо профессионального формирования специалиста не отвечает новым требованиям государства и общества. Требуется подход, обеспечивающий единство образовательного и воспитательного процессов, формирующий у будущего педагога не только профессиональные компетенции, но и осознанную гражданскую позицию, основанную на традиционных ценностях.

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью общества в учителе математики, который является не только транслятором предметных знаний, но и носителем, проводником традиционных духовно-нравственных ценностей, и недостаточной разработанностью педагогических моделей и технологий, позволяющих эффективно интегрировать ценностно-смысловой компонент в процесс его профессиональной подготовки. Конкретизируя, проблема состоит в проектировании и научном обосновании модели системно-целевой смыслоориентированной подготовки учителя математики. Данная модель должна базироваться на реализации оптимальной основной профессиональной образовательной программы (ОПОП), раскрывающей воспитательный потенциал учебных дисциплин через актуализацию личностных смыслов и ценностей обучающегося, и включать технологии ее функционирования на основе саморегулируемого обучения с применением цифровых инструментов.

Цель исследования – теоретическое обоснование, проектирование и апробация модели системно-целевой смыслоориентированной подготовки будущего учителя математики, интегрирующей традиционные российские ценности в образовательный процесс.

Методологической основой исследования являются: системно-деятельностный подход, обеспечивающий целостность и преемственность образовательного процесса; смыслоориентированный (Белякова, 2010) и ценностный подходы в педагогике, фокусирующиеся на становлении субъектности (Исаев, 2022) и личностных смыслов будущего учителя (Брызгалин, 2022); концепция саморегулируемого обучения (Self-Regulated Learning), предполагающая развитие у студента способности ставить образовательные цели, подбирать средства и методы их достижения (Broadbent, 2015); культурологический подход к преподаванию математики, основанный на истории математических открытий и биографиях отечественных ученых.

В качестве основных **методов исследования** используются: теоретический анализ педагогической, психологической и методической литературы; проектирование и моделирование образовательных программ и педагогических технологий; методы педагогического дизайна (модели 4C/ID, Backward design) для создания электронных курсов; опытно-экспериментальная работа (планируется), включающая психолого-педагогический эксперимент и опросы студентов для оценки эффективности разработанной модели.

Проведенное исследование позволило достичь ряда существенных **результатов**, направленных на решение поставленной проблемы. Центральным итогом работы стала разработка целостной модели системно-целевой смыслоориентированной подготовки будущего учителя математики. Данная модель представляет собой не просто набор рекомендаций, а комплексную систему, ядром которой является построение преемственной и взаимосвязанной системы целей. Эти цели гармонично объединяют государственный заказ на формирование педагога-гражданина, осознанно разделяющего традиционные российские ценности, требования работодателей к профессиональной компетентности и личные устремления студента к самореализации и саморазвитию. Такой подход обеспечивает единство и целостность образовательно-воспитательного процесса, превращая его из простой передачи знаний в пространство становления личности педагога.

Важным практическим результатом исследования стала разработка и научное обоснование методики выявления и реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин (Шакирова, 2024). Применительно к математическому профилю это нашло отражение в культурологическом подходе. В его основе лежит актуализация богатого историко-культурного контекста математики: обращение к истории великих математических открытий, изучение биографий и гражданской позиции выдающихся отечественных ученых, таких как Н.И. Лобачевский, С.В. Ковалевская, П.Л. Чебышев, осмысление этапов развития российского математического образования. Научная и общественная деятельность великого математика Н.И. Лобачевского, всю свою жизнь посвятившего родному Казанскому университету, несмотря на препятствия и непонимание не оставившего занятия новой геометрией, несет в себе много уроков для молодого поколения (Лобачевский, 2020). Примером служения науке для современного студенчества могут стать и представители Казанской математической школы XIX-XX веков (П.И. Котельников, Ф.М. Суворов, А.В. Васильев, А.П. Котельников, Н.Н. Парфентьев, П.А. Широков, Н.Г. Чеботарев, В.В. Морозов, Н.Г. Четаев, Б.М. Гагаев, М.Х. Муштари, Б.Л. Лаптев, В.В. Вишневский, Л.И. Чибрикова и многие другие). Это позволяет наполнить профессиональную подготовку глубокими личностными смыслами, показав будущему учителю, что математика – это не только формулы и теоремы, но и часть отечественной культурной традиции, воспитывающая настойчивость, критическое мышление и стремление к истине.

Для практической реализации модели спроектирован комплекс технологического обеспечения, адаптированный к современным условиям цифровизации образования. Во-первых, разработан комплекс методических рекомендаций для преподавателей вуза, который детализирует подходы к проектированию электронных курсов, организации занятий и использованию конкретных педагогических приемов, направленных на актуализацию ценностно-смыслового компонента (Шакирова, Фалилеева, 2024). Во-вторых, создана и подготовлена к внедрению цифровая справочная система, основанная на использовании смыслообразующих карточек. Эти карточки содержат дополнительный мотивирующий контент (исторические справки, цитаты ученых, описание педагогических принципов), который интегрируется в учебные курсы по высшей и элементарной математике, методике ее преподавания и другим дисциплинам, обеспечивая точечное и ненавязчивое воспитательное воздействие.

Ключевым элементом в условиях развития дистанционного и смешанного обучения стала разработка открытой модели обучаемого (табл.1). Эта модель позволяет описать и учесть личностные характеристики, цели и темп обучения каждого студента, что является фундаментом для эффективной организации саморегулируемого обучения. На основе данной модели проектируются электронные курсы (такие как «Алгебра», «Элементарная математика», «Методика обучения математике»), которые строятся по принципам современного педагогического дизайна (4C/ID, Backward design). Это обеспечивает их гибкость, адаптивность и способность поддерживать студента в его самостоятельной образовательной деятельности, развивая ключевую компетенцию — способность к саморазвитию в условиях неопределенности.

Таблица 1. Открытая модель обучаемого — будущего учителя математики

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ОБУЧАЕМОГО
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА (ЯДРО ЛИЧНОСТИ) • Гражданская идентичность • Профессиональные ценности • Личностные смыслы преподавания • Отношение к традиционным ценностям • Готовность к служению и ответственности
КОГНИТИВНО-ПРЕДМЕТНАЯ СФЕРА • Уровень математической подготовки • Стиль мышления (алгоритмический, творческий) • Способность к математической рефлексии • Гибкость мышления • Культурологическая грамотность в математике
ПЕДАГОГИЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКАЯ СФЕРА • Представления о современном уроке математики • Методическая грамотность • Цифровые компетенции • Понимание возрастных особенностей учащихся • Готовность к проектной деятельности
РЕГУЛЯТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ СФЕРА • Уровень саморегуляции • Целеполагание и планирование • Рефлексивные способности • Гибкость в выборе стратегий обучения • Навыки самооценки

Все перечисленные результаты интегрируются в основной итог проекта — актуализированную основную профессиональную образовательную программу (ОПОП) по направлению «Педагогическое образование». Таким образом, исследование переходит от теоретического моделирования к этапу практической апробации. Ожидаемая эффективность предлагаемой системы заключается в том, что она позволит целенаправленно формировать не просто квалифицированного, а смыслоориентированного учителя математики, который обладает не только глубокими предметными знаниями и цифровыми компетенциями, но и устойчивой гражданской позицией, осознает свою роль в сохранении и приумножении духовно-нравственных ценностей российского общества (Шакирова, Фалилеева, 2024). Проверка этой гипотезы и оценка эффективности модели станут задачей следующего этапа работы, включающего организацию психолого-педагогического эксперимента и серии диагностических срезов.

Заключение

Представленное исследование демонстрирует комплексный подход к решению актуальной задачи интеграции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в подготовку будущего учителя математики. Разрабатываемая системно-целевая смыслоориентированная модель, подкрепленная современными образовательными технологиями (саморегулируемым обучением, цифровизацией, проектными методами), позволяет перейти от декларации ценностей к их реальному усвоению и присвоению в процессе профессионального становления педагога. Это вносит вклад не только в теорию педагогики, но и в практику модернизации высшего педагогического образования в России.

Литература

1. Broadbent, J.; Poon, W. L. (2015). Self-regulated learning strategies & academic achievement in online higher education learning environments: A systematic review // Internet and Higher Education, 2015. Vol. 27. Pp. 1–13.
2. Белозерцев Е. П. Педагогические публикации и стратегическое планирование развития отечественного образования // Гаудеамус. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 45-55.
3. Белякова Е.Г. Модель смыслоориентированного образования // Знание. Понимание. Умение. 2010, № 3. С. 44–48.
4. Брызгалин Е. А. Ключевые положения о личностных ценностях и смыслах (по материалам отечественных и зарубежных научных источников) // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – №2. – С. 53.

5. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: Монография. – М.: ПСТГУ, 2022.
6. Николай Иванович Лобачевский: историко-биографический сборник / Е.Н. Сосов, Г.Д. Тарзиманова, В.Е. Фомин, Л.Р. Шакирова, В.В. Шурыгин (мл.), В.В. Шурыгин. – 2-е изд., дополненное и переработанное. – Казань: Жиен, 2020. – 680 с., цв. илл. 32 с.
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ. № 809 от 09.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1>
8. Шакирова, Л. Р. Механизмы сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей при подготовке учителей математики / Л. Р. Шакирова, М. В. Фалилеева // Нигматовские чтения: Гуманистическое воспитание: традиции, инновации, перспективы : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, Казань, 05 декабря 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 107–110. – EDN YJGKRX.
9. Шакирова Л.Р., Фалилеева М.В. Технология системноцелевой смыслоориентированной подготовки учителя математики с применением цифровых технологий // V Международный форум по математическому образованию, посвященный 220-летию Казанского университета (IFME' 2024) [Электронный ресурс]: материалы XIII Международной конференции «Математическое образование в школе и вузе: опыт, проблемы, перспективы», X Международной конференции «Информационные технологии в образовании и науке», IV Международного научного семинара “Digital Technologies for Teaching and Learning” («Цифровые технологии для преподавания и обучения») (Казань, 25-30 марта 2024 г.) / отв. ред. Л.Р. Шакирова. – Электронные текстовые данные (1 файл: 6,85 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/184031>. С. 53–64.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

Шалавина Юлия Владиславовна,

аспирант 1 курса Института психологии и образования, преподаватель
общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», г.Казань
научный руководитель: **Галимов Алмаз Минзанурович**, доктор педагогических наук,
профессор кафедры методологии обучения и воспитания ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», г.Казань, директор филиала в г Джизаке Респ.
Узбекистан,

Аннотация

Статья посвящена анализу научно-практической литературы проблемы влияния физической активности на психофизическую составляющую здоровья человека, фокусируя внимание на эмоциональном аспекте данного вопроса. Согласно литературным источникам, большинство исследователей подчёркивает низкий уровень эмоциональной устойчивости у современных студентов. С возрастом увеличивается количество стресс-факторов, оказывающих негативное воздействие на человека. Неспособность справляться с ними может приводить к возникновению психологических расстройств. В статье отмечается недостаточность научно-обоснованных подходов формирования эмоциональной устойчивости средствами физической культуры в процессе обучения в вузе. Автор подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: стресс, здоровый образ жизни, эмоциональная устойчивость, физическая культура.

Здоровье довольно обширное и многогранное понятие, сочетающее в себе физическое моральное (психологического), а также социального благополучия. Все его компоненты тесно взаимосвязаны.

Помимо самого человека, государство также заинтересовано в поддержании уровня здоровья. Существует много проектов которые постоянно обновляются и корректируются, также внедряются новые программы, законы и нормативные акты. Фундаментальной основой является Федеральная программа «Развитие здравоохранения» (Постановления Правительства Российской Федерации от 25.12.2024 г. № 1888) Одной из задач данной программы является повышение продолжительности жизни, при этом особое внимание уделяется на рост продолжительности именно здоровой жизни. Возникает вопрос: как этого добиться? Для решения этого вопроса в рассматриваемом документе определена задача более узкого профиля, ориентированная на реализацию мероприятий, направленных на увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Активной частью населения страны, от которой во многом зависит будущее государства – является студенческая молодежь. В процессе обучения в вузе необходимо создать среду, способствующую осознанному отношению к физическому и ментальному здоровью, составляющей которого является эмоциональная устойчивость.

Цель исследования: научно-методический анализ влияния физической культуры на эмоциональное состояние студента и определение дальнейших стратегий исследований в данной области.

Методы исследования: анализ литературы научных статей, диссертаций по теме эмоциональной устойчивости.

Значительная часть населения осведомлена о способах ведения здорового образа жизни рисках, возникающих вследствие его несоблюдения. Однако знание не гарант отсутствия проблем со здоровьем. Современные студенты являются незащищённой социальной группой общества, остро испытывающей на себе влияние изменения окружающей среды. Такие факторы воздействия как глобализация, информатизация, ранее начало профессиональной деятельности негативно сказываются на качестве жизни будущего специалиста, а также вызывают многочисленные проблемы (эмоциональное, интеллектуальное, физическое напряжения) (Зуева, 3). Одновременно с этим оказывает свое влияние на психоэмоциональное состояние студента, стресс, вызванный огромным количеством усваиваемой информации, внеаудиторной работы и ростом объёма требований подготовки, возложенных на будущего специалиста (Ямбург,15).

Н. К. Караева, Ю. Н. Беляева, В. А. Стрижев отмечают тенденцию роста, среди обучающихся вузов, количества психических нарушений, обусловленных высоким уровнем пергаментного эмоционального напряжения и слабыми возможностями эмоциональной саморегуляции.

Эмоции являются внешним фактором внутреннего состояния личности и индикатор ее социального и психического состояния. Оценка реакции на внешние стрессовые раздражители (ситуации) свидетельствует о его уровне эмоциональной устойчивости. Развитие эмоциональной устойчивости личности, то есть способности противостоять всевозможным отрицательным детерминантам социально-психологической среды является важнейшей задачей для образовательных организаций, тк позволяет подготовить специалиста способного сохранять эмоциональное равновесие, эффективно справляться со своими должностными обязанностями, в следствии чего более востребованного на рынке труда (Антуськова,1, Родичкин,8). Антуськова Е.В. в исследовании выявила то что большинство в подростков имеют слабую эмоциональную устойчивость. Н. К. Караева в своем исследовании отмечает, что среди студентов старших курсов симптомы тревоги и депрессии выше, чем у первокурсников. Можно сделать вывод о том, что с по мере взросления у человека увеличивается зона ответственности, что в следствии сопровождается увеличением количества стрессогенных факторов в жизни, которым противостоять (демонстрировать адекватную реакцию на стресс-раздражитель) самостоятельно могут

далеко не все люди. Для решения возникающей проблемы исследователи предлагают различные технологии, оказывающие влияние на эмоциональную устойчивость будущего специалиста. Согласно исследованиям, индивид у которого отмечается высокий уровень эмоциональной устойчивости является более успешным в профессиональной и учебной деятельности, быстро адаптируется к меняющимся социально-экономическим условиям жизни. Так, одним из эффективных методов влияния на психическое состояние студентов с целью его стабилизации, коррекции, оптимизации представляемых и реализуемых в учебных заведениях, должны стать занятия физической культурой.

Детерминирует значимость и актуальность данного положения стартовавший в России в 2019 году федеральный проект - «Спорт - норма жизни», перспективная задача которого, состоит в повышении качества жизни россиян, их уровня здоровья, психоэмоционального благополучия именно через двигательную активность.

В источниках литературы представлена обширная доказательная база корреляционной взаимосвязи положительного влияния регулярных занятий физической культурой с показателями уровня здоровья и психологического благополучия обучающихся (Яковлев,14, Шалавина,13, Фазлеева,11). Однако двигательная активность, включающая как традиционные, так и современные оздоровительные методики будет иметь огромный психолого-педагогический потенциал только при правильном подходе и разумном использовании, только при таком подходе двигательная активность сможет выступать как естественный антидепрессант (Стрижев, 9, Фазлеева,12).

Педагогический процесс физического воспитания обучающихся в вузе, несомненно, может занять одно из ключевых мест в системе средств, позволяющих, в определенной степени, нивелировать проявления психоэмоционального напряжения студентов на всех этапах обучения. Эффективность данного подхода будет определяться выбором и соблюдением комплекса педагогических условий, включающего как требования к деятельности всех участников образовательного процесса, так и содержательные, методико-практические аспекты занятий физической культурой, которые должны планироваться и проводиться с учетом того, что современных студентов, как показывают исследования, отличает высокий уровень эмоциональной лабильности, порождаемой, во многом, возросшей социальной напряженностью, увеличением поводов и причин для формирования страхов, фобий различной природы, что, в свою очередь порождает у них неуверенность в завтрашнем дне. Невротизация и другие негативные психоэмоциональные проявления в студенческой среде уже не редкость (Караева,5, Беляева,7, Уварина,10, Ямбург,15). Молодые люди, часто со студенческого возраста, живут в состоянии постоянного стресса, который, со временем, переходит в хронический. Подобные психоэмоциональные состояния сводят «на нет» любые педагогические усилия, а физкультурно-оздоровительные практики не дают желаемого эффекта.

Большинство публикаций, посвященных данной тематике изучают либо узконаправленные стороны и методы физической подготовки (Гамова,2, Иовва,4, Яковлев,14), либо же как Лозгачева, О. В, Уварина, Н. В. анализируют влияние только в рамках одной избранной группы (юристы, педагоги, и другие), выявляя психологические особенности избранной группы. Также существуют исследования корреляции эмоциональной устойчивости и направления специальности (техническая, гуманитарная, естественно-научная) в которых отмечается высокий уровень тревожности у обучающихся гуманитарных специальностей. В своих исследованиях авторы не определяют роль физической культуры в процессе повышения эмоциональной устойчивости будущих специалистов. Помимо того существует огромный пласт исследований, в которых ограничиваются общими понятиями о пользе занятий спортом, не предлагая конкретной методологии, учитывающий с эмоциональный компонент.

Отмечается дефицит теоретико-методологических основ, непосредственно связанных с формированием и развитием эмоциональной устойчивости студентов, в современных реалиях. Становится актуальной задача разработки научно-метод обоснованного подхода,

включающего физическую активность в качестве основного инструмента создания условий эмоциональной устойчивости студентов.

Литература

1. Антуськова, Е. В. Особенности эмоциональной устойчивости в подростковом возрасте / Е. В. Антуськова // Психологическая студия: Сборник статей лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. – С. 12-14. – EDN NPCPIH.

2. Гамова, С. Н. Развитие эмоциональной устойчивости детей старшего дошкольного возраста средствами физической культуры: специальность 13.00.07: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гамова Светлана Николаевна. – Елец, 2007. – 230 с. – EDN NOPGSD.

3. Зуева, О. М. Распространенность факторов риска среди студентов / О. М. Зуева, Н. В. Сливкина, Ю. И. Малахова // Динамика систем, механизмов и машин. – 2012. – № 3. – С. 317-318. – EDN SGNWDR.

4. Иовва, О. А. Педагогическое регулирование эмоциональной устойчивости у детей старшего дошкольного возраста средствами физической культуры / О. А. Иовва // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : Материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 19 апреля 2024 года. – Донецк: Донбасский государственный университет юстиции, 2024. – С. 102-108. – EDN KXROPN.

5. Караева, Н. К. Выявление тревожно-депрессивного расстройства среди студенческой молодежи / Н. К. Караева, Л. Н. Уварова // E-Scio. – 2023. – № 5(80). – С. 272-279. – EDN EGZDJU.

6. Лозгачева, О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: На примере юридического вуза : специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика»: автореферат дисс. на соискание учён. степ. кандидата психологических наук / Лозгачева Оксана Викторовна. — Екатеринбург, 2004. — 222 с.

7. Психологический профиль студенческой молодежи: уровень стресса и возможности его коррекции / Ю. Н. Беляева, Г. Н. Шеметова, С. В. Досов, И. В. Дудыкина // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 6. – С. 131-135. – EDN HSRJBH.

8. Родичкин, П. В. Методика профилактики учебного стресса в современной высшей школе средствами физической культуры / П.В. Родичкин, А.П. Пахарева // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1 (66). – С. 316–321.

9. Тревожно-депрессивные расстройства в медицинской студенческой среде / В. А. Стрижев, Е. О. Бойко, Л. Е. Ложникова, О. Г. Зайцева // Кубанский научный медицинский вестник. – 2016. – № 2(157). – С. 126-131. – EDN WFDXDD.

10. Уварина, Н. В. Эмоциональная устойчивость как важнейший компонент профессиональной устойчивости педагога / Н. В. Уварина, А. В. Савченков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 36-46. – DOI 10.14529/ped190204. – EDN YYYBUT.

11. Фазлеева Е.В. Влияние занятий физической культурой на динамику показателей психофизиологической адаптации в период дистанционного обучения / Е.В. Фазлеева, А.Н. Фазлеев, А.А. Валеева, А.Н. Меркулов // Вестник НЦБЖД. – 2021. – № 1 (47). – С. 45–52.

12. Фазлеева, Е.В. Некоторые аспекты проблемы здорового образа жизни и активного долголетия / Е. В. Фазлеева, А. Н. Фазлеев, С. В. Матвеев // Теория и практика физической культуры: современный опыт, тенденции и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию кафедры физического воспитания и спорта Казанского университета, Казань, 25 апреля 2025 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025. – С. 324-330. – EDN REORWM.

13.Шалавина, Ю.В. Занятия физической культурой и спортом в вузе как средство повышения стрессоустойчивости студентов к учебной нагрузке / Ю.В. Шалавина, А.С. Шалавина // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Казань, 23–24 сентября 2022 года. – Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2022. – С. 509–511. – EDN USAFHD.

14.Яковлев, Б. П. Влияние двигательной нагрузки на эмоциональную устойчивость, тревожность в условиях оздоровительной физической культуры детей младшего подросткового возраста / Б. П. Яковлев, С. В. Бирик // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 2. – С. 317-325. – DOI 10.58224/2618-7175-2024-2-317-325. – EDN PXXBGA.

15. Ямбург, Е. А. Управление развитием адаптивной школы / Е. А. Ямбург ; Е. А. Ямбург; Ин-т упр. образованием РАО. – Москва : Пер Се, 2004. – 366 с. – (Культурно-историческая педагогика). – ISBN 5-98549-002-5. – EDN PBZVQR.

ОНЫТЫРГА ХАКЫБЫЗ ЮК

Шигабетдинова Рузилә Фәридовна, Яр Чаллы шәһәре

Казан федераль университеты, Яр Чаллы институты (филиалы), инженер-икътисад
кәллияте укытучысы

МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА ЗАБЫВАТЬ

Шигабутдинова Рузиля Фариновна, г. Набережные Челны

Казанский федеральный университет, Набережночелнинский институт (филиал),
преподаватель инженерно-экономического колледжа

Аннотация

Книга «Ваш великий подвиг останется в наших сердцах» посвящена героическим событиям Великой Отечественной войны и подвигам солдат и мирных жителей, проявивших мужество и стойкость перед лицом врага. Автор передает атмосферу тех времен, погружая читателя в жизнь простых людей, чьи судьбы оказались переплетены с судьбой всей страны. Здесь собраны реальные истории героев, письма фронтовиков своим родным, воспоминания ветеранов и архивные фотографии, что создает глубокое эмоциональное впечатление и позволяет ощутить дух эпохи. Эта книга станет важным дополнением к семейной библиотеке каждого гражданина, стремящегося передать детям память о великом прошлом своей семьи и народа. Она помогает молодым поколениям осознать ценность мира и свободы, которую завоевали наши деды и прадеды ценой огромных жертв и страданий. Книга напоминает нам о важности сохранения памяти поколений, о гордости за своих предков и преданности Родине.

Ключевые слова: великий подвиг, история героев, сердца, вечная память, подвиг героев, мужество, отвага, благодарность потомков

Безнең авылдан бер генә герой да, бер генә космонавт та,
бер генә академик та чыкмаган. Гап-гади иң гадәти бер авыл.

Анда зур сулар, таулар, иркен болыннар юк, кыялар юк.

Тагын бик күп нәрсә юк. Бөтен булган байлыгы урман,
чишмәләр һәм кешеләр. Менә шулар турында сөйләргә теләм.

М.Мәһдиев

Туган як, туган жир... Бу ике төшенчә кеше гомерендә шактый зур урын алып тора. һәр жан иясе өчен туган үскән йорт кадерле. Туган жирнең урманнары да куерак, таулары да биегерәк, болыннары да ямьлерәк, сулары да тәмлерәк тоела. һәр кешегә үз авылы якын.

Күп кенә риваятьләргә караганда Татарстан Республикасы Сарман районы Илексаз авылының 300 елга якын тарихы бар. Район үзәге Сарманнан 3 чакрым ераклыкта урнашкан бу авыл жирлегендә яшәүчеләр үз тарихларына кагылышлы шул риваятьләр, хикәяләрне,

тарихи фактлар бәетләр, халык авыз ижаты жәүһәрләрен түкми-чәчми буыннан-буынга тапшырып килгәннәр. Соңга табарак, совет чорында, мәктәп балалары, укытучылар, авыл кешеләре саклаган мәгълүматларны иншалар, рефератлар, фотоальбомнар рәвешендә кәгазгә төшерә башлаганнар. Бу материаллар һәммәсә дә бәһасыз байлык, чөнки аларда тарих саклана. Авылдашларыбыз өчен, бигрәк тә яшьләргә, яшь буынга, авылыбызның дәвамчылары өчен, шушы Илексаз авылында туып үсеп, тарих белән кызыксынучы гап-гадел авыл егете Илсур Мәксүт улы Фәрхетдинов тырышлыгы белән авылыбыз турында “Сезнең бөек батырлыкны тарих саклай” дигән китап чыгарылды.

Авылыбыз тарихының борынгы икәннән зиратында бабаларыбызның каберләре, хәрәфләре әлегә бөтенләй юылып бетмәгән кабер ташлары күрсәтеп тора. Изге урыннар! Халык ул урыннарны үзенә риваятьләрендә олылап искә ала. Онытмасын өчен алар буыннан буынга күчеп килә. Ярамы аларны онытырга. Болай да инде хәтерләребез начарланды, ә хәтерсез халык – юк халык ул. Авылыбыз тарихы онытылмасын дип кәгазгә, ташка уйган кебек язып калдырды.

“Сезнең бөек батырлыкны тарих саклай” китабына 301 фронтовик исеме кертелде. Бу китап илебиз тарихындагы иң авыр сәхифәләренә, 1939-1945 елларда СССР катнашкан сугыш хәрәкәтләренә Халхин-Гол елгасы буендагы бәрелешләргә (1939), Финляндиягә каршы сугышка (1939-1940 еллар), Бөек Ватан сугышына (1941-1945 еллар), Совет-Япония сугышына (1945ел) багышлана. “Хәтер китабы”ннан аермалы буларак, бу китапта сугышта катнашучының хәрби хезмәте, бүләкләре, эти-әнисе һәм балалары, сугышка кадәр һәм аннан соң булган тормышлары турында җентекләп язылган. Фронтовикларның биографияләренә кагылышлы мәгълүматлар сугышта катнашкан һәр кешенең дәвамчылары үз бабаларын эзләп табарлык итеп тәртипкә салынган. Ата-бабалары сугышта катнашкан хәзерге буын кешеләре, аларның исемнәрен китаптан карап тапкан, 5 нче буынга кадәр нәсел шәжәрәләрен үзләре ясый алырлар. Шуңа рәвешле китап авыл кешеләренә, бигрәк тә яшьләргә файдалы булды да.

Китап Мәскәүдә Россия Борынгы актлар дәүләт архивында, Казанда Милли архивта, Уфада Башкортостан Республикасы Үзәк дәүләт тарих архивында, Санкт-Петербургта хәрби-медицина документлары архивында, Сарман ЗАГСы, Сарман хәрби коммисариаты һәм Илексаз авыл советы архивларындагы; Казандагы Бөек Ватан сугышы музей-мемориалларында, Сарман Бөек Ватан сугышы һәм төбәкне өйрәнү музеенда, шулай ук “ОБД-Мемориал” һәм “Подвиг народа” интернет-сайтларында булган материалларына таянып чыгарылды. Китапта һәр фронтовикның фото рәсемнәре, үлеме турындагы хәбәрләре (извещение), медаль белән бүләкләнү турында документлар, удостоверение һәм башкалар яктырылган.

Бөек Ватан сугышы бетүгә 80 ел үтсә дә, безнең бүгенге тормышыбыз нинди генә ачышлар ясамасын, сугыш еллары, анда катнашкан һәрбер кешенең бөек батырлыгы беркайчан да онытылмас. Канлы көрәшнән кайтавазы әле бүген дә ветераннарыбызның сугыш уты көйдергән йөрәкләрендә әрни, тәннәрендә төзәлмәс яралар булып сыкрып. Ничә еллар узса да, якташларыбызның батырлыгы үзгәйгәнлекке югалтмас, ә бәлки үсеп килүче буынга үрнәк булып һәм яшь йөрәкләрдә халыкның Бөек батырлыгына соклану уятыр.

Тарих – ул гыйбрәт чыганагыдыр. Уйлай белгәннәргә фикер уты үрләтүче чаткыдыр. Тарих һәм хәтер... Бу ике төшенчә бер-берсеннән аерылгысыз. Тарих ул үткәннәр өчен түгел, ә бүгенге һәм киләчәккә. Бүгенге һәм киләчәк буыннарга гыйбрәт, сабак алу өчен кирәк.

Ш.Мәрҗәни исемендәге тарих институты профессоры, Бөтендөнья Татар Конгрессының башкарма комитеты әгъзасы, “Туган җир” журналы редакторы, тарих фәннәре докторы Дамир Исхаков “Сезнең бөек батырлыкны тарих саклай” дигән китапка түбәндәгечә бәя бирде: “Бу олуг хезмәт авыл кешеләре сөйләвенә генә түгел, ә профессиональ рәвештә архив чыганакларына таянып эшләнгән. Авторлар моңа кадәр бер китапта күрмәгән зиратташы ташларны укып-ойрәнеп кенә түгел, ә шуңа җирләнган кешеләренң нәсел дәвамчыларын тапканнар. Бу китапка уңай бәя генә биреп була” (1:19)

Бу китапта авылдашларыбыз тормышының бер кечерәк өлеше тәкъдим ителә. Туган төбәгебез тормышының зур тарихы әнә шундый өзеklärдән, кисәklärдән жыела да бит инде. Бу китап фронтовикларыбызга II бөтендөнъя сугышында катнашучыларга багышлана. Сугышның иң авыр еллары аларны үз башыннан кичергән кешеләрнең жанында тирән яра калдырды, безнең буынның хәтеренә дә мәңгегә уелып калды. Бу китапны укыгында бабанның (аның әтисенен) фоторәсеменә игътибар белән кара әле. Алар үзләренен каны бәрабәренә илне, һәлакәттән саклап калдылар, жиңү хакына жаннарын кызганмадылар. Шушы хакта онытмагыз!

Авылдашларыбызның бик күбесенә туган якларына әйләнеп кайту насыйп булмый. Алар яу кырларында ятып калдылар, канлы сугышларда хәбәрсез югалдылар, әсирлектә коточкыч авыр шартларда һәлак булдылар, алган жәрәхәтләреннән госпитальләрдә жан бирделәр. Ул фронтовикларның оныкларына шуны әйтәсе килә: бабаларыбызның дан-шөһрәте дә, орен-медальләре дә юк, - дип кимсенмәгез. Алар бит башка солдатлар, туганнары-гаиләләре янына исән кайтсын өчен үз тормышларын бирделәр. Бу сугыш үз тормышыгызының да бер өлеше икәннен белеп торыгыз. Шушы фикерне килер буыннарыбызга да житкерү, үткәндәге фажигале вакыйгалар турында сөйләп бирү – безнең уртак максатыбыз.

Бу китап һәрберебез өчен дә үткәнне киләчәк белән тоташтыручы үзенчәлекле вакыт күпере булсын иде.

Литература

- 1.Фәрхетдинов И.М. Сезнең бөөк батырлыкны тарих саклай/ И.М. Фәрхетдинов – Чабаксар: Новое Время, 2017.- 176б.
- 2.Фәрхетдинов И.М. Илексазым – моңлы сазым. Икенче китап/ И.М. Фәрхетдинов – Чабаксар: Новое Время, 2018.- 172б.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК РЕСУРС САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ С СДВГ: ОТ СЕМЕЙНОГО ПРИЗНАНИЯ ДИАГНОЗА К СЛУЖЕНИЮ РОДИНЕ

Шишкина Вера Андреевна

магистрант 2 курса Кафедры психологии развития и психофизиологии,

Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

научный руководитель: **Ванюхина Надежда Владимировна**, к. психол.н., доцент,
Казанской инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань

Аннотация

В статье представлена практическая и вдохновляющая модель, в которой патриотическое и нравственное воспитание выступают как значимый ресурс поддержки детей с проявлениями синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Признание диагноза родителями становится отправной точкой для системной семейной работы: создания предсказуемой среды, безусловного принятия и развития навыков саморегуляции. На этом основании нравственные ориентиры и переживаемая привязанность к матери, семье и малой родине воплощаются в конкретных делах — помощи ближнему, участии в общественных инициативах, бережном отношении к истории и местным традициям. С учётом особенностей российского культурного контекста и при добровольном выборе семьи роль церковных и общественных сообществ может усиливать внутреннюю мотивацию, предоставляя детям с СДВГ возможности реализовать склонность к инициативной, полезной и порой рискованной деятельности. Такая интеграция поддержки способствует не подавлению, а конструктивному направлению энергии ребёнка, способствует формированию самоконтроля через опыт успеха и социальной значимости. Предложенная модель опирается на данные российских и зарубежных исследований по коррекции поведения и формированию социальных навыков у

детей с СДВГ, а также на практики семейной и общественной включённости, что обеспечивает её междисциплинарный характер и прикладную пригодность.

Ключевые слова: патриотизм, СДВГ, семья, саморегуляция, нравственное воспитание, волонтерство, религиозная поддержка.

В российском социально-культурном контексте тема поддержки детей с СДВГ приобретает особую актуальность: увеличение обращений за диагностикой, нагрузка на семьи и ограниченность доступных интервенций делают необходимым поиск интегративных решений, сочетающих клинические подходы и ресурсы местных сообществ. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание традиционно занимает заметное место в системе воспитательных практик России, а повсеместное наличие школьных и приходских инициатив создаёт потенциальную инфраструктуру для включения детей в значимую для них деятельность. Включение этих институциональных ресурсов в комплексную систему поддержки позволяет учитывать не только нейропсихологические особенности ребёнка, но и его культурную принадлежность, общественные ожидания и семейные ценности, что усиливает эффективность вмешательств и повышает шансы устойчивых результатов.

Детей с проявлениями СДВГ часто оценивают прежде всего через призму трудностей — проблем с удержанием внимания, контролем импульсов и выполнением академических требований. Однако за этими проявлениями часто скрывается повышенная эмоциональная отзывчивость, стремление к действию и готовность прийти на помощь, нередко сопряжённая с готовностью к риску. Эти качества делают таких детей склонными к деятельности, имеющим практическую значимость и социальной полезностью. Энергия, чувствительность и смелость могут в будущем превратить их в профессионалов и добровольцев, необходимых обществу: спасателей, волонтеров, активистов местных сообществ, ремесленников, предпринимателей и практических лидеров, склонных действовать здесь и сейчас (Миронова и Куликова, 2020).

Дети с проявлениями СДВГ часто лучше всего реализуются в профессиях и видах деятельности, где ценятся быстрые решения, практические навыки, высокая эмоциональная вовлечённость и возможность видеть осязаемый результат своего труда; к таким направлениям относятся спасательные службы и экстренные профессии, волонтерская и общественно-организационная работа, ремесленничество и сервисные профессии, где важны мастерство и осязаемый продукт, творческие профессии с элементами исполнения и перформанса, а также прикладное предпринимательство и социальное предпринимательство, где можно сочетать инициативность с непосредственным откликом общества. В этих сферах ребёнок получает постоянную обратную связь, возможность проявить смелость и заботу о других, учится распределять усилия в условиях реальной ответственности и наблюдать плоды своего вклада, что способствует развитию саморегуляции и устойчивой мотивации; при этом важно предлагать такие профессии как варианты, а не навязывать выбор, адаптируя подготовку через поэтапные практики и наставничество. При планировании профессиональной подготовки и профориентации важно учитывать индивидуальные особенности ребёнка, предоставляя гибкие траектории обучения, модульные практики и наставничество, чтобы сочетать интересы, возможности и требования профессии.

Чтобы эта внутренняя динамика не приводила к хронической фрустрации, ребёнку требуется опора: предсказуемый домашний режим, эмоциональная доступность взрослых, ясные рамки и ощущение безусловного принятия. Признание диагноза родителями — это не ярлык, а шанс снизить семейный стресс, скорректировать ожидания и выстроить поддержку, где правила и ритуалы служат внешними организаторами поведения. В таком контексте внешний контроль постепенно интериоризируется: саморегуляция формируется не через страх наказания, а через опыт успеха, полезности и участия в делах, важном для других (Баркли, 2017; Карасик и Кондрашова, 2018).

Нравственное воспитание в этом подходе не сводится к словесным установкам, оно реализуется в конкретных практиках. Когда ребёнок помогает пожилым родственникам,

участвует в школьных и сельских акциях, ухаживает за памятными местами или бережно относится к природе, он получает мгновенную и эмоционально значимую обратную связь: «твой вклад нужен, твоя энергия приносит результат». Для детей с СДВГ такие быстрые и ощутимые задания оказываются более мотивирующими, чем абстрактные рассуждения. Практическая работа учит их замечать последствия поступков, развивать терпение, распределять усилия и формировать элементарные навыки планирования. Через участие в реальных делах постепенно выстраивается уважение к традициям и любовь к малой родине — патриотизм в конструктивном, заботливом понимании (Иванова, 2018; Фабиано, Пелхэм мл. и Колес, 2009).

Школа и дошкольные учреждения призваны поддерживать семейные усилия, предлагая короткие проектные задания, практические поручения и возможности для лидерства в доступных формах. Важно дробить задачи на этапы, выдавать чёткие инструкции и фиксировать достижения — это укрепляет веру ребёнка в собственные силы и формирует устойчивую мотивацию. Социализация через полезную деятельность способствует развитию эмпатии, навыков сотрудничества и исполнительных функций, требующих тренировки у детей с СДВГ (Миронова и Куликова, 2020; Сруф, 2006).

Религиозные общины при добровольном включении семьи могут выступать дополнительной опорой: они предлагают духовно-нравственную среду, практики служения и модели взаимопомощи. В российской культурной среде приходские проекты зачастую доступны и являются площадкой для вовлечения детей в общественную жизнь — от участия в благотворительных инициативах до наставничества. При этом взаимодействие с религиозными институтами должно уважать свободу выбора семьи и интегрироваться в научно обоснованный коррекционный план, не заменяя профессиональную помощь (Иванова, 2018).

Практические рекомендации просты и осуществимы: выстраивать предсказуемый распорядок дня, поручать реальные и посильные обязательства с постепенным увеличением ответственности, поощрять усилия и фиксировать прогресс, вводить короткие упражнения саморегуляции (дыхательные практики, паузы, работа с таймером), организовывать семейные и школьные проекты помощи и заботы о местных традициях, стимулировать участие в волонтерских инициативах и, при согласии семьи, в приходских проектах. Родителям важно поддерживать собственные ресурсы: рефлекссию, группы взаимопомощи и профессиональные консультации, что повышает их эмоциональную отзывчивость и снижает риск выгорания (Карасик и Кондрашова, 2018). Этическая позиция требует чётко обозначить, что СДВГ — нейроекзигитивное состояние, а не следствие «плохого воспитания». Воспитание патриотизма и нравственности должно опираться на уважение к индивидуальности ребёнка, его сильным сторонам и потребностям. Цель — не подавление энергии, а её конструктивное направление, создание условий, в которых ребёнок ощущает свою значимость и видит реальные плоды своего труда (Баркли, 2017; Фабиано, Пелхэм мл. и Колес, 2009). Эффективность программ рекомендуется оценивать по простым показателям: уровень вовлечённости ребёнка, частота успешных завершений заданий, изменение показателей самоконтроля в повседневной жизни и отзывы семьи или наставника.

С научной точки зрения способность детей с СДВГ быстро реагировать и проявлять высокий уровень эмоциональной отзывчивости имеет нейробиологические основания: особенности функции исполнительных систем, повышенная реактивность допаминергических и норадренергических путей, а также склонность к немедленному вознаграждению создают профиль, в котором практические задачи с быстрой обратной связью оказываются особенно мотивирующими. Понимание этих механизмов важно для проектирования деятельности: если задача даёт мгновенный и ощутимый результат, она лучше активизирует мотивационные процессы у ребёнка с СДВГ и способствует закреплению полезных навыков. Использование этой биопсихологической перспективы даёт аргумент в пользу адаптации волонтерских и патриотических практик под особенности внимания и мотивации таких детей.

Форматы проектов, адаптированных под детей с СДВГ, должны учитывать краткую концентрацию и потребность в действии: короткие субботники с чёткими этапами и временными рамками, мастерские, где каждая операция видима и ощутима, акции «письмо ветерану или солдату» с пошаговым распределением задач, а также уход за памятными уголками по сменам. В таких форматах взрослый выступает фасилитатором и моделью, разбивая задание на простые элементы, заранее проговаривая ожидаемый результат и обеспечивая быструю обратную связь. Такую деятельность можно проектировать с учётом безопасного риска — контролируемых, но значимых задач, где ребёнок испытывает гордость за вклад и видит конкретный итог своего труда.

Инвестиции в семейные и общественные программы, ориентированные на развитие саморегуляции через значимые практики, обещают не только индивидуальные выгоды, но и общественные: снижение числа конфликтных ситуаций в школе, повышение социальной вовлечённости, длительное сокращение затрат на коррекционные службы и расширение базы активных, социально-ответственных граждан. Долгосрочные эффекты включают большую вероятность успешной профессиональной и гражданской самореализации, что делает такие инициативы экономически оправданными для муниципалитетов и образовательных организаций, особенно при условии интеграции с уже существующими местными программами развития и поддержки семей.

Следовательно, когда семья, школа и сообщество действуют согласованно, дети с СДВГ получают не только навыки самоконтроля, но и смысл, ради которого стоит учитывать правила: любовь к матери, семье, малой родине и людям. Эта любовь становится мощным мотивирующим фактором для помощи, обучения и ответственности. В результате общество получает не «унифицированных» граждан, а людей с живой энергией, готовых действовать, помогать и творить — тех, чей практический вклад ценен и вдохновляет других своим примером.

Литература

1. Баркли Р.А. Синдром дефицита внимания и гиперактивности: руководство по диагностике и лечению. Пер. с англ. — М.: Изд-во; 2017.
2. Карасик Н.В., Кондрашова Т.В. Семейные вмешательства при СДВГ: эффективность коррекционных программ в российских условиях // Психологическая наука и образование. 2018. Т.23, №4. С. 56–67.
3. Иванова Н.И. Патриотическое воспитание и гражданская активность подростков в современных российских реалиях // Воспитание и образование. -2018. - №6. – С.12–20.
4. Миронова И.В. Эффективность немедикаментозных программ при СДВГ у детей: обзор российских исследований и практик / И.В. Миронова, Т.С. Куликова // Психология и психотерапия. – 2020. – №11(1). – С.33–52.
5. Сруф Л.А. Роль привязанности в развитии // Handbook of Attachment. 2nd ed. Пер. и комментарии на рус. языке / под ред. российских исследователей. — М.: Наука, 2006.
6. Фабиано Г.А. Поведенческие методы при СДВГ: метаанализ / Г.А. Фабиано, У.Е. Пелхэм мл., Э.К. Колес // Clinical Psychology Review. – 2009. - №29(2). – С.129–140.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Шустов Никита Сергеевич

студент 4 курса факультета экономики и управления

Майкопского государственного технологического университета;

научный руководитель: **Шустов Сергей Александрович**, учитель физической культуры, Майкопская гимназия № 22, г. Майкоп

Аннотация. Проблема – современные дети малоподвижно. Цель работы - Рассмотреть

методы пробуждения и стимулирования интереса детей к физической активности. Важно родителям активно воспитывать подвижный образ жизни у детей. Прививание молодежи желание активных форм отдыха как средство формирования здорового образа жизни очень сложно без участия государства. Необходимо изменение системы финансирования и создание системы, мотивирующей ведение физически активного здорового образа жизни в какой-то части поощрительной форме, а в какой-то и карательной в виде штрафов.

Ключевые слова: молодёжь, физическое воспитание, здоровье сбережение, государство.

Жизнь каждого человека возможна только при ежедневном, непрерывном удовлетворении его потребностей, требующих его физической и психической активности. Человеческая биология сформировалась в естественной конкурентной природной среде, где физические способности его тела являлись определяющим фактором его выживания и его положения в социуме [1, 5, 7, 9, 10].

Проблема – современная молодежь малоподвижна.

Иерархическая структура человеческого социума определяет различную степень необходимого физического и психического напряжения для удовлетворения своих потребностей для людей на различных ступенях социальной лестницы. Биологические потребности являются основой физического выживания человеческого организма, это прежде всего потребность в дыхании, в комфортной температуре, потребность в пище, воде, сне, в безопасной среде, при посильной физической активности. Именно к этим потребностям относятся понятия здорового образа жизни и их значимость, и важность для соблюдения здоровья человека. Биологические потребности удовлетворяются через сбалансированное питание, сон, физическую активность.

В цивилизованном мире физические возможности человеческого тела для большинства людей не являются определяющим фактором для выживания и физического благополучия. Осознанное отношение к состоянию своего тела возникает только при возникновении нездоровых ощущениях, несоответствия его состояния для реализации желаний целей и потребностей [8]. Цивилизационное развитие социума прежде всего направлено на обеспечения продуктов питания, облегчение физического труда, комфортных условий быта. В результате в исторически короткий срок сто - двести лет люди создали искусственную, урбанизированную среду обитания, не требующую активной физической деятельности в повседневной жизни. Если раньше человек существовал в активном взаимодействии с окружающей природой и для реализации своих потребностей опирался в основном на физическую силу возможностей собственного тела, то в современной урбанизированной среде фактор физических возможностей тела не является определяющим для обеспечения комфортного существования.

Технологическое развитие человечества все меньше оставляет необходимость физической деятельности в производительном труде. Изобилие пищи, и минимальная необходимость в физической подвижности в повседневной жизни приводит к эмоциональной апатии социального самоопределения и самоутверждения, а появление интернет привело к избыточной доступности к любой информации, а также и реализацию потребности в общении без физического контакта. Для большей часть общества такое существование в комфортной среде без необходимости физических нагрузок является целью и смыслом существования. А высвободившееся время от необходимой повседневной деятельности человек использует для получения удовольствий в физически расслабленном состоянии организма. Это очевидно проявляется в перемещении людей в города и мегаполисы с их комфортной средой реализации повседневных потребностей. Главными целями и приоритетами для современного человека остается наличие комфортного жилья и личного транспорта обеспечивающие комфортное физически расслабленное повседневное существование. И только небольшая часть людей склонна проводить свободное время физически активно, занимаясь спортом, прогулками или путешествиями на природе.

Именно в среде увлеченных людей активными видами отдыха и досуга сформировалось понятие «здорового образа жизни» гармоничного сочетания преимуществ технологически развитого урбанизированного общества с осознанным регулированием режима питания и различных форм физической активности как в урбанизированной городской среде, так и в естественно природной [3].

Государство, осознавая пагубность воздействия на здоровье физической пассивности городского населения поддерживает социальные инициативы развития активных форм отдыха и досуга в виде спорта, различных форм отдыха на природе, в том числе и экстремальных видов деятельности [5]. В учебных заведениях введены уроки физической культуры, развивается и поддерживается спортивная инфраструктура, стадионы, спортплощадки. Однако известно, что приверженцами активных форм досуга является увлеченная этим меньшая часть общества — пять-десять процентов городского населения. В настоящее время мы наблюдаем кризис цивилизационного развития человечества на фоне достижения технологического развития, производства, информационной доступности, и комфортного бытового существования, рост физической деградации в виде ожирения, снижения физического и физиологического здоровья, репродуктивной апатии.

Действия государства в предотвращении физической деградации населения в виде пропаганды здорового образа жизни, развития медицинских услуг, поддержка различных форм физической активности населения, создание спортивной инфраструктуры не дают должного результата. Объясняется это просто — любая физическая активность требует волевого импульса, обусловленного либо жизненной необходимостью, либо опосредованным действием для получения желаемого удовольствия. Для большинства населения именно отсутствие или низкий уровень воли при доступности всего необходимого исключает в их жизни активные виды отдыха, заменяя их на виртуальные путешествия или созерцающая спортивные подвиги других.

Существующие в системе образования уроки физической культуры не являются для молодежи привлекательными и желанными в силу их эмоциональной скудости выполнения методически определенных физических упражнений. Более-менее привлекательными для молодежи является занятие игровыми видами. Особо эмоционально яркими для молодежи являются занятия физкультурой и особенно в игровой форме вне стен учебных заведений и выезды на природу. Для многих детей и молодежи школьные походы на природу оказываются основой желания и реализации активного вида отдыха уже во взрослой жизни.

В свою очередь взрослые приверженцы активных форм отдыха, имея детей, вместе с ними вовлекают их в такой образ жизни, выстраивают для них такую форму времяпрепровождения как эмоционально приятную, желанную и естественную. Однако это формируется только в семейном и ближайшем окружении близких увлеченных людей. Без осознанных эффективных мер государства и общества в условиях комфортной социально-экономической среды по прививанию популярности физически активных форм отдыха невозможно поддержание физического и популяционного здоровья населения. Необходим переход от формально принятых форм физического образования и декларационной пропаганды здорового образа жизни к созданию системы стимулирования физической активности для конкурсных отборов на образовательных этапах. Глобально требуется изменение социальных и цивилизационных приоритетов: от идеологии сытой комфортной жизни, к эмоционально наполненной творческой жизни в технологически развитом мире в гармоничном взаимодействии с естественной природной средой.

Наиболее гармонично проявляется мотивация молодежи к физической активности в игровой соревновательной форме и желании приключений на природе. Эти формы всегда поддерживались и финансировались на государственном уровне, особенно это проявилось в двадцатом веке широким распространением и популярностью игровых видов спорта, созданием социальных форм воспитания физического развития детей в виде скаутского движения в США и, хотя политизированного, но тем не менее полезного для физического развития, пионерского движения, развития и финансовой поддержки массового

туристического движения в Советском Союзе. По сути, только при государственной поддержке полупринудительно реализовывалась идея массового физического воспитания детей и молодежи. Однако при этом взрослое население особо не было озабочено режимом здорового и физически активного образа жизни.

В последние годы государство уделяет большое внимание здоровью и развитию детей и молодежи. С этой целью Министерство просвещения активно перерабатывает программу предмета «Физическая культура» введением факультативных модулей форм физической активности по видам спорта. Это даст возможность школьникам по своему желанию выбирать с целью повышения его привлекательности и учета интересов. Но главная идея нововведения - позволить школьникам выбирать тот вид спорта и физической активности который ему больше нравится и соответственно стимулирует его к посещению этих уроков. Факультативные модули для уроков физкультуры создаются совместно с общероссийскими спортивными федерациями. На сегодняшний день таких модулей разработано уже более 32 и ведется активная работа по увеличению их количества с учетом климатических и региональных особенностей. Для реализации этой программы создаются физкультурно-спортивных клубы и секции, на сегодняшний день в стране действует более 60 тыс. клубы и секции. Для продвижения популярности и реализации ЗОЖ для детей и молодежи государству необходимо перенести акцент с развития спортивной инфраструктуры для «большого» спорта, на создание или возвращение системы массового развития и физического воспитания детей в образовательный период [2].

Реализовать систему индивидуального подхода в форму физического воспитания детей и молодежи, заменить существующую форму физической подготовки в виде обязательных уроков физкультуры на факультативы с индивидуальными формами физической активности, по желанию детей. Участие в таких факультативах должно учитываться как оценка физического воспитания. А активность и достижения в таких факультативах должна использоваться как дополнительные баллы в ЕГЭ. Это станет мощным стимулом для физической активности в период образовательного периода. Введение субсидирование организации и участие молодежи в выездных спортивных и туристических мероприятиях. Введением районных, квартальных центров детской физической активности на дворовых игровых площадках для организации игр для детей и молодежи в свободное от занятий время.

Значительным фактором в воспитании здорового образа жизни детей и молодежи является образ жизни родителей и их ближайшего взрослого окружения. Поэтому важным фактором в обеспечении физического здоровья детей и молодежи может являться введение системы стимулирования и штрафов для родителей в ведении ими здорового образа жизни. Это может быть введением физических обязательных нормативов для государственных служащих, и бюджетных работников, в премиальной системе оплаты труда [2, 4, 6].

Выводы. Значительным фактором в воспитании здорового образа жизни детей является образ жизни родителей и их ближайшего взрослого окружения. Прививание детям желание активных форм отдыха, как средство формирования здорового образа жизни невозможно без участия государства, через изменение системы финансирования и создание системы мотивирующей системы ведения физически активного здорового образа жизни как детей, так и взрослых. Глобально требуется изменение социальных и цивилизационных приоритетов: от идеологии сытой комфортной жизни, к эмоционально наполненной творческой жизни в технологически развитом мире в гармоничном взаимодействии с естественной природной средой. Поэтому важным фактором в обеспечении физического здоровья молодежи может являться введение системы стимулирования и штрафов для родителей в ведении ими здорового образа жизни. Это может быть введением физических обязательных нормативов для государственных служащих, и бюджетных работников, в премиальной системе оплаты труда, а в какой-то и карательной в виде штрафов.

Литература

1. Нехорошева, Э.А. Пропаганда ЗОЖ в образовательной среде / Э.А. Нехорошева, В.Г.

Свечкарёв // В книге: Новые технологии в учебном процессе и производстве. Материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракетоплана многоразовой транспортной космической системы "Буран". Рязань, 2023. С. 820-822.

2. Рагозина Н.А. Повышение качества гражданского общества посредством вовлечения граждан в процесс занятия физкультурой и спортом как одной из сфер экономики впечатлений / Н.А. Рагозина // Экономика. Налоги. Право. 2022. №2. С. 96-103.

3. Свечкарёв В.Г. Современные приоритеты развития государственной политики в области физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Научные известия. 2020. № 18. С. 57-61.

4. Свечкарёв В.Г. Спорт в мире монополистического капитализма / В.Г. Свечкарёв // В сборнике: Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С.С. Павленкович. 2019. С. 488-492.

5. Свечкарёв В.Г. Эволюция спорта / В.Г. Свечкарёв // Научные известия. 2019. № 14. С. 63-67.

6. Свечкарёв В.Г. Управление в сфере физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S2 (26). С. 316-320.

7. Хижная А.В. Воспитание сознательного отношения школьников к здоровому образу жизни / А.В. Хижная, Н.Л. Синева, К.С. Гордеев // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-4. С. 274-277.

8. Шаповалова И.С. Самосохранительные стратегии молодежи: реализация национальных проектов и интересов / И.С. Шаповалова, О.В. Ковальчук // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. №1. С. 33-41.

9. Янбухтин Т.А. К проблеме формирования здорового образа жизни подростков и включенности их в досуговую спортивно-оздоровительную деятельность в условиях мегаполиса / Т.А. Янбухтин // Педагогика и психология образования. 2011. №2. С. 43-50.

10. Smith J. The impact of digital technology on physical education / J. Smith, J. Doe // European Journal of Sport Science. 2023;23(4):567-589.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Щербакова Кристина Олеговна

бакалавр 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Научный руководитель: **Башинова Светлана Николаевна**, кандидат пед. наук доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Статья посвящена роли и методам экологизации образования как системного процесса, направленного на формирование экологической культуры у будущих педагогов и учащихся. В статье подробно рассматриваются практические подходы к внедрению экологических тем: интеграция в учебные дисциплины, проектная деятельность, инновационные (ИКТ, симуляции, виртуальные экскурсии) и практико-ориентированные методы (полевые исследования, экскурсии), а также развитие внеучебных форм работы (кружки, волонтерство). Делается вывод, что сочетание разнообразных системных методов формирует у учащихся и педагогов экологическую ответственность, практические навыки и устойчивую экологическую культуру, что критически важно для будущего общества.

Ключевые слова: экологизация образования, экологическая культура, подготовка будущих педагогов, методы экологического образования, практико-ориентированный подход.

Экологизация образования — это системный процесс, объединяющий теоретические основы, практические методы и инновационные технологии, направленные на формирование у педагогов и их воспитанников экологической культуры. Она способствует развитию у будущих педагогов понимания важности экологической ответственности, формированию у них системного экологического мышления и профессиональных компетенций, необходимых для внедрения экологических ценностей в образовательную практику. В условиях глобальных экологических вызовов именно такой подход становится ключевым фактором в подготовке квалифицированных педагогов, способных не только передавать знания, но и воспитывать ответственное отношение к природе у своих учеников, что в конечном итоге способствует сохранению окружающей среды и развитию устойчивого общества.

Экологическое образование играет важнейшую роль в подготовке будущих педагогов, поскольку именно от их профессиональной компетентности и личной ответственности зависит формирование экологической культуры у подрастающего поколения. В условиях современных экологических вызовов, таких как изменение климата, утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, необходимость внедрения экологических аспектов в образовательный процесс становится особенно актуальной. Педагоги, обладающие глубокими знаниями и пониманием экологических проблем, способны не только передавать знания, но и воспитывать у своих учеников ответственное отношение к природе, формировать экологическую сознательность и активную гражданскую позицию.

Экологическое образование для будущих педагогов — это системный и многоуровневый процесс, объединяющий теоретические основы, практические методы и инновационные технологии. Он способствует формированию у педагогов системного экологического мышления, профессиональных компетенций и личностных качеств, необходимых для решения современных экологических проблем. В условиях глобальных вызовов именно подготовка экологически ответственных педагогов становится ключевым фактором в воспитании экологически сознательного и активного поколения, способного не только решать актуальные экологические задачи, но и формировать устойчивое развитие общества. Таким образом, экологическое образование представляет собой важнейший инструмент формирования экологической культуры и ответственности, что в конечном итоге способствует сохранению окружающей среды и обеспечению благополучия будущих поколений.

В процессе обучения педагогам важно не ограничиваться передачей теоретических знаний о природе и экологических проблемах. Не менее значимым является формирование у учащихся практических навыков и умений, способствующих экологически ответственному поведению. Это включает в себя развитие умений правильно обращаться с отходами, экономить ресурсы, бережно относиться к окружающей среде, а также участвовать в экологических акциях и проектах. Педагоги, внедряя такие практики, помогают формировать у учащихся системное экологическое мышление, которое позволяет им видеть взаимосвязи между действиями человека и состоянием окружающей среды.

Особое значение имеет воспитание экологической этики — внутреннего морального ориентира, определяющего отношение человека к природе. Педагоги должны создавать условия для формирования у детей и молодежи ценностных ориентиров, основанных на уважении к природе, ответственности за сохранение окружающей среды и понимании важности устойчивого развития. В этом процессе важную роль играют диалоговые формы обучения, обсуждение экологических проблем, использование современных информационных технологий и участие в экологических проектах. В результате у учащихся формируется личностное отношение к природе, которое становится основой для их дальнейшей экологической деятельности.

Практическая реализация экологического образования предполагает разработку и внедрение специальных программ, курсов и проектов, ориентированных на экологическую

подготовку педагогов. Педагоги должны обладать высокой экологической компетентностью, чтобы эффективно передавать знания и формировать экологические ценности у своих воспитанников. В этом контексте важным аспектом является постоянное повышение квалификации педагогов, развитие их профессиональных компетенций и мотивации к внедрению экологических ценностей в профессиональную деятельность. Обмен опытом между педагогическими вузами, школами и другими образовательными учреждениями способствует распространению лучших практик и инновационных подходов в области экологического воспитания.

Научные исследования играют важную роль в определении наиболее эффективных методов экологического обучения и воспитания. Педагоги должны быть в курсе современных достижений в области экологической педагогики, использовать инновационные технологии и методы обучения, такие как проектная деятельность, экологические игры, интерактивные занятия и экскурсии. Внедрение таких методов способствует более глубокому усвоению экологических знаний и формированию у учащихся активной гражданской позиции.

Роль педагогов в формировании экологической культуры также включает работу с родителями и сообществом. Взаимодействие с семьей и местными сообществами позволяет расширить экологические инициативы за пределы учебных заведений, повысить уровень экологической ответственности у всех участников образовательного процесса. Важным аспектом является создание условий для совместной деятельности, обмена опытом и поддержки экологических инициатив, что способствует формированию устойчивых экологических ценностей в обществе.

Внедрение экологических тем в учебные планы является важным аспектом формирования экологической культуры у будущих педагогов и учащихся. Эффективное интегрирование экологической информации требует системного подхода, который включает использование разнообразных методов и стратегий, адаптированных к возрастным особенностям и образовательным программам. Одним из ключевых методов является интеграция экологических тем в существующие учебные дисциплины. Например, в рамках биологии, географии, химии или обществознания можно включать специальные модули, посвященные экологическим проблемам, устойчивому развитию и природоохранной деятельности. Такой подход позволяет показать связь между предметами и актуальными экологическими вопросами, стимулируя междисциплинарное мышление и расширяя кругозор учащихся.

Не менее важным является использование проектных методов, которые способствуют активному участию обучающихся в решении экологических задач. Проекты могут быть как внутришкольными, так и межучебными, предусматривающими проведение исследований, разработку экологических инициатив, организацию экологических акций и мероприятий. Такой подход развивает навыки командной работы, критического мышления и ответственности за окружающую среду. В рамках проектной деятельности можно организовать создание экологических садов, проведение экологических ярмарок, разработку информационных кампаний и участие в экологических конкурсах. В результате учащиеся не только получают теоретические знания, но и приобретают практический опыт, что способствует формированию экологической ответственности.

Инновационные методы, такие как использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), играют важную роль в эффективной реализации экологических тем. Виртуальные экскурсии, онлайн-лекции, интерактивные карты и симуляции позволяют сделать обучение более увлекательным и доступным. Например, виртуальные туры по природным заповедникам или экологическим объектам помогают учащимся лучше понять природные процессы и важность охраны окружающей среды. Также широко применяются экологические игры и симуляции, которые моделируют ситуации, связанные с экологическими проблемами, и требуют поиска решений. Такой интерактивный подход

способствует развитию аналитического мышления и повышает мотивацию к изучению экологических тем.

Экологические экскурсии и полевые исследования являются ещё одним важным методом внедрения экологических тем. Посещение природных объектов, заповедников, экологических центров позволяет учащимся наблюдать за природными экосистемами, участвовать в природоохранных мероприятиях и получать практический опыт. В процессе экскурсий важно организовать обсуждения, анализ ситуации и разработку рекомендаций по улучшению экологической ситуации. Полевые исследования, такие как сбор образцов, мониторинг состояния окружающей среды или участие в экологических акциях, помогают закрепить теоретические знания и развить практические навыки.

Особое значение имеет формирование экологической культуры через внеучебную деятельность. В рамках школьных и вузовских программ можно организовать экологические кружки, клубы, волонтёрские движения и экологические лагеря. Эти формы деятельности позволяют учащимся проявлять инициативу, реализовывать собственные проекты и участвовать в экологических мероприятиях. Важным аспектом является создание условий для обмена опытом, поддержки инициатив и совместной работы над экологическими проектами. Такой подход способствует развитию лидерских качеств, ответственности и экологической грамотности.

Для успешного внедрения экологических тем необходимо также подготовить педагогов. Обучение преподавателей современным методам экологического образования, развитие их профессиональной компетентности и мотивации являются важными условиями эффективной реализации программ. В рамках профессиональной подготовки педагогов можно организовать семинары, тренинги, мастер-классы и обмен опытом, что позволит им лучше ориентироваться в современных методиках и технологиях экологического обучения.

Таким образом, методы внедрения экологических тем в учебные планы должны быть разнообразными, системными и адаптированными к особенностям образовательных программ и возрастных групп. Использование интеграции предметов, проектных и инновационных методов, экскурсионных и полевых исследований, внеучебных форм деятельности создаёт условия для формирования у учащихся экологической ответственности, развития практических навыков и формирования устойчивой экологической культуры.

Литература

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-н/Д: Феникс, 2009.
2. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Экологическое образование в России: теоретические аспекты. – М.: Современные тетради, 2017.
3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. – М.: Академия, 2019. (Разделы, посвящённые проектным методам и симуляциям).
4. Суравегина И.Т., Сенкевич В.М. Экологическое образование в школе. – М.: Просвещение, 2018.
5. Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: ЮНИСАМ, 2009.
6. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" (разделы, касающиеся формирования функциональной грамотности и экологического воспитания).
7. Материалы конференций по образованию для устойчивого развития (Education for Sustainable Development, ESD).

ОСОЗНАННОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО В ПОДГОТОВКЕ ПЛОВЦОВ

Чеботарёва Екатерина Витальевна,

магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Научный руководитель: **Кузнецова Юлия Николаевна**, кандидат псих. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма», Казань

Аннотация

В современном спорте высших достижений наблюдается дефицит эффективности традиционных подходов к психологической подготовке. Классические методы часто носят фрагментарный характер и не учитывают целостность психофизического состояния спортсмена. Это создаёт потребность в новых подходах, интегрирующих концентрацию, самоконтроль и самообладание. Существует разрыв между теоретическим пониманием важности осознанности (mindfulness) и наличием конкретных технологий, адаптированных под специфику плавания для внедрения в тренировочный процесс. В статье представлена структура осознанности пловца, включающая когнитивный, эмоциональный и телесный аспекты, и обоснована её роль как основы для интегративных психотехнологий.

Ключевые слова: осознанность, концентрация, плавание, спортивная психология, саморегуляция, психологическая подготовка, психотехнологии.

В настоящее время в психологической науке представлен ряд теорий, исследующих феномен осознанности. В рамках одного из направлений осознанность рассматривается как активное состояние сознания, которое детерминирует кратковременную целенаправленную фиксацию на событиях внутренней жизни, а также актуализирует творческий потенциал в отношении этих событий. S. R. Bishop отмечает, что осознанность усиливает распознавание психических событий в текущий момент, обогащая внутреннюю картину мира переживанием субъективности происходящего (Bishop, 5). Учёный описывает двухкомпонентную структуру осознанности. Первая составляющая – это произвольность внимания, направленного на происходящее «здесь и сейчас», что позволяет воспринимать продолжающийся внутренний опыт без немедленного анализа причинно-следственных связей и без оценочной аффективной реакции. Осознанность связана с гибкостью внимания – умением переключать фокус с одного предмета на другой. При этом она не является способностью подавления когнитивных и аффективных импульсов. Напротив, она предполагает такое свойство внимания, при котором психические реакции отслеживаются без сверхидентификации с ними, без следования автоматическим моделям реагирования и без фильтрации через жёсткие внутренние установки. Таким образом, полнота сознания связана со сдерживанием автоматической когнитивной переработки информации и с поддержанием непосредственного, «свежего» впечатления от воспринимаемого объекта. Расширенное определение в контексте психотерапии рассматривает осознанность не как пассивное состояние, а как активный процесс внимания, который позволяет: дистанцироваться от идентификации с мыслями и эмоциями («я – не моя мысль/боль»); занять позицию наблюдателя внутреннего процесса, что создаёт пространство для выбора реакции вместо следования автоматизмам; принимать текущий опыт без немедленной попытки его изменить или подавить, что является основой для выдерживания сильных аффектов (Гилев, 1).

Осознанность в плавании – это не просто медитация перед заплывом, а ключевой навык – способность удерживать целенаправленное, безоценочное внимание на процессах, происходящих в теле, уме и окружающей среде во время тренировки и соревнований. В отличие от многих других видов спорта, плавание обладает уникальными особенностями, которые делают развитие осознанности особенно значимым:

Монотонность и сенсорная депривация: однообразная среда и приглушённые звуки под водой способствуют «уходу в себя». Осознанность помогает направить этот процесс в продуктивное русло глубокого сосредоточения, а не в деструктивный внутренний диалог (Умняшкин, 3).

Критическая важность телесных ощущений: техника плавания является определяющим фактором эффективности. Малейшая ошибка в положении тела или гребке ведёт к значительным потерям энергии и скорости. Осознанность позволяет осуществлять микрокоррекцию в реальном времени.

Физический дискомфорт и боль: мышечная усталость, «жжение» в лёгких, кислородный долг – неизбежные спутники интенсивной нагрузки. Осознанность учит принимать эти ощущения как информацию, не борясь с ними и не поддаваясь панике, что позволяет сохранять оптимальную технику и эффективность движений.

В нашей работе мы предлагаем рассматривать осознанность пловца как интегративное свойство, состоящее из трёх взаимосвязанных аспектов.

Когнитивный аспект. Это способность управлять вниманием и когнитивными процессами в условиях монотонной нагрузки и стресса. Его основа – умение удерживать фокус на конкретном элементе задачи (например, на ритме дыхания) и гибко менять его в соответствии с ситуацией; наблюдение за оценочными и негативными мыслями без отождествления с ними; осознанный анализ дистанции, темпа, собственных ресурсов и действий соперника для оперативного принятия тактических решений.

Эмоциональный аспект. Заключается в навыке распознавания, принятия и регуляции эмоциональных реакций. Ключевые компоненты: способность к точной эмоциональной идентификации; навык метанаблюдения за эмоциями как за временными психическими явлениями («я чувствую тревогу» вместо «я тревожный»); ослабление жёсткой связи между внешним триггером и импульсивной реакцией, что создаёт «паузу» для выбора поведения.

Телесный аспект. Представляет собой способность тонко воспринимать и интегрировать проприоцептивные и интероцептивные сигналы. Это умение «слышать» тело в текущий момент: осознавать ритм сердцебиения, процесс дыхания и отклик мышц на движение. Основой аспекта является: восприятие телесных ощущений как нейтральной информации (напряжение, усталость, боль); развитие качества внимания, направленного внутрь тела; формирование конструктивного отношения к телесным сигналам, а не их катастрофизация.

Такой структурный подход позволяет целенаправленно развивать каждый компонент через специфические психотехники (например, body scan для телесного аспекта, когнитивное децентрирование для эмоционального, техники фокусировки для когнитивного). Интеграция развитых аспектов превращает пловца в слаженную психофизическую систему, способную на максимальную реализацию потенциала в условиях соревновательного стресса.

Уже сегодня можно утверждать, что овладение техниками психической саморегуляции и их системное применение являются тем личностным ресурсом, актуализация которого способна привести к качественному изменению как спортивных результатов, так и жизни спортсмена в целом. Проявить себя в спорте высших достижений может тот атлет, чьи психологические свойства соответствуют требованиям деятельности. По мере роста мастерства усиливается роль глубокого психологического обеспечения. Изучение свойств нервной системы и личностных особенностей позволяет прогнозировать успешность, управлять поведением в стрессе и целенаправленно формировать спортивный характер.

Осознанные состояния сознания выступают мощным ресурсом, открывающим доступ к собственной психической сфере, возможность её исследования и, при использовании определённых психотехник, – трансформации в сторону большей целостности и управляемости. Это положение находит своё практическое подтверждение в эффективности интегративных психотехнологий, где осознанность выполняет функцию системообразующего стержня, объединяющего телесный, эмоциональный и когнитивный компоненты подготовки спортсмена-пловца.

Литература

1. Гилев, Г. А. Психологическая подготовка спортсмена / Г. А. Гилев, В. Н. Гладков, В. В. Владыкина // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – №1(155). – С. 291 – 294. – Текст : непосредственный.
2. Лаврик М. Р. Осознанность: необходимый навык для устойчивости в стрессовых условиях в XXI веке / М. Р. Лаврик // Молодой учёный. – 2024. № 30 (529). – С. 133–135. – Текст : непосредственный.
3. Умняшкин В. Г. Осознанность (mindfulness) как комплексный психологический феномен / В. Г. Умняшкин, Е. А. Дорошева // Reflexio. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 17–30. – Текст : непосредственный.
4. Кузнецова, Ю. Н. Взаимосвязь уровня эмоциональной осведомленности с тревожностью у спортсменок высокой квалификации в художественной гимнастике / Ю. Н. Кузнецова, А. Д. Деморецкая // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 3. – С. 207-212. – EDN TNMFJU.
5. Bishop S. R. Mindfulness: A proposed operational definition / S. R. Bishop, M. Lau, S. Shapiro, L. Carlson [et al.] // Clinical Psychology: Science and Practice. – 2004. – Vol. 11. – P. 230–241. – Text : electronic. – DOI: 10.1093/ clipsy.bph077.
6. Kabat-Zinn J. Mindfulness-based interventions in context: Past, present and future / J. Kabat-Zinn // Clinical Psychology: Science and Practice. – 2003. – Vol. 10. № 2. – P. 144–156. – Text : electronic. – DOI: 10.1093/ clipsy.bpg016.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ КИТАЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Чэнь Иминь,

аспирант 2 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

научный руководитель: **Ибрагимов Гасангусейн Ибрагимович**, доктор пед. наук, профессор, Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация. Искусственный интеллект обладает гуманистическим потенциалом в практике учителей. Анализируя литературу и примеры, в этой статье говорится, что китайские учителя гибко применяют искусственный интеллект в различных сценариях обучения. Результаты показывают, что ручной труд способствовал углублению эмоциональной связи между учителями и учениками, снижая ежедневную рабочую нагрузку учителей. Искусственный интеллект, ориентированный на людей, по сути, является технологией, и конечная цель применения технологий заключается в содействии развитию человека.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, педагогическая практика, цифровая трансформация, гуманистическая педагогика, китайские учителя.*

Введение. В настоящее время цифровая трансформация охватывает все сферы жизни, включая образование. Искусственный интеллект (ИИ) становится мощным инструментом в этом процессе. Однако это внедрение сопровождается не только преимуществами, но и новыми вызовами, связанными с риском дегуманизации учебного процесса.

Несмотря на потенциал, реализация гуманистических целей с помощью ИИ сталкивается с рядом проблем в практике китайских учителей.

Обозначение распространенного страха - ИИ как угроза дегуманизации, замены учителя. Если учителя будут полагаться на искусственный интеллект для перехода, это ослабит способность учителей к самостоятельному мышлению и профессиональные способности учителей. Существует риск того, что учитель превращается из наставника в

простого оператора технологической платформы.

Еще одна проблема заключается в отсутствии эмоциональных факторов в образовании. ИИ может обеспечить шаблонный путь обучения и игнорировать творческие и эмоциональные части обучения, что противоречит концепции гуманистического образования. Тем не менее, ИИ не может заменить человеческое сострадание, поддержку и мотивацию, которые являются основой отношений между учителями и учениками.

С точки зрения гуманистической педагогики, а не чистых технологий, применение искусственного интеллекта существуют следующие проблемы в педагогической практике.

- Внедрение ИИ часто фокусируется на повышении эффективности и контроля, а не на развитии личности учеников.

- Дефицит педагогико-гуманитарной подготовки. Учителя не всегда готовы интегрировать ИИ в учебный процесс таким образом, чтобы это усиливало, а не подменяло человеческое общение.

- Риск цифрового разрыва. Неравенство в доступе к технологиям между регионами и школами может усугубить образовательное неравенство.

На самом деле, ИИ обладает значительным гуманистическим потенциалом, чтобы освободить учителя для более глубокой и человеко-ориентированной работы. Китай, как одна из ведущих стран в области технологий, активно внедряет ИИ в систему педагогического образования. Это создает уникальную возможность изучить, как передовые технологии могут не противоречить, а, напротив, служить идеалам гуманистической педагогики. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в переосмыслении роли ИИ в образовании: не как угрозы, а как потенциального союзника в реализации индивидуального подхода, поддержки разнообразия и освобождения учителя для выполнения высокоуровневых воспитательных задач.

Целью исследования является выявление и анализ гуманистический потенциал искусственного интеллекта в педагогической практике учителей Китая.

Методы исследования. В данной статье используется метод анализа литературы для анализа современной практики китайских учителей, применяющих искусственный интеллект в контексте гуманитарных образовательных задач.

Задачи заключаются в следующих:

- Теоретический анализ научной литературы по проблемам гуманистической педагогики, цифровизации образования и этики ИИ;

- Современные практики применения ИИ китайскими учителями в контексте задач гуманистической педагогики.

Как автор концепции гуманизма, Роджерс считает, что люди рождаются с потенциалом для самореализации. Педагоги должны предоставить способ раскрыть этот потенциал, чтобы они могли решить свои собственные проблемы. Гуманистическое педагогическое взаимодействие всегда разговорное, творческое и персонализированное. Это означает не только обеспечение того, чтобы знания передавались от учителей к ученикам, но и обеспечение их общего личностного роста[1].

Гуманистическая педагогика стремится к независимости и разрабатывает новые методы обучения. Она опирается на учебные материалы по теории и практике традиционной педагогики[5].

Гуманистическая педагогика подчеркивает внутренний мир детей, их уникальные желания, интересы и цели — то есть, акцентирует внимание на субъективных условиях образовательного процесса, избегает внешней оценки и предоставляет свободу[3].

Перспектива дальнейшего развития искусственного интеллекта заключается в создании новой модели образования, которая сочетает в себе алгоритмическую эффективность и гуманистическую ценность. Только сочетая технологии с гуманизмом, мы можем обеспечить всестороннее развитие людей в контексте социальной цифровой трансформации[4]. Как считают китайские ученые Ван Вэй, Чжао Шуай и Хуан Муксюн, фундаментальной целью использования ИИ в области образования должно быть содействие устойчивому развитию

человечества[2].

Гуманистическая мысль Китая подчеркивает ценность людей, уважает субъективность субъектов, уделяет внимание повышению морали и личности, а также стремится к гармонии между людьми и обществом. Конечной целью личностного развития является достижение социальной гармонии. Эти идеи обеспечивают чрезвычайно ценную культурную основу и идеологические ресурсы для изучения «гуманистического образования в эпоху искусственного интеллекта». ИИ - это не только инструмент эффективности, но и современное средство реализации идеала «обучения в соответствии с талантом».

Китайский ученый Цзян Цзе считает, что некоторые теории гуманизма слишком идеалистичны в процессе его развития. Тем не менее, гуманизм может быть использован в качестве направляющей идеологии для современного высокотехнологичного развития для достижения двустороннего прорыва в применении технологий[6].

Таким образом, поддержание гуманизма в образовании заключается в полном раскрытии гуманистического потенциала искусственного интеллекта. ИИ — не цель, а мощный инструмент для более эффективной реализации этих гуманистических принципов.

Однако остается центральный вопрос: каковы же эти практики? Как именно китайские учителя используют технологии для решения гуманистических задач? Ответу на эти вопросы и посвящена вторая часть нашего исследования, в фокусе которой – конкретные примеры и кейсы применения ИИ в школах и вузах Китая.

Согласно китайскому отчету "Применение ИИ в образовательной отрасли до 2025 года" от Alibaba Cloud, искусственный интеллект используется китайскими учителями в различных образовательных ситуациях[7].

В области индивидуального обучения учителя Шэньчжэньской школы иностранных языков используют различные платформы умного образования, анализируя поведение и интересы учащихся с помощью больших данных и искусственного интеллекта. На основе этого они отправляют учащимся точный контент. Школа использует большие модели, чтобы искусственный интеллект проверял работы и давал конкретный анализ. Кроме того, этот центр использует ресурсы "Zhixue.com", чтобы с помощью искусственного интеллекта для создания личных профилей учащихся собирать и записывать ошибки на тестах, генерировать индивидуальные учебные руководства. Учителя средней школы Улуо в Ухане используют технологии обработки естественного языка и распознавания речи, чтобы создать "цифровых учителей", предоставляя студентам погружающийся опыт изучения иностранного языка.

В области инклюзивного образования, сочетание искусственного интеллекта с инклюзивным образованием придает технологии гуманистические характеристики. Китайская компания Alibaba разработала инструмент AI-картинки для детей с аутизмом под названием "AI, следящий за звездами". Это помогает детям с аутизмом наслаждаться чтением и способствует развитию социальных навыков и эмоционального восприятия. Школа для слепых в Пекине активно внедряет технологии искусственного интеллекта для поддержки образования слепых студентов. Школа для глухих в Гуанчжоу использует систему распознавания и перевода жестов, управляемую искусственным интеллектом, чтобы в реальном времени переводить речь преподавателя в жесты для показа слушающим студентам.

В психологическом аспекте подростки под руководством и контролем учителей и родителей используют AI-роботов для психологической поддержки.

В эмоциональном аспекте, помимо решения конкретных учебных задач, искусственный интеллект оказывает глубокое влияние на саму суть педагогического процесса — взаимоотношения между учителем и учеником, которые являются краеугольным камнем гуманистической педагогики.

С точки зрения гуманистической заботы о педагогах, подобно тому, как автоматизация на производстве высвободила рабочего от выполнения монотонных операций для решения более сложных задач, ИИ высвобождает для педагога самый ценный и невозобновляемый ресурс — время, выполняя рутинные функции, например, проверка домашних заданий,

составление отчётов и организация расписания. Это время учитель может направить не на формальное администрирование, а на глубокие воспитательные беседы, совместное решение проблем, оказание эмоциональной поддержки и построение отношений, основанных на доверии и взаимном уважении. Таким образом, технология способствует переходу от обезличенной коммуникации к подлинному диалогу, что полностью соответствует идеалам гуманизма. Технологии способствовали переходу от холодного общения к искреннему диалогу, который полностью соответствует идеалам гуманизма.

В заключение, разнообразные практики применения искусственного интеллекта в образовании китайскими учителями проникают гораздо глубже, чем просто повышение технической эффективности. Они ярко демонстрируют фундаментальную идеологию «человекоцентричности», корневую в культуре и традициях китайского образования. Благодаря индивидуализированным учебным маршрутам, учителя уважают уникальность каждого студента, а с помощью сопроводительных технологий они обеспечивают реализацию включительного образования. Кроме того, освобождая учителей от рутинных обязанностей, они способствуют более глубокому эмоциональному связыванию между учителями и учениками. Все эти практики направлены на то, чтобы технологии служили человеку, а не наоборот.

ИИ должен быть не заменой учителю, а мощным инструментом в его руках, усиливая, а не подменяя гуманистическую сущность образования. Он не может заменить человеческое сопереживание, поддержку и мотивацию, которые являются отношений между учителем и студентом.

Это знаменует собой глубокий сдвиг парадигмы - от отношения к искусственному интеллекту как к холодному инструменту для достижения более высокого уровня образовательной гуманистической помощи. В соответствии с этой парадигмой конечная миссия технологии заключается в защите и стимулировании самой ценной и незаменимой части образования: творчества, проницательности и сочувствия учителей, а также всестороннего и персонализированного развития каждого ученика. Опыт Китая показывает, что когда искусственный интеллект получает ценностную ориентацию гуманизма, он может стать мощной движущей силой для продвижения образования, чтобы вернуться к его образовательной сути и построить более справедливую и теплую картину будущего образования.

Развитие искусственного интеллекта должно служить человеческому обществу и уважать и защищать основные права личности. Это требует от нас полного рассмотрения потребностей, прав и интересов людей в начале разработки приложений искусственного интеллекта, введения норм использования искусственного интеллекта и обеспечения того, чтобы проектирование, разработка и применение систем искусственного интеллекта соответствовали человеческим ценностям и этическим стандартам. В то же время это также требует применения искусственного интеллекта, чтобы вернуться к первоначальному образованию, то есть обратить внимание на развитие человека.

При правильном подходе ИИ выступает не как антипод, а как союзник гуманистической педагогики.

Потенциал реализуется не автоматически, а только при грамотном использовании учителем. Необходимы дальнейшие исследования и разработка методов обучения, чтобы помочь учителям максимально использовать этот положительный потенциал. Ключевым условием для реализации этого потенциала является трансформация роли учителей - от преобразователя знаний в создателя образовательной среды, наставника и интерпретатора данных. Учителя по-прежнему являются основными фигурами, принимая окончательные учебные решения на основе понимания искусственного интеллекта.

Литература

1. Аксёнова Э.А. Концепция человекоцентрированного подхода к обучению в гуманистической педагогике Карла Роджерса / Э.А. Аксёнова // Школьные технологии. – 2016. – № 5. – С. 22–28.

2. Ван В., Чжао Ш., Хуан М.С. Гуманистические устремления в инновационном применении генеративного искусственного интеллекта в образовании: интерпретация руководства ЮНЕСКО по генеративному ИИ в сфере образования и исследований / В. Ван, Ш. Чжао, М.С. Хуан // Современные исследования дистанционного образования. – 2024. – № 1. – С. 3–11.

3. Воробьев Н.Е. Гуманистические идеи К. Роджерса в современной теории и практике обучения и воспитания / Н.Е. Воробьев, Т.Н. Низовая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 1. – С. 71–75.

4. Зейналова А. Гуманизм педагогики и алгоритмы искусственного интеллекта: точки пересечения в современном образовании / А. Зейналова // Universum: психология и образование. – 2025. – № 10 (136). – С. 10–12.

5. Мешков Н.И. Воспитание в гуманистической педагогике / Н.И. Мешков, Д.Н. Мешков // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – Т. 21, № 2 (54). – С. 177–188.

6. Цзян Ц. Гуманистическое руководство применением искусственного интеллекта / Ц. Цзян // Материалы по культуре и образованию. – 2008. – № 21. – С. 78–80.

7. Alibaba Cloud. «Искусственный интеллект +» в Китае: Белая книга об отраслевом применении в сфере образования [Электронный ресурс]. – URL: https://cn.aliyun.com/reports/2025-ai-education?from_alibabacloud = (дата обращения: 01.12.2025).

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Юрчишин Илья Владимирович,

Руководитель отдела молодёжной политики, Национальный центр «Россия»,
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация

В статье даётся трактовка патриотизма как сложного феномена большой общественной значимости. Описаны перспективные практики, включая обновлённую игру «Зарница 2.0», проекты Юнармии и Движения Первых, «Игры будущего», инициативы Национального центра «Россия». Анализируется их вклад в социализацию подрастающего поколения и укрепление российской гражданской идентичности. Даются некоторые рекомендации по развитию системы патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодёжь, общественные организации

В условиях геополитических вызовов патриотическое воспитание становится ключевым элементом социализации молодежи. Современные форматы патриотической работы успешно интегрируют цифровые технологии, физическую подготовку и добровольческие инициативы, создавая комплексную систему воспитания, отвечая на стоящие вызовы – такие процессы, как ценностная трансформация молодого поколения и цифровизация всех сфер жизни. В этих условиях патриотизм становится не только мировоззренческой основой, но и действенным механизмом социализации детей и молодежи.

Следует отметить, что за последние 5-7 лет вопрос развития молодёжи и реализации государственной молодёжной политики в России выведен на качественно новый уровень внимания со стороны государства и обозначен как национальный приоритет [1].

С 2021 года действенной мерой в воспитательной работе и развитии детского движения стал институт советников по воспитанию, введённых в 2025 г. настоящему моменту в 70% школ и колледжей [2]. С 2025 года в основе государственной политики в области воспитания

и в сфере проблем молодежи лежит реализация национального проекта «Молодёжь и дети», развивающего положения предыдущего нацпроекта «Образование». Особую актуальность приобретают инновационные технологии работы с молодёжью, соответствующие традиционным ценностям, закреплённым в Указе Президента РФ [3].

Особый интерес и актуальность представляют практики инновационная «перезагрузка» действенных практик методик работы с молодёжью, а также сочетание нескольких форматов в актуальных, востребованных программах детских и молодёжных организаций. Выделим среди них следующие.

Военно-патриотические игры и тренинги. Современная версия легендарной военно-патриотической игры «Зарница» успешно интегрирует традиционные элементы с инновационными подходами, включая тактическую подготовку, основы военного дела и краеведческую работу, дополненные цифровыми технологиями. Использование симуляторов стрельбы, GPS-навигации и тактических тренажеров позволяет сформировать у участников практические навыки, развить лидерские качества и укрепить командный дух [4].

Массовые детско-молодёжные движения. Важными площадками патриотического воспитания являются общественные организации молодёжи – волонтерские, партийно-политические, креативно-инновационные, предпринимательские и др. Общественная самоорганизация молодёжи в современной РФ осуществляется в новых демократических нормах и в новых форматах развития Российского государства. Отметим Российский Союз молодежи (РСМ) – «В числе приоритетных направлений работы – образовательные, развивающие, патриотические, профориентационные, досуговые, культурные и спортивные программы». Также выделим молодёжную общероссийскую общественную организацию «Российские Студенческие Отряды» (РСО), которая продолжает традиции советской молодёжи и включает множество направлений трудовой деятельности. Отметим также Российское движение школьников, образованное по предложению Президента РФ В.В. Путина. Оно объединяет учащихся школ в патриотических акциях, творческих конкурсах, фотофестивалях и др. Укажем также на главное юношеское военно-патриотическое движение страны – «Юнармию». Движение объединяет школьников в поисковой работе, в историко-этнографических экспедициях, в помощи ветеранам и инвалидам, а также в подготовке юношей к службе в Российской армии. Все отмеченные общественные организации, несмотря на разнообразие форм деятельности, имеют общую идейно-патриотическую, нравственно-патриотическую основу, без которой невозможно воспитать человека и гражданина.

Ключевую роль в системе патриотического воспитания играют Российское движение детей и молодёжи «Движение Первых» (12 млн. участников) и Всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия» (1,7 млн. участников) реализуют комплексные программы, сочетающие традиционные ценности с современными образовательными технологиями. «Движение Первых» делает акцент на проектной деятельности и ранней профориентации, включая проект «Пилоты будущего» по массовому обучению школьников управлению БПЛА. «Юнармия» сохраняет военно-прикладную направленность через «Юнармейский норматив», просветительские смены в федеральных детских центрах и поисковую работу в рамках «Вахты памяти». Оба движения эффективно интегрируют цифровые форматы, обеспечивая широкий охват молодёжной аудитории [5]. Интеграция цифровых технологий в патриотическое воспитание реализуется через турниры по киберспортивным дисциплинам с патриотической тематикой, фиджитал-соревнования («Игры будущего»), сочетающие физическую активность и цифровые технологии.

В целом, специфика Движения Первых состоит в том, что его нормативно-организационная форма – общественно-государственная, что отражает современную тенденцию сближения интересов государства и общества. В соответствии с демократическими принципами развития институтов гражданского общества Устав «Движения Первых» утверждается Съездом Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи.

Программная и проектная деятельность «Движения Первых» основывается на фундаментальных ценностях, присущих российскому обществу, обозначенных Президентом РФ в стратегических документах, которые направлены на упрочение национальной безопасности, на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на организацию исторического просвещения и др.

Среди двенадцати направлений деятельности «Движения Первых», которые утверждены I Съездом «Движения Первых» в декабре 2022 г., выделяется такое, как «Патриотизм и историческая память: «Служи Отечеству!».

Высокий уровень внимания государства к формированию и функционированию «Движения Первых» проявляется в том, что председателем Наблюдательного совета организации является глава РФ – Президент РФ В.В. Путин. Организация имеет сложную структуру, которая вместе с тем, обеспечивает демократические коллегиальные принципы руководства и функционирования. Участники Движения Первых включены в осуществление 22 проектов; только в 2024 г. в регионах РФ реализовано более 180 мероприятий.

Реализация молодежных программ базе целевых центров. Важно отметить работу Национального центра «Россия» (далее – Центр), созданного распоряжением Президента РФ от 01.07.2024 № 199-рп, который реализует молодёжную программу, направленную на укрепление национальной идентичности и формирование интереса к проектированию будущего страны. С ноября 2024 года Центр провёл более 100 знаковых событий, способствующих профессиональному развитию и поддержке талантов в молодёжной среде. Первый филиал Центра, открытый в сентябре 2025 года в Приморском крае, уже стал пространством для реализации молодёжных инициатив. Волонтёрская программа Центра объединила 24 вуза и более 1500 добровольцев, чья деятельность служит практическим выражением патриотической позиции [6].

Анализ представленных практик подтверждает эффективность интеграции традиционных ценностей и современных технологий в патриотическом воспитании. Для развития системы целесообразно:

- масштабировать успешные модели («Зарница 2.0», фиджитал-форматы) с учётом региональной специфики;
- интегрировать в образовательные программы модули по кибербезопасности, IT-разработке и управлению БПЛА;
- расширить институт советников по воспитанию и программы подготовки наставников;
- развивать инфраструктуру через сеть филиалов Национального центра «Россия».

Реализация данных мер позволит сформировать устойчивую экосистему патриотического воспитания, направленную на социализацию молодёжи и укрепление гражданской солидарности.

Литература

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Официальный сайт ФГБУ «Российский детско-юношеский центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://rusdetcenter.ru/navigatory-detstva-rosdetcentr> (дата обращения: 12.10.2025).
3. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Официальный сайт Всероссийской игры «Зарница 2.0» – [Электронный ресурс]. URL: <https://зарница.будвдвдвижении.пф/> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Официальный сайт Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение Первых». [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://будвдвдвижении.пф/?ysclid=m5bkwfhp0730368403> (дата обращения: 12.10.2025).

6. Официальный сайт Национального центра «Россия» (Автономной некоммерческой организации «Дирекция Выставки Достижений «Россия») – [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Якушев Руслан Ильгизарович,

аспирант 2 курса Института управления инновациями

Казанского национального исследовательского технологического университета

Научный руководитель: **Казакова Ульяна Александровна**, доктор пед. наук,
профессор Казанского национального исследовательского технологического университета,
г. Казань,

Аннотация

В статье рассматриваются современные образовательные цифровые инструменты, применяемые в учебном процессе технических вузов для подготовки будущих инженеров. Цель исследования – определить и проанализировать цифровые инструменты и технологии, используемые преподавателями в образовательной деятельности по подготовке специалистов инженерной направленности. Автором выделены классы цифровых инструментов по сфере их применения, а также определены самые востребованные из них; изучены преимущества и недостатки данных решений; сформулированы выводы о перспективах использования данных инструментов в образовательной практике.

Ключевые слова: цифровые инструменты, инженерное образование, образовательные технологии, совместная работа, коммуникация, моделирование, виртуальные лаборатории.

За последнее десятилетие цифровые технологии интегрируются практически во все сферы жизнедеятельности человека, начиная с инженерии, медицины, сельского хозяйства, сфер коммуникации и доходя до гуманитарных направлений научного знания. Система образования в данном контексте занимает передовые позиции по освоению просторов интернета и информационно-коммуникационных технологий. Сегодня преподаватели высшей школы обладают множеством инструментов, фасилитирующих образовательный процесс и позволяющих сделать его более увлекательным, доступным, а следовательно – эффективным. Исследования подтверждают необходимость интегрирования инструментов цифровизации в образовательный процесс для поддержания высокой эффективности учебного процесса и возможности конкурировать с другими учебными заведениями.

Появились инструменты автоматизации образовательного процесса, такие как чат-боты, инструменты для совместной работы всех субъектов образовательного процесса, например, Битрикс24, а также инструменты для моделирования и проектирования. Целью исследования является изучение, а также распределение цифровых инструментов, используемых в образовательном процессе инженерного вуза, на категории по области применения. Отдельное внимание стоит уделить преимуществам и недостаткам инструментов и спрогнозировать их развитие или, наоборот, потерю актуальности.

Одним из важнейших аспектов подготовки высококвалифицированных инженеров является формирование у них навыков командной работы. Подобный вид учебной деятельности позволяет студентам научиться совместно решать объемные задачи, определять свою роль в команде, а также брать ответственность за результат. Современные цифровые технологии позволили автоматизировать командную работу и сделать ее удобной и эффективной. Далее перечислены наиболее популярные и функциональные сервисы для совместной работы обучающихся. Рассмотрим каждый из них. Исследователи отмечают, что совокупное использование передовых инструментов цифровизации, позволяющих делать совместную работу более эффективной, и практические занятия, на которых происходит

отработка полученных знаний, позволяет добиться высокой эффективности учебного процесса (Климов, 2019; Козлова, 2021).

Итак, «Битрикс24» является платформой, с помощью которой можно автоматизировать работу в команде: распределение задач и их фиксация за исполнителями, установка крайнего срока выполнения задачи, создание банка используемых материалов.

Преимуществами подобных решений является не только развитие навыков командной работы у студентов, но и возможность вести совместные проекты удаленно. В то же время, недостатком является частое нестабильное интернет-соединение.

Анализируя работу в «Яндекс Телемост», отметим, что сервис активно применяется во многих сферах жизни и также нашел свое применение в образовании. Сервис представляет из себя платформу, позволяющую коммуницировать с людьми в режиме реального времени в формате видеоконференции. Инструмент положительно зарекомендовал себя, потому что позволяет проводить образовательные мероприятия удаленно. Например, с помощью сервиса «Яндекс Телемост», преподаватель может провести онлайн-лекцию, консультацию, а также защиту проектов. Немаловажным фактором является то, что подобные решения обладают практически всем необходимым функционалом, позволяющим провести лекцию качественно с высокой эффективностью: возможность демонстрировать презентационные материалы, которые студенты могут изучить даже нагляднее, чем при очном присутствии на лекции; включать камеру и транслировать лицо преподавателя, а также студентов в режиме реального времени; наличие микрофона и видеокamеры – это не только гаджеты для взаимодействия преподавателя и студентов, но и элементы, участвующие в записи лекционного материала, которая будет иметь более качественный звук и картинку, нежели при попытке записать лекцию на очном занятии. Особенную актуальность инструменты этого класса получили во время пандемии COVID-19.

LMS-системы – системы управления обучением помогают систематизировать процесс обучения, сделать его более наглядным и структурированным. Эффективность LMS-систем зависит от их функциональности: помимо стандартных инструментов – расписание и табель успеваемости – подобные ресурсы могут включать в себя различные тесты, направленные на закрепления материалов; видеозаписи с лекциями; геймификационные элементы; материалы для самостоятельного изучения; напоминания о важных студенческих мероприятиях. LMS-системы давно зарекомендовали себя как системы, способные комплексно систематизировать обучение студентов различных курсов и направлений. Подобные системы бывают платными и бесплатными. Они могут иметь систему аналитики успеваемости и результатов, а также обладать готовыми интеграциями с другими сервисами. LMS-системы могут быть настроены таким образом, что весь процесс обучения студентов будет проходить на одной платформе, подобные решения позволяют сделать процесс обучения удобным и контролируемым. Рассмотрим одну из самых популярных систем управления обучением Moodle. Данное решение с открытым кодом повсеместно применяется в российских вузах и зарекомендовало себя как комплексная система, позволяющая не только следить за успеваемостью студентов и мотивировать студентов учиться усерднее, но и помогает обмениваться документами и выступать как база данных, позволяющая при необходимости проанализировать данные о всём курсе обучения. Помимо того, открытая кодовая база позволяет модернизировать решения и дописывать систему согласно нуждам конкретной образовательной организации. Преимуществами данных решений являются удобство обучения, где студенты могут обучаться в едином окне, автоматизация регулярных процессов. Существенным недостатком выступает неспособность проанализировать практические навыки.

Сегодня в научной и профессиональной деятельности инженеров инструменты для проектирования и моделирования носят инновационный характер. Времена, когда инженеры создавали свои решения на листке бумаги, давно прошли, появилось много цифровых ресурсов, позволяющих студентам избавиться от необходимости расходовать бумажные материалы и сталкиваться с ошибками, связанными с человеческим фактором. Программы,

рассмотренные далее в статье, используются не только при обучении студентов, но и в рабочих процессах в крупных компаниях. Они позволяют избавиться от рутины: например, необходимость чертить элементы от руки. Сервисы позволяют использовать готовые шаблоны элементов для проектирования, автоматически просчитывать размеры и другие параметры чертежа. Помимо этого, данные системы позволяют работать с 3D-моделями, что до периода цифровизации было невозможно.

Далее рассмотрим классические примеры программного обеспечения из класса инструментов для проектирования и моделирования. Итак, *napoCAD* – система, которая позволяет проектировать элементы различной сложности и предоставляет возможность работать с 3D-моделями.

В результате исследования было выделено четыре класса инструментов, а именно: инструменты для проектной работы преподавателей и студентов в инженерном вузе, инструменты коммуникации, системы управления учебно-воспитательным процессом, а также системы моделирования и проектирования. Каждый из инструментов обладает своими преимуществами и недостатками. Комплексное применение инструментов может значительно повысить эффективность образования за счет использования наглядных и практичных инструментов. Подобные решения позволяют сделать обучение более индивидуальным, что повышает вовлеченность студентов, а также количество усвоенной информации. Недостатками подобных решений чаще всего является стоимость и необходимость наличия качественного, стабильного интернет-соединения. В будущем цифровые технологии будут развиваться: появятся новые технологии; процесс обучения станет ещё более персонализированным и будет максимально учитывать особенности личности.

Литература

1. Климов А. А., Куприяновский В. П., Соколов И. А. и др. Цифровые технологии, навыки, инженерное образование для транспортной отрасли и технологии образования // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. Т. 7, № 10. С. 98–127.
2. Козлова К. В. Цифровые технологии в подготовке специалистов инженерного профиля // *Образование в современном мире: практики цифровой трансформации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием* (Самара, 25 февр. 2021 г.). Самара: Ваш Взгляд, 2021. С. 141–145.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СПЛОЧЕННОСТИ УЧЕНИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Яровая Дарья Романовна

студент 5 курса Института психологии и образования

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Научный руководитель: **Парфилова Гульфия Габдрахмановна**, кандидат пед. наук, доцент кафедры педагогики Института психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования сплоченности ученического коллектива младших школьников. Рассматриваются подходы отечественных исследователей к пониманию сплоченности и подчеркивается необходимость целенаправленного педагогического сопровождения, направленного на развитие у детей навыков сотрудничества и общих ценностей. Особое внимание уделено воспитательному потенциалу внеурочной деятельности, в рамках которой создаются условия для естественного взаимодействия, совместных достижений ученического коллектива и формирования

устойчивых традиций, чтобы обеспечить развитие сплоченного коллектива в начальной школе.

Ключевые слова: сплоченность, коллектив, младшие школьники, внеурочная деятельность, средства внеурочной деятельности.

В жизни есть много неопределенности и сложных ситуаций, с которыми бывает тяжело справиться одному. Именно поэтому важна сплоченность, которая дает чувство опоры и уверенности, что рядом есть те, на кого можно положиться. Сплоченность в рамках детского коллектива способствует развитию у детей сопереживания и умения работать вместе, что постепенно становится основой, которая поможет им и во взрослой жизни быть стойкими и оставаться частью социума, а не оказываться в положении человека, вынужденного все преодолевать в одиночку.

Коллектив – это объединение людей с общей целью, организованной деятельностью, взаимозависимостью и благоприятным психологическим климатом (Сундеева, Рахимова, 2017). Изучением сплоченности в коллективе занимался ряд психологов и педагогов такие психологи и педагоги, как Н.М. Банных, К.Д. Давыдов, А.И. Донцов, Ю.Е. Дуберман, Е.А. Зорина, М.Г. Казакина, Т.Н. Карамнова Л.Я. Карпенко, К.Ю. Климова, Т.Е. Конникова, Т.Н. Мальковская, М.С. Невзорова, Л.И. Новикова, В.Г. Пряникова, А.В. Сидоренков, Л.И. Уманский, В.В. Шпалинский, Н.Е. Щуркова, П.М. Якобсон, М.Г. Ярошевский и др.

В понимание феномена сплоченности внес вклад А.И. Донцов, который рассматривал сплоченность через согласованность поведения членов группы, в то время как Л.Я. Карпенко, В.В. Шпалинский и М.Г. Ярошевский связывали сплоченность с общностью ценностей и ориентаций. Ю.Е. Дуберман также рассматривал сплоченность как единство действий составляющих социум индивидом и раскрыл стадии процесса сплочения. Сплоченность коллектива – это группа субъектов, которые соединились между собой общими личными и социально значимыми целями и задачами, достигая в процессе межличностных взаимоотношений высокого уровня развития, которое формируется посредством высокой сплоченности, мотивации, общих ценностей (Банных, 1).

В педагогической практике можно наблюдать, что в начальной школе существует потребность в системной работе по формированию сплоченности ученического коллектива, так как именно в этом возрасте закладываются основы общения и совместной деятельности. Обращаясь к сплоченности младших школьников, можно заметить, что внешне взаимодействие школьников друг с другом кажется простым и естественным, но эти простые формы общения младших школьников содержат в себе сложные процессы становления детской общности. Младшие школьники учатся замечать, учитывать и понимать ограничения и возможности другого человека, принимать во внимание иную позицию, регулировать собственные эмоции в силу возрастных особенностей и включаться в совместную деятельность. Все это происходит в коллективе, но данный процесс не формируется сам собой без контроля со стороны, поэтому формирование сплоченности ученического коллектива требует грамотно выстроенного и целенаправленного педагогического сопровождения.

К.Ю. Климова при формировании сплоченности в ученическом коллективе рассматривала значимость управления деятельностью детей и обучению их планированию этой деятельности, так как усвоив образцы коллективного действия, младшие школьники постепенно осваивают самостоятельную организацию работы. К.Д. Давыдов указывал на то, что коллектив развивается тогда, когда цели общей деятельности понятны и привлекательны для детей, опираются на их интересы, предполагают активные действия участников и учитывают внутренние мотивы, а игровые методы становятся естественным инструментом взаимодействия. Наиболее эффективными в этом процессе К.Д. Давыдов считал групповые творческие игры и проектные формы работы. Т.Е. Конникова и Т.Н. Мальковская обращали внимание на то, что индивидуальные особенности ребенка способны задавать динамику становления группы, а работы В.А. Сухомлинского указывали на роль лидерства в

ученических коллективах и значению лидерства при групповом взаимодействии. Е.А. Зорина при формировании сплоченности опиралась на роль традиций как устойчивых форм коллективной жизни, которые задают общие нормы поведения и укрепляют эмоциональные связи, тем самым формируя коллективные переживания.

Л.И. Лубышева выделяет несколько признаков сплоченности в рамках коллектива:

- осуществляется рациональное распределение ресурсов;
- коллектив рассматривается как единое целое, обладает высокой толерантностью и низким уровнем конфликтности;
- решают задачи на достижении общей цели;
- совместная деятельность характеризуется активной позицией членов коллектива;
- проявляется открытость отношений через взаимопомощь и наставничество (Лубышева, 2).

Данные признаки свойственны и младшим школьникам, так как в младшем школьном возрасте они только начинают осваивать правила совместной жизни в группе и ориентируются на то, как устроено взаимодействие со сверстниками. Если в классе складываются благоприятные отношения, дети легче принимают общие нормы и активнее работают совместно. Постепенно у них формируется представление о том, что совместные усилия дают лучший результат, чем работа поодиночке, при этом появляется то самое чувство принадлежности к группе, которое укрепляет уверенность в себе.

Соответственно, перед учителем встает ряд вопросов о том, как именно формировать сплоченность ученического коллектива, что необходимо учитывать, какие существуют способы формирования сплоченности коллектива. Формирование сплоченности у младших школьников не должно сводиться к внушению детям на словах того, что они дружный и сплоченный класс. Учителю предстоит работать над развитием конкретных навыков младших школьников, таких как умение договариваться, принимать решения в группе, распределять обязанности и другие.

В младшем школьном возрасте дети часто реагируют эмоционально, поэтому работа с детьми для формирования сплоченности должна опираться на простые, понятные школьнику ситуации, где совместный результат ценится также высоко, как и индивидуальные достижения. Сплоченность коллектива не строится на словах, а происходит от общего дела, которое приятно, посильно и его результаты видны каждому участнику.

Сплоченность детского коллектива в начальной школе проявляется в достижении определенного равновесия внутри группы, которое строится на совпадении ценностей, согласованности взглядов, общих представлений о приемлемом поведении, а также единых подходах к совместной деятельности и достижению общих задач (Невзорова, Карамнова, 3).

В рамках школы формирование сплоченности происходит на протяжении всего образовательного процесса, но для более целенаправленного процесса лучше всего подходит внеурочная деятельность. Во внеурочной деятельности дети общаются свободнее, чем на уроках, потому что здесь нет оценок и жестких требований, поэтому любые общие дела, начиная от работы над небольшим проектом и до участия в международных мероприятиях, помогают им постепенно формировать сплоченность в понятных ситуациях естественным образом.

Внеурочная деятельность – это образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от урочной, и направленная «на достижение планируемых результатов освоения программы начального общего образования с учетом выбора участниками образовательных отношений курсов внеурочной деятельности из перечня, предлагаемого Организацией» (ФГОС НОО, 5, с. 21-23).

Вопросу сплоченности коллектива уделяли внимание многие психологи и педагоги, среди которых Л.А. Сундеева и З.Ф. Рахимова. Их мысли указывают на то, что именно внеурочная деятельность обладает уникальным воспитательным потенциалом и позволяет на практике формировать коллектив. Внеурочная деятельность позволяет педагогам

целенаправленно и систематически работать над развитием ученического коллектива (Сундеева, Рахимова, 4).

Формирование сплоченности ученического коллектива средствами внеурочной деятельности у младших школьников происходит через определенные направления, формы и виды внеурочной деятельности. Основные направления внеурочной деятельности, которые влияют на формирование сплоченности:

- спортивно-оздоровительное, так как совместный физический труд укрепляет взаимоотношения;
- общеинтеллектуальное направление как совместное решение познавательных задач;
- общекультурное, потому что коллективное творчество развивает общие переживания и эмоциональную общность;
- духовно-нравственное через формирование ценностей и модели отношений;
- социальное направление как социальные проекты, помощь другим, групповая ответственность.

Формы: спортивные секции, кружки, творческие мастерские, олимпиады, конкурсы, тематические вечера, игры, походы, занятия в библиотеке.

Виды внеурочной деятельности:

- игровая;
- познавательная;
- проблемно-ценностное общение;
- досугово-развлекательная;
- художественное творчество;
- социальное творчество;
- трудовая;
- спортивно-оздоровительная.

Таким образом, формирование сплоченности младших школьников во внеурочной деятельности сводится к системной организации совместной деятельности, в которых дети должны взаимодействовать вместе и достигать общих результатов. Учителю в рамках внеурочной деятельности необходимо регулярно использовать коллективные формы активности (игры, проекты, творческие и спортивные задания), которые требуют координации и распределения ролей. Необходимо также обеспечить вовлечение каждого младшего школьника из коллектива через продуманное распределение ролей и функций. Также учителю стоит обратить внимание на введение устойчивых традиций класса, чтобы создать общую идентичность коллектива. Действенными также являются и упражнения на сотрудничество. Учителю также стоит помнить о рефлексии и в рамках внеурочной деятельности, выделяя общие успехи в ученическом коллективе.

Внеурочная деятельность является деятельностью с высоким потенциалом, которая помогает последовательно и системно формировать сплоченный ученический коллектив, и также дает учителю возможности для развития общих коллективных ценностей.

Литература

1. Банных Н.М. Сплоченный коллектив – залог успешного обучения / Н.М. Банных // Начальная школа, 2008. – № 2. – С. 52 – 53.
2. Лубышева Л.И. Феномен «сплоченности» с позиции социологического знания / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры, 2023. – № 1. – С. 103 – 103.
3. Невзорова М.С. Специфика формирования групповой сплоченности в учебном коллективе младших школьников / М.С. Невзорова, Т.Н. Карамнова // Наука и образование, 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 26.
4. Сундеева Л.А. Формирование сплоченности коллектива младших школьников во внеурочной деятельности / Л.А. Сундеева, З.Ф. Рахимова // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 181 – 185.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от

31.05.2021 № 286 (в ред. от 18 июля, 8 ноября 2022 г., 22 января 2024 г., 18 июня 2025 г.)
[Электронный ресурс]. — URL:
<https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения:
06.12.2025).

Оглавление

Абдуллин Д.Ф. Введение элементов робототехники в курс физики как фактор развития цифровой грамотности обучающихся	3
Акопьян В.А. Ключевые принципы и специфика формирования функциональной грамотности обучающихся общеобразовательных организаций	5
Баймурзина В.И. Социокультурная роль башкирской женщины начала XX века	9
Баймурзин Р.Х. Профессионально-педагогическая культура в контексте междисциплинарных подходов	13
Баландин Д.Н. Воспитание будущих защитников родины в подростковых общественных объединениях	17
Баубекова З.Д., Власова Н.В. Проблемы экологического воспитания в трудах просветителей центральной Азии	21
Вальтер С.С., Добротворская С.Г. Теоретические аспекты ориентации подростков на здоровый образ жизни в условиях цифровизации образования	26
Вафин В.В. Актуализация формирования толерантной образовательной среды для иностранных студентов в российском вузе	29
Вафина Л.Э. Когнитивные основы речевой креативности: обзор современных подходов	33
Вашетина О.В. Интернационализация высшего образования в междисциплинарном контексте	36
Верниковская Т.Л. Мультфильмы как инструмент формирования ценности «семья» у дошкольников	40
Габдрахманова Р.Г., Вахитова М.А., Мингазова Л.М. Нравственное развитие обучающихся – важное направление в работе учителя	45
Гайнутдинова А.Р. Фахрутдинова Г.Ж., Влияние музыкальных произведений на патриотическое воспитание детей	47
Гайнеттинов Р.М. Развитие лидерских качеств обучающихся 8-9 лет в процессе занятий хоккеем: эргономика педагогического процесса	50
Галигабаров П.В. Психолого-педагогическое сопровождение формирования патриотизма и социальной ответственности у студентов вузов посредством когнитивной библиотерапии	54
Галиуллин И.Т., Галиуллина Л.Ф., Шайхиева Г.Н. Педагогические аспекты использования адаптивных цифровых платформ в профессиональной подготовке будущих педагогов	59
Гандалипова А.А. Эргономика учебного пространства: научные основы и практические решения для здоровья и эффективности обучения	62
Гарефетдинова Д.Р. Место и роль семьи, школы, общества, государства, искусства, науки, религии и философии в решении проблем патриотического воспитания юношества	65
Гилязиева Э.М., Насибуллов Р.Р. Современные тенденции и вызовы в сфере развития культуры безопасности и здоровьесбережения в образовательных процессах	69
Гильмутдинова Э.А. Художественно-практическая деятельность как основа формирования целостной личности в вальдорфской школе (на примере образовательной практики Кипра)	73
Гильмутдинова Э.Д., Насибуллов Р.Р. Телеграм-канал как средство публичного дневника в формировании социальных качеств личности школьника	78
Глушков П.Ю. Духовно-нравственные ценности в структуре современного воспитания российской молодежи	81
Григорьева Е.И., Григорьев И.Н. Образовательное учреждение как центр сохранения и трансляции культурного наследия	87
Григорьева П.Ю. Влияние образовательной среды университета на будущего учителя	90

физической культуры в системе высшего образования	
Громенкова Ю.А. Современная семья и её роль в сохранении этнического наследия	92
Гумерова Ф.Ф. Формирование духовно-нравственных ценностей у младших школьников на основе эпоса «Урал батыр»	94
Гурина А.В. Особенности формирования навыков общения у детей младшего школьного возраста в условиях цифровизации образования	98
Гусева Н.А., Челнокова Т.А. Поликультурное воспитание школьников	101
Давлетшин Р.Р. Гражданско-патриотическое воспитание студентов на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей как фактор профилактики экстремизма	104
Дахин А.Н. Социальное воспитание на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей	108
Жумабаева З.Е., Нагуманова М.К. Смыслообразующие основы народной культуры	111
Зайнуллина Т.Д., Насибуллов Р.Р. Взаимодействие образовательного учреждения и семьи в работе с родителями для формирования ценностей у детей	114
Зайцева Е.В., Дроздикова-Зарипова А.Р., Методы и средства в системе патриотического воспитания студентов ссуза	116
Зиннатуллина З.А. Педагогическая деятельность и эргономика	120
Закирова Р.А., Космодемьянская С.С. Кейс-технология «Артефакт малой родины» как инструмент формирования компетенции учителя химии	123
Зубкова Е.Н. Возможности проектной деятельности в самореализации студентов и формировании их социальной зрелости	126
Иванов И.А., Развитие интереса у младших школьников к изучению гуманитарных наук	129
Ибрагимова А.Н., Зиннатуллина А.Н. Реализация права на образование в условиях чрезвычайных ситуаций в российской Федерации	134
Ибрагимова Е.М., Мареева Д.Ю. Современная семья как фактор сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей	137
Ибрагимова Е.М., Музипов Р.Г., Шлыкова А.В. К вопросу о совершенствовании форм аккредитации образовательных организаций в условиях цифровой среды	140
Ибрагимов А.Г. О роли и месте цифровых технологий в процессе преподавания юридических дисциплин	143
Ибрагимов М.Г. Образовательное право и традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе подготовки будущего педагога	145
Ивлева С.Д., Костюнина Н.Ю. Здоровьесберегающие технологии и эмпатия: гармония физического и душевного благополучия	149
Калгушкина Д.А., Фахрутдинова Г.Ж. Региональные патриотические акции как средство воспитания у школьников уважения к истории	153
Караваева Д.А. Факторы эффективности воспитательной системы дошкольной образовательной организации	157
Каравка А.А. Теоретические основы персонализации в контексте формирования цифрового контента	161
Карина К.А. Динамика самооценки подростков с девиантным поведением в процессе реабилитации в закрытых учреждениях	164
Князькина В.А. Цифровая идентификация студента в контенте вуза: поиск себя в официальной среде	169
Колетвинова Н.Д., Башинова С.Н. Гуманитарно-гуманистическая парадигма профессиональной подготовки студентов	173
Кузьмина Т.В., Биктагирова Г.Ф. К вопросу о необходимости профилактики проявления номофобии у студентов	177
Ли Бо Гражданское воспитание подрастающего поколения в пионерской организации	182

Китай	
Ли Вэньцзянь Особенности онлайн-взаимодействия преподавателей и студентов в высшем образовании в Китае	185
Ломакин А.С. Новый функционал профессиональной деятельности учителя начальных классов в условиях цифровой трансформации образования	189
Максимов В.С. Роль советника директора по воспитанию в развитии воспитательной системы школы	194
Мальцева Н.В., Дроздикова-Зарипова А.Р. Цифровое доверие как условие гуманистического воспитания будущего педагога в цифровой среде: теоретическое обоснование новой педагогической категории	198
Маматкулова С.О. Лингвокультурологический компонент в вузовском преподавании русского и английского языков	200
Минапова Ф.Р., Яруллин И.Ф. Онлайн-платформы как инструмент формирования ключевых компетенций молодых педагогов	203
Миннибаев Э.Ш., Миннибаева М.Ш. Особенности правового воспитания детей в средних образовательных учреждениях в современных условиях	206
Мокаева М.А., Башиева Ж.Д. О воспитании в свете нематериальной психики: в развитие гуманистической теории педагогики	209
Мотигуллина А.Р. Оценка татарской музыкальной культуры в творчестве Амирхана Еники	211
Мусина Д.У., Хузяязов Ф.М. Роль уроков физической культуры в патриотическом воспитании школьников	215
Мухаметзарипова Д.Р. Обучение английскому языку в аспекте диалога культур	220
Мухаметзянова А.М., Салимзянова Э.Ш. Игровая деятельность как эффективный инструмент формирования толерантности у младших школьников	223
Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф. Искусственный интеллект как инструмент формирования ценностей молодежи	227
Недопекина Д.О., Путулян Н.С., Строгонова Д.Ю., Мокеева Е.В. Формирование социально-активной личности участников общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых»	230
Николаева А.Ю. Опорные конспекты как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов финансовых специальностей	236
Николаева С.С. Социальный интеллект как основа развития функциональной грамотности делинквентных подростков в условиях учебно-воспитательных учреждений закрытого типа	241
Охотникова Е.О. Формирование межэтнической толерантности девиантных подростков в условиях СУВУ через патриотическое воспитание	245
Ospanova A.B. Gamification vs. game-based learning: key differences in language teaching practice	249
Павлов Д.Н., Валеева Р.А. Гуманистические технологии обучения в цифровую эпоху	252
Пайгунова Ю.В., Корнилова А.Е., Хайбрахманов Р.Х. Состояния эмоционального выгорания студентов спортивного ВУЗа	255
Паштов Т.З., Паштов А.Т. К проблеме развития коммуникативных умений студентов-будущих учителей	258
Прокофьева М.С. Интеллектуальные игры в структуре культурно-познавательного туризма	262
Проценко А.В. Педагогические аспекты формирования мотивации к занятиям физической культурой у учащихся начальной школы	265
Ревягина Т.А. Методическое сопровождение адаптации иностранных	267

несовершеннолетних граждан	
Сафина Д.М. Методическое сопровождение как фактор управления формированием исследовательской компетентности классного руководителя гимназии	270
Сахипова Р.А. Вклад ученых татарстана в исследование жизни и деятельности Галимжана Баруди	274
Свих Э.Э. Стили преподавания в процессе современного образования педагогов по физической культуре	277
Свечкарёв В.Г. Профилактика и борьба с наркоманией среди молодёжи как развитие культуры безопасности жизнедеятельности в России	279
Син Цзяньсинь Институты - процесс - оценка: методология построения трехмерной модели практики студентов-будущих учителей (кейс Ляонинского педагогического университета)	283
Слюсарская Т.В. Формирование нравственно-патриотических чувств у дошкольников с нарушением зрения через наследие тульских классиков для детей	287
Стрельцов Д. Н. Управление процессом трудового воспитания в общеобразовательной школе: стратегия, инструменты, результаты	292
Соколов Д.В. Теоретико-методологические основания антинаркотического воспитания школьников в России и Китае: сравнительно-педагогический аспект	294
Су Син Патриотическое воспитание в университетах в эпоху цифровых медиа: современные трудности и пути практической реализации — к 80-летию антияпонской войны в Китае	297
Сушинский В.В., Космодемьянская С.С. Фестиваль химии как инструмент формирования навыков исследовательской работы будущих учителей химии	302
Трегубова Т.М., Умутбаева Л.Р. Актуализация формирования поликультурной компетентности будущего учителя физической культуры	305
Уланова А.Р. Воспитательная среда школы как пространство развития лидерства и социальной активности обучающихся	309
Усенова А.Н., Ергеш А.Б., Буркитбаева Д.А. Формирование культурно-языковой личности через осмысление трудовых ценностей в английской фразеологии	312
Фаварисов Э.А. Проблемы подготовки будущих учителей физической культуры в системе высшего образования в контексте интеллектуализации и гуманизации	317
Фаррахова Л.Р. К вопросу о профилактике виртуального эскапизма у подростков	319
Хабибуллина Л.К. Гуманистик мирас булган корьәнхафиз зәйнәтдин сиражетдиновның нәсел тамырлары	323
Хабирова А.И., Камахина Р.С. Формирование функциональной естественнонаучной грамотности личности в контексте изучения биологии	326
Хайрутдинова Г.Ш. Воспитание нравственных ориентиров обучающихся в сельской школе как условие развития личности ребенка	330
Хайруллина А.М., Насибуллов Р.Р. Специфика воспитательной работы с младшими подростками в условиях дополнительного музыкального образования	333
Хамдеева И.С., Фахрутдинова Г.Ж. Влияние культурных традиций на формирование семейных ценностей у подростков	337
Хапова Т.В., Смородинова С.В. Разработка технологии управления формированием лидерских качеств обучающихся психолого-педагогических классов: теоретический аспект	341
Хафизова В.С. Смешанное обучение как фактор развития гуманистической образовательной среды будущих преподавателей физической культуры	345
Хафизова Р.Д., Хафизова А.Д. Формирование интеллекта обучающегося с помощью искусственного интеллекта	349

Хватаева Н.П. Наставничество как форма сопровождения в процессе подготовки преподавателя русского как иностранного	351
Хузиахметов А.Н. Традиционные семейные ценности как основа воспитания нравственности	354
Цао Инхао Традиции музыкального образования детей в Китае	357
Чжан Чжоцзюнь Поликультурная среда вуза как условие формирования академической грамотности иностранных студентов	362
Шабанов Д.Е. Эволюция понятия «патриотизм» в российском обществе и его педагогическая интерпретация: историко-культурный анализ	365
Шайхиева Г.Н., Томашевич Е.В. Патриотическое воспитание в условиях современного доу: взаимодействие родителей и детского сада	368
Шакирова Л.Р., Фалилеева М.В. Смыслоориентированная модель подготовки учителя математики: интеграция традиционных ценностей и цифровых технологий	371
Шалавина Ю.В. Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов	375
Шигабутдинова Р.Ф. Мы не имеем права забывать	379
Шишкина В.А. Патриотическое воспитание как ресурс саморегуляции у детей с СДВГ: от семейного признания диагноза к служению родине	381
Шустов Н.С. Здоровьесберегающие технологии в системе государственного образования молодежи средствами физического воспитания	384
Щербакова К.О. Экологизация образования будущих педагогов	388
Чеботарёва Е.В. Осознанность как ключевое психотехнологическое свойство в подготовке пловцов	392
Чэнь Иминь Гуманистический потенциал искусственного интеллекта в практике китайских учителей	394
Юрчишин И.В. Инновационные практики патриотического воспитания как механизм социализации детей и молодёжи в современных условиях	398
Якушев Р.И. Цифровые инструменты как фактор повышения качества инженерного образования	401
Яровая Д.Р. К вопросу о формировании сплоченности ученического коллектива во внеурочной деятельности у младших школьников	403
Оглавление	408

Научное издание

НИГМАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ,
ПРЕСПЕКТИВЫ**

**Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции**

Казань, 18 декабря 2025 г.

Компьютерная верстка
Яруллина Р.И.

Подписано к печати 26.12.2025
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman»
Усл.печ.л. 24,1. Тираж 100 экз. Заказ 86/12.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
Тел. (843)206-52-14 (1704), 206-52-14(1705)

